

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

АХМАДУЛЛИН Вячеслав Абдулович

**ГОСУДАРСТВЕННО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР
В 1944–1965 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор, заслуженный
работник культуры Российской Федерации С.В. Девятов

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Историография проблемы, характеристика источников и методологические основы исследования	22
1.1 Историография проблемы	22
1.2 Характеристика источниковой базы исследования	47
1.3 Методологические основы исследования	73
Выводы по главе	83
ГЛАВА 2. Основные направления деятельности Советского государства по привлечению мусульманских организаций страны к решению политических задач	86
2.1 Государственно-мусульманские отношения в СССР в заключительный период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы	86
2.2 Деятельность Советского государства по вовлечению мусульман СССР в борьбу за сохранение мира	113
2.3 Взаимодействие Совета по делам религиозных культов и духовных управлений мусульман по формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан	145
2.4 Координация органами власти и управления СССР международной деятельности духовных управлений мусульман	173
Выводы по главе	213
ГЛАВА 3. Деятельность Советского государства по решению проблем паломничества	216
3.1 Взаимодействие партийно-государственного аппарата и духовных управлений мусульман по организации поездок в хадж в	

1944–1952 гг.	216
3.2 Особенности организации выездов в хадж в 1953–1965 гг. ...	247
3.3 Деятельность государственных органов СССР по регламентации посещения зияратов	298
Выводы по главе	322
ГЛАВА 4. Деятельность Советского государства по руководству духовными управлениями мусульман в области исламского образования и просвещения	
4.1 Развитие исламского образования в СССР	324
4.2 Организация обучения советских граждан в зарубежных исламских заведениях	354
4.3 Взаимодействие Советского государства и духовных управлений мусульман по изданию и распространению Корана на арабском языке	375
4.4 Регламентация Советским государством публикации исламских учебников, альбомов, календарей и журнала	402
Выводы по главе	448
Заключение	451
Список сокращений	466
Словарь терминов	471
Список источников и литературы	488
Приложения	II том

Введение

В русле новых подходов к изучению пройденного страной исторического пути немаловажное значение приобретает исследование исторического опыта строительства отношений государства с верующими и их организациями, в том числе и с мусульманами. Сегодня эта проблема приобретает все более острый характер, и ее успешное решение в значительной мере будет зависеть от умения руководителей государственных органов и общественных организаций критически осмысливать и творчески использовать этот опыт, накопленный в советский период отечественной истории и особенно в 1944–1965 гг.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, назрела необходимость осуществить научный анализ политики Советского государства в области государственно-мусульманских отношений в рассматриваемый период¹.

Деятельность государственных органов власти и управления² и общественных организаций по строительству таких отношений и использованию руководящих структур мусульман при решении задач, стоявших перед СССР, в различные

---

¹ Автор считает, что **государственно-мусульманские отношения** – это часть государственно-конфессиональных отношений, выражающая исторически детерминированную своеобразную систему взаимодействия различных институтов государственной власти и управления и связанных с ними общественных организаций с мусульманами в СССР в исследуемый период и прежде всего, с руководящими региональными органами мусульман – духовными управлениями. – Прим. авт.

² В соответствии с Конституцией СССР, принятой в 1936 г., высшим органом государственной власти в СССР являлся Верховный Совет СССР, в союзной республике – её Верховный Совет, в автономной республике – Верховный Совет АССР. Высшим органом государственного управления СССР был Совет Народных Комиссаров СССР (15 марта 1946 г. преобразован в Совет министров СССР), высшим органом государственного управления союзных республик являлись их Советы Народных Комиссаров. В ст. 126 также было указано, что партия является руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Исходя из этой статьи и фактического положения дел, можно рассматривать ЦК ВКП (б) / ЦК КПСС как высший государственно-политический орган, стоявший над всем партийно-государственным аппаратом. См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изм. и доп., принятыми на шестой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. Москва: Госюриздат, 1961. С. 4.

периоды его существования исследована явно недостаточно в исторической науке, а её разработка общественно необходима³.

Во-вторых, глубокое исследование указанной темы позволяет ввести в научный оборот новые, неизвестные еще научной общественности документы высших государственно-политических органов, общественных организаций СССР и духовных управлений мусульман (ДУМ), что, бесспорно, обеспечит приращение исторических знаний в этой области. Они позволят объективно проанализировать формы и методы деятельности Советского государства по строительству отношений с мусульманами страны, а также выявить направления, закономерности, тенденции, принципы, характерные черты и особенности деятельности государственных и общественных организаций в этом направлении, сформулировать выводы и извлечь уроки, которые помогут организовать эффективное взаимодействие органов власти и ДУМ в современной России.

В-третьих, исследование темы дает возможность аргументированно и предметно вести дискуссии с историками государств Запада и Востока по проблеме государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг., поскольку в последнее время возросло количество необъективных научных исследований и публикаций, в которых налицо запрограммированность освещения этой проблемы исключительно в мрачных тонах с преломлением названной тенденции на Российскую Федерацию. Назрела острая необходимость показать истинное состояние отношений между Советским государством и мусульманами страны в изучаемый период, выяснить, насколько такая деятельность была регламентирована, отвечала запросам государства и мусульман СССР, а также соответствовала степени развития общественных отношений.

В-четвертых, исследование деятельности Советского государства в области строительства отношений с мусульманами страны носит прикладной характер.

---

³ Известный исламовед А.В. Малашенко отмечает, что если по переписи 2002 г. количество «этнических мусульман» в России было 14,5 млн человек, то сегодня их численность составляет примерно 16 млн человек. Если добавить к ним мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана, то общее число мусульман составит около 20 млн человек. (См.: *Малашенко А.* Исламские вызовы России: от Кавказа до Волги и Урала. 2016. 8 марта. Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2016/03/08/challenges/> (дата обращения: 12.03.2016).

Речь идет о проникновении в Россию идей исламизма и их практическом воплощении в акты террора в нашей стране и за ее пределами с участием россиян⁴. В этих условиях проведение научно обоснованной политики государства по отношению к мусульманам ставит на повестку дня осмысление накопленного опыта государственно-мусульманских отношений в СССР. Подготовка обоснованных рекомендаций на основе изучения негативных моментов, а также позитивного опыта таких отношений позволит более эффективно решать органам власти многие проблемы стоящие перед Россией, в том числе правовой и социальной защищенности мусульман и их интеграции.

В-пятых, сегодня все постсоветские страны подвергаются мощному информационному давлению Запада с целью изменить представление людей о ключевых событиях нашей общей истории, оторвать от России постсоветские государства и разобщить народы нашей страны. Главный информационный удар наносится по истории Великой Отечественной войны. Исследование проблемы поможет найти точки соприкосновения с постсоветскими странами в изучении совместного прошлого, в том числе и патриотической деятельности мусульман СССР в исследуемый период.

В-шестых, исследование деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. позволяет открыть новые страницы в биографиях ряда государственных и исламских деятелей, принимавших непосредственное участие в разработке и осуществлении политики Советского государства в этой области. Среди них И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, В.Н. Меркулов, В.М. Мо-

---

⁴ По данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), в 2015 г. на стороне боевиков «Исламского государства» (террористическая организация, запрещенная в России) воевало около 1,7 тыс. граждан России. Президент Российской Федерации В.В. Путин 12 апреля 2017 г. оценил количество боевиков из стран СНГ в Сирии в 20 тыс. человек, из них 9 тыс. россиян. См.: ФСБ РФ: в рядах ИГ воюет 1,7 тыс. россиян // Московский комсомолец. 2015. 10 апреля. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/04/10/fsb-rf-v-ryadakh-ig-vouet-17-tys-rossiyan.html> (дата обращения: 8.11.2016); Путин рассказал, сколько иностранных боевиков воюют в Сирии. 2017. 12 апреля. // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20170412/1492067458.html> (дата обращения: 14.03.2017).

лотов, А.С. Щербаков, М.А. Суслов, председатели ДУМ А. Али-заде, И. Бабахан, Х.Г. Гебеков, Г.З. Расулев, М. Хакимзаде, Ш.Ш. Хиялетдинов и др.⁵

Степень разработанности научной проблемы. Несмотря на то, что некоторые аспекты исследуемой проблемы затрагивались советскими и российскими историками, отечественная историография пока не располагает специальным обобщающим трудом, посвященным анализу деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. Такое положение сложилось не случайно. Долгие годы эта проблема была окружена стеной умолчания. Неоднократные попытки историков исследовать государственно-мусульманские отношения в названный период наталкивались на запреты со стороны партийно-государственного аппарата СССР, который вплоть до августа 1991 г. запрещал публикацию документов по этому вопросу, поскольку все они имели закрытый характер и относились к важнейшим государственным секретам.

Отсутствие доступа к источниковой базе и, соответственно, объективной информации привело к тому, что до начала 1990-х гг. проблема государственно-мусульманских отношений в СССР отношений в 1944–1965 гг. в рассматриваемый период не являлась объектом всестороннего научного исследования.

В силу комплекса объективных и субъективных причин, прежде всего из-за господствующей в СССР идеологии, в советское время почти не освещалась проблема патриотической деятельности мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Эта проблема подменялась изучением вклада тех или иных национальностей в великую Победу. Ситуация изменилась после распада СССР, что позволило исследователям получить доступ ко многим ранее засекреченным документам.

Предварительное ознакомление с литературой, относящейся к проблеме исследования, показало, что некоторые стороны политической, организаторской и идеологической деятельности Советского государства, отражающей различные

---

⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–10; Д. 18. Л. 92–94; Д. 32. Л. 48; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 1; Оп. 4. Д. 1. Л. 2–7; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–50.

аспекты взаимодействия органов власти с мусульманами СССР, в той или иной степени были предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей, как в советский (начало 50-х – начало 90-х гг. XX в.), так и постсоветский (с 1991 г. до настоящего времени) периоды Отечественной истории⁶.

Вместе с тем до настоящего времени исторический опыт СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. не получил глубокого изучения и целостного объективного анализа. Историческая наука не располагает работами, в том числе диссертационными исследованиями, посвященными специальному анализу этой проблемы⁷. Все это дает основание выбрать названную проблему в качестве диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Объект исследования – политика Советского государства по отношению к мусульманам страны в 1944–1965 гг.

Предмет исследования – деятельность органов государственной власти и управления, общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., главным выразителем интересов которых выступали их духовные управления.

Научная проблема исследования заключается в обобщении исторического опыта деятельности Советского государства по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., выяснении, насколько эта деятельность была регламентирована и отвечала запросам государства и его граждан мусульманского вероисповедания, выявлении противоречий в государственной политике в области государственно-мусульманских отношений в исследуемый период, извлечении уроков, формулировании выводов и научно-практических рекомендаций на основе объективного анализа опыта СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1944–1965 гг. Ранее проведенное автором исследование выявило проблему, которая была вне

---

⁶ Историография проблемы в полном объеме дается в первой главе диссертации.

⁷ Детальная характеристика диссертационных работ, подготовленных в советский и постсоветский период, дана в первом параграфе первой главы диссертационного исследования.

поля зрения других исследователей⁸. С победой Октября перед руководством Советского государства встала задача привлечения на свою сторону многомиллионного мусульманского населения. Поэтому были предприняты шаги по созданию оригинальной структуры власти с учётом мусульманских особенностей. 17(30) ноября 1917 г. был учрежден Комиссариат по делам мусульман. В июне 1918 г. были созданы мусульманские комиссариаты в русских губерниях и в Средней Азии. При высших органах власти было создано несколько комиссий по решению религиозных проблем. Летом 1922 г. Секретариат ЦК РКП(б) принял решение о создании нового органа по решению религиозных вопросов – комиссии по ведению отделения церкви от государства (КОМОТЦЕРГОР, её сокращённое название – Антирелигиозная комиссия (АРК)). Утверждение комиссии прошло постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 19 октября 1922 г. Это была единственная комиссия, которая непосредственно подчинялась Политбюро, но структурно входила в агитационно-пропагандистский отдел (АПО) ЦК РКП(б). Подобные комиссии стали создаваться в обкомах партии и при органах власти различного уровня.

Постепенно усилия большей части партийно-государственного аппарата были направлены на изжитие ислама, как образа жизни, из советского общества. В русле этой тенденции постановлением ЦИК СССР от 7 мая 1934 г. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР была упразднена, но при Президиуме ЦИК СССР была создана Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов. В её состав вошли представители союзных республик, Верховного Суда и Прокуратуры СССР, НКВД, ВЦСПС, ЦК, Института философии Коммунистической академии, Центрального совета Союза воинствующих безбожников. К 16 июля 1934 г. комиссия разработала и представила на утверждение в ЦИК СССР проект Положения о союзной, республиканских и местных комиссиях по вопросам культов. 13 августа 1934 г. Секретариат ЦИК СССР этот проект утвердил. Постановлением Президиума Верховного Совета

---

⁸ *Ахмадуллин В.А.* Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

СССР от 16 апреля 1938 г. о реорганизации аппарата Президиума ЦИК СССР Постоянную комиссию по рассмотрению культовых вопросов упразднили, так как, по мнению властей, близился час полной ликвидации религии в СССР. Поэтому в СССР до октября 1943 г. религиозной проблематикой занимался только специальный Церковный отдел органов госбезопасности, созданный еще по решению Ф.Э. Дзержинского в декабре 1921 г. Отдел проводил работу и с мусульманскими организациями. В итоге к началу Великой Отечественной войны в СССР осталось только одно духовное управление мусульман – Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ, г. Уфа).

Начало Великой Отечественной войны стало новым этапом в жизни СССР. Уже с первых дней войны И.В. Сталин и его ближайшее окружение стали активно искать пути сплочения общества, как одного из главных факторов будущей победы. С 22 июня 1941 г. перестали издавать антирелигиозные труды, хотя до войны тираж антирелигиозной литературы составлял более 2,5 млн экз.⁹ Несмотря на жесткую довоенную антирелигиозную политику, председатель ЦДУМ муфтий Г.З. Расулев 2 сентября 1941 г. обратился к мусульман СССР с призывом не жалеть своих жизней ради защиты Родины¹⁰. Более того, некоторые исследователи утверждают, что он сделал такое обращение ещё 18 июля 1941 г.¹¹

Руководство СССР стало возрождать систему духовных управлений мусульман. В дополнение к ЦДУМ, было принято решение, для координации усилий по разгрому врага, создать Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, г. Ташкент). Президиум Верховного Совета СССР 31 июля 1943 г. принял Постановление, которым разрешил съезд мусульман региона. При активном участии властей, 17–20 октября в Ташкенте состоялся съезд мусульман региона. На нём были избраны руководители САДУМ. За этим последовал ожидавшийся властями рост патриотической деятельности общин САДУМ¹².

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 286. Л. 3.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13–15.

¹¹ *Evans S.G.* The Churches in the U.S.S.R. London, 1943. P. 158; *Kolarz W.* Religion in the Soviet Union. London, 1961. P. 426; *Ro'i Y.* Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. London, New-York. 2000. P. 103.

¹² Более подробно см.: *Ахмадуллин В.А.* Политика советского государства по отношению к му-

Созданный осенью 1943 г. Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР (СДРПЦ) стал связующим звеном между руководством страны и духовными управлениями мусульман СССР. Но время показало, что ресурсов СДРПЦ не хватало для работы с уммой. Поэтому был создан Совет по делам религиозных культов (СДРК) при СНК СССР, ставший наиболее публичным органом Советского государства по взаимодействию с ДУМ в вопросах внутренних и внешнеполитических задач, а также по частичному решению различных проблем, стоящих перед ДУМ, прежде всего воссоздания системы паломничества, исламского образования и издания мусульманской литературы в рамках, установленных партийно-государственным аппаратом.

СНК СССР 19 мая 1944 г. принял постановление № 572 «Об организации Совета по делам религиозных культов», а 29 мая 1944 г. вышло постановление СНК СССР № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета». В Положении указывалось, что СДРК осуществляет связь между правительством СССР и руководителями мусульман, иудеев, буддистов, армяно-григориан, старообрядцев, греко-католиков, католиков, лютеран и сектантских организаций по вопросам этих культов. В 1944 г. в дополнение к ЦДУМ и САДУМ были созданы Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК, Баку) и Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК, Буйнакск), что завершило создание системы из четырех ДУМ, просуществовавшей более 40 лет. В 1965 г., 8 декабря, вышло постановление СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР» (СДР)¹³.

Таким образом, в 1944–1965 гг. Советское государство, уйдя от репрессивной политики 1930-х гг. и частично реанимировав опыт позитивного взаимодей-

---

сультманской религии в 1917–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Его же*. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны: [монография]. М., 2015.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; Д. 119. Л. 16; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–9. См.: Словарь терминов.

ствия с мусульманами в 1920-е гг., смогло выработать новые формы и направления сотрудничества с органами управления мусульманского сообщества, прежде всего с ДУМ, при решении вопросов, которые руководители партийно-государственного аппарата считали приоритетными для внешней и внутренней политики СССР.

Территориальные рамки исследования включают в себя СССР, государства транзита советских мусульманских паломников, а также страны, принимавшие на учебу студентов-мусульман из СССР и делегации ДУМ.

Цель исследования – осуществить комплексный анализ деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., выявить основные направления, принципы, закономерности, тенденции, характерные черты и особенности этой деятельности, определить её эффективность и соответствие степени развития общественных отношений на различных этапах исследуемого периода.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи**:

- проанализировать историографию, источниковую базу и методологические основы исследования, выявить нерешенные и дискуссионные вопросы для дальнейших исследований;
- раскрыть основные направления деятельности Советского государства по привлечению мусульманских организаций страны к решению внутренних и внешнеполитических задач;
- изучить отношение советских мусульман, прежде всего их лидеров, к политическим кампаниям в области внешней и внутренней политики, в том числе и по религиозным вопросам, проводимым по инициативе властей;
- определить основные факторы, оказавшие влияние на взаимодействие Совета по делам религиозных культов с ДУМ при решении вопросов формирования положительного образа СССР у зарубежных граждан и координации международной деятельности духовных управлений мусульман;

- исследовать деятельность Советского государства по организации поездок в хадж в условиях минимизации со стороны государства контактов мусульман с зарубежными единоверцами и регламентации посещения зияратов;

- изучить вопросы руководства Советским государством в области деятельности ДУМ по организации обучения советских граждан в зарубежных исламских заведениях, регламентации им публикаций исламских учебников, альбомов, календарей и журнала, издания и распространения Корана на арабском языке;

- на основе проведенного исследования выявить тенденции, извлечь уроки, сформулировать выводы и практические рекомендации по использованию исторического опыта Советского государства в области государственно-мусульманских отношений на современном этапе развития Российской Федерации.

Научная новизна диссертации состоит в следующем.

Во-первых, обобщен исторический опыт Советского государства по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., установлено, насколько такая деятельность была регламентирована, отвечала запросам государства и его граждан мусульманского вероисповедания, а также соответствовала степени развития общественных отношений на различных этапах исследуемого периода.

Во-вторых, в научный оборот введено значительное число неизвестных ранее научной общественности архивных документов органов власти и управления, общественных организаций СССР и духовных управлений мусульман, что существенно дополняет источниковую базу по проблеме исследования и позволяет объективно проанализировать формы и методы деятельности СССР по строительству отношений с мусульманами страны в исследуемый период.

В-третьих, сформулировано и обосновано авторское определение понятия «государственно-мусульманские отношения», комплексно исследована их эволюция в 1944–1965 гг. Проанализированы основные направления деятельности институтов Советского государства и ДУМ в международной и внутренней полити-

ке, показаны особенности, характерные черты и эффективность их взаимодействия.

В-четвертых, исследование темы позволило существенно дополнить новыми аспектами сведения о деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., выявить новые факты в биографиях ряда государственных и исламских деятелей, принимавших непосредственное участие в разработке и осуществлении политики Советского государства в этой области.

В-пятых, результаты диссертационного исследования позволяют, с одной стороны, преодолеть стереотипы во взглядах на государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944–1965 гг., сложившиеся под влиянием идеологии в советский период, а с другой – предостеречь от излишней идеализации деятельности государственных органов и общественных организаций, генерирующих курс советской религиозной политики – ЦМ СССР и ЦК КПСС, а также ее главного проводника среди мусульман – СДРК, работавших в тесной связи с МИД СССР, КГБ, ЦК компартий и правительствами республик.

В-шестых, показаны ранее неизвестные аспекты взаимоотношений органов государственной власти, общественных организаций и мусульман СССР, прежде всего в лице ДУМ, через комплексный анализ деятельности Советского государства по организации паломничества, развитию исламского образования и издательской деятельности духовных управлений мусульман и привлечению мусульманских организаций страны к решению политических задач.

В-седьмых, выявлены основные принципы, закономерности и тенденции деятельности государственных органов и общественных организаций по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., сделаны теоретические выводы, извлечены исторические уроки и сформулированы научно-практические рекомендации.

Методология и методы исследования. При разработке диссертации автор руководствовался совокупностью методологических подходов различного уровня.

Методологию *первого уровня* составили принципы диалектики, а именно объективность, научность, всесторонность, уважения ко всем народам и культурам, историзм, социальный подход и другие. Реализация этих принципов помогла автору провести углубленное изучение документальных источников и исторических фактов, установить причинно-следственные связи между ними.

Второй уровень методологии исследования составили общенаучные методы: от конкретного к абстрактному, от абстрактного к конкретному, синтез, различные виды анализа и другие. Применение этих методов способствовало рассмотрению исторического процесса во всей его многогранности и показало, что такая специфическая деятельность Советского государства, как государственно-мусульманские отношения, была явлением весьма сложным и даже противоречивым, поэтому его системное изучение требует комплексного междисциплинарного подхода с использованием выводов и оценок базовых отраслей современного гуманитарного знания.

Третий уровень методологии исследования представлен следующими специальными методами исторической науки: биографический, проблемно-хронологический, ретроспективный и некоторые другие, изложенные и обоснованные в трудах отечественных ученых по теории методологии, историографии и источниковедения¹⁴.

Это означает, что в ходе подготовки и написания диссертации автор считал необходимым:

- выявлять объективные закономерности и принципы, определявшие цель и содержание политики Советского государства в области государственно-мусульманских отношений, проводившейся через государственные органы и общественные организации в исследуемый период;

---

¹⁴ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987; Иванов В.В. Методологические основы исторического познания. Казань, 1991; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003; Дорошенко Н.М. Российская методология истории: (филос. подходы). СПб., 2005; Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009 Философия и методология науки: учебно-методическое пособие. Йошкар-Ола, 2017 и др.

- рассматривать каждый исторический факт не в отдельности, а во взаимосвязи с другими, выявлять причинно-следственные связи между историческими явлениями, анализируя их совокупность;

- исследовать деятельность органов власти и управления, общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. комплексно, во всей ее многогранности, сложности и противоречивости, опираться при проведении исследования на конкретные факты и исторические события в их истинном содержании и значении, не искажая их смысл, не вырывая из контекста исторических документов;

- изучать все аспекты государственно-мусульманских отношений с учетом конкретной исторической обстановки, складывавшейся в Советском государстве на различных этапах его существования;

- при анализе политики Советского государства в области государственно-мусульманских отношений учитывать не только материальные, но и другие не менее важные факторы, прежде всего политические, духовные и личностные.

Источниковая база исследования¹⁵. Исследование опирается как на введенные ранее в научный оборот, так и на неопубликованные архивные материалы центральных и местных, советских и партийных органов. Привлечены фонды широкого круга общественных и религиозных, прежде всего мусульманских организаций. Особое внимание уделено источникам, позволяющим объективно показать взаимоотношения различных органов государственной власти, государственного управления СССР и подведомственных им учреждений с духовными управлениями мусульман и находящимися в их юрисдикции мусульманских организаций.

Первую группу источников составляют документальные материалы высших органов государственной власти и управления СССР, а также подведомственных им учреждений, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ),

---

¹⁵ Источниковая база исследования в полном объеме дана во втором параграфе первой главы диссертации.

Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы) и Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД). Значительная часть этих документов ранее не была доступна широкой научной общественности.

В соответствии с уже упомянутыми положениями Конституции СССР (1936 г.), автор относит все документы, изданные политбюро и ЦК ВКП(б) / ЦК КПСС, центральными органами партии союзных и автономных республик, размещенные в архивных фондах и не опубликованные в открытой печати в исследуемый период, к первой группе источников.

Вторую группу источников представляют документы органов государственной власти и управления и подведомственных им учреждений, опубликованные в различных сборниках.

Третью группу источников представляют документы общественных организаций: Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ), советских обществ дружбы с зарубежными странами, мусульманских организаций граждан СССР, а также воспоминания, доклады, речи, проповеди, протоколы бесед и эго-источники – письма и руководителей духовных управлений и представителей мечетей, большинство из которых хранятся в архивных фондах и до настоящего времени не были опубликованы в открытой печати.

Четвертую группу представляют справочники, энциклопедии и периодические издания по проблемам государственно-мусульманских отношений в СССР, опубликованные в исследуемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении всего советского периода и значительного времени прошедшего после разрушения СССР большинство документов, в которых отражались различные аспекты государственно-мусульманских отношений составляли государственную тайну, что не позволяло отечественным и зарубежным исследователям объективно оценивать государственно-мусульманские отношения в исследуемый период. Снятие грифа секретности со многих документов и значительное обогащение исследовательского инструментария позволило автору объектив-

но оценить состояние историографии и источниковой базы, обосновать методологические основы рассматриваемой научной проблемы.

2. Сложные внутренние и внешнеполитические процессы, оказывавшие влияние на состояние советское общества в условиях Великой Отечественной войны и холодной войны, готовность граждан СССР противостоять им, и при этом не расколоться на сегменты враждующие между собой, в том числе по конфессиональному признаку, заслуживают объективного анализа, так как США и их союзники активно эксплуатируют исламский фактор для дестабилизации обстановки в мире и прикладывают значительные усилия для ослабления Российской Федерации и смены её руководства на лиц прозападной ориентации. В связи с этим представляются важными итоговые суждения о генезисе государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг. при решении внутренних и внешнеполитических задач.

3. В условиях беспрецедентного давления на нашу страну, нагнетания антироссийских настроений и необходимости укрепления отношений России с дружественными государствами всё большее значение приобретают партнерские отношения между структурами власти всех уровней и различными объединениями граждан, в том числе религиозными организациями, которые совместными усилиями будут решать многие проблемы, в том числе созданные усилиями недружественных для России государств. Обобщенный опыт деятельности органов государственной власти и общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., его осмысление позволяют утверждать, что в эти годы совместные усилия государства и мусульманских организаций дали синергетический эффект. В связи с этим важное значение имеет обоснование основных факторов, оказавших влияние на взаимодействие органов государственной власти и управления Советского государства, особенно Совета по делам религиозных культов с ДУМ при решении вопросов по формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан и координации международной деятельности духовных управлений мусульман. Наше общество также

нуждается в развитии партнерства органов власти различного уровня с религиозными организациями, том числе с ДУМ, для противостояния ксенофобии.

4. Деятельность Советского государства по решению проблем выезда в хадж и посещения зияратов включала в себя решение задач внутреннего и внешнего характера, часть из которых в условиях господства атеизма носила взаимоисключающий характер и поэтому была невыполнима. Как показало время, несмотря на принимаемые Советским государством меры, ему не удалось полностью закрыть выезд своим гражданам на хадж и прекратить паломничество к зияратам. В условиях роста количества мусульман в нашей стране высокую актуальность имеют объективные оценки итоговых результатов деятельности органов государственной власти и управления СССР по организации поездок в хадж в условиях минимизации со стороны государства контактов мусульман с зарубежными единоверцами и регламентация властями посещения зияратов в 1944–1965 гг.

5. Советское общество было очень сложным и весьма противоречивым социальным организмом: часть его членов, прежде всего, представители высшей номенклатуры, декларировали ненужность и вредность религиозных убеждений, приравнивая их к реакционной идеологии, пьянству, неуважению к женщине и т.п. С другой стороны, существовала значительная часть советских граждан, не мысливших себя и своих близких без религиозных убеждений, знаний и обязанностей. Немалую часть таких граждан составляли мусульмане. Значительная часть этой категории советского населения длительный период была вынуждена передавать исламские знания через семейное воспитание. Некоторые мусульмане углубляли свои познания в области ислама благодаря незаконно действовавшим муллам. Поэтому необходима оценка роли Советского государства в области руководства деятельностью духовных управлений мусульман по организации обучения советских граждан в медресе на территории СССР и в зарубежных исламских заведениях, регламентации им публикаций и распределения Корана на арабском языке, исламских учебников, альбомов, календарей и журнала.

6. Деятельность различных органов государственной власти и управления СССР по строительству отношений с мусульманами в 1944–1965 гг. – важная страница истории России. За более чем двадцатилетнюю историю работы Совета по делам религиозных культов был накоплен огромный опыт – как отрицательный, так и положительный – по строительству государственно-мусульманских отношений. Этот опыт стал итогом кропотливой деятельности как представителей партийно-государственного аппарата, так и общественных организаций СССР.

Достоверность полученных результатов обеспечена тем, что соискатель опирался на обширную базу как неопубликованных архивных, так и опубликованных документальных материалов, значительный массив литературы, посвященной специальному анализу деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в исследуемый период, а также соблюдением диссертантом принципов объективности, научности и историзма.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что результаты комплексного исследования вносят существенный вклад в развитие отечественной исторической науки, расширяют объем научных знаний в недостаточно изученной области отечественной истории – деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что научно-теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные диссертантом на основе проведенного исследования, накопленный в исследуемый период государственными органами и общественными организациями опыт по строительству отношений с мусульманами страны могут быть творчески использованы в ходе решения проблем государственно-мусульманских отношений в современной России, в работе Федерального агентства по делам национальностей, а также в учебно-воспитательном процессе и научно-исследовательской работе образовательных организаций высшего образования светских вузов, как гражданских, так и силовых структур, а также исламских вузов России.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России XX-XXI веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите. Основные научные результаты исследования апробированы в ходе профессионально-должностной подготовки в ВАГШ ВС РФ, в научных докладах и сообщениях на четырех всероссийских и восьми международных конференциях, и в фильмах: «Боль войны» и «Война 56», подготовленных творческим коллективом ДУМ РФ и фирмой АТ-фильм при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования в рамках проекта «Мусульмане, которыми гордится Россия».

Основные положения исследования отражены в 64 публикациях общим объемом около 59,1 п.л. В том числе по теме диссертации опубликовано 15 статей общим объемом 10,1 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология, а также в двух монографиях, написанных единолично, в четырех зарубежных публикациях.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она показывает, на каких главных проблемах автор сконцентрировал внимание. Рассматриваемые вопросы распределены по введению, четырем главам, четырнадцати параграфам и заключению. Диссертация имеет список источников, литературы, а также приложения. В первый том диссертации вошли введение, четыре главы, заключение, список сокращений, словарь терминов, список литературы. Второй том состоит из 59 приложений, в которые вошли около ста документов, ранее не известных широкой научной общественности, а также составленный нами список из 256 граждан СССР, побывавших в хадже в 1944–1965 гг.

Глава 1. Историография проблемы, характеристика источников и методологические основы исследования

1.1 Историография проблемы

Изучение трудов, посвященных различным аспектам государственно-мусульманских отношений в СССР в 1944–1965 гг., позволяет разделить историографию проблемы на две составные части: историография советского периода (начало 50-х – начало 90-х гг. XX в.) и постсоветская историография (с 1991 г. и до настоящего времени).

Для советского периода наиболее целесообразна систематизация историографии по группам. Для первой группы характерно отражение некоторых сторон государственно-мусульманских отношений по регионам СССР¹⁶. Большинство авторов изображало ислам реакционным учением, ограничивающим женщин в гражданских правах, затрудняющим развитие общества и активно приспособли-

---

¹⁶ *Сабитов Н.* Мектебы и медресе у казахов. Алма-Ата, 1950; *Смирнов Н.А.* Очерки изучения истории ислама в СССР. М., 1954; *Климович Л.И.* Ислам и женщина. М., 1958; *Губанов Н.* О причинах существования религиозных пережитков в СССР. Алма-Ата, 1958; *Муслимов Г.У.* Ислам чужд народу. Сталинград, 1960; *Сухарева О.А.* Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960; *Кулиев Н.* Антинаучная сущность ислама и задачи атеистического воспитания трудящихся в условиях Советского Туркменистана. Ашхабад, 1960; *Вагабов М.В.* Ислам – защитник рабства женщин. Махачкала, 1962; *Абазатов М.А.* О вреде пережитков шариата и адатов в Чечено-Ингушетии и путях их преодоления. Грозный, 1963; *Смирнов Н.А.* Мюридизм на Кавказе. М., 1963; *Петраш Ю.* «Священный» обман. Ташкент, 1965; *Муллаев М.* Происхождение и религиозная сущность шариата. Душанбе, 1967; *Дорногин И.К.* Некоторые особенности религиозного сознания современных верующих и основные виды атеистической пропаганды. Горький, 1968; *Авксентьев А.В.* Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1973; *Ишмухаметов В.А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань, 1973; *Балтанов Р.Г.* Реакционная сущность Корана. Казань, 1962; *Каратаева В.А.* Борьба против шариата и вредных адатов. Грозный, 1975; *Иванов И.Г.* Значение естествознания в формировании атеистического миропонимания. М., 1975; *Аминова Р.Х.* Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975; *Абдушукуров Т.Р.* Социальные последствия современной научно-технической революции. Ташкент, 1976; *Маджидов Р.М.* Особенности формирования научно-атеистического мировоззрения женщин. Душанбе, 1977; *Байрамсахатов Н.* Новый быт и ислам. М., 1979; *Ястребов И.Б.* Социальный прогресс и развитие атеизма. М., 1979; *Ахмедов А.* Социальная доктрина ислама. М., 1982; *Его же.* Ислам в современной идейно-политической борьбе. М., 1985; *Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока.* М. 1983.

вающимся к новой социальной реальности. В этих трудах показано смягчение государственно-мусульманских отношений в годы Великой Отечественной войны, особенности проведения атеистической пропаганды в разных регионах СССР в зависимости от решений, принимаемых прежде всего ЦК КПСС и СМ СССР. Авторы, в соответствии с господствовавшей в СССР идеологией, делали выводы о постепенном снижении роли ислама в обществе и рисовали перспективу неизбежного изживания ислама из жизни граждан СССР на основе внедрения в их сознание коммунистической идеологии и естественнонаучных знаний.

Вторую группу составляют многочисленные учебники и учебные пособия по атеизму¹⁷. Их авторы, наряду с уже вышесказанным, убеждали читателей, что, приспособившись к советской действительности, муллы не отказывались от догм ислама, но предпринимали активные попытки сближения исламской и коммунистической идеологий, делая акцент на схожести их нравственных оснований. Обеспокоенность авторов этих книг вызывали проповеди, в которых муллы внушали мысль, что ислам воспитывает трудолюбие, дисциплину, дружелюбие, уважение к окружающим и, как следствие, – просьбы о предоставлении исламу возможности служить обществу в ходе коммунистического строительства.

Третью группу составляют труды специалистов, которые все свое творчество посвятили изучению ислама¹⁸. Одним из самых издаваемых советских авто-

¹⁷ Григорьян М.М. Курс лекций по истории атеизма / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т научного атеизма. М., 1970; Окулов А.Ф. Научный атеизм: Учебник для студентов вузов / Окулов А.Ф., Балтанов Р.Г., Гараджа В.И. и др. – 4-е изд., испр. и доп. М., 1978; Научный атеизм: Вопросы теории и практики: (Респ. сб. науч. тр.) / Перм. гос. пед. ин-т; [Отв. ред. М.Ф. Калашников]. Пермь, 1979; Набиев Г. Нравственный идеал и научный атеизм. Ташкент, 1985.

¹⁸ Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М., 1972; *Его же*. Эволюция ислама в СССР. – [2-е изд.] М., 1973; *Его же*. Эволюция ислама в СССР и задачи атеистического воспитания. М., 1974; *Его же*. Ислам и нации. М., 1975; *Его же*. Нравственные поучения современного ислама. М., 1977; *Его же*. Мусульманская проповедь. М., 1978; *Его же*. Ислам и нации. Алма-Ата, 1982; *Его же*. Нравственные поучения современного ислама. Алма-Ата, 1982; Гуманизм, атеизм, религия / [Н. Аширов, С. Йотов, К. Крыстев и др.; Отв. ред. П. Курочкин, Н. Мизов]. М., 1978; Критика антисоветской фальсификации положения ислама и мусульман в СССР: [Пер. с рус.] / Н. Аширов, Х. Исмаилов. Алма-Ата, 1984; Саидбаев Т.С. Изменение политической ориентации и социальной позиции ислама в СССР: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. М., 1969; Пути и средства активизации учебного процесса: (Материалы метод. конф.) / Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ, сост. канд. филос. наук Т.С. Саидбаев. М., 1976; Комплексный подход в идеологической работе ВЛКСМ: (Некоторые вопросы теории и методики): Сб. науч. тр. / Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ. ВКШ. Каф. комс. стр-ва;

ров по этой проблеме был Н. Аширов. Но время показало, что значительная часть его выводов была желаемым, а не реальным результатом. Тем не менее его труды имеют высокую научную ценность, так как в них анализируются различия в подходах имевшихся в СССР четырех ДУМ к решению важных для мусульман вопросов. Часть этих различий была обоснована интенсивностью атеистической работы Советского государства в их регионах.

Изучение трудов Н. Аширова позволяет увидеть влияние государства на содержание проповедей мулл и отражение общественных изменений в фетвах (богословско-правовых заключениях). Особую ценность для современных исследователей имеют цитаты из выступлений мулл, связанных со значимыми событиями, например, с годовщинами Октябрьской революции. Интерес к его работам усиливается тем, что многие советологи активно использовали их в своих трудах. В свою очередь и Н. Аширов провел анализ изысканий советологов, изучавших государственно-мусульманские отношения.

Безусловно, часть имамов, положительно отзываясь обо всех аспектах политики СССР, понимали, что их проповеди, особенно в праздники, будут оценивать чиновники, имеющие на них влияние. Но нельзя отрицать, что многие муллы, несмотря на деятельность государства по снижению степени воздействия ислама на сознание людей, оставались патриотами СССР. Они понимали, что государство, спасшее мир от фашизма, избавляет планету от новой мировой войны. Многие имамы также понимали, что по материальному и культурному уровню граждане СССР превосходили жителей Российской империи и ряда стран ислама. Изучение фрагментов проповедей мулл из СССР в трудах Н. Аширова, а также многочисленных проповедей, хранящихся в архивах РФ, позволяет считать, что часть из них носит конъюнктурный характер и написана в угоду властям СССР.

Редкол.: А.А. Королёв, канд. ист. наук, Т.С. Саидбаев, канд. филос. наук (отв. ред.). М., 1977; Саидбаев Т.С. Ислам и общество: анализ изменений роли и функций религии в социалистическом обществе: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1980; *Его же*. Читая Коран. – 2-е изд. Грозный, 1975; *Его же*. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. М., 1978; *Его же*. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. Изд. 2-е, доп. М., 1984; *Его же*. Религия и молодежь: (Спутник атеиста) / Т. Саидбаев, Т. Ташланов. Ташкент, 1986; *Его же*. Диалоги об исламе. Ташкент, 1988.

В особом ряду стоят произведения профессора Т.С. Саидбаева. Он много лет проработал в Совете по делам религий при Совете Министров СССР (СДР) и знал процесс развития государственно-мусульманских отношений изнутри¹⁹. Это позволило ему показать роль как всего Советского государства, так и его отдельных руководителей, а также лидеров советских мусульман в развитии таких отношений. В трудах Т.С. Саидбаева акцент сделан на политике СССР по отношению к мусульманам и их организациям в Средней Азии, показана роль отдельных личностей при проведении секуляризации в регионе.

Его книга «Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования», вышедшая первым изданием в 1978 г., стала заметной вехой в научном осмыслении ислама и выдержала несколько переизданий. Она, как и другие публикации Т.С. Саидбаева, отличается не только богатым фактологическим материалом, но и глубокой аналитикой. Поэтому его труды по праву занимают почетное место в отечественном исламоведении, а он считается одним из наиболее авторитетных специалистов по государственно-мусульманским отношениям.

Особый сегмент третьей группы представляют труды В.А. Куроедова – председателя СДРПЦ (1960–1965 гг.) и председателя СДР (1965–1984 гг.). Он, в отличие от своих коллег, не только готовил документы для руководства СССР, но и писал книги²⁰. В его работах, выдержавших многочисленные переиздания, в том числе на языках народов СССР, лейтмотивом звучит вывод – деятельность Советского государства благотворно сказалась на позиции религиозных объединений, в том числе мусульман СССР – ДУМЕС, ДУМСК, САДУМ и ДУМЗАК.

В книгах В.А. Куроедова сюжетная линия построена так, чтобы убедить читателя: мусульмане СССР живут полноценной исламской жизнью, активно участвуют в защите мира и строительстве социализма и не сомневаются в правильности пути, по которому их ведет руководство СССР. Для подтверждения этой идеи

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 159. См.: Словарь терминов.

²⁰ Куроедов В.А. Религия и закон. М., 1970; *Его же*. Советское государство и церковь. М., 1976; *Его же*. Религия и церковь в СССР. М., 1982; *Его же*. Религия и церковь в Советском государстве. Алма-Ата, 1984; *Его же*. Религия и церковь в советском обществе. Изд. 2-е, доп. М., 1984; *Его же*. Религия и церковь в советском обществе: Пер. со 2-го доп. рус. изд. Казань, 1985; *Его же*. Религия и церковь в советском обществе: [Пер. с рус.] Кишинев, 1986; *Его же*. Религия и церковь в советском обществе: [Пер. с рус.] М., 1986.

он регулярно цитирует высокопоставленных зарубежных мусульман и политиков, отмечавших достоинства жизни мусульман СССР и лживость антисоветской пропаганды о положении мусульман в Советском Союзе. В.А. Куроедов, анализируя законодательство СССР, делает вывод о создании демократичного правового поля, позволяющего полностью удовлетворять потребности верующих благодаря высокому уровню свободы совести, что отказывались признавать недруги СССР.

Несмотря на заидеологизированность его работ, они представляют значительный интерес для современных историков, религиоведов, политологов и политиков с теоретической и практической точек зрения. Мы имеем в виду, что опыт и технологии создания положительного образа СССР при опоре государства на народную дипломатию в качестве мягкой силы для сохранения мира на Земле необходимо использовать сегодня с учетом современных реалий.

Четвертую группу трудов о государственно-мусульманских отношениях в 1944–1965 гг. в СССР составляют книги и фотоальбомы, изданные на средства ДУМ по заказу властей на иностранных языках, то есть для зарубежного читателя. В 1983 г. в Москве вышла брошюра «Международные связи советских мусульман», ее издали на пяти языках: английском, французском, арабском, дари и пушту. В 1984 и 1986 гг. была издана книга «Мусульмане в СССР» на дари, арабском, французском, испанском и английском языках²¹

Эти книги создают впечатление полной гармонии в государственно-мусульманских отношениях, убеждают в помощи властей духовным управлениям мусульман в налаживании международных связей. Но их авторы не отметили, что государство, помогая налаживать такие связи для сохранения мира на Земле, ограничивало попытки их установления для решения сугубо исламских вопросов.

В пятую группу входят труды глав мусульман СССР. Среди них книга муфтия З. Бабаханова (председатель САДУМ в 1958–1982 гг.) «Ислам и мусульмане в стране Советов», изданная на дари, бенгальском и арабском языках. Через два года на арабском языке была издана книга З. Бабаханова и Ш. Бабаханова (предсе-

---

²¹ Исторические памятники ислама в СССР: Альбом. Ташкент, 196-; Андашев Х., Шукуров Ш. Международные связи советских мусульман. М., 1983; Эмин Л. Мусульмане в СССР: [Пер. с рус.]. М., 1984; Эмин Л. Мусульмане в СССР: [Пер. с рус.]. М., 1986 и т.д.

датель САДУМ в 1982–1989 гг.) о мире между народами²². В этих трудах на основе положений ислама обоснована дружба народов, сотрудничество органов власти СССР и ДУМ по сохранению мира на планете и достижению высокого уровня свободы совести в СССР. Это сотрудничество показано как паритетное, имеющее важное значение для всего человечества.

Но авторы не могли заявить о тех проблемах, которые порождала советская власть для мусульман: жесткое ограничение поездок в хадж и умру, давление на исламское образование и книгоиздание, невозможность полноценного выполнения всех обрядов, недостаточное количество мечетей и трудности с оказанием духовной и материальной помощи нуждающимся.

Муфтий Ш. Бабаханов в 1999 г. издал книгу о своем деде – И. Бабахане (председатель САДУМ в 1943–1957 гг.). К сожалению, в ней нет ссылок на документы, однако содержится много восторженных оценок деятельности И. Бабахана и его сына З. Бабаханова. Несомненно, что некоторые утверждения Ш. Бабаханова не соответствуют фактам. Например, он считает: «Большое количество экземпляров Корана традиционно поступало также из различных мусульманских стран», но не приводит документальных данных об их количестве, годах поставок и т.п. Специалисты и мусульмане, жившие в советский период, знают, что такого значительного ввоза Корана в СССР до 1990 г. не было.

Похожие недостатки имеет и книга узбекского исследователя А. Усманходжаева. В ней часто повторяются большие фрагменты из книги Ш. Бабаханова, но без ссылок. В работе также даны излишне эмоциональные оценки деятельности Бабахановых. Вероятно, это во многом можно объяснить тем, что автор с 2007 г. возглавляет Фонд имени муфтиев Бабахановых и приходится им родственником²³.

²² *Бабахан Зияутдинхан ибн Ишан*. Ислам и мусульмане в стране Советов. М., 1984; *Его же*. Шесть хадисов о мире и дружбе между народами / Муфтий Шамсэд-Дин Хан Бен Зияэд-Дин Хан Бен Иман Бабахан. М., 1986.

²³ *Бабаханов Ш.* Муфтий Зияуддинхан Ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность. Ташкент, 1999. С. 28, 32, 38–42, 44; *Усманходжаев А.* Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. М., Нижний Новгород, 2008. С. 38, 45–46, 55, 57, 63–64; Амирсаидхан Усманходжаев. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?1200 (дата обращения: 18.10.2015). См.: Словарь терминов.

Расхождения некоторых утверждений Ш. Бабаханова и А. Усманходжаева с данными архивов показаны нами в соответствующих главах исследования.

Особый сегмент пятой группы представляют статьи журнала САДУМ. Три его сдвоенных номера были изданы в 1945, 1946 и 1948 гг. Макет первого номера хранится в фондах ГАРФ²⁴. Журнал был ориентирован прежде всего на иностранцев, поэтому пропагандировал достижения СССР, особо показывая успехи в отношении свободы совести. Только во вторую очередь он был средством исламского просвещения, при этом давая гражданам СССР весьма поверхностные сведения об исламе. Однако издание дало старт мусульманской журналистике и стало своеобразным прародителем журнала «Совет шарки мусулмонлари» («Мусульмане Советского Востока» (в 1968 г. был издан первый номер), многие статьи которого рассказывали о жизни мусульман СССР в исследуемый нами период²⁵. Поэтому статьи журнала САДУМ, редактируемые партийно-государственными органами, являются ярким показателем качества государственно-мусульманских отношений, например, через участие ДУМ в борьбе за сохранение мира, что Советское государство определило в качестве одного из приоритетов их работы.

Особый интерес представляет шестая группа – труды зарубежных авторов²⁶. Большинство из них Д. ДиУис (США) справедливо причислил к группе ученых,

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 38; Д. 6. Л. 30–49.

²⁵ Islam and struggle for Peace // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 2 (26). P. 2–4; *Sheikh Abdulgani Abdullah*. 30th anniversary of victory over the fascism. The Great and Sacred // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 2 (26). P. 4–8; *Shaikhulov Z.* I say "No to war!" // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 2 (26). P. 8–10; *Aliakbarov A.* Muslims in their struggle for Peace // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 3 (26). P. 13–16; Important Milestone in Religious Life of Muslims // Muslims of the Soviet East. 1396 a.h. 1976 a.d. № 4 (32). P. 2–7; Important Centres of Theological Knowledge // Muslims of the Soviet East. 1396 a.h. 1976 a.d. № 4 (32). P. 12–14; Thirty Years of Our International Relations // Muslims of the Soviet East. 1396 a.h. 1976 a.d. № 4 (32). P. 14–16 и т.д.

²⁶ *Kolarz W.* Islam in the Soviet Union. 1917–1960. Karachi–Dacca, 1960; *Kolarz W.* Religion in the Soviet Union. London, New York, 1961; *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch.* Islam in the Soviet Union / with an introduction by Geoffrey E. Wheeler; [Trans. from the French by Geoffrey E. Wheeler and Hubert Evans]. London 1967; *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch.* Muslim Religious Conservatism and Dissent in the USSR // Religion in Communist Lands. 1978. Vol. 6. № 3. P. 153–161; *Bennigsen A., Wimbush S.* Muslim national communism in the Soviet Union: a revolutionary strategy for the colonial world. Chicago, London, 1979; *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch.* "Official" Islam in the Soviet Union // Religion in Communist Lands. 1979. Vol. 7. № 3. P. 148–159; *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch.* Les musulmans oubliés: L'islam en URSS aujourd'hui. Paris, 1981; *Bennigsen A.* The Islamic threat to the Soviet state. London, Canberra, 1983; *Bennigsen A., Wimbush S.*

занимающихся «советологическим исламоведением»²⁷. Их работы имели не только научный, но и прикладной характер. Не секрет, что в годы холодной войны многие зарубежные аналитики работали на спецслужбы своих государств. Несмотря на ошибки в значительной части этих работ, например, подмену понятий (представление религиозного как национального), многие из них содержат важные данные и аналитику, заслуживающую внимания современных ученых.

Одни из самых издаваемых и ярких представителей советологического исламоведения – А. Беннигсен и его соавторы. Но, несмотря на высокую осведомленность о процессах развития государственно-мусульманских отношений в СССР, в их работах также имеются значительные ошибки. Так в книге «Islam in the Soviet Union» авторы отмечают, что медресе Мир-Араб (Бухара) было открыто в 1952 г., а в статье «"Official" Islam in the Soviet Union»²⁸, вышедшей через 12 лет, они утверждают, что это произошло в 1945 г. Но, как показывает анализ архивных документов и литературы, медресе Мир-Араб было открыто в 1946 г., а 10 октября 1945 г. СНК СССР лишь принял распоряжение № 14808-р об открытии медресе Баракхан (Ташкент) и Мир-Араб; на его основании СНК УзССР 29 ноября принял постановление № 1879-212с «О разрешении Духовному управлению Средней Азии и Казахстана открыть два духовных училища»²⁹. А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Келькеже утверждают, что с 1920-х гг. мусульманам СССР запретили выезд в

Muslims of the Soviet empire: a guide. Bloomington, 1986; *Akiner S.* Islamic peoples of the Soviet Union: (With an app. on the non-Muslim Turkic peoples of the Sov. Union). London, 1983; *Bennigsen A., Wimbush S.* Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union. Berkeley, 1985; *Bennigsen A., Wimbush S.* Muslims of the Soviet empire: a guide. Bloomington, 1986; *Bennigsen A., Henze P., Tanham G., Wimbush S.* Soviet strategy and Islam. New York, 1989; *Critchlow J.* Islam in Soviet Central Asia: Renaissance or Revolution? // Religion in Communist Lands. 1990. Vol. 18. № 3. P. 196–211; Cultural change and continuity in Central Asia / Ed. by Shirin Akiner. London, New York, 1991 и др.

²⁷ *DeWeese D.* Islam and the legacy of Sovietology: a review essay on Yaacov Roi's Islam in the Soviet Union // Journal of Islamic Studies. Oxford, Centre for Islamic Studies. 2002. Vol. 13. № 3. P. 298.

²⁸ *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejaye Ch.* Islam in the Soviet Union; with an introduction by Geoffrey E. Wheeler; [Trans. from the French by Geoffrey E. Wheeler and Hubert Evans]. London, 1967; *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejaye Ch.* "Official" Islam in the Soviet Union // Religion in Communist Lands. 1979. Vol. 7. № 3. P. 153.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 75–77; Д. 21. Л. 68, 103; Д. 34. Л. 243–245; Д. 47. Л. 104; Д. 73. Л. 2; Д. 963. Л. 210, 248, 262, 268; Д. 966. Л. 170, 208; Д. 1356. Л. 12; Оп. 4. Д. 1. Л. 15; Д. 19. Л. 363–364; Д. 73. Л. 5; Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3. = Islam and the Soviet State (1944–1990): Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. М., 2011. С. 66–67.

хадж, в 1945 г. запрет был снят и затем каждый год двадцать или тридцать паломников, возможно, пятьсот мусульман, отобранных ДУМ, совершали хадж³⁰.

В ходе исследования мы выяснили: в СССР выезд в хадж запретили на рубеже 1920-х – 1930-х гг. (среди специалистов нет единого мнения о точной дате запрета); его сняли в 1944 г.; в 1946–1952 гг. группы из СССР в хадж не выезжали; ДУМ лишь предлагали кандидатов, а их судьбу решали власти; в 1944–1965 гг. в хадже побывали 256 граждан СССР, за эти годы не было ни одной группы в 30 человек. Мы удивлены, почему эти авторы не смогли дать справку по паломникам из СССР, составленную соответствующими организациями Саудовской Аравии, которым, в отличие от властей СССР, скрывать правду было не нужно.

А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Келькеже справедливо отмечали, что советские источники об исламе в СССР малоинформативны³¹. Тем не менее они ярко показали деятельность не только ДУМ, но и ряда мусульманских общин, официально не зарегистрированных органами власти, и сделали справедливый вывод о неспособности всех ДУМ удовлетворить религиозные запросы мусульман СССР.

А. Беннигсен и С. Уимбуш проанализировали деятельность суфийских братств в СССР и разделили ислам в СССР на два уровня. Первый – официальный, представленный ДУМ и подчиненными им общинами. Второй – неофициальный, представленный главным образом подпольными суфийскими братствами. По их мнению, первый уровень не имел существенного влияния на жизнь мусульман СССР и целиком зависел от властей, а второй был опасен для советского режима, так как, несмотря на его жесткую политику, суфийские организации имели авторитет в массах. Авторы показали структуру этих организаций и их деятельность: посещение зияратов, выполнение зикра и т.д.³²

Нельзя полностью согласиться с их выводами, так как анализ архивных документов показывает, что, несмотря на все особенности положения ДУМ, они обладали сильным влиянием на массы. К тому же во многих вопросах они имели

³⁰ *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch. Islam in the Soviet Union... P. 178.*

³¹ *Ibid. P. 172.*

³² *Bennigsen A., Wimbush S. Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union. Berkeley, 1985; Bennigsen A., Wimbush S. Muslims of the Soviet empire: a guide. Bloomington, 1986.*

мощную поддержку со стороны органов власти и общественных организаций СССР. В пользу нашего вывода говорит и тот факт, что на территории СССР суфийские братства не призывали к демонтажу Советского Союза даже в 1991 г.

Мы согласны с выводом Х.Ш. Абдурасуловой, что труды А. Беннигсена заложили теоретическую основу для развития «советологического исламоведения» на Западе. При этом они были заведомо нацелены на дискредитацию идеологического врага – СССР, что просматривается в трактовке исторических процессов по заранее заданным клише. Х.Ш. Абдурасулова отмечает, что эта особенность критиковалась исследователем К.К. Шадиевым в диссертации «Критика концепций буржуазной советологии о положении ислама в республиках Средней Азии (по материалам англоязычной литературы)», защищенной в Ташкенте в 1987 г., и востоковедом Ю. Брегелем. Последний писал, что труды А. Беннигсена и С. Уимбуша имели скорее политический характер, нежели исторический, их изучение суфизма в СССР было основано преимущественно на советской антирелигиозной литературе. Ученик Ю. Брегея исламовед Д. ДиУис отмечал, что из-за недостатка информации подход А. Беннигсена изобиловал методологическими ошибками и оказал пагубное влияние на изучение ислама в советской среде, так как его подходы и выводы привели к подражанию, но не к серьезной дискуссии³³.

Часть работ А. Беннигсена, изданная на русском языке во Франции и России, содержит серьезные фактические ошибки. Анализируя хадж, он утверждает, что советская власть запретила выезд в хадж в 1920 г. и сняла запрет после Великой Отечественной войны, разрешая ежегодно выезд только 30–40 служащим ДУМ, хотя в хадж выезжали не только служащие ДУМ, но и простые мусульмане, что мы подробно доказываем в нашем исследовании. Несмотря на указанные недостатки, мы согласны с выводами А. Беннигсена: «Мусульманские народы России, несмотря на все превратности, через которые прошла эта страна, всегда оставались членами Дар уль-Ислама», а также, что Советское государство пыталось «вдвойне изолировать мусульман СССР: от их единоверцев за рубежом и

---

³³ Более подробно см.: *Абдурасулова Х.И.* Ислам и религиозная политика в Узбекистане в 1940–1980 годы: анализ англо-американской историографии: дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2011. С. 51–52.

национального прошлого». По мнению А. Беннигсена, такая политика была самой оригинальной стороной советской стратегии³⁴.

В связи с жестким давлением ряда структур Советского государства на отечественных мусульман и их общины нам представляется во многом справедливым вывод ряда ученых, например, Т. Светоховского (США), о расцвете в СССР духа такой (санкционируемого Кораном сокрытия принадлежности к исламу)³⁵.

Большой интерес вызывает книга исследователя Ш. Акинер³⁶. Она проделала большую работу по сбору ценного статистического материала, но ей не удалось избежать серьезных ошибок. Так, Ш. Акинер утверждает, что обучение в Мир-Арабе шло 7 лет и к нему допускались только отслужившие в армии. Но в нашем исследовании показано, что с 1946 г., то есть с фактического восстановления обучения в этом медресе, студентов учили 9 лет, а не отслуживших призывали в армию. Утверждение Ш. Акинер о 70 студентах, обучавшихся в Мир-Арабе, не соответствует документам СДРК, так как, например, в 1946–1965 гг. их количество в силу разных причин менялось, что и показано в четвертой главе нашего исследования. Утверждение о том, что медресе Баракхан открыли в 1958 г. и закрыли, возможно, в начале 1960-х гг., верно лишь частично. В действительности оно работало с 1956 г. по 1961 г., и этот факт мы подробно анализируем в работе.

Анализ показывает, что труды иностранных авторов о государственно-мусульманских отношениях в СССР можно классифицировать таким образом:

- прикладные исследования – статьи, книги, лекции, документальные фильмы и т.п. с четко выраженным антисоветским фокусом, подготовленные с целью подрыва доверия к руководству СССР со стороны его граждан и иностранцев;

- академические произведения, анализирующие государственно-мусульманские отношения в СССР на фоне взаимодействия органов власти других стран со своими гражданами, которые исповедовали ислам;

³⁴ Беннигсен А.А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983; Его же. Мусульмане в СССР. Казань, 1999. С. 10, 21–22.

³⁵ Светоховский Т. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан // Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции / Ред. А. Искандарян. Ереван, 2004. С. 17.

³⁶ Akiner S. Islamic peoples of the Soviet Union: (With an app. on the non-Muslim Turkic peoples of the Sov. Union). London, 1983.

- статьи, книги, документальные фильмы, созданные людьми, которые не были профессиональными исламоведом, но в силу разных причин приехали в СССР для изучения положения ислама и мусульман в Советском Союзе.

Активность зарубежных авторов вызывала ответную реакцию исследователей из СССР, выразившуюся в подготовке монографий, диссертаций и статей, которые мы относим к седьмой группе³⁷.

Х.Ш. Инояттов был одним из первых авторов, попытавшихся провести системный анализ работ советологов. Он опубликовал ряд трудов, характеризовавших работы западных исследователей по различным аспектам государственно-мусульманских отношений в Средней Азии. Безусловно, коммунистическая идеология оставила глубокий след на трудах Х.Ш. Инояттова. Он разделяет вывод американца Б. Ганнета: «Ни одна сторона советской жизни не была так оклеветана и искажена, как отношение Советского государства и Коммунистической партии к религии и церкви» и считает, что антисоветчики хотели доказать, что в СССР нет свободы совести, КПСС борется против религии и верующих, особое внимание буржуазные идеологи уделяют изучению ислама в СССР, положению мусульман и мулл, причем все эти вопросы исследуются через призму антикоммунизма.

По мнению Х.Ш. Инояттова, европейское исламоведение неспособно быть подлинно научным, так как оно зависимо от внешней политики и западнорен-

---

³⁷ *Инояттов Х.Ш.* Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; Вопросы строительства социализма в Узбекистане: [Сборник статей] / [Отв. ред. д-р ист. наук Х. Ш. Инояттов]. Ташкент, 1966; *Его же.* Победа Советской власти в Узбекистане в освещении зарубежных историков // *Общественные науки в Узбекистане.* Ташкент, 1967. № 10. С. 62–72; *Его же.* Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1976; *Балтанова Г.Р.* Критический анализ современного буржуазного исламоведения: дис. ... канд. философ. наук. М., 1983; *Ее же.* Ислам в СССР: Анализ зарубежных концепций. Казань, 1991; *Абдушукурова Т.Р.* Становление и развитие социалистической культуры в Таджикистане и её «советологические» фальсификации: дис. ... канд. философ. наук. Душанбе, 1983; *Сагадеев А.З.* Философское наследие мусульманского мира и современная идеологическая борьба (научно-аналитический очерк). М., 1987; *Дурдыева Я.К.* Социально-политическая направленность исламоведческих исследований западных советологических центров: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; *Мамедова Ж.Э.* Советологические концепции о положении ислама в Азербайджанской ССР: опыт научного анализа. По материалам западной советологической литературы 70–80-х гг.: дис. ... канд. философ. наук. Баку, 1990; *Ауелбеков С.А.* Концепция панисламизма в западной советологии: дис. ... канд. философ. наук. Л., 1990; *Ибрагимов М.Д.* Современная англо-американская политология об «Исламском возрождении»: дис. ... канд. философ. наук. М., 1991.

тризма, а его антисоветская направленность находит свое выражение в различных спекуляциях относительно «коммунистической угрозы» мусульманским странам со стороны СССР, измышлениях о социалистических странах и их политике по отношению к странам мусульманского мира. Он акцентирует внимание на том, что отдельные европейские ученые делают «комплименты» в адрес ислама, но это происходит в основном для противопоставления ислама идеям марксизма-ленинизма. Х.Ш. Иноятов не согласен с выводом советолога Ф. Айрленда об опоре СССР на советских мусульман с целью усиления своего влияния на государства Востока, а также с выводом одного из английских специалистов, что в СССР предпринимались упорные попытки уничтожить культуру ислама³⁸.

В работах Х.Ш. Иноятова существует жесткая установка на опровержение выводов иностранных специалистов о положении мусульман в СССР как фальсификаций, дискредитирующих политику СССР. Хотя многие выводы советологов, как показывает анализ документов, были справедливы. Тем не менее труды Х.Ш. Иноятова имеют высокую научную ценность, в том числе потому, что показывают деятельность властей по отношению к мусульманам, а также открывают нам многие имена советологов и особенности их изысканий.

С нашей точки зрения, главной целью публикаций советских авторов по проблеме государственно-мусульманских отношений в СССР было стремление создать впечатление, что они развиваются позитивно, в стране господствует свобода совести, мусульмане и государство как равноправные партнеры решают насущную проблему – сохраняют мир на планете. При этом за счет данных статистики создавалась картина полного благополучия в вопросах развития исламского образования в СССР. Зарубежные исламоведы преследовали противоположную цель – показать абсолютный диктат партийно-государственного аппарата над деятельностью как глав ДУМ, так и рядовых мусульман. И советские, и зарубежные специалисты применяли одни и те же приемы – подменяли национальную при-

---

³⁸ *Иноятов Х.Ш.* Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов: Критика извращений прошлого и настоящего Узбекистана. Ташкент, 1975. С. 312, 316–318; *Его же.* Ленинская национальная политика в действии (ответ идеологам антикоммунизма, извращающим исторический опыт строительства социализма в Средней Азии и Казахстане). Ташкент, 1973.

надлежность религиозностью и наоборот. Исследователи из СССР практиковали публикацию данных статистики о количестве лиц с высшим и средним образованием, тиражах книг и газет в регионах, где народы традиционно исповедовали ислам. Эти показатели служили альтернативой исламскому образованию и отодвигали в тень проблему развития исламского образования и книгоиздания.

В публикациях советских авторов утверждалось, что в СССР сделано все возможное, чтобы мусульмане почувствовали себя органичной частью советского общества, абсолютно не ущемленного в реализации религиозных прав и свобод. При этом многие из них делали акцент на ущемлении их прав в Российской империи и современных зарубежных государствах. Анализ многочисленных выступлений лидеров советских мусульман перед народами СССР и иностранцами показывает, что этот аргумент активно использовался в 1944–1965 гг.

Одно из главных препятствий первого этапа для анализа государственно-мусульманских отношений в СССР – засекреченность значительного количества документов и заидеологизированность в подходах при их анализе. К сожалению, засекреченных документов и сегодня осталось немало, в рассекреченных архивных делах можно встретить листы, не подлежащие изучению исследователями.

Постсоветская историография характеризуется существенной сменой приоритетов: в связи с получением доступа ко многим ранее засекреченным документам исследователям удалось показать государственно-мусульманские отношения в советском обществе в реальном свете. Причем здесь следует отдельно подчеркнуть появление исследований, раскрывающих отдельные аспекты этой проблемы.

В первую группу этого периода входят труды, в которых показана деятельность государства и религиозных организаций граждан СССР, в том числе и патриотическая деятельность духовных управлений мусульман, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В части из них проанализированы попытки гитлеровцев привлечь мусульман СССР на свою сторону³⁹.

---

³⁹ Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы «круглого стола», посвящ. 50-летию Победы, 13 апр. 1995 г. / [Редкол.: Трофимчук Н.А. (отв. ред.) и др.] М., 1995; *Гареев М.* Мусульмане внесли достойный вклад в победу // Ислам Минбаре. 1995. № 3–4. С. 7; *Гилязов И.А.* На другой стороне: (коллорациони-

Вторую группу составляют труды авторов, которые специализируются на изучении различных аспектов государственно-мусульманских отношений в регионах СССР⁴⁰. Так, А.Б. Юнусова показала их развитие в Башкирии, О.Н. Сенют-

---

сты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны): Монография. Казань, 1998; *Его же*. Легион «Идель-Урал»: представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха» / Искандер Гилязов. Казань, 2005; *Его же*. Легион «Идель-Урал» / Искандер Гилязов. М., 2009; *Одинцов М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005; *Его же*. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия. Т. 7. Варшавская епархия – Веротерпимость. М., 2004; *Советов И.М.* Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 2. Сборник докладов и материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2004–2005 гг. М., 2005; *Одинцов М., Кочетова А.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2014; *Музафарова Н.И.* Ислам в национально-культурных традициях народов Волжско-Уральского региона (исторический аспект) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 3 (23). С. 52–59; *Ахмадуллин В.А.* Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография. М., 2015; *Синицын Ф.Л.* Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017; *Eden J.* A Soviet Jihad against Hitler: Ishan Babakhan Calls Central Asian Muslims to War // Journal of the Social and Economic History of the Orient. 2016. Vol. 56. № 1-2. P. 237–264.

⁴⁰ *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999; История исламских общин Нижегородской области: [Монография] / С.Б. Сенюткин, У.Ю. Идрисов, О.Н. Сенюткина, Ю.Н. Гусева. Нижний Новгород, 1998; *Сенюткина О.Н.* Новый подход к исследованию истории российских мусульман XX века // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. № 30. С. 201–204; *Гусева Ю.Н.* Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография. Самара, 2013; *Ее же*. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М., 2013; *Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти: (на материалах Нижегородской и Самарской областей): к 75-летию пика политических репрессий. М., Нижний Новгород, 2013; *Королёва Л.А., Королёв А.А.* Российская мусульманка-татарка: из советского прошлого, 1940–1980-е гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. С. 9–13; *Королёва Л.А., Королёв А.А., Гринцов Д.М.* Некоторые аспекты международной деятельности мусульманских объединений в СССР – России. 1940–2000 гг. (по материалам Поволжья) // Новые российские гуманитарные исследования. 2012. № 7. С. 2; *Королёва Л.А., Королёв А.А., Молькин А.Н.* Вероисповедная политика в отношении ислама СССР. 1940–1960-е гг.: закрытие мечетей (по материалам Среднего Поволжья) // Социодинамика. 2014. № 1. С. 76–88; *Королёв А.А., Королёва Л.А., Гарькин И.Н.* Мусульманское духовенство Среднего Поволжья. 1940–1980 гг. // Genesis: исторические исследования. 2014. № 1. С. 62–77; *Королёва Л.А., Королёв А.А., Соломадина Н.А., Гарькин И.Н.* Предотвращение паломничества мусульман Среднего Поволжья к «святым местам» (1950–1970 гг.) // Aspirans.com URL: <http://aspirans.com/predotvrashchenie-palomnichestva-musulman-srednegorovolzhya-k-svyatym-mestam>»-1950-1970-gg#/porup (дата обращения: 02.02.2016); *Браславский Л.Ю.* Ислам в Чувашии. Чебоксары, 1997; *Косач Г.Г.* Город на стыке двух континентов: Оренбургское татарское меньшинство и государство. М. 1998; *Мухаметшин Р.М.* Татары и ислам в XX веке: (ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань, 2003; *Его*

кина, Ю.Н. Гусева, Л.А. Королёва, А.А. Королёв и И.Н. Гарькин проанализировали положения мусульман Поволжья. Р.М. Мухаметшин и Р.Р. Ибрагимов исследовали их развитие в Татарстане. Имеются работы и по другим регионам.

С нашей точки зрения, много вопросов вызывает книга исследователя Г.М. Емельяновой⁴¹. В предисловии автор указывает, что отношения России с миром ислама до сих пор не получили адекватного академического внимания, поэтому ее книга представляется попыткой решить эту проблему за счет исследований, проведенных в России, странах ислама и государствах Запада.

К сожалению, на протяжении более двухсот страниц, посвященных периоду с середины VI в. до начала XXI в., Г.М. Емельянова не дает новых сведений, у нее нет ссылок на документы архивов. Тщательный пересказ и цитирование других авторов, на наш взгляд, не дают приращения знаний об истории ислама за период, заявленный в книге. Более того, стиль изложения и вольное обращение с фактами вводят читателя в заблуждение. Например, Г.М. Емельянова утверждает, что в мае 1942 г. на конференции мусульманских лидеров в Уфе прозвучал призыв поддержать правительство СССР в войне против Германии. Но при этом автор не пишет, что цитируемый ею израильский исследователь Я. Рои доказывает, что муфтий Г.З. Расулев призвал мусульман СССР сражаться с врагом еще 18 июля 1941 г. Анализируя процесс создания новых ДУМ, Г.М. Емельянова указывает, что ДУМЗАК контролировал шиитов, но упускает важный факт: у председателя этого управления заместителем был суннит, так как в Закавказье, при преобладании среди мусульман шиитов, была значительная доля суннитов. Поэтому ДУМЗАК контролировало шиитов и суннитов региона. Отмечая выезд в хадж 1945 г. из СССР 17 человек, она не упоминает, что он был разрешен в 1944 г., после почти двадцати лет запретов, и в Мекку выехали шесть граждан СССР. Исследова-

---

же. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань, 2005; *Его же.* Ислам в Татарстане. М., 2007; *Ибрагимов Р.Р.* Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань, 2005; *Синенко С.Г.* Мусульманское духовное собрание: Художественно-документальное повествование. Уфа, 2008; *Сулаев И.Х.* Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): Монография. Махачкала, 2009; *Его же.* Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009.

⁴¹ *Yemelianova Galina M.* Russia and Islam: a historical survey. New York, 2002.

тель делает вывод, что в 1945 г. государство дало мусульманским организациям широкую финансовую независимость. Но в реальности это было лишь расширение прав, которое не имеет ничего общего с независимостью.

Г.М. Емельянова утверждает, что САДУМ в 1948 г. открыло медресе Мир-Араб в Бухаре и медресе имама Исмаила аль-Бухари в Ташкенте⁴². Но Баракхан, действовавшее в 1956–1961 гг., было возрождено в 1971 г., тогда же и переименовано в исламский институт имени имама Исмаила аль-Бухари. Г.М. Емельянова, как и некоторые авторы, изучавшие исламское образование в СССР, допустила типичные ошибки, связанные с отсутствием анализа архивных документов и с опорой на работы предшественников, не изучавших эти документы. Такие ошибки мы подробно разбираем в четвертой главе нашего исследования.

Анализ показывает, что в российском исламоведении наблюдается творческое сотрудничество ряда ученых с профессором А.В. Малашенко, который является одним из самых активных авторов и редакторов работ других исследователей по проблеме государственно-мусульманских отношений в регионах СССР⁴³.

Сегодня в отечественном исламоведении сложились коллективы, труды которых пользуются популярностью благодаря анализу ранее не известных фактов. Речь идет о работах исламоведов А.Ю. Хабутдинова и Д.В. Мухетдинова⁴⁴.

Заметным явлением стали труды исследователей Ю.А. Гаврилова и А.Г. Шевченко⁴⁵. Они ознакомили научную общественность с документами Цен-

⁴² *Yemelianova Galina M.* Ibid. P. 121, 126.

⁴³ *Малашенко А.В.* Мусульманский мир СНГ. М., 1996; *Его же.* Исламское возрождение в современной России. М., 1998; *Его же.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001; *Малашенко А., Тренин Д.* Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России: [Монография] М., 2002; *Малашенко А.* Ислам для России. М., 2007; *Ислам в России: взгляд из регионов* [науч. ред. А.В. Малашенко]. М., 2007; *Старостин А.Н.* Ислам в Свердловской области; под ред. А.В. Малашенко. М., 2007; *Мухаметшин Р.М.* Ислам в Татарстане [под ред. А.В. Малашенко]. М., 2007; *Патеев Р.Ф.* Ислам в Ростовской области [под ред. А.В. Малашенко]. М., 2007; *Асадуллин Ф.А.* Ислам в Москве [под ред. А.В. Малашенко]. М., 2007; *Хайретдинов Д.З.* Ислам в Нижегородской области [под ред. А.В. Малашенко]. М., 2007; *Гусева Ю.Н.* Ислам в Самарской области [под ред. А.В. Малашенко]. М., 2007; *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане [под ред. А.В. Малашенко]. М., 2007; *Семенов В.В.* Ислам в Саратовской области; [под ред. А. В. Малашенко]. М., 2007; *Викторин В.М.* Ислам в Астраханском регионе [под ред. А. В. Малашенко]. М., 2008; *Косач Г.Г.* Ислам в Оренбургской области; под ред. А.В. Малашенко. М., 2008.

⁴⁴ *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. НИМ «Махинур», Нижний Новгород, 2005; *Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011.

трального государственного архива Москвы, а именно – Ф. Р-3004. Оп. 1. Эта опись освещает строительство государственно-мусульманских отношений в Москве и Московской области. Во вторую группу также входят материалы статей многотомного словаря, выпущенного издательством «Медина». В них показано развитие государственно-мусульманских отношений по регионам СССР⁴⁶.

В третью группу входят работы, показывающие эволюцию государственно-мусульманских отношений не по отдельным областям или республикам, а в региональном и глобальном измерениях⁴⁷. Например, в 2002 г. профессор Р.А. Набиев опубликовал монографию «Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке». В работе дан глубокий анализ строительства государственно-мусульманских отношений в СССР на основе документов из Архива Президента Российской Федерации (АП РФ). Автор показал тайные механизмы реализации доктринальных установок руководства СССР в отношении мусульман. Значительная часть архивных документов из фондов АП РФ, которую использовал в монографии профессор Р.А. Набиев, была передана в РГАНИ в августе 2014 г., но при этом, к сожалению, вновь засекречена.

Уже названный нами коллектив авторов – Д.В. Мухетдинов и А.Ю. Хабутдинов – большое внимание уделяет широкому спектру вопросов госу-

---

⁴⁵ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Мусульманство в истории и культуре народов России: исламская составляющая российской цивилизации. М., 2007; Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. М., 2010.

⁴⁶ Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д.В. Мухетдинов. – Ислам в Российской Федерации, вып. 1. Нижний Новгород, 2007; Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации, вып. 2. Нижний Новгород, 2008; Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации; вып. 3. М., 2009; Ислам в центрально-европейской части России: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации, вып. 4. М., 2009; Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. А.Н. Старостин; отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации; вып. 5. М., 2009; Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь / коллект. автор., сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М., 2013.

⁴⁷ Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002; Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. История духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI веках: учебное пособие / Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Нижний Новгород, 2011; Мусульманское сообщество России в региональном и глобальном измерениях: Учебное пособие / Коллектив авторов. Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Нижний Новгород, 2012.

дарственно-мусульманских отношений по всей территории СССР, которые они показывают через призму деятельности лидеров советских мусульман, организацию поездок в хадж, жизнедеятельность отдельных общин и т.п.

Значительный вклад в анализ политики СССР по отношению к мусульманам внес профессор Р.Г. Ланда. Его работы с привлечением множества деталей показывают особенности этих отношений и дают оригинальное видение роли ислама в истории нашей страны. К сожалению, в работе, изданной в 2016 г., имеется ряд неточностей и несовпадений с данными архивных материалов, которые мы показываем в соответствующих главах нашего исследования⁴⁸.

С учетом усиливающейся угрозы для России и всего мира со стороны исламистских группировок, прежде всего таких, как ДАИШ («Исламское государство», запрещена в РФ), «Джабхат Фатх аш-Шам» (ранее «Джабхат ан-Нусра», запрещена в РФ) и т.д., мы не можем не отметить важность труда сотрудников МВД РФ «Исламизм и геополитическая безопасность России. Военно-теоретический труд»⁴⁹. Авторы проанализировали политику СССР по отношению к отечественным мусульманам и показали многие ее аспекты: позитивное сотрудничество в годы Великой Отечественной войны и ухудшение государственно-мусульманских отношений после нее, попытки КГБ СССР донести до руководства страны особенности жизни мусульман с целью укрепления авторитета СССР в мире и решения внутренних задач.

Четвертую группу составляют работы, которые посвящены изучению внешней деятельности ДУМ. Часть авторов этих трудов – не только исследователи-теоретики, но и руководители мусульман, имеющие сотни контактов с очевидцами событий, они на собственном опыте ощутили силу воздействия советского партийно-государственного аппарата на мусульман⁵⁰.

---

⁴⁸ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995; *Его же*. Россия и мир российского ислама. М., 2011; *Его же*. Россия и ислам: путь к взаимодействию; отв. ред. Д.В. Мухетдинов. М., 2016.

⁴⁹ Исламизм и геополитическая безопасность России. Военно-теоретический труд / Под общ. ред. генерала армии Н.Е. Рогожкина. М., 2006.

⁵⁰ Саубьянов Х.А. Исламская культура тюркских народов Поволжья и Приуралья: традиции и современность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Гайнутдинов Р.И. Ислам в современной России: Опыт философского анализа: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. М., 2003; Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская: история и современность. Очерки. М., 2004; *Его же*. Многонациональ-

Наиболее известный автор, пишущий о внешней деятельности ДУМ, – доктор исторических наук Р.А. Силантьев, который в своих трудах, по сути, раскрывает эволюцию системы внешних сношений духовных управлений мусульман России в конце XVIII – начале XXI в. Однако вопросы деятельности органов власти и общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. в этих трудах не были предметом самостоятельного исследования, а рассматривались в контексте других проблем⁵¹.

В пятую группу вошли работы авторов из стран СНГ⁵² и исследователей из государств дальнего зарубежья⁵³. Наш анализ показывает, что во многих из них

ный мир Москвы: от города к мегаполису. М., 2014; *Его же*. Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы: опыт прошлого и современность. М., 2015; Исламоведение: Пособие для преподавателя / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин и др.; общ. ред. М.Ф. Муртазина. М., 2008 и др.

⁵¹ *Силантьев Р.А.* Новейшая история ислама в России. М., 2007; *Его же*. Ислам в современной России: энциклопедия. М., 2008; *Его же*. Мусульманская дипломатия в России: история и современность: учебное пособие. М., 2009; *Его же*. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010; *Его же*. Эволюция системы внешних сношений духовных управлений мусульман России: сравнительно-исторический анализ: конец XVIII в. – начало XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014.

⁵² *Реджепова О.С.* Среднеазиаведение в системе западной советологии: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Ашгабат, 1995; *Бабаджанов Б.* О фетвах САДУМ против «неисламских обычаев» // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. Под ред.: А. Малашенко, М.Б. Олкотт. М., 2001; *Назаров А.Х.* История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2004; *Ганиев Ж.Х.* Проблемы историографии религиозных конфессий в Узбекистане (1917–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2008; *Усманходжаев А.* Указ. соч.; *Рахнамо А.* Уламои исломӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, 2009; *Дербисәлі Әбсаттар қажы.* Қазақстанның мешіттері мен медреселері. Рухани шамшырақтар (9–20 ғғ.) / Әбсаттар қажы Дербисәлі. Алматы, 2009; *Абдурашулова Х.И.* Указ. соч.

⁵³ *Rorlich Azade-Ayşe.* Islam and Atheism: Dynamic Tension in Soviet Central Asia // *Soviet Central Asia. The Failed Transformation.* Edited by William Fierman. Boulder, 1991. P. 186–218; *Thrower James.* Notes on Muslim theological education in the USSR in the 1980s // *Political and economic trends in Central Asia.* – Edited by Shirin Akiner. London, New York, 1994. P. 175–180; *Anderson J.* Religion, state and politics in the Soviet Union and successor states / John Anderson. Cambridge, 1994. 236 p.; *Braker Hans.* Soviet Policy toward Islam // *Muslim communities reemerge: historical perspectives on nationality, politics, and opposition in the former Soviet Union and Yugoslavia* / Andreas Kappeler, Gerhard Simon, Georg Brunner, editors of the German edition; Edward Allworth, editor of the English edition; translations from the German & French by Caroline Sawyer. Durham and London, 1994. P. 157–182; *Sagdeev Roald.* Central Asia and Islam: an overview // *Islam and Central Asia. An enduring legacy or an evolving threat?* – Edited by Roald Sagdeev and Susan Eisenhower. Center for political and strategic studies. 2000. P. 7–26; *Myer Will.* Islam and colonialism: Western perspectives on Soviet Asia. London; New York, 2002; *Hunter Shireen T.* Islam in Russia: the politics of identity and security; with Jeffrey L. Thomas and Alexander Melikishvili; foreword by ambassador James F. Collins. Armonk, N.Y.; London. 2004; *Thrower James.* The Religious History of Central Asia from the Earliest Times to the Present Day. Studies in Asian Thought and Religion. New York, 2004. Vol. 27.

даны взвешенные оценки государственно-мусульманских отношений в СССР в исследуемый период, но некоторые авторы в силу отсутствия доступа к архивной информации используют данные, не соответствующие рассекреченным недавно материалам из архивов России.

Наибольшую ценность из числа исследований зарубежных авторов представляет книга сотрудника Центра российских и восточно-европейских исследований Тель-Авивского университета Я. Рои⁵⁴. Он проанализировал более ста документов, хранящихся в ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, ранее не доступных исследователям, а также фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан. Я. Рои убедительно показал, что по многим вопросам между властями и главами ДУМ было взаимопонимание и одинаковое видение проблем. Ученый справедливо замечает, что многие советские мусульмане предпочитали мирно сосуществовать с представителями власти, пропагандировать советский образ жизни и мирные инициативы СССР среди иностранцев.

Профессор С.Н. Абашин считает, что Я. Рои, уйдя от советологических стереотипов, остался в рамках клише холодной войны, называя ислам в СССР «зарегистрированным» и «незарегистрированным». Но С.Н. Абашин не указывает, как целесообразно классифицировать исламские общины в СССР⁵⁵.

Анализ архивных документов, прежде всего протоколов СДРК, показывает, что эта терминология активно использовалась в ходе строительства советских государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг.

Заслуживает внимание книга Е. Тасар. Автор, на основе идеи Т. Мартина о смене «жестких» и «мягких» курсов религиозной политики СССР, проанализировала недавно рассекреченные материалы архивов в Ташкенте, Душанбе, Бишкеке и Москве о деятельности САДУМ в УзССР, КиргССР и ТаджССР в 1943–1991 гг. Значительная часть книги посвящена деятельности САДУМ в южной Киргизии⁵⁶.

---

⁵⁴ *Ro'i Y.* Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. London, New York, 2000.

⁵⁵ *Абашин С.Н.* Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. М., 2015. С. 118–129.

⁵⁶ *Tasar E.* Soviet and Muslim: the institutionalization of Islam in Central Asia / Eren Tasar. - New York, 2017.

Опираясь на недавно рассекреченные документы, Е. Тасар делает вывод: САДУМ оказывало влияние на политический и социальный облик региона. Деятели ислама, мусульманские институты и практики эволюционировали в ответ на реалии коммунистического правления. Автор анализирует различные подходы о религии внутри КПСС, а также усилия САДУМ по усилению контроля над мечетями региона, изменения в исламской практике, пропагандистские усилия институтов Советского государства и САДУМ, направленные на зарубежных мусульман.

Исследовательница С. Люрманн, проанализировала неизвестные широкой научной общественности документы о религиозной политике СССР в 1950-х–1970-х годах. Она также обратилась к устной истории. По мнению С. Люрманн, многие архивные документы, созданные чиновниками, несут на себе отпечаток господствующей в СССР идеологии и ясно показывают, каким объемом знаний о религиях обладали авторы этих документов⁵⁷.

На уровне диссертационных работ государственно-мусульманские отношения в 1944–1965 гг. в силу ограничения доступа к архивным документам исследовались недостаточно широко. Тем не менее отечественными учеными создан ряд диссертаций, раскрывающих отдельные аспекты этой проблемы⁵⁸.

---

⁵⁷ *Luehrmann, Sonja*. Religion in secular archives: Soviet atheism and historical knowledge. Oxford; New York, 2015.

⁵⁸ *Цавкилов Б.Х.* Религиозные пережитки в сознании людей и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1958; *Его же*. Критика морали ислама в современных ее проявлениях (На материалах республик и областей Северного Кавказа): дис. ... д-ра филос. наук. Баку, 1971; *Дорженев С.В.* Распространение ислама в Киргизии и его современное состояние: дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; *Его же*. Из истории отхода киргизского народа от религии и формирование его атеистического мировоззрения: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1974; *Акназаров Х.З.* Проникновение ислама в Казахстан, его эволюция и пути преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Баку, 1973; *Гаджиев М.М.* Борьба Дагестанской организации КПСС против пережитков шариата: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1974; *Хакимов З.* Осуществление свободы совести в республиках советского Востока: дис. ... канд. филос. наук. М., 1984; *Нуруллаев А.А.* Мусульманские религиозные организации в советском обществе. Эволюция идеологических установок и культовой практики: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1990; *Малашенко А.В.* Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане: история, состояние и перспективы развития: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997; *Герейханов Г.П.* Государственно-исламские отношения в России, их влияние на пограничную безопасность: социально-философский анализ: дис. ... д-ра философ. наук. М., 2006; *Сулаев И.Х.* Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009; *Гусева Ю.Н.* Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории: на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013; *Емельянова Н.М.* Ислам как фактор формирования этнорелиги-

Одно из главных достоинств работ советского периода – богатый фактологический материал, который показывает двойственный характер политики СССР в государственно-мусульманских отношениях. С одной стороны, шло выдавливание ислама из жизни граждан СССР, с другой – создавалась видимость благополучия исламской жизни в тех городах, которые чаще всего посещали иностранцы: в Москве, Ташкенте, Бухаре, Уфе, Баку, Ленинграде и некоторых других.

Многие из этих работ имели не только высокую теоретическую значимость, но и весомую практическую ценность, так как помогали государству утверждать в сознании граждан атеизм и подрывать позиции ислама. Недостаток этих трудов – переоценка степени атеизации населения, что объяснимо временем их написания. Несмотря на то что не только названные нами авторы, но и другие находились под влиянием официальной идеологии и многочисленных контролирующих органов, их работы дают понимание, как Советское государство готовило общество к безрелигиозному будущему.

А.А. Нуруллаев одним из первых в постсоветский период защитил диссертацию, в которой проанализировал динамику приспособления мусульман СССР к глубокими преобразованиям советской власти. Заслуживает внимания и диссертация А.В. Малашенко. В ней на основе широкого использования источников и зарубежной литературы показана роль ислама в советском обществе.

Большой интерес представляют диссертации, в которых изучены работы советологов-исламоведов. Среди них особо выделяются диссертации Т.Г. Гайнутдиновой, которая тщательно проанализировала труды британского исламоведа У. Монтгомери Уотта, и Г.Р. Балтановой, сделавшей вывод о том, что западное исламоведение имело целью защиту интересов своих стран, во многом опиралось

озной идентичности у кабардинцев: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Мухаметгалиева С.Х.* Ислам в современном социально-культурном развитии Татарстана: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Ибрагимов Р.Р.* Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940–1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; *Сызранов А.В.* Эволюция государственной политики России по отношению к мусульманскому населению в конце XIX – XX вв. (На материалах Нижнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004; *Силантьев Р.А.* Эволюция системы внешних сношений духовных управлений мусульман России: сравнительно-исторический анализ: конец XVIII в. – начало XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014; *Старостин А.Н.* Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010 и др.

на антисоветизм и искало пути снижения значимости СССР для отечественных и зарубежных мусульман⁵⁹.

Изучение развития отечественной и зарубежной историографии рассматриваемой проблемы позволяет выделить в ней устойчивые тенденции:

- совершенствование методологии исследования проблемы;
- возрастание уровня научности проводимых исследований на основе широкого вовлечения в научный оборот новых источников;
- стремление к пересмотру доминирующих в недавнем прошлом точек зрения, которые отражали официальные идеологические установки в СССР и сказывались на состоянии исторической науки;
- расширение круга исследуемых вопросов и проблем;
- осуществление постоянного сравнительного анализа итогов отечественных исследований и достижений зарубежной исторической мысли.

В рамках этих тенденций историография темы эволюционировала по следующим направлениям:

- углубление документальной базы исследований за счет изданных сборников архивных документов, ранее не известных широкому кругу исследователей;
- появление большого количества новых разноплановых исследований по теме: монографий, диссертаций, статей, документальных фильмов, а также докладов и выступлений на научных конференциях;
- использование результатов исследований в учебной и методической работе посредством издания учебников, учебных пособий, лекций и учебно-методических материалов.

Таким образом, оценивая состояние историографии изучаемой проблемы, автору диссертации представляется возможным сделать следующие выводы. Несмотря на большое количество работ различных авторов, вне поля их исследований осталось множество документов и фактов, характеризующих такие стороны государственно-мусульманских отношений, как использование Советским госу-

---

⁵⁹ *Гайнутдинова Т.Г.* Историческая концепция британского исламоведа У. Монтгомери Уотта: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1992; *Балтанова Г.Р.* Критический анализ современного буржуазного исламоведения: дис. ... канд. философ. наук. М., 1983.

дарством потенциала мусульманских организаций в решении задач внешне- и внутривластного характера, взаимодействие органов государственной власти и духовных управлений по организации паломничества; совместная работа органов государственного управления и ДУМ в области развития образования и издательской деятельности мусульман.

Несомненные достижения отечественных и зарубежных авторов свидетельствуют о важности тщательного изучения их трудов. Недостатки многих работ в большей степени обусловлены временем их написания, характеризующимся противоборством двух социальных систем, невозможностью свободного изучения советских государственно-мусульманских отношений, а также засекреченностью до недавнего времени значительного массива документов по этим вопросам. Это позволяет сделать вывод не только о критическом отношении к трудам предшественников, но и о тщательном изучении ставших доступными в последние годы архивных материалов.

В настоящее время исследователи находятся в начале длительного научного пути всестороннего и глубокого осмысления такого сложного, многопланового, а порой и противоречивого исторического явления, как государственно-мусульманские отношения в СССР. Побудительным мотивом к активизации деятельности отечественных историков и архивистов по изучению рассматриваемой проблемы, бесспорно, стало то, что из-за отсутствия источниковой базы и, соответственно, объективной информации вплоть до конца 1980-х гг. вопрос об отношениях между Советским государством и мусульманами страны в исследуемый период остается одним из наименее изученных в исторической литературе.

Несмотря на тематическое разнообразие публикаций, отечественной и зарубежной историографии до сих пор недостает трудов, в которых исследуемая проблема изучалась бы комплексно, а предметом исследования стали бы не отдельные ее тематические срезы, а исторический опыт СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг.

1.2 Характеристика источниковой базы исследования

Изучение всей совокупности источников, относящихся к рассматриваемой проблеме, предполагает методологически верное изложение фактов и событий, в строгом соответствии с исторической действительностью. Используемые источники определяют уровень и содержание научного поиска, правильность избранной концепции освещения деятельности государственных органов и общественных организаций по строительству отношений с мусульманами в 1944–1965 гг.

В то же время классификация источников дает возможность разобраться во всей их совокупности, рассмотреть значение каждого из видов источников в изучении проблемы, выяснить, насколько полно они представлены. Классификация помогает историку сориентироваться в привлекаемых источниках, установить их полноценность, определить, какие виды позволят полнее и глубже изучить вопрос, осуществить дальнейший поиск необходимых материалов.

Всего в диссертации проанализированы материалы шести архивов, 14 архивных фондов, 21 описей, 432 архивных дела. Изучено около 60 документальных фильмов о государственно-мусульманских отношениях. Значительное количество документов введено в научный оборот впервые. По принадлежности документы, используемые в исследовании, можно объединить в несколько групп. Значительное количество документов введено в научный оборот впервые. По принадлежности документальные материалы, используемые в исследовании, можно объединить в несколько групп.

Первую группу источников, как уже отмечалось, составляют документальные материалы высших органов государственной власти и государственного управления СССР, а также подведомственных им учреждений хранящиеся в ГАРФ, РГАНИ, РГАСПИ, ЦГА Москвы и РГАКФД и неопубликованные ранее в открытой печати. К этим документам относятся распоряжения, постановления и протоколы заседаний СНК СССР и СМ СССР, в том числе Бюро по выездам и

выездам в СССР при СМ СССР, а также распоряжения и постановления правительств союзных и автономных республик.

К этой группе относятся документы ЦК партии (подготовленные Управлением пропаганды и агитации, Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, Идеологическим отделом ЦК КПСС, Комиссией по выездам за границу при ЦК КПСС, Отделом кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС, Секретариатом ЦК КПСС), протоколы заседаний этих организаций. Важной частью этой группы являются документы, принятые ЦК коммунистических партий союзных республик и обкомами автономных республик.

Важную часть этой группы составляют документальные фильмы по проблемам государственно-мусульманских отношений в СССР, хранящиеся в Российском государственном архиве кинофотодокументов. Они были сняты творческими коллективами различных республик СССР с целью убеждения советского, а также, прежде всего, зарубежного зрителя, что советские государственно-мусульманские отношения являются образцом демократии и свободы совести. В РГАКФД мы насчитали более 200 фильмов с включением в них сюжетов о жизни мусульман СССР, из них около 60 посвящены развитию государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг. Например: «Пребывание делегации духовных деятелей Исламской республики Пакистан в СССР», «Президент ОАР Г.А. Насер в Москве», «Гости из Дамаска», «Создание Общества дружбы и культурной связи СССР со странами Арабского Востока», «Всемирный форум молодежи» и др. Но не все фильмы о мусульманах, созданные в СССР, попали в опись, посвященную исламу. В частности, в ней нет фильмов «Мусульмане СССР» и «Культура мусульман СССР», снятых в 1959 г.⁶⁰

Наибольшее количество документов по исследуемой проблеме хранится в **ГАРФ** в фондах СДРК. К ним относятся отчеты, доклады, справки и донесения, подготовленные работниками центрального аппарата СДРК и его уполномоченными; выступления чиновников СДРК на Всесоюзных совещаниях уполномочен-

---

⁶⁰ См.: Приложение 1.

ных Совета; протоколы бесед чиновников СДРК с политиками СССР и зарубежных государств; списки мусульман, допущенных партийно-государственным аппаратом к посещению зарубежных стран и встречам с иностранцами в СССР; документы, связанные с поездками граждан СССР в хадж; переписка СДРК с различными ведомствами, в том числе с МИД СССР, органами правопорядка и государственной безопасности, а также с общественными организациями – ВЛКСМ, Советским комитетом защиты мира, Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки, Советским фондом мира и т.п.

Составной частью этой группы являются протоколы бесед работников СДРК с советскими мусульманами; тексты инструктажей, наказов и указаний им перед важными мероприятиями; переписка чиновников СДРК с руководством ДУМ; материалы съездов, пленумов и совещаний ДУМ; выступления советских мусульман перед аудиторией и в СМИ; списки мусульман, допущенных партийно-государственным аппаратом к посещению зарубежных стран и встречам с иностранцами в СССР; документы, связанные с поездками граждан СССР в хадж.

Документы СДРК входят в фонд Совета по делам религий при ЦК КПСС – Ф. Р-6991, который хранится в ГАРФ. Самый большой массив документов хранится в описи № 3 – «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.». Материалы этой описи разделены на две группы. Первая группа – документы, относящиеся к работе центрального аппарата Совета: протоколы заседаний СДРК, инструктивные и циркулярные письма уполномоченным Совета, докладные записки в ЦК партии и ЦК КПСС, переписка с МИД СССР по международной деятельности конфессий, в том числе мусульманских объединений СССР и т.д. Эта группа материалов составляет первую часть описи. Вторую составляют документы, показывающие деятельность уполномоченных Совета. В тех республиках, где имелись областные уполномоченные, материалы об их деятельности включены в соответствующие республиканские разделы.

Такой подход позволил сформировать опись № 3 из докладных записок СДРК в правительство СССР и ЦК партии и протоколов заседаний Совета. В ней находятся также стенограммы совещаний уполномоченных, начиная от кустовых,

то есть по регионам, расширенных заседаний Совета и заканчивая всесоюзными. Особый интерес вызывает переписка работников СДРК, в том числе его руководителей, с регионами СССР. Сюда входят письма и указания уполномоченным на местах, переписка с руководителями республик по вопросам ведения Совета: регистрация мечетей, мусульманских обществ; информационные отчеты уполномоченных Совета в республиках и областях, материалы об их работе (1946–1963); документы о положении и деятельности мусульманских объединений в различных странах мира, справки об открытии и закрытии мечетей, мазаров, медресе.

Одними из самых многочисленных и информативных являются протоколы заседаний Совета. Именно они помогают понять систему работы СДРК.

Большую ценность представляют материалы, показывающие активность ДУМ по патриотическому воспитанию паствы в годы Великой Отечественной войны и после нее, а также по организации помощи фронту и семьям погибших воинов. Значительный массив документов посвящен деятельности Советского государства по вовлечению мусульман СССР в борьбу за сохранение мира. В этом плане показательны документы о взаимодействии СДРК с различными органами власти, общественными и религиозными организациями СССР и зарубежья.

Большого внимания заслуживают выездные дела кандидатов в хадж, а также решения ЦК партии и СНК/СМ СССР по квотированию и допуску конкретных лиц к выезду в хадж. Эти документы связаны с предварительными документами по организации хаджа: переписка СДРК по этому вопросу с МИД СССР, КГБ и руководителями республик и ДУМ, а также инструктажи выезжающих и их отчеты о хадже. Особый интерес вызывают оформленные дела кандидатов в хадж (большинство из них содержат фотографии этих людей) и решения по поводу их выезда. Тщательный анализ таких документов позволил установить полный список граждан СССР, побывавших в хадже в 1944–1963 гг.

В переписке СДРК с руководством СССР и республик, докладах уполномоченных, протоколах бесед с руководителями ДУМ прослеживается эволюция системы исламского образования и издательской деятельности. Этот блок информации, как и предыдущий, помогает выяснить, какие ошибки допустили отечествен-

ные и зарубежные исследователи. Переписка СДРК с МИД СССР и другими ведомствами о связях ДУМ с исламскими организациями зарубежья дает возможность выявить алгоритм формирования международных отношений ДУМ.

Протоколы бесед руководящего состава СДРК с первыми лицами Советского государства, постановления ЦК ВКП(б)/КПСС и СНК/СМ СССР, выступления участников всесоюзных совещаний уполномоченных показывают перспективу, которую готовили мусульманам, как и другим верующим.

Большой интерес представляют инструкции и указания Совета уполномоченным по работе с руководящим составом ДУМ, привлечению их к выполнению прежде всего внешнеполитических задач, поставленных руководством СССР перед СДРК и МИД СССР. Эти документы ярко характеризуют уровень и направленность развития государственно-мусульманских отношений. Все эти документы до недавнего времени имели гриф «совершенно секретно» и «секретно».

В некоторых делах можно встретить характеристики на мулл. Так, в нескольких из них имеются характеристики на работников ДУМЕС, в том числе на лиц, достойных представлять интересы СССР перед иностранцами: Ш.Ш. Хиялетдинова, Б.В. Тугузбаева, И.М. Муштареева, Б.Ю. Юнусова, М.Р. Рахимова, Я.С. Юсупова, А.Н. Исаева, И.Г. Алибаева, З.Г. Хуснутдинова, А.М. Мустафина, Х. Ибрагимова, Г. Фахретдинова и др.⁶¹ Подробные характеристики на пять ключевых фигур в системе САДУМ, данные уполномоченным СДРК по УзССР в отчете за II квартал 1950 г., имеются и в другом рассекреченном архивном деле⁶².

С нашей точки зрения, опись № 3 имеет несколько особенностей. Многие ее материалы были мало исследованы в силу того, что они рассекречены в последние годы. Путеводитель по фондам ГАРФ указывает, что в этой описи хранятся 1699 дел за период 1943–1965 гг.⁶³ Но изучение архивных дел, а также машинописных томов этой описи позволяет утверждать, что в справочнике допущена ошибка. Изучение дела № 1 из описи показало, что первый документ датирован 5

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 11–17, 185–186; Д. 533. Л. 2–3, 88–93, 155–157.

⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 111.

⁶³ Путеводитель. Том 3. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР/ Ответственный редактор: С. В. Мироненко. М., 1997.

июня 1944 г. (он касается старообрядцев). Первый же документ о деятельности мусульман относится к 29 июля 1944 г., то есть более чем через два месяца после постановления № 572 СНК СССР «Об организации Совета по делам религиозных культов» от 19 мая 1944 г. и последовавших решений об утверждении его руководителей, штатном расписании и т.п.⁶⁴ Всего в описи № 3 хранится 1906 дел за 1944–1965 гг. Ошибка, допущенная в справочнике, повторена в электронной описи, которой пользуются исследователи в читальном зале № 1 ГАРФ, а также в электронном путеводителе на официальном сайте ГАРФ⁶⁵.

Часть документов этой описи повторена в описи № 4 – «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Опись документальных материалов постоянного хранения за 1944–1965 гг.» В ней хранится 473 дела. В справочнике указано, что в этой описи хранятся дела за 1944–1963 гг. Но изучение описи № 4 показало, что в ней находятся дела № 436–446, фиксирующие события за 1964–1965 гг. Опись включает постановления СМ СССР о деятельности СДРК и протоколы его заседаний за исследуемый нами период, а также справки о состоянии мусульманских организаций, записи бесед председателя Совета с представителями мусульман СССР и других стран, список действующих мечетей, демографические данные и характеристики некоторых мулл из СССР. Здесь находится переписка с различными ведомствами о деятельности религиозных организаций, а также об изменениях в законодательстве о культурах. Большой интерес вызывают статистические материалы, сводки, сведения о существовавших религиозных организациях, числе служителей культа, молитвенных зданиях и возбуждении ходатайств об их открытии. Анализ этих материалов помогает понять иерархию религиозных организаций с точки зрения органов государственного управления СССР.

В этой описи, как и в описи № 3, имеются материалы об участии религиозных организаций СССР в международных конференциях религиозных организаций и форумов в защиту мира, отчеты и справки о международных связях ДУМ и

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 11, 12; Д. 2. Л. 2–11.

⁶⁵ Фонды центральных органов государственного управления СССР и подведомственных им учреждений > Религия. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=203&sid=1152263> (дата обращения: 02.02.2016).

отдельных мечетей, например, Московской, с зарубежными религиозными организациями. Особый пласт документов, как и в описи № 3, представляют сведения о хадже и паломничестве по территории СССР, а также о паломничестве советских шиитов в Иран и Ирак: документы по согласованию выездов, отчеты паломников и контролирующих организаций, финансовые документы, решения ЦК ВКП(б)/КПСС и СНК/СМ СССР по этим вопросам. Особое место занимают фотоальбомы о съездах мусульман. В этой описи, как и описи № 3, имеется материал по их организации и проведению, а также по пленумам ДУМ⁶⁶.

В описи № 4, как и в описи № 3, хранятся сметы расходов СДРК и штатные расписания этой организации. Их анализ позволил выявить направления деятельности СДРК в отношении мусульман и ее качество. Данная опись, как и описи № 3 и № 6, содержит сметы расходов ДУМ, в том числе и их мечетей.

В описи № 6 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966–1991 гг.» хранится 3171 дело. Но в ней есть дела, показывающие ситуацию в государственно-мусульманских отношениях до 1966 г. Это касается в основном дел, сформированных до 1969 г., так как в докладах с мест, для демонстрации динамики ситуации, показывалась обстановка первой половины 1960-х гг.

В делах этой описи имеются данные о лицах, работавших в СДРК в исследуемый нами период и участвовавших в регулировании международной деятельности ДУМ. Особенно интересной выглядит информация о лицах, внесших значительный вклад в развитие отечественного исламоведения и исламского образования в России, например, о профессоре Т.С. Саидбаеве.

В описи № 6, как и в описях № 3 и № 4, хранятся доклады о посещениях иностранцами различных исламских и светских объектов в СССР и об их записях в книгах посетителей ДУМ, а также подробные планы-сценарии поездок иностранцев по СССР, подготовленные прежде всего работниками ДУМ, СДРК и МИД СССР. В описи № 6 находятся и планы поездок делегаций мусульман СССР на различные мероприятия в зарубежные страны и отчеты об их проведении.

---

⁶⁶ См.: Словарь терминов.

Имеющиеся в этой описи отчеты уполномоченных Совета помогают понять содержание программ обучения в медресе Мир-Араб.

В указанной описи, как и в описях № 3 и № 4, содержатся обзоры, записки, доклады и сведения о контактах ДУМ и мечетей Москвы с иностранцами; показан механизм принятия партийно-государственным аппаратом СССР решений об установлении, развитии и прекращении контактов ДУМ с зарубежными, в том числе религиозными (не только исламскими), организациями. Эта опись, как и предыдущие, содержит многочисленные копии и оригиналы переписки СДРК, МИД СССР, ДУМ между собой, писем зарубежным адресатам и от них. Все эти материалы помогают понять уровень участия некоторых мечетей и ДУМ в международной деятельности, в том числе через финансирование работы ОМСМО – Отдела международных связей мусульманских организаций СССР.

Особенность исследованных нами описей фонда Р-6991 – засекреченность, несмотря на срок давности, не только отдельных листов, но и целых дел, изучение которых, безусловно, могло бы помочь в выяснении некоторых деталей государственно-мусульманских отношений. На это обстоятельство накладывается ограничение доступа к делам в силу двух причин. Во-первых, многие дела не имеют фильмокопий, что само по себе затрудняет доступ к ним. Во-вторых, многие из интересующих нас дел не выдаются для чтения в общий зал, а специализированное помещение вмещает не более девяти исследователей.

В фонде собраны уникальные документы, они показывают разностороннюю деятельность конфессий, связи религиозных организаций с зарубежными объединениями, практическую деятельность государства и его органов управления (центральных, региональных, местных), а также государственных и партийных деятелей по отношению к верующим. По мнению профессора М.И. Одинцова, исследователям едва ли удалось «освоить» 10–15 % от общего объема фонда из-за того, что большая часть его материалов десятилетиями находилась на «секретном» и «совершенно секретном» хранении. Но для нынешнего периода не это является

главным препятствием в их изучении. Основной причиной остается отсутствие справочного аппарата и путеводителей по названному массиву документов⁶⁷.

Большой интерес вызывают материалы хранящиеся в **РГАНИ**. В фонде № 3 «Политбюро ЦК КПСС» находится опись № 60 – «Антирелигиозные вопросы 19.V.1918 г.–23.V.1966 г.». В этой описи хранится 16 дел. Документы описи показывают, как чиновники партийно-государственного аппарата СССР пришли к необходимости привлечения ДУМ к решению задач по сплочению советского общества и формированию положительного образа СССР в мире. Материалы архивных дел помогают понять степень вовлеченности ДУМ в патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны и заинтересованность Советского государства, прежде всего в лице СДРК, в объективном анализе этой деятельности, проводимом и после войны, на основе отчетов уполномоченных. Материалы этой описи, как и документы ГАРФ фонда Р-6991 описи № 3, помогают понять, что лидеры всех конфессий СССР, забыв обиды прошлого, простив Советской власти попытки полного устранения религии из жизни общества, проявили образцы патриотизма, профессионализма и человеколюбия. Через указы, решения, постановления высших органов власти показано признание значимости деятельности конфессий в годы войны и необходимость создания для совершенствования работы специализированного органа – СДРК, который руководил конфессиями, за исключением РПЦ, в 1944–1965 гг. Большую ценность представляют 85 поздравительных телеграмм и писем религиозных лидеров советских граждан в адрес руководства СССР по самым различным поводам, за период с 5 ноября 1942 г. по 5 ноября 1952 г., в том числе пять от муфтия Г.З. Расулева и съездов духовных управлений мусульман.

В документах описи зафиксировано, как чиновники партийно-государственного аппарата направляли международную деятельность ДУМ, раскрыты подробности визитов в СССР мусульманских делегаций, в симпатиях ко-

---

⁶⁷ Архив Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944–1965 гг.): аннотированный каталог документов. Составитель: М.И. Одинцов, доктор исторических наук, профессор. Москва URL: <http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist4/files/archives/Catalog/Catalog-1.doc> (дата обращения: 2.04.2016).

торых было заинтересовано руководство СССР. В описи имеются материалы о помощи ДУМ Советскому государству в оказании дипломатического давления на Англию, Францию и Израиль в связи с их нападением на Египет в 1956 г.

В свете развития в РФ системы исламского образования и книгоиздания не только научный, но и практический интерес представляет информация о работе медресе и тиражировании силами ДУМ исламских календарей и журналов.

Фонд 4 – «Секретариат ЦК КПСС (1952–1991 гг.)» – опись № 17 («Протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС (подлинные, подписные и справочные). XXII созыв. 02.11.1961–08.04.1966 гг.») содержит документальные материалы Секретариата ЦК КПСС, представленные протоколами заседаний Секретариата ЦК КПСС и материалов к ним. В опись включены постановления и протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС с ноября 1961 по апрель 1966 г., всего 440 дел.

Для исследователей государственно-мусульманских отношений интерес представляет небольшое количество дел, в которых есть документы о хадже советских мусульман 1964 г. Этот хадж интересен тем, что впервые с возобновления хаджа гражданами СССР пропал один из паломников, судьба которого так и осталась невыясненной, несмотря на участие в розыске КГБ СССР. В описи имеются разрешительные документы по организации хаджа 1965 г. и паломничеству на Святую землю группы высокопоставленных православных паломников, в том числе А.М. Ридигера, будущего Патриарха Алексия II.

Фонд 5 – «Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.)» – включает в себя опись № 33 – «Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам. 04.1956–12.1962 гг. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. 05.1965–04.1966 гг.». В нее входит 241 дело: проекты постановлений ЦК КПСС и СМ СССР, записки, отчеты, письма, информации, отделов ЦК КПСС, союзных, республиканских министерств и ведомств по развитию государственно-мусульманских отношений в указанные годы, стенограммы совещаний, выписки из протоколов заседаний, телеграммы, копии записей бесед, справки отдела и его секторов, местных партийных и советских органов, учреждений и научных организаций. Среди этих

документов есть материалы, раскрывающие вопросы, связанные с отправкой в хадж граждан СССР в 1956 г.

В опись № 55 – «Идеологический отдел ЦК КПСС. Декабрь 1962 г. – май 1965 г. Идеологический отдел ЦК КПСС по промышленности РСФСР. Декабрь 1962 г. – декабрь 1964 г. Идеологический отдел ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР. Декабрь 1962 г. – декабрь 1964 г.» – внесено 144 дела, из которых два засекречены. Из всего массива рассекреченных дел этой описи лишь незначительная часть затрагивает два вопроса нашего исследования: регулирование контактов советских мусульман с зарубежными единоверцами, формирование положительного образа СССР в мире и включение мусульман в реализацию решений по сохранению мира, а также проблемы, связанные с хаджем 1964 г.

В силу длительного нахождения в режиме секретности они не изучались членами ранее. Особая проблема заключается в том, что некоторые документы, рассекреченные недавно, вновь засекречены и их изучение для публикаций в открытой печати и защиты несекретных диссертаций невозможно в ближайшее время.

Так, в РГАНИ из АП РФ в сентябре 2014 г. был передан комплект документов: АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. д. 1–32. Они получили маркировку РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. д. 1–32. Но при этом часть дел, например, 14, 15, 17, 28, в том числе те, на которые ссылается в своей книге профессор Р.А. Набиев, были вновь засекречены⁶⁸.

Часть документов по заявленной теме исследования хранится в **РГАСПИ**. В фонде 17 – «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)» – находятся документы Управления пропаганды и агитации (1939–1948 гг.) и Отдела пропаганды и агитации ЦК (1948–1956 гг.).

Опись № 125 – «Управление пропаганды и агитации» – включает 647 дел. В фонде хранятся материалы, относящиеся к подготовке и проведению съездов ДУМЗАК (25–28 мая 1944 г., Баку) и ДУМСК (20–23 июня 1943 г., Буйнакск). Отдел распространял их материалы в СССР и странах мусульманского Востока. Часть документов посвящена работе СДРК по оценке патриотической деятельности мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны и взаимодействию

---

⁶⁸ *Набиев Р.А.* Ислам и государство... С. 99–101, 112.

представителей партийно-государственного аппарата с руководителями ДУМ по формированию положительного образа СССР в мире, а также мобилизации зарубежных единоверцев на борьбу с нацизмом. Некоторые материалы показывают роль руководства НКГБ СССР в этих процессах.

Особый интерес представляют отчеты председателя СДРК и уполномоченных Совета, их выступления на совещаниях. Анализ этих документов позволяет выделить тенденции в деятельности мусульман СССР, наметившиеся в годы войны: сочетание патриотической активности с нелегальной религиозной деятельностью, содержание мулл верующими, проведение никахов, похорон, религиозных праздников; работу в регионах представителей ДУМ; увеличение количества просьб об открытии мечетей; рост слухов на территориях, освобожденных от немцев, о более уважительном отношении к исламу с их стороны, чем со стороны советской власти; просьбы разрешить изучать ислам с использованием арабского алфавита и ввести в школах преподавание Корана, открыть курсы переподготовки мулл, а также медресе; рост просьб легализовать обрезания и многоженство; жалобы на завышенное налогообложение мулл и препятствия со стороны местных властей работе мечетей; налаживание контактов между руководителями детских домов и лидерами религиозных общин по вопросам шефства и помощи детям; жалобы мулл на невозможность организовать моления в ходе колхозных работ.

Часть документов помогает выяснить систему подготовки граждан СССР к выезду в хадж за отдельные годы и действия представителей партийно-государственного аппарата и руководителей ДУМ с целью совершенствования отбора претендентов на хадж. Они освещают также деятельность СДРК по развитию системы религиозного образования в СССР в первые послевоенные месяцы и соответствующие доклады Совета по этому вопросу руководству страны.

Опись 132 – «Отдел пропаганды и агитации (1948–1953)» – содержит 579 дел, которые раскрывают вопросы проведения научно-атеистической пропаганды и показывающие, что политика Советского государства по отношению к верующим имела некоторые отступления, но в целом была направлена на то, чтобы все советские граждане считали религию реакционным явлением в жизни общества.

Переписка органов власти и учреждений СССР между собой и с ДУМ показывает вовлеченность советских мусульман в процесс формирования положительного образа СССР в мире благодаря многочисленным интервью для СМИ, радиовыступлениям, участию в конференциях и т.д. Документы этой описи показывают ужесточение религиозной политики в последние годы жизни И.В. Сталина и реакцию Запада на это явление в жизни СССР. В части документов имеется статистика по зарегистрированным зданиям конфессий.

В Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы) в фонде Р-3004 (описи № 1 и № 2) представляет интерес документы, которые дают возможность понять магистральное направление и детали политики по отношению к мусульманам посредством деятельности СДРК и ДУМЕС в г. Москве, так как Московскую мечеть регулярно посещали высокопоставленные лица Востока и Запада, а также простые зарубежные мусульмане: студенты, обучавшиеся в СССР, предприниматели и, что немаловажно, представители иностранных СМИ.

Важная часть этого фонда – планы работы и отчеты уполномоченного СДРК по Москве и Московской области, статистические сведения о состоянии и деятельности религиозных обществ, справки, записки, переписка уполномоченного этого Совета со своим руководством, с курируемой общиной мусульман Московской соборной мечети, его докладные записки, акты, справки и т.д. Они дают возможность создать объективную картину политики СССР по строительству государственно-мусульманских отношений. Значимый блок составляет переписка С.П. Бесшапошникова с руководством Совета, МГК и МК КПСС, исполкомов Моссовета и Мособлсовета и другими организациями, представляющими интересы государства, а также планы его работы и отчеты. Эти документы дают богатую информацию в силу того, что предназначались лишь для самого узкого круга лиц – допущенных к ним представителей партийно-государственного аппарата СССР.

Особый блок составляют статистические данные уполномоченного СДРК по Москве и Московской области по всем курируемым религиозным общинам и краткие демографические характеристики их руководителей. Они показывают си-

туацию в этих общинах и вектор развития государственно-конфессиональных отношений, задаваемый Советским государством.

Большую ценность представляют протоколы бесед мулл с представителями партийно-государственного аппарата СССР, а также с членами иностранных делегаций: религиозных, правительственных, с представителями СМИ и т.д. В них ярко показана перспектива, которую намечало государство для мусульман, и ответная реакция на нее первых лиц ДУМЕС и мечети Москвы не только перед представителями Советского государства, но и перед иностранцами. При этом мы понимаем, что записи бесед, которые составлены представителями мечети, имели некоторую приглаженность в силу необходимости понравиться властям.

Ставшие за последнее время доступными для широкого круга исследователей документы в области государственно-мусульманских отношений позволили увидеть многие ранее не доступные аспекты этих отношений, выявить просчеты, допущенные разными поколениями ученых, а также обнаружить ошибки, сделанные составителями некоторых документов.

Анализ архивных документов показал, что в них значительное количество ошибок допущено при раскрытии проблем, связанных с датами создания ДУМ, их названиями, временем проведения их форумов. Много ошибок, опечаток и разночтений обнаружено нами в документах, раскрывающих проблему развития системы исламского образования в СССР. Особый интерес вызывают ошибочные термины, используемые работниками СДРК, так как они показывают профессиональный уровень представителей государства, строящих отношения с мусульманскими объединениями. Сравнительный анализ документов, содержащих статистику по мечетям и зияратам, показал, что имеются значительные расхождения между данными, которые использовались для формирования мирового общественного мнения, и представляемыми руководством СССР главами СДРК.

Анализ документов, поступивших в СДРК и подготовленных центральным аппаратом этого Совета, показывает, что существует множество ошибок в ранжировании различных форумов ДУМ, а также в датах, связанных с выборами руководителей духовных управлений мусульман на этих мероприятиях. Например, в

архивных документах форум, на котором произошло избрание нового председателя ДУМЕС, имеет разные названия и даты выборов. Так, в отчет за II квартал 1951 г. уполномоченный СДРК по БАСССР М.Ш. Каримов включил проект обращения Ш.Ш. Хиялетдинова к казиям и имам-хатыбам. В нем муфтий указал, что 23 марта на расширенном пленуме муфтията его избрали председателем ДУМЕС. Но в справке, подготовленной этим уполномоченным в начале 1957 г., зафиксировано: «21 марта 1951 года в г. Уфе состоялся 5-й съезд-Меджлис-собрание». В справке о съездах и совещаниях этого управления, подготовленной М.Ш. Каримовым в январе 1957 г., указано, что Ш.Ш. Хиялетдинова избрали председателем ДУМЕС 21 марта 1951 г. на съезде этого муфтията⁶⁹.

Безусловно, и пленум, и съезд можно считать «меджлисом», или «собранием» мусульман. Но по иерархии съезд стоит на ступень выше пленума и является более значимым мероприятием.

Большой интерес вызывают документы, в которых содержатся ошибки, опечатки и разночтения по проблеме становления системы исламского образования в СССР. Значительные затруднения связаны с тем, что на постановлениях, распоряжениях и других документах по организации такого образования стоят разные выходные данные. Ярким примером этого является распоряжение СНК СССР от 10 октября 1945 г. № 14808-р об открытии медресе в Ташкенте и Бухаре. В архивных фондах нами найдено это распоряжение, которое имеет выходные данные «№ 14808р», уже через несколько листов оно в распоряжении СМ СССР № 12800р от 15 августа 1949 г. дано как «№ 14808». В «Справке по вопросу открытия в Узбекской ССР двух духовных мусульманских училищ», подписанной инспектором СДРК К.В. Овчинниковым в феврале 1961 г., указан «№ 14808/р»⁷⁰. К сожалению, в знаменитом сборнике «Ислам и Советское государство...» этот документ обозначен как «№ 14808з»⁷¹. Сравнительный анализ многочисленных архивных документов показывает, что верным является вариант «№ 14808-р»⁷².

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 75. Л. 217; Д. 528. Л. 14–15; Д. 535. Л. 87, 113.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 63. Л. 81; Д. 1356. Л. 12; Оп. 4. Д. 1. Л. 15, 20а.

⁷¹ Ислам и Советское государство... С. 40.

⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 21. Л. 103; Д. 966. Л. 170, 208; Д. 967. Л. 101.

Казалось бы, расхождения незначительны и не играют большой роли, но, с учетом будущей оцифровки архивных документов, из-за этих ошибок многие исследователи не смогут увидеть часть копий распоряжения.

Особого анализа заслуживает ошибочная терминология, используемая работниками СДРК, так как она показывает уровень чиновников, которые строили отношения с мусульманскими объединениями. В «Отчетном докладе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза С.С.Р. по состоянию на 1-ое января 1947 года», подписанном 27 февраля 1947 г. И.В. Полянским для И.В. Сталина, использовано словосочетание «мусульманское медресе»⁷³. Но, с нашей точки зрения, оно тавтологично: ведь только у мусульман есть медресе.

В 1953 г. председатель СДРК предложил ЦК КПСС, СМ СССР, МИД СССР и МВД СССР для завоевания симпатий зарубежных мусульман возобновить издание мусульманского религиозного журнала⁷⁴. То есть И.В. Полянский не понимал, что мусульманский журнал и есть религиозное издание.

Незнание исламских терминов иногда приводило к абсурду. Так, в переведенном в мае 1960 г. на русский язык обращении муфтия Ш.Ш. Хиялетдинова к мусульманам о посещении кладбищ вместо «ишанов» написано «ишаков»⁷⁵.

Безусловно, ошибочными являются выражение «мусульманские религиозные общины» и другие, схожие с ним, так как мусульманские общины по определению религиозны. Но это выражение широко использовалось работниками СДРК: например, в отчетах уполномоченного СДРК по АзССР за IV квартал 1947 г. уполномоченного СДРК по ГССР за IV квартал 1950 г. и в отчете за II по-

⁷³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 10, 12, 17; Полянский Иван Васильевич (12.1898 г., Калуга – 15.10.1956 г., Москва). 24.06.1944 – 15.06.1946 гг. заместитель начальника 5 отдела 2 управления (борьба с антисоветскими элементами среди духовенства всех вероисповеданий, сектантов и мистиков) Народного комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ СССР) – Министерства государственной безопасности СССР (МГБ СССР); 15.06.1946 г. – 07.1947 г. заместитель начальника отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР; 06.06.1944 г. – 15.10.1956 г. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК/СМ СССР. С 30.09.1954 г. зачислен в действующий резерв КГБ при СМ СССР. Полковник госбезопасности с 14.02.1943 г. Награды: знак «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)» (1930 г.); знак «Заслуженный работник НКВД» (1940 г.); орден Красного Знамени (1944 г.); орден Ленина (1945 г.); орден «Знак Почета» (1942 г.) и т.д.; *Петров Н.В.* Кто руководил органами госбезопасности, 1941 – 1954. Справочник. М., 2010. С. 706 – 707.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 239.

⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 72. Л. 99.

лугодие 1959 г. их коллеги по БАССР. В СДРК 23 декабря 1958 г. туристам-мусульманам довели под роспись «Указания группе советских граждан – верующих мусульман, выезжающих в ОАР в качестве туристов». В отчете уполномоченного СДРК по ТАССР за 1962 г. сделаны две ошибки: указано, что действуют «11 мусульманских мечетей <...> 646 неофициальных мусульманских религиозных обществ»⁷⁶, так как мечети есть только у мусульман.

Ошибки, связанные с непониманием того, что слово «мусульманские» и означает «религиозные», попадали и на страницы газет. Например, «Литературная газета» 9 августа 1958 г. разместила заметку «Заявление гостившей в Советском Узбекистане делегации мусульманских религиозных деятелей Сирийского района Объединенной Арабской Республики»⁷⁷.

Вызывают удивление термины, которые иногда использовались в докладных записках исламских деятелей в СДРК. Например, 28 февраля 1958 г. имам-хатыб Московской мечети К.Б. Салихов проинформировал уполномоченного СДРК по Москве и Московской области о проведении намаза в этот день. Он отметил, что прочел проповедь с паперти, вероятно, имея в виду минбар⁷⁸.

Особого внимания заслуживают статистические данные, которые СДРК представлял иностранцам и советским гражданам, особенно руководству СССР. И.В. Полянский 30 апреля 1947 г. во время встречи с делегацией общества «Албания – СССР» сообщил, что в СССР функционирует более 3 тыс. мечетей, сфокусировав внимание на том, что в каждой из них есть свой мулла. Но председатель СДРК не уточнил, что лишь малая часть из них официально зарегистрирована, а остальные работают незаконно, власти с ними борются и не удовлетворяют большинство ходатайств мусульман об официальной регистрации фактически действующих мечетей. В 1950 г. делегации мусульман Албании повторно сооб-

⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 222. Л. 10; Д. 340. Л. 153–154; Д. 533. Л. 9; Д. 1612. Л. 2; Оп. 4. Д. 91. Л. 46–49, Ислам и Советское государство... С. 171–175.

⁷⁷ «Заявление гостившей в Советском Узбекистане делегации мусульманских религиозных деятелей Сирийского района Объединенной Арабской Республики» // Литературная газета. 1958. 9 августа.

⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 65. Л. 41. См.: Словарь терминов

щили эти данные, опять не заострив внимание на том, сколько из них работают законно, то есть прошли регистрацию в СДРК.

Ясную картину по зарегистрированным мечетям имеется в архивных документах рассекреченных в последние годы. Секретные ранее данные статистики предназначались для информирования руководства СССР и структур, которые в той или иной мере использовали в своей работе религиозный фактор – МИД СССР, КГБ и т.д. Так, например, анализ таких документов показывает, что в 1951 г. на законных основаниях в Москве работала всего одна мечеть, а во всем СССР таких мечетей было 357, в 1952 г. их стало 351. Ужесточение религиозной политики в последние годы жизни И.В. Сталина не осталось незамеченным на Западе.

В феврале 1953 г. МИД СССР был обеспокоен тем, что Англия и США решили поставить на заседании Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О религиозных преследованиях католиков, мусульман и евреев в Советском Союзе и странах народной демократии». Поэтому МИД попросил СДРК подготовить подробную справку о положении ислама в СССР, в том числе о количестве мечетей. Всего за три дня сотрудники центрального аппарата СДРК подготовили соответствующую справку. Из нее следует, что в 1953 г. в СССР было официально зарегистрировано 345 мечетей: в РСФСР – 178; УзССР – 60; КазССР – 20; КиргССР – 33; ТаджССР – 27; ТуркССР – 4; АзССР – 16; АрмССР – 2; ГССР – 2; БССР – 2; ЛитССР – 1. Но 27 апреля 1956 г. И.В. Полянский в интервью корреспонденту газеты «Монд» Э. Саблие (Франция) заявил, что в СССР около 8 тыс. действующих мечетей. В конце июля 1957 г. СДРК в справке для Верховного Совета СССР повторил, что их около 8 тыс. Об этом количестве мечетей в СССР неоднократно информировали иностранцев в 1957 г. председатель мутаваллиата мечети Москвы Х. Айсин и имам-хатыб К.Б. Салихов⁷⁹. По нашему мнению, это количество включало не только мечети, зарегистрированные в СДРК, но и действующие нелегально.

Особого внимания заслуживают ошибки, связанные с хаджами. В записке для ЦК КПСС, подписанной председателем СДРК А.А. Пузиным 16 января

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 131; Д. 95. Л. 46–112; Д. 146. Л. 128; Оп. 4. Д. 23. Л. 60–63; Д. 59. Л. 7; Д. 86. Л. 131, 132, 172; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 50.

1962 г., указано, что до 20 мусульман СССР ежегодно выезжали в хадж и в 1961 г. их было 15⁸⁰. По нашему мнению, председатель СДРК допустил четыре ошибки, так как запрет выезда в хадж был сделан на рубеже 1920-х – 1930-х годов; начиная с 1944 г. хадж разрешили, но он не стал ежегодным; иногда в хадж выезжало чуть более 20 человек; в 1961 г. выехали 13 человек, так как прошедшие все инстанции Ю.Б. Исхаки и Х. Муминов в хадж не полетели. В архивном документе годом вылета указан 1961-й, но последняя цифра зачеркнута и над ней поставлена карандашом цифра «2». Однако в 1962 г. вылет состоялся 7 мая, а в 1961 г. он был 19 мая. А.А. Пузин, соответственно, мог доложить только о прошедшем – 1961 г.

Подтверждением того, что в группе было 13 человек, являются документы: «Примечание к списку работников, досрочно отозванных Министерством из-за границы за II-й квартал 1961 г.», информация о приеме у марокканского министра короны 4 июля 1961 г. и «Отчет о поездке в Саудовскую Аравию на паломничество» З. Фахрутдинова, старшего подгруппы и заместителя руководителя всей группы, письмо от 4 августа 1962 г. И. Самыловского – заведующего отделом Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР (ГККСЗС) в СДРК – и другие документы. А.А. Пузин также не учел, что в 1954, 1955 и 1958 гг. в хадже побывали по 21 гражданину СССР⁸¹.

Разночтения имеются в выездном деле и паломника 1963 г. – А. Бурханова. Указано, что он член компартии с 1943 г., партбилет № 06067266, но при этом на соседних листах указано, что он беспартийный. А. Бурханов работал заместителем председателя Республиканского Совета по управлению курортами профсоюзов (Ташкент) с 1956 г., но на одном из листов указано, что с 1943 г.⁸²

Часть ошибок касается мусульманских должностей, исламских и географических объектов. В сообщении о приеме в Верховном Совете СССР (ВС СССР, июль 1955 г.) имам-хатыб И.М. Муштареев назван настоятелем мечети. В анкете

⁸⁰ Ислам и Советское государство... С. 230.

⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 2, 50; Д. 1374. Л. 15–18, 21, 23, 24, 87–100, 179–189; Д. 1401. Л. 1; Д. 1556. Л. 19; Д. 1590. Л. 52, 53; Д. 1748. Л. 162; Д. 1749. Л. 10, 63; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 73. Л. 130; Назár Наджмí URL: <http://www.cultin.ru/writers-nazar-nadzhmi> (дата обращения: 29.08.2015); См.: Приложение 47.

⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1449. Л. 174–179, 181–183, 185.

кандидата в хадж 1963 г. И.Ф. Алманова указано, что он работает в мечети им. Марфиани, а не аль-Марджани⁸³. В докладе уполномоченного СДРК по БАССР за 1954-й и I полугодие 1955 г. названа «деревня Благодаровка Челна Вершинского района Куйбышевской области», но имелась в виду деревня Благодаровка Челно-Вершинского района этой области⁸⁴. В проповеди К.Б. Салихова отмечено, что он, мухтасиб Московской, Горьковской, Арзамасской области, выступил в честь Дня независимости Афганистана в августе 1959 г.⁸⁵ Но Арзамасской области в 1959 г. уже не было, так как в 1957 г. она вошла в состав Горьковской области⁸⁶.

Анализ архивных документов позволяет классифицировать ошибки и неточности в них следующим образом: во-первых, преднамеренные, продиктованные политической конъюнктурой, для создания положительного образа СССР; во-вторых, сделанные по незнанию специфики ислама; в-третьих, ошибки и неточности технического характера, сделанные в основном механически, непреднамеренно, секретарем-машинисткой; в-четвертых – ставшие следствием отсутствия устойчивых и достоверных потоков первичной информации, что свойственно при создании новых органов управления, каким стал СДРК, основанный в 1944 г.

Изучение архивных документов позволяет исследователям увидеть приоритеты в освещении внешней политики СССР при опоре на исламский фактор и дает возможность понять, насколько важно было для руководства СССР создать картину благополучия и процветания мусульманской жизни в СССР.

Характеризуя *вторую группу* источников, стоит особо отметить труды профессора Д.Ю. Арапова «Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов» и профессора А.Б. Юнусовой «Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений, распоряжений центральных и региональных органов власти и управле-

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1449. Л. 51; Оп. 4. Д. 38. Л. 18.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 213–215; Д. 539. Л. 36–37; Карты городов, сел, деревень и улиц России на одном сайте URL: <http://maprossiya.ru/samarskaya-oblast/chelno-vershinskiy-raion/derevnya-blagodarovka/> (дата обращения: 09.04.2016).

⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 109. Л. 46–47; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 70. Л. 154.

⁸⁶ Арзамасская область: она пала жертвой кукурузы! // Ленинская смена URL: <http://www.lensmena.ru/2015/09/арзамасская-область-она-пала-жертвой/> (дата обращения: 09.04.2016).

ния в XX–XXI веках»⁸⁷. В эти сборники вошли законодательные документы – законы, распоряжения, постановления, инструкции, а также разнообразные исторические материалы – справки, обзоры и др., которые отражают уровень государственно-мусульманских отношений в различных регионах СССР.

Ранее эти документы были недоступны широкому кругу читателей в силу засекреченности из-за показа различных процессов, характеризующих отношения Советского государства и мусульман: создание и деятельность СДРК, передача органами власти духовным управлениям мусульман зияратов и меры по прекращению паломничества к ним, организация выездов в хадж, эволюция исламского образования, проведение мусульманских праздников, доклады уполномоченных СДРК и указания им от руководства СДРК, списки кандидатов в хадж, различные обращения мусульман к властям и т.д. Это позволило выявить ранее скрытые моменты государственно-мусульманских отношений в истории нашей страны.

Д.Ю. Арапов не только опубликовал 52 документа и извлечения из них за 1944–1965 гг., но и дал яркие комментарии к ним. Ценность сборника заключается в том, что в нем опубликованы материалы из описи 55 – «Идеологический отдел ЦК КПСС. 12.1962 – 05.1965 гг., Идеологический отдел ЦК КПСС по промышленности РСФСР. 12.1962 – 12.1964 гг., Идеологический отдел ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР. 12.1962 – 12.1964 гг.» фонда 5. – Аппарат ЦК КПСС. 1949–1991 гг. хранящегося в РГАНИ, из описи 132 – Отдел пропаганды и агитации (1948–1953) фонда 17 – Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991) хранящегося в РГАСПИ, описи 3 – Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944-1960 гг., описи 4 – Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Опись документальных материалов постоянного хранения за 1944-1965 гг. фонда Р-6991 – Совет по делам рели-

---

⁸⁷ Ислам и Советское государство... М., 2011; Юнусова А.Б. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений, распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках. Уфа, 2009; Наследие. Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть II: XX – начало XXI века. М., 2010.

гий при Совете Министров СССР хранящегося в ГАРФ. Ранее эти документы были засекречены и недоступны широкому читателю.

Большой вклад в развитие отечественного исламоведения внесла профессор А.Б. Юнусова. Она опубликовала 65 документов за 1945–1965 гг. из фонда Р-4732 - уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров БАСССР: доклады уполномоченного СДРК по БАСССР и указания ему от руководства СДРК, списки кандидатов в хадж, обращения мусульман к властям и т.д. Значительную часть из них профессор А.Б. Юнусова прокомментировала.

Сравнение информации из рассекреченных документов архивов, опубликованных сборников материалов из них, речей, выступлений и заявлений руководителей партии и правительства на партийных съездах, пленумах и в СМИ позволили по-новому проанализировать государственно-мусульманские отношения⁸⁸. Данная группа материалов помогает существенно расширить понимание вектора развития государственно-мусульманских отношений в СССР.

Третью группу источников представляют документы общественных организаций: ВЛКСМ, советских обществ дружбы с зарубежными странами, мусульманских организаций граждан СССР, а также воспоминания, доклады, речи, проповеди, протоколы бесед и эго-источники – письма руководителей духовных управлений и представителей мечетей Москвы и Ленинграда, большинство из которых хранятся в архивных фондах и до настоящего времени не были опубликованы в открытой печати.

Документы форумов ВЛКСМ дают богатый материал по вопросу перспектив развития мусульманского сообщества в СССР, так как они являются прямым

---

⁸⁸ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14–25 февраля 1956 года). Стенографический отчет. М., 1956. Т. I; XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза (27 января – 5 февраля 1959 года). Стенографический отчет. М., 1959. Т. I; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 года). Стенографический отчет. М., 1962. Т. I. С. 123–124; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 года). Стенографический отчет. М., 1962. Т. III; *Суслов М.А.* XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 15–46; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946–1955. 9-е изд. доп. и испр. М., 1985; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 9. 1956–1960. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986 и др.

и логичным продолжением линии партийно-государственного аппарата в отношении мусульман, но с учётом особенностей молодежной среды⁸⁹.

Из документов советских обществ, развивающих дружественные отношения с зарубежными странами, большой интерес представляют материалы съездов, пленумов, сессий, конференций, конгрессов и коллоквиумов Советского комитета защиты мира (СКЗМ), Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАА), Советского фонда мира (СФМ), Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), Всемирного совета мира (ВСМ) и т.п., хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации.

Интерес представляет фонд Р-9539 – «Советский комитет защиты мира» (СКЗМ). В описи № 1 – «Дела постоянного хранения Советского комитета защиты мира (Советской федерации мира и согласия). 1948–1992» – находятся материалы, показывающие механизм взаимодействия этой организации с СДРК по привлечению мусульман СССР, прежде всего их глав, к пропаганде миролюбивых инициатив СССР, участию ДУМ во внешнеполитических акциях и финансировании СКЗМ.

Вопросы международной деятельности ДУМ по сохранению мира отражены в документах фонда Р-9540 – «Советский комитет солидарности стран Азии и Африки», в описи № 1 – «Дела постоянного хранения 1956–1992 гг.». В исследованных нами делах хранятся речи советских мусульман, например, председателя САДУМ муфтия З. Бабаханова на конференции СКССАА 10 октября 1960 г. в Сталинабаде в поддержку инициатив СССР по укреплению мира.

Фонд Р-9605 показывает вовлеченность мусульман СССР в сохранение мира на планете. Он называется «Советский фонд мира. 1961–1992». В описи № 1 «Дела постоянного хранения Советского фонда мира. 1961–1992 гг.» содержатся документы, показывающие, как в начале 1961 г. на организационном собрании по созданию Фонда мира принималось и реализовывалось решение о привлечении

---

⁸⁹ Резолюции и документы XI съезда ВЛКСМ. М., 1950; Резолюции и документы XII съезда ВЛКСМ. М., 1955; *Шелепин А.* Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XII съезду комсомола. М., 1954; XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (15–18 апреля 1958 года). Стенографический отчет. М., 1959; XIV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (16–20 апреля 1962 года). Стенографический отчет. М., 1962 и др.

финансов конфессий к борьбе за мир, о создании таких условий, при которых рост их авторитета был бы минимальным, а сданные суммы обезличивались.

Воспоминания, доклады, речи, проповеди, протоколы бесед и эго-источники – письма и записки руководителей духовных управлений и представителей мечетей Москвы и Ленинграда содержат ценные сведения фактологического характера⁹⁰. Они в совокупности подробно отразили отношение властных структур и сопряженных с ними различных организаций к мусульманам, а также устремления советских мусульман, что помогло диссертанту составить объективное представление о государственно-мусульманских отношениях в 1944–1965 гг.

Четвертую группу представляют справочники, энциклопедии и периодические издания по проблемам государственно-мусульманских отношений в СССР, опубликованные в исследуемый период. Эти материалы дают значительный объём информации о том, какие технологии использовали властные институты Советского государства для убеждения советских, а также, прежде всего, зарубежных граждан, что государственно-мусульманские отношения в СССР являются образцом демократии и свободы совести.

Анализ справочников по проблемам книгоиздания помогает показать ситуацию с изданием мусульманской печатной продукции, в которой нуждались советские мусульмане⁹¹. Изучение этих справочников и сравнение их с архивными

⁹⁰ *Бабаханов Ш.* Муфтий Зияуддинхан Ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность. Ташкент, 1999; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 122–124; Оп. 4. Д. 164. Л. 13, 14; Д. 171. Л. 30; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 17, 22, 41, 50, 55, 62, 67–68, 96, 108, 115, 119, 123, 125–125 об, 129–129 об, 132, 39; Д. 69. Л. 6–9, 13, 18–18 об, 30, 34, 70, 169; Д. 70. Л. 3–6, 203; Д. 73. Л. 171, 180; Д. 82. Л. 44; Д. 83. Л. 29–34, 73, 78–80.

⁹¹ Ежегодник книги СССР. 1945 (1-е полугодие). Систематический указатель. М., 1949; Ежегодник книги СССР. 1945 (2-е полугодие). Систематический указатель. М., 1951; Ежегодник книги СССР. 1946 (1-е полугодие). Систематический указатель. М., 1946; Летопись периодических изданий СССР. 1946. Часть первая. Журналы, Труды и Бюллетени. М., 1947; Летопись периодических изданий СССР. 1947. М., 1948; Ежегодник книги СССР. 1947 (1-е полугодие). Систематический указатель. М., 1947; Ежегодник книги СССР. 1947 (2-е полугодие). Систематический указатель. М., 1948; Летопись периодических изданий СССР. 1948. М., 1949; Ежегодник книги СССР. 1948 (1-е полугодие). Систематический указатель. М., 1949; Ежегодник книги СССР. 1948 (2-е полугодие). Систематический указатель. М., 1950; Ежегодник книги СССР. 1949 (1-е полугодие). Систематический указатель. М., 1950; Ежегодник книги СССР. 1949 (2-е полугодие). Систематический указатель. М., 1951; Ежегодник книги СССР. 1950 (1-е полугодие). Систематический указатель. М., 1951; Ежегодник книги СССР. 1950 (2-е полугодие). Систематический указатель. М., 1952; Летопись периодических изданий СССР. 1950–1954 гг.:

документами показало, что многие справочники, за редким исключением, не дают объективной информации о том, что в СССР издавались Коран на арабском языке, «Ислам дине» («Религия ислама»), «Ислам и Ибадат» («Ислам и поклонение») и почти ежегодно издавались исламские календари. Вероятно, такое положение дел стало следствием малого количества таких изданий и их небольших тиражей. Более подробно мы анализируем ситуации с изданием такой литературы в четвертой главе диссертации.

Из проанализированных нами энциклопедий наибольший интерес вызывают тома Большой советской энциклопедии, изданные в 1947 и 1948 гг. Представленные в них статьи, в сжатой форме, с нарушением принципа объективности, дают информацию относительно двух важных проблем: хадж и исламское образование советских граждан. Мы подробно анализируем содержание этих статей и их соответствие действительности в главах настоящего исследования⁹².

библиографический указатель. М., 1955; Летопись периодических изданий СССР. 1955–1960 гг.: орган государственной библиографии СССР. Часть I. Журналы, труды, бюллетени. М., 1963; Летопись периодических изданий СССР. 1961–1965 гг.: орган государственной библиографии СССР. Часть I. Журналы, труды, бюллетени. Книга I. Описание изданий. М., 1973; Книжная летопись. Вспомогательные указатели к №№ 1–13 за 1963 год. М., 1963; Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Вспомогательные указатели к №№ 1–3 за 1963 год. М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 1 (1–1879). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 2 (1880–3819). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 3 (3820–6199). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 4 (6200–9292). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 5 (9293–11817). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 6 (11818–14102). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 7 (14103–16033). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 8 (16034–18338). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 9 (18339–20079). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 10 (20080–22514). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 11 (22515–25150). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 12 (25151–26990). М., 1963; Ежегодник книги СССР. 1963: систематический указатель. Т. I: Общественно-политическая, учебно-педагогическая, художественная и детская литература. Книги по физической культуре и спорту, языкознанию, искусству, печати, библиотечному делу и библиографии. Справочники общего характера. М., 1964 и др.

⁹² Большая советская энциклопедия в 65 т. Доп. т.: Союз Советских Социалистических Республик / под ред. С.И. Вавилова [и др.]. М., 1947; Большая советская энциклопедия в 65 т. Союз Советских Социалистических Республик / под ред. С.И. Вавилова [и др.]. М., 1948.

Многочисленные СМИ, публиковавшие материалы о развитии государственно-мусульманских отношений, были важным звеном идеологии СССР. Важной чертой этих источников является то, что главная газета партии – «Правда», задавала особое клише, которое находило прямое отражение в материалах других СМИ по всей стране. Анализ газетных статей помог выявить два магистральных направления в освещении изучаемых отношений: важность сплочения всех граждан СССР, в том числе мусульман, вокруг партийно-государственного аппарата страны, ради победы над нацизмом, а в годы холодной войны ради сохранения мира на планете. Немаловажное значение имело и решение таких задач, как убеждение советского и зарубежного читателя, что у мусульман СССР нет проблем в удовлетворении религиозных потребностей, а их материальный уровень и политические свободы являются образцом для зарубежных единоверцев⁹³.

Таким образом, правомерным будет вывод о том, что для всестороннего исследования проблемы имеется большая источниковая база, которую автор диссертации использовал в своей работе. Открытие для исследователей определенной части отечественных архивных материалов по деятельности государственных органов и общественных организаций по строительству отношений с мусульманами в 1944–1965 гг. позволило существенно расширить источниковую базу диссертации.

⁹³ Москва, Кремль Председателю Совета Народных Комиссаров Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину // Правда. 1944. 23 июня; О паломничестве мусульман СССР в Мекку // Правда. 1947. 17 октября; От Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР Иосифу Виссарионовичу Сталину, Обращение Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР к Всемирному совету мира, Обращение Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР к церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира // Известия. 1952. 13 мая; О паломничестве мусульман СССР. Поездка группы мусульман в Саудовскую Аравию // Известия. 1953. 15 августа; Голос верующих мусульман и духовенства по вопросу защиты мира // Известия. 1955. 5 января; Обращение к народам мира // Известия. 1955. 21 января; Духовное Управление мусульман Европейской части СССР и Сибири поддерживает требование о запрещении атомного оружия // Известия. 1955. 2 марта; Благодарственные телеграммы Гамаль Абдель Насера деятелям мусульманства в СССР // Известия. 1956. 8 июля; Поездка по Советскому Союзу премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда // Известия. 1956. 23 октября; Заявление ТАСС в связи с агрессией Англии, Франции и Израиля против Египта // Известия. 1956. 11 ноября; Заявление Советского правительства в связи с агрессией США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке // Правда. 1958. 19 июля; Заявление гостившей в Советском Узбекистане делегации мусульманских религиозных деятелей Сирийского района Объединенной Арабской Республики // Литературная газета. 1958. 9 августа; Советские люди живут счастливой жизнью // Правда. 1958. 12 августа; Конференция мусульманского духовенства Советского Союза // Правда Востока. 1962 г. 1 ноября др.

ции. Особое значение для исследования темы имело использование документов высших органов государственно-политического управления СССР, характеризующих цель, задачи и конкретное содержание деятельности Советского государства в области государственно-мусульманских отношений в исследуемый период.

Рассекреченные за последнее время документы по исследуемой проблеме помогут выявить особенности их развития и, безусловно, дадут возможность обнаружить ошибки, допущенные составителями. Выявление таких ошибок и их показ научному сообществу поможет проводить качественные исследования по проблеме взаимодействия Советского государства с мусульманами страны.

Качественный анализ нового массива архивных документов и опубликованных материалов поможет понять сильные и слабые стороны этих отношений, что позволит ученым выработать рекомендации органам государственного управления РФ и ДУМ для построения таких отношений в конструктивном ключе. Это будет способствовать эффективному взаимодействию органов власти всех уровней и мусульман России и укреплению единства нашего государства, что особенно актуально на фоне санкционного давления и попыток запугать часть населения нашей страны слухами об угрозе России со стороны мусульман, как отечественных, так и зарубежных.

1.3 Методологические основы исследования

Обращение к избранной теме, отдельные стороны которой лишь в последнее десятилетие стали предметом пристального внимания, неизбежно ставит автора перед необходимостью решения целого ряда проблем методологического порядка. Многочисленные научные форумы и полемика на страницах периодической печати показывают возросший интерес к методологии научных исследований, но при этом демонстрируют большой разброс мнений, многообразие предлагаемых концепций, как правило, представляющих собой различные варианты за-

имствований из арсенала западноевропейской науки. При этом до сих пор не теряет актуальности дискуссия о научной и общественной ценности марксизма. В такой ситуации вряд ли можно избежать опасности некоторых некритических заимствований, а также возникновения неизбежных элементов эклектизма при соединении разнородных идей и положений.

В обстановке методологической неопределенности, связанной с поиском новых парадигм в исторической науке, автор опирался на сочетание общих методологических подходов и принципов (научности, объективности и историзма) исторического познания, а также общенаучных, междисциплинарных и специально-исторических методов исследования. Такой подход, на наш взгляд, более приемлем, чем активно предпринимаемые рядом ученых поиски очередной «единственно правильной» теории, призванной радикально преодолеть чуть ли не все противоречия современного этапа развития исторической науки.

Для проведения исследования мы опирались на ряд принципов, методов и подходов. Мы основывались на выводе профессора А.Т. Степанищева, полагающего, что **принцип научности** – это фильтр, пренебрежение которым приводит к получению либо ошибочной, либо искаженной информации⁹⁴. Опора на этот принцип позволила сформулировать научную проблему, определить объект и предмет исследования, выбрать оптимальные методы исследования в соответствии с характером изучаемого материала.

Принцип объективности дал возможность получить знания, адекватные исторической действительности, и позволил свести к минимуму противоречия между конкретным историческим фактом и его многочисленными интерпретациями различными исследователями. Было учтено, что в рамках классической рациональности принцип объективности нацеливает исследователя на получение исторического знания, адекватного объективной исторической действительности. Поэтому для получения объективной исторической картины изучаемых процессов мы старались уйти от всего того, что не относилось к объекту и предмету нашего

---

⁹⁴ *Степанищев А.Т.* История: методология научного исследования и преподавания: монография. М., 2009. С. 84.

исследования⁹⁵. Это дало возможность беспристрастно проанализировать каждое изучаемое явление во всем многообразии присущих ему противоречий, способствующих развитию и проявлению многогранности.

Принцип историзма означает рассмотрение всякого явления в его развитии: зарождении, становлении и отмирании. Историзм дает понимание того, что между эпохами существует преемственность, а каждую эпоху надо оценивать с точки зрения ее исторических особенностей и возможностей⁹⁶. Поэтому мы постарались рассмотреть максимальное количество значимых фактов, явлений и событий, зафиксированных в изучаемых документах, в соответствии с конкретно-историческими обстоятельствами, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Поэтому выявленные процессы, явления и тенденции были рассмотрены в конкретно-исторической обстановке во всем богатстве их эволюции. В результате деятельность Советского государства по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. удалось изучить как целостное явление, имеющее сложные внутренние и внешние связи, что дало возможность глубоко исследовать структуру и все элементы этих отношений. **Принцип историзма** дал возможность понять интересующий нас феномен государственно-мусульманских отношений с точки зрения его генезиса, выявить причинно-следственные связи между изучаемыми нами событиями, изучить эволюцию изменений.

Принцип социального подхода предполагает, что в развитии общественных процессов проявляются социальные интересы⁹⁷. Его использование позволило изучить политику СССР по отношению к мусульманам с точки зрения ее важности и необходимости для различных социальных групп и рельефно выявить проявления интересов – прежде всего руководителей партийно-государственных структур различного уровня и объединений мусульман, а также проанализировать документы и оценить деятельность Советского государства и ДУМ в лице наибо-

---

⁹⁵ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Втор. издание, испр. и доп. / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. М., 2016. С. 336–338.

⁹⁶ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 388.

⁹⁷ Деревянко А.П., Шабельникова Н.А., Усов А.В. История России: с древнейших времен до наших дней: учебное пособие.—4-е изд. перераб. и доп. М., 2016. С. 6.

лее активных функционеров, которые участвовали в строительстве государственно-мусульманских отношений в изучаемый период.

Применяя **принцип всесторонности**, мы учитывали вывод о том, что диалектический подход к любому предмету предполагает его всестороннее рассмотрение (все свойства, связи, отношения), и, хотя мы этого никогда не достигнем, такой подход предостережет нас от абсолютизации, от односторонности⁹⁸. Применение этого принципа дало нам возможность максимально полно учесть все стороны и многогранность всех взаимосвязей, влияющих на эволюцию политики Советского государства по отношению к мусульманским объединениям, что позволило раскрыть ее объективно на основе достоверной информации.

В исследовании использованы общенаучные методы познания: **от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, анализ и синтез** и т.д. Они позволили сбалансировано охарактеризовать все компоненты исследуемой проблемы и воссоздать целостную картину прошлого.

Изучая проблему на основе документально установленных фактов, автор следовал тому, что научное обобщение строится на основе логических процедур, движения **от конкретного к абстрактному и от причин к следствиям**. Это позволило определить общие тенденции, характерные черты и особенности, содержание и динамику эволюции государственно-мусульманских отношений как многовекторного исторического явления. Эти методы дали возможность определить степень влияния Советского государства через ДУМ на отдельные направления внутренней и внешней политики⁹⁹.

Использование **метода синтеза** позволило соединить ранее выделенные части государственно-мусульманских отношений: органы партийно-государственного аппарата СССР и структурные элементы объединений советских мусульман – их духовные управления и мутаваллиаты – в единую систему,

⁹⁸ Зеленов Л.А. История и философия науки: учеб. пособие для магистров, соискателей и аспирантов / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, В.А. Щуров. – 2-е изд., стереотип. М., 2011. С. 251.

⁹⁹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М., 2000. Т. I: А – Д. С. 448; Т. II: Е – М. С. 581; Зеленов Л.А. История и философия науки: учеб. пособие для магистров, соискателей и аспирантов / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, В.А. Щуров. – 2-е изд., стереотип. М., 2011. С. 251.

действующую на основе комплекса внутренних и внешних связей. Это помогло создать объективную картину государственно-мусульманских отношений.

Использование **метода анализа** позволило разложить деятельность Советского государства по отношению к мусульманам на существенные составные части и увидеть проблемы и вопросы, настоятельно требующие изучения и решения. Часть этих задач была решена с применением различных видов анализа.

Использование **метода терминологического анализа** подтолкнуло к систематизации специфических исламских терминов, без использования которых было бы невозможно провести наше исследование. Мы целиком разделяем точку зрения Н.И. Смоленского, считающего, что для историка терминологический анализ приобретает тем большее значение, чем больше отдалено от современности изучаемое время, и заключается в том, чтобы выяснить точный смысл терминов, который они имели в изучаемый период¹⁰⁰. Всего в работе использовано около ста терминов, которые раскрывают особенности жизни мусульман¹⁰¹.

Вместе с тем в ходе проведения исследования и подготовки публикаций по изучаемой проблеме мы столкнулись с необходимостью введения и обоснования одного из ключевых терминов нашего исследования – *государственно-мусульманские отношения*. В 1995 г. исследователь Г.Б. Фаизов для обозначения отношений между органами государственной власти и организациями мусульман ввел термин *государственно-исламские отношения*¹⁰². Но, с нашей точки зрения, он требует коррекции, так как государство вступает в отношения не с исламом, являющимся религиозным учением, а с организациями мусульман, состоящими из конкретных людей, смотрящих на мир сквозь призму особого, исламского, мировоззрения. Поэтому в ходе проведенных исследований мы пришли к выводу, что наиболее полно суть политики государства по отношению к мусульманам как носителям оригинальной идеологии отражается в понятии *государственно-*

---

¹⁰⁰ Смоленский Н.И. Теория и методология истории. – 2-е изд., стер. М., 2008. С. 243–249.

¹⁰¹ Словарь терминов, раскрывающий особенности жизни мусульман, представлен автором в диссертации отдельно. Прим. авт.

¹⁰² Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995.

мусульманские отношения. Этот термин используют некоторые исследователи, но они, к сожалению, не дают его определения¹⁰³.

Автор считает, что **государственно-мусульманские отношения** – это часть государственно-конфессиональных отношений, выражающая исторически детерминированную своеобразную систему взаимодействия различных институтов государственной власти и управления и связанных с ними общественных организаций с мусульманами в СССР в исследуемый период и прежде всего, с руководящими региональными органами мусульман – духовными управлениям. Именно с ними взаимодействовали органы власти в условиях Российской империи, буржуазной России и Советского государства. Сегодня с ними активно работают органы власти всех уровней Российской Федерации.

Используя **метода синхронного анализа** мы учитывали, что он позволяет изучать динамику исторического процесса путем сравнения функций и характеристик одновременно существующих сопоставимых исторических объектов с целью выявления его качественных стадий, отражающих изменения объекта во времени¹⁰⁴. Это позволило определить характерные черты и специфику взаимодействия институтов Советского государства и ДУМ, которые, несмотря на декларирование отделения религии от государства, фактически стали частью государства.

Сравнительно-исторический метод позволил сравнить работы отечественных и зарубежных специалистов по проблеме исследования, опираясь на архивные документы, ставшие доступными широкому читателю в последнее время, что обеспечило объективное видение эволюции отношений Советского государства с мусульманами СССР и зарубежных стран. Это дало возможность опровергнуть многие выводы, сделанные другими исследователями в силу ограниченности

---

¹⁰³ Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166> (дата обращения: 12.07.2016); В Кыргызстане в тренинге по изучению государственно-религиозных отношений приняла участие специалист РИСИ 15.04.2014. URL: <http://riss.ru/events/5369/> (дата обращения: 11.02.2015); Хайрутдинов Р.Р. Государственно-мусульманские отношения в 1910-е гг.: округ ОмДС http://www.islamn.ru/download/4_nov.doc (дата обращения: 21.02.2016).

¹⁰⁴ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2016. С. 424; Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования: учеб. пособ. Томск, 2006. С. 67–71; Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие / Л.Н. Мазур. – 2-е изд. Екатеринбург, 2010. С. 436, 470.

их источниковой базы, и позволил увидеть перспективу государственно-мусульманских отношений в России в связи с задачами, намеченными в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, а также выводами авторитетных политиков и ученых о значительном росте доли мусульман в составе населения России¹⁰⁵.

Поэтому использование сравнительно-исторического метода дало возможность выйти за пространственно-временные рамки изучаемого исторического явления – государственно-мусульманских отношений в СССР в 1944–1945 гг. – и на основе широких исторических обобщений сформулировать рекомендации для органов власти современной России и духовных управлений мусульман.

Применение **диахронного метода** позволило изучить изменения в структуре государственно-мусульманских отношений, выявить закономерности и тенденции в эволюции деятельности субъектов этих отношений. Проведенный диахронный «срез» изучаемого объекта помог проследить его развитие в 1944–1945 гг., увидеть преемственность в конфессиональной политике СССР, несмотря на смену его руководителей. Этот подход позволил сформулировать рекомендации для современности.

Проблемно-хронологический метод позволил определить доминирующие проблемы: решение Советским государством политических задач при опоре на мусульман; взаимодействие органов власти и ДУМ по организации паломничества; деятельность органов государственного управления и ДУМ по развитию образования и издательской деятельности мусульман. Через призму этого метода удалось проанализировать факты, которые наиболее ярко, с учетом временной

---

¹⁰⁵ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 22.07.2016); Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 31.10.2018); Посол по особым поручениям МИД РФ полагает, что к середине XXI века ислам станет доминирующей религией в России (10 октября 2007 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/306667.html> (дата обращения: 12.03.2016); Малащенко А. Исламские вызовы России: от Кавказа до Волги и Урала. 2016. 8 марта. // Полит.ру URL: <http://polit.ru/article/2016/03/08/challenges/> (дата обращения: 12.03.2016).

последовательности, помогли выявить различные аспекты взаимодействия органов власти СССР и ДУМ.

В работе использован **ретроспективный метод**. Опора на него позволила показать причинно-следственные связи и закономерности развития государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг. в СССР путем последовательного углубления в прошлое, что позволило выявить причины значимых фактов, событий и явлений изучаемых отношений, которые ранее были неизвестны исследователям. Ретроспективный метод дал возможность проанализировать логику борьбы, которую вело руководство СССР за сохранение мира на планете, и показать попытки устранить любую религию, в том числе ислам, из жизни своих граждан.

Метод типологизации позволяет проводить упорядочение: разбиение совокупности объектов или явлений на качественно определенные классы, или типы, на основе присущих этим объектам и явлениям общих существенных признаков¹⁰⁶. На основе выделения конфессионального признака нами были изучены многочисленные группы советских граждан, исповадовавших ислам.

Применение комплекса заявленных методов позволило проанализировать объект и предмет исследования в широкой исторической ретроспективе, сопоставив центральную и региональную составляющие политики СССР по отношению к мусульманам в 1944–1965 гг., вскрыть общие и особенные черты такой политики. С помощью комплексного применения названных методов была выбрана оптимальная логика исследования и изложения материала диссертации, в основу которой было положено несколько подходов.

Сложность заявленных целей и задач, объекта и предмета исследования обусловили разнообразие не только принципов и методов, но и подходов к изучению интересующих нас различных аспектов исследуемого феномена.

Применение **диалектический подход** позволило изучить взаимодействие партийно-государственного аппарата СССР и мусульманских организаций в качестве противоположных элементов системы, которые находились в состоянии не-

---

¹⁰⁶ *Бабосов Е.М.* Указ. соч. С. 251–252, 417–418; *Бочаров А.В.* Указ. соч. С. 62, 110; Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв.ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 399–402.

прекращающейся борьбы, чей исход был намечен в документах партии и правительства.

Системный подход позволил изучить и достоверно показать взаимодействие различных институтов Советского государства и ДУМ как особый политический и культурный феномен, состоящий из множества взаимозависимых и взаимосвязанных элементов, находящихся в иерархическом соподчинении. Кроме того, это дало возможность изучить функционирование субъектов конфессиональной политики как многоуровневую систему, состоящую из взаимодействующих органов власти, общественных организаций и ДУМ, работающих во имя решения проблем, которые партийно-государственный аппарат, прежде всего высшие руководители партии и правительства, считали приоритетными для существования СССР. Изучение государственно-мусульманских отношений как сложной системы помогло выявить спектр внешних и внутренних связей и качество их взаимодействия. Системный подход показал, что эти отношения представляют собой важную часть государственно-конфессиональных отношений и неотъемлемую составляющую жизни советского общества, оказывающую существенное влияние на авторитет СССР среди его граждан и в мире.

Деятельностный подход дал возможность понять изучаемую тему как творческую деятельность политиков различного уровня, работников СДРК и других государственных и общественных организаций, которые работали с мусульманами, а также функционеров ДУМ и простых людей, активно работающих над реализацией своих прав – борющихся за прекращение уничтожения людей в ходе войн и военных конфликтов, против сползания планеты к атомной катастрофе, за удовлетворение религиозных потребностей и т.д.

В рамках этого подхода были изучен процесс духовного обогащения мусульман как части советского общества через систему сохранения и воспроизведения мусульманской культуры посредством исламского образования и паломничества в условиях жесткого непрекращающегося давления Советского государства, стремившегося до минимума сократить количество мусульман и урезать их

потребности, снизить качество и объем исламских знаний, которые передавались как в легальной, так и в и подпольной системах мусульманского образования.

Ценностный подход позволил изучить систему сохранения исламской культуры, понимавшуюся миллионами советских граждан как совокупность идеалов, к достижению которых они упорно стремились в условиях агрессивной по отношению к исламу официальной идеологии СССР. Этот подход помог подчеркнуть, с одной стороны, противоположность исламской и советской идеологии, у которых были миллионы приверженцев в СССР; с другой стороны – выявить значительную схожесть во многих вопросах этих двух идеологий, например, в воспитании альтруизма, превалировании общественного интереса над личным, интернационализме обоих учений (правда, в исламе он специфичен) и т.д.

При работе над темой диссертации автор столкнулся с исследованиями, в которых отдельные данные не соответствуют недавно рассекреченным архивным документам. В части работ наблюдается априорная заданность выводов, стереотипы трактовки событий, которые долгое время считались неоспоримыми. Вместе с тем автор старался использовать богатый положительный опыт, наработанный отечественными и зарубежными специалистами.

Соискатель стремился достоверно и полно раскрыть содержание деятельности всех субъектов сложного процесса строительства государственно-мусульманских отношений как конкретного исторического явления, показ сущности которого важен для современной России. Принципиальный подход заключается в том, что деятельность СССР по отношению к мусульманам была обусловлена особым комплексом политических, социальных, идеологических, экономических и правовых отношений, сложившихся в СССР под влиянием системы внешних и внутренних условий – историческая реальность, которую необходимо изучать и делать выводы для современности и минимизации возможных проблем в будущем. Примененные в диссертации принципы, методы и подходы дали возможность выбрать оптимальную структуру исследования и изложения материала, что позволило показать объективную картину деятельности СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг.

Выводы по главе

Подводя общий итог обзора историографии и источниковой базы исследования, считаем необходимым отметить следующее.

1. Отечественная и зарубежная историография исследуемой проблемы проделала достаточно долгий и сложный путь развития. К началу XXI столетия накоплен значительный массив литературы, в котором отражены различные аспекты государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг. Вместе с тем проведенный историографический анализ свидетельствует о том, что, несмотря на разнообразие публикаций, в отечественной и зарубежной историографии до сих пор недостает исследований, в которых очерченная проблема рассматривалась бы комплексно, а предметом изучения стали бы не отдельные ее тематические срезы, а целостный процесс деятельности Советского государства по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг.

Наиболее значимые исследования проблемы строительства государственно-мусульманских отношений в СССР в 1944–1965 гг. были проведены А.А. Королёвым, А.Б. Юнусовой, А.В. Малашенко, А.Ю. Хабутдиновым, Г.Р. Балтановой, И.Х. Сулаевым, Л.А. Королёвой, М.И. Одинцовым, Н. Ашировым, О.Н. Сенюткиной, Р.А. Набиевым, Р.А. Силантьевым, Р.Г. Ландой, Т.С. Саидбаевым, Ф.А. Асдуллиным, Х.Ш. Иноятовым, Ю.Н. Гусевой, А. Беннигсенom, Ш. Акинер, Ш. Лемерсье-Келькеже и Я. Рои.

Узконаправленный характер проведенных исследований, с одной стороны, свидетельствует об углублении научных поисков, а с другой – о неготовности отечественных и зарубежных историков к воссозданию общей картины, отражающей опыт государственно-мусульманских отношений в СССР в 1944–1965 гг. и их совершенствования в новых условиях развития нашего государства.

2. Источниковая база заявленной для исследования проблемы существенно обогатилась за счет значительного массива архивных материалов СДРК, рассекреченных в последние годы. Они представляют большой практический и теорети-

ческий интерес для исследователей не только государственно-мусульманских отношений, но и для тех, кто изучает другие сегменты государственно-конфессиональных отношений в СССР в 1944–1965 гг. – государственно-буддистских, государственно-иудейских и т.д. Систематизация проанализированных источников позволяет констатировать, что они в значительной степени отличаются друг от друга – прежде всего степенью объективности в освещении отношений Советского государства со своими гражданами, исповедующими ислам.

Значительная работа, проведенная архивариусами по рассекречиванию ранее недоступных широкому кругу исследователей документов, привела к сокращению латентной информации и помогла в воссоздании по-настоящему объективной картины анализируемых отношений.

3. До настоящего времени опыт Советского государства по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. не был достаточно изучен и не получил объективного анализа, несмотря на то, что некоторые аспекты государственно-мусульманских отношений в заявленный период изучались рядом отечественных и зарубежных исследователей. Современная историческая наука до недавнего времени не располагала работами, в том числе диссертационными исследованиями, в которых был бы проведен целостный и объективный анализ таких важных сфер государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг., как основные направления деятельности Советского государства по привлечению мусульманских организаций для решения политических задач, влияние органов государственной власти СССР на организацию паломничества мусульман, государственное управление исламским образованием и издательской деятельностью ДУМ в Советском Союзе. Тем не менее, как считает соискатель, рассекреченные за последние годы архивные материалы создали возможность проведения объективного комплексного исследования избранной проблемы.

4. Одна из трудностей, которая существенно осложняла проведение исследования, – почти полное отсутствие архивных документов по проблеме строительства государственно-мусульманских отношений в 1944–1965 гг. в оцифрованном виде. Выложенные на сайтах архивов описи дел имеют далеко не полный

характер и поэтому дают лишь поверхностное представление о содержании имеющихся в них документов. Следствие такого подхода – инициативы некоторых исследователей по выкладыванию на различных сайтах справочных данных, фрагментов некоторых описей и архивных документов, которые необходимо тщательно перепроверять. Тем не менее такие инициативы дают понимание направления поиска необходимых документов как по архивам, так и по их фондам.

Значительное приращение исторического знания и интереса к истории нашего Отечества возможно, если использовать опыт других стран. Например, в Великобритании большое количество документов по истории Второй мировой войны оцифровано и находится в свободном доступе. Многие из них аннотированы, и любой желающий может получить их электронные или бумажные копии за символическую плату. При этом заказ можно оформить с компьютера из любой точки мира. Многие архивы этой страны разрешают исследователям бесплатную съемку документов на цифровую аппаратуру, которую посетители приносят с собой. Применение передового зарубежного опыта фиксации информации и ее обработки вместе с уже широко применяющимися историками методами проведения исследований может дать приращение исторического знания как в количественном, так и в качественном отношении. Но для этого необходимо изменение правил работы наших архивов и их наполнение новейшей цифровой техникой.

ГЛАВА 2. Основные направления деятельности Советского государства по привлечению мусульманских организаций страны к решению политических задач

2.1 Государственно-мусульманские отношения в СССР в заключительный период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы

На пути к власти большевики широко обсуждали перспективы развития государственно-конфессиональных отношений¹⁰⁷. Это было связано с большим количеством верующих: православных было 50,94%, мусульман – 34,54%¹⁰⁸, при общем количестве населения России 130 млн человек¹⁰⁹. В решении религиозных проблем В.И. Ленин и его соратники опирались на труды предшественников, в том числе К. Маркса и Ф. Энгельса. Называя религию проявлением ограниченности людей, К. Маркс указывал, что религия будет уходить из жизни общества по мере по мере развития социализма¹¹⁰. При подготовке первой партийной программы в 1902 г. В.И. Ленин добивался включения в нее требования об отделении церкви от государства и школы от церкви. Среди положений программы партии, принятой II съездом РСДРП(б) в 1903 г., были и требования установить равноправие всех граждан независимо от религии (п.7), отделить церковь от государства и школу от церкви (п.13)¹¹¹. В программе не указывалось, что атеизм является условием членства в партии, так как в тот период многие члены РСДРП(б) разделяли

---

¹⁰⁷ Более подробно см.: *Ахмадуллин В.А.* Политика Советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. По подсчётам диссертанта, В.И. Ленин анализировал религиозную проблематику примерно в двухстах работах

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф.-6991. Оп. 3. Д. 33. Л. 31-об.

¹⁰⁹ Энциклопедический словарь. СПб, 1897. Т. 54. С. 76.

¹¹⁰ *Маркс К.* Из ранних произведений. М., 1956. С. 252.

¹¹¹ *Ленин В.И.* Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1963. Т. 6. С. 206; *Его же.* Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1968. Т. 17. С. 418; Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. I. С. 62.

вывод В.И. Ленина: «Создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе». Вместе тем еще в 1909 г. В.И. Ленин считал, что борьбу с религией надо ставить в связь с практикой классового движения¹¹². Эти выводы стали основой религиозной политики Советского государства.

В 1917–1928 гг. большевики вели гибкую политику в отношении мусульман страны во многих регионах, например на Кавказе, в Закавказье, в Казахстане и Средней Азии. Поэтому для первого этапа государственно-мусульманских отношений характерно отсутствие во многих регионах репрессий против мусульман, хотя верующие других конфессий, особенно православные, подвергались насилию. Такая политика стала следствием желания большевиков использовать исламский фактор для противодействия Западу и закрепления своего положения в регионах, которые были присоединены к бывшей империи в недавнем прошлом. В эти годы большевики активно искали точки соприкосновения интересов с мусульманами, особенно с их руководителями для вовлечения их в государственное строительство и борьбу с сепаратизмом. Поэтому власти старались строить государственно-мусульманские отношения, при которых мусульмане становились если союзниками, то хотя бы нейтральными в отношении Советского государства.

Для реализации особого курса в отношении мусульман принимались соответствующие решения, декларации, обращения и законы. В контексте такой политики Советское государство стало выстраивать оригинальную структуру власти, которая учитывала особенности мусульман и их организационных структур. Например, 17(30) ноября 1917 г. был создан Комиссариат по делам мусульман¹¹³. С июня 1918 г. такие комиссариаты стали создавать во многих регионах страны.

В.И. Ленин увидел важность привлечения мусульман к защите революции: «По отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием мулл, нужно особое внимание, нужно дождаться развития этих наций, дифференциации пролетариата от буржуазных

---

¹¹² Ленин В.И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967. Т. 7. С. 173; *Его же*. Социализм и религия // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1968. Т. 12. С. 146.

¹¹³ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 367.

элементов». Он неоднократно подчеркивал важность завоевания доверия мусульман. Благодаря такому подходу, во второй программе РКП(б), принятой на VIII съезде (18–23 марта 1919 г.), были определены основные задачи в области религиозных отношений в переходный период: «Партия ... организует самую ... широкую антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма». Эта мысль подчеркивалась в телеграмме В.И. Ленина и И.В. Сталина имя Г.К. Орджоникидзе и Л.Д. Троцкого на Кавказский фронт¹¹⁴.

В 1920–1921 гг. с заявлениями о допустимости судов шариата выступил руководивший партийной работой в Азербайджане С.М. Киров. Похожую точку зрения высказал и народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин: «массы ... идут за коммунистами на основании шариата»¹¹⁵. Власти активно включали и экономическую составляющую в борьбе за симпатии мусульман. Так ЦИК Туркестана 26 мая 1922 г. принял постановление о возвращении вакуфов. Средства, вырученные от их использования, шли на содержание медресе, мечетей, мулл, на уплату госналогов. Для решения этих задач при Наркомпросе Туркестана было создано Главное вакуфное управление и его отделы на местах¹¹⁶. Суды шариата и вакуфы действовали в ряде регионов СССР, которые были присоединены к Российской империи в XIX в., до конца 1928 г., при этом муллы были интегрированы в их образовательную систему.

Ситуация осложнялась деятельностью США, Великобритании, Германии, Турции и ряда других стран, разыгрывавших «мусульманскую карту» и с целью отторжения от Советского государства ряда регионов, с преобладанием мусульман, что вылилось в попытки создания исламских государств.

¹¹⁴ Ленин В.И. Проект программы РКП(б) // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 38. С. 114; *Его же*. Доклад о партийной программе 19 марта // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 38. С. 158; *Его же*. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и записка Л.Д. Троцкому // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1970. Т. 51. С. 175.

¹¹⁵ Киров С.М. Избранные статьи и речи. М., 1957. С. 127; Хрестоматия по истории СССР, 1917–1945 гг. М., 1991. С. 213.

¹¹⁶ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 564; Очерки Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. С. 142–143; *Росляков А.А.* Средазбюро ЦК РКП(б). (Вопросы стратегии и тактики). Ашхабад, 1975. С. 25. См.: Словарь терминов.

Власти организовывали съезды мусульман. Первый съезд народов Востока (1–8 сентября 1920 г., Баку) показал мусульманам симпатии большевиков и единство интересов в борьбе с Западом. Руководивший его проведением председатель Исполкома Коммунистического Интернационала Г.Е. Зиновьев призвал делегатов к священной войне с империализмом. Для решения этой задачи руководители Советского государства попытались опереться на Лигу исламских революционных обществ, для чего провели в 1921 г. Мусульманский конгресс в Москве.

Благодаря гибкой политике в государственно-мусульманских отношениях в 1917–1928., большевики добились поддержки большинства советских мусульман и удержали в составе страны все мусульманские регионы.

В конце 1920-х годов положение в стране настолько стабилизировалось, что И.В. Сталин и его соратники посчитали возможным изменить вектор государственно-мусульманских отношений и перейти к политике устранения ислама из жизни общества. Доминирующей тенденцией второго этапа государственно-мусульманских отношений (1928–1941г.), стала жесткая политика по отношению к наиболее активным мусульманам. Это проявилось в локализации исламской жизни пределами мечетей, уничтожении системы ДУМ и большого количества объектов исламской культуры. В 1928–1941 гг. резко активизировались все элементы антирелигиозной системы – от общественных организаций до репрессивных органов, чётко выполнявших директивы органов власти и управления. Благодаря такой деятельности в СССР в 1941 г. осталось только одно духовное управление мусульман – ЦДУМ и одно легальное медресе (Казахстан, г. Кокчетав)¹¹⁷.

Третий этап государственно-мусульманских отношений в СССР продолжался с 1941 г. по 1943 г. С началом Великой Отечественной войны руководство СССР активно искало пути сплочения общества. Одним из них стало прекращение выпуска антирелигиозных трудов, хотя до войны их тираж составлял более 2,5 млн экз.¹¹⁸ Несмотря на жесткую довоенную антирелигиозную политику председатель ЦДУМ муфтий Г.З. Расулев 2 сентября 1941 г. обратился к мусульман

---

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 72.

¹¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 286. Л. 3.

СССР с призывом не жалеть своих жизней ради защиты Родины¹¹⁹. Некоторые исследователи утверждают, что он сделал такое обращение ещё 18 июля 1941 г.¹²⁰ События, которые завершают третий этап государственно-мусульманских отношений – создание в 1943 г., в дополнение к ЦДУМ, духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), деятельность которых направлял созданный в 1943 г. Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР (СДРПЦ).

По мнению автора, важность сплочения всех граждан СССР для спасения Родины, в значительно повлияла на религиозную политику СССР. С конца 1920-х годов в Германии изучалась возможность использования мусульман против СССР¹²¹. В начале войны А.Гитлер заявил: «Я считаю формирование чисто кавказских батальонов предварительно рискованным делом, но не вижу опасности в создании чисто мусульманских частей»¹²².

Исследователь С.И. Дробязко считает, что в гитлеровских войсках количество лиц, представляющих народы традиционно исповедовавшие ислам, составляло 160 тыс. или около 13,5 % от числа граждан СССР, присягнувших Германии (1,2 млн). Из них: 10 тыс. крымских татар, 12,5 тыс. волжских татар, около 30 тыс. северокавказцев, 40 тыс. азербайджанцев, 70 тыс. казахов и представителей народов Средней Азии¹²³.

С нашей точки зрения, руководство Германии создавало и использовало воинские формирования из советских граждан, представлявших народы традиционно исповедовавших ислам, в силу следующих обстоятельств: оккупанты понесли большие потери; велико было желание втянуть в войну Турцию; привлекательной выглядела идея джихада, позволяющая объединить большое количества людей в надэтническую общность; народы, традиционно исповедующие ислам, составляли

¹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13 – 15

¹²⁰ *Evans S.G.* The Churches in the U.S.S.R. London, 1943. P. 158; *Kolarz W.* Religion in the Soviet Union. London, 1961. P. 426; *Ro'i Y.* Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. London, New-York. 2000. P. 103.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 100. Л. 369.

¹²² *Верт А.* Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967. С. 418.

¹²³ *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999. С. 4.

значительное количество населения СССР, некоторые из них были присоединены к Российской империи лишь в XIX веке; антирелигиозная политика многими мусульманами воспринималась крайне негативно. Для решения задачи по комплектованию таких формирований, гитлеровцы на оккупированной советской территории открывали мечети, привлекали некоторых мулл на свою сторону, проводили раздачу земельных наделов, разрешали частную собственность и т.д. Важное значение имели пропаганда и запугивание пленных и населения¹²⁴. В рядах таких формирований оказались не только убежденные враги СССР, но лица, которые решили выжить путем предательства, а также патриоты, которые желали получить оружие и вернуться в действующие части советских воинов.

Участие этих формирований в боях против РККА и партизан, давало низкие результаты. Поэтому гитлеровцы оказались от создания формирований по религиозному признаку и стали создавать смешанные национальные формирования. Так, в Туркестанском легионе служили узбеки, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки и таджики. Грузинский легион состоял из абхазов, адыгейцев, балкарцев, грузин, кабардинцев, карачаевцев, осетин и черкесов. Кавказско-магометанский был переименован в Азербайджанский, и из него были выделены представители горских народов, объединенные в Северо-Кавказский легион. Из башкир, марийцев, мордвы, поволжских татар, чувашей и удмуртов создали Волжско-татарский легион. Завершение коренного перелома в войне (Курская дуга, 5 июля – 23 августа 1943 г.), заставило Германию отказаться от использования против СССР таких формирований и перевезти их в оккупированные государства Европы.

В октябре 1941 г. США предоставили СССР заем на 1 млрд. долларов для закупки вооружения и сырья, а впереди предстояло получить по ленд-лизу еще 10 млрд. долларов¹²⁵. В связи с этим вопрос о свободе совести был поднят руководством США в конце 1941 г. при составлении проекта «Декларации 26 государств», которая явилась формальным завершением образования антигитлеров-

¹²⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 739. Л. 16; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3 Д. 1. Л. 79; Д. 23. Л. 3; Д. 560. Л. 21.

¹²⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 1976. Т. 2. С. 8.

ской коалиции (известна как «Декларация Объединенных Наций»). В её тексте имеются слова: «... полная победа над ... врагами необходима для защиты ... независимости и религиозной свободы...»¹²⁶. Присоединившись к этому документу, СССР вынужден был выполнять его, хотя бы формально.

Третий этап государственно-мусульманских отношений характеризуется активной ролью мусульманских организаций в защите Родины, при этом в начале войны сотрудничество с ними органов власти проходило без указаний Центра. Второй период Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 – конец 1943 гг.) отмечен активным сотрудничеством государства с мусульманскими организациями, в первую очередь с ЦДУМ и САДУМ, через наиболее публичный орган – СДРПЦ, который руководил всеми аспектами их деятельности. Но в рамках этого этапа потенциал советских мусульман был использован недостаточно в силу отсутствия исламоведов в СДРПЦ, ошибок в религиозной политике довоенного времени (разгром системы ДУМ и т.д.), напряженной ситуации на фронте.

Заключительный период войны (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.) стал началом четвертого, плодотворного этапа государственно-мусульманских отношений. Государство усилило сотрудничество с ЦДУМ и созданным в 1943 г. САДУМ, помогало им в развитии патриотической деятельности. Нарком госбезопасности СССР В.Н. Меркулов одним из первых поднял вопрос о важности создания государственного органа для руководства ДУМ. Он 9 марта 1944 г. доложил заместителю председателя ГКО В.М. Молотову, что ЦДУМ, САДУМ, Армянская церковь, евангельские христиане, адвентисты, иудеи и буддисты, как и РПЦ, проводят большую патриотическую работу, и предложил создать правительственный орган для взаимодействия с неправославными конфессиями.

В.Н. Меркулов представил проект постановления СНК СССР «Об организации Совета по делам религиозных культов», который был реализован постановлением СНК СССР № 572 от 19 мая 1944 г. Вскоре, 29 мая, вышло постановление СНК СССР № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомоме СССР, штатов и должностных окладов работников Сове-

---

¹²⁶ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. М., 1958. Т. II. С. 20–21.

та». Политбюро ЦК ВКП(б) 6 июня отменило постановление ЦК ВКП(б) о назначении К.А. Зайцева председателем СДРК и назначило на эту должность И.В. Полянского, что и было в этот же день реализовано постановлением СНК СССР № 673. Председателям СНК союзных, автономных республик и председателям областных и краевых исполкомов 1 июня 1944 г. разослали письма о том, что СДРК создан для взаимодействия СНК СССР с руководителями неправославных конфессий. СДРК начал формирование института уполномоченных на местах. В их обязанности входил контроль патриотической деятельности конфессий¹²⁷.

В дополнение к ЦДУМ и САДУМ руководство страны приняло решение создать еще два ДУМ. На съезде мусульман Закавказья в Баку 25–28 мая было создано Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК). Избранные на нем председатель ДУМЗАК шейх-уль-ислам А. Али-заде (шиит), его заместитель муфтий Ибрагим Эфенди (суннит) и члены правления ДУМЗАК подписали обращение к мусульманам СССР о концентрации всех сил для победы. Документ был разослан через НКВД СССР в зарубежные государства на азербайджанском, турецком и персидском языках. В декабре 1944 г. готовился его перевод на арабский язык. Съезд отправил телеграмму И.В. Сталину, в которой заверял в поддержке мусульманами деятельности государства по разгрому врага¹²⁸.

Президиум ВС СССР 16 мая 1944 г. принял решение создать Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). Председателем комиссии по его подготовке назначили Х.-Г. Гебекова, на съезде его избрали председателем ДУМСК¹²⁹. И.В. Сталину 29 июня доложили подробности съезда, прошедшего 20–23 июня в Буйнакске. Заместитель народного комиссара госбезопасности Б.З. Кобулов 15 июля доложил заведующему отделом международной информации ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о принятии съездом патриотического обращения к мусульманам и предложил распространить его тиражом 5 тыс. экз. на 11 языках

¹²⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 1; Оп. 4. Д. 1. Л. 2–7.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 66–66 об; Д. 12. Л. 157; Д. 38. Л. 98; Д. 222. Л. 57–69; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 27–33; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 47–47 об. См.: Словарь терминов, Приложение 2.

¹²⁹ Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009. С. 368.

региона, а также опубликовать обращение в центральных газетах с приветствием И.В. Сталина съезду¹³⁰. Анализ показывает, что обращения ЦДУМ, САДУМ, ДУМСК и ДУМЗАК были проникнуты духом патриотизма и исламских ценностей. Съезд ДУМСК стал итоговым по формированию новой системы ДУМ. Все съезды, контролируемые властями, проходили по намеченному сценарию и выполнили поставленные задачи: создали управления, приняли обращения и т.д.

На совещании ДУМСК (9–10 ноября 1944 г.) был создан фонд помощи сиротам погибших воинов. Муфтий Х.-Г. Гебеков 13 ноября 1944 г. получил благодарственную телеграмму от И.В. Сталина¹³¹. И.В. Полянский 12 февраля 1945 г. доложил секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о предложении ВОКС послать за рубеж материалы съезда ДУМСК. В третий период войны муллы продолжили патриотическую деятельность, которая заключалась в соответствующих проповедях, сборах пожертвований деньгами, вещами и продуктами в Фонд обороны. Лидеры уммы телеграммами сообщали И.В. Сталину о таких мероприятиях. В ответных посланиях И.В. Сталин отмечал высокое значение таких инициатив. И.В. Полянский докладывал руководству страны, что съезды, на которых были созданы три ДУМ, призвали мусульман СССР сражаться и трудиться во имя победы¹³².

Частым явлением стали благодарственные телеграммы военачальников за переданную мусульманами для фронта технику. В I квартале 1945 г. мусульмане Северо-Казахстанской области отправили в Наркомат обороны средства на строительство танка. Начальник Главного управления формирования бронетанковых и механизированных войск РККА 12 апреля 1945 г. сообщил имаму мечети Петропавловска Ш.Ш. Хиялетдинову, что на эти средства был построен танк и его передали на фронт. В ходе встречи делегации мусульман этой области с председателем

¹³⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 92–94; Д. 32. Л. 48; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–50. См.: Приложение 2.

¹³¹ *Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. С. 214; *Хабутдинов А.Ю.* Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны // Минарет. 2010. № 1–2 (23–24). URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/23-24/xabutdin.htm (дата обращения: 16.12.2015).

¹³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 75, 76; Д. 29. Л. 137; Д. 30. Л. 182; Д. 34. Л. 13–15, 44; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 2.

лем облисполкома по случаю открытия мечети Ш.Ш. Хиялетдинов заверил, что патриотическая деятельность общины будет продолжена. СДРК регламентировал сближение уполномоченных с религиозными лидерами. И.В. Полянский приказал при приеме руководителей религиозных общин «практиковать угощение их подачей завтрака прямо в кабинет за счет облисполкома»¹³³.

К патриотической деятельности подключались мусульмане Белоруссии и Прибалтики. Умма продолжала помогать государству: мусульмане сражались на фронте, семьи без кормильцев получали материальную помощь, сдавались средства на военную технику, муллы объявляли погибших воинов шахидами. Новой формой помощи фронту стала подписка на госзаймы. В УзССР конфессии собрали более 1 млн руб. на постройку танков и свыше 1 млн руб. на помощь семьям фронтовиков, более 200 тыс. руб. истратили на покупку облигаций и лотерей. Мусульмане СССР вышли на международный уровень: выехали в хадж; муллы стали ездить по миру и пропагандировать достижения страны; главы ДУМ вели международную переписку; СССР начали посещать зарубежные исламские лидеры.

Такая деятельность во многом инициировалась и обеспечивалась Советским государством. Зарубежные журналисты брали интервью у И.В. Полянского и, по его разрешению, у исламских лидеров. Государство для пропаганды в странах Востока оплачивало съемку и издание материалов о повседневной жизни, праздниках мусульман и их съездах. Председатель ДУМЗАК А. Али-заде, казый Баку ахунд Абдуррахим и казый Ленкорани шейх Мустафа с разрешения СНК СССР и по приглашению шейх-уль-ислама Ирана, депутата меджлиса Малаери, посетили в мае-июне 1945 г. Иран и установили контакты с лидерами мусульман Ирана, выступили в СМИ этой страны. Их выступления изучались работниками МИД СССР, после чего статьи и выводы по ним передавались в СДРК¹³⁴.

Материалы исследования показывают, что А. Али-заде много сделал для создания положительного образа СССР, в том числе демонстрируя достижения и

¹³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 4. Л. 72; Д. 12. Л. 122; Д. 29. Л. 81, 82, 86.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 14, 15, 46, 47; Д. 4. Л. 100–102, 109; Д. 6. Л. 66; Д. 8. Л. 1–29, 46, 51–59, 62–67, 77–82; Д. 10. Л. 26; Д. 12. Л. 58; Д. 20. Л. 8–11, 43–73; Д. 21. Л. 68; Д. 29. Л. 36; Д. 30. Л. 344; Д. 34. Л. 15–16, 45; Д. 966. Л. 217. См.: Словарь терминов, Приложения 2–6.

возможности мусульман СССР. Для таких поездок тексты выступлений членов исламских делегаций согласовывали в ЦК компартий республик, они были на контроле у И.В. Полянского. Обязательным элементом выступлений был показ роли уммы в разгроме Германии и высокого уровня свободы совести в СССР. Государство снабжало такие делегации подарками для высокопоставленных лиц принимающей страны и быстро решало вопросы, связанные с поездками. Непременным правилом были инструктажи мулл в партийно-государственных органах.

Власти поощряли международную деятельность ДУМ, руководили международной перепиской и публицистической деятельностью их глав, так как это повышало авторитет СССР в мире, мулл из СССР принимали влиятельные граждане зарубежных стран. Их выступления во время встреч транслировали зарубежные столичные радиостанции и публиковали центральные и провинциальные печатные СМИ. Эти поездки отражались и на страницах центральных газет СССР¹³⁵.

Как уже отмечалось, одним из первых высших чиновников, давших высокую оценку патриотической активности мусульман, стал народный комиссар госбезопасности В.Н. Меркулов. Он представил 21 января 1944 г. в ЦК ВКП(б) текст обращения САДУМ к мусульманам Синьцзяна для издания на уйгурском (3,5 тыс. экз.) и казахском (1,5 тыс. экз.) языках. Он же отправил 4 марта в ЦК ВКП(б) проект обращения лидеров исмаилитов, проживавших в Таджикистане, к исмаилитам зарубежья. НКГБ СССР предлагал отпечатать 2 тыс. экз. этого документа¹³⁶. В обращениях показывались преимущества советской власти, коварство захватчиков, борьба против них СССР и его союзников.

Большое участие в контрпропаганде принимали Политуправление Закавказского фронта, НКВД СССР и СДРК. Так, 20 июля и 18 октября 1944 г. это Политуправление заказало СДРК статьи для формирования положительного образа СССР у зарубежных мусульман. Особое внимание обращалось на то, чтобы авторы имели исламские фамилии. В ноябре И.В. Полянский отправил в Политуправление статьи имама мечети Москвы Х.Ф. Насрутдинова «Советская Конституция

¹³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 14; Д. 20. Л. 6–6 об, 10, 62, 199; Ислам и Советское государство... С. 35–36.

¹³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 1–8, 19–23. См.: Приложение 3.

и религия», председателя САДУМ муфтия, имама мечети Тилля-Шейх И. Бабахана «Фашизм – враг правоверных мусульман», председателя ЦДУМ муфтия Г.З. Расулева «Участники мусульманского духовенства в борьбе народов Союза ССР против гитлеровской Германии». СДРК и НКИД СССР подготовили материалы съезда ДУМЗАК на азербайджанском, турецком и персидском языках, готовилась брошюра на арабском. Для укрепления авторитета Советского государства СДРК и НКИД СССР организовывали зарубежные поездки представителей ДУМ¹³⁷.

Государство, помогая налаживать внешнюю деятельность ДУМ, решало важные задачи: удерживало страны ислама от враждебных действий и усиливало авторитет СССР как хранителя исламских ценностей. При этом наблюдалась двойственная ситуация. С одной стороны, шло улучшение государственно-мусульманских отношений, с другой – затягивалось открытие мечетей. Часто поводы для отказа их открыть были нелепыми – «молящихся будет больше, чем работающих», что свидетельствовало о понимании властями высокого уровня религиозности мусульман. Иногда действия низовых властей (области, города, района) доходила до абсурда: мусульман подвергали аресту за распространение материалов мусульманских съездов, к организации которых Центр прилагал большие усилия. Вероятно, это можно объяснить тем, что чиновники обрели уверенность в победе и перестали остро нуждаться в таком союзнике, как мусульманство¹³⁸.

Примечательно, что, несмотря на депортацию из Чечено-Ингушетии коренных жителей, преступная акция властей не смогла убить патриотизм во многих мусульманах. На новых местах жительства часть из них активно включилась в сбор средств для победы над агрессорами, организованный САДУМ¹³⁹. В документах Закавказского фронта зафиксированы случаи, когда муллы призывали с минаретов к вступлению добровольцев в ряды РККА, при этом два имама из селения Бозоркино (ЧИАССР) возглавили партизанский отряд¹⁴⁰.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 4–4 об, 65–66 об; Ислам и Советское государство... С. 32, 34.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 97; Д. 4. Л. 99, 103; Д. 12. Л. 68, 77, 123; Д. 21. Л. 31–31 об, 54; Д. 29. Л. 60; Д. 33. Л. 114, 115.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 199.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 77, 343; ЦА МО РФ. Ф. 47. Оп. 999. Д. 326. Л. 40–43, 47–50.

Руководители конфессий, почувствовав смягчение религиозной политики, активно пошли на диалог с партийно-государственным аппаратом, что проявилось, например, в большом количестве поздравительных телеграмм в адрес руководства СССР по самым различным поводам, в том числе и после окончания Великой Отечественной войны¹⁴¹.

Таким образом, годы войны стали временем возрождения ислама и его институтов. Укреплению его позиций способствовало и то, что почти с самого начала войны в СССР прекратилась антирелигиозная пропаганда. В результате проведения в жизнь решений руководства СССР деятельность мусульманских общин стала весьма заметным фактором в жизни страны. В дни больших исламских праздников мечети собирали большое количество верующих, многие служащие органов власти отмечали рост числа совершенных исламских обрядов¹⁴².

Учитывая заслуги конфессий в защите Родины, руководство СССР в годы войны смягчило законы, затрагивающие верующих. Поэтому многие мусульмане просили власти усилить эту тенденцию. Но отношения государства с ДУМ развивались менее успешно, чем с РПЦ: церковей, открытых в Средней Азии и Казахстане, было больше, чем мечетей. Эта тенденция была характерной и для других регионов СССР, что беспокоило некоторых уполномоченных СДРК. Так, уполномоченный по Саратовской области докладывал председателю Совета, что ситуация напоминает положение до 1917 г., когда РПЦ имела преимущества перед другими конфессиями. На 1 января 1946 г. было зарегистрировано 135 мечетей¹⁴³.

Для уяснения ситуации с патриотизмом верующих председатель СДРК И.В. Полянский требовал информацию с мест. Поэтому в утвержденной СДРК 17 января 1945 г. «Инструкции для уполномоченных СДРК» указывалось, что они должны отмечать состояние патриотической работы конфессий и делать выводы. И.В. Полянский 10 января 1946 г. доложил руководству СССР, что с начала войны Г.З. Расулев выпустил несколько патриотических обращений к мусульманам СССР, но не указал дату первого обращения (некоторые исследователи утвер-

¹⁴¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 1–120.

¹⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 78.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 97–98; Д. 30. Л. 144; Оп. 4. Д. 194. Л. 1.

ждает, что муфтий впервые призвал к защите СССР 18 июля 1941 г.¹⁴⁴). Кроме того, И.В. Полянский отметил высокий патриотизм большинства мусульман СССР в годы войны, положительное влияние обращений съездов ДУМ на боевой дух мусульман, назвал формы помощи фронту: призывы мулл к защите Родины, пожертвования деньгами, вещами и продуктами. Эта деятельность отмечалась в благодарственных телеграммах И.В. Сталина муллам¹⁴⁵.

В результате решений Советского государства деятельность мусульманских общин в жизни страны стала более заметной. В дни исламских праздников в мечетях собиралось много людей, росло число мусульманских обрядов и доходы общин, значительная часть которых шла на оборону. Масштабы этой помощи показаны в отчетах СДРК. За 1944 г. – I квартал 1945 г. мусульмане ТАССР сдали в Фонд РККА и в помощь населению Орловской области 616 тыс. руб. Мусульмане БАССР сдали в I квартале 1945 г. 192655 руб., 200 кг картофеля и 25 овчин для семей фронтовиков. За I квартал 1945 г. мусульмане Кабарды сдали 80 тыс. руб. в Фонд РККА, мусульмане КазССР сдали 1035320 руб. и много продуктов (средняя зарплата в 1944 г. составляла 435 руб., в 1945 г. – 446 руб.)¹⁴⁶.

Смягчение государственно-мусульманских отношений дало результаты, неожиданные для многих чиновников. Так, уполномоченный СДРК по Омской области 7 декабря 1944 г. докладывал, что некоторые председатели колхозов в 1943–1944 гг. участвовали в намазах на Уразу, колхозники просили облсовет вернуть мобилизованного в трудовую армию муллу и закрепить его за колхозом, ЦДУМ собрало на патриотические цели в Омске 40251 руб.¹⁴⁷ Часть мулл в колхозах устраивали на должности для проведения исламских обрядов.

Возможно, отчет уполномоченного СДРК стал одним из многих обстоятельств, которые подтолкнули СДРК подготовить, а СНК СССР принять 26 февраля 1945 г. постановление «Об освобождении от призыва по мобилизации слу-

¹⁴⁴ *Evans S.G.* The Churches in the U.S.S.R. London, 1943. P. 158; *Kolarz W.* Religion in the Soviet Union. London, 1961. P. 426; *Ro'i Y.* Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. London, New York. 2000. P. 103.

¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 13–15, 44–46; Д. 942. Л. 24, 35.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 56, 81, 87, 368. См.: Приложение 59.

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 4. Л. 72, 100–101, 110. См.: Словарь терминов, Приложение 4.

жителей культов»¹⁴⁸. На взгляд диссертанта, СДРК и руководство СССР понимали, кто мог авторитетно вести патриотическую работу среди верующих.

В связи с Победой 9 мая 1945 г. Г.З. Расулев послал И.В. Сталину телеграмму и пожелал успехов в помощи угнетенным народам. Похожую телеграмму 10 мая послал и глава исмаилитов Памира Ишан-Саидмурсалов Шаномец. На рост авторитета глав мусульман и возглавляемых ими организаций большое влияние имели приветственные телеграммы И.В. Сталину и другим военачальникам, а также их ответные приветствия. Часть этих документов публиковалась в годы войны не только в региональных, но и в центральных СМИ¹⁴⁹.

Под влиянием обстоятельств внутреннего и внешнего характера руководство СССР пошло на изменение характера государственно-мусульманских отношений в годы войны. Можно выделить главные причины улучшения этих отношений: а) патриотизм большинства мусульман СССР; б) требования союзников по улучшению государственно-конфессиональных отношений; в) политическая воля И.В. Сталина, сумевшего увидеть мощный положительный потенциал ислама; г) политика оккупантов, направленная на использование ислама против СССР.

В третий период войны умма СССР значительно укрепила позиции среди граждан страны и на международной арене. Нередки были обращения директоров детских учреждений в мечети за материальной помощью. Такие обращения, не согласованные с местными властями, вызывали подчас острое раздражение чиновников. В результате появилось инструктивное письмо № 162с, подписанное В.И. Полянским 29 мая 1945 г. В нем было указано на недопустимость принятия услуг непосредственно от религиозных организаций. Государство допускало оказание материальной помощи со стороны религиозных общин при условии внесения ими средств на текущий счет городских и районных Советов депутатов¹⁵⁰.

Такая позиция была закономерной – после войны многие чиновники думали, что государству уже не нужна помощь мусульман, поэтому они создавали ба-

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 5–8.

¹⁴⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 70, 73; Москва, Кремль Председателю Совета Народных Комиссаров Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину // Правда. 1944. 23 июня. См.: Приложение 5.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 196; Д. 25. Л. 50, 51.

рьеры между нуждающимися и мечетями. Такая методика повышала авторитет властей, а не жертвующих, так как в итоге получалось, что деньги поступали от государства. Позже эта линия была продолжена – 15 апреля 1947 г. И.В. Полянский подписал «Инструктивное письмо № 6 для уполномоченных СДРК», в котором потребовал отказаться от такого критерия патриотизма конфессий, как количество средств, сданных в фонд помощи сиротам и другие подобные цели. Несмотря на противодействие властей, главы мусульман оказывали помощь детдомам и в 1950-е гг. Важно отметить, что позиция главы СДРК показывала, что получатели денег, например, сироты, должны были воспринимать помощь в качестве поддержки государства, а не конфессий, так как деньги поступали со счета Госбанка, а их отправитель – религиозная община – подменялся государством¹⁵¹.

С нашей точки зрения, эти события знаменовали собой начало нового этапа государственно-мусульманских отношений, сутью которых стало их ухудшение.

После войны СДРК несколько лет получал и анализировал материалы о вкладе верующих в Победу. Это помогало еще в течение двух-трех лет после нее сохранять в религиозной политике либерализм, рожденный в годы войны.

По докладу уполномоченного СДРК по Минской области, за II квартал 1945 г. мусульмане единственной зарегистрированной в БССР мечети сдали 18 тыс. руб. в Фонд обороны. Количество ее прихожан составляло 200 чел. Во II квартале 1945 г. член ревизионной комиссии САДУМ Ш.Ш. Хиялетдинов распространял патриотическую молитву, присланную САДУМ. В Гурьевской области КазССР мусульмане за этот период внесли в Фонд обороны 700 руб. Мусульмане колхоза им. Ленина в Алма-Атинской области внесли в фонд РККА 1,5 тыс. руб. Почти все общины мусульман и евангельских христиан Алма-Атинской области 9 и 10 мая 1945 г. самостоятельно приняли решение совершить благодарственные молебны в честь Победы. Руководители мусульман и иудеев Астраханской области регулярно произносили патриотические проповеди и организовывали сбор пожертвований. За II квартал 1945 г. они внесли для помощи семьям погибших

---

¹⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 2. Л. 26; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 66.

фронтовиков 67 150 руб. и облигаций госзайма на 62235 руб., всего за годы войны наличными – 126772 руб., облигациями – 170205 руб.¹⁵²

В июле 1945 г. И.В. Полянский подписал документ «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нем». Он заострил внимание на обращении митрополита Московского и Коломенского Сергия от 22 июня 1941 г. и отметил, что вслед за РПЦ «с такими же патриотическими воззваниями выступили руководители мусульман, армянской, старообрядческой церкви, евангельские христиане и баптисты».

В отчете, датированном 24 июля 1945 г., уполномоченный СДРК по УзССР И. Ибадов докладывал, что в отчетный период САДУМ призывало народ к добросовестному сбору хлопка. Сотрудники САДУМ подписались на военный заем на сумму 50 тыс. руб.: в Наманганской области – на 5 тыс. руб., в Самаркандской области – на 33 тыс. руб. и т.д. САДУМ сдало в фонд помощи семьям фронтовиков 10785 руб., кроме этого, и верующие Самаркандской области сдали 132 тыс. руб. В связи с этим они дали телеграмму И.В. Сталину и получили от него ответ. Руководители верующих УзССР подписались на военный заем на сумму 88 тыс. руб. и оказали помощь семьям фронтовиков на сумму 233745 руб.¹⁵³

Анализ документов СДРК за 1945 год позволяет выделить тенденции, начавшиеся в войну и беспокоившие СДРК: сочетание патриотизма с нелегальной исламской деятельностью; содержание мулл верующими; проведение исламских обрядов и праздников; работа в регионах представителей ДУМ; вал прошений на открытие мечетей; слухи на территориях, освобожденных от немцев, о их более уважительном отношении к исламу, чем у советской власти; просьбы разрешить изучение ислама с использованием арабского алфавита и ввести в школах преподавание Корана; ходатайства об открытии медресе и курсов для мулл, а также о разрешении обрезания и многоженства; жалобы на завышенное налогообложение мулл, на помехи властей работе мечетей и проведению намазов¹⁵⁴.

¹⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 25. Л. 152; Д. 29. Л. 12, 14, 16, 36, 37, 110, 117.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 13, 18; Д. 29. Л. 137.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 75–76, 79, 82–84, 90, 94, 100, 107–108, 122, 196, 199–200, 207–212, 221–223, 257, 280–281, 292–296; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 180–183.

Уполномоченный по БАССР в отчете за III квартал 1945 г. отмечал, что 7 сентября Г.З. Расулев поздравил собравшихся в мечети с победой над Японией и поблагодарил «Правительство и тов. Сталина, под руководством которого народы Советского Союза навсегда избавились от нашествия немецких и японских империалистов», затем для беспризорников собрали около 8 тыс. руб., которые сдали в райфо. Уполномоченный по Ростовской области в отчете за III квартал 1945 г. докладывал, что верующие сдали на патриотические цели 13,5 тыс. руб., из которых мусульмане сдали 1,5 тыс. руб. Уполномоченный по Ставрополю докладывал в октябре 1945 г., что мусульмане не собирали средств на патриотические цели, но регулярно сдавали их для сирот. Уполномоченный по Москве и области в отчете за тот же период докладывал, что мусульмане региона в годы войны собрали на танковую колонну 55 тыс. руб. наличными и 20 тыс. руб. облигациями. При этом на 1 октября был зарегистрирован один мулла. Верующие Кабарды за июль – сентябрь 1945 г. сдали в фонд помощи семьям фронтовиков 8 тыс. руб.¹⁵⁵

В III квартале 1945 г. член САДУМ Ш. Тугунбаев, по согласованию с уполномоченным СДРК по КазССР, ездил по областям, в которые привезли чеченцев и ингушей. Среди их мусульман он собирал средства для семей погибших фронтовиков. Мусульмане Северо-Казахстанской области во время Уразы также собрали средства на эти цели. В сентябре мусульмане Алма-Аты перечислили 2,4 тыс. руб. в Госбанк. Мулла Ш.Ш. Хиялетдинов регулярно вел патриотические проповеди. Мусульмане Павлограда с мая по сентябрь 1945 г. сдали 2 тыс. руб. в Фонд обороны. На Ураза-байрам, 8 сентября, мусульмане Западно-Казахстанской области собрали и передали инвалидам войны 500 руб. и облигации на сумму 200 руб., в IV квартале 1945 г. – 1 тыс. руб. За III квартал 1945 г. мусульмане КиргССР передали для семей фронтовиков 6,5 тыс. руб. Но иногда местные власти мешали таким инициативам. Так, 9 сентября 1945 г. мусульмане одного из кишлаков Андиганской области собрались на рамазан. После намаза они хотели собрать деньги для семей фронтовиков, но глава сельсовета разогнал их¹⁵⁶.

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 26. Л. 3, 39, 72, 102, 107.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 202–203, 214, 220, 224, 228, 235, 238, 244, 322.

Осенью 1945 г. уполномоченный по УзССР докладывал, что конфессии сдали на постройку танковых колонн 1102026 руб., для семей фронтовиков – 1290388 руб., облигаций госзаймов на 117,4 тыс. руб., несколько тонн хлеба и много скота, купили лотерейных билетов на 125 тыс. руб. На праздновании 20-летия УзССР в фонд РККА собрали 200 тыс. руб., иудеи внесли 170 тыс. руб., баптисты – 15 тыс. руб., а всего собрали 3019814 руб. Муллы, опираясь на заповеди Корана, призывали сдать государству 1 млн тонн хлопка и выполнить планы по другим видам сельхозпродукции. В отчете за IV квартал 1945 г. уполномоченный по УзССР доложил, что по инициативе САДУМ были собраны и сданы «в фонд обороны – 13.400 руб., в помощь членам семей красноармейцев – 21.354 р., в фонд танковой колонны – 68.799.67 к., для устройства встреч демобилизованным красноармейцам – 16.789 р. Итого: 120.342.67 к. Кроме того, мусульманское духовенство г. Самарканда собрало 106 тыс. руб., всего за 4-й квартал 1945 г. собрано средств 226.342 руб.». Уполномоченный СДРК по БАССР в отчетах за IV квартал 1945 г. и I квартал 1946 г. отмечал сбор 16,2 тыс. руб. для детей погибших фронтовиков после намаза, на котором еще раз объявили о хадже 1945 г.¹⁵⁷

Председатель СДРК И.В. Полянский 10 января 1946 г. подписал «Справку о религиозных организациях мусульман и сектантов (евангельских христиан и баптистов) в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 г.». В ней утверждается, что многочисленные иностранные делегации, посещавшие САДУМ в 1944–1945 гг., получали исчерпывающую информацию муфтия И. Бабахана о деятельности мусульманских руководителей, в том числе их патриотической работе. Чуть позже, 5 апреля 1946 г., он докладывал К.Е. Ворошилову, что мусульманские центры и муллы во время войны проводили патриотическую работу: съезды ДУМ принимали патриотические обращения к мусульманам, в мечетях шли аналогичные проповеди и проводились сборы денег и вещей в фонд обороны страны¹⁵⁸.

В июне 1946 г. в Ростове-на-Дону прошло совещание уполномоченных СДРК. На нем отметили вклад ДУМ в Победу: их съезды принимали обращения с

¹⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 343–344; Д. 525. Л. 12, 20; Д. 963. Л. 44.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 17, 46.

призывом вести борьбу с врагом, муллы вели патриотические проповеди, собирали деньги и вещи в фонд обороны. Например, ДУМЗАК передал в фонд борьбы с беспризорностью 30 тыс. руб. в I полугодии 1945 г., и все члены ДУМЗАК подписались на заем «Восстановление и развитие народного хозяйства СССР»¹⁵⁹.

В отчетах за II квартал 1946 г. уполномоченные СДРК отмечали патриотизм мусульман в войну и за отчетный период. Уполномоченный по Москве и области подчеркнул рост патриотизма в годы войны среди верующих, которых служители культа призывали поддержать советскую власть. Уполномоченный СДРК по УзССР сообщил, что уполномоченный САДУМ по Киргизии и председатель ревизионной комиссии Шарафат ходжа Халикназаров без разрешения ДУМ собрал в г. Ош 1,5 тонны зерна, назначил в 18 колхозах Ошской области по одному мулле и, разделив зерно, поставил перед ними задачу улучшения общественного питания колхозников. В мечетях САДУМ во II квартале 1946 г. регулярно проводились беседы о соблюдении трудовой дисциплины и выполнении плана сдачи государству 1,16 млн тонн хлопка. САДУМ подписалось на заем 1946 г. на 155,7 тыс. руб. и призвало регионы к подписке на заем. При этом доходы САДУМ (без ТуркССР и без доходов от мазаров) составили 566718 руб. за I полугодие 1946 г.

При сборе денег иногда случались скандалы. В июле 1946 г. уполномоченный СДРК по Марыйской области доложил уполномоченному СДРК по ТуркССР о хищении шейхом Хидир Кулы Таиром 5,7 тыс. руб., собранных для сирот¹⁶⁰.

Уполномоченный СДРК по БАССР отмечал, что к 9 мая в 1946 г. мечети сдали государству более 10 тыс. руб. для беспризорников. После выхода постановления СНК СССР о выпуске госзаема муфтий Г.З. Расулев призвал паству подписаться на него и сам подписался на 10 тыс. руб. С 10 по 15 июня 1946 г. в Уфе шел пленум ЦДУМ. Его делегаты доложили о патриотическом вкладе своих общин в победу. Мухтасиб Москвы и Московской области Х.Ф. Насрутдинов заявил, что в годы войны мусульмане Москвы «пожертвовали колоссальные суммы в пользу обороны». Мухтасиб Казани К.К. Кадыров доложил о пожертвовании

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 98.

¹⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 34; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 221. Л. 29; Д. 934. Л. 20, 21; Д. 963. Л. 136–137.

мусульманами города около 700 тыс. руб., мухтасиб Чкаловской области Рахмангулов сообщил о сборе в годы войны членами общины денег и вещей в пользу армии, о проведении патриотических проповедей и подписке мусульманами на заем в сумме 300 тыс. руб. и об их обязательстве быть полезными Родине. Мухтасиб Челябинской области Рахматуллин сообщил пленуму, что в годовщину Победы мусульмане Троицка сдали в собор деньги для сирот. Перед закрытием пленума участники провели намаз за упокой душ предшествовавших муфтиев, казыев и мучеников, павших жертвами войны с фашистами, а также за здоровье руководства СССР и лично И.В. Сталина. Анализ обращения пленума ЦДУМ показывает конкретный весомый вклад муфтията в Победу, а также его созидательную послевоенную деятельность по сплочению мусульман вокруг руководства страны¹⁶¹.

Уполномоченный СДРК по БАССР отмечал, что в августе 1946 г. в честь окончания Уразы «по предложению имама Тугузбаева читалась специальная “торжественная” троекратная молитва /такбир/ за здоровье тов. Сталина и руководителей правительства». В Курбан-байрам мусульмане Уфы собрали 4,3 тыс. руб. для беспризорников. Как и на Уразу, Г.З. Расулев призвал мусульман честно трудиться и быть преданными вождям СССР. По такому алгоритму прошли в 1947 г. Мавлид и Курбан-байрам. В отчете за IV квартал 1946 г. уполномоченный СДРК по АзССР докладывал об инициативе ДУМЗАК – патриотических проповедей в честь 29-летия Октябрьской революции. В отчетном докладе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г. И.В. Полянский упомянул успешную поездку по Ирану главы ДУМЗАК, активность САДУМ при приеме иностранцев и отметил: «В течение Отечественной войны и после нее Духовными Управлениями проведена значительная религиозно-патриотическая работа, выразившаяся как в сборе средств на нужды войны, так и широко развернувшейся патриотической пропаганде». Он сделал вывод, что эта работа усилила авторитет конфессий¹⁶².

В директивных указаниях СМ СССР для СДРК на 1947–1948 гг. есть важный пункт: «Не препятствовать религиозным центрам и отдельным служителям

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 36–38, 45–46, 69. См.: Приложение 7.

¹⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 50, 63, 82, 94; Д. 221. Л. 79; Д. 525. Л. 90, 138, 146, 233–234; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 20–21, 34. См.: Словарь терминов.

культы в проведении ими в молитвенных зданиях и в церковной печати религиозно-патриотической деятельности». В 1947 г. 22–23 апреля СДРК провел заседание, на котором выступил инспектор Н.И. Абушаев. Он предлагал наказать мухтасиба ТАССР К.К. Кадырова за двуличие: чтение патриотических проповедей с религиозной агитацией. Чиновник призвал принять меры к мухтасибу с целью заставить его заниматься только религиозной работой, так как от его патриотической работы якобы не было пользы. Но И.В. Полянский усомнился в возможности употреблять такие формулировки в отношении К.К. Кадырова¹⁶³.

Важным доказательством признания роли конфессий служит вывод, сделанный К.Е. Ворошиловым в ходе беседы 18 февраля 1948 г. с И.В. Полянским и заместителем председателя СДРПЦ С.К. Бельшевым, что конфессии «провели в Отечественную войну большую положительную работу для Советского Государства: они помогли поднять большие массы людей на борьбу с врагом»¹⁶⁴.

В честь Дня Победы в 1948 г. мусульмане хотели провести спортивно-религиозный праздник у кладбища г. Пушкин, но власти и уполномоченный СДРК по Москве и области его запретили. Г.З. Расулев 25 июня представил уполномоченному СДРК по БАССР обращение в честь Уразы. В нем муфтий призвал честно трудиться и укреплять дружбу народов. Мусульмане 1-го прихода Уфы, празднуя 6 августа Уразу-байрам, выслушали его речь. В ней Г.З. Расулев призвал честно трудиться во имя Родины. Затем под его руководством был исполнен троекратный такбир за здоровье И.В. Сталина. Мусульмане 2-го прихода Уфы в конце намаза также исполнили троекратный такбир за здоровье И.В. Сталина¹⁶⁵.

При открытии IV съезда ЦДУМ (25 октября 1948 г.) делегаты отправили приветствие И.В. Сталину, поблагодарили руководство СССР за свободу совести и трижды исполнили такбир в честь И.В. Сталина. Г.З. Расулев в докладе о работе ЦДУМ отметил успехи муфтията: 15 мая 1942 г. в Уфе на Меджлис-Гулями приняли Насмхат-Нама к мусульманам о защите СССР и издали его тиражом 1

¹⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 130; Оп. 4. Д. 19. Л. 196–198, 210.

¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 148.

¹⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 11. Л. 69; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 3, 10–12. См.: Словарь терминов.

млн экз. на татарском, таджикском и других языках; И. Бабахан помог довести его до мусульман. По призыву ЦДУМ на постройку танков был сдан 1 млн руб. Муфтий сдал на них 50 тыс. руб. и получил благодарность И.В. Сталина, опубликованную в центральных СМИ. В годы войны ЦДУМ сдало на оборону более 2 млн руб. и много подарков для воинов. Делегаты отметили патриотическую работу ЦДУМ в годы войны и в первую очередь муфтия, долгое время единственного сотрудника аппарата ЦДУМ. Мухтасиб ТАССР К.К. Кадыров доложил, что в республике в годы войны распространялись обращения муфтия к мусульманам и было собрано 1,5 млн руб. для покупки подарков фронтовикам¹⁶⁶.

Некоторые авторитетные исследователи утверждают, что в 1943 г. ЦДУМ сдало 10 млн руб. на танковую колонну¹⁶⁷. Но в их работах нет ссылок на документы, а наши поиски подтверждения этой суммы оказались безрезультатными.

На II съезде САДУМ (15–18 декабря 1948 г., Ташкент) делегат от Киргизии Алимхан сказал: «Мусульмане участвовали в постройке танковой колонны для Красной Армии, организовали нашу помощь Красной Армии и их семьям. Кроме того, во время чтения молитвы в мечетях, мы, верующие мусульмане, обратились к Богу, чтобы он дал победу нашему советскому Государству». Он отметил, что к концу 1942 г. мусульмане г. Токмак и Чуйского района Киргизии сдали для армии 100 тыс. руб. и 176 пудов зерна, по призыву САДУМ мусульмане КиргССР сдали на танковую колонну 1059073 руб. и 116035 кг зерна для РККА.

По докладу уполномоченного СДРК по УзССР Х.Н. Искандерова (декабрь 1952 г.) в годы войны «САДУМ собрал 1.280 тыс руб, 117 тыс облигаций, 63 тонны пшеницы, 90 голов крупного и мелкого рогатого скота. Все это было сдано в

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 43, 60, 84–85; Д. 535. Л. 85–86; Москва, Кремль Иосифу Виссарионовичу Сталину // Известия. 1943. 3 марта.

¹⁶⁷ *Одинцов М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005. С. 113; *Его же.* Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия. Т. 7. Варшавская епархия – Веротерпимость. М., 2004. С. 412; *Советов И.М.* Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 2. Сборник докладов и материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2004–2005 гг. М., 2005. С. 387.

фонд танковой колонны. Об этом было объявлено в центральной газете «Правда» 28 ноября 1944 г., а также САДУМ получил благодарность товарища Сталина»¹⁶⁸.

Эти документы показывают, что большинство мусульман СССР проявили себя истинными патриотами, выполнившими гражданский и исламский долг.

Большой интерес представляет вопрос о награждении работников СДРК и мусульман за вклад в Победу. После войны руководители обоих Советов представили своих сотрудников к орденам «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета» и к медалям «За трудовую доблесть», что служит свидетельством высокой оценки ими работы СДРПЦ и СДРК. Но В.И. Полянский был против награждения глав уммы¹⁶⁹. Возможно, он хотел показать, что их роль была не столь велика, как деятельность СДРК по руководству конфессиями.

Муфтий И. Бабахан в июле 1945 г. в беседе с уполномоченным СДРК по УзССР И. Ибадовым затронул эту проблему. Уполномоченный доложил об этом председателю СНК Узбекистана А.А. Абдурахманову, который через И. Ибадова поинтересовался мнением И.В. Полянского о возможности награждения руководителей САДУМ за патриотическую деятельность в годы войны. И.В. Полянский в сентябре 1945 г. высказался против их награждения. Но И. Ибадов проявил настойчивость и, отправив в Москву в декабре 1946 г. и в апреле 1947 г. запросы о награждении руководителей САДУМ, напомнил о награждении иерархов РПЦ.

В итоге И.В. Полянский 7 мая 1947 г. согласился наградить медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» «некоторых руководителей САДУМ и достойных служителей культа» и попросил прислать необходимые документы. Были награждены и представители других ДУМ. Например, председателю ДУМЗАК шейх-уль-исламу А. Али-заде в 1947 г. вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁷⁰.

На наш взгляд, позиция И.В. Полянского изменилась из-за награждений иерархов РПЦ, курируемых начальником И.В. Полянского по службе в органах госбезопасности и одновременно председателем СДРПЦ Г.Г. Карповым. Послед-

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 84. Л. 3; Д. 964. Л. 95–98.

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 29. Л. 36; Оп. 3. Д. 10. Л. 153; Д. 21. Л. 47–48.

¹⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 21. Л. 47–48; Д. 224. Л. 115 об, 119; Д. 963. Л. 158, 212, 216.

ний, после всех согласований, оформил наградные документы. В итоге патриарх Алексей I получил медаль «За оборону Ленинграда», митрополит Николай – «За оборону Москвы». Указом ВС СССР от 16 августа 1946 г. Алексей I был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за высокую организацию и руководство патриотической работой в годы Великой Отечественной войны»¹⁷¹.

Представление религиозных лидеров к наградам было политической игрой, в которой сеялись зерна противоречий между конфессиями. В этом вопросе СССР частично продолжил политику Российской империи по разделению религий на привилегированные, терпимые и гонимые. В «Справке о положении религиозных культов в СССР и их состоянии (кроме русской православной церкви)» заместитель председателя СДРК В.И. Гостев в июне 1957 г. указал, что государство наградило орденами и медалями сотни тысяч верующих, в 1955 г. орден Трудового Красного Знамени вручили И. Бабахану¹⁷². Но чиновника не смутило, что между награждениями муфтия и патриарха Алексея I прошло 9 лет.

Несколько иначе складывалась ситуация с награждением рядовых верующих. Президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев отмечает: «Мусульманские народы бывшего Советского Союза, как и народы, придерживающиеся других религий, приняли активное участие в войне и внесли свою лепту в победу. Среди получивших правительственные награды <...> десятки и сотни тысяч представителей мусульманских народов». В их числе были и муллы: муфтий

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 193. Карпов Георгий Григорьевич (25.05.1898, Кронштадт – 19.12.1967, Москва). Начал службу в органах госбезопасности в 1922 г. С 16.05.1943 по 15.06.1946 – начальник 5 отдела 2 управления (борьба с антисоветскими элементами среди духовенства всех вероисповеданий, сектантов и мистиков) НКГБ СССР; 06.07.1946–21.07.1947 – начальник отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР; 14.09.1943–06.02.1960 – председатель Совета по делам РПЦ при СНК/СМ СССР. Полковник ГБ с 14.02.1943; генерал-майор ГБ с 09.07.1945. Награды: знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1932); орден Красной Звезды (1937); орден «Знак Почета» (1943); орден Красного Знамени (1944); орден Ленина (1945); орден Трудового Красного Знамени (1946). Уволен в запас МГБ 21.07.1947. Зачислен в действующий резерв КГБ при СМ СССР 30.09.1954; уволен 02.03.1955 «по фактам дискредитации». Решением КПК при ЦК КПСС от 25.01.1960 исключен из партии, но Секретариат ЦК КПСС 09.02.1960 принял решение «вернуться к рассмотрению вопроса о партийности т. Карпова». В итоге Г.Г. Карпову объявили строгий выговор. См.: *Петров Н.В.* Указ. соч. М., 2010. С. 444.

¹⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 141.

Исмаил Ахмедов, имам-хатыб Казанской соборной мечети Абдулкабир Яруллин, имам-хатыб Оренбургской соборной мечети Яхья Имамединов и др.¹⁷³

Мы не можем полностью согласиться с мнением профессора М.А. Гареева. Если лидеров уммы, как и других конфессий, награждали за патриотическую деятельность, связанную с их религиозным служением, то простых мусульман награждали за боевые и трудовые подвиги. Безусловно, одной из основ их патриотизма была вера, но она не отражалась в наградных документах, в отличие от национальности. Последний момент очень важен, так как национальность и принадлежность к какой-либо религии понятия далеко не тождественные.

Непросто складывалась ситуация и с оказанием почестей лидерам конфессий в День Победы. В «Докладной записке Г.Г. Карпова В.М. Молотову об участии иерархов Русской православной церкви в параде Победы» от 20 июня 1945 г. предлагалось дать возможность патриарху Алексию I, митрополиту Николаю, архиепископу Виталию, священникам Николаю Колчицкому и Александру Смирнову присутствовать во время парада на трибунах Красной площади. Г.Г. Карпов обосновал предложение необходимостью произвести хорошее впечатление об СССР в мире¹⁷⁴. СДРК подобных документов руководству страны не представлял.

Таким образом, изучение политики СССР в отношении мусульман во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы показало, что ее вектор зависел от ситуации как внутри страны, так и за ее пределами. С началом войны Советское государство прекратило антирелигиозную пропаганду. Создание СДРК и новых ДУМ позволяет делать вывод об улучшении государственно-мусульманских отношений. Их развитием наиболее активно занимался СДРК и его уполномоченные. Они контактировали с властями на местах и с главными представителями интересов многочисленных мусульманских общин – ДУМ.

При этом особого внимания заслуживает тот факт, что в СССР перед войной осталось только одно ДУМ – ЦДУМ (Уфа). С одобрения и при помощи государ-

¹⁷³ Гареев М. Мусульмане внесли достойный вклад в победу // Ислам Минбаре. 1995. № 3–4. С. 7; Нуруллаев А.А. Мусульмане Советского Союза в Великой Отечественной войне // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. С. 59.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 194.

ства были созданы САДУМ (1943 г. Ташкент), в 1944 г. – ДУМЗАК (Баку) и ДУМСК (Буйнакск). Время вскоре показало, что воссоздание системы ДУМ в экстремальных условиях существования страны стало благом и важным фактором их эффективной патриотической деятельности. При этом организатором, координатором и руководителем их работы, не только патриотической, но и повседневной, стал СДРК. Эффективность такого его сотрудничества с ДУМ была во многом обусловлена личностью председателя СДРК – полковника госбезопасности И.В. Полянского, имевшего богатый чекистский опыт работы с конфессиями.

Но, с нашей точки зрения, главная заслуга успеха патриотической работы ДУМ все же принадлежит самим мусульманам СССР и их духовным лидерам. Несмотря на жесткую предвоенную антиисламскую политику государства, подавляющее большинство советских мусульман четко расставили приоритеты и осознали, что только в единстве со всеми народами СССР они смогут спасти Отечество, самих себя и тем самым передать ислам последующим поколениям.

Патриотическая деятельность мусульман СССР, направляемая Советским государством, стала одним из многочисленных факторов Великой Победы и заставила партийно-государственный аппарат использовать опыт вовлечения мусульман в решение задач внутренней и внешней политики и после войны.

После окончания войны руководство СДРК стало активно применять нарабатанный опыт по привлечению авторитетных руководителей советских мусульман к миротворческой деятельности. Руководители ДУМ и специально отобранные и подготовленные мусульмане регулярно вовлекались в такие мероприятия. Они выступали на радио, участвовали в международных мероприятиях, проводимых на территории СССР и за его пределами. Нароботанный опыт анализировался прежде всего работниками СДРК, а также дипломатами СССР, которые работали в тех государствах, где выступали советские мусульмане. Чаще всего это происходило во время различных мусульманских конференций, а также при поездках в хадж. Поэтому советские дипломаты, например в Каире, очень часто анализировали такие выступления и поведение мусульман СССР.

2.2 Деятельность Советского государства по вовлечению мусульман СССР в борьбу за сохранение мира

После войны руководство СССР активно формировало образ Советского Союза как государства истинной свободы совести и защитника угнетенных народов. Поэтому опыт СДРК по привлечению глав мусульман СССР к решению международных задач получил творческое развитие. Руководство СССР пришло к выводу о вхождении наиболее активных и в то же время лояльных мусульман в организации, которые формировали позитивный образ СССР и боролись за мир. Поэтому лидеры мусульман СССР интегрировались партийно-государственным аппаратом в СКЗМ (Советский комитет защиты мира), СКССАА (Советский комитет солидарности стран Азии и Африки), Советский фонд мира (СФМ) и т.п.¹⁷⁵

СССР в ответ на агрессивную политику Запада использовал возможности ДУМ. С 19 августа по 17 сентября 1947 г. руководство СДРК и уполномоченный СДРК по АзССР Б.А.-О. Шахбазбеков обсуждали проект выступления председателя ДУМЗАК шейх-уль-ислама А. Али-заде об агрессии Голландии в Индонезии. На эту тему выступил и муфтий И. Бабахан. Обе речи передавались на Индию, Иран и арабские страны. Об их важности говорит согласование с заместителем председателя СМ СССР К.Е. Ворошиловым и заместителем министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинским. Надо отдать должное секретарю ЦК КП(б)Уз по пропаганде М.Г. Вахабову – в декабре 1948 г. он назвал члену СДРК Н.Х. Тагиеву недостаток выступления муфтия – отсутствие откликов в зарубежных СМИ¹⁷⁶.

На съезде ЦДУМ (25–28 октября 1948 г.) делегаты поручили Президиуму ЦДУМ обратиться к мусульманам мира «с призывом бороться с империалистами Америки и Англии за свое освобождение». Муфтий Г.З. Расулев попросил председателя СДРК И.В. Полянского разрешить выступить с этим обращением по радио на арабском, персидском и турецком языках. Но чиновник, вероятно, в силу

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 61–69.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 9–12; Д. 50. Л. 199, 220; Д. 221. Л. 124–134, 136; Д. 963. Л. 274–275, 281–284, 293–296; Д. 965. Л. 30, 216. См.: Приложение 8.

непонимания значения народной дипломатии, доложил К.Е. Ворошилову о нецелесообразности этой инициативы, так как съезд «имел местное значение».

Делегаты II съезда САДУМ (15–18 декабря) послали телеграмму И.В. Сталину, в которой заверили, что мусульмане не пожалеют жизни для защиты СССР. Съезд поручил САДУМ призвать мусульман к борьбе за мир, поэтому И. Бабахан предложил выступить по радио на эту тему на арабском, персидском и турецком языках. И.В. Полянский изменил свое мнение о выступлении Г.З. Расулева и предложил ЦК ВКП(б) и СМ СССР удовлетворить эти просьбы.

В 1949 г. Г.З. Расулев передал в СДРК призыв к мусульманам мира поддержать созыв Всемирного конгресса сторонников мира. В справке, подписанной заместителем председателя СДРК В.И. Гостевым в июне 1957 г., подчеркивается, что в 1948 г. лидеры мусульман СССР призывали народы Земли сохранить мир¹⁷⁷.

Смягчение религиозной политики в годы войны продолжалось в течение 2–3 лет после нее. Комсомол стал одной из первых организаций, отразившей в своих документах ужесточение этой политики. Его XI съезд (29 марта – 7 апреля 1949 г.) внес в Устав ВЛКСМ изменения. Комсомольцев обязали бороться с пьянством, с религиозными предрассудками, с нетоварищеским отношением к женщине¹⁷⁸. То есть эти негативные явления ставились в один ряд с религией.

В мае 1949 г. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) разослал в регионы пособие «О научно-атеистической пропаганде (материалы к лекциям на семинарах секретарей райкомов партии)». В нем отмечалось, что недалёковидные люди неверно оценили изменение религиозной политики, так как линия партии остается неизменной, несмотря на смену позиции религиозных деятелей по отношению к советской власти, и делался вывод: «Лояльность духовенства в отношении Советской власти не меняет реакционного характера религиозной идеологии»¹⁷⁹. На наш взгляд, эта линия доминировала в идеологии СССР до Перестройки.

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 218–219; Д. 61. Л. 2–3; Д. 146. Л. 141; Д. 526. Л. 47, 50–51, 78–80; Д. 527. Л. 36–38; Д. 964. Л. 3–4, 95–98. См.: Приложение 9, 10.

¹⁷⁸ Резолюции и документы XI съезда ВЛКСМ. М., 1950. С. 52.

¹⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 10. Л. 44–45; Д. 111. Л. 118–119.

ЦК ВКП(б) 20 июня 1949 г. принял постановление «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний», указав на важность усиления пропаганды атеизма и борьбы с буржуазной идеологией¹⁸⁰, частью которой считалась религия. Мы разделяем точку зрения профессора Ю.В. Гераськина, что постановление стало плодом усилий М.А. Суслова, долгие годы отвечавшего за идеологическую работу в ЦК партии¹⁸¹.

В 1950-е гг. СДРК активно привлекал конфессии к борьбе за мир. Так, 9 мая 1950 г. СДРК отправил в ТАСС заявления лидеров курируемых конфессий о присоединении к Воззванию Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира (ПК ВКСМ). СДРК их отредактировал и предложил постепенную публикацию в СМИ¹⁸².

Эти факты показывают, что СДРК являлся не только вдохновителем многих инициатив конфессий, но и строгим цензором внешнеполитических заявлений курируемых объединений и регулятором их подачи.

СДРК 12 сентября 1950 г. просил ЦК ВКП(б) включить в делегацию СССР на II Всемирный конгресс сторонников мира (ноябрь 1950 г.) шесть представителей верующих, в том числе двух мусульман. И.В. Полянский 26 сентября поручил уполномоченному СДРК по УзССР организовать радиовыступление на арабском языке муфтия И. Бабахана к мусульманам всего мира против войны в Корее и в защиту мира на Земле. Особое внимание обращалось на согласование речи с руководством УзССР. Уполномоченный выполнил поручение и доложил, что еще 24 августа муфтий призвал СБ ООН остановить войну в Корее. В сентябре Президиум СКЗМ утвердил квоты на II Всесоюзную конференцию сторонников мира (16–19 октября) для конфессий. Получив указания, СДРК конфессии провели выборы. Из прибывших 1007 делегатов 11 человек были от конфессий, курируемых СДРК. Мусульман представляли Ш.Ш. Хиялетдинов, И. Бабахан, А. Али-заде,

¹⁸⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946–1955. 9-е изд. доп. и испр. М., 1985. С. 193–197.

¹⁸¹ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг.: на материалах областей Центральной России: дис. ... д-ра ист. наук. Рязань, 2008. С. 182.

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 23–27, 54–60; Д. 70. Л. 102–117, 205–220, 279–286; Д. 966. Л. 73–75, 112. См.: Приложение 11.

Сулейман Заде, Р. Мухаммедов, И. Сулейманов. Выступления Сулейман Заде и А. Али-заде записали для трансляции на зарубежные страны. ТАСС передал ряду зарубежных СМИ текст беседы о конференции с Ш.Ш. Хиялетдиновым¹⁸³.

Мы считаем, что участие 11 верующих в конференции – заслуга И.В. Полянского. Он настоял на их включении в список делегатов и тем самым исправил ошибку Подготовительного комитета I Всесоюзной конференции сторонников мира (1949 г.), когда от конфессий были только представители РПЦ¹⁸⁴.

Имам Н. Бякишев 14 октября 1950 г. передал уполномоченному СДРК при СМ ГССР заявление мусульман Тбилиси в поддержку Стокгольмского воззвания ПК ВКСМ о запрещении атомного оружия и осуждении Запада за попытки разжигания войны. Заявление заканчивалось выводом о роли народов СССР и И.В. Сталина в защите мира, победе демократии и социализма¹⁸⁵.

В отчете СДРК за 1950 г. для ЦК ВКП(б), СМ СССР, МГБ СССР отмечено, что работа по привлечению конфессий к борьбе за мир эффективна и поэтому будет продолжена. На заседании СДРК 4 июля 1951 г. было решено организовать отправку Ш.Ш. Хиялетдиновым ответных писем редактору журнала «Исламик Ревью» Абдул-Маджиту (Лондон) и шейху Мухаммеду аль-Ашмару (Дамаск). Ответственным за это мероприятие назначили члена СДРК Л.А. Приходько. В июле-августе муфтий написал им письма о миролюбивой политике СССР.

Имам мечети Москвы Х.Ф. Насрутдинов 5 июля провел намаз в честь Ураза-байрама. Он призвал участвовать в борьбе за мир и попросил у Аллаха долгих лет жизни И.В. Сталину и его соратникам. Перед прихожанками 6 июля выступил бывший имам мечети В. Фаттахутдинов. Особое внимание он уделил роли СССР и И.В. Сталина в укреплении мира¹⁸⁶. СДРК 18 июля получил радиовыступление И. Бабахана на фарси, русском и арабском языках. Текст, заказанный СКЗМ, ре-

¹⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 218; Д. 66. Л. 79, 82, 86; Д. 68. Л. 262–265; Д. 71. Л. 48; Д. 73. Л. 6–7; Д. 966. Л. 124–132, 172–173, 209–211; Ф. Р-9539. Оп. 1. Д. 1. Л. 28–36, 50; Д. 29. Л. 74–78; Д. 30. Л. 11, 21–30; Д. 31. Л. 15–23, 51–60, 80–82; Д. 32. Л. 93–95; Д. 33. Л. 55, 67, 86, 122, 168–175, 178; Д. 50. Л. 53; Д. 76. Л. 150–151. См.: Приложения 12, 13.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-9539. Оп. 1. Д. 8. Л. 6, 9.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 340. Л. 153–154. См.: Приложение 14.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 74. Л. 174; Д. 75. Л. 221; Д. 76. Л. 81; Д. 81. Л. 16; Д. 528. Л. 20, 36–45, 51–54; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 26. Л. 16–18. См.: Приложение 15.

дактировали специалисты ЦК КП(б)Уз и СМ УзССР¹⁸⁷. Главной темой выступления было прекращение войны в Корее, при этом в тексте есть ссылки на Коран.

В августе 1951 г. И.В. Полянский просил ЦК ВКП(б) учесть, что на II Всесоюзной конференции было 11 делегатов от конфессий, курируемых СДРК, и попросил разрешения представить на III Всесоюзную конференцию сторонников мира (27–29 ноября 1951 г.) 12 делегатов. И.В. Полянский предложил СКЗМ кандидатуры из глав САДУМ и ДУМЗАК. В конференции участвовал и председатель ДУМЕС Ш.Ш. Хиялетдинов¹⁸⁸. Как показывает анализ списков делегатов таких конференций, на них регулярно привлекали религиозных деятелей, к старому списку партийно-государственный аппарат добавлял новых людей.

В сентябре 1951 г. Ш.Ш. Хиялетдинов подписал Воззвание Всемирного совета мира (ВСМ) о Пакте мира между пятью великими державами. В интервью ТАСС муфтий отметил вклад прогрессивных лидеров мусульман планеты в безопасность и выразил уверенность в победе дела мира, во главе которого стоит «великий человек нашей эпохи – Сталин». На Курбан-байрам он отправил в регионы обращение с призывом поддержать это Воззвание¹⁸⁹.

Уполномоченный Б.А.-О. Шахбазбеков 29 сентября 1951 г. получил указание систематически информировать СДРК о выступлениях руководителей ДУМЗАК в защиту мира. В ноябре председатель СДРК приказал ему отредактировать и согласовать с руководством АзССР выступление председателя ДУМЗАК на III Всесоюзной конференции сторонников мира, а затем выслать текст в СДРК. Б.А.-О. Шахбазбеков выполнил указание и доложил, что по заказу Радиокомитета отправил выступление А. Али-заде на фарси, азербайджанском и арабском языках. На заседании СДРК 20 октября было решено организовать интервью мусульман – участников этой конференции – для СМИ СССР и зарубежных стран.

И.В. Полянский 6 ноября сообщил уполномоченному по БАССР решение директивных органов об участии в конференции Ш.Ш. Хиялетдинова и приказал, чтобы муфтий подготовил выступление и прибыл в одежде, соответствующей

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 278–281, 292. См.: Приложение 16.

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 76. Л. 118, 150–151; Д. 79. Л. 123, 124.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 528. Л. 120–122, 180–183. См.: Словарь терминов.

должности. Муфтий И. Бабахан и шейх-уль-ислам А. Али-заде получили такие же указания. М.Ш. Каримов представил СДРК речь муфтия, согласованную с руководством БАССР. В ней злодеяния гитлеровцев сравнивались с агрессией Запада в Корее и других странах, показывалась решимость мусульман бороться вместе с народами СССР за сохранение мира и роль И.В. Сталина в этом великом деле¹⁹⁰.

Во время конференции и после нее в мечетях освещались принятые на ней решения, проводились намазы за здоровье руководства СССР и лично И.В. Сталина, члены ДУМ выступали с проповедями за мир, обращались на арабском языке к зарубежным мусульманам, призывая бороться за мир¹⁹¹. По общинам рассылались обращения с тем же призывом. В ответ поступали резолюции в поддержку политики СССР и с осуждением агрессии Запада против Кореи¹⁹².

В отчете за 1951 г. Отдел по мусульманскому, иудейскому и буддийскому культурам отметил, что организовывал выступления мусульман СССР в зарубежных СМИ по вопросам борьбы за мир, помогал расширять связи ДУМ с мусульманами Востока для их включения в борьбу за мир. Отдел показал, что ДУМ принимали рекомендации и участвовали в республиканских, всесоюзных и международных конференциях сторонников мира. СДРК получил справки, показывающие интерес мусульман к речи И. Бабахана на сессии ВСМ (февраль 1951 г., Берлин).

В декабре 1951 г. А. Али-заде на совещании ДУМЗАК дал указание муллам выступать с проповедями о мире. Ш.Ш. Хиялетдинов прочитал 57 проповедей о мире и разослал 250 экз. «Обращения в поддержку политики СССР». По мнению Отдела, такие проповеди и выступления в СМИ мусульмане встречали с интересом, одобряли политику СССР, обещали честно трудиться и желали здоровья И.В. Сталину. По рекомендации СДРК лидеры мусульман СССР посылали в заграничные СМИ статьи, пропагандирующие советский образ жизни и борьбу за мир. В 1951 г. СДРК и Комитет радиовещания организовали такие выступления

---

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 75. Л. 192; Д. 223. Л. 183, 201–209, 219–223; Д. 528. Л. 99, 100, 156, 157–160, 161–163; Д. 529. Л. 2; Д. 967. Л. 57. См.: Приложение 17.

¹⁹¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 24. Л. 133–134; Д. 27. Л. 102.

¹⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 82; Д. 529. Л. 58, 87–90. См.: Словарь терминов.

Ш.Ш. Хиялетдинова, И. Бабахана, Х.Ф. Насрутдинова и А. Али-заде для зарубежных стран с призывами крепить мир и показом причин агрессии против Кореи¹⁹³.

СДРК 11 января 1952 г. запланировал помочь Комитету радиовещания в подготовке выступлений верующих о сохранении мира. Г.Г. Карпов и И.В. Полянский попросили ЦК ВКП(б) разрешить планировать меры по реализации предложения патриарха Алексия I о созыве религиозной конференции в защиту мира. На совместном заседании СДРК и СДРПЦ 3 марта был утвержден порядок ее подготовки: организация выставки достижений в борьбе за мир, получение материалов от конфессий, подбор и подготовка делегатов (СДРК выделял делегатов от 22 конфессий), организация приветствий от зарубежных религиозных объединений, сообщений в СМИ и т.д. СМ СССР 16 марта издал распоряжение № 5570-рс по подготовке форума. На прием делегатов, организуемый СДРПЦ и СДРК, выделялось 18 тыс. руб., но основные расходы по конференции несла РПЦ¹⁹⁴. Приведенные документы доказывают, что государство направляло деятельность глав конфессий, воздействуя через них на низовые общины мусульман.

В марте 1952 г. И.В. Полянский сообщил уполномоченному по БАССР о религиозной конференции в защиту мира и важности подготовки к ней ДУМЕС. Ш.Ш. Хиялетдинов подготовил проекты речи и списка делегатов, которые отправил в СДРК. В интервью ТАСС 17 марта он осудил США за войну в Корее. Муфтий, получив приглашение на конференцию от патриарха, 22 марта созвал заседание ДУМЕС, на котором выбрали делегатов: Ш.Ш. Хиялетдинова, казыя и мухтасиба Пензенской, Саратовской, Тамбовской и Ульяновской областей Я. Юсупова; казыя и мухтасиба ТАССР, Удмуртии и Молотовской области К. Кияма.

Перед конференцией САДУМ провело 25–28 марта 1952 г. пленум. На нем И. Бабахан отметил сбор подписей под обращением о заключении Пакта мира между великими державами, рассылку обращения к мусульманам с призывом участвовать в борьбе за мир и выразил возмущение применением бактериологи-

¹⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 1–154; Д. 83. Л. 138–139; Д. 85. Л. 171–172; Д. 529. Л. 26; Д. 967. Л. 20, 23, 46–49, 54, 57, 89–93, 104–105, 121–122; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 55. См.: Приложения 18, 19.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 3, 17–19, 154; Д. 85. Л. 21–36, 78–84, 147. См.: Словарь терминов, Приложение 59.

ческого оружия Западом в Корею. Б.А-О. Шахбазбеков передал в СДРК обращение А. Али-заде к мусульманам и проект его речи на конференции. И.В. Полянский просил ЦК ВКП(б) разместить обращения в «Известиях»¹⁹⁵.

СДРК и СДРПЦ подготовили план работы конференции и отправили в регионы письма о ней. Уполномоченных обязали организовать приветственные телеграммы конференции от религиозных организаций. Для сохранения тайны об участии Советов в ее подготовке уполномоченных обязали вернуть письма. Для конференции Ш.Ш. Хиялетдинов подготовил справку о миротворчестве ДУМЕС.

Первая конференция религиозных объединений СССР прошла 9–12 мая в Загорске. От 27 религиозных объединений было 74 делегата, 14 от ДУМ. Выступившие на ней председатель ДУМЕС Ш.Ш. Хиялетдинов, председатель ДУМЗАК А. Али-заде, заместитель председателя САДУМ З. Бабаханов, и.о. председателя ДУМСК М.Г. Курбанов отметили, что все ДУМ много раз призывали сохранить мир. Конференция обратилась к И.В. Сталину, ВСМ и верующим мира¹⁹⁶.

Главы СДРК и СДРПЦ 23 мая 1952 г. высоко оценили ее итоги перед руководством СССР. Для пропаганды решений конференции ДУМ подготовили к изданию ее материалы на арабском языке. СДРК также высоко оценивал ее итоги и в справках руководству СССР в 1955 и 1957 гг. В рамках борьбы за сохранение мира И.В. Полянский отправил обращения духовных лидеров, курируемых СДРК, против войны в Корею во Внешнеполитическую комиссию ЦК ВКП(б). Он попросил ЦМ СССР 11 августа опубликовать обращения о борьбе за мир глав ДУМЗАК и САДУМ в СМИ Востока и передать их по радио на территории этих стран¹⁹⁷.

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 123–125, 138; Д. 85. Л. 85, 86; Д. 224. Л. 29–30об, 61; Д. 529. Л. 3–29, 90–91. См.: Словарь терминов, Приложение 20.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 85. Л. 112–128; Д. 86. Л. 3; Д. 90. Л. 46–76; Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира, 9–12 мая 1952 года. Материалы. Загорск, 1952. С. 137–142, 174–177, 213–219, 225–227, 236–241, 289–307; От Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР Иосифу Виссарионовичу Сталину, Обращение Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР к Всемирному совету мира, Обращение Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР к церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира // Известия. 1952. 13 мая. См.: Приложение 21.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 132–136, 149–153, 156, 158–164, 219–220; Д. 85. Л. 112–114, 115–128; Д. 91. Л. 243; Д. 118. Л. 88–89; Д. 146. Л. 141; Д. 529. Л. 96, 99, 119–122; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 31. Л. 28, 31. См.: Словарь терминов.

В ноябре 1952 г. СДРК и СКЗМ обсуждали состав делегации IV Всесоюзной конференции сторонников мира (2–4 декабря). По инициативе СДРК из 13 его делегатов от мусульман были И. Бабахан, З. Бабаханов, А. Али-заде, Ш.Ш. Хиялетдинов. З. Бабаханов опять вошел в руководство СКЗМ и выступал на ней. Конференция избрала А. Али-заде делегатом на Всемирный конгресс защитников мира (12–17 декабря, Вена). Там он выступил с речью, подготовленной при участии СДРК, и призвал человечество вместе с СССР бороться за мир на Земле¹⁹⁸.

В связи со смертью И.В. Сталина СДРК получал доклады о молитвах в память о нем, за здоровье членов руководства СССР и о сохранении мира. Ш.Ш. Хиялетдинов и коллектив мечети Москвы выразили соболезнования руководству СССР и заявили о преданности мусульман страны¹⁹⁹.

И. Бабахан 31 августа 1953 г. участвовал в работе пленума СКЗМ. На нем была отмечена роль верующих СССР в сохранении мира²⁰⁰. И.В. Полянский, изучив отчеты возвратившихся с хаджа, предложил руководству СССР изучить личности лидеров зарубежных мусульман, а затем лояльных пригласить в СССР для вовлечения в борьбу за мир. Ш.Ш. Хиялетдинов 25 сентября провел в соборной мечети Уфы джума-намаз, рассказал о хадже и призвал бороться за мир. И. Бабахан в этот день, выступая перед 3500 мусульман, призвал ускорить заключение Пакта мира между великими державами, поддержать решения пленума СКЗМ и крепить дружбу народов. Л.А. Приходько и М.Ш. Каримов 9 июня 1954 г. посетили секретаря обкома КПСС БАССР Х.С. Сайранова и председателя СМ БАССР В.Г. Набиуллина. Они согласовали обращение ДУМЕС к мусульманам мира для принятия его на пленуме 10–13 июня. В нем отмечалась роль СССР в борьбе за мир и делался вывод о важности ее продолжения. Пленум ДУМЕС принял это обращение и резолюцию в поддержку решений сессии ВСМ (28 мая, Берлин). Ш.Ш. Хиялетдинов 1 июля передал в Совинформбюро статью «О свободе вероисповедания в СССР» для размещения в зарубежных СМИ. Ее основу соста-

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 90. Л. 99–100; Д. 91. Л. 244, 267–268; Ф. 9539. Оп. 1. Д. 135. Л. 72–76; Д. 180. Л. 1–26. См.: Приложения 22, 23.

¹⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 36. Л. 11; Д. 38. Л. 4–19; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 221. Л. 30; Д. 529. Л. 288–290. См.: Приложение 24.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-9539. Оп. 1. Д. 194. Л. 79–84, 136; Д. 195. Л. 56–57, 60.

вило обращение, принятое пленумом ДУМЕС. Имам мечети Москвы И.М. Муштареев 9 августа в проповеди на Курбан-байрам напомнил о поражении Германии и обозначил перспективы для Запада в случае нападения на СССР²⁰¹.

Но в это время совсем в другом ключе линию своего поведения строил комсомол. На XII съезде ВЛКСМ (19–27 марта 1954 г.) первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин отметил, что антирелигиозная пропаганда в комсомоле ослабла, и призвал всемерно усилить атеистическое воспитание. В принятом съездом новом Уставе ВЛКСМ такие пороки, как пьянство, хулиганство, пренебрежение к женщинам, ставились в один ряд с приверженностью религии²⁰².

СДРК иногда старался поощрять самых активных борцов за мир. СДРК 16 декабря 1954 г. было принято решение о представлении к награждению орденом Трудового Красного Знамени И. Бабахана за патриотическую деятельность в годы войны и вклад в защиту мира в послевоенный период. И.В. Полянский 18 декабря отправил в ЦК КПСС представление, которое было одобрено²⁰³.

М.Ш. Каримов 22 декабря 1954 г. отправил в СДРК статью членов ДУМЕС о поддержке миролюбивой политики СССР и документы, принятые 29 ноября Общеевропейским совещанием по созданию системы коллективной безопасности в Европе и осуждению Запада за возрождение милитаризма в ФРГ. Статья была опубликована в «Известиях» 5 января 1955 г. Затем в ДУМЕС подготовили статью о запрете атомного оружия. В апреле муфтий передал в СДРК проект речи на конференции сторонников мира, запланированной на май 1955 г. в Москве²⁰⁴.

В отчете за 1954 г. СДРК отметил, что провел большую работу по привлечению конфессий к борьбе за мир. Как показывает анализ документов, и 1955 г. был сложным для СДРК и ДУМ. Президиум СКЗМ 6 января провел заседание по

²⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 238, 247–250; Д. 530. Л. 68, 171, 177–180, 194–198; Д. 535. Л. 92; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 46. Л. 37–38. См.: Приложения 25, 26.

²⁰² Шелепин А. Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XII съезду комсомола. М., 1950. С. 49; Резолюции и документы XII съезда ВЛКСМ. М., 1955. С. 28.

²⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 187а–188; Д. 103. Л. 76–80.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 103. Л. 93–94; Д. 530. Л. 285–288; Д. 531. Л. 60, 80, 85, 87, 88, 98–111; Голос верующих мусульман и духовенства по вопросу защиты мира // Известия. 1955. 5 января; Духовное Управление мусульман Европейской части СССР и Сибири поддерживает требование о запрещении атомного оружия // Известия. 1955. 2 марта.

подготовке к Конференции стран Азии по проблеме ослабления напряженности в международных отношениях (5–10 апреля, Дели). В ее советский подготовительный комитет вошли 11 человек, в том числе И. Бабахан. Бюро ВСМ 19 января приняло в Вене Обращение против атомной войны, и СДРК поручил уполномоченным организовать его подписание лидерами конфессий.

Усилиями СДРК и СКЗМ делегатами конференции в Дели стали З. Бабаханов и член ревизионной комиссии САДУМ Х. Омаров. СДРК отредактировал заявления ДУМЕС и САДУМ в поддержку обращения Совета мира, речи И. Бабахана на пленуме СКЗМ и в Дели. Главы всех ДУМ подписали обращение к единоверцам Азии о сохранении мира. По мнению З. Бабаханова, он и Х. Омаров опровергли в Дели слухи о притеснении ислама в СССР. Важность участия исламских деятелей в конференциях в Загорске и Дели отмечали позже и главы ДУМ²⁰⁵.

В 1955 г. СДРК провел большую работу по участию духовенства в пленуме СКЗМ (Москва), V Всесоюзной конференции защитников мира (Москва) и во Всемирном исламском конгрессе (Мекка). Лидеры конфессий, курируемых СДРК, 26 апреля прислали в СКЗМ обращения к народам Земли о сохранении мира. И.В. Полянский в отчете для ЦК КПСС отметил успехи ДУМ и внимание к выступлениям их глав перед мировым сообществом. В июне Ш.Ш. Хиялетдинов выступил на Всемирной ассамблее мира (Хельсинки) с речью, отредактированной СДРК. В ней был сделан акцент на желании мусульман СССР жить мирно. В 1955 г. М.Ш. Каримов доложил, что муфтий за последнее время выступал более пятидесяти раз с призывами о мире, но не все мусульмане имеют возможность читать центральные СМИ, поэтому просят издать брошюру о работе ДУМЕС по защите мира²⁰⁶.

В докладах СДРК в 1955 г. отмечено, что главы ДУМ регулярно пропагандируют политику СССР среди советских и зарубежных мусульман, имамы популяризируют деятельность ДУМ в борьбе за мир и призывают к этому паству.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 52–53, 67, 69–70, 79; Д. 122. Л. 15; Оп. 4. Д. 37. Л. 28–29, 45, 46, 50, 64–66, 80–86; Ф. Р-9539. Оп. 1. Д. 333. Л. 1–2; Обращение к народам мира // Известия. 1955. 21 января; *Мухаммад-Содик Мухаммад-Юсуф*. Общечеловеческие ценности в исламе // Мусульмане Советского Востока. 1990. №4 (88). С. 5.

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 80–81; Д. 113. Л. 155–162; Д. 127. Л. 110–111, 113, 194; Д. 531. Л. 125–134, 175–177, 218–221; Д. 533. Л. 33–35; Ф. Р-9539. Оп. 1. Д. 320. Л. 110–114; Д. 331. Л. 46–49, 69, 70–72, 111–114; Д. 371. Л. 19–102, 162–163. См.: Приложения 27, 28.

Например, 23 мая имам И.М. Муштареев на Ураза-байрам призвал мусульман Москвы защищать Родину. И.В. Полянский в справке для ЦК КПСС отметил, что легальные муллы всячески показывают лояльность к Советскому государству и поддерживают инициативы по сохранению мира. Он отметил призывы к миру почти во всех проповедях глав САДУМ и ДУМЕС, подписание ими таких заявлений, публикуемых в СМИ, и выступления на международных конференциях.

Председатель СДРК напомнил о регулярных призывах глав мусульман, особенно И. Бабахана, подписываться на госзаем, а также и то, что все ДУМ в 1955 г. издали «Обращение к мусульманам всех стран Азии» с призывом защитить мир и запретить применение ядерного оружия. В отчете СДРК за 1955 г. особо отмечено, что руководители религиозных центров и служители культов на вопросы иностранцев давали ответы как патриоты, «отражали интересы государства и убеждали иностранные делегации в наличии религиозной свободы в СССР»²⁰⁷.

Безусловно, лидеры ДУМ понимали, что их деятельность помогает создать условия для передачи веры новым поколениям, хотя ЦК КПСС нацеливал на борьбу с религией в стране, но в борьбе с колониализмом и за сохранение мира ставка делалась на сотрудничество со всеми народами, в том числе мусульманами. В Отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду КПСС (14 февраля 1956 г.) первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв призвал усилить борьбу с религией, для чего использовать СМИ, культурно-просветительские организации, науку и искусство.

На XX съезде секретарь ЦК КПСС Д.Т. Шепилов отметил, что в борьбе против капитализма и за демократию коммунисты могут сотрудничать с народами других стран, будь то мусульмане или представители других религий. Он призвал молодежь всего мира, независимо от религиозных убеждений, приехать на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов (28 июля – 12 августа 1957 г., Москва). Перед фестивалем СДРК обязал уполномоченных научить духовенство правильно отвечать на вопросы иностранцев. За дни фестиваля 3 тыс. граждан более 40 стран посетили здания конфессий. Мечеть Москвы посетили 600 иностран-

---

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 22, 70–72, 83, 196–198; Д. 127. Л. 111; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 52. Л. 37–39. См.: Приложение 29.

цев, в том числе во время джума-намазов. К.Б. Салихов призывал на них к сохранению мира. Он и его коллеги провели 21 беседу с иностранцами. В августе 1957 г. председатель СДРК А.А. Пузин в справке о фестивале для ЦК КПСС, СМ СССР и ЦК ВЛКСМ особо отметил своевременный ремонт зданий конфессий и правильное поведение духовенства при ответах в ходе бесед с иностранцами²⁰⁸. З. Бабаханов 12 апреля 1956 г. рассказал в СДРК о документах, принятых Чрезвычайной сессией ВСМ (Стокгольм), и установлении множества контактов с лидерами зарубежных мусульман, а также отметил взаимное желание их усиливать²⁰⁹.

Активность СССР по использованию мулл при формировании положительного образа Советского Союза имела некоторый успех, который видный исследователь Востока У. Лакер так оценил в середине 1950-х гг.: «Ислам постепенно перестал быть серьезным соперником коммунизма в борьбе за души потенциальных и нынешних элит в странах Ближнего Востока»²¹⁰. Но, как показало время, У. Лакер переоценил усилия СССР в популяризации коммунистических идей.

Имам мечети Москвы А.М. Мустафин 18 июля 1956 г. в проповеди на Курбан-байрам призвал прихожан жить в мире и любить Родину. В июне 1956 г. СДРК получил от М.Ш. Каримова список типовых вопросов иностранцев и ответов на них представителей ДУМЕС. Документ составили Ш.Ш. Хиялетдинов и казый Б.В. Тугузбаев²¹¹. Ответы создавали впечатление гармонии в государственно-мусульманских отношениях и борьбе мусульман за мир, без давления со стороны государства. Вероятно, руководители ДУМЕС понимали, что утвержденные ответы помогут им избежать неприятностей.

Одним из главных направлений работы СДРК было повышение авторитета СССР. С годами СДРК вовлекал в нее все более широкий круг представителей власти и мусульман. В 1950-е гг. внимание иностранцев акцентировали на высо-

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 149. Л. 11–12; Оп. 4. Д. 78. Л. 220–226; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 60. Л. 26–29, 32; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 55. Л. 85, 86; XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14–25 февраля 1956 года). Стенографический отчет. М., 1956. Т. I. С. 118, 208, 606.

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 56. Л. 54–55, 107–108, 120–123.

²¹⁰ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 176.

²¹¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 55. Л. 25–28; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 533. Л. 73.

кой оценке государством вклада мусульман в победу над нацизмом и в послевоенную борьбу за мир. Руководители СДРК убеждали их, что главы мусульман в СССР в годы войны призывали паству к защите Родины, поэтому муллы уважаемы народом и властями. В пример приводились высокие оценки работы З. Бабаханова как муфтия и члена ВСМ, его награждение орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в годы войны и в борьбе за мир после нее. Заместитель председателя СДРК В.И. Гостев 22 февраля 1956 г. объяснил корреспонденту газеты «Форвертс» Л. Кристаллу (США), что все конфессии поддерживают советскую власть в ее борьбе за мир в силу понимания интересов народа²¹².

Особого анализа заслуживает деятельность СДРК и ДУМ в связи с агрессией Франции, Англии и Израиля против Египта, начатой 29 октября 1956 г. В заявлении ТАСС указывалось, что в случае ее продолжения руководство СССР не будет мешать выезду добровольцев для помощи египтянам. Заявление радостно встретили во многих арабских странах. Королевство Саудовская Аравия (КСА) предложило СССР в ответ на вербовку Израилем летчиков-евреев на Западе прислать в Египет военных из мусульман – уроженцев Средней Азии²¹³.

Мусульмане СССР не остались в стороне от этих событий. После призыва мухтасиба ТАССР и имам-хатыба мечети Марджани И.М. Муштареева на джуманамазе для Египта собрали 40 тыс. руб. Оценив ситуацию, муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов приказал провести сборы в мечетях ДУМЕС, а В.И. Гостев, и.о. председателя СДРК, сообщил имам-хатыбу мечети Москвы К.Б. Салихову, что одобряет инициативу. В ответ на просьбу Л.А. Приходько подумать о помощи Египту З. Бабаханов заявил о готовности САДУМ внести деньги в фонд помощи Египту и отправить телеграмму с выражением поддержки главе мусульман Египта А. Тажу.

Х. Айсин 15 ноября вручил Л.А. Приходько заявление мусульман по поводу агрессии. К.Б. Салихов 16 ноября посетил СДРК и отдал текст проповеди, произнесенной в связи с нападением на Египет. Х. Айсин 22 ноября в СДРК подписал

---

²¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 59. Л. 4–5, 8, 33.

²¹³ Заявление ТАСС в связи с агрессией Англии, Франции и Израиля против Египта // Известия. 1956. 11 ноября; *Ат-Турки Маджид бен Абдель Азиз*. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М., 2005. С. 198.

текст заявления от имени мусульман Москвы по поводу агрессии и попросил его опубликовать. К.Б. Салихов 8 декабря сообщил Л.А. Приходько о собранных 7 декабря пожертвованиях – 32 тыс. руб. З. Бабаханов в тот же день сообщил В.И. Гостеву о благодарственной телеграмме от президента Египта за помощь.

В мечетях ДУМЕС в ноябре зачитывали призыв Ш.Ш. Хиялетдинова к мусульманам планеты защитить мир и заставить агрессоров уйти из Египта. Обращение опубликовали в СМИ. На приеме у М.Ш. Каримова муфтий сообщил о сотнях телеграмм мусульман, возмущенных агрессией. Он перечислил от ДУМЕС в фонд помощи Египту 100 тыс. руб. и послал телеграмму Гамалю Абдель Насеру. В ноябре 1956 г. САДУМ продолжило сбор средств для Египта. В марте 1957 г. Ш.Ш. Хиялетдинов получил благодарственное письмо от президента Египта и в одну из пятниц рассказал о нем прихожанам соборной мечети Уфы. Его проповедь записали для трансляции на страны Востока. По данным СДРК, ДУМЕС и САДУМ внесли в фонд помощи Египту 210 тыс. руб.²¹⁴

К.Б. Салихов 15 января 1957 г. сообщил Л.А. Приходько, что по просьбе Главного управления радиовещания написал статью о мусульманах Москвы и их протесте против политики Запада. Он 19 января выступил по радио на арабском языке и получил благодарность от Л.А. Приходько. В статье прозвучали три идеи: империалисты – враги человечества; англо-франко-израильская агрессия была остановлена миролюбивыми силами по воле Аллаха; мусульмане СССР свободно исповедуют ислам и требуют от интервентов не вмешиваться в дела мусульман²¹⁵.

Совинформбюро 15 февраля записало на пленку речь имам-хатыба мечети Ленинграда А. Исаева, призвавшего египтян объединиться против агрессии Запада. Ш.Ш. Хиялетдинов 29 марта на джума-намазе в этой мечети сообщил о помощи Египту – 150 тыс. руб., в том числе 10 тыс. руб. от мусульман Ленинграда. В августе Х. Айсин рассказывал иностранцам, что мусульмане СССР передали Египту более 250 тыс. руб. и было много добровольцев-мусульман, желавших

²¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 71; Д. 170. Л. 82; Д. 535. Л. 25, 28–31, 131–140, 144, 183; Д. 939. Л. 95; Оп. 4. Д. 58. Л. 102, 108–112, 114–116, 119–121, 130, 141, 143–144; Д. 86. Л. 15, 159–162. См.: Приложение 30.

²¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 74. Л. 21–22, 24; Д. 86. Л. 4–8. См.: Приложение 31.

ехать воевать. Гамаль Абдель Насер прислал ДУМЕС благодарность за помощь. В марте 1957 г. и.о. председателя СДРК В.И. Гостев сообщил МИД СССР, что СА-ДУМ и ДУМЕС отправили соответственно 100 тыс. руб. и 132 тыс. руб. в помощь Египту. В марте К.Б. Салихов и Ш.Ш. Хиялетдинов в выступлениях по радио отмечали, что мусульмане СССР ценят борьбу своей страны за мир, и призвали включиться в нее. В апреле Ш.Ш. Хиялетдинов сообщил Л.А. Приходько, что 130 тыс. руб. перевели в фонд помощи Египту и 40 тыс. руб. отправят на днях.

К.Б. Салихов 20 апреля рассказал Л.А. Приходько о содержании своих проповедей в Уразу, отметив освещение в них проблемы борьбы за мир и включение в нее мусульман. На торжественном ужине, устроенном 14 июля в гостинице «Ленинградская» (Москва) в честь мусульманской делегации Пакистана, И.М. Муштареев отметил отправку Египту 40 тыс. руб. от мусульман Казани²¹⁶.

Председатель СДРК А.А. Пузин в апреле 1958 г. доложил ЦК КПСС, что ДУМ собрали, по неполным данным, 720 тыс. руб., но перечислили 230 тыс. руб., а 490 тыс. руб. осталось в их кассах. Он предложил запретить такие сборы, так как религиозным организациям сбор средств был разрешен только для «содержания молитвенного здания, культового имущества, найма служащих культа и содержания исполнительных органов», и разрешать их только в особых случаях²¹⁷.

А.А. Пузин на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (ноябрь 1958 г.) резко отозвался о росте авторитета духовенства в годы войны и обратил внимание на письмо ЦК КПСС «О научно-атеистической пропаганде», критикующее сборы средств духовенством для помощи Египту. ЦК считал, что оно должно было внести средства без специального сбора, а сбор надо было рассматривать как обман верующих духовенством, использующим патриотизм для обогащения и повышения престижа. Из-за этого письма СДРК в 1958 г. не разрешил провести сборы в помощь Алжиру и СКЗМ. Следуя выводам в письме, А.А. Пузин в докладе для ЦК КПСС (4 ноября 1959 г.) назвал успехом СДРК отмену «§ "б" IV раздела инструкции, согласно которому религиозным обществам предоставлялось пра-

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 535. Л. 136–140; Оп. 4. Д. 74. Л. 125–126, 165, 190; Д. 79. Л. 33; Д. 86. Л. 15, 17, 26, 94, 161. См.: Приложение 32.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 68–70; Д. 170. Л. 82.

во производить сборы средств на цели, не имевшие отношения к отправлению религиозного культа. Эти сборы средств (на так называемые патриотические цели) способствовали обогащению духовенства и росту престижа церкви в глазах верующих»²¹⁸. Государство собирало деньги с конфессий на борьбу за мир до 1990-х гг. Этот своеобразный налог был прекращен самими конфессиями²¹⁹.

По мнению профессора М.В. Шкаровского, в конце 1950-х гг. руководство СССР стало все острее выражать недовольство слабой внешнеполитической активностью РПЦ, особенно на Ближнем Востоке, интерес к которому у СССР рос с середины 1950-х гг. После поражения тройственной агрессии против Египта в 1956 г. руководству СССР стало ясно, что позиции Запада там не так уж сильны. Постепенно созрело решение переориентироваться с восточных православных церквей на мусульманские организации, гораздо более влиятельные в регионе²²⁰.

Миротворчество СССР привлекало симпатии иностранцев. Так, 30 июля 1959 г. патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI в беседе с К.Е. Ворошиловым отметил вывод бывшего президента Сирии Шукри Куатли: «Заявление СССР о возможном прибытии советских добровольцев для помощи жертве агрессии отрезвляюще подействовало на колонизаторов, вторгшихся в Египет, и войдет в историю как образец решительной и мудрой политики»²²¹.

В мае 1957 г. СДРК и СКЗМ одобрили инициативу И. Бабахана созвать конференцию представителей конфессий СССР о запрещении испытаний ядерного оружия. К.Б. Салихов в проповедях на Ураза-байрам и Курбан-байрам призывал мусульман быть честными перед людьми и Родиной, ради мира дружить с мусульманами всей планеты. В 1957 г. глава ДУМЗАК, выступая по радио на фарси, арабском и турецком языках, разъяснял политику СССР и решения сессии ВСМ, прошедшей в Коломбо. Ш.Ш. Хиялетдинов в радиовыступлениях отмечал торжество свободы совести в СССР и отрицательное отношение мусульман к доктрине Эйзенхауэра. СДРК регулярно докладывал руководству СССР о деятельности

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 9об–11об; Д. 188. Л. 83.

²¹⁹ Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская ... С. 158.

²²⁰ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 2000. С. 314.

²²¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 31. Л. 129.

ДУМ в борьбе за мир. В справке, подписанной В.И. Гостевым в июне 1957 г., отмечено, что Ш.Ш. Хиялетдинов – член СКЗМ, З. Бабаханов – член ВСМ, мусульмане СССР регулярно участвуют во Всемирных конгрессах сторонников мира²²².

В справках о Курбан-байраме в 1957 г., составленных СДРК, особое внимание обращалось на указание ДУМ имамам разъяснять миролюбивую политику СССР и призывать бороться за мир. Сами главы ДУМ показывали пример в этом вопросе: так, Ш.Ш. Хиялетдинов в ходе проповеди в первом приходе Уфы рассказал о мирных инициативах СССР. Затем был исполнен такбир о здравии руководства СССР. Похожая ситуация была в мечетях и других ДУМ²²³.

Л.А. Приходько 23 августа 1957 г. указал К.Б. Салихову и Х. Айсину, что нельзя предоставлять минбар простым верующим для речей о политике, и, комментируя агрессию Англии в Омане, рекомендовал об этом не выступать и в СМИ обращения не посылать. Но Ш.Ш. Хиялетдинов 30 августа выступил в мечети Уфы об этой агрессии. Затем вручил корреспонденту радио СССР обращение ДУМЕС к арабским странам в поддержку Омана. Уполномоченный по БАССР 4 октября получил обращение ДУМЕС к мусульманам мира в защиту независимости народов и в поддержку инициатив СССР о запрете ядерного оружия²²⁴.

Благодаря совместной работе МИД и СДРК К.Б. Салихов, З. Бабаханов и Ш.Ш. Хиялетдинов стали делегатами Всемирной конференции представителей всех религий (ноябрь 1957 г., Дели). Председатель СДРК А.А. Пузин обсудил с ними выступления, а на конференции они попытались внести в заключительную резолюцию положение о запрещении термоядерного оружия. Но руководство конференции решило считать его независимой резолюцией РПЦ и САДУМ. Поэтому СДРК невысоко оценил конференцию и решил не посылать представителей конфессий СССР на II Конференцию религиозных учений мира²²⁵.

---

²²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 142; Д. 230. Л. 122–133; Д. 536. Л. 16; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 60. Л. 21, 24. См.: Приложение 33.

²²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 535. Л. 156; Оп. 4. Д. 73. Л. 73, 76, 84.

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 535. Л. 202; Д. 536. Л. 63–67; Оп. 4. Д. 75. Л. 127; Д. 86. Л. 175–176. См.: Приложение 34.

²²⁵ См.: Приложение 35.

Вернувшись в СССР, К.Б. Салихов в радиовыступлении 29 ноября на арабском языке призвал бороться за мир на планете. В тот же день на джума-намазе он призвал мусульман к дружбе между народами.

Неудача в Дели усилила работу СДРК по включению ДУМ в борьбу за мир. Президиум ЦК КПСС 24 декабря 1957 г. утвердил указания делегации на Каирскую конференцию солидарности народов Азии и Африки, сделав акцент на установлении контактов с политиками Египта. Делегация под руководством З. Бабаханова, выполняя это требование, посетила ректора Аль-Азхара А. Таджа и получила его согласие посетить СССР с группой мусульманских деятелей Египта²²⁶.

В сентябре 1957 г. СДРК и МИД СССР обсуждали участие граждан СССР в Международном исламском коллоквиуме в Пакистане и организацию фотовыставки об исламе в СССР, организуемую ВОКС в этой стране. С 28 декабря 1957 по 10 января 1958 г. в Лахоре прошел коллоквиум: 165 человек представляли 32 страны. Делегаты Пакистана, ФРГ и США призвали объединиться с христианами против коммунистов и критиковали СССР за отсутствие свободы совести, стремление к мировому господству и приверженность идее Третьего Рима.

Советская делегация ответила докладом «Мусульмане СССР в борьбе за мир», выступила перед студентами исламских колледжей и дала интервью СМИ. Заместитель председателя САДУМ И. Саттиев при обсуждении доклада «Вклад Ислама в дело мира» предложил принять обращение о запрете производства и испытания атомного и водородного оружия. В ходе визита он щедро раздавал Коран, изданный в СССР, фотоаппараты, тюбетейки, молельные коврики и т.д.

По мнению посольства СССР в Пакистане, успехом стал слом антисоветского характера форума из-за решительных действий большинства делегаций арабских стран, КНР и СССР. СДРК сделал вывод, что доклады делегации стали первой правдивой информацией о жизни мусульман СССР. Достигнутый успех позволил СДРК в январе 1958 г. согласиться с мнением МИД СССР об участии

---

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 142. Л. 57, 63–67, 69, 73, 79; Д. 145. Л. 89; Д. 148. Л. 43–46; Д. 150. Л. 159; Д. 151. Л. 9; Д. 156. Л. 183–186; Д. 170. Л. 82; Д. 190. Л. 35–39, 44–49; Д. 211. Л. 93; Д. 536. Л. 62, 68; Оп. 4. Д. 75. Л. 173–174; Д. 78. Л. 87–92, 105–115, 141–146, 176–179; Д. 87. Л. 1–5; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 31. Л. 109. См.: Словарь терминов.

мусульман СССР в исламском форуме в Каире. Более того, А.А. Пузин высказался за участие в нем мусульман Албании, Болгарии, Румынии и Югославии²²⁷.

В январе 1958 г. СДРК сообщил МИД СССР о согласии с предложениями по активизации миротворческой деятельности конфессий. Поэтому председатель СДРК А.А. Пузин направил ЦК КПСС письмо «Об использовании мусульманских и других религиозных организаций СССР в целях усиления советского влияния в странах Востока» и проект соответствующего постановления ЦК КПСС²²⁸.

Он показал, что СССР отстает от Запада в опоре на конфессии при решении политических задач и доложил, что в 1957 г. представители конфессий СССР участвовали в 11 международных конференциях и совещаниях и приняли около 500 зарубежных делегаций. Поэтому СДРК предложил на 1958 г. комплекс мер: пригласить в СССР деятелей ислама (были названы имена глав делегаций и количество гостей от каждой страны); Министерству культуры снять фильмы об их визитах; поручить МИД выяснить возможность посещения этих стран мусульманами СССР и приглашения исламских лидеров из других стран; отправить 30 человек в Мекку и 5–7 человек в Мешхед (Иран); ГККСЗС издать книги на иностранных языках об исламе в СССР; организовать радиовыступления верующих на страны Востока; разрешить САДУМ издавать журнал на фарси, узбекском и арабском языках; разрешить ДУМ дать садака мечетям Мекки и Медины (КСА) и в других странах и т.д. САДУМ и ДУМЕС поручили внести в фонд помощи Алжиру 100 тыс. руб., МИД выслать посольствам инструкции по использованию конфессий в интересах СССР. СДРК обязали создать Отдел международных связей, а ТАСС обеспечить СДРК информацией о зарубежных конфессиях. ЦК КПСС 19 июня принял постановление «О расширении связей религиозных организаций СССР с религиозными деятелями и организациями стран Ближнего и Среднего Востока» с этими предложениями²²⁹.

---

²²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 170. Л. 72; Д. 211. Л. 93; Д. 1425. Л. 231; Оп. 4. Д. 79. Л. 113; Д. 93. Л. 8–16, 51.

²²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 7–15, 78–86; Д. 170. Л. 9; Ислам и Советское государство... С. 166–170.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 158; Д. 205. Л. 97, 101–107. См.: Словарь терминов, Приложение 1.

В контексте взаимодействия с государством имам-хатыб мечети Ленинграда А. Исаев доложил СДРК, что прихожане в январе 1958 г. поддержали выводы Каирской конференции о будущей сессии Организации Центрального Договора (СЕНТО) и призвали мусульман планеты сохранить мир. К.Б. Салихов 28 февраля на джума-намазе в мечети Москвы в присутствии делегации Индонезии назвал агрессию Запада против Туниса, Алжира, Египта и Йемена преступлением не христиан, а империалистов, проклял их за это и напомнил о помощи СССР пострадавшим странам²³⁰. Он заявил 22 марта на ужине в честь создания Объединенной Арабской Республики (ОАР), что этот союз арабов укрепит мир. В проповедях на Ураза-байрам и Курбан-байрам 1958 г. К.Б. Салихов призвал укреплять мир, воспитывать патриотов и просил у Аллаха успехов руководству СССР²³¹.

Как показывает анализ проповедей, бесед с иностранцами в посольствах и в мечетях, эти идеи муллы и члены мутаваллиатов повторяли регулярно. В 1958 г. К.Б. Салихов, приветствуя мусульман Алжира, сообщил, что мусульман СССР тревожит, как Франция угнетает Алжир, напомнил о 100 тыс. руб., собранных ДУМЕС для Египта, и попросил Аллаха помочь Алжиру в борьбе за свободу²³².

В октябре СДРК помог ДУМЗАК подготовить документы «Свободу и независимость Алжиру», «Обращение к мусульманам арабских и других стран мира», «Обращение V-го съезда мусульман Закавказья» (декабрь 1959 г.) и обращение САДУМ «Ко всем зарубежным братьям по исповеданию веры ислама». Во II полугодии 1958 г. глава ДУМЗАК шейх-уль-ислам М. Хакимзаде и его заместитель муфтий А. Дибиров подготовили с уполномоченным СДРК по АзССР М.М. Шамсадинским пять очерков для арабских СМИ о свободе совести в СССР²³³.

Анализ показывает, что в них справедливо сказано об агрессивной политике Франции, Англии, США и мирных инициативах СССР.

Рост контактов мусульман СССР с единоверцами сопровождался подготовкой целевых документов в СДРК. Совет 23 декабря 1958 г. довел до сведения ту-

²³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 99. Л. 7–10, 12–14. См.: Приложение 36.

²³¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 65. Л. 41–46, 54–56, 59–60, 95–101, 204; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 99. Л. 3–14, 101, 109–114, 121–134, 160–162. См.: Приложение 37.

²³² ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 65. Л. 331–334.

²³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 209. Л. 176–194; Д. 232. Л. 30.

ристов-мусульманам (под расписку) «Указания группе советских граждан – верующих мусульман, выезжающих в ОАР в качестве туристов»²³⁴, обязав их работать на авторитет СССР, укреплять советско-арабскую дружбу, расширять контакты с мусульманами ОАР, пропагандировать миролюбивые предложения СССР, напоминать арабам о важности изгнания империалистов из Африки и Азии, организованно выступать против СЕНТО и этим защищать священные Мекку и Медину. В заключении внимание акцентировалось на согласовании всех вопросов с посольством СССР в ОАР, куда должны явиться все члены группы по прибытии в Каир.

В апреле и июне 1959 г. в проповедях на Ураза-байрам и Курбан-байрам К.Б. Салихов отметил, что мусульмане должны жить в дружбе со всеми народами и пожелал, чтобы Аллах ниспослал успехи руководству СССР в деле сохранения мира. В апреле муфтий З. Бабаханов выезжал в Ирак в составе делегации СКЗМ на заседание Комитета защиты мира Ирака. Его выступление транслировалось по радио, речь и портрет были напечатаны в газетах Ирака. Анализируя поездку, он и А.А. Пузин решили расширить зарубежные контакты САДУМ. По случаю Мавлида, 21 сентября, казый Б.В. Тугузбаев призвал паству соборной мечети Уфы поддерживать мероприятия руководства СССР по укреплению мира²³⁵.

В декабре 1959 г. СДРК отправил в ЦК КПСС четыре обращения к верующим с одобрением миролюбивой политики СССР. Их подписали руководители САДУМ, католиков Латвии, Литвы и лютеране Эстонии. Л.А. Приходько высказал претензии К.Б. Салихову из-за отсутствия заявления ДУМЕС. Имам-хатыб ответил, что после беседы с председателем СДРК он и муфтий думали, что речь идет о подписании главами всех ДУМ подготовленного заявления, поэтому Ш.Ш. Хиялетдинов ждет, когда ему дадут подписать этот документ²³⁶.

Участие религиозных деятелей в пропаганде вызывало вопросы у гостей СДРК. Но И.В. Полянский утверждал, что главы конфессий считают нравственным долгом участвовать в борьбе за мир. Правда, он умолчал, что эта борьба со-

²³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 91. Л. 46–49.

²³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 539. Л. 38–40; Оп. 4. Д. 100. Л. 46–50; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 70. Л. 26, 29, 30, 111–112; Д. 71. Л. 6. См.: Словарь терминов, Приложение 38.

²³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 188. Л. 175–183; Оп. 4. Д. 100. Л. 127.

прягается для конфессий со сдачей средств. По данным СКЗМ, в фонд защиты мира с мая 1958 по август 1959 г. в Госбанк СССР от конфессий поступило 3,244 млн руб. Из них САДУМ сдало 200 тыс. руб., ДУМЕС – 50 тыс. руб., мусульмане Казани – 5 тыс. руб., мусульмане Астрахани 3 тыс. руб., лично патриарх Алексей I – 250 тыс. руб. (средняя зарплата в СССР была 777 руб.). Сборы поощрялись различными организациями в меру их сил. Так, СКЗМ отправил благодарственную телеграмму имам-хатыбу Рахамбаеву (Астрахань)²³⁷.

В 1959–1960 гг. активность СЕНТО обеспокоила руководство СССР. Поэтому СДРК и МИД СССР подготовили несколько обращений лидеров мусульман СССР по этой проблеме. Главная идея этих документов – член СЕНТО Англия уничтожает мусульман, что показывает, к чему ведет политика блока. МИД СССР 6 мая 1960 г. предложил начать серию радиовыступлений руководителей ДУМ-ЗАК и САДУМ с разоблачением агрессивной политики СЕНТО²³⁸.

На наш взгляд, такая деятельность конфессий позволяла партийно-государственному аппарату решать несколько задач: подрывать материальную базу конфессий; отвлекать руководство верующих от деятельности по закреплению религии в сознании сограждан; «приручать» лидеров конфессий «пряником» заграничных поездок; поддерживать миф о свободе совести в СССР, формировать его положительный образ в зарубежных странах.

На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (18–20 апреля 1960 г.) отмечалось, что одна из задач СДРК – привлечение конфессий к борьбе за мир и разоблачению антисоветской пропаганды. В пример приводились международные связи ДУМ. СДРК 31 мая изучил план мероприятий по расширению международных связей религиозных организаций СССР. Он предусматривал изучение вопроса подготовки в СССР или КНР конференции мусульман в защиту мира и изучение деятельности зарубежных религиозных организаций.

В сентябре 1960 г. А.А. Пузин в «Справке к вопросу об использовании внешней деятельности религиозных организаций СССР в интересах Советского

²³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 237, 261; Д. 196. Л. 39–40.

²³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 190. Л. 52–54; Д. 209. Л. 95; Д. 212. Л. 114; Оп. 4. Д. 114. Л. 3, 73–75. См.: Словарь терминов.

государства» назвал задачи СДРК и пути их решения: создание положительного образа СССР, привлечение религиозных деятелей СССР к борьбе за мир, издание книг, подготовка выступлений духовенства в СМИ и на международных форумах, работа с зарубежными религиозными лидерами и туристами, интересующимися религией. Он высоко оценил работу ДУМ под руководством государства, отмечая обращения «Ко всем мусульманам мира», «Ко всем мусульманам стран Востока», «К народам арабских стран», «К братьям мусульманам во всем мире»; награждение медалью ВСМ З. Бабаханова, грамотами СКЗМ А. Акимзаде и Ш.Ш. Хиялетдинова, участие мусульман СССР в международных форумах и т.д.²³⁹

Председатель САДУМ З. Бабаханов 8 января 1960 г. на заседании Президиума СКССАА предложил включать в делегации для посещения стран Востока религиозных деятелей и финансировать их поездки. По его мнению, они могли бы показать высокую роль конфессий в жизни СССР. На I конференции солидарности народов Азии и Африки, организованной СКССАА (10–11 октября, Душанбе), муфтий призвал поддержать мирные инициативы СССР, что было отражено в резолюции по прекращению агрессии Запада в Конго и Алжире²⁴⁰.

В отчетах уполномоченных СДРК об Ураза-байраме и Курбан-байраме в 1960 г. отмечено, что в мечетях ДУМЗАК призывали к миру, К.Б. Салихов в проповедях делал выводы, что только патриоты угодны Аллаху, отмечал политику СССР по сохранению мира и желал помощи Аллаха в реализации инициатив СССР по разоружению. Имам И.М. Муштареев (Казань) призывал мусульман быть патриотами, честно трудиться и бороться за мир²⁴¹.

В начале 1961 г. состоялось собрание по созданию Фонда мира. Выступивший на нем ответственный секретарь СКЗМ М.И. Котов предложил обратиться к конфессиям финансово поддержать Фонд мира. Но один из делегатов заявил: «Нужно, чтобы они не использовали этот момент для проведения пропаганды.

²³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 193, 198, 200–201; Д. 208. Л. 41–42; Д. 211. Л. 82–110; Оп. 4. Д. 110. Л. 41–42.

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 52. Л. 73–77. См.: Приложение 45.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 585. Л. 2–27, 38–46; Д. 1502. Л. 48, 64; Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 50. Л. 1; Д. 54. Л. 1–11, 13–17, 20–36; Д. 59а. Л. 7; Д. 60. Л. 29–31, 77; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 72. Л. 66–74, 125. См.: Словарь терминов, Приложение 39.

Они пытались производить в церквях сборы в Фонд мира, но мы дали указание, чтобы это прекратить». В правление ФМ вошли 32 человека, из них от конфессий председатель ВСЕХБ А.В. Карев и митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим. В «Отчете о работе по привлечению и расходованию средств Фонда мира за 1961 г.» отмечено, что правление обратилось к главам конфессий, и взносы поступили от многих из них, в том числе от САДУМ. Но руководство ФМ обезличило их, показав лишь динамику поступления средств: 1958 г. – 373 тыс. руб.; 1959-й – 1 млн; 1960-й – 1,233 млн руб.; 1961-й – 2,517 млн руб. (средняя зарплата в эти годы была 767 руб., 777 руб., 783 руб. и 81,3 руб. соответственно)²⁴².

В конце января 1961 г. З. Бабаханов участвовал в заседании СКССАА. На нем председатель СКССАА Мирзо Турсун-Заде призвал мусульман к борьбе с попытками разрушить мир и испытать атомное оружие в Африке²⁴³.

Несмотря на законодательное отделение религии от государства, СДРК руководил ДУМ. Так, в «План мероприятий по дальнейшему развитию внешней деятельности религиозных центров и организаций СССР в интересах Советского государства (на 1961 год)» включили подготовку речей рядовых мусульман и мулл для зарубежных стран с разъяснением политики СССР по разоружению, поддержке освободительного движения и т.п. Совинформбюро должно было выпустить для иностранцев сборники на эту тему с фотографиями мечетей и помочь издать на языках Запада и Востока книги «Правда о религии ислама в СССР» и «Культура мусульманства в СССР», альбом «Исторические памятники ислама в СССР» для распространения через В/О «Международная книга». Совинформбюро и ТАСС должны были публиковать материалы об исламе в СССР в СМИ Востока. Госполитиздат обязали подготовить соответствующие статьи на иностранных языках в журналах «Советский Союз», «Женщины мира» и др. Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) поручалось подготовить фотовыставки «Жизнь мусульман в СССР» и «Свобода совести в СССР. Положение религии и церкви в СССР». Отправка делегаций ДУМ в стра-

---

²⁴² ГАРФ. Ф. Р-9605. Оп. 1. Д. 1. Л. 17; Д. 3. Л. 3–8; Д. 5. Л. 3–11. См.: Приложение 59.

²⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 122. Л. 8, 11–12.

ны Востока запланировали группами по 6 человек на 2–3 недели. МИД СССР должен был помогать устанавливать связи с видными духовными и государственными деятелями. Предусматривалось, что СМ СССР оплатит расходы по приезду делегаций из Индонезии, Судана, Ливана, Ирака, Ливии, Марокко, Туниса и ОАР. Делегации ограничивались 5–6 гостями и 2–3 неделями пребывания²⁴⁴.

Видимо, такое количество и сроки определили на основе опыта: облегчалась задача по поиску, отбору и приглашению людей, лояльных к СССР, 5–6 человек было легко держать вместе, быстро реагировать на нештатные ситуации. Сроки позволяли показать немногочисленные подобранные объекты и выставить для встреч советских мусульман, в чьей преданности чиновники не сомневались.

Анализ «Справки к вопросу о созыве мусульманской конференции в г. Уфе» за 1961 г. показывает, что в ней дана позиция по отношению к внутреннему и внешнему миру: указывалось на нецелесообразность приглашения одной иностранной делегации – мусульман Финляндии – и необходимость использования СМИ, работающих на зарубежье для пропаганды «Обращения мусульман России ко всем мусульманам мира по вопросу окончательной ликвидации колониальной системы» для показа свободы совести в СССР, но предлагалось не давать информации о конференции в СМИ, которые работали на читателей СССР²⁴⁵.

Выступая перед мусульманами Уфы 18 марта 1961 г. в честь Ураза-байрама, Ш.Ш. Хиялетдинов отметил поддержку мусульманами предложения СССР о всеобщем разоружении и ликвидации колониализма. В заключение был исполнен такбир в честь руководства СССР. СДРК 6 мая одобрил заявление глав САДУМ и ДУМЕС для зарубежных радиослушателей об объединении мусульман для такой борьбы. Совет 12 июня рассмотрел указания о поездке делегации духовных деятелей в Марокко и план пребывания в СССР делегации этой страны. Одной из задач ставилось привлечение марокканцев к совместной борьбе за мир²⁴⁶.

Ораторский талант З. Бабаханова и умение завоевывать симпатии к СССР высоко ценили в СДРК, поэтому он часто ездил за рубеж. Показательна его по-

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1355. Л. 119, 123–127; Д. 1414. Л. 164а, 178.

²⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 4; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 150.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 142; Д. 1357. Л. 223–227; Д. 1358. Л. 30; Д. 1590. Л. 59.

ездка в 1961 г. с делегацией на Всемирную религиозную конференцию в защиту мира (25–28 июля, Киото) и 7-ю Всемирную конференцию против атомного и водородного оружия, за полное разоружение (9–14 августа, Токио). О важности этих конференций для СССР говорит работа Совета по участию в разработке их подготовительных и итоговых документов, а также запрос в Совет чехословацкого Министерства культуры и просвещения об отношении к форуму в Киото.

СДРК определил целью поездки установление и расширение контактов с религиозными деятелями и разоблачение антисоветской пропаганды. Перед конференциями компартия Японии просила МИД СССР, чтобы прибыла делегация представителей основных религий для опровержения слухов об отсутствии в СССР свободы совести и укрепления влияния СССР на население Японии. Многие японцы радовались тому, что из СССР впервые прибыла делегация лидеров конфессий. Это позволило им считать, что в СССР существует свобода совести²⁴⁷.

В Токио муфтий посетил мечеть и познакомился с имам-хатыбом Шарифуллой Мангазитдиновым и муэдзином Мухамет-Сафой Гайне, с председателем общины Умаром Мита и его заместителем Абдулкаримом Сайтуном (оба этнические японцы). З. Бабаханов подарил им два Корана. Они удивили японцев по двум причинам: Коран, изданный в СССР, выглядел нонсенсом; Кораны, полученные ими из Турции, Пакистана и Индии, по качеству были хуже. Выслушав рассказ об исламе в СССР, они попросили помощи САДУМ в снабжении исламскими книгами и проведении консультаций по вопросам ислама. По мнению СДРК, поездка удалась, так как народ Японии убедился в свободе совести в СССР²⁴⁸.

Лидеры мусульман СССР регулярно участвовали в мероприятиях, на которых встречались с первыми лицами страны. Так, 7 ноября 1961 г. К.Б. Салихов был приглашен Президиумом ВС СССР в Кремлевский дворец съездов по случаю годовщины Октябрьской революции. Там он побеседовал с Н.С. Хрущёвым, Л.И. Брежневым и рядом министров. В проповеди на Ураза-байрам 7 марта

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1357. Л. 1, 2, 6–10; Д. 1364. Л. 157–162, 175, 176, 178, 179, 181, 182, 190; Д. 1365. Л. 7, 12–13; Д. 1749. Л. 12; Оп. 4. Д. 125. Л. 2–43, 38–43, 49–62, 125.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 171–181; Оп. 4. Д. 125. Л. 41–43. См.: Словарь терминов.

1962 г. он сосредоточил внимание на всеобщем разоружении. Имам А.М. Мустафин призвал прихожан мечети Москвы бороться за мир и дружбу народов²⁴⁹.

В феврале 1962 г. СДРК заслушал предложения АН СССР о внешней деятельности конфессий, одобрил предложение о включении работников СДРК в состав религиозных делегаций, выезжающих за границу, и обсудил, как конфессии будут формировать положительный образ СССР. СДРК 3 мая обсудил просьбу СКЗМ выделить представителей конфессий для участия в конференции советской общественности за всеобщее разоружение и мир (29–30 мая). СДРК подготовил для СКЗМ список участников Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир и делегатов конференции. От мусульман СДРК назначил З. Бабаханова и Ш.Ш. Хиялетдинова и решил изучить выступления участников конференции.

Список был передан в центральные СМИ СССР. ТАСС распространило обращения лидеров конфессий по осуждению испытания ядерного оружия США. СДРК 11 мая повторно одобрил меры по усилению деятельности конфессий в защиту мира. Благодаря проведенной работе в конференции участвовали около 45 зарубежных религиозных деятелей. Решение СДРК «выделить представителей религиозных культов» для мероприятий показывает, что конфессии были частью государства и выполняли поставленные им задачи. Показательно выглядит просьба ответственного секретаря правления СФМ М.И. Котова от 20 апреля 1962 г. председателю СДРК А.А. Пузину убедить конфессии сдать взносы. К письму был приложен список, показывающий, что ранее 201 организация сдала 935795 руб.: некоторые церкви и мечети сдавали по 30 руб., но были взносы по 10 тыс. руб. (средняя зарплата в 1962 г. составила 84,2 руб.)²⁵⁰.

СДРК 23 июня 1962 г. подготовил справки о поездке З. Бабаханова, К.Б. Салихова и Ю. Шакирова (завотделом по связям с зарубежными странами САДУМ) на V сессию Всемирного исламского конгресса (ВИК, Багдад, 29 мая – 4 июня). По мнению СДРК, они выполнили указания Совета – довели до единомышленников цели внешней политики СССР. В пользу этого вывода служило заявление председателя

²⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 78. Л. 63; Д. 80. Л. 9–15. См.: Приложение 41.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1384. Л. 31, 35–42, 172, 174, 180; Д. 1395. Л. 182; Оп. 4 Д. 132. Л. 12, 15–22, 36–82. См.: Приложение 59.

ВИК Мохаммеда Амина Аль-Хусейни, что большинство участников ВИК понимают роль СССР в борьбе с империализмом и сионизмом. Так старая политика Запада – колониализм – и новый враг многих стран ислама – Израиль – повысили авторитет СССР даже среди тех стран, которые ранее не испытывали к нему симпатий. Успех делегации во многом был обусловлен работой СДРК, который проанализировал деятельность и устав ВИК, документы предстоящей V сессии, что позволило подготовить доклад главы делегации З. Бабаханова. Поэтому СДРК сделал вывод о важности использования ислама для СССР. Уже 30 июля 1962 г. ЦК КПСС принял постановление о созыве в Ташкенте 30–31 октября конференции мулл в защиту мира с использованием ресурсов ДУМ и государства. Поэтому ее готовили высокие чиновники, в том числе из СМ УзССР и ЦК КПУз²⁵¹.

Все документы конференции, начиная от списка приглашенных и заканчивая ее решениями, выверялись чиновниками. Руководство СДРК проверило «Обращение к мусульманам всего мира» и «Решение конференции мусульман Советского Союза, состоявшейся 30–31 октября 1962 года в г. Ташкенте». В подготовительный комитет форума вошли главы всех ДУМ, его председателем стал З. Бабаханов. Он подписал список 38 гостей из 16 стран. На каждого была составлена характеристика, что говорит о кропотливой работе исполнителей. По согласованию с СДРК комитет определил аванс от каждого ДУМ на проведение конференции: САДУМ – 35 тыс. руб., ДУМЕС – 10 тыс. руб., ДУМЗАК – 3 тыс. руб., ДУМСК – 2 тыс. руб. Особое внимание обращалось на оказание помощи делегатам конференции в подготовке выступлений и их присылке в СДРК к 10 октября 1962 г.²⁵²

Занятие председателем САДУМ такой должности в подготовительном комитете свидетельствует о том, что СДРК считал это ДУМ главным, в том числе из-за активности З. Бабаханова.

Форум заслушал 30 выступлений, в том числе Ш.Ш. Хиялетдинова о Конференции советской общественности и о Всемирном конгрессе за всеобщее

²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1393. Л. 87–113; Д. 1395. Л. 29–101; Д. 1425. Л. 232–239.

²⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1387. Л. 53–67; Д. 1400. Л. 1–17, 22, 27–28, 31–184, 192–196, 208–380; Д. 1414. Л. 75–79; Д. 1749. Л. 113–116, 123–126, 213, 220–226; Д. 1750. Л. 69; Оп. 4. Д. 125. Л. 23, 24, 42; Д. 158. Л. 1–2, 25; Д. 162. Л. 88–89; Д. 163. Л. 170; Ислам и Советское государство... С. 238–240.

разоружение и мир, а также доклад З. Бабаханова о V сессии ВИК. Было принято обращение к мусульманам мира с призывом поддержать решения Всемирного конгресса и V сессии ВИК по ослаблению международной напряженности. ТАСС транслировал работу конференции на арабском, английском и французском языках. СДРК отметил работу ЦК КП УзССР по организации конференции. О ней сделали фильм и фотоальбом для отправки за рубеж. В ноябре – декабре материалы конференции пропагандировались посольствами СССР в странах Востока²⁵³.

В 1962 г. СДРК регулярно изучал выводы ЦК КПСС по усилению деятельности конфессий в борьбе за мир и по разоблачению враждебной политики зарубежных религиозных организаций. В июле – августе СДРК трижды рассматривал предложения по внешней деятельности ДУМ. Совет одобрил план мероприятий этой деятельности и указания уполномоченным по его реализации. СДРК 20 ноября одобрил итоги конференции мусульманского духовенства и поручил уполномоченному по УзССР прислать план внешней деятельности САДУМ на 1963 г. Анализ показывает, что СДРК утверждал такие планы всех ДУМ²⁵⁴.

По мере роста напряженности в мире усиливалась деятельность ДУМ в борьбе за мир. Так, в 1962 г. муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов два раза выступал с протестами против испытания США ядерного оружия и в поддержку национально-освободительной борьбы, участвовал в конференции общественности СССР за всеобщее разоружение, выступил с докладом о задачах в борьбе за мир на конференции мусульманского духовенства, лично внес 10 тыс. руб. в СФМ. В 1963 г. ДУМЗАК перечислило в СФМ 2 тыс. руб., в 1965 г. САДУМ – 15 тыс. руб.²⁵⁵

Постановлением ЦК КП ГССР от 8 мая 1962 г. уполномоченному СДРК по ГССР поручалось организовать выступления духовенства в СМИ против ядерных испытаний Запада. Поэтому 17 мая газета «Совет Гюджистан» опубликовала такое обращение – письмо имама мечети Тбилиси Н. Бякишева. В первой половине 1960-х гг. муллы мечети Москвы в проповедях и радиовыступлениях регулярно

²⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1386. Л. 74–75; Д. 1387. Л. 139; Д. 1414. Л. 70, 74–79, 147–150; Д. 1750. Л. 68–76; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 80. Л. 50–53.

²⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1384. Л. 77, 108, 136, 172, 173, 180, 188, 193, 203, 204; Д. 1385. Л. 27, 93; Д. 1386. Л. 73–75; Д. 1393. Л. 180, 182.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1420. Л. 199; Д. 1592. Л. 19; Оп. 6. Д. 50. Л. 80.

призывали крепить дружбу народов, показывали достижения политики СССР, в том числе благоприятные условия для контактов с зарубежными мусульманами²⁵⁶.

Надо признать, что интересы СССР и советских мусульман относительно сохранения мира совпадали. Анализ их взаимодействия показывает, что оно не выходило за рамки генеральной линии руководства страны, а было продуманным маневром, позволявшим заставить работать лидеров верующих по плану государства. Так, в мае 1963 г. А.А. Пузин доложил СМ СССР, что в 1962 г. ЦК КПСС принял 35 постановлений по регламентации деятельности религиозных организаций СССР²⁵⁷. Анализ этого документа позволяет считать, что утверждение Р.А. Силантьева, будто «ЦК КПСС <...> в 1962 г. принял 35 постановлений, касающихся внешнеполитической деятельности советских мусульман»,²⁵⁸ не отражает действительности и является попыткой сузить зону действия этих постановлений.

В Токио 27–29 июля 1964 г. проходила II Международная конференция религиозных деятелей. В ней участвовали около 300 человек из 20 государств. Из девяти членов делегации СССР семь были от конфессий, один из них – З. Бабаханов. В посольстве СССР в Японии 25 июля делегации объяснили важность выступлений в поддержку миролюбивой политики СССР и за запрещение подземных испытаний ядерного оружия. Делегация участвовала в работе Хиросимской конференции сторонников мира (1–5 августа) и выполнила все указания²⁵⁹.

В июле 1965 г. САДУМ посетила делегация Кении. И.М. Саттиев сообщил гостям, что в годы войны муллы активно вели патриотическую деятельность, а после неё много работали для укрепления мира. Для примера он рассказал о миротворчестве З. Бабаханова. В апреле СКЗМ сообщил СДРК о созыве в мае конференции советской общественности за всеобщее разоружение, избрании на ней делегатов на Всемирный конгресс и нового состава СКЗМ. Председатель СКЗМ Н.С. Тихонов высказался за участие в конференции восьми представителей от

---

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1552. Л. 12; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 81. Л. 35–36; Д. 82. Л. 4–8; Д. 83. Л. 17–19, 88–92, 94–98, 114–143.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1420. Л. 19.

²⁵⁸ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. С. 154.

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 158. Л. 1–2, 25; Д. 162. Л. 88–89; Д. 163. Л. 170.

конфессий. СДРК включился в работу и в мае 1965 г. отправил в агентство «Новости», газету «Известия», в Госкомитет радиовещания и телевидения при СМ СССР заявления десяти религиозных лидеров, в том числе глав ДУМ²⁶⁰.

Исследование показывает, что власти руководили международной деятельностью ДУМ, так как она давала определенный эффект: главы мусульман СССР принимались зарубежными политиками, выступления мулл из СССР транслировались и публиковались зарубежными СМИ. Поездки освещались, по настоянию СДРК, советскими СМИ²⁶¹. По мере приобретения такого опыта государство все увереннее шло по пути двойных стандартов: ислам для своих и для иностранных граждан. Для руководства СССР приоритетом было создание положительного образа СССР в зарубежных странах, а не установление взаимопонимания с собственными гражданами. Надо признать, что внешнеполитические акции СССР, при опоре на ДУМ, были нацелены на решение важных проблем: пропаганда разоружения, борьба с колониализмом и т.д. Такая деятельность не только усиливала авторитет СССР, но и открывала ДУМ окно во внешний мир.

Анализ документов позволил выделить конкретные мероприятия и методику вовлечения мусульман СССР в борьбу за мир, направления этой борьбы, конкретные шаги, предпринимавшиеся ДУМ, и их итоги. Эта работа шла под руководством властей, в первую очередь СДРК, а ДУМ полностью принимали их указания. Лидеры мусульман СССР шли на сотрудничество не только из-за понимания важности этих мероприятий и их реальной пользы для сохранения мира. Не последнюю роль играла возможность контактов с внешним миром. Причем они были двух типов: приезд иностранцев в СССР и выезд граждан из него. Хотя СССР уже не существует, опыт его опоры на мусульман для сохранения мира и формирования положительного образа государства является актуальным. С учетом возвращения Крыма в состав РФ и роста напряженности во многих регионах мира, в том числе вдоль наших границ, все более востребованным становится осмысление такого опыта СССР и его творческое применение сегодня.

---

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 132. Л. 38–67; Д. 190. Л. 41.

²⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 62, 199.

2.3 Взаимодействие Совета по делам религиозных культов и духовных управлений мусульман по формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан

Как показывает анализ документов, выход ДУМ на международный уровень в годы войны был во многом инициирован государством, им контролировался и обеспечивался. СДРК и НКВД (с 1946 г. МИД) принимали все меры, чтобы через ДУМ формировать положительный образ СССР в мире. Они планировали поездки представителей ДУМ за границу, редактировали их выступления, инструктировали перед поездкой и в странах пребывания. В декабре 1944 г. И.В. Полянский проявил обеспокоенность невозможностью издать на арабском языке документы съезда ДУМЗАК (май 1944 г.). Он нашел выход из ситуации – поручил уполномоченному СДРК по АзССР организовать издание силами ДУМЗАК.

В июле 1944 г. ВОКС попросило СДРК представить для показа мусульманам Востока материалы съездов ДУМ, статьи, фотографии и другие свидетельства высокого уровня государственно-мусульманских отношений. В августе 1945 г. СДРК и ВОКС просили Комитет по делам кинематографии при СНК СССР снять документальный фильм о праздновании рамазана в Москве, Казани, Уфе, Баку и Ташкенте для показа в странах Востока. Учитывая важную пропагандистскую роль фильма, они просили назначить на его съемку лучших специалистов. ВОКС готов оплатить его производство и организовать бесплатные просмотры за рубежом. В 1944–1956 гг. многочисленные иностранные корреспонденты в интервью у И.В. Полянского и курируемых им исламских лидеров почти всегда затрагивали вопросы таких отношений. Чаще всего они получали типовой ответ, что в стране царит подлинная свобода совести, в СССР много мусульман, но нет точной статистики, так как сбор таких сведений не предусмотрен законами СССР, и т.п.²⁶²

---

²⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 1, 4–4 об, 65–66 об; Д. 8. Л. 11, 26, 46, 53–58, 62–67, 181–186, 205–209, 218–222, 224–228, 233–243, 258–268, 291–294; Д. 20. Л. 1–20, 35, 43–73, 279 об; Д. 21. Л. 99; Д. 39. Л. 71; Д. 47. Л. 69, 100; Оп. 4. Д. 1. Л. 15; Ислам и Советское государство... С 32, 34.

Суть отношения СДРК к курируемым культам, на наш взгляд, предельно четко изложена в отчетном докладе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г., где отмечалось, что Совет считает центральной задачей своей работы «устранение из практической деятельности религиозных объединений политической окраски. <...> Совет считает возможным и целесообразным в отдельных, строго взвешенных случаях, вносить на рассмотрение Правительства свои предложения и соображения об использовании указанной направленности в интересах Советского государства, как в вопросах внутренней, так и международной политики»²⁶³.

Опыт государственно-конфессиональных отношений СССР был востребован его союзниками. С 1947 г. СДРК получал запросы Румынии, Болгарии, Вьетнама и других стран по методике работы с конфессиями и по содержанию соответствующих руководящих документов. Обычно Совет отвечал, что в его компетенцию не входят вопросы воспитательной работы СМ СССР и ВКП(б)/КПСС среди верующих и рекомендовал изучить XII раздел дополнительного тома Большой советской энциклопедии и законы, которые прилагал к ответу. Но в МИД СССР Совет сообщал, что в законодательстве по вопросам культов есть постановления СМ СССР под грифом «секретно» или «для служебного пользования»²⁶⁴.

Особого анализа заслуживают регулярные визиты в СССР исламских делегаций из стран, для которых он стал примером построения нового общества и военным партнером. Так, в 1945 г. глава Аль-Азхара шейх Мараги попросил разрешения ознакомиться с жизнью мусульман СССР. Зная об этом, посланник СССР в Египте А.Д. Щиборин предложил заместителю наркома иностранных дел СССР С.И. Кавтарадзе пригласить летом 1945 г. руководство университета в СССР²⁶⁵.

Особый интерес для СДРК представляли встречи с религиозными делегациями из дружественных стран и с гостями, изучавшими и применявшими у себя опыт государственно-конфессиональных отношений СССР без запроса соответствующих документов. Показательно выглядит встреча И.В. Полянского 30 апреля 1947 г. с делегацией общества Албания – СССР. Гости задали вопрос о том, что

²⁶³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 13–14.

²⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 50. Л. 189–193; Д. 56. Л. 219–221; Д. 85. Л. 228; Д. 105. Л. 135.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 141.

делает СДРК, когда духовенство выступает против государства. Председатель СДРК вышел из этой непростой ситуации очень аккуратно, ответив, что подобных прецедентов нет, но если это случится, то сами верующие исправят такое поведение. При этом он смог перевести беседу в удобную плоскость – заострил внимание на том, что мусульмане СССР беспрепятственно контактируют с зарубежными единоверцами, и заметил, что в СССР функционирует более 3 тыс. мечетей и в каждой из них работает свой мулла. В завершение беседы, отмечая реакционность духовенства Албании, гости высказали пожелание о приезде делегации советских мусульман для оказания благоприятного воздействия на единоверцев Албании²⁶⁶.

В контексте этой встречи и религиозной политики СССР примечателен совет И.В. Сталина Э. Ходже. В беседе, состоявшейся в 1949 г., он наставлял собеседника, что вопрос религиозных убеждений всегда надо «решать с великой осторожностью, чтобы не обидеть религиозные чувства верующих»²⁶⁷.

В 1950 г. делегация глав мусульман Албании посетила СССР. Итоги поездки были высоко оценены СДРК и гостями, которые по возвращении прислали письмо с выражением восторга уровнем свободы совести в СССР. Поэтому Совет в 1951–1952 гг. поставил вопрос о поездке делегации САДУМ в Албанию. Особого внимания заслуживает то, что советские государственно-конфессиональные отношений понравилась руководству Албании, продвинувшемуся в этом плане значительно дальше. В октябре 1959 г. руководство Тиранского горкома Албанской партии труда заявило о полной лояльности глав мусульман. Затем, в соответствии с речью Э. Ходжи, произнесенной 6 февраля 1967 г. на партийном форуме, началась открытая борьба с религией. В итоге руководство Албании заявило, что их страна стала единственным в мире атеистическим государством²⁶⁸.

Осенью 1948 г. СМ УССР получил просьбу Всемирного мусульманского союза (Египет) дать информацию о мусульманах Украины. Из-за антисоветской политики этой организации МИД УССР и И.В. Полянский не пошли на контакт с

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 130–132.

²⁶⁷ Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. А.Б. Богдановой. М., 2010. С. 116.

²⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 46–47; Д. 83. Л. 122, 154, 159, 231, 233–236, 309; Д. 189. Л. 195–197; Краткая история Албании: С древнейших времен до наших дней. М., 1992. С. 435.

ВСМ. Но для формирования положительного образа СССР И.В. Полянский предложил передать эту информацию через Совинформбюро. В развитие этого предложения Совинформбюро составило план подготовки материалов. В него вошли интервью с главами ДУМЕС и САДУМ, а также подготовка статьи «О положении церкви в СССР» с анализом положения конфессий, курируемых СДРК²⁶⁹.

Ужесточение религиозной политики в последние годы жизни И.В. Сталина было замечено Западом. В феврале 1953 г. МИД СССР обеспокоился тем, что Англия и США решили обсудить на заседании Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) вопрос «О религиозных преследованиях католиков, мусульман и евреев в Советском Союзе и странах народной демократии». Поэтому СДРК подготовил справку с подробной информацией по проблеме, в том числе с адресами синагог, мечетей и жительства мусульманских лидеров, об их участии в политических акциях СССР. По зарегистрированным объектам была дана правдивая статистика – 345 мечетей и 9 мазаров, 386 мулл в них. Имелась статистика и по республикам, были приложены справки о посещении иностранцами САДУМ, мечети Москвы и поступивших от них хороших отзывах. В секретных справках для руководства СССР и заинтересованных структур давались такие же данные. Но иностранцам в 1950 г. сообщали о 3 тыс. мечетей, а в 1956 г. И.В. Полянский сообщил корреспонденту газеты «Монд» Э. Саблие (Франция), что в СССР их 8 тыс.²⁷⁰

Анализ документов СДРК показывает, что иностранцам для создания положительного образа Советского государства регулярно сообщали завышенные данные о зарегистрированных мечетях.

В конце 1953 г. СДРК и МИД вели переписку о публикации статьи в СМИ Пакистана, опровергавшей выступления известных мусульман этого государства о положении ислама в СССР. МИД СССР предоставил обзор пакистанской прессы по указанной теме, показав ложь в этих СМИ²⁷¹. Это позволяло И. Бабахану, которому было поручено подготовить ответную статью, сделать ее убедительной.

²⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 57. Л. 75, 76, 79.

²⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 95. Л. 46–112; Оп. 4. Д. 59. Л. 7.

²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 95. Л. 299, 319–326.

Положительные отзывы о посещении в 1954 г. САДУМ делегациями Алжира, Индонезии, Саудовской Аравии, а также общественным деятелем Швеции лауреатом Сталинской премии мира А. Андреаном говорят об эффективности работы Советского государства и глав ДУМ. В отчете СДРК за 1954 г. отмечено, что Совет провел эффективную работу по приемам религиозными центрами иностранных делегаций. Об итогах их международной деятельности СДРК регулярно информировал руководящие инстанции. Сам Совет принял 13 таких делегаций²⁷².

В марте 1955 г. И.В. Полянский просил МИД поддержать приглашение в СССР делегации мусульман Египта от имени САДУМ. По его мнению, советские хаджи, летающие через Каир, должны были помогать формировать образ СССР. В апреле на заседании СДРК решили обсудить целесообразность приглашения САДУМ делегации мусульман Египта, Болгарии и Румынии. СДРК 7 июня согласился с МИД СССР об отправке в Афганистан делегации САДУМ для пропаганды достижений СССР в сфере свободы совести. И.В. Полянский 19 сентября доложил ЦК КПСС и МИД СССР итоги посещения с 4 по 15 сентября иностранными делегациями религиозных общин Москвы и Ленинграда. Так, делегация Египта посетила мечеть Москвы, и.о. имама А. Хасянов заявил им о процветании ислама в СССР. В итоге гости оставили восторженные отзывы в книге посетителей²⁷³.

Уполномоченные СДРК и руководители республик планировали и жестко контролировали прием мусульманами иностранцев. В справке, составленной в июне 1955 г. для ЦК КПСС о деятельности религиозных объединений в Ленинграде и Ленинградской области, И.В. Полянский предложил опять открыть мечеть в Ленинграде (была закрыта решением Ленинградского горисполкома в 1940 г.). Он убедительно показал, что рост международных связей СССР неизбежно приведет к увеличению количества иностранных гостей города, что, в свою очередь, повлечет ненужные вопросы с их стороны по поводу отсутствия мечети.

Подобная ситуация повторилась и в Ашхабаде. На весну 1956 г. в этот город планировался приезд зарубежной делегации. Поэтому в план встречи, одоб-

²⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 69–79; Д. 118. Л. 90–95; Д. 133. Л. 157–165.

²⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 82, 92; Д. 114. Л. 160–162, 186; Д. 122. Л. 22, 112–117.

ренной руководством республики, включили следующие мероприятия: восстановление мечети в Ашхабаде, пострадавшей от землетрясения 1948 г.; подготовку выступающих; инструктаж лиц, допущенных к участию; присылку в республику исламской литературы; подготовку квартир мусульман к показу гостям и т.д.²⁷⁴

Но у первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва было собственное понимание перспектив всех конфессий. Так, в сентябре 1955 г. в беседе с делегацией французских парламентариев он заявил: «Мы будем стараться освободить от дурмана религиозного опиума, который еще существует, большую часть народа»²⁷⁵.

В отчете за 1955 г. СДРК отмечал, что одной из задач 1956 г. для уполномоченных и аппарата СДРК станет изучение кадров духовенства и верующих для зарубежных поездок и для расстановки их по культовым зданиям, посещаемым иностранцами, с целью установления широких связей с границей, включения конфессий в борьбу за мир и демонстрации высокого уровня свободы совести. В мероприятиях были задействованы Совинформбюро, Радиокomitee и т.д. Эта деятельность получила развитие в плане работы СДРК на III квартал 1956 г.²⁷⁶

Контакты с иностранцами строго контролировались государством. В этом плане показательна переписка СДРК и МИД СССР в 1953–1956 гг. о предстоящем 95-летию И. Бабахана и его планах пригласить иностранцев. СДРК попросил МИД СССР помочь собрать информацию об исламских деятелях, симпатизирующих СССР. И.В. Полянский и руководители УзССР рассчитывали, что, вернувшись домой, они высоко оценят уровень свободы совести в СССР и тем самым объединят прогрессивных мулл в борьбе за мир. Поэтому СДРК дополнил список гостями из Афганистана, Румынии, Сирии, Ливана и Югославии. Несомненно, что приглашение югославов было частью курса по преодолению советско-югославского кризиса 1948–1953 гг. и продолжением линии, взятой при подписании советско-югославских деклараций в Белграде в июне 1955 г. В марте 1959 г. заместитель

²⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 50–52; Д. 939. Л. 42–47, 53–56, 79.

²⁷⁵ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 357.

²⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 115–116, 130.

председателя СДРК В.Ф. Рязанов принял югославского дипломата и проинформировал его об опыте государственно-конфессиональных отношений²⁷⁷.

Руководство СДРК 16 марта 1956 г. сообщило уполномоченному по Москве и области о росте количества зарубежных делегаций, посещающих исламские центры, и дало указание подготовить план мероприятий по их встрече. СДРК планировал на основе таких планов уполномоченных составить единый документ и утвердить его у руководства СССР. Уполномоченный по Москве и области 29 августа получил указание ограничить выступления иностранцев перед верующими, так как гости могли выступить с нежелательными речами²⁷⁸.

В марте и июне 1956 г. СДРК одобрил предложение о приглашении руководством САДУМ делегации мусульман Афганистана и Индонезии. Совет после консультаций с МИД СССР согласился с предложением Секретариата Исламского конгресса об отправке в Каир выставки о жизни мусульман СССР. СДРК запланировал представить фотокопию Корана Османа, фотоальбомы и макеты мечетей, законы СССР о свободе совести, показать участие мусульман в защите мира и награждение муфтия И. Бабахана орденом Трудового Красного Знамени. Планировалось показать как государство и ДУМ сохраняют памятники ислама: Мир-Араб, Шахи-Зинда и т.п.²⁷⁹

Уполномоченный по БАССР 31 марта 1956 г. доложил СДРК о включении в маршруты для иностранцев мечетей Ишимбая и Стерлитамака, так как в них совершались пятикратные намазы и имамы вели себя профессионально. Он считал, что эти факты убедят иностранцев в торжестве свободы совести в СССР. К докладу М.Ш. Каримов приложил «План показа Духовных учреждений, объектов предприятий Башкирской АССР приезжающим представителям мусульманского духовенства из-за границы». На 4 маршрутах, рассчитанных на 10-дневную экскурсию, было намечено 25 религиозных и светских объектов. Еще один документ,

---

²⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 95. Л. 283–284; Д. 138. Л. 9–10; Д. 189. Л. 34–35.

²⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 6. Л. 120–121.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 22–23, 25, 28–29, 31, 49–50, 61–70; Д. 133. Л. 26–27, 121–122; Оп. 4. Д. 109. Л. 19–20; Поездка по Советскому Союзу премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда // Известия. 1956. 23 октября; Отъезд из Москвы премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда // Известия. 1956. 1 ноября. См.: Словарь терминов.

который подписали Ш.Ш. Хиялетдинов и казый Б.В. Тугузбаев, содержал типичные вопросы иностранцев и ответы на них мусульманских деятелей. В июне М.Ш. Каримов представил документы еще по одному маршруту, который предложил муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов: Казань – Москва – Ленинград²⁸⁰.

Анализ ответов мусульманских деятелей показывает, что они обвиняли в проблемах мусульман СССР только внешние силы, например, Саудовскую Аравию, не имевшую дипломатических отношений с СССР, что затрудняло хадж.

В апреле и мае 1956 г. И.В. Полянский приказал уполномоченным прислать списки мулл и простых мусульман, способных участвовать в международной деятельности и чьи квартиры можно показывать иностранцам, с характеристиками и данными о жилье. Уполномоченных также обязали подготовить планы встреч иностранцев, предусмотрев подготовку мечетей для показа. На их основе СДРК готовил единый план встреч иностранцев.

ДУМЕС представил список, в него вошли Ш.Ш. Хиялетдинов, Б.В. Тугузбаев, И.М. Муштареев и еще 12 человек. Председатель ДУМЕС заверил, что они выполнят поставленные задачи. МИД СССР 6 апреля предложил СДРК направить министру по делам религии Индонезии от имени САДУМ приглашение для делегации мусульман поучаствовать в исламском празднике. СДРК поддержал инициативу и доложил руководству СССР, что мир получает информацию о положении религии в СССР в основном от Голландии и США, а визит позволит показать правду. Ситуация усугублялась тем, что в 1955 г. член Верховного суда США У. Дуглас побывал в САДУМ, а по возвращении в США разместил в СМИ негативную статью «Религия в стране безбожия»²⁸¹.

В декабре 1956 г. уполномоченный СДРК по БАССР принял участие в разработке маршрутов трех экскурсий зарубежных делегаций и подготовил затребованный список из 14 человек с приложенными характеристиками. В январе 1957 г. СДРК обязал заведующих отделами подготовить списки верующих, достойных выезжать за рубеж. Такое же поручение по представителям ДУМЕС и

---

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 533. Л. 63–64, 65–72, 73–77, 84, 85–87.

²⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 138. Л. 21–23, 27–33; Д. 533. Л. 83, 88–93; Д. 939. Л. 41.

ДУМСК прозвучало на заседаниях СДРК в феврале и в марте. В отчете за I полугодие 1957 г. М.Ш. Каримов доложил, что по указаниям СМ БАССР и СДРК переработаны программа встреч иностранцев и список мусульман, достойных встречать их и ездить за рубеж²⁸².

К.Б. Салихову, А.М. Мустафину и Х. Айсину руководители СДРК 22 мая 1956 г. поручили достойно встретить делегацию парламента Индонезии. И.В. Полянский 30 мая принял председателя Всеиндонезийского мусульманского конгресса Р. Якоба. Гость попросил, чтобы на Всемирный мусульманский конгресс приехали мусульмане СССР. Л.А. Приходько 22 июня пригласил Ш.Ш. Хиялетдинова на встречу принца Йемена и решил вопрос об участии муфтия в чествовании шаха Ирана. Л.А. Приходько 27 августа поручил К.Б. Салихову подготовиться к визиту президента Индонезии. Сукарно посетил мечеть Москвы 30 августа. В начале беседы он предупредил К.Б. Салихова, что знает «о хорошей жизни мусульман в Советском Союзе». СДРК 18 декабря представил в ЦК КПСС и СМ СССР документы о визите этой делегации. Особое внимание обращалось на заявления гостей о том, что они увидели свободное исповедание ислама в СССР²⁸³.

В июне 1956 г. И.В. Полянский отправил в ЦК КПСС и СМ СССР предложения по расширению внешних связей мусульман СССР. Документ содержал выводы председателя Президиума Верховного Совета УзССР (ВС УзССР) Ш.Ш. Рашидова, поддержанные СДРК, а также инициативы Совета: открыть по мечети в Ашхабаде, так как в этом городе не было ни одной мечети, и Самарканде, где была одна мечеть на всю область; организовать в Афганистане, Пакистане, Индии, Индонезии и других странах ислама фотовыставку о жизни мусульман СССР; снять документальный фильм о праздновании в 1956 г. Курбан-байрама в Москве, Ленинграде, Уфе, Казани, Ташкенте, Баку и в других городах²⁸⁴.

И.о. председателя СДРК В.И. Гостев 15 ноября 1956 г. вручил К.Б. Салихову подарки от президента Сирии и рекомендовал просить ТАСС и Совинформбю-

²⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 6, 16, 48; Д. 156. Л. 9–34, 52–83; Д. 228. Л. 104, 105–107; Д. 536. Л. 16.

²⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 130. Л. 50, 96, 97–116; Оп. 4. Д. 56. Л. 189; Д. 57. Л. 61, 137.

²⁸⁴ Ислам и Советское государство... С. 125–128.

ро опубликовать информацию о них. В ответ имам-хатыб 24 ноября посетил СДРК и передал благодарственное письмо для президента Сирии²⁸⁵.

В связи с международной деятельностью ДУМ несли большие расходы. И.В. Полянский иногда просил руководство СССР взять их часть на счет государства. В 1956 г. он предложил оплатить поездку делегации мусульман СССР в Пакистан. По решению СДРК И. Бабахан в 1956 г. пригласил министра по делам религий Индонезии, и сообщил, что визит оплатит САДУМ. План визита был разработан в СДРК, и САДУМ его выполнил. В декабре СДРК дал указания уполномоченному поторопить САДУМ с подачей документов, чтобы государство оплатило расходы по визиту – 124730,05 руб., 3638 \$ и 14174 афгани (средняя зарплата составляла 760 руб.), что и было сделано. В 1957 г. государство компенсировало затраты мечети Москвы по приему делегации Пакистана на сумму 32600 руб.²⁸⁶

Несмотря на официальное отделение религии от государства, все ДУМ стали его частью, они выполняли государственные задачи – способствовали росту влияния СССР в мире, поэтому Совет считался с их мнением при веских аргументах. В конце 1956 г. СДРК и МИД СССР сочли некорректным принимать в УзССР, населенной суннитами, шиитскую делегацию Ирана и решили пригласить ее в АзССР. Против выступил первый секретарь ЦК КП АзССР И. Мустафаев, выдвинув следующие аргументы: исламская инфраструктура невелика и в плохом состоянии, нет медресе, исламская литература не издается, глава ДУМЗАК живет в таких условиях, что показывать иностранцам его квартиру нельзя. Но еще в апреле 1956 г. член СДРК Л.А. Приходько провел беседу с председателем ДУМЗАК, в ходе которой шейх-уль-ислам просил улучшить жилищные условия ему и имамам двух мечетей Баку. В итоге СДРК отказался от визита этой делегации²⁸⁷.

В план работы на IV квартал 1956 г. СДРК внес командирование в Уфу и Казань сотрудника с целью разработки маршрутов поездок иностранцев для показа исламских объектов. В плане мероприятий на ноябрь 1956 г. – март 1957 г. ру-

²⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 58. Л. 111, 131.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 130. Л. 35, 36; Д. 138. Л. 36, 38–48, 51–52, 80, 81, 90, 97, 98, 100–105, 211–216; Д. 139. Л. 49–54, 62–63; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 254. См.: Приложение 59.

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 54–55; Д. 139. Л. 47–48.

ководство СДРК обязало заведомо СДРК совместно с уполномоченными разработать новые маршруты. В БАССР подготовили три таких маршрута. В марте 1957 г. СДРК поручил разработать два-три новых маршрута и по ДАССР²⁸⁸.

СДРК 12 мая 1957 г. посетила пакистанская делегация во главе с президентом организации «Джамаат Улема Пакистан» Абдулом Хамидом Бадаюни. Председатель СДРК А.А. Пузин пояснил гостям, что Совет осуществляет связь между органами власти и духовными центрами по вопросам, требующим решения СМ СССР (выделение материалов для ремонта религиозных зданий и т.п.). А.А. Пузин отметил, что СДРК, как и другие госорганы, не вмешивается во внутренние дела конфессий. Эти идеи повторял иностранцам и Л.А. Приходько²⁸⁹.

СДРК 13 сентября 1957 г. отправил в МИД, в соответствии с поступившей просьбой, книгу Ш.Ш. Хиялетдинова «Ислам и Ибадат», изданную в апреле²⁹⁰. В сентябре 1957 г. СДРК получил от ГККСЗС запрос по организации мероприятий с другими странами в 1958 г. СДРК дал ответ, в котором большое внимание уделялось усилению связей ДУМ: прием делегаций из Индии, Афганистана, Сирии и Египта. Затраты на их содержание СДРК предусмотрел в 400 тыс. руб. (средняя зарплата в СССР была 767 руб.). В мае 1959 г. Комитет по культурным связям с границей при Госсовете КНР предложил ГККСЗС скоординировать усилия по использованию ислама во внешней политике КНР и СССР²⁹¹.

Член СДРК Л.А. Приходько принял 17 февраля 1958 г. писателя М. Эгрэто, члена компартии Франции, который сообщил, что В. Монтейль издал во Франции книгу с негативной оценкой жизни мусульман СССР. М. Эгрэто подготовил вопросы, которые, по его мнению, могли раскрыть правду и опровергнуть доводы В. Монтейля. К сожалению, в протоколе беседы зафиксирована лишь краткая формулировка: «На все эти вопросы тов. Эгрэто были даны тов. Приходько исчерпывающие ответы»²⁹². Анализ вопросов М. Эгрэто и формулировка протокола поз-

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 192, 194; Д. 145. Л. 6, 27, 48.

²⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 77. Л. 15–16, 20–23.

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 79. Л. 112.

²⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 188, 190; Д. 166. Л. 52, 53; Д. 170. Л. 175–176; Д. 175. Л. 55–57; Д. 188. Л. 64, 65, 66, 67; Д. 195. Л. 56. См.: Приложение 59.

²⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 89. Л. 1–2.

воляют считать, что, с одной стороны, книга В. Монтейля во многом верно отражала ситуацию, а с другой стороны, пропагандисты СССР не всегда работали эффективно. Хотя надо отдать должное фактам – судя по отзывам многих глав зарубежных исламских делегаций, было немало примеров, когда СССР смог показать благополучие мусульман, что повышало его авторитет во всем мире.

Вывод о том, что соперничество пропаганды СССР и Запада шло с переменным успехом, находит подтверждение в архивных документах. Так, 5 мая 1958 г. член СДРК Л.А. Приходько принял генерального секретаря Ассоциации национально-освободительного движения народов Мавритании принца Сисе Закария Ибн Кайна и секретаря Ассоциации африканцев в Сенегале, члена Исполнительного конгресса мусульманской молодежи Шерифа Айдара Бала. Закария заявил, что они прибыли для разоблачения пропаганды Запада о положении мусульман в СССР. Африканцы, как и многие другие гости, подготовили соответствующие вопросы к руководству СДРК. Анализ ответов Л.А. Приходько позволяет заявить, что он построил их на сравнении государственно-конфессиональных отношений в СССР с их состоянием в царской России. Особо он отметил роль мусульман и других верующих в защите СССР в годы войны и участие большинства духовенства в защите мира. Л.А. Приходько привел аргументы, свидетельствовавшие о свободе совести в СССР, об участии СДРК в организации хаджа²⁹³.

В планы гостей входил сбор в Средней Азии доказательств о свободе совести. Особое впечатление на них произвели подарки: Коран и исламские календари, изданные в СССР, тематические фотоснимки. Показательно выглядит завершение встречи – гости заверили Л.А. Приходько, что правда о жизни мусульман СССР поможет им в борьбе против колонизаторов, тем более что для их изгнания им нужна поддержка СССР²⁹⁴.

Последний факт заслуживает особого внимания. Он позволяет считать, что гости приехали решать проблему борьбы с колонизаторами. В этом ключе они рассуждали и в своих странах: СССР – потенциальный помощник в такой борьбе.

---

²⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 89. Л. 11–15, 19–23.

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 103. Л. 11–15. См.: Словарь терминов.

Учитывая, что в борьбе Востока с колониализмом часто использовались исламские символика и риторика, то доброжелательное отношение, пусть и показное, к исламу в СССР становилось мощным аргументом для привлечения симпатий народов, борющихся за независимость. Другими словами, в той ситуации работал принцип: враг моего врага – мой друг. Аргумент, что СССР культивирует исламские ценности, помогал влиять на зарубежных мусульман. Итогом беседы стал вывод гостей о лживости пропаганды Запада о свободе совести в СССР.

С 13 июля по 7 августа 1958 г. делегация Объединенной Арабской Республики (ОАР) во главе с главным муфтием Сирийского района Абу Юсером Абеддином по приглашению САДУМ (но по решению ЦК КПСС) посетила СССР. Одной из заявленных гостями задач было разоблачение клеветы о преследовании религий в СССР. На обеспечение визита мечеть Ленинграда истратила 26487,53 руб., мечеть Москвы – 55073,25 руб. На ужин в СДРК Совет запросил 4 тыс. руб. у Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей. В ходе одного из ужинов пенсионер М.-А. Ахмедшин заявил, что все советские люди переживали агрессию, он хотел сражаться и принять мученическую смерть. Это вызвало восторг у гостей²⁹⁵.

Абуль Юсер Абеддин был проинформирован о положении ислама в СССР муфтием Болгарии А. Османовым и оказался более наблюдательным, чем это хотелось властям СССР. В беседе с муфтием З. Бабахановым он высоко оценил работу САДУМ, но заметил, что в РСФСР ситуация хуже: подготовка части мулл Москвы и Ленинграда низкая, их выступления носят пропагандистский, а не религиозный характер, людям не хватает мест в мечетях. Гость увидел в Загорске хорошую систему подготовки священнослужителей РПЦ, что усиливало контраст.

В заявлении для советских СМИ 24 июля Абуль Юсер Абеддин отметил, что мусульмане СССР не ограничены в исполнении обрядов и пользуются всеми гражданскими правами, что опровергает клевету Запада о притеснении ислама в СССР. В заявлении для «Литературной газеты» и в статье в «Правде» он этот вывод повторил и заострил внимание на важности укрепления дружбы между наро-

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 184, 187; Оп. 4. Д. 92. Л. 2, 51, 52, 57–58, 63, 65, 77–79.

дами двух государств. В заявлении муфтия, сделанном в августе 1958 г., также были только положительные отзывы о СССР. Еще одним результатом визита стало приглашение главам ДУМЕС и САДУМ посетить Дамаск²⁹⁶.

Анализ документов визита показывает высокое качество работы организаторов и исполнителей, начиная с простых верующих и заканчивая главами ДУМ и СДРК. В утвержденной 10 июля 1958 г. председателем СДРК и согласованной с органами власти программе пребывания делегации были даны поминутно все мероприятия, подготовлены выступления граждан СССР и справки о гостях²⁹⁷.

Осенью 1958 г. в замечаниях по докладу ООН «О положении дел со свободой религии в СССР» СДРК отметил, что многие политики мира, посещавшие СССР, хорошо отзывались в зарубежных СМИ о свободе совести в СССР. В замечаниях были названы фамилии семи таких деятелей и дана ссылка на справку СДРК от 1 декабря 1955 г., в которой названы и другие авторитетные лица. В июне 1959 г. заместитель председателя СДРК В.Ф. Рязанов провел обзор позитивных заявлений религиозных деятелей, посетивших СССР в 1954–1958 гг.²⁹⁸

В 1958 г. 15 июля Англия и США напали на Ливан и Иорданию. Кроме обычных средств влияния на агрессоров, СССР задействовал ДУМ²⁹⁹. СДРК инициировал обращения глав ДУМ и разместил их в СМИ. Был подготовлен план, предусматривающий отправку телеграмм духовным лидерам Востока, радиовыступления и обращения лидеров мусульман СССР к единоверцам зарубежья. В сентябре 1958 г. СДРК просил ЦК КПСС разрешить выступления в СМИ, в том числе с трансляцией на зарубежные страны, представителей САДУМ, ДУМЕС и ДУМЗАК с осуждением Франции и Англии и в поддержку Алжира³⁰⁰.

²⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 185; Д. 171. Л. 154; Д. 209. Л. 251–253; Д. 1425. Л. 231–232; Оп. 4. Д. 92. Л. 63, 65 77, 79, 104–105, 139, 141; Заявление гостившей в Советском Узбекистане делегации мусульманских религиозных деятелей Сирийского района Объединенной Арабской Республики // Литературная газета. 1958. 9 августа; Советские люди живут счастливой жизнью // Правда. 1958. 12 августа.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 92. Л. 1–27, 30–43, 70–76.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 171. Л. 130; Д. 195. Л. 87–88; Д. 196. Л. 30–31.

²⁹⁹ Заявление Советского правительства в связи с агрессией США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке // Правда. 1958. 19 июля.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 196–197; Оп. 4. Д. 89. Л. 1–2; Д. 90. Л. 1–36.

В ноябре 1958 г. СДРК отправил в МИД СССР программу пребывания мусульманской делегации Ирака и согласовал визит группы мусульман из Ливии. В декабре СДРК проинформировал МИД СССР о подготовке публикаций статей Ш.Ш. Хиялетдинова и З. Бабаханова в Пакистане и о разработке плана серии статей для зарубежных СМИ. Шейх Разбияни, посетивший в 1958 г. СССР, написал книгу и опубликовал в Ираке ряд хвалебных статей об исламе в СССР.

В марте 1959 г. МИД СССР представил СДРК справку о выступлениях в СМИ Ирака Аль-Карадачи, посетившего СССР в начале 1959 г. в составе делегации этой страны. Он отмечал высокий уровень свободы совести в СССР. Но глава делегации шейх Ансари не давал интервью о поездке, а шейх ат-Таи отмечал плачевное состояние ислама и организацию властями посещения показных объектов. Подобный негатив некоторые иностранцы высказывали и ранее. В августе 1957 г. председатель СДРК А.А. Пузин докладывал в ЦК КПСС, что побывавший в СССР в составе пакистанской делегации А. Вахаб отметил желание мусульман СССР жить в мире, но утверждал, что их жизнь полностью контролируется КПСС. В сентябре 1959 г. В.Ф. Рязанов в интервью писателю Таха аль-Шибли (Ирак) постарался убедить его, что у мусульман СССР нет особых проблем³⁰¹.

Розыгрыш исламской карты Советским Союзом привлекал симпатии народов Востока и расширял сферу его влияния. Но иногда страны Востока, получив от СССР оружие, деньги, технологии, специалистов и моральную поддержку, меняли курс и опять попадали в сферу влияния Запада, после чего нередко становились врагами вчерашнего союзника – СССР. СДРК в работе по формированию положительного образа СССР контактировал с разными ведомствами и организациями. Например, Советское общество дружбы и культурной связи с африканскими странами просило СДРК рекомендовать в состав этой организации двух мусульманских деятелей. В феврале 1959 г. СДРК предложил кандидатуры имама мечети Москвы А.М. Мустафина и члена САДУМ Ф. Садыкходжаева³⁰².

³⁰¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 55. Л. 68; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 172. Л. 42, 43, 67; Д. 189. Л. 5, 94–98, 177; Оп. 4. Д. 104. Л. 43–45.

³⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 109. Л. 34.

Совет контролировал все контакты мусульманских организаций СССР не только с делегациями, но и с рядовыми зарубежными мусульманами. Анализ протоколов бесед за 1958 г. в мечети Москвы показывает, что даже 1–2 иностранца обычно беседовали с целой группой верующих. Иногда их принимали К.Б. Салихов, А.М. Мустафин и члены мутаваллиата. Гости задавали вопросы о развитии ислама в СССР. Они часто ссылались на свидетельства иностранных СМИ, но ответы советских мусульман создавали картину благополучия ислама в СССР³⁰³.

В январе 1959 г. председатель СДРК А.А. Пузин подписал «Основные задачи и план работы Совета по делам религиозных культов и его уполномоченных в республиках, краях и областях на 1959 год». В документе были поставлены следующие задачи: развитие международных связей конфессий в целях борьбы за мир, запрещение ядерного оружия и разоблачение дезинформации о СССР; приглашение зарубежного духовенства для ознакомления с жизнью СССР; работа среди делегаций и туристов, проявляющих интерес к положению религии в СССР; содействие издания для заграницы книги и альбома об исламе в СССР.

СДРК 14 марта 1959 г. подвел итоги работы по выполнению постановления ЦК КПСС от 19 июня 1958 г. «О расширении связей религиозных организаций СССР с религиозными деятелями и организациями стран Ближнего и Среднего Востока» – одного из главных документов по внешней деятельности ДУМ. Совет решил подготовить план выступлений глав конфессий в СМИ, в кинохронику для зарубежных стран включить сюжеты об исламе в СССР, выпустить фильм о мусульманах СССР и т.д. На заседании СДРК 31 марта был заслушан «Проект письма в инстанцию об использовании религиозных каналов в целях советской пропаганды и контрпропаганды в арабских странах». В справке для ЦК КПСС от 3 апреля председатель СДРК А.А. Пузин, докладывая о росте антисоветской пропаганды в странах Востока, изложил методы «использования религиозных каналов для советской пропаганды» в этих государствах: подготовка книги «Правда о религии ислама в СССР», альбома «Правда о религии ислама в СССР», показ иностранцам документальных фильмов о визитах в СССР исламских делегаций.

---

³⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 99. Л. 15–18.

Для реализации намеченных мероприятий СДРК подготовил проект постановления ЦК КПСС. Он обязывал Министерство культуры СССР снять в 1959 г. документальный фильм «Памятники ислама в СССР» и документальные фильмы о мусульманах СССР для показа в странах Востока; поручить ССОД организовать в 1959 г. по заказу ДУМ фотовыставки об исламе в СССР для стран Востока; ГККСЗС усилить контрпропаганду по радио и в печати, издаваемой для заграницы, привлекать к выступлениям в СМИ мулл из СССР³⁰⁴. Но руководители СССР намечали другие перспективы для религии в СССР. На XXI съезде КПСС (27 января – 5 февраля 1959 г.) Н.С. Хрущёв объявил о скором построении в СССР коммунизма и назвал одной из главных задач преодоление пережитков капитализма в сознании масс. М.А. Суслов отметил, что зачастую идеологическая работа не соответствует практике коммунистического строительства³⁰⁵.

По мнению профессора М.В. Шкаровского, одной из причин объявления этой задачи стали кадровые изменения в партийном руководстве, так как в борьбе со сталинистским большинством в Президиуме ЦК Н.С. Хрущёв опирался на М.А. Суслова, Е.А. Фурцеву, П.Н. Поспелова, Л.Ф. Ильичёва, недовольных религиозной политикой. Ее смягчение в годы войны преподносилось как сталинское наследие, которое надо было ликвидировать. Н.С. Хрущёв искал поддержку и у руководителей ВЛКСМ – А.Н. Шелепина, В.Е. Семичастного, С.П. Павлова, А.И. Аджубея, доверяя их советам об усилении борьбы с религией. Кроме того, Н.С. Хрущёв хотел объявить о начале перехода СССР в период «предкоммунистических отношений», где, по его словам, нет места пережиткам капитализма. В ноябре 1957 г. Н.С. Хрущёв в беседе с газетным магнатом В.Г. Херстом заявил, что «народное просвещение <...> не оставляет места для веры в бога». (Ряд зарубежных историков – Д. Поспеловский и некоторые другие – считают, что XXI съезд КПСС (27 января – 5 февраля 1959 г.) принял секретное постановление по ликвидации всех конфессий в СССР в ходе выполнения семилетнего плана, но какие-либо сведения о нем в рассекреченных архивных документах ЦК КПСС отсут-

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 143, 191; Д. 187. Л. 1–17; Д. 188. Л. 68–71.

³⁰⁵ XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза (27 января – 5 февраля 1959 года). Стенографический отчет. М., 1959. Т. I. С. 21, 359.

ствуют.) Поэтому ужесточение антирелигиозных настроений к концу 1950-х гг. среди лидеров КПСС и ВЛКСМ делало неизбежной новую войну с религией³⁰⁶.

В конце 1950-х г. усилилось давление на все конфессии. ЦК КПСС 11 марта 1959 г. принял постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области», обязав усилить атеистическую пропаганду. В Отчетном докладе XIII съезду ВЛКСМ (15–18 апреля 1958 г.) Первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин отметил вред религии коммунистическому воспитанию и слабый эффект от многих антирелигиозных мероприятий. Он призвал комсомольцев усилить пропаганду атеизма за счет чтения лекций о достижениях науки, создания антирелигиозных выставок, опоры на музеи, кино, радио и т.д. Съезд в резолюции по Отчетному докладу ЦК ВЛКСМ наметил усиление научно-атеистической пропаганды. Внесенные в Устав ВЛКСМ поправки не отменили обязанность комсомольцев бороться с религией³⁰⁷. В сентябре 1959 г. вышел первый номер «Науки и религии». Журнал многие годы был одним из главных антирелигиозных изданий.

В 1959 г. 13 августа в гостинице «Останкино» мусульмане Москвы дали ужин в честь паломников КНР, летевших домой. На нем имам-хатыб К.Б. Салихов отметил важность укрепления дружбы народов СССР и КНР. Глава гостей в ответной речи сказал, что только в СССР и КНР мусульмане живут счастливо³⁰⁸.

С целью планирования работы СДРК и МИД СССР регулярно обменивались информацией о деятельности исламских организаций и своих планах. Так, в октябре – декабре 1959 г. между ними шла интенсивная переписка по этим вопросам. Одновременно СДРК сообщал о приглашениях ДУМ мусульманских лидеров Востока, поддержке переписки ДУМ с мусульманскими деятелями ОАР, Ирака, Ливана, направлении новых студентов в Аль-Азхар и в Дамаск, отправке религи-

³⁰⁶ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 360, 366.

³⁰⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях ... М., 1986. Т. 9. С. 428; XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (15–18 апреля 1958 года). Стенографический отчет. М., 1959. С. 38, 313, 324.

³⁰⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 70. Л. 138–139, 143–144.

озным деятелям этих стран изданные в СССР Коран и альбомы об исламе в Советском Союзе, другие религиозные книги и т.д.³⁰⁹

Исследование показывает, что к концу 50-х гг. ЦК КПСС был для СДРК самым главным органом, хотя СДРК работал при СМ СССР. Так, Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных связей давала указания СДРК по приглашениям в СССР зарубежных мусульман. Многие из них приглашались посольствами СССР от имени ДУМ, но сами ДУМ в этих вопросах, как и во многих других, подчинялись решениям СДРК³¹⁰.

Председатель СДРК А.А. Пузин 17 февраля 1960 г. попросил председателя САДУМ муфтия З. Бабаханова подумать о проведении в СССР исламского форума по укреплению дружбы народов и запрещению испытаний атомного и водородного оружия. Он обратил внимание на важность приглашения иностранцев и согласование их списка в СДРК. В марте Совет и Институт Востоковедения АН СССР договорились о работе трех ученых, глав ДУМЕС, САДУМ, ДУМЗАК и казья И.М. Саттиева по взаимодействию с Исламским конгрессом (Каир) и пропаганде свободы совести в СССР. По просьбе Посольства СССР паломники в мае 1961 г. остановились в Каире для ведения контрпропаганды.

СДРК 31 мая изучил план расширения связей конфессий. Для ДУМ наметили обмен делегациями, хадж, поездки тургрупп, отправку в Сирию, Египет и Пакистан семи студентов, сбор отзывов зарубежных мусульман о фильмах 1959 г. «Мусульмане СССР» и «Культура мусульман СССР», изучение необходимости выпуска нового такого фильма; проведение в СССР или КНР конференции мусульман в защиту мира; распространение альбомов и книг об исламе в СССР, Корана, изданного в Ташкенте; изучение зарубежных исламских организаций³¹¹.

В начале 1960-х гг. СДРК и МИД СССР продолжали формировать положительный образ СССР у иностранцев. Так, в марте 1960 г. МИД СССР прислал СДРК переписку с посольством в Марокко о подборе кандидатуры одного из ли-

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 189. Л. 194; Д. 190. Л. 70–73.

³¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 188. Л. 122–123; Д. 209. Л. 89, 90, 91; Д. 1430. Л. 24.

³¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 105–107, 193, 198, 200–201; Оп. 4. Д. 114. Л. 15, 16, 41–42, 147–150, 166–167; Ислам и Советское государство... С. 195–200.

дерев мусульман СССР на празднование 1100-летия Карауинского университета. В итоге в Марокко полетел заместитель председателя САДУМ И. Саттиев³¹².

В 1960-е гг. СДРК регулярно взаимодействовал с различными органами власти по координации международной деятельности ДУМ. Так, 8 июля 1960 г. уполномоченный по УзССР представил председателю СДРК приглашение от имени САДУМ главному муфтию города Триполи и Северного Ливана посетить СССР и осветил программу визита. Особое внимание он обратил на согласование программы с ЦК КП Узбекистана. А.А. Пузин попросил 14 июля ЦК КП УзССР оказать помощь уполномоченному в организации визита суданцев. СДРК 26 июля 1960 г. утвердил план пребывания в СССР делегации мусульманских руководителей Ирака. В середине мая 1961 г. СДРК получил письмо ЦК ВЛКСМ. Руководители комсомола сообщали, что при подготовке Всемирного форума молодежи в Москве (23 июля – 3 августа) учли просьбы участников, и просили помочь в организации встречи с религиозными деятелями на тему «религия и мир».

Летом 1961 г. СДРК, МИД и ЦК КПСС вели переписку о приезде делегации Министерства по делам религии Индонезии в Москву, УзССР и ТаджССР. Уполномоченный СДРК по УзССР согласовывал программу визита с руководством УзССР. Расходы, за исключением приема в САДУМ, государство брало на себя³¹³. Анализ программ таких визитов показывает, что планировались посещения показательных исламских и светских объектов, просмотр фильмов о свободе совести и другие мероприятия, формирующие положительный образ СССР.

В сентябре 1961 г. делегация мусульман Марокко посетила СССР. О важности визита говорят факты: состав делегации утверждал король Марокко Хасан II; делегацию возглавил министр по делам Ислама, председатель партии Истикляль – Алляль эль Фасси. Гостей принял председатель СДРК, затем председатель Президиума ВС СССР Л.И. Брежнев. О важности визита говорят и согласования между СДРК, МИД СССР и СМ СССР, а также два варианта программы пребывания с поминутным расписанием. В список городов визита вошли Москва, Ташкент, Са-

³¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 114. Л. 49, 146, 160, 163, 164, 168, 190.

³¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 206. Л. 1, 6–11; Д. 984. Л. 171, 172, 197; Д. 985. Л. 49, 50–58; Д. 1357. Л. 23–24, 87–88, 118; Д. 1365. Л. 18–20, 31, 70, 87; Оп. 4. Д. 123. Л. 4.

марканд, Сталинабад, Баку, Сталинград, Ленинград. Но официально делегацию пригласило САДУМ как доминирующее ДУМ³¹⁴.

Также о важности визита говорят подарки с обеих сторон. Алляль эль Фасси от имени Хасана II подарил мечетям в Москве, Ташкенте, Самарканде, Ленинграде, Сталинабаде и Баку 10100 руб. Подарки получили государственные и исламские деятели СССР. В ответ каждый член делегации мусульман Марокко получил подарки, в том числе Коран, изданный в СССР. Делегации вручили «Проект Программы КПСС», труды В.И. Ленина и т.д. З. Бабаханов и Ш.Ш. Хиялетдинов подарили Хасану II фотокопию Корана Османа, ковер (1800 руб.), золотые часы «Родина» (230 руб.) и т.д. Главе делегации и послу Марокко вручили такие же часы, а также кофейные сервизы (по 32 руб.) и фотоаппараты (по 130 руб.); остальным членам делегации подарили часы по 130 руб. и фотоаппараты по 55 руб. (средняя зарплата в 1961 г. была 81,3 руб.).

По итогам визита СДРК составил справку, в ней показаны результаты, ради которых государство организовывало этот визит. Так, Алляль эль Фасси заявлял о возможности построения коммунизма при сохранении ислама и уверял, что делегация убедилась в соблюдении свободы совести и нормальной деятельности организаций мусульман. Такие заявления он делал для СМИ и позже, хотя 20 октября в одном из интервью марокканским СМИ, высоко оценивая развитие СССР, он все же затронул проблему неприятия религии коммунистической идеологией³¹⁵.

Создавая картину благополучия ислама в СССР, власти продолжали наступление на религию. На XXII съезде КПСС (17–31 октября 1961 г.) Н.С. Хрущёв призвал избавиться от неё и создать систему атеистического воздействия, которая бы охватывала всех граждан СССР и предотвращала рост религии. На этом съезде секретарь ЦК КПСС Ф.Р. Козлов уравнивал пренебрежительное отношение к труду и религиозность. В новой Программе КПСС, принятой на съезде, утверждалось, что партия ведет антирелигиозную пропаганду, не оскорбляя

---

³¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1363. Л. 138–143, 162; Д. 1373. Л. 1–23, 83–83а, 229–231, 237–247, 254–258.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1373. Л. 23–59, 67–79, 84–99, 100–105, 107–128, 129–134, 139–197, 199–210, 213–228, 232–234, 236.

чувств верующих. При этом ставилась задача систематически вести такую работу, коммунистам вменялась уставная обязанность вести борьбу с религией. Один из главных идеологов КПСС М.А. Суслов в феврале 1962 г. поставил перед Министерством высшего и среднего специального образования СССР задачу готовить преподавателей атеизма. В Отчетном докладе XIV съезду ВЛКСМ (16–20 апреля 1962 г.) первый секретарь ЦК ВЛКСМ С.П. Павлов отмечал, что задачей комсомола является атеистическое воспитание. В резолюции съезда указывалось, что часто атеистическая работа ведется неконкретно. Поэтому в новом Уставе ВЛКСМ обращалось внимание на решительную борьбу с религией. Эта линия была продолжена Пленумом ЦК КПСС (18–21 июня 1963 г.), который поставил задачу вести настойчивую борьбу с религией в СССР³¹⁶.

Эти решения загоняли ислам в подполье. Только в УзССР и ТаджССР в 1960-е годы работали 5,5 тыс. незарегистрированных мулл. В июне 1963 г. на пленуме ЦК КПСС секретарь ЦК Л.Ф. Ильичев был поддержан его участниками в призыве ограничить влияние религии. Созванный в июле пленум ЦК ВЛКСМ обязал комсомольцев вести борьбу против религии³¹⁷. Секретариат ЦК КПСС 2 января 1964 г. принял постановление «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». Документ нацеливал на систематическое проведение мероприятий по изживанию религии. Особый акцент делался на мероприятиях с детьми и их родителями³¹⁸. В вузах ввели «Основы научного атеизма» и усилили антирелигиозную направленность школьных программ. В Академии общественных наук при ЦК КПСС появился Институт научного атеизма. Некоторые работники ЦК КПСС предложили создать сектор по делам атеизма и религии³¹⁹.

³¹⁶ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 года). Стенографический отчет. М., 1962. Т. I. С. 123–124; Т. III. С. 8, 28, 82, 267, 319, 338; Суслов М.А. XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 15–46; XIV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (16–20 апреля 1962 года). Стенографический отчет. М., 1962. С. 54–55, 536, 553; Ильичев Л.Ф. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1964. № 1. С. 33–34.

³¹⁷ Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. С. 236–237.

³¹⁸ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 139. Л. 726.

³¹⁹ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 387–388.

Можно констатировать, что руководство Советского государства вело двойственную линию в отношении конфессий, в том числе мусульман: внутри страны прилагались значительные усилия по снижению количества верующих, но для иностранцев создавалась видимость вполне благополучного существования конфессий. Для этого проводились мероприятия по показу специально подготовленных мечетей, памятников ислама и ДУМ. Руководство СССР особое внимание уделяло подаркам для важных персон из стран ислама. Для них список подарков утверждал СМ СССР. Например, 3 апреля 1963 г. он издал распоряжение № 623-рс о подарках для президента Пакистана Аюб Хана и сопровождавших его лиц. САДУМ разрешили подарить президенту фотокопию Корана Османа³²⁰.

Исследование показывает, что зарубежные мусульмане в начале 1960-х гг. регулярно хорошо отзывались о положении ислама в СССР. Такие заявления делали главный муфтий Сирии Мухаммед Абу эль-Юср Абдин, посол Марокко в СССР Абдель Кебир эль Фасси, председатель политического Союза африканских мусульман Кении муфтий Али Сенедда, главы делегаций мусульман Индии и Тоголезского союза, Индонезии и т.д. Лидеры зарубежных мусульман регулярно просили представителей Советского государства издавать больше литературы на иностранных языках о жизни мусульман СССР для разоблачения лживых слухов.

Безусловно, главным организатором контактов ДУМ и режиссером формирования положительного образа СССР был СДРК. Поэтому его руководители, понимая ответственность, постоянно просили руководство СССР выделить средства на достойный прием гостей, в том числе в стенах СДРК³²¹. Эти отзывы были очень важными для руководства СССР, так как являлись результатом усилий всех структур, в том числе ДУМ, участвовавших в обеспечении визита, что и отмечено в отчетах СДРК, МИД СССР, ДУМ и т.д. Анализ программ таких визитов показывает, что все участники относились к ним с высокой ответственностью.

На заседании СДРК 28 июня 1960 г. проанализировали справку о расширении связей конфессий СССР на Востоке и высоко оценили работу Совета и ДУМ.

³²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 145а. Л. 2.

³²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 212. Л. 192–197; Д. 1404. Л. 1–4; Д. 1430. Л. 77–88; Д. 1432. Л. 64–66; Оп. 4. Д. 129а. Л. 1; Д. 131. Л. 4, 11–14.

Для реализации постановления СДРК от 19 июня 1958 г. Совет к осени 1960 г. проделал большую работу по изданию книги «Правда о религии ислама в СССР» на иностранных языках – в Индии, Индонезии, ОАР, Ливане и Ираке тиражом 50 тыс. экз., альбома «Исторические памятники ислама в СССР» – на урду, фарси, английском и арабском языках тиражом 15 тыс. экз. на сумму 1,5 млн руб., а также альбома «Жизнь мусульман СССР».

По рекомендации СДРК руководители ДУМ в 1959–1960 гг. отправили в СМИ стран ислама более 100 статей о борьбе за мир и свободе совести в СССР. В 1960 г. на Индонезию, Пакистан, Иран, Афганистан было организовано 38 радиопередач о жизни мусульман СССР. За 1957–1960 гг. из СССР выехало около 50 религиозных делегаций. Выезд каждой из них производился с разрешения ЦК КПСС и, по мнению СДРК, давал хорошие результаты для СССР³²².

Позитивные отзывы зарубежных исламских лидеров высоко оценивались СДРК. В этом плане показательна ситуация с мавзолеем И. Бухари. В соответствии с постановлением СМ УзССР № 728 от 11 декабря 1956 г. его передали САДУМ, которое начало ремонт, но областные власти работы запретили. В 1960 г. мавзолей перешел к Комитету по охране памятников материальной культуры при СМ УзССР (КОПМК). В итоге он оказался в таком состоянии, что показывать его иностранцам было нельзя. Но многие известные иностранцы интересовались состоянием мавзолея, а некоторые его даже посещали. Поэтому 11 июня 1962 г. СДРК дал указания по ремонту этого памятника культуры, но за счет САДУМ. Уже к 20 августа его отремонтировали³²³.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. руководство СССР озаботилось проблемой ввоза и пересылки в СССР религиозной литературы и ее хранения. Желание взять вопрос под жесткий контроль вылилось в издание ряда инструкций, сменявших друг друга за короткое время, и создание списков религиозных деятелей, допущенных к получению такой литературы. В июле 1959 г. СДРК отправил в

---

³²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 142–143, 158–160; Д. 205. Л. 97, 101–107; Д. 211. Л. 84–89; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 54–55.

³²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 50, 52, 53; Д. 1373. Л. 159; Д. 1385. Л. 4–5, 8–10; Д. 1390. Л. 76; Оп. 4. Д. 93. Л. 40–41; Д. 110. Л. 57; Д. 121. Л. 23; Д. 137. Л. 14.

Главлит СССР список из девяти религиозных деятелей, имевших право на получение зарубежной литературы. От мусульман в него вошли З. Бабаханов, Ш.Ш. Хиялетдинов и К.Б. Салихов. В мае 1960 г. СДРК внес изменения в «Инструкцию о порядке пропуска в СССР иностранной религиозной литературы и предметов религиозного культа». В новой редакции приоритет в получении этой литературы был не у религиозных лидеров, а у органов власти СССР. Инструкция вводила жесткие ограничения на присылку и ввоз в СССР названных предметов³²⁴.

В соответствии с этим документом ввезти в СССР религиозные книги могли репатрианты и служители культа, имевшие гражданство СССР. У других граждан СССР они изымались. В инструкции отмечено, что религиозные деятели могли получать такую литературу и предметы культа по почте «в пределах личной потребности». Иностранцам разрешалось ввозить подобную литературу, но не более двух экземпляров одного издания и также только «в пределах личной потребности». В соответствии с этой инструкцией религиозная литература контролировалась органами Главлита и КГБ при СМ СССР. Поэтому ввоз Корана и другой религиозной литературы, их присылка из-за границы в СССР не играли существенной роли в удовлетворении потребности советских граждан, что свидетельствует о желании властей выдвинуть религию из жизни советского общества.

Тем не менее в апреле 1963 г. председатель СДРК А.А. Пузин в интервью агентству печати «Новости» утверждал, что в СССР обеспечена свобода совести и власти не мешают исполнять религиозные обряды. В июне 1963 г. он сообщил обкому КПСС ТАССР о том, что постановление ЦК КПСС регламентирует издание за счет ДУМ книги о жизни мусульман СССР на арабском, английском и французском языках со следующими темами: изменения в жизни мусульман, которые произошли начиная с 1917 г. и по 1960-е гг.; успехи в науке, экономике, культуре, здравоохранении республик, где мусульмане – значительная часть населения; современная жизнь мусульман и их организаций; исторические памятники ислама в СССР. А.А. Пузин просил руководство ТАССР утвердить авторов статей и рас-

---

³²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 187. Л. 83–85 об; Д. 195. Л. 13, 14, 19–25, 46–52, 62–75, 92–94, 113–116 об; Д. 204. Л. 149, 154–155; Д. 217. Л. 9–10, 103–106, 109, 135–138.

смотреть представленные материалы. Для примера он прислал утвержденные ЦК КП республик Средней Азии планы статей по каждой республике³²⁵.

Эта книга во многом отражала ситуацию, но не показывала всей правды.

Участие ДУМ в международной деятельности не ограничивалось мусульманским миром. В декабре 1963 г. заместитель председателя ДУМЗАК муфтий Вели-Заде участвовал в мероприятиях по приему в АзССР делегации баптистов, возглавляемой вице-президентом Всемирного союза евангельских христиан-баптистов. Уполномоченный по УзССР на заседании СДРК 27 августа 1964 г. доложил, что САДУМ, мечети и синагоги Ташкента посещали иностранцы: в 1962 г. – 479 человек, в 1963-м – 553 гостя, за 8 месяцев 1964-го – 1070 человек, в том числе журналисты. Для ответов на их вопросы о свободе совести он подготовил справки, фотографии и издал вместе с ССОД брошюру на английском и французском языках для раздачи гостям и распространения ее за рубежом³²⁶.

Таким образом, независимо от того, кто руководил СДРК, приглашение иностранцев проводилось только после консультаций и наведения справок через различные организации СССР и ДУМ. Надо отметить, что отсев был серьезным. Отказ в приглашении в СССР, от имени СДРК или ДУМ, обычно был по двум причинам: кандидаты не имели большого политического и религиозного авторитета или были замечены в антисоветских акциях. Для всех приглашенных делегаций разрабатывались программы посещения различных объектов и мероприятий, которые должны были оставить впечатления, выгодные для СССР. По итогам многих визитов в СМИ СССР давались соответствующие сообщения³²⁷.

С годами Советское государство увеличивало количество взаимных визитов религиозных делегаций. Это было вызвано необходимостью формирования положительного образа СССР для решения внешнеполитических задач. Иностранцам наряду с правдивой информацией давалась дезинформация. Ее содержание можно свести к следующим пунктам: государство не вмешивается в жизнь конфессий;

---

³²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1421. Л. 41; Д. 1612. Л. 28–29.

³²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1433. Л. 27–29; Оп. 4. Д. 147. Л. 91.

³²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 89. Л. 1–15; Д. 92. Л. 1–27, 30–43, 70–76, 133–141; Д. 190. Л. 42, 92–94.

единственное требование к ним – не вмешиваться в политическую, культурную, экономическую жизнь СССР; государство помогает им издавать религиозную литературу в казенных типографиях; религиозные организации в СССР не нуждаются в зарубежной помощи, так как государство дает все необходимые материалы³²⁸.

Как показало исследование, положительные оценки иностранцами ситуации с исламом в СССР основаны на том, что они видели «витрину», демонстрирующую высокий уровень материального благополучия мусульман и показное развитие ислама в некоторых городах. Это стало возможным только потому, что иностранцы видели лишь то, что им показывали, каждый визит был распisan по минутам, а Совет работал с различными организациями, регламентируя контакты граждан СССР с иностранцами. Приглашения в СССР и отправка за границу мусульман СССР основывались на анализе Советом материалов всевозможных организаций. СДРК готовил и корректировал списки приезжающих и выезжающих, планы визитов, писал и редактировал речи советских мусульман и чиновников, сообщения в СМИ, указания для ДУМ и т.д. В этой работе участвовали ЦК КПСС и ЦК республик, СМ СССР и СМ республик, МИД СССР и КГБ. Так, Отдел пропаганды и агитации ЦК КП УзССР влиял не только на маршруты, но и на сроки визитов. Качество мероприятий, ошибки и успехи изучались госструктурами³²⁹.

Второй аргумент заключается в том, что многие гости приезжали из населенных пунктов, развитых хуже или подвергшихся ударам войск Запада, а маршруты их передвижения в СССР проходили по благоустроенным городам, а также селам на базе колхозов-миллионеров. Поэтому представленная гостям картина контрастировала с их жизнью в пользу Советского Союза. К тому же приглашали людей, о которых собирали сведения из всех источников, в том числе по линии разведки и посольств, а также у руководителей ДУМ. Все они, понимая уровень ответственности, принимали взвешенные решения. Но нельзя исключать и праг-

³²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 181–186.

³²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1359. Л. 41–44; Д. 1364. Л. 74, 75, 81–85, 87–89, 91–92, 99, 130–132, 147–148, 151–154, 156, 206; Д. 1365. Л. 3, 7, 8, 12, 13, 18–22, 26–28, 30, 31, 40–67, 70, 71, 87, 106, 111–113; Д. 1366. Л. 1, 2, 4, 5, 9, 10, 14–24, 38–47; Д. 1373. Л. 1–22, 229–231, 237–247, 254–258; Д. 1384. Л. 8, 188, 203–204; Д. 1385. Л. 26–27, 46, 93, 121; Д. 1395. Л. 172–175, 187, 194–195; Д. 1400. Л. 22; Д. 1414. Л. 70–71, 147–150; Д. 1416. Л. 8, 9; Оп. 4. Д. 92. Л. 8–13; Д. 190. Л. 91, 92–94, 158–164.

матизма гостей, рассчитывающих получить помощь от СССР в ответ на хорошие отзывы. Поэтому работа СДРК часто давала планируемый результат.

Многие иностранцы, вернувшись домой, отмечали атмосферу доброжелательности, а также подлинную, как они считали, заботу государства о мусульманах. Анализ значительного количества отзывов позволяет считать, что деятельность СССР по строительству государственно-мусульманских отношений развивалась в двух противоположных направлениях. Первое заключалось в создании видимости торжества свободы совести и позитивного взаимодействия. Для этого под руководством государства создавались руководящие органы мусульманских объединений и соответствующая инфраструктура. Но все их элементы находились под плотным контролем партийно-государственного аппарата.

Второе направление – деятельность по разрушению религии. Для этого государство издавало законы, способствующие постепенному снижению количества верующих и твердости их убеждений. Это был мягкий путь, но была и деятельность, о которой знали лишь посвященные, прежде всего сотрудники КГБ, работающие с конфессиями. О ней сегодня имеется подробная информация, которую иногда дают участники и организаторы этого процесса³³⁰.

Высказывания иностранцев о свободе совести в СССР можно разделить на две категории: восторженные и отрицательные. И те и другие во многом отражали уровень отношений между СССР и тем государством, гражданином которого был такой человек. Но даже восторги некоторых иностранцев были нередко тонкой политической игрой, связанной с острой необходимостью доступа к дешевым ресурсам, которые СССР мог поставить в их страны.

Диссертант считает, что опыт СССР по взаимодействию с ДУМ в решении внешнеполитических задач в исследуемый период заслуживает осмысления и применения в условиях усиливающегося давления на нашу страну. При этом российская умма сегодня также нуждается в поддержке государства в решении многих задач внутреннего и внешнего характеров.

---

³³⁰ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 2003; Петров Н.В. Указ. соч. М., 2010.

2.4 Координация органами власти и управления СССР международной деятельности духовных управлений мусульман

С первых дней создания новых ДУМ руководство СССР обращало особое внимание на их международные связи. Первыми зарубежными командировками лидеров мусульман СССР стали поездки двух делегаций в Иран и хадж. Выездам из СССР предшествовала напряженная работа многих ведомств по согласованию сроков, состава и проведению инструктажей. В 1944–1945 гг. СДРК обсуждал эти поездки с Народным комиссариатом иностранных дел СССР (НКИД СССР), НКВД СССР, руководством АзССР и УзССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б). Особое внимание обращалось на анализ анкет исламских лидеров. После поездок участники подробно описывали детали, в том числе интервью, разговоры и т.п., к отчетам прикладывались переводы статей об этих поездках из иностранных СМИ.

После войны СССР нуждался в активной международной деятельности ДУМ, что сказалось на работе СДРК, вынужденного считаться с вниманием иностранцев к жизни мусульман и поэтому поставленного перед необходимостью создавать благоприятный фон для политики СССР. И.В. Полянский в эти годы регулярно докладывал руководству СССР, что эти поездки дали полезные результаты. В июле 1946 г. на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК было подчеркнуто, что для всех ДУМ важной задачей является укрепление влияния на Ближнем Востоке, для чего надо наладить обмен делегациями³³¹. Это указание стало ключевым для уполномоченных и властей на местах по взаимодействию с ДУМ.

Контроль государства над деятельностью мусульманских лидеров был обычным делом. Так, в июле 1944 г. индийское издательство обратилось к главе ЦДУМ Г.З. Расулеву с просьбой написать книгу о роли мусульман в войне против фашизма. И.В. Полянский доложил об этом письме В.М. Молотову, предложив свое видение будущей книги. В годы войны тексты выступлений членов мусуль-

---

³³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 6–12; Д. 10. Л. 76–77, 82, 85, 145–147; Д. 12. Л. 58; Д. 20. Л. 1–76, 83–88, 86, 279 об; Д. 39. Л. 71; Д. 45. Л. 5, 17–18, 28–30, 51, 55; Д. 963. Л. 40, 55; Ислам и Советское государство... С. 35–36.

манских делегаций, выезжавших в зарубежные командировки, проходили согласования в ЦК компартий республик и были на контроле у И.В. Полянского. Обязательным элементом выступлений был показ двух важных моментов: роли уммы в разгроме захватчиков и торжество свободы совести в СССР. Проявлялась забота и о снабжении делегаций подарками для высокопоставленных лиц принимающей стороны. Непременным правилом были подробные инструктажи мулл в партийно-государственных органах. Такая же ситуация складывалась и с выезжавшими в хадж, который был вновь разрешен после долгих лет запрета³³².

После войны многие иностранцы хотели посмотреть на жизнь мусульман СССР. Так, филиал ассоциации «Франция – СССР» попросил в 1947 г. генконсула СССР в Алжире о поездке в СССР мусульманской делегации. МИД СССР и ВОКС решили, что визит укрепит авторитет СССР. СДРК менее чем за три недели подготовил ответ. Анализ этого документа позволяет выделить пункты, показывающие высокий уровень квалификации специалистов, подготовивших ответ: из-за отсутствия единого ДУМ нельзя дать право какому-либо из ДУМ пригласить эту делегацию; СДРК не может это сделать, так как церковь отделена от государства; инициатива приглашения должна исходить от ВОКС. Но руководители ВОКС заявили, что не имеют отношения к связям с конфессиями и попытались переложить инициативу приглашения на СДРК. Однако И.В. Полянский ответил председателю правления ВОКС В.С. Каменеву, что СДРК не может приглашать такие делегации и не имеет права давать подобные рекомендации ДУМ³³³. Так два ведомства сорвали положительную инициативу.

С целью налаживания контроля над ДУМ, в том числе над их внешнеполитической деятельностью, партийно-государственный аппарат пытался реализовывать различные проекты, соблюдая при этом видимость того, что инициатива исходит от ДУМ. Народный комиссар государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов 21 октября 1943 г. доложил И.В. Сталину подробности съезда САДУМ. При обсуждении проекта Устава делегат А-Т. Шакир-Ходжаев заявил, что скоро

---

³³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 14, 15, 22; Д. 20. Л. 62, 199.

³³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 50. Л. 88, 89, 105, 106.

будет создано Центральное управление мусульман СССР. В 1945 г. СДРК развернул высокую активность по созданию единого центра мусульман СССР. На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (25–28 июля, Москва) председатель СДРК И.В. Полянский объяснил необходимость его организации резким ростом международной деятельности ДУМ³³⁴. При формировании единого ДУМ органы государственного управления СССР пытались использовать опыт царской России.

СДРК обратился за помощью в архивы для розыска представления Министерства внутренних дел в Совет министров от 15 января 1911 г. № 535 и проекта «Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи от июня 1914 г.». В них были отражены попытки создания такого ДУМ. И.В. Полянский 25 августа потребовал от уполномоченных СДРК в Баку, Махачкале, Уфе и Ташкенте провести беседы с главами ДУМ для выяснения их отношения к проблеме единого ДУМ. Они все одобрили инициативу. Особую активность проявил председатель ЦДУМ муфтий Г.З. Расулев, но, неверно оценив свои шансы, он стал заявлять, что И.В. Полянский назначил его муфтием нового ДУМ в Москве.

И.В. Полянский 7 декабря 1945 г. в докладе первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову предложил «для более четкого организационного руководства религиозной жизнью и координации деятельности территориальных духовных управлений» провести в Москве расширенное совещание представителей всех четырех ДУМ по созданию Всесоюзного мусульманского центра. Председателя нового управления предлагалось называть Великим муфтием мусульман СССР. И.В. Полянский предложил на эту должность И. Бабахана с резиденцией в Ташкенте, а его заместителями глав ДУМЗАК, ДУМСК и ЦДУМ с оставлением их в Баку, Буйнакске и Уфе. Аппарат нового центра планировалось организовать в Москве во главе со специально избранным четвертым заместителем. СДРК предложил создать единые центры иудеев, буддистов, старообрядцев-беспоповцев и обосновывал это перспективами управления конфессиями³³⁵.

³³⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 89; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 104, 105, 107, 110; Д. 12. Л. 58; Д. 20. Л. 100–101 об, 104; Д. 21. Л. 60–66; Д. 34. Л. 46.

³³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 81, 103–106, 109, 139–141; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

Об уверенности И.В. Полянского в перспективности идеи свидетельствует его просьба в СНК СССР о выделении 10 тыс. руб. на покупку подарка в 1946 г. Великому муфтию – И. Бабахану. В январе 1946 г. СДРК вновь разослал письма для выяснения отношения мусульманских лидеров, руководителей автономных и союзных республик к новому ДУМ. Почти все одобрили идею, но руководители ТуркССР высказались против. Они обосновали это тем, что ислам в сознании туркмен укоренился слабее, чем у других народов, что породит конфликты в новом органе. Руководство ТаджССР из-за различий между шиитами и суннитами внесло альтернативное предложение – создать два центра – в Баку и Ташкенте.

В феврале 1946 г. НКВД СССР представил в СДРК проект сообщения ТАСС об обсуждении проблемы заинтересованными сторонами. После работы, проведенной СДРК, появился проект публикации ТАСС, в которой акцент делался на инициативе всех ДУМ по созданию Центрального духовного управления мусульман СССР. Особого внимания заслуживает вывод: «ЦДУМ СССР ничего общего не имеет с выдумками о создании в Советском Союзе халифата или какой-то “панисламской державы”, распространяемыми некоторыми зарубежными кругами, преследующими заведомо антисоветские и провокационные цели»³³⁶.

В марте на заседании СДРК было решено подготовить материалы по вопросу создания нового органа. На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (11–13 июля, Москва) создание ЦДУМ СССР обосновали ростом международной активности всех ДУМ. И.В. Полянский 13 ноября подписал два доклада заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову. В первом он сообщал, что многие мусульмане Средней Азии и Казахстана не контролируются САДУМ. Для исправления ситуации он предложил создание ЦДУМ СССР, для чего созвать в 1947 г. Всесоюзный мусульманский съезд. Во втором документе в пользу такого центра выдвигалась веская причина – между ДУМ нет согласованности, что негативно сказывается на их работе, в том числе международной деятельности³³⁷.

---

³³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 123; Д. 44. Л. 2, 4–4 об, 6–6 об, 7–7 об, 8–8 об, 9, 10–10 об, 11–11 об, 12, 13–13 об, 16–16 об, 17–18, 19–19 об, 21–23; Оп. 4. Д. 15. Л. 15; Ислам и Советское государство... С. 48, 50, 52, 54, 55.

³³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197–199, 201–206; Д. 39. Л. 71.

В феврале 1946 г. СДРК представил в НКВД СССР список участников оргкомитета по созыву съезда мусульманского духовенства с целью создания этого центра, в который вошли И. Бабахан, З. Бабаханов, Г. З. Расулев, А-З. А-А. Маммед-Джафар-Оглы, Х.-Г. Гебеков, и список участников съезда с правом решающего голоса. На съезд планировалось пригласить гостей из Египта, Саудовской Аравии, Сирии, Ирака, Ирана, Китая, Индии и Афганистана. Среди этих документов также находится «Устав Всесоюзного муфтията мусульман Союза Советских Социалистических Республик» и его штатное расписание³³⁸.

И.В. Полянский 10 июня 1947 г. доложил В.М. Молотову о необходимости максимально охватить мусульман влиянием действующих ДУМ и создать Всесоюзный мусульманский центр. Этот вывод он повторил в докладе от 1 июля 1947 г. о работе СДРК в адрес СМ СССР. В июле 1947 г. СДРК подготовил проект постановления СМ СССР, в котором предлагалось: «Удовлетворить ходатайство мусульман о создании Всесоюзного мусульманского центра <...> разрешив для этого проведение в Москве в 1948 году мусульманского съезда с участием гостей из зарубежных мусульманских стран»³³⁹.

В отчете СДРК за 1947 г. и I квартал 1948 г. отмечено, что Совет строил тактику на сохранение религиозных центров, «пока в этом имеется необходимость, продиктованная политической целесообразностью», и давал согласие на организацию некоторых новых (как, например, единый центр мусульман). Анализ этого отчета и «Директивных указаний Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по его работе на 1948–1949 годы» показывает, что создание нового муфтията рассматривалось в качестве рычага влияния на мусульман. Поэтому СДРК получил от СМ СССР указание о его создании, но этим же документом запрещалось создание Всесоюзного центра иудеев³⁴⁰.

Вероятнее всего, СДРК был втянут в политическую игру партийно-государственного аппарата СССР. Обострение отношений с Израилем подтолкну-

³³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 44. Л. 24–27, 28–42, 43–60, 61, 73, 74–77; Ислам и Советское государство... С. 56–60.

³³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 199, 217, 306, 326.

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 14, 37, 44; Д. 54. Л. 91, 114, 121, 134.

ло руководство СССР к окончательному выбору в пользу исламских государств, а значит, и к давлению на иудеев внутри СССР и показательно хорошему отношению к мусульманам с целью формирования положительного образа СССР на мусульманском Востоке, в том числе и через создание Всесоюзного муфтията. Эта идея нашла положительный отклик у руководителей ряда республик. Прибывший на II съезд САДУМ (Ташкент, декабрь 1948 г.) член СДРК Н.Х. Тагиев провел ряд встреч с руководителями УзССР. Заместитель председателя СМ УзССР Р.Г. Гулямов 11 декабря высказался за его создание в Москве. Но 12 февраля 1949 г. К.Е. Ворошилов высказал И.В. Полянскому негативное отношение к созданию мусульманского и иудейского центров, обосновав это тем, что они будут способствовать оживлению религиозной жизни. Тем не менее он заявил, что наличие четырех ДУМ выгодно государству, и если СДРК надо, то создадут и пятое³⁴¹.

Вероятно, что новый курс властей стал возможен благодаря тому, что СССР получил атомное оружие и И.В. Сталин почувствовал возможность отказаться от заигрывания как с уммой, так и с другими конфессиями.

Однако идея создания Всесоюзного центра мусульман не была полностью забыта. СДРК 12–13 ноября 1965 г. рассмотрел вопрос создания такого центра. Анализ протокола заседания СДРК показывает, что особое раздражение присутствующих вызвала информация о том, что заместитель председателя САДУМ И.М. Сатгиев, принимая 26 октября гостей из Конго, заявил, будто «на повестке дня стоит вопрос об организации единого центра мусульман». Как показывает анализ документов СДРК, это было последнее обсуждение Советом вопроса о создании единого муфтията³⁴².

Диссертант придерживается мнения, что создание Всесоюзного муфтията было излишним, так как единый центр мусульман СССР уже существовал как минимум с 1 июля 1944 г. Этот вывод основан на анализе доклада председателя СДРК И.В. Полянского «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нем» на Всесоюзном совещании уполномо-

---

³⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 175–180; Д. 965. Л. 208, 214–215.

³⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 167.

моченных СДРК в Москве 25–28 июля 1945 г. и отчете о работе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г. для СМ СССР и ЦК ВКП(б). В этих документах И.В. Полянский заявил, что СДРК начал работу с 1 июля 1944 г. Именно Совет, несмотря на все недостатки в его работе, связанные с господствовавшей в СССР идеологией, все годы своего существования играл роль всесоюзного центра мусульман. Благодаря его работе все ДУМ могли консолидировать свою деятельность и хоть в какой-то мере удовлетворяли запросы мусульман СССР.

В отчете СДРК за 1947 г. и I квартал 1948 г. сделан вывод, что, исходя из необходимости поддержания авторитета некоторых религиозных центров, СДРК не возражает против их контактов с единоверцами за границей. В директивах для СДРК на 1947–1948 гг. указывалось не мешать расширению международных связей мусульман, используя их для пропаганды свободы совести, существующей в СССР, и для решения других задач. И.В. Полянский, докладывая СМ СССР о работе СДРК 1 июля 1947 г., отмечал, что большинство религиозных деятелей рассматривают эти связи как важную помощь политике СССР.

В конце 1948 г. по просьбе Совинформбюро и ВОКС он подготовил статью для зарубежных СМИ о положении верующих в СССР, в которой заявил, что мусульмане СССР поддерживают связи с зарубежными единоверцами³⁴³. Но И.В. Полянский не упомянул, что эти связи регулировались государством, а мусульмане не принимали самостоятельных решений.

В конце 1948 г. секретарь ЦК КП(б)Уз по пропаганде М.Г. Вахабов сообщил члену СДРК Н.Х. Тагиеву, что ЦК КП(б)Уз смирился с размещением САДУМ в Ташкенте из-за его международной деятельности, но если бы вопрос встал сейчас, то ЦК КП(б)Уз предложил бы для этого отдаленный кишлак Ташкентской области. Вывод М.Г. Вахабова показывает, что международная деятельность ДУМ допускалась лишь исходя из интересов СССР и им регламентировалась.

Суть государственно-конфессиональных отношений и их перспективы получили отражение в «Докладной записке о работе Совета по делам религиозных

---

³⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 203, 217, 289; Д. 53. Л. 14; Д. 54. Л. 91, 131, 232–233, 236, 247–248.

культов при Совете Министров СССР за 1948 и 1 квартал 1949 г.г.». В ней прямо указывалось: «Не препятствовать установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями в СССР, но лишь в той мере, в какой они представлялись необходимыми, прежде всего с точки зрения пропаганды существующей в СССР свободы религии»³⁴⁴.

Важно отметить, что истории государственно-мусульманских отношений имелись факты, когда чиновники помогали решать мусульманам вопрос с зарубежной собственностью. И.В. Полянский помогал САДУМ восстановить права на дома в КСА. При Российской империи мусульмане Средней Азии построили в Мекке, Медине и Джидде около двадцати двух- и трехэтажных домов. На первых этажах были магазины, на остальных – квартиры. В хадже 1945 г. И. Бабахан попросил короля Абдул-Азиза ибн-Абррахмана ибн Фейсала Аль Сауда их вернуть. Монарх согласился при условии, что заведовать ими будут его подданные. Вернувшись в СССР, муфтий получил купчие и доверенности на шесть домов.

СМ СССР издал распоряжение № 6978-рс от 29 мая 1946 г., которым назначались представители САДУМ на переговоры. Дополнительное распоряжение № 11371-рс Совмином было издано 19 сентября, поэтому И. Бабахан и Б. Садретдинов выехали в Мекку для встречи с министром иностранных дел Фейсалом ибн Абдуль-Азиз Аль-Саудом. Арабы признали документы на два дома, но потом заявили, что на них есть претенденты. И. Бабахан нашел документы еще на четыре дома и в 1947 г. поручил завершить дело члену САДУМ А.Т. Шакирходжаеву, но срыв хаджа не дал провести переговоры. В 1947–1948 гг. казый УзССР и ответственный секретарь САДУМ З. Бабаханов пытался, но не решил эту проблему³⁴⁵.

В мае 1949 г. председатель СДРПЦ докладывал в ЦК ВКП(б) об имуществе в Палестине, принадлежащем РПЦ и Православному Палестинскому обществу, и его переходе к РПЦ после поездки патриарха в 1945 г.³⁴⁶ Вероятно, успех РПЦ,

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 38; Д. 68. Л. 87; Д. 965. Л. 163.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 24, 83–85, 184–186; Д. 42. Л. 108–109; Д. 45. Л. 57, 66; Д. 56. Л. 92, 233–235; Д. 83. Л. 234; Д. 965. Л. 98–99.

³⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 73–76; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 269; *Ее же.* Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.

курируемой СДРПЦ, – своеобразного конкурента СДРК – затронул самолюбие И.В. Полянского. В феврале 1948 г. он потребовал от уполномоченного СДРК по УзССР Х.Н. Искандерова получить информацию по домам у И. Бабахана и посоветовал ему найти родственников людей, построивших эти здания, а также выяснить, имеются ли у них документы на дома.

В августе 1948 г. председатель СДРК просил МИД СССР помочь вернуть здания САДУМ. Но ему было предложено оставить бремя переговоров за САДУМ. На II съезде САДУМ отмечались попытки вернуть эти дома. После хаджа 1955 г. Ш. Абдуллаев (старший группы паломников, житель ДАССР) предложил приобрести дом в Мекке для паломников. Эту идею одобрил Л.А. Приходько³⁴⁷.

На взгляд диссертанта, предложение вызвало интерес не потому, что СДРК хотел облегчить жизнь паломников. Причины были другие: приобретение дома, пусть даже и одним из ДУМ, увеличивало собственность СССР; давало возможность легко контролировать паломников в связи с их концентрацией в одном месте, особенно при наличии технических спецсредств.

В 1965 г. З. Бабаханов пытался решить проблему домов в Джидде, так как умер их управляющий, обещавший при свидетелях, что после смерти они отойдут мусульманам СССР. СДРК приказал уполномоченному по УзССР представить нужные документы. В 1967 г. Ш. Бабаханов получил письмо от жителя Джидды, в котором тот просил выслать доверенность на ремонт домов. З. Бабаханов ранее беседовал на эту тему с премьер-министром КСА (с 1964 г. король Саудовской Аравии), который приказал найти документы на дома. Заместитель председателя СДР П. Макарец поручил подчиненным найти эти документы³⁴⁸.

В отчете за II квартал 1948 г. уполномоченный СДРК по БАССР докладывал о просьбе Кульджинского ДУМ (Китай) к Г.З. Расулеву выслать им типографию с арабским шрифтом и 1 тыс. экз. Хафтияка, пообещав оплатить посылку. ДУМ сыграло на самолюбии муфтия, написав, что присланные в подарок Хафти-

---

С. 163; протоиерей Владислав Цыпин. http://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyplin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/8 (дата обращения: 12.02.2016).

³⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 57. Л. 36; Д. 964. Л. 24; Д. 965. Л. 17, 27; Оп. 4. Д. 41. Л. 41.

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 190. Л. 243–244; Оп. 6. Д. 126. Л. 55–57.

як, его книга «Ислам дине» («Религия ислама») и календари являются образцовыми. Муфтий хотел выполнить просьбу, но, получив запрет от СДРК, отказал³⁴⁹.

О вмешательстве государства в дела конфессий говорит и контроль СДРК над перепиской ДУМ. Все письма, отправляемые за рубеж или получаемые из-за границы, сопровождалось пояснениями и ставились на контроль СДРК. Еще в 1945 г. уполномоченный по БАССР получил от руководства СДРК указание наладить отношения с ЦДУМ так, чтобы все контакты ДУМ контролировались³⁵⁰.

Наше исследование позволяет утверждать, что, несмотря на ст. 128 Конституции СССР о тайне переписки³⁵¹, чиновники СДРК без суда решали, кто и с кем может переписываться, какие ответы должны давать лидеры мусульман СССР, отправлять ли их адресатам, а копии оставлять в архиве СДРК или уничтожать и т.п. Перлюстрации подвергались письма, которые отправлялись руководителями мусульман СССР не только в официальные структуры, в том числе исламские зарубежных государств, но и частным лицам – гражданам СССР и иностранцам, живущим за границами Советского государства. Эта практика была обычной и для СДР, сменившего СДРК и СДРПЦ³⁵².

Во многих документах СДРК зафиксировано, что Совет, контактируя с конфессиями, не всегда самостоятельно принимал те или иные решения об их де-

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 248, 249–251, 289–290. См.: Словарь терминов.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 26. Л. 19; Д. 83. Л. 160–161; Д. 85. Л. 1–4, 14–18; Д. 95. Л. 300; Д. 133. Л. 47–48; Д. 138. Л. 11–15, 18, 91–92, 97; Д. 139. Л. 12–14, 43–46, 55–59; Д. 156. Л. 136, 139, 154, 155, 174–175; Д. 170. Л. 36; Д. 171. Л. 3, 17–19, 169, 173; Д. 172. Л. 9–14, 27; Д. 189. Л. 26, 27, 31, 37, 38, 46–48, 137, 138; Д. 212. Л. 91–100; Д. 213. Л. 10–13, 37–40, 48–50; Д. 528. Л. 36–46, 49, 51–54; Д. 536. Л. 17–19; Д. 539. Л. 61–64; Д. 585. Л. 28–34, 47–50; Д. 984. Л. 137–138, 194–196; Д. 985. Л. 11–14, 30, 31, 49, 75–76, 79–80; Д. 1364. Л. 42–44, 146; Д. 1365. Л. 27–28; Д. 1368. Л. 1–14; Д. 1393. Л. 13–18, 156–158; Д. 1395. Л. 6–21, 169–171, 207; Д. 1414. Л. 116, 118, 119; Д. 1429. Л. 40–44; Д. 1430. Л. 11–15; Д. 1750. Л. 86–91; Оп. 4. Д. 75. Л. 8; Д. 79. Л. 72–74; Д. 86. Л. 2, 20, 21, 62, 79–80, 84; Д. 99. Л. 47, 102, 115; Д. 114. Л. 137, 193–202; Д. 162. Л. 1–4, 19–21, 33, 35–40, 62–74, 84–86, 92–94, 117–127, 133–139, 145–155, 159–162, 168–172, 177–192, 196–198, 211–214, 218, 219, 236, 237; Д. 163. Л. 1–12, 33–35, 37; Д. 164. Л. 1–4, 42; Д. 189. Л. 1–40, 62, 72, 74–77, 79, 81–85; Д. 190. Л. 22, 68, 69, 71, 75, 76, 78, 79, 87, 88, 90, 99, 134–136, 138, 187–192, 198–214, 235–236, 238–240, 242; Оп. 6. Д. 51. Л. 1–3; Д. 125. Л. 125–127, 143, 144, 176; Д. 127. Л. 3, 4, 11–13; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 70. Л. 3–6, 203; Д. 73. Л. 171, 180; Д. 82. Л. 9–11, 32–34, 84, 92, 96–101; Д. 83. Л. 61, 62.

³⁵¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изм. и доп., принятыми на шестой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. М., 1961. С. 28.

³⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 51. Л. 15, 16, 74–76, 99, 100–119, 123, 136–138, 154–166, 171–181, 184–189, 200–209; Д. 126. Л. 1–6, 55–56, 98–99.

тельности. СДРК подчинялся принятым в Советском государстве правилам взаимодействия. В протоколах СДРК часто встречается многозначительная формулировка: «В соответствии с Постановлением Инстанции», «По решению Инстанции», «Совет просил Инстанцию» и т.д.³⁵³ Именно поэтому мы считаем, что СДРК был органичной частью советского бюрократического аппарата. Совет, нарушая законодательство об отделении религии от государства, тем не менее логично вписывался в деятельность партийно-государственного аппарата по реализации доктринальной установки – изжить религию в советском обществе.

В отчете СДРК для ЦК ВКП(б), СМ СССР и МГБ за 1950 г. отмечалось: «Совет <...> не препятствовал установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями СССР (армянская церковь, мусульманское духовенство Средней Азии, баптисты)». В заключение председатель СДРК И.В. Полянский заверял, что СДРК не будет мешать установлению международных связей курируемых религиозных объединений³⁵⁴.

С нашей точки зрения, И.В. Полянский выдавал желаемое за действительное, так как проведенное исследование показало, что все ведомства и организации СССР, работавшие с ДУМ, не мешали устанавливать международные связи только в том случае, если органы власти видели в них выгоду для СССР.

Контакты мусульман СССР, особенно с миротворческими организациями, были в фокусе внимания СДРК. Профессор А.Б. Юнусова приводит указания СДРК уполномоченному: «Поставьте муфтия Ш. Хиялетдинова в известность, что со стороны СДРК препятствий к переписке муфтия с членом Ливанского комитета защиты мира Габдуллой Муртаза Альхасани не имеется»³⁵⁵. И. Бабахан 28 апреля 1951 г. принял председателя Индийского комитета сторонников мира М. Аталла, которого проинформировал о деятельности САДУМ в борьбе за мир³⁵⁶.

³⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 138. Л. 19; Д. 184. Л. 69; Д. 189. Л. 25, 51, 62; Д. 216. Л. 16, 44; Д. 1364. Л. 142; Д. 1365. Л. 18, 21, 30; Д. 1367. Л. 42, 43, 204; Д. 1390. Л. 1; Д. 1393. Л. 3, 88, 114, 156, 179; Д. 1421. Л. 17; Д. 1430. Л. 25; Д. 1773. Л. 107.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 76. Л. 81, 118.

³⁵⁵ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 248.

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 241.

Главы других стран также инициировали контакты своих мусульман с советскими. В 1949 г. Э. Ходжа пообещал посланнику СССР в Албании Д.С. Чувахину посоветовать муфтию наладить такие контакты. САДУМ 7 апреля 1950 г. просил у СДРК разрешения пригласить делегацию мусульман Народной Социалистической Республики Албания (НСРА) для укрепления связей с СССР. Уполномоченный по УзССР 23 апреля доложил И.В. Полянскому о согласии САДУМ оплатить визит албанцев. Понимая ответственность, уполномоченный контролировал переписку САДУМ с Тираной. В мае заместитель председателя СДРК Ю.В. Садовский просил заместителей председателя СМ СССР В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова разрешить И. Бабахану пригласить группу мусульман из Албании. СМ СССР 17 мая издал распоряжение № 7360-рс, которым САДУМ разрешалось пригласить в УзССР делегацию мусульман из НСРА. Этим распоряжением отпущено было 6 тыс. руб. на организацию приема в СДРК. Было разрешено дать информацию в СМИ о визите, но после его завершения. Х.Н. Искандеров подготовил план визита и согласовал его в СМ УзССР и ЦК КП(б)Уз. Затем И.В. Полянский довел до сведения руководства УзССР скорректированный план визита. МИД СССР подготовил подробные справки об албанских гостях и передал их СДРК.

С конца июля по 25 августа 1950 г. делегация находилась в СССР. И. Бабахан рассказал албанцам о торжестве свободы совести в СССР и огромной разнице в положении мусульман Российской империи и СССР. В одной из мечетей Ташкента глава мусульман Албании Муса-хаджи Али призвал к дружбе мусульман СССР и Албании, признал величие СССР, заверил в торжестве свободы совести в двух государствах и великой роли И.В. Сталина и Э. Ходжи в истории. Большую часть времени гости провели в Москве, Ташкенте и Самарканде – своеобразной витрине ислама в СССР – и неоднократно говорили о торжестве свободы совести в СССР. В 1951 г. в СДРК поступили сведения о восторженных отзывах албанцев о положении ислама в СССР³⁵⁷.

---

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 214–217; Д. 58. Л. 205–206 об; Д. 68. Л. 28–29, 30, 114, 115–117, 221–223; Д. 70. Л. 235, 237, 245–262, 304–305; Д. 73. Л. 2–6; Д. 76. Л. 86–87; Д. 78. Л. 181–192; Д. 90. Л. 92; Д. 964. Л. 244–247; Д. 966. Л. 70–94, 172.

Представляется важным отметить, что эти заявления стали возможными только благодаря слаженной работе СДРК, МИД СССР, «Интуриста» и других организаций, а также из-за прагматизма гостей, хотя 70% мероприятий пропагандировали достижения СССР, не имевшие отношения к исламу. Один из штрихов к визиту албанской делегации – факт, что И.В. Полянский рекомендовал ТАСС дать информацию о визите после его окончания. Этот шаг свидетельствует о том, что чиновники не желали привлекать внимание мусульман СССР к визиту, а значит, автоматически решалась проблема снижения количества контактов иностранцев с советскими гражданами.

Анализ документов и трудов специалистов помог выявить механизм диктата государства в международной деятельности ДУМ. Председатель СДРК, уполномоченные СДРК на местах и руководители республик утверждали речи муфтиев для участия в мероприятиях. Так, профессор А.Б. Юнусова приводит документ Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан, в котором показано, как чиновники СДРК рекомендовали уполномоченному по БАССР проинформировать Ш.Ш. Хиялетдинова о том, что он по решению директивного органа едет на III Всесоюзную конференцию и должен подготовить речь. Аналогичной была ситуация и с повестками дня форумов ДУМ³⁵⁸.

В октябре 1951 г. по приглашению ЦК КП(б)Уз и ЦК ЛКСМ Уз в республику приехала делегация Индонезии и встретила муфтием И. Бабаханом. Он рассказал гостям о благоприятных условиях развития ислама в СССР. В декабре делегация Цейлона сделала в книге отзывов САДУМ восторженную запись о свободе совести в СССР. Несмотря на ужесточение религиозной политики в последние годы жизни И.В. Сталина, многие иностранцы, посещавшие мечеть Москвы и САДУМ, оставляли аналогичные отзывы и делали подобные заявления в СМИ СССР и своих стран.

В отчете Отдела по мусульманскому, иудейскому и буддийскому культурам за 1951 г. отмечалась необходимость изучить возможность расширения связей исламских центров СССР с прогрессивными мусульманскими кругами зарубежья, а

---

³⁵⁸ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 248.

также предлагалось поставить перед СДРК вопрос о визитах представителей ДУМ в зарубежные страны и приглашении в СССР деятелей ислама³⁵⁹.

Объективный анализ документов свидетельствует о том, что СДРК руководил международной деятельностью ДУМ на протяжении всего периода своей работы. Так, в 1952 г. на заседаниях СДРК рассматривались приглашения от имени ДУМЕС представителей мусульман Сирии, выезд группы САДУМ в Албанию, поездка мусульман СССР на конференцию в Карачи. Показательно, что в августе 1952 г. МИД интересовался у СДРК перспективами выезда делегации САДУМ в Албанию. Затем, в ноябре, МИД сообщил И.В. Полянскому о заинтересованности в этой поездке, так как в Албанию уже дважды выезжала делегация РПЦ³⁶⁰.

В феврале 1952 г. МИД СССР и СДРК обсуждали просьбу редактора журнала «Хаяте Мослемин» шейха М. Рахнема (Иран) прислать материалы о мусульманах СССР. По их поручению председатель ДУМЗАК подготовил ответы, которые показывали успешное развитие ислама в СССР, включенность мусульман в борьбу за сохранение мира и их прежнее угнетение в Российской империи. Совинформбюро в апреле прислало в СДРК антисоветскую статью из газеты «Аль-Манар» (Ливан), которая являлась, по сути, ответом на публикацию в Сирии и Ливане статьи И. Бабахана «Муфтий Ишан Бабахан призывает всех мусульман подписываться под Обращением о заключении Пакта Мира». В «Аль-Манар» 23 мая 1952 г. была опубликована ответная статья о торжестве свободы совести в СССР. Ее подписали заместитель председателя и казии САДУМ. Как показывает исследование, такие ситуации возникали часто в 1950-е – 1960-е гг.³⁶¹

В 1952 г. имам мечети Москвы Х.Ф. Насрутдинов при общении с иностранцами регулярно говорил, что государство ко всем религиям относится одинаково и не давит на ислам. Он подчеркивал, что при царизме мусульмане подвергались дискриминации, говорил и об огромных возможностях для их развития в СССР. Но он подменял понятие «мусульманин» национальностью, заявляя, что «в каж-

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 76. Л. 86–87; Д. 81. Л. 16–20, 46–47, 102; Д. 95. Л. 79–84; Д. 967. Л. 50–52; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 54–55.

³⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 2; Д. 87. Л. 163–166, 185; Д. 88. Л. 54–56, 94.

³⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 88. Л. 46–49, 65–68, 86–87; Д. 90. Л. 17–25, 38; Д. 224. Л. 71–72; Д. 939. Л. 41; Оп. 4. Д. 56. Л. 54–55. См.: Приложение 42.

дой мусульманской республике председатель Совета Министров, министры и их заместители, председатели исполкомов из мусульман». В ответ гости часто заверяли, что убедились в этом и будут дома разоблачать ложь об СССР³⁶². В высказываниях имама звучала правда об одинаковом отношении государства к различным конфессиям, так как генеральный курс Советского государства был нацелен на постепенный уход религии из жизни граждан СССР.

В отчетах СДРК за 1953–1954 гг. отмечено, что лидеры мусульман СССР регулярно принимали иностранцев и информировали их об участии мусульман в борьбе за мир и преимуществах их жизни в Советском Союзе. Особенно часто в этом плане упоминались мечеть Москвы и САДУМ³⁶³.

С 1 января 1954 г. по 7 июня 1955 г. мечеть Москвы посетили делегации 18 стран. С сентября 1956 г. мутаваллиат просил власти переселить 18 жильцов из ветхого дома во дворе мечети, так как его состояние мешало принимать иностранцев. Перед VI Всемирным фестивалем молодежи и студентов СДРК надавил на Моссовет, который 7 июня 1957 г. принял распоряжение № 2392, разрешавшее построить на месте ветхого здания кирпичный дом приемов (250 кв.м.). Во время проповеди на Курбан-байрам 8 июля 1957 г. К.Б. Салихов напомнил присутствовавшим в мечети Москвы, что скоро приедет много иностранцев на фестиваль и долг мусульман – постараться, чтобы гостям понравился СССР.

К.Б. Салихов 4 февраля 1959 г. попросил уполномоченного СДРК по Москве и области С.П. Бешшапошникова, ссылаясь на практику принятия духовными лицами гостей в хорошем жилье, предоставить ему квартиру недалеко от мечети, обязуясь сдать квартиру на проспекте Мира (33 кв.м.). Но уполномоченный рекомендовал мутаваллиату переселить К.Б. Салихова в новое здание во дворе мечети, а квартиру сдать городу. Голосование показало неприятие этого предложения членами мутаваллиата³⁶⁴.

³⁶² ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 29. Л. 60; Д. 39. Л. 1–4.

³⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 268; Д. 102. Л. 259–268; Д. 105. Л. 80–86; Д. 530. Л. 162–163, 164–168, 169–170; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 47. Л. 20, 21, 30.

³⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 75. Л. 52; Д. 99. Л. 156–158; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 17, 41, 42, 62, 87, 92–93, 97, 99, 100, 104, 105, 107, 112, 113, 115–116, 118, 119, 122–125 об,

И.В. Полянский и Л.А. Приходько 7 марта 1955 г. обсудили с И. Бабаханом и З. Бабахановым приглашение в СССР муфтия Болгарии. В ходе обсуждения было принято решение, что этим будет заниматься З. Бабаханов. И.В. Полянский 30 марта дал указание уполномоченному СДРК по БАССР, что Ш.Ш. Хиялетдинов должен назвать мулл, достойных для представления ДУМЕС за границей. В июне СДРК отправил в ЦК КПСС справку, в которой отмечалось, что все ДУМ и руководители ряда мечетей регулярно принимали иностранцев и всегда благоприятно высказывались в беседах о положении мусульман в СССР. Особо отмечались заслуги члена Всесоюзного и Узбекского комитетов мира И. Бабахана, имама мечети Москвы И.М. Муштареева, мулл в Баку, Бухаре, Самарканде и Уфе³⁶⁵. С нашей точки зрения, это еще раз показывает, что ДУМ были полностью подотчетны и зависимы от партийно-государственного аппарата.

Председатель СДРК 16 июня 1955 г. проинструктировал Ш.Ш. Хиялетдинова по участию во Всемирной ассамблее мира (Хельсинки). Муфтий посетил СДРК 2 и 4 июля и сообщил И.В. Полянскому и Л.А. Приходько итоги поездки. Анализ протоколов этих бесед показывает, что муфтий убедительно доказывал процветание ислама в СССР. Не случайно руководители мусульман Финляндии ему сообщили, что нахождение под руководством ДУМ Турции не дало пользы, и попросили перейти под юрисдикцию ДУМЕС. И.В. Полянский 23 июля сообщил муфтию о разрешении наладить контакты с известными мусульманами Финляндии, Египта и Саудовской Аравии, с которыми тот познакомился в Хельсинки.

О своих беседах с иностранцами Совету регулярно докладывали и представители мечети Москвы. В июне 1955 г. И.В. Полянский доложил ЦК КПСС, что все члены ДУМ и руководители мечетей систематически беседуют с иностранцами, тем самым соблюдая интересы СССР. Он особо отметил заслуги члена Всесоюзного и Узбекского комитетов мира И. Бабахана, а также И.М. Муштареева и мулл в Баку, Бухаре, Самарканде, Уфе и других городах РСФСР.

128–129 об, 141–143, 147, 151–153, 156, 163–166, 174, 182, 188, 189, 190, 193, 194, 200, 201, 209–213, 222, 223, 225, 232–243; Д. 60. Л. 21, 24; Д. 69. Л. 1–12, 14–20, 22–28, 35–46, 147–150.

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 72; Д. 531. Л. 85; Оп. 4. Д. 37. Л. 50.

Летом 1955 г. член Совета Л.А. Приходько поручил уполномоченному по ТАССР Г. Сафину изучить дело имама М.Р. Рахимова (г. Чистополь) для принятия решения об его участии в международной деятельности. Интерес к нему объясняется характеристикой, данной Г. Сафиным: «После его приезда из Мекки не было среди верующих усиления активности»³⁶⁶. Как следует из указаний СДРК, такое требование было типовым для кандидатов в хадж.

Заместитель председателя СДРК В.И. Гостев на совещании уполномоченных 27 июля 1955 г. отмечал, что ДУМ активно участвовали в борьбе за мир: выпускали обращения, лидеры мусульман выступали по радио на зарубежную аудиторию и на конференциях сторонников мира, принимали иностранные делегации. Особо он отметил активность САДУМ и ДУМЕС по приему таких делегаций³⁶⁷.

И.М. Муштареев 27 октября 1955 г. сообщил члену СДРК Л.А. Приходько о том, что вместе с Ш.Ш. Хиялетдиновым приглашен на прием в посольстве Ирана по случаю дня рождения шахиншаха Ирана. Чиновник посоветовал принять приглашение и на приеме обсудить последний договор между Ираном и Турцией. В 1955 г. ДУМЗАК посетили делегации Сирии, Алжира и Бирмы. Его председатель ответами о положении ислама в СССР старался создать картину благополучия. С этой же целью в декабре 1955 г. аппарат уполномоченного СДРК по АзССР провел встречу с руководителями ДУМЗАК, в ходе которой был разработан план мероприятий по приему в ДУМЗАК парламентской делегации Ирана³⁶⁸.

В отчете СДРК за 1955 г. отмечалась большая работа по вовлечению конфессий в борьбу за мир и дружбу народов. Так, главы курируемых СДРК религиозных центров в 1954 г. приняли 55 иностранных делегаций, в 1955-м – 142. СДРК в 1954 г. принял 13 иностранных делегаций, а в 1955-м – 15. В план на ноябрь 1956 – март 1957 г. СДРК внес пункт, который обязывал заведомо представить списки духовенства и актива верующих, способных достойно представ-

---

³⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 72; Д. 533. Л. 33–35; Д. 580. Л. 72, 97; Оп. 4. Д. 37. Л. 173, 189; Д. 38. Л. 13–19, 21, 55–59.

³⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 115, 213–214.

³⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 227. Л. 50–55, 62–64, 122, 123–124, 139, 140.

лять СССР в заграничных поездках, а также подготовить для уполномоченных СДРК в регионах ответы духовенства на типичные вопросы иностранцев.

В СДРК 11 января 1956 г. заместитель председателя ДУМЕС Б.В. Тугузбаев и имам мечети Москвы А.М. Мустафин обсудили с Л.А. Приходько кадровые вопросы. Затем их принял И.В. Полянский. Он вручил приглашения на прием, организуемый ВС СССР в честь делегации Ирана и разъяснил нормы поведения. Позже Б.В. Тугузбаев отчитался о приеме³⁶⁹.

Рост связей ДУМ, направляемый государством, отражен в документах Совета. В феврале 1955 г. СДРК сообщил МИД СССР о желании И. Бабахана пригласить лидеров мусульман Болгарии. СДРК также стало известно о желании главы мусульман Румынии установить связь с муфтиями из СССР и организовать съезд исламского духовенства стран социализма для укрепления мира на планете. В феврале МИД СССР принял предложение СДРК, чтобы ДУМ договорились с религиозными лидерами стран народной демократии вместе бороться за защиту мира, но рекомендовал СДРК запрашивать компетентные организации этих стран.

В 1955 г. З. Бабаханов выступил в Дели перед более чем 20 тыс. мусульман и рассказал им «правду о жизни и делах мусульман России». Муфтий И. Бабахан хотел установить контакты с лидерами афганских мусульман, но не имел необходимой информации. Поэтому СДРК попросил МИД СССР дать такую информацию, чтобы написать рекомендации для САДУМ. По данным МИД СССР (январь 1958 г.), власти этой страны препятствовали любым контактам руководства своих мусульман с САДУМ. В январе 1956 г. председатель СДРК просил МИД СССР дать такую информацию и по мусульманским организациям Ирана³⁷⁰.

СДРК регулярно докладывал в ЦК КПСС о приемах религиозными деятелями СССР иностранцев. Так, в 1953 г. они приняли 36 таких делегаций, в 1954-м – 91, в 1955-м – 142, в 1956-м – 415, в 1957-м – более 600 иностранных делегаций. В 1954 г. мечеть Москвы посетили 11 иностранных делегаций, в 1955-м – 10. В 1956 г. Московская и Ленинградская мечети приняли около 50 таких делегаций.

³⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 110–111, 113, 194; Оп. 4. Д. 38. Л. 129; Д. 56. Л. 6–7, 13–14.

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 122. Л. 5, 111; Д. 138. Л. 1, 7–8; Оп. 4. Д. 125. Л. 38–39.

По оценке СДРК, с 1956 г. резко выросли международные связи САДУМ. Многие делегации, посещавшие его, часто приглашались в СССР госструктурами. Иностранцы часто присутствовали на намазах и беседовали с верующими. По мнению СДРК, многие из них убеждались в торжестве свободы совести, делали заявления в СМИ и оставляли восторженные записи в книгах приемов. Такие отзывы были стандартными и в 1960-е гг. Ректор Рабатского университета, посетив Москву, Ленинград, Ташкент, Самарканд и Бухару, заявил, что увидел положительное отношение к исламу. Такое мнение высказали муфтий Ливии Мухаммед Алим и директор исламского института Ливии им. Мухаммеда Бен Али Сенуси. Аналогичные записи в книге посетителей мечети Москвы делали гости из Юго-Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока, в том числе участники Всемирного форума молодежи³⁷¹. Но были и те, которые видели ситуацию иначе. Король КСА Фейсал ибн Абдуль-Азиз Аль-Сауд боялся налаживать отношения с СССР из-за того, что Советский Союз проводил «пропаганду атеизма и безбожия»³⁷².

В марте 1956 г. СМ СССР и ЦК КПСС разрешили СДРК от имени ДУМЕС и САДУМ пригласить в СССР видных мусульман Афганистана. В.М. Молотов считал обоснованным мнение МИД СССР, что это затруднит использование Западом афганцев в антисоветской пропаганде. В мае ЦК КПСС одобрил предложение МИД СССР о приглашении в СССР от имени САДУМ видных мусульман Индонезии и поручил Министерству финансов оплатить визит из резервного фонда СМ СССР. Целью поездки власти ставили создание позитивного образа СССР.

В мае 1956 г. СДРК поручил уполномоченным подготовить план мероприятий по встрече иностранцев. Инициативы на местах позволили разнообразить эти мероприятия. Так, уполномоченный по ТаджССР К. Хамидов предложил организовать при САДУМ и в мечетях фотовыставку о религиозных памятниках региона и выпуск журнала о жизни мусульман. Зарубежные связи ДУМ поощрялись не только СДРК, но и республиканскими властями. Так, председатель Президиума

³⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 118; Д. 103. Л. 35–41; Д. 110. Л. 67–69; Д. 118. Л. 89–91; Д. 129. Л. 34–39; Д. 132. Л. 126, 136, 138; Д. 133. Л. 156; Д. 146. Л. 145–152; Д. 1364. Л. 95–98, 101–102; Д. 1683. Л. 23–24; Оп. 4. Д. 114. Л. 200–202; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 73. Л. 123, 148; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 54–55.

³⁷² *Ат-Турки Маджид бен Абдель Азиз*. Указ. соч. С. 131–132.

ВС УзССР Ш.Р. Рашидов инициировал в 1956 г. поездку в Пакистан делегации мусульман СССР. В 1956 г. И.В. Полянский обратил внимание уполномоченного по Грузинской ССР на необходимость понимания, кто из иностранцев общался с религиозными лидерами, и важность своевременного доклада об этом в СДРК³⁷³.

Л.А. Приходько и Ш.Ш. Хиялетдинов 13 сентября 1956 г. договорились о взятии на счет ДУМЕС расходов по приему делегации Индонезии. Осенью З. Бабаханова, К.Б. Салихова, Ш.Ш. Хиялетдинова несколько раз инструктировали в СДРК по встречам иностранцев и посещениям посольства. В 1956 г. САДУМ неоднократно просило СДРК разрешить дать садака в 100 тыс. руб. на мечеть в Мекке. Совет пришел к выводу, что это увеличит влияние на арабские страны, усилит связь СССР с КСА и подорвет влияние США, поэтому и поддержал инициативу (одобренную в СМ УзССР и ЦК КПУз) перед ЦК КПСС.

С той же целью в январе 1957 г. СДРК и МИД СССР обсуждали, как предложить от имени САДУМ помощь Иордании в реставрации мечети Омара и других памятников ислама в иорданской части Иерусалима. В феврале 1958 г. председатель СДРК подписал для ЦК КПСС документ «Об использовании мусульманских и других религиозных организаций СССР в целях усиления советского влияния в странах Востока». В нем предлагалось разрешить ДУМ вносить пожертвования мечетям в Мекке, Медине и других зарубежных городах³⁷⁴.

В 1956 г. главы САДУМ и ДУМЕС поздравили Насера с избранием его президентом Египта. Но СДРК решил, что поздравлений от глав ДУМЗАК и ДУМСК не будет, так как первый – шиит, а второй возглавляет небольшое количество мусульман и не проявляет высокой международной активности. В 1956 г. в фокусе внимания СДРК оставались и публикации глав ДУМ в зарубежных СМИ. Так, с

³⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 129. Л. 72; Д. 343. Л. 92; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 31. Л. 88–91.

³⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 181–182, 187; Д. 134. Л. 62; Д. 150. Л. 4; Оп. 4. Д. 58. Л. 7, 49, 61, 62, 71, 77, 102, 108–110; Ислам и Советское государство... С. 166–170.; См.: Словарь терминов.

разрешения СДРК, муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов опубликовал в 1956 г. в № 6 журнала «News» статью «Мы протягиваем руки всем мусульманам»³⁷⁵.

Проведенное исследование позволяет считать, что СДРК играл роль Всесоюзного муфтията, определяя, что и какому ДУМ делать. Вместе с тем СДРК, руководя ДУМ, прислушивался к просьбам их глав. Так, в 1956 г. СДРК поддержал просьбу САДУМ о переносе визита делегации мусульман Индии с ноября на более мягкий погодный период – апрель-май. В 1957 г. Совет регулярно проводил беседы с руководителями ДУМ и мечети Москвы по контактам с иностранцами, содержанию предстоящих интервью, поздравлению зарубежных влиятельных лиц и т.д. Представители ДУМ убеждали иностранцев, что СССР помогает всем угнетенным народам, устраивали сборы в помощь Египту.

В 1957 г. МИД СССР предложил СДРК наладить контакты между лидерами мусульман СССР и Ливана для противодействия антисоветской пропаганде. Представители ДУМ регулярно информировали СДРК о высоких оценках положения ислама в СССР со стороны зарубежных исламских лидеров. В конце 1957 г. совещание послов СССР в государствах Востока приняло два решения: в 1958 г. Совет должен пригласить в СССР делегации зарубежных мусульман; СДРК необходимо взаимодействовать с МИД СССР. Вскоре председатель СДРК А.А. Пузин проинформировал МИД СССР о проведенных в 1957 г. и планируемых на 1958 г. мерах по укреплению международных связей ДУМ³⁷⁶.

В апреле 1957 г. председатель ДУМЕС Ш.Ш. Хиялетдинов передал в СДРК письмо индонезийского исламского деятеля Ахмеда Сухари Хатыба. В ноябре 1956 г. он ездил по СССР и поэтому для более глубокого изучения СССР и выявления путей укрепления дружбы между двумя странами просил присылать ему книги и журналы, изданные в СССР на английском и арабском языках³⁷⁷.

³⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 134. Л. 16, 63–66; Д. 146. Л. 144–145; Оп. 4. Д. 86. Л. 3; Благодарственные телеграммы Гамаль Абдель Насера деятелям мусульманства в СССР // Известия. 1956. 8 июля.

³⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 139. Л. 49–54, 62–63; Д. 146. Л. 58–59; Д. 150. Л. 101–102; Д. 166. Л. 81; Д. 170. Л. 34–36; Д. 535. Л. 183–184; Оп. 4. Д. 74. Л. 5–6, 85; Д. 75. Л. 114–116; Д. 77. Л. 26–28; Д. 86. Л. 2, 123–125; Д. 93. Л. 37.

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 150. Л. 86–88.

В 1958 г. СССР проявил особый интерес к укреплению отношений с Турцией и Суданом. Президиум ЦК КПСС 28 января рекомендовал САДУМ пригласить делегацию организации «Аль-Хатмия» (Судан), но решение вопроса затянулось. ЦК КПСС 8 июля 1960 г. вновь разрешил САДУМ пригласить в СССР руководство этой организации, транспортные расходы СМ СССР возложил на САДУМ.

МИД СССР 27 февраля 1958 г. отправил в СДРК план развития отношений с Египтом. В нем намечался обмен делегациями мусульман. На джума-намаз в мечеть Москвы 2 мая приехал Насер. К.Б. Салихов в проповеди на татарском и арабском языках сообщил о возмущении мусульман СССР агрессией Запада и увязал собранные в помощь Египту деньги со свободой совести в СССР³⁷⁸.

Весной 1958 г. МИД СССР предложил ДУМ установить контакты с руководством мусульман Турции и пригласить их в Ташкент, Ашхабад, Баку или другой крупный город. СДРК рекомендовал З. Бабаханову поздравить муфтия Стамбула с Ураза-байрамом и пригласить его с несколькими коллегами в СССР. По этому алгоритму шло налаживание отношений и с Суданом.

Позже МИД СССР предложил СДРК организовать поездки мусульман в страны, в сотрудничестве с которыми было заинтересовано государство, «под предлогом ознакомления с историческими местами». В 1964 г. З. Бабаханов пригласил в СССР трех видных исламских деятелей Турции, названных МИД СССР. В САДУМ гости часто задавали вопросы о положении ислама и его перспективах. Им отвечали: «В СССР ислам не исчез, и он будет и при коммунизме»³⁷⁹.

В ноябре 1958 г. по приглашению САДУМ делегация Ирака посетила СССР. Гости сделали в СМИ позитивные заявления о свободе совести в СССР. Поэтому председатель СДРК А.А. Пузин предложил МИД СССР в декабре 1959 г. изучить вопрос о повторном приглашении делегации из Ирака. В подготовке новых визитов важную роль играли подробные разборы поведения гостей.

³⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 65. Л. 117–122. См.: Приложение 44.

³⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 170. Л. 75–77, 85–87, 105, 111–112, 115–116, 121–122, 129; Д. 212. Л. 87, 140, 154–156, 168–169, 189–190; Д. 1384. Л. 81, 203–204; Д. 1749. Л. 110, 111, 170–172; Оп. 4. Д. 99. Л. 48–49, 60–63, 121–126, 128–135, 160–162; Д. 162. Л. 159, 160, 163–167; Д. 163. Л. 177–183; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 31. Л. 110–114, 133; Ислам и Советское государство... С. 54–59.

На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (ноябрь 1958 г.) отмечалось, что за последние два с половиной года САДУМ и его мечети посетили 120 иностранных правительственных и парламентских делегаций. А.А. Пузин заявил, что международные связи конфессий – единственная область, приносящая пользу СССР, но с негативным эффектом – ростом их авторитета. Он призвал смириться с этим на время и развивать связи конфессий. Уполномоченный по УзССР почти дословно повторил этот вывод в своем отчете. Л.А. Приходько отметил, что САДУМ несет значительные расходы из-за роста международных связей, но поступающих к нему средств больше, чем надо, и призвал решить эту проблему.

В декабре СДРК поддержал просьбу САДУМ перед руководством СССР о визите делегации в ОАР. Вскоре шесть мусульман и представитель «Интуриста» вылетели в ОАР. СДРК высоко оценил поездку из-за отношения арабов к СССР. В этот период, по мнению уполномоченного по АзССР, руководство ДУМЗАК делало все необходимое для создания положительного образа СССР. Заинтересованность СДРК в симпатии исламских стран была так высока, что расходы по приему некоторых делегаций СДРК предлагал возлагать на государство³⁸⁰.

В январе 1959 г. председатель СДРК доложил ЦК КПСС, что муфтий Сирийского района ОАР пригласил глав ДУМЕС и САДУМ посетить Сирию. А.А. Пузин предложил разрешить визит, сообщил о согласии МИД и приложил выездные дела к проекту постановления Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей. Такая практика, связанная с визитами мусульманских делегаций как в СССР, так и из него, была стандартной.

В июне СДРК подготовил «Список мусульманского духовенства, которые могут выезжать в зарубежные страны» из 19 человек – все главы и многие члены ДУМ. По каждому давались основные характеристики: дата рождения, национальность, участие в международных мероприятиях. Почти по всем давалась оценка владения арабским языком, по некоторым – персидским и турецким. Иногда СДРК формировал «мультигруппы». Так в июле СДРК и МИД СССР готови-

---

³⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 164. Л. 90; Д. 165. Л. 32–35, 112; Д. 166. Л. 17; Д. 190. Л. 64–65; Д. 231. Л. 23–53, 68, 86, 87, 113–116, 125–129, 176, 190–197; Оп. 4. Д. 91. Л. 1–51; Д. 92. Л. 1–3, 46–54, 80–132.

ли поездку в ОАР совместную группу из представителей РПЦ и ДУМ для повышения авторитета СССР³⁸¹. Проанализированные документы показывают, что чиновники рассматривали некоторых лояльных верующих в качестве части советской государственной машины. Надо признать, что многие акции мусульман СССР, руководимые чиновниками, имели высокую эффективность.

С 1959 г. СДРК изменил порядок визитов иностранцев в ДУМЕС: муфтият обязали сообщать о будущих визитах и иметь книгу отзывов. В августе делегация Индонезии в сопровождении Ш.Ш. Хиялетдинова посетила Киев, Ленинград и Москву. Муфтий убеждал гостей, что Н.С. Хрущёв внес большой вклад в укрепление свободы совести. В этом месяце паломники КНР, возвращаясь с хаджа через Москву, отметили, что в СССР народ счастлив. В 1959 г. К.Б. Салихов состоял в Обществе советско-иракской дружбы, А.М. Мустафин – в Обществе дружбы с африканскими странами, они, как и члены мутаваллиата, регулярно посещали посольства, выступали по радио для стран ислама. В такой работе участвовала и мечеть Марджани (Казань). В 1956 г. ее посетили 12 групп иностранцев, в 1957-м – 17, в 1958-м – 19, в 1959-м – 9. В отчетах уполномоченных СДРК и служителей мечетей за 1959 г. отмечено, что иностранцев убеждали в миролюбии СССР и процветании мусульман в нем. Многие гости оставляли положительные отзывы об СССР в книгах посетителей мечетей и в СМИ. После приемов в посольствах и других важных мероприятий участвовавшие в них мусульмане СССР сдавали в СДРК отчеты об их целях, участниках и беседах. Часть отчетов свидетельствует, что некоторые иностранцы заявляли о разоблачении антисоветской пропаганды.

Освещая беседы, мусульмане СССР обращали внимание на то, что они доводили до иностранцев информацию о создании усилиями государства обстановки, стимулирующей развитие ислама, в отличие от времени царизма, и способствующей развитию советских мусульман и их контактов с зарубежными единоверцами. СДРК тщательно анализировал все эти мероприятия и документы, указывал, кого приглашать, с кем вести переговоры и переписку.

---

³⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 188. Л. 1, 2, 20, 21, 60–61; Д. 189. Л. 142, 171; Д. 196. Л. 32–38. См.: Приложение 43.

На заседании СДРК 22 сентября решили пригласить в качестве гостей САДУМ группу мусульман Ирака. Л.А. Приходько поручили наметить персоналии делегации. А.А. Пузин 4 ноября сообщил З. Бабаханову, что вопрос персоналий будет решен весной, и указал, кого из представителей Индонезии и Индии пригласить и с кем не стоит вести переписку. Л.А. Приходько 29 октября отчитал К.Б. Салихова за неправильное ведение протоколов бесед с иностранцами, книги почетных посетителей и некорректные переводы отзывов³⁸².

По поручению СДРК уполномоченный по УзССР в августе 1959 г. подготовил список мулл, достойных ездить за границу и встречать иностранцев. Такая работа была продолжена и позже. В 1962 г. в список были включены муллы, которые, по мнению руководства УзССР и СДРК, могли достойно работать в международных организациях СССР, борющихся за сохранение мира, и участвовать в приемах зарубежных делегаций. В плане 1962 г. было намечено «использовать САДУМ в выпуске обращений к мусульманам мира» и подготовить обращения к соотечественникам, живущим за пределами СССР, для их возвращения.

С 1958-го по осень 1960 г. САДУМ посетили около 50 делегаций из 32 стран. Многие гости оставили восторженные отзывы в книге посетителей об исламе в СССР. Поэтому МИД предложил СДРК, учитывая влияние мусульман в Ираке, организовать обмен мусульманскими делегациями, поэтому Совет попросил руководство СССР разрешить САДУМ пригласить такую делегацию³⁸³.

Часто ДУМ сами выступали с инициативами перед СДРК. Так, в 1957 г. САДУМ предложило пригласить в УзССР зарубежных коллег на годовщину Октябрьской революции. В 1959 г. САДУМ выступало с инициативой оплатить переводы на арабский, персидский, английский и французский языки документаль-

³⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 184. Л. 186; Д. 204. Л. 38; Д. 539. Л. 42–44, 54–59; Д. 985. Л. 101; Д. 1430. Л. 24; Оп. 4. Д. 86. Л. 1, 9–19, 34–37, 48–53, 55–56, 60–61, 65–68, 69–75, 81–83, 94–114, 133–138, 140–145, 163, 165, 177–199; Д. 87. Л. 10–16; Д. 100. Л. 108–110, 117; Д. 109. Л. 19–20, 35–37, 43–47; 66–70; Д. 118. Л. 4–28 об; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–2, 35–36, 205, 347; Д. 69. Л. 265–269; Д. 70. Л. 123, 135–137, 140–141, 146, 154–154 об, 186, 187, 191–193, 196, 200, 202, 204–206, 210, 248–249; Д. 73. Л. 119–122, 124, 136–147, 149, 173–174; Д. 78. Л. 43–44, 52–53; Д. 82. Л. 55, 62, 63, 65, 68, 72–73, 114, 121; Д. 83. Л. 7–10, 23, 92.

³⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 189. Л. 151–154, 160, 183; Д. 209. Л. 89, 90, 91; Д. 211. Л. 99–101; Д. 212. Л. 32, 33, 139; Д. 984. Л. 81; Д. 1374. Л. 183–189; Д. 1384. Л. 8, 188; Д. 1749. Л. 14, 31.

ный фильм «Гости из Дамаска». СДРК учитывал такие инициативы в планах по использованию конфессий в интересах политики СССР³⁸⁴. Более того, такие предложения ДУМ вызывали доверие к их руководителям со стороны ключевых политиков СССР, что в итоге позволяло увеличить количество зарубежных контактов.

Наряду с многочисленными проблемами СДРК приходилось решать и вопросы обеспечения ДУМ транспортом. В 1954–1957 гг. СДРК помог мечети Москвы и САДУМ купить легковые автомобили. Но в декабре 1958 г. СДРК, рассмотрев ходатайство ДУМСК о приобретении автомобилей «Победа» или «Волга», принял решение не помогать в их покупке, поскольку такие машины использовались в основном для приема иностранцев, а ДУМСК их принимал мало³⁸⁵.

В 1960 г. СДРК регулярно обращал внимание ДУМ, особенно САДУМ, на рост международных связей, помогал готовить речи, указывал, с кем переписываться и кого приглашать в СССР. А.А. Пузин в феврале доложил ЦК КПСС о желании глав мусульман Ирака посетить СССР и одобрении визита в МИД СССР. К докладу он приложил проект постановления Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей о приеме этой делегации САДУМ. СДРК также рекомендовал САДУМ поздравить Н. Жисра с избранием главным муфтием Триполи и Северного Ливана и отправил в МИД СССР приглашение от имени САДУМ делегации мусульман Ливана посетить СССР.

А.А. Пузин 13 февраля предложил З. Бабаханову составить список лиц, достойных представлять СССР перед иностранцами. В 1960 г. они еще дважды обсуждали развитие международных связей. СДРК 31 мая принял новый план работы с зарубежными конфессиями. В нем указывалось, из каких стран будут приглашены исламские делегации, в какие поедут мусульмане СССР и в каких из них будут учиться и т.д. В июле делегация Общества судано-советской дружбы посетила ДУМЗАК. По просьбе гостей шейх-уль-ислам М. Хахимзаде прочел аяты

---

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 156. Л. 90; Д. 164. Л. 4–6, 41; Оп. 4. Д. 109. Л. 71.

³⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 164. Л. 90; Оп. 4. Д. 100. Л. 143; Ислам и Советское государство... С. 162–164.

Корана о дружбе народов. Эрудиция председателя ДУМЗАК побудила гостей заявить, что они будут говорить дома о торжестве свободы совести в СССР³⁸⁶.

В 1960 г. СДРК продолжал давать указания уполномоченным по подготовке планов визитов исламских делегаций в СССР. Уполномоченные согласовывали их с руководством республик. Главным элементом этих планов было посещение образцовых исламских и светских объектов, просмотр фильмов о свободе совести и другие мероприятия, создающие положительный образ СССР. Государство иногда брало на себя расходы, связанные с такими визитами, кроме приемов в ДУМ.

Представители ДУМ продолжали регулярно посещать дипломатические приемы, встречали дипломатов, религиозных деятелей, представителей СМИ, бизнесменов и студентов со всего мира, вели зарубежную переписку, выезжали из СССР на различные мероприятия и устраивали в СССР конференции. В ходе таких встреч они старались убедить в преимуществах советского образа жизни, например, в торжестве свободы совести. Муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов 8 апреля 1960 г. рассказал прихожанам мечети Москвы, что во время поездки по Ираку в марте он развеял слухи о притеснении мусульман в СССР³⁸⁷.

Уполномоченный по УзССР 19 июля отправил в Совет проект доклада З. Бабаханова на пленуме САДУМ. Муфтий высоко оценил работу САДУМ по разоблачению антисоветской пропаганды о положении религии в регионе: привел примеры из книги посетителей и из переписки с иностранцами начиная с 1958 г. Он отметил укрепление контактов с зарубежными комитетами защиты мира и положительные отзывы гостей об СССР на родине, подчеркнул участие САДУМ в международных мероприятиях, упомянул свое обращение к народам планеты о сохранении мира, подготовленное по решению СДРК.

В 1960 г. муфтий Абуль Юсер Абеджин (ОАР), Омар Аль-Карадаги (Ирак), Бадаюни (Пакистан) и другие видные мусульмане-иностранцы позитивно отзывались в советских и зарубежных СМИ об СССР. По решению СДРК религиозные

³⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 200–201; Д. 209. Л. 14–16; Д. 212. Л. 13, 176–177, 126–129; Д. 233. Л. 70–72; Д. 539. Л. 54–57, 60–64, 74–79; Д. 984. Л. 18–19, 147, 162–168, 175–178, 180, 182–184; Д. 1502. Л. 37–38; Д. 1748. Л. 207; Оп. 4. Д. 110. Л. 57; Д. 114. Л. 128–132, 144; Ислам и Советское государство... С. 197–200.

³⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 72. Л. 86–87. См.: Приложение 40.

деятели в радиовыступлениях на заграницу акцентировали внимание на пропаганде политики СССР по сохранению мира. В 1960 г. таких выступлений было 38. За 1957–1959 гг. заграницу посетили 54 религиозные делегации (176 человек). САДУМ и СДРК запланировали на 1961 г. экспорт 130 копий фильмов «Культура мусульман Советского Союза», «Мусульмане страны Советов». По мнению СДРК, эти меры давали хороший результат. Поэтому 29 октября 1960 г. СДРК решил подготовить новый план внешней деятельности конфессий на 1961 г.³⁸⁸

Анализ этих документов в очередной раз показывает, что советские власти определяли, как мусульмане, в том числе и их руководители, должны были решать внешнеполитические задачи, стоявшие перед СССР.

В первой половине 1960-х гг. международная активность ДУМ наращивалась. Самую активную роль играло САДУМ, а наименее значимую – ДУМСК. Мечеть Москвы была одной из наиболее посещаемых иностранцами, что объяснимо ее расположением в столице СССР. Гости, приезжавшие в ДУМ, как и ранее, получали дозированную информацию. Но многие из них писали в книге отзывов, что увидели сохраненный ислам и мусульман, активно строящих социализм.

В ходе хаджа 1961 г. К.Б. Салихов был принят королем КСА, министром просвещения, муфтием и имамом мечети Пророка Мухаммада. В итоге между ним и этими лицами завязалась переписка. Но руководство СССР не использовало этот канал для восстановления отношений с КСА. В отчете за 1961 г. и в справке о зарубежных связях САДУМ за 1961 г. уполномоченный по УзССР пояснял, что по указанию директивных органов уделял внимание работе САДУМ, «направленной на расширение зарубежных связей, отвечающих интересам внешней политики». На пленуме САДУМ (26–27 февраля 1962 г.) З. Бабаханов отметил, что из-за возросшей международной активности он и его заместитель не успевают посе-

---

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 207. Л. 90; Д. 209. Л. 150–156, 159–160; Д. 211. Л. 96–102, 105–106; Д. 984. Л. 88; Д. 985. Л. 1–9, 60–64, 69, 110, 197; Д. 1360. Л. 80; Д. 1425. Л. 228; Д. 1502. Л. 37–42, 78, 79–84; Д. 1748. Л. 208–209; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–3, 18–22, 43–44, 80–88, 98, 107–108, 170–173, 176–177.

щать независимые страны ислама, количество которых увеличилось, что заставило создать в САДУМ «Отдел по связям с зарубежными странами»³⁸⁹.

У исследователей до сих пор нет единого мнения о точном названии этого отдела и времени его создания. А. Усманходжаев пишет, что САДУМ создал «Отдел международных связей» в 1961 г. Альманах «Россия. XX век» указывает, что по инициативе З. Бабаханова в 1961 г. при САДУМ был создан «Отдел по международным связям»³⁹⁰. Но диссертант нашел в протоколах СДРК и другие названия этого отдела: «Иностранный отдел», «Отдел связи с зарубежными странами духовного управления», «Отдел по связи с зарубежными странами», «Отдел связи с зарубежными странами мусульманских организаций Советского Союза при Духовном управлении мусульман Средней Азии и Казахстана»³⁹¹. Несмотря на эти разночтения, представляется важным отметить, что его создание отвечало вызовам времени и подтолкнуло формирование аналогичного Отдела в СДРК.

Показателен документ «Мероприятия по усилению внешней деятельности религиозных организаций СССР в борьбе за всеобщее разоружение и мир, по разоблачению враждебной в отношении СССР политики Ватикана и других церковных деятелей зарубежных стран», подписанный главами СДРК и СДРПЦ 10 марта 1962 г. В нем конфессии обязали усилить работу в интересах СССР, разоружения и разоблачения реакционных религиозных деятелей. Для этого лидеры конфессий должны были провести мероприятия при участии СМИ, ГККСЗС, Института философии АН СССР, Министерства культуры СССР и ЦК компартий республик³⁹².

В Ташкенте 30–31 октября 1962 г. прошла конференция мусульманского духовенства за всеобщее разоружение. По предварительным расчетам З. Бабаханова, расходы ДУМ на ее проведение должны были составить 56500 руб.

³⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 122. Л. 10; Д. 1390. Л. 76; Д. 1748. Л. 123–126; Д. 1749. Л. 1–16, 19, 56–57, 75–78, 194–210; Оп. 4. Д. 118. Л. 1–2а; Д. 121. Л. 6–7, 18, 24; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 31. Л. 134; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 73. Л. 130–131, 136–147; Д. 78. Л. 19, 43–44, 52–53.

³⁹⁰ Усманходжаев А. Указ. соч. С. 75; Россия. XX век. Биографический словарь. Б. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1022779/1> (дата обращения: 16.06.2017).

³⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1391. Л. 66; Д. 1749. Л. 228; Оп. 4. Д. 131. Л. 11; Д. 162. Л. 141, 144, 167, 175–176; Д. 164. Л. 35; Д. 189. Л. 87; Оп. 6. Д. 51. Л. 73.

³⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1393. Л. 21–25.

(средняя зарплата составляла 84,2 руб.). Такие расходы затрудняли для ДУМ решение других проблем, но без этих трат нельзя было рассчитывать на послабления со стороны властей. Уполномоченный по УзССР 3 декабря отослал в СДРК план использования материалов конференции в контрпропаганде СССР, подчеркнув его согласование с заинтересованными органами и отправку в ЦК КПУз³⁹³.

Несмотря на это, Узбекское телеграфное агентство (УзТАГ) дало лишь небольшую заметку о конференции в «Правде Востока» с призывом к мусульманам мира предотвратить войну и сообщением о решении создать Отдел международных связей мусульманских организаций СССР (ОМСМО). Конференция поблагодарила председателя ЦМ СССР Н.С. Хрущёва за предотвращение мировой войны из-за Карибского кризиса³⁹⁴.

На взгляд диссертанта, заметка в газете и сама конференция маскировали то, что ОМСМО создавался на основе документов, подготовленных СДРК и реализованных в решении ЦК КПСС от 30 июля 1962 г., и постановления ЦМ СССР № 3430рс от 20 декабря 1962 г. Официально предложение создать Отдел на конференции внес представитель Академии наук СССР (АН СССР). Председателем Отдела стал З. Бабаханов, его заместителями – главы ДУМ.

Решением СДРК от 25 декабря 1962 г. члену Совета Б.С. Ржанову поручили отвечать за международные связи конфессий, то есть он стал начальником для председателя ОМСМО. СДРК обсуждал планы работы Отдела, заполнял штат, заказывал штамп и печать, утвердил «Положение об Отделе международных связей мусульманских организаций СССР». В справке для ЦМ СССР от 6 мая А.А. Пузин назвал его задачи: готовить рекомендации по связям мусульманских организаций СССР; готовить для распространения за границей материалы об их жизни; обслуживать приезжающих в СССР мусульманских деятелей. Председатель СДРК также сообщил, что «в настоящее время ведется комплектование рабочего аппарата этого Отдела, в состав которого должны входить квалифицированные работ-

³⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1400. Л. 1–17, 22, 27–28, 31–184, 192–196, 208–380; Д. 1749. Л. 113–116, 123–126, 213, 220–226; Д. 1750. Л. 69. См.: Приложение 59.

³⁹⁴ Конференция мусульманского духовенства Советского Союза // Правда Востока. 1962. 1 ноября.

ники – члены КПСС. Фактически эти люди будут являться работниками Совета и других государственных органов, но числиться и получать зарплату в Отделе»³⁹⁵.

Содержание Отдела обходилось ДУМ дорого. В 1963 г. ДУМЗАК перечислило ему 3500 руб., мусульмане Казани – 12 тыс. руб. (средняя зарплата составляла 85,4 руб.). В 1965 г. САДУМ перечислило ему 22920 руб. и 500 руб. – на Дом приемов Отдела в Москве (при доходах 253106,34 руб.) Сборы в пользу ОМСМО шли и после объединения СДРК и СДРПЦ в 1965 году в Совет по делам религий при СМ СССР (СДР). Так, в 1966 г. 18 зарегистрированных мечетей ТаджССР на свои нужды собрали 152295 руб., из них 7881 руб. перечислили Отделу³⁹⁶.

Эти документы позволяют возразить ряду ученых, в том числе Р.А. Силантьеву, утверждающему, что Отдел был создан 30 июля 1962 г., и Международной исламской миссии (правопреемнице Отдела), на сайте которой заявлено, что Отдел был создан 30 июля 1962 г. при СДР и «стал вполне независимой структурой». Исламовед Ф.А. Асадуллин пишет, что Отдел создали в начале 1970-х гг.³⁹⁷

Анализ документов показывает, что 30 июля 1962 г. появилось ключевое решение ЦК КПСС о том, что руководители ДУМ объявят о создании ОМСМО на конференции мусульманского духовенства в Ташкенте. Затем, 20 декабря, СМ СССР принял соответствующее постановление № 3430рс. Анализ протоколов СДРК показывает, что создание Отдела шло с июля 1962-го до конца лета 1963 г. В этот период назначались кадры, было выделено здание, сделаны первые шаги в деятельности и появились ее результаты. Второе заблуждение касается независимости ОМСМО. Он комплектовался членами КПСС и был подразделением СДРК – организации, встроеной в структуру партийно-государственных органов СССР.

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1387. Л. 55–56, 65–66; Д. 1390. Л. 76; Д. 1414. Л. 4–5, 45–65, 95, 96–111, 145–146; Д. 1415. Л. 132–135, 174–195; Д. 1416. Л. 11; Д. 1417. Л. 1, 12–13, 322–323; Д. 1420. Л. 18–20; Д. 1421. Л. 84, 93; Д. 1425. Л. 238–239; Д. 1750. Л. 32–33; Оп. 4. Д. 147. Л. 36, 38, 44, 68, 133; Д. 162. Л. 53–54; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–4, 24, 66, 88.

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1418. Л. 65–66; Д. 1420. Л. 199; Д. 1431. Л. 133; Оп. 4. Д. 137. Л. 10, 17; Д. 162. Л. 31; Д. 163. Л. 108; Д. 190. Л. 91, 92–94; Д. 436. Л. 11; Оп. 6. Д. 21. Л. 149; Д. 50. Л. 76, 80; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 55. См.: Приложение 59.

³⁹⁷ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. С. 144; Международная исламская миссия. История. URL: <http://islamission.ru/o-missii/istoriya/2/> (дата обращения: 25.07.2015); Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская... С. 141; *Его же*. Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы: опыт прошлого и современность. М., 2015. С. 128.

Поэтому Отдел не мог быть независимым органом, проводящим политику ДУМ, которые сами напрямую зависели от партийно-государственных органов СССР.

Ошибки сделаны и Международной исламской миссией, утверждающей, что Отдел был создан «30 июля 1962 года при Совете по делам религий СССР». Правильное название этого Совета – Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Но постановление СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР» появилось только 8 декабря 1965 г.³⁹⁸

За международные связи всех ДУМ стали отвечать ОМСМО и лично член СДРК Б.С. Ржанов, при этом для других конфессий такие отделы не создавали. Введение в штат бухгалтера-кассира, выделение отдельного здания и разрешение на покупку дачи говорят об особом статусе ОМСМО и ожидании партийно-государственным аппаратом большого эффекта от его работы. Таким образом, ислам во внешнеполитической работе СДРК получил определенный приоритет.

В 1962 г. СДРК представил руководству СССР доклады о важности использования исламских каналов в интересах СССР. В мае 1962 г. председатель СДРК А.А. Пузин докладывал СМ СССР, что за последние годы в Азию и Африку выехали 94 мусульманских деятеля, СССР посетили 52 мусульманских лидера из 11 стран, в 1961–1962 гг. ДУМ посетили 450 иностранных журналистов и политиков. Значительную роль в этом сыграло взаимодействие СДРК с МИД СССР.

Мусульманские деятели СССР налаживали связи с единоверцами не только на мусульманских, но и на светских мероприятиях. С этой целью З. Бабаханов выезжал в Ирак для празднования годовщины Иракской революции. А.А. Пузин придумал способ, который давал широкие возможности по приглашению иностранцев. Он 7 сентября приказал уполномоченному по УзССР, чтобы З. Бабаханов подписал пустые бланки приглашений в СССР. Фамилии гостей должны были вписывать дипломаты СССР на местах. В бланке указано, что расходы будут

---

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; Д. 119. Л. 16; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–9. См.: Словарь терминов.

оплачены ДУМ. Уполномоченный 17 сентября отправил в СДРК 35 таких бланков. Этот факт показывает, что СДРК считал САДУМ главным среди ДУМ³⁹⁹.

Предельно четко степень свободы конфессий зафиксирована в резолюции заседания СДРК, прошедшего 5–6 января 1962 г.: религиозным лидерам приглашать в СССР зарубежных коллег и соглашаться на приглашения посетить их страны можно только с разрешения СДРК; при получении таких приглашений оповещать Совет. СДРК 8 марта одобрил меры по усилению международной деятельности конфессий в борьбе за мир⁴⁰⁰.

Несмотря на ограничения, к сентябрю 1962 г. ДУМ пригласили около 25 зарубежных мусульманских деятелей для ознакомления с СССР. В октябре 1962 г. Совет подготовил документ «Использование внешней деятельности мусульманских религиозных организаций СССР в интересах Советского государства». В нем показаны взаимные визиты, обращения ДУМ с призывами к борьбе за мир, выступления о жизни мусульман СССР в СМИ для зарубежных граждан, распространение в исламских странах литературы, издаваемой ДУМ, выезд в хадж и т.д. В продолжение этой линии СДРК поручил 20 ноября уполномоченному по УзССР представить к 15 декабря план международной деятельности САДУМ на 1963 г.

САДУМ в 1962 г. приняло 476 туристов, политиков, журналистов и представителей конфессий. Многие оставляли в книге посетителей восторженные отзывы о свободе совести и уровне жизни мусульман. Мечеть Москвы также активно участвовала в таких мероприятиях. В 1962 г. она истратила на приемы гостей 1246,37 руб. К.Б. Салихов был членом правления Общества советско-иракской дружбы, А.М. Мустафин – Советской ассоциации дружбы с народами Африки (САДНА). Миротворчество лидеров мусульман поощрялось различными организациями: муфтий З. Бабаханов был награжден ВСМ серебряной медалью, муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов и шейх-уль-ислам М. Хакимзаде – грамотами СКЗМ⁴⁰¹.

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1385. Л. 91; Д. 1387. Л. 53, 62; Д. 1394. Л. 8–9, 42–48, 62–64, 69, 76–79; Д. 1400. Л. 12–13; Д. 1420. Л. 18–19; Д. 1749. Л. 111, 112, 161, 162, 163, 164; Оп. 4. Д. 189. Л. 54.

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1384. Л. 2–3, 6, 8, 71, 77, 188, 193; Д. 1387. Л. 3.

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1387. Л. 139; Д. 1390. Л. 76; Д. 1425. Л. 225–232; Д. 1750. Л. 32–33, 70–75; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 83. Л. 48, 51.

На 1963 г. ОМСМО запланировал приглашение в СССР мусульманских деятелей 17 стран и выезд мусульман СССР в более чем 10 государств. В мае – июне 1963 г. А.А. Пузин, учитывая советы МИД СССР, дал указание уполномоченному по УзССР наладить контакты САДУМ с Кабульским университетом и Высшей школой мусульманского законовещения (Афганистан), выслать им по 2 экземпляра Корана и по 10 альбомов «Исторические памятники ислама в СССР» с письмом муфтия. Похожие указания были даны по многим странам Востока.

В 1963 г. лидеры мусульман СССР переписывались с главами государств и известными зарубежными мусульманами, в проповедях показывали негативные проявления политики Запада и миролюбие СССР, призывали народы к сотрудничеству, убеждали иностранцев в отсутствии проблем с властями. В 1963 г. делегация мусульман Того, видя уровень жизни мусульман СССР, договорилась с З. Бабахановым поставить на Президиуме САДУМ вопрос о помощи мусульманам Того в строительстве мечети и медресе. В 1963 г. мечеть Москвы посетили участницы Всемирного конгресса женщин, множество исламских делегаций, патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI, митрополит Александр (Сирия), митрополит Илья (Ливан). Имам-хатыб А.М. Мустафин побывал на 18 дипломатических приемах. По праздникам мечеть посещали до 200 иностранцев⁴⁰².

В декабре 1963 г. СДРК получил план международной деятельности САДУМ на 1964 г., согласованный с заинтересованными органами УзССР. В нем были подведены итоги за 1963 г., например, переписка с мусульманами 28 государств, и намечено развитие контактов по апробированной методике, поддержка борьбы за независимость и разоблачение антисоветской пропаганды.

СДРК 12 мая 1964 г. рассмотрел проект плана международной работы СДРК на 1964–1965 гг. В нем был намечен широкий спектр взаимодействия со странами ислама через ДУМ: отправка и прием десятков делегаций, поездки на конференции, посылка книг и кинофильмов о жизни мусульман СССР. Все это требовало серьезного финансирования. Поэтому З. Бабаханов в августе подписал

⁴⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1430. Л. 11–15, 24, 32, 33; Д. 1432. Л. 120–132; Д. 1504. Л. 43, 44–46; Д. 1750. Л. 80, 93–98, 102–111, 121; Оп. 4. Д. 162. Л. 120; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 82. Л. 5, 35–39, 44, 52–55, 66–82; Д. 83. Л. 6, 23, 69–70.

письмо, которым сообщал мечетям о прекращении перечисления ими денег на счета Советского фонда мира (СФМ) и ОМСМО и необходимости увеличения финансирования международных связей САДУМ. В ноябре заместитель председателя СДРК В.Ф. Рязанов сделал ему замечание по поводу перевода средств в ОМСМО и СФМ. Он потребовал, чтобы перечисления шли только после разрешения СДРК, и согласился на то, чтобы мечети переводили часть свободных средств в САДУМ для обеспечения международной деятельности управления. Такая методика сбора денег позволяла государству эффективно контролировать поступление и расходование средств и влиять на ДУМ. В.Ф. Рязанов также упрекнул муфтия за большое количество пышных приемов, устраиваемых заместителем председателя САДУМ И.М. Саттиевым⁴⁰³.

В январе 1964 г. директор детского фонда ООН и поверенный в делах Пакистана в ООН А. Хамадания посетил САДУМ. В беседе с З. Бабахановым он отметил несоответствие антисоветской пропаганды увиденному. В 1964 г. руководители зарубежных мусульман, как и ранее, выслушивали от своих коллег из СССР высокие оценки советской власти. Так, 27 октября 1964 г. мечеть Москвы посетил имам-хатыб шахиншахской мечети Тегерана шейх Захирульислам Джавад. В ходе беседы представители ДУМЕС и ДУМЗАК поблагодарили советскую власть за возможность свободно общаться с зарубежными единоверцами.

Такие отзывы мулл и членов мутаваллиата были стандартными для всех ДУМ и их мечетей, хотя даже лидеры мусульман СССР для такого общения должны были получать разрешение властей. Так, 4 марта 1964 г. Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О поездке муфтия Бабаханова в ОАР», которым главе САДУМ разрешалось участие в конференции по исследованию ислама⁴⁰⁴.

Зависимость ДУМ прослеживается в рассекреченных постановлениях Секретариата ЦК КПСС. Постановлением от 16 февраля 1965 г. «Об участии делегации мусульман из СССР в мусульманской конференции стран Азии и Африки»

⁴⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1418. Л. 65, 67–68; Оп. 4. Д. 146. Л. 141, 152–167; Д. 147. Л. 143; Д. 148. Л. 6–8, 33–35; Д. 162. Л. 44–50; Д. 163. Л. 107–108.

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 146. Л. 18; Д. 162. Л. 6–9, 89, 91; Д. 163. Л. 5; РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 146. Л. 19; Д. 147. Л. 199; Д. 163. Л. 38, 39–40, 42; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 82. Л. 93–95, 116–121; Д. 83. Л. 113–143.

СДРК разрешалось дать согласие ДУМ послать в зарубежную командировку З. Бабаханова, А. Калонова, Ю. Шакирова, Ш.Ш. Хиялетдинова, если их пригласят как «полноправных делегатов» от СССР. Как видно из текста, Секретариат ЦК КПСС относился к ним как к работникам МИД, а не деятелям религиозных центров, которые по законам были отделены от государства. Он 21 апреля принял постановление, которым разрешал САДУМ пригласить мусульманских деятелей Йеменской Арабской Республики. Постановление от 7 мая 1965 г. «О поездке мусульманских деятелей в Объединенную Арабскую Республику» санкционировало выезд З. Бабаханова и Ю. Шакирова для участия в конференции Академии исламских исследований. Впервые мусульмане СССР посетили такой форум в 1964 г.⁴⁰⁵

В марте 1965 г. председатель САДУМ по рекомендации АПН поздравил Насера по случаю переизбрания президентом. САДУМ 6 марта посетила правительственная делегация Ирака, гости побывали на намазе, где глава делегации Адиб эль Джабир призвал присутствовавших молиться за успех борьбы арабов по освобождению Палестины и возможность мусульманам собраться в Иерусалиме. З. Бабаханов 22 октября обсуждал в САДУМ проблему Палестины с парламентской делегацией Ливана. Как показывает анализ документов, ДУМ регулярно обсуждали с гостями эту проблему, что было продолжением политики СССР⁴⁰⁶.

Весной 1965 г. делегация мусульман СССР участвовала в Бандунгской конференции мусульман стран Азии и Африки. Перед ее началом делегации Китая и Пакистана выступили против присутствия мусульман СССР, но при содействии МИД СССР и руководства Индонезии З. Бабаханов и Ш.Ш. Хиялетдинов стали участниками форума. В июле 1965 г. делегация мусульман СССР участвовала в конгрессе сторонников мира в Финляндии. Члены делегации, выступая в мечетях и СМИ, доказывали победу свободы совести в СССР. В 1965 г. САДУМ посетили 237 групп из 52 государств, всего 2181 человек. Муфтий и его заместитель приняли 41 делегацию. Среди гостей были руководители Ирака, Мали и Пакистана. Ве-

---

⁴⁰⁵ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 193. Л. 43; Д. 203. Л. 123; Д. 206. Л. 35.

⁴⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 189. Л. 51, 61, 62, 154, 155; Д. 190. Л. 113.

лась переписка с 23 государствами Азии и Африки, с организациями Финляндии, Западного Берлина, Франции, Англии и США.

В марте 1965 г. из-за возросшего объема работы в штат Отдела международных связей САДУМ ввели делопроизводителя. Показателем несамостоятельности ДУМ является доклад от 9 февраля 1966 г. уполномоченного Ш.К. Ширинбаева председателю СДР В.А. Куроедову: «В декабре 1965 г. по указанию члена Совета – тов. Ржанова – Духовное управление мусульман направило приглашение представителям мусульман Финляндии посетить СССР». Несамостоятельность ДУМ проявлялась и на встречах муфтиев с чиновниками СДРК. Так, 27 июля 1965 г. З. Бабаханов предложил заместителю председателя СДРК В.Ф. Рязанову пригласить от имени САДУМ делегацию мусульман Финляндии для ознакомления с достижениями СССР и жизнью мусульман. В.Ф. Рязанов рекомендовал наметить состав делегации и ждать решения. Он посоветовал принять меры к активизации перечислений на международную деятельность и отметил незначительность таких перечислений и даже уклонения от них некоторых мечетей⁴⁰⁷.

Несмотря на значительные ресурсы государства и ДУМ, некоторые гости показывали, что поняли истинное положение ислама в СССР, но делали это очень тонко. Так, 11 апреля 1965 г. на Курбан-байрам президент Пакистана М. Айюб Хан в сопровождении значительного числа чиновников СССР и Пакистана, представителей советских и пакистанских СМИ посетил САДУМ. З. Бабаханов, говоря о работе САДУМ, акцентировал внимание на миролюбии СССР и благополучии мусульман в Советском Союзе. Но, несмотря на все усилия принимающей стороны, М. Айюб Хан сделал объективный вывод о состоянии ислама в СССР.

В пользу нашего вывода говорят два факта. М. Айюб Хан написал в книге посетителей, что рад встрече, но не упомянул о развитии ислама в СССР. При прощании министр иностранных дел Пакистана З.А. Бхутто сообщил своему узбекскому коллеге С.А. Азимову, что президент дарит САДУМ 5 тыс. долларов.

В 1965 г. САДУМ вел активную переписку не только с 23 государствами Азии и Африки, но и с мусульманами Европы, в том числе Финляндии. В конце

---

⁴⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 171. Л. 28, 30; Оп. 6. Д. 50. Л. 71–74, 124, 148.

1965 г. Б.С. Ржанов дал указание САДУМ пригласить пятерых мусульман Финляндии в СССР за счет этого управления. Гости посетили Ленинград, Ташкент, Самарканд, Душанбе, Уфу, Казань, Москву и побывали на многих религиозных и светских объектах, им были показаны фильмы и спектакли о жизни мусульман СССР. Для партийно-государственного аппарата СССР важнейшим итогом этого визита стали заявления гостей о том, что они приятно поражены уровнем развития мусульманской жизни в СССР⁴⁰⁸. С нашей точки зрения, такой результат стал возможен благодаря слаженной работе представителей государства и ДУМ.

В первой половине 1960-х гг. иностранцы часто посещали образцовые исламские объекты, особенно принадлежащие САДУМ. Среди гостей САДУМ были представители исламских монархий, но были и немусульмане: офицеры США, граждане стран социализма, ученые разных государств. Делегации мусульман СССР наносили визиты почти во все страны исламского мира. Представители ДУМ говорили о торжестве свободы совести в СССР и о деятельности ДУМ по сохранению мира. Сравнивая положение мусульман в СССР и в Российской империи, они делали вывод о ее принципиальном улучшении после 1917 г.

Анализ таких бесед показывает, что они имеют сходство как по смыслу, так и лексически. Нередко на беседах присутствовали представители контролирующих органов. Но даже если их не было, мусульманские руководители представляли им соответствующий протокол. Для создания положительного образа СССР имелся список типовых ответов на вопросы иностранцев, которые готовили руководители ДУМ и различные специалисты, представляющие государство. Обычно гости делали заявления или оставляли в книгах посетителей записи, отмечая высокий уровень государственно-мусульманских отношений. Такие отзывы оставляли некоторые политики и журналисты из США и Канады. Многие зарубежные мусульмане, вернувшись домой, писали письма в СССР, в которых восторгались свободой совести в СССР. СМИ часто публиковали их статьи о высоком уровне

---

⁴⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; Д. 189. Л. 143–151; Д. 190. Л. 234–236; Оп. 6. Д. 50. Л. 71–74, 124, 148; Д. 51. Л. 33–43; Д. 52. Л. 195–208.

развития ислама в СССР. Эти факты говорят о четкой работе партийно-государственных органов и ДУМ по созданию положительного образа СССР.

Как показывает анализ документов СДРК, даже в последний год работы (1965-й) СДРК работал с МИД по организации внешних связей ДУМ. Именно Совет готовил большинство решений ЦК КПСС и СМ СССР по ДУМ. Через него и от него поступало большинство указаний ДУМ. Участие ДУМ во внешней политике СССР было продолжено после расформирования СДРК и создания СДР⁴⁰⁹.

Таким образом, признавая ислам пережитком, власти постепенно разделили его на два неравных сегмента: торжественно-парадный и реальный. Первый был необходим для показов иностранцам, в благожелательности которых нуждалось руководство СССР. Ради этого разрешали некоторым мусульманам выезд из СССР, поддерживали в образцовом порядке здания ДУМ, некоторые мечети и небольшое количество могил, известных всему исламскому миру. Эти объекты становились витриной благополучия ислама, во многом благодаря СДРК, который приказывал уполномоченным подготовить такие объекты для показа.

Но большинство исламских объектов имели перспективу, обозначенную Н.С. Хрущёвым, пообещавшим показать «последнего попа по телевизору»⁴¹⁰. Безусловно, он имел в виду священнослужителя вообще, хотя 17 мая 1959 г. на заседании Комитета по международным Ленинским премиям Н.С. Хрущёв заявил: «Мы <...> с уважением относимся к людям, которые являются верующими»⁴¹¹.

Такая практика двойных стандартов была обоснована в 1930-е годы одним из создателей военной школы исламоведения К.Г. Василевским. Он, считая ислам контрреволюционной силой, предлагал опираться на него при решении задач

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 7–18, 39, 40, 54–57; Д. 184. Л. 37, 39, 55–56; Д. 984. Л. 78–80; Оп. 4. Д. 92. Л. 28–29, 68, 134–135; Д. 163. Л. 21–32, 58, 73–82, 88–91, 98, 101–105, 112–116, 134, 144–154, 171–174, 184–187, 195–200; Д. 164. Л. 5–10, 35–39, 43–44; Д. 189. Л. 24–27, 48–55, 58, 66–70, 86–91, 122–130, 134–151, 156, 166–178, 182–184; Д. 190. Л. 18–20, 37–41, 54–66, 79, 96–97, 144–145, 152, 159–160, 161, 164, 165, 180–183, 209, 225–227, 234–236; Оп. 6. Д. 150. Л. 171–172; РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 179. Л. 16–24.

⁴¹⁰ Сергей Мироненко: перед Церковью спасовал даже Хрущев // Институт развития гражданского общества и местного самоуправления URL: <http://www.c-society.ru/main.php?ID=483496> (дата обращения: 23.02.2016).

⁴¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1421. Л. 43.

внешней политики⁴¹². Заинтересованность СССР в привлечении симпатий мусульманских стран была так высока, что иногда все расходы по приему делегаций мусульман той или иной страны несло Советское государство, а не принимающее ДУМ. При неправильных ответах советских мусульман на вопросы иностранцев наступала жесткая реакция, в первую очередь со стороны СДРК. До провинившихся доводили официальную точку зрения руководства СССР⁴¹³.

Часто зарубежные делегации отмечали, что мусульмане в СССР свободно исповедуют ислам. Это происходило потому, что они либо не видели правды, либо, в силу желания получить помощь от СССР, делали вид, что не видят проблем. Представители партийно-государственного аппарата рассуждали о религиозной свободе во время встреч с политическими руководителями исламских стран или с журналистами, писавшими о положении мусульман в СССР.

Участие представителей ДУМ, имамов и членов мутаваллиатов в контактах с иностранцами, с одной стороны, означало выполнение религиозных обязанностей, с другой – включенность в работу партийно-государственного аппарата, ставившего своей задачей изживание религии. Несмотря на такое противоречие, деятельность ДУМ способствовала не только формированию положительного образа СССР в глазах иностранцев, но и сохранению ислама в СССР и даже его некоторому развитию. Но это происходило локально, главным образом, в городах, которые чаще всего посещали иностранцы под непрерывным контролем различных государственных органов и общественных организаций, имевших, однако, диаметрально противоположную стратегическую цель в отношении всех конфессий – создание безрелигиозного общества. Тем не менее важность решения задач по сохранению мира на планете и росту авторитета Советского государства в глазах иностранцев заставляла руководство СССР идти на компромисс – развивать религиозную инфраструктуру в городах, наиболее посещаемых иностранцами.

---

⁴¹² *Василевский К.Г.* Ислам на службе контрреволюции. М., 1930.

⁴¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 190. Л. 173, 174, 175, 177.

Выводы по главе

Мы считаем, что Советское государство, в хронологических рамках проведенного исследования, проводило активную и последовательную внешнюю политику по отношению к мусульманским государствам и получало от нее значительные выгоды, главная из которых заключалась в сохранении мира на планете. При этом мы понимаем, что для спасения мира от новой мировой войны СССР принимал и целый ряд других эффективных мер. Изучение политики СССР в отношении мусульман в ходе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы показало, что она менялась в зависимости от ситуации внутри страны и за ее пределами. В годы войны Советское государство прекратило антирелигиозную пропаганду и пошло на конструктивное сотрудничество с мусульманами.

Главными итогами такого сотрудничества стал массовый патриотизм мусульман, реализованный в следующих формах: патриотические обращения лидеров мусульман, в которых объявлялся джихад гитлеровцам, а погибшие воины назывались шахидами; массовый героизм мусульман на полях сражений и в тылу; организация пожертвований сиротам, семьям погибших воинов и бойцам; прием эвакуированных сирот в семьи; организация митингов и коллективных намазов, на которых обличались цели гитлеровцев и разъяснялись задачи мусульман; покупка техники (самолетов, танков, бронепоездов) и передача их фронту; создание положительного образа СССР в глазах своих и иностранных граждан.

Особого внимания заслуживает факт создания государством системы ДУМ, которая показала эффективность в годы Великой Отечественной войны и после нее. При этом, как показывает исследование, наибольший эффект от работы ДУМ государство получало в случае установления доброжелательных отношений между руководителями СДРК – организации, которая была ведущей по установлению публичных связей ДУМ – и председателями этих управлений.

Патриотизм мусульман СССР формировался государством, ДУМ, их семьями и окружением. Полученный в годы войны опыт взаимодействия с мусульма-

нами и их организациями подтолкнул партийно-государственный аппарат к его использованию для решения многочисленных задач внутренней и внешней политики после войны. Анализ этого опыта позволяет выделить ряд направлений в совместной работе государства и мусульман СССР: пропагандистская деятельность исламских лидеров среди советских и зарубежных граждан с выездом на места проведения мероприятий; приезд в СССР зарубежных исламских деятелей с последующим освещением мероприятий в СМИ; интервьюирование руководителей СДРК и курируемых ими мусульманских лидеров советскими и зарубежными журналистами; сбор мусульманами СССР средств и передача их в соответствующие фонды, что частично находило освещение в советских СМИ, и т.д.

После войны руководство СДРК активно использовало опыт по привлечению руководителей мусульман СССР к решению задач внутренней и внешней политики. Руководители ДУМ и специально подготовленные мусульмане регулярно вовлекались в такие мероприятия. Полученные результаты анализировались СДРК, МИД СССР, органами государственной безопасности, руководителями республик и, безусловно, специализированными структурами ЦК ВКП(б)/ ЦК КПСС и СНК СССР/СМ СССР. По итогам анализа эти организации готовили постановления, решения, указы, приказы и другие документы, которые регламентировали государственно-мусульманские отношения, обязанности всех субъектов этих отношений, перспективные цели и задачи для их участников.

Анализ факторов, оказавших влияние на взаимодействие СДРК с ДУМ при решении вопросов формирования положительного образа СССР у зарубежных граждан и координации международной деятельности ДУМ позволяет выделить основные из них: массовый патриотизм мусульман в годы Великой Отечественной войны и преданность их подавляющего большинства Советскому государству; необходимость поиска эффективных контактов со странами мусульманского Востока; прагматичный подход руководства СССР к использованию международных связей ДУМ из-за очевидных выгод для Советского государства.

Несмотря на активное использование государством потенциала ДУМ в решении политических задач, прежде всего по формированию позитивного образа

СССР на международной арене и сохранения мира на планете, значительную патристическую деятельность мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны и после нее, руководство партийно-государственного аппарата делало значительные усилия по изживанию религии из жизни советского общества.

По нашему мнению, важную роль в том, что многие партийные антирелигиозные решения не были выполнены, сыграли как сами мусульмане и их духовные управления, так и смена руководства страны в октябре 1964 г. С приходом к власти Л.И. Брежнева произошло смягчение политики государства в отношении конфессий, при этом была продолжена линия на их включенность в борьбу за мир и формирование образа СССР в качестве государства, не только допускающего свободное развитие конфессий, но и всячески способствующего этому процессу. Частью этой политики было поддержание деятельности ДУМ по организации хаджа, исламского образования, издательской деятельности, сопровождаемых жестким регулированием со стороны государства, несмотря на законодательство и публичные заявления советских чиновников о невмешательстве в дела конфессий.

Проведенный анализ позволяет считать, что четвертый этап государственно-мусульманских отношений приходится на 1944–1953 гг. В 1944 г. был создан СДРК, ставший наиболее публичным органом по руководству ДУМ в интересах государства, а также по частичному решению проблем, стоящих перед ДУМ: воссоздания системы паломничества, исламского образования и издания мусульманской литературы в рамках, установленных партийно-государственным аппаратом. В мае и июне 1944 г. в дополнение к ЦДУМ и САДУМ были созданы ДУМЗАК и ДУМСК. Государство стало активно привлекать ДУМ, прежде всего через СДРК, к решению задач внутренней и внешней политики.

Пятый этап государственно-мусульманских отношений продолжался в 1953–1965 гг. На это время пришлось обновление руководства страны, принявшего значительное количество документов, которые были направлены на вытеснение религии вообще и ислама в частности, из жизни советского общества. Завершение этапа знаменуется завершением работы СДРК и созданием нового органа по руководству жизнью религиозных объединений советских граждан – СДРПЦ.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПАЛОМНИЧЕСТВА

3.1 Взаимодействие партийно-государственного аппарата и духовных управлений мусульман по организации поездок в хадж в 1944–1952 гг.

По мере укрепления СССР поток советских мусульман, совершавших хадж, снижался и прекратился на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Среди исламоведов нет единства относительно того, когда власти Советского государства ввели запрет на поездки в хадж. Известный ученый Ф.А. Асадуллин пишет, что это произошло в 1928 г. Профессор В.В. Наумкин считает, что отсутствие в хадже 1932 г. мусульман СССР обеспокоило Эр-Рияд. Посетивший в 1932 г. СССР министр иностранных дел Королевства Саудовская Аравия (КСА) Фейсал ибн Абдулазиз заявил о готовности ежегодно принимать до 15 тыс. мусульман СССР и полностью обеспечивать их нужды в хадже. По мнению саудовской стороны, такое решение вопроса сняло бы все претензии к СССР о притеснении мусульман, но Москва убеждала Эр-Рияд, что не мешает паломникам.

Н. Тюрякулов (в 1928–1932 гг. генконсул в Хиджазе, в 1932–1936 гг. полпред СССР в КСА) не смог убедить саудитов, что заключение договоров не должно увязываться с решением проблемы хаджа. Для поддержания авторитета СССР он говорил арабам, что французы и англичане не пропускают через Босфор и Дарданеллы корабли с паломниками СССР. По мнению профессора Т.А. Мансурова, Н. Тюрякулов много раз совершал хадж и умру. Видимо, он был единственным гражданином СССР, совершившим хадж в 1930 или 1931 г.⁴¹⁴

---

⁴¹⁴ Асадуллин Ф. Многонациональный мир Москвы: от города к мегаполису. М., 2014. С. 99; Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М., 2009. С. 270; Амин аль-Касим, Дилявер Сейдахметов. История хаджа крымских татар URL: http://islam.com.ua/articles/meet_islam/forgotten_history/1187/ (дата обращения: 08.05.2015); Ам-Турки Маджид Бен Абдель Азиз. Указ. соч. С. 52; Мансуров Т. Как советский посол Н. Тюряку-

В третий период Великой Отечественной войны в жизни мусульман СССР произошли важные изменения: страну стали посещать зарубежные исламские лидеры, муллы из СССР начали выезжать за рубеж, был разрешен хадж. Для его успешного проведения органы власти Советского государства работали с ДУМ по нескольким направлениям: без широкой огласки давали понять их главам, что надо подавать в СДРК ходатайства о хадже и списки кандидатов, которые должны пройти многоступенчатый отбор; после разрешительных процедур со стороны государства шло создание групп. Совет подбирал руководителя группы паломников, его заместителя и казначея. Их, после тщательно проведенных инструктажей группы, выбирали голосованием всех паломников перед вылетом в хадж.

Важным элементом было и назначение старших подгрупп от каждого духовного управления. Это происходило еще на этапе формирования этих подгрупп в республиках. В поездках паломники встречались с руководителями мусульман и государств Востока, встречи освещались СМИ этих государств. Поэтому неизменным направлением организации поездок была подготовка мониторинга поведения всех членов группы ими самими, а также курирующими органами – СДРК, дипломатами и сотрудниками органов государственной безопасности.

После возвращения в СССР паломники много раз отчитывались обо всех разговорах между собой и с иностранцами перед аппаратом СДРК и уполномоченными. Так, 7 марта 1945 г. уполномоченный по УзССР И. Ибадов доложил в Совет, что на обеде у главного имама Мекки шейха Абу-Самха Саида-Галви и главного имама Медины Саид-Садада Саида-Хашими в честь хаджа 1944 г. паломников спрашивали о причинах отсутствия в 1930–1931 гг. граждан СССР⁴¹⁵.

Мы полагаем, что арабы, задавая вопрос, давали годы по хиджре, и его точный перевод помог бы выяснить год прекращения паломничества из СССР. Считаем важным добавить, что 7 зульхиджа 1348 г.х. – начало мероприятий хаджа – пришлось на 5 мая 1930 г., 7 зульхиджа 1349 г.х. – на 24 апреля 1931 г.

лов покорял арабских принцев (история) URL://www.centrasia.ru/news2.php?st=1292966340 (дата обращения: 27.09.2017). См.: Словарь терминов.

⁴¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 76–77, 82, 85; Д. 12. Л. 58; Д. 20. Л. 1–15, 18–76, 83–84, 86. См.: Словарь терминов.

Анализ архивных документов помог выявить подробности хаджа 1944 г. Муфтий И. Бабахан 25 августа отправил ходатайство о хадже председателю СДРК, который с ним ознакомился 2 сентября. Затем И.В. Полянский доложил первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову, что мусульмане СССР не выезжали в хадж последние 20 лет и указал в качестве последнего дня прибытия паломников в Мекку 25 ноября 1944 г. (канун Курбан-байрама). Он обосновал важность выезда в хадж следующими аргументами: отправка шести человек будет иметь положительное значение в самом СССР, повысит престиж СССР в мире и докажет Востоку, что в СССР царит свобода совести. И. Ибадов отправил 6 октября документы на пять человек для оформления загранпаспортов и обещал, что из Кустаная будут присланы документы еще на одного человека⁴¹⁶.

Представляется, что И.В. Полянский допустил неточности из-за незнания чиновниками СДРК основ ислама и его истории. Мусульмане проводят основные мероприятия хаджа с 8-го по 10-й день зульхиджа, Курбан-байрам начинается в 10-й день зульхиджа. Изучение исламского календаря показывает, что 23–29 ноября 1944 г. совпало с 7–13 зульхиджа, на эти дни приходится исполнение основных и дополнительных ритуалов хаджа⁴¹⁷. Вторая неточность – граждане СССР не были в хадже около 15 лет, что отметил И. Ибадов в докладе о хадже 1944 г.

Уже 7 ноября 1944 г. шесть представителей САДУМ выехали из Ташкента в Туркмению, где пересекли советско-иранскую границу на контрольно-пропускном пункте Гаудан. В ходе поездки они посетили Мешхед, Тегеран, Багдад, Мекку, Медину, Джидду, Каир. Почти везде они двигались на машинах, но участок Каир – Джидда преодолели на самолете благодаря помощи английских дипломатов. Власти СССР контролировали поездку. Заместитель НКВД С.И. Кавтарадзе 9 января информировал СДРК о том, что 30 декабря в Каир прибыли

⁴¹⁶ Ислам и Советское государство... С. 35–36. См.: Словарь терминов.

⁴¹⁷ Ислам классический: энциклопедия / [сост., Общ. ред. и предисл. К. Королёва]. М. СПб. 2005. С. 214–217: Порядок совершения хаджа. URL: <http://muslimtour.ru/порядок-совершения-хаджа> (дата обращения: 21.09.2015); HiCRiTARİHLERiNMiLADiTARİHTEKiKARSILIKLARI İLENİCRİ TAKVİMNAKKINDAAÇIKLAMA. 1318-1422 YILLARIARASINDAKİ DÖNÜŞÜMLER. URL: [//www.diyanet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hicri.asp](http://www.diyanet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hicri.asp) (дата обращения: 21.05.2016). См.: Словарь терминов, Приложения 46, 47.

шесть хаджи и они просили поставить в известность председателя САДУМ о скором прибытии на Родину. Паломники вернулись в СССР 15 февраля⁴¹⁸.

Исламовед А.Х. Назаров, исследуя хадж 1944 г., называет имам-хатыба мечети Шейха Муслехиддина в Ходженте – Абдулмажида Кори Ходжиюсуфа – и утверждает, что группой руководил казый Муродходжа Солехходжа, но не дает ссылок на документы. А. Рахнамо обнаружил удостоверение, выданное САДУМ 14 марта 1945 г. Абдулмажиду Кори Ходжиюсуфу, свидетельствующее об участии в хадже 1944 г. и возвращении в СССР 15 февраля 1945 г.⁴¹⁹

Представляется не совсем точным утверждение Р.Ш. Хакимова, что в хадже 1944 г. председатель ДУМЕС Г.З. Расулев возглавил группу из шести человек⁴²⁰. Анализ архивных документов, ставших достоянием гласности в последние годы, показывает, что Г.З. Расулев в 1944 г. в хадж не выезжал, а летал в 1945 г., и возглавляемое им Центральное духовное управления мусульман (ЦДУМ) получило название ДУМЕС только в 1948 г. на IV съезде ЦДУМ/ДУМЕС⁴²¹.

Тот факт, что шесть мусульман САДУМ были в хадже 1944 г., подтверждают и другие документы: препроводительное письмо к загранпаспортам, подписанное ответственным секретарем СДРК Р.А. Татеосовым для ОВИР переписка СДРК с НКВД СССР о долгах хаджиев; ответ И. Ибадова в СДРК об этих долгах; письмо И.В. Полянского И. Ибадову об обмене денег паломникам и указание известить И. Бабахана о приезде хаджи; доклад И.В. Полянского В.М. Молотову о хаджах 1944 и 1945 гг.; отчет И. Ибадова (24 июня 1945 г.); справка о религиозных организациях в УзССР (1 января 1946 г.); доклад председателя СДРК от 20 июля 1946 г. заместителю председателя СМ СССР; доклад на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (июль 1946 г.); письмо И.В. Полянского в МИД СССР (апрель 1949 г.); доклад И.В. Полянского председателю СМ СССР

⁴¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 6–12; Д. 20. Л. 80, 82, 87–88; Ислам и Советское государство... С. 35–36.

⁴¹⁹ Назаров А.Х. Указ. соч. С. 73; Рахнамо А. Указ. соч. С. 41. См.: Словарь терминов.

⁴²⁰ Хакимов Р.Ш. Из истории практики отбора советских мусульман-паломников для свершения хаджа в святые места в 1944–1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014 № 8 (337). История. Вып. 59. С. 88. См.: Словарь терминов.

⁴²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 37, 74–74 об; Д. 535. Л. 85–86, 112. См.: Словарь терминов, Приложение 47.

Г.М. Маленкову от 16 июня 1953 г.; «Справка об отношениях, сложившихся между духовными управлениями мусульман СССР с мусульманскими организациями Египта и Сирии», подготовленная СДРК 11 марта 1958 г. для МИД СССР⁴²².

Председатель ДУМЗАК шейх-уль-ислам А. Али-заде 13 июня 1945 г. дал в Иране интервью, в котором заявил, что если нет препятствий внутреннего и международного плана, то в хадж уехать легко. В декабре И. Ибадов доложил СДРК о визите в САДУМ делегаций из Афганистана, Ирана и Китая. Заместитель председателя САДУМ М.-Х. Салихов сообщил гостям, что был в хадже в 1944 г., а И. Бабахан – в 1945 г., и заявил: «Каждый год мусульмане совершают паломничество в Мекку»⁴²³. Безусловно, мусульмане совершали хадж ежегодно, но советские люди много лет в хадж не выезжали из-за политики Советского государства.

В отчете СДРК о состоянии дел на 1 января 1947 г. для СМ СССР и ЦК ВКП(б) указано: «Осуществлены паломничества мусульман в Мекку в 1944 и 1945 г.г., во время которых возобновлены ценные связи с виднейшими деятелями ислама в странах Ближнего Востока. Сам факт паломничества и положительные выступления широко известных представителей ислама в СССР, как муфтии Ишан Бабахан и Расулев, в значительной мере способствовали рассеянию атмосферы клеветы против Советского Союза»⁴²⁴.

Наше исследование дает нам право не согласиться с выводом, что «в 1944 г. все Духовные управления мусульман получили разрешения на организацию паломничества <...> начиная с 1945 г. хадж стал проводиться с ежегодной регулярностью. Первую группу советских паломников возглавил председатель Среднеазиатского духовного управления Ишан-Бабахан»⁴²⁵. В этой цитате есть неточности: И. Бабахан в хадж 1944 г. не поехал; в 1944 г. разрешение получило только САДУМ; в 1946–1952 гг. группы из СССР в хадж не ездили; И. Бабахан в 1945 г. возглавил группу вместе с Г.З. Расулевым и был главой подгруппы САДУМ⁴²⁶.

⁴²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 81, 88, 90, 91, 92; Д. 29. Л. 136; Д. 34. Л. 16, 45, 117; Д. 39. Л. 71; Д. 54. Л. 279 об; Д. 58. Л. 74; Д. 93. Л. 140б; Д. 170. Л. 81.

⁴²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 72–73; Д. 963. Л. 1–12. См.: Словарь терминов.

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 62, 94; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 33.

⁴²⁵ Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская... С. 129.

⁴²⁶ См.: Приложение 47.

Профессор Т.С. Саидбаев, много лет участвовавший в строительстве государственно-мусульманских отношений и знающий их в деталях, пишет: «С 1944 г. началось регулярное паломничество мусульман из Средней Азии и Казахстана в Мекку»⁴²⁷. Но это утверждение также можно поставить под сомнение, поскольку в 1946–1952 гг. группы из СССР в хадж не выезжали.

Одним из первых, кто ошибочно заявил о возобновлении хаджа с 1945 г., был муфтий Г.З. Расулев. На съезде ЦДУМ (1948 г.) он сообщил: «В 1945 году в истории мусульман произошло небывалое радостное событие: <...> было разрешено мусульманам Советского Союза совершить паломничество в Мекку»⁴²⁸.

Исламовед А.А. Королёв даёт разные даты возобновления хаджа: «В 1945 г. власти <...> разрешили паломничество»; «Во второй половине 1940-х гг. <...> Правительство СССР разрешило паломничество»; «В конце 1940-х гг. советское руководство разрешило паломничество <...> Количество и “качество” паломников, строго контролировавшееся советскими и партийными организациями и органами госбезопасности, строго регламентировалось и постепенно свелось к “плановой” разрядке»; «После Великой Отечественной войны <...> было восстановлено паломничество в Мекку <...> Общение советских мусульман с внешним исламским миром сводилось исключительно к “узкому коридору” духовных управлений мусульман»⁴²⁹. Исследователи Л.А. Королёва и А.Н. Молькин год восстановления хаджа не называют точно, но исключают 1944 г., утверждая, что «после Великой Отечественной войны <...> было восстановлено паломничество в Мекку»⁴³⁰.

Мы разделяем вывод, что хадж регламентировался государством, но не можем согласиться с постепенной разрядкой, так как она была такой с 1944 г.

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 159; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. Изд. 2-е, доп. М., 1984. С. 190.

⁴²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 88.

⁴²⁹ Королёв А.А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945–2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. С. 4; Его же. Власть и мусульмане Среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945–2000 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. С. 6, 130, 146, 247.

⁴³⁰ Королёва Л.А., Молькин А.Н. Запад и мусульмане Среднего Поволжья в 1960–1980-е гг. // История и археология. 2014. № 3. URL: <http://history.snauka.ru/2014/03/881> (дата обращения: 29.11.2017).

Из общего ряда мнений о возобновлении хаджа для граждан СССР выпадает вывод исследователя К.А. Моргунова: «В первые послевоенные годы верующие мусульмане получили возможность возобновить паломничество в Мекку». Из этой цитаты следует, что хадж разрешили в 1946 г. Но затем К.А. Моргунов справедливо утверждает, что в хадже 1944 г. побывало шесть представителей САДУМ⁴³¹.

На наш взгляд, утверждения светских исследователей и политиков, как отечественных⁴³², так и зарубежных⁴³³, руководителей ДУМ и исламских порталов⁴³⁴, утверждающих, что хадж возобновился с 1945 г., не соответствуют данным, которые имеются в рассекреченных в последнее время архивным документах.

Сотрудник Центра российских и восточно-европейских исследований Тель-Авивского университета Я. Рои считает, что «нескольким тщательно отобранным мусульманам было разрешено осуществлять хадж ежегодно»⁴³⁵. Но он игнорирует

⁴³¹ Моргунов К.А. Совершение хаджа мусульманами Оренбургской области в послевоенный период // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 2. С. 93–95.

⁴³² Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. С. 58; Резван Е. ал-Хаджж из России // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 1. М., 1998. С. 98; Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. С. 144; Его же. Эволюция системы внешних сношений духовных управлений мусульман России: сравнительно-исторический анализ (конец XVIII в. – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. С.119; Синенко С.Г. Указ. соч. С. 223; Симицын Ф.Л. Советское государство и ислам во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир и политика. Научно-политический журнал. 2011 (июнь). № 06 (57). С. 67; Восстановление традиции хаджа в Советском Союзе. URL: [//www.idmedina.ru/ussr/?1076](http://www.idmedina.ru/ussr/?1076) (дата обращения: 25.09.2016); Королева Л.А., Молькин А.Н. Указ. соч.

⁴³³ Левитин Л.И. Узбекистан. Эпоха Каримова. Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. М., 2003. С. 164; Мурзахалилов К., Маматалиев К., Мамаюсупов О. Ислам в условиях демократического развития Кыргызстана: сравнительный анализ // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. Центр стратегических исследований. Швеция, Институт стратегических исследований Кавказа, Азербайджанская Республика. № 3 (39) 2005. С. 53–65; Усманходжаев А. Указ. соч. С. 57; M. Aji Suryadan Frassminggi Kamasa. Geliat Islam di Rusia. Catatan Diplomat Indonesia. Jakarta. 2012. Н. 200.

⁴³⁴ Бабаханов Ш. Указ. соч. С. 39; Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская... С. 129; Якунов В. История организации хаджа в России. Выступление на II Международной конференции по хаджу «Хадж: прошлое и настоящее». URL: [//www.e-islam.ru/newsall/public/?id=2061](http://www.e-islam.ru/newsall/public/?id=2061) (дата обращения: 19.04.2016); Его же. История организации хаджа в России. URL: http://www.info-islam.ru/publ/statji/istorija_organizacii_khadzha_v_rossii/5-1-0-11282 (дата обращения: 19.04.2016); Амин аль-Касим, Диявер Сейдахметов. История хаджа крымских татар. URL: http://islam.com.ua/articles/meet_islam/forgotten_history/1187/ (дата обращения: 08.05.2015).

⁴³⁵ Рои Я. Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны // Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. М., 2001. С. 165.

факты: в советский период перерывы в хадже составляли более 20 лет – с конца 1920-х до 1944 г. и с 1946 по 1952 г. Я. Рои ссылается на документ – ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 82–86. Мы тщательно его изучили – это «Краткая докладная записка», подготовленная 7 марта 1945 г. уполномоченным СДРК по УзССР И. Ибадовым для И.В. Полянского о хадже 1944 г. По нашему мнению, Я. Рои делает некорректный вывод о хаджах за все годы советской власти (1917–1991), хотя проанализировал только хадж 1944 г. Но нельзя отрицать, что некоторые люди совершили хадж несколько раз и все кандидаты на хадж тщательно отбирались заинтересованными структурами СССР, в том числе органами госбезопасности. Однако не было ни одного паломника, совершавшего хадж ежегодно⁴³⁶.

И. Ибадов в отчете от 24 июня 1945 г. докладывал, что слухи о хадже 1944 г. подтолкнули мусульман Ташкента и КазССР просить САДУМ отправить их в хадж 1945 г. Уполномоченный предоставил фамилии десяти просителей. Не зная, как поступить, он попросил разъяснений. В сентябре и октябре список претендентов на поездку в хадж подготовил и уполномоченный по КазССР⁴³⁷.

Руководители СДРК приняли активное участие в подготовке хаджа, чем удивили уполномоченных как минимум по двум причинам. Во-первых, после 9 мая 1945 г. многие в СДРК считали, что хадж как мероприятие по привлечению союзников на Востоке уже не нужен. Ведь они понимали, что выезды в хадж для мусульман СССР были прерваны по решению советских властей. Причем для шиитов, как следует из справки, подготовленной СДРК осенью 1946 г., выезд в Кербелу, Мешхед и Неджеф был прекращен в 1925 г. – раньше, чем запретили хадж. Во-вторых, 1 зульхиджа совпало с 6 ноября 1945 г., что ставило СДРК в цейтнот. Уполномоченный СДРК по Астраханской области отреагировал на запрос Г.З. Расулева о согласовании кандидатур паломников очень нервно, запросив инструкции у руководства СДРК: «Какого примерно мнения придерживаться в отношении подбора кандидатов»⁴³⁸.

⁴³⁶ См.: Приложения 47, 48.

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 16, 147–149; Д. 29. Л. 136.

⁴³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 83–84, 144; Д. 41. Л. 208–209. См.: Словарь терминов, Приложение 46.

Не все кандидаты прошли отбор СДРК и других ведомств. Некоторые чиновники, желая избежать ошибки хаджа 1944 г., настаивали на включение в группу лиц, говорящих по-арабски и персидски. Планировалось включение и двух сотрудников НКГБ. СДРК добивался от Гражданского воздушного флота (ГВФ) выделения самолета по маршруту Москва – Джидда и Каир – Тегеран – Москва. Совет просил учесть пропагандистское значение поездки, установить льготный тариф и вылететь не позднее 5 ноября. И.В. Полянский просил заведующего отделом Ближнего Востока НКВД Д.В. Самыдовского организовать полет по маршруту Каир – Багдад – Тегеран – Москва. Смета составила почти 4 тыс. египетских фунтов (88 тыс. валютных руб.). СНК СССР 10 октября издал распоряжение № 14809рс, которым паломникам выделили 4,5 тыс. египетских фунтов⁴³⁹.

Архивные документы свидетельствуют о том, что И.В. Полянский и его заместитель Ю.В. Садовский провели большую работу по согласованию мероприятий с ведомствами, которые были задействованы в организации хаджа.

По мнению авторитетного исламоведа Д.Ю. Арапова, в распоряжении № 14809рс допущена ошибка и расходы надо считать в английских фунтах⁴⁴⁰. Тем не менее анализ других документов, таких как «Ориентировочный расчет на валюту (в египетских фунтах стерлингах), потребную для группы паломников, выезжающих в Мекку в 1945 году»; запрос Ю.В. Садовского И. Ибадову от 19 июня 1945 г. и ответ И. Ибадова; внутренняя переписка СДРК и с НКВД СССР⁴⁴¹, позволяет утверждать, что речь шла именно о египетской валюте.

Профессор А.Б. Юнусова пишет: «26 октября 1945 г. муфтий Расулев объявил верующим о том, что правительство разрешило группе верующих из 17 человек во главе с муфтием выехать в хадж в декабре 1945 г. В составе делегации совершил паломничество имам-хатыб уфимской Соборной мечети Баймухамед Тугузбаев»⁴⁴².

⁴³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 139, 140, 142, 143, 154, 196; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 1931.

⁴⁴⁰ Ислам и Советское государство... С. 41.

⁴⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 82; Д. 20. Л. 89–92, 142.

⁴⁴² Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 232.

В недавно рассекреченных документах мы обнаружили, что уполномоченный по БАССР М.Ш. Каримов, выполняя указания И.В. Полянского, провел 5 сентября встречу с Г.З. Расулевым и получил его согласие возглавить паломников. Муфтий послал 6 сентября телеграммы трем главам ДУМ, исходя из того, что поедут 8 человек. На Ураза-байрам, 7 сентября, муфтий в мечети ЦДУМ объявил трем тысячам человек, что руководство СССР разрешило хадж, и прочитал молитву за здоровье И.В. Сталина. Паломники получили от ЦДУМ в подарок по 21 тыс. руб. Руководство БАССР разрешило продать им хорошую одежду и обувь. В мечети ЦДУМ на намазе 26 октября муфтий поблагодарил И.В. Сталина и правительство за хадж. СНК БАССР выделил на 27 октября машины для подвоза паломников на вокзал, где были организованы проводы с участием М.Ш. Каримова. Тем не менее в БАССР ходили слухи, что власти спланировали авиакатастрофу⁴⁴³.

Анализ списка паломников 1945 г. показывает, что Б. Тугузбаева там нет. Однако в хадж отправился человек с похожей фамилией – казый КазССР Ш. Тунгабаев (М.Ш. Тунгабаев). От ЦДУМ поехали Г.З. Расулев, З.Н. Аюханов, К.К. Кадыров, М.С. Каримов, Х.Ф. Насрутдинов, И.С. Ахмедов⁴⁴⁴. На основе анализа архивных документов мы считаем, что ресурс «Башкортостан» ошибочно считает участником хаджа 1945 г. имам-хатыба Первой соборной мечети Б.В. Тугузбаева⁴⁴⁵. Наш вывод подтверждают отчеты уполномоченного СДРК по БАССР за IV квартал 1945 г. и I квартал 1946 г. В них указано, что во время Курбан-байрама Тугузбаев был одним из главных организаторов торжественного обеда и что из 17 мусульман, совершивших хадж осенью 1945 г., Башкирию представляли Г.З. Расулев и З.Н. Аюханов. Вероятно, Б.В. Тугузбаев был подан в список паломников, но отсеян в Уфе, поэтому в списках, присланных в Москву, его фамилии нет⁴⁴⁶.

По мнению профессора А.Б. Юнусовой, выезд пришелся на декабрь 1945 г. Но, как мы уже отмечали, первый день хаджа начинается 7 зульхиджа, этот день

⁴⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 143; Д. 525. Л. 7, 12, 19–20. См.: Словарь терминов.

⁴⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 139, 140, 142–166, 179, 182–184, 190; Д. 45. Л. 2–5, 8, 13–20, 21–52; Д. 526. Л. 88–89. См.: Приложение 47.

⁴⁴⁵ Башкортостан URL: http://wiki02.ru/encyclopedia/Tuguzbaev_Vaymuhammed_Vildanovich/t/14291 (дата обращения: 13.09.2015).

⁴⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 190; Д. 45. Л. 53; Д. 525. Л. 6, 16.

1364 г.х. совпал с 12 ноября 1945 г.⁴⁴⁷ Заместитель председателя СДРК Ю.В. Садовский информировал НКВД о том, что хадж начинался 13 ноября. По докладам некоторых паломников, они прибыли в Мекку 13 ноября, но на IV съезде ЦДУМ Г.З. Расулев заявил, что это было 11 ноября⁴⁴⁸. Несмотря на указанную разницу в 2 дня, мы считаем, что группа прибыла в Мекку в ноябре, а не в декабре.

О составе паломников Г.З. Расулев на съезде IV ЦДУМ (октябрь 1948 г.) заявил: «Совет через своего Уполномоченного т. Каримова по моей просьбе поручили мне организовать состав паломников». Руководители всех ДУМ согласовали между собой список. Сначала, 27 октября, было 18 кандидатов, и хотели добавить еще двух-трех. Но 31 октября СДРК переслал в НКВД документы 19-го паломника. И.В. Полянский 4 ноября просил ЦК ВКП(б) разрешить выезд для 17 человек, столько их и полетело спецсамолетом. Перед вылетом состоялся торжественный обед с участием мусульман Москвы и членов СДРК. Анализ протоколов бесед с хаджи позволяет утверждать, что они летели по маршруту Москва – Баку – Тегеран – Багдад – Каир. Далее использовали автомобили и корабли. Но в 1953 г. И.В. Полянский назвал заместителю министра иностранных дел СССР В.А. Зорину маршрут Москва – Баку – Тегеран – Багдад – Иерусалим – Каир – Джидда⁴⁴⁹.

Вылет в хадж 17 человек зафиксирован и в других документах: доклад СДРК от 30 ноября и 4 декабря 1945 г. в ЦК ВКП(б) и СНК СССР; «Справка о религиозных организациях мусульман и сектантов (евангельских христиан и баптистов) в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 г.», подписанная председателем СДРК 10 января 1946 г.; его доклады В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову от 18 января и 5 апреля 1946 г.; протоколы опроса и списки хаджиев; отчеты уполномоченных СДРК по Кабардинской АССР (КАССР) и БАССР от 24 января и 5 апреля 1946 г.; проект сметы расходов на хадж⁴⁵⁰.

⁴⁴⁷ См.: Приложение 46.

⁴⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 192; Д. 45. Л. 2, 19, 29; Д. 526. Л. 89.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 83, 84; Д. 20. Л. 192–196; Д. 45. Л. 2, 17–19; Д. 95. Л. 223; Д. 526. Л. 88–89. См.: Приложение 47.

⁴⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 92, 93; Д. 20. Л. 142, 182–184, 186, 189–190, Д. 34. Л. 16, 22, 46; Д. 45. Л. 29, 47, 53, 55; Д. 525. Л. 19. См.: Приложение 47.

В книге профессора Р.А. Набиева допущена досадная опечатка. В ней указано, что в 1945 г. из СССР выехало 17 групп паломников⁴⁵¹, а не 17 человек, как отмечено в архивных документах и трудах исламоведов⁴⁵². Мы считаем, что неточность допущена и исследователем З.Р. Хабибуллиной, утверждающей, что в 1945 г. 17 паломников были из БАССР⁴⁵³. Как следует из приведенных документов и доклада Г.З. Расулева на IV съезде ЦДУМ (1948 г.), 17 хаджиев было со всего СССР. Из БАССР было 2 человека, оба из Уфы – Г.З. Расулев и З.Н. Аюханов. Готовились документы и на С.Н. Тайчинова (профессор сельхозинститута, Уфа), но в списке паломников напротив его фамилии сделана запись – «не поедет», нет его и в протоколах бесед с паломниками⁴⁵⁴.

Г.З. Расулев понимал, что авторитет И. Бабахана (сидел в тюрьме за религиозную деятельность) на Востоке высок, и попытался устранить конкурента: попросил врача группы М.С. Каримова не допустить его в полет по медицинским показаниям. Но осмотр не показал отклонений в состоянии здоровья И. Бабахана. Амбиции Г.З. Расулева подпитывались тем, что он первым из глав ДУМ узнал о хадже 1945 г. и поддерживался СДРК: 6 сентября И.В. Полянский в письме к В.М. Молотову назвал его руководителем 20–22 паломников от всех ДУМ. Однако, прибыв в Москву, они проголосовали не по сценарию И.В. Полянского – руководителями группы стали оба муфтия. Тем не менее Г.З. Расулев в начале поездки был лидером. Заместитель председателя ДУМЗАК докладывал, что в Тегеране группу посетили журналисты, но «руководитель делегации паломников Расулев не дал согласия нас фотографировать»⁴⁵⁵.

Доведение информации о хадже до трех ДУМ через Г.З. Расулева говорит о том, что в сентябре 1945 г. И.В. Полянский и его начальники считали этого муфтия самым главным среди глав всех ДУМ. Возможно, это было следствием того,

⁴⁵¹ Набиев Р.А. Ислам и государство... С. 101.

⁴⁵² Усманходжаев А. Указ. соч. С. 57; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 232.

⁴⁵³ Хабибуллина З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. 2009. № 6. С. 314.

⁴⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 190. Д. 45. Л. 2–5, 8, 13–56; Д. 526. Л. 88–89. См.: Приложение 47.

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 76–77; Д. 45. Л. 2, 21.

что ЦДУМ имело самую длительную историю, в том числе и в плане сотрудничества с властями, а с 1930-х гг. до 1943 г. было единственным муфтиятом в СССР.

О годах возобновления хаджа, старшинстве в группах и количестве хаджи пишут многие исследователи. Так, Ф.Л. Сеницын утверждает: «В 1945 г. <...> в Мекку отправилась первая группа верующих (22 чел.) во главе с Э. Бабаханом». Ф.А. Асадуллин и Р.А. Силантьев утверждают, не приводя в доказательство ни одного документа, что он был главой этой группы. Муфтий Ш. Бабаханов пишет: «В 1945 году был восстановлен ежегодный обряд хаджа <...> большая группа мусульман, в том числе из Узбекистана, отправилась в хадж во главе с муфтием Эшон Бабаханом»⁴⁵⁶. Но хадж для граждан СССР был восстановлен в 1944 г., а И. Бабахан был старшим подгруппы САДУМ и делил старшинство над всей группой с Г.З. Расулевым. Ошибка некоторых исследователей по количеству паломников, возможно, произошла из-за изучения ими распоряжения СНК СССР № 14809рс, в котором было предложено отправить в хадж 20–22 человека⁴⁵⁷.

Анализ документов позволяет утверждать, что выводы Р.А. Силантьева, Ф.А. Асадуллина и Ш. Бабаханова о лидерстве И. Бабахана верны частично. Например, в Тегеране группа выполнила запрет Г.З. Расулева на фотографирование и повиновалась ему позже, при этом И. Бабахан не мешал коллеге. Перед встречей с королем саудитам подали список, в котором старшим группы значился Г.З. Расулев. С ним и заговорил король Абдельазиз Аль Сауд, но Г.З. Расулев, в силу плохого слуха и неблестящего знания арабского языка, не смог полноценно вести беседу, и тогда ее провел И. Бабахан. В докладе Г.З. Расулева отмечено, что король принял приглашение посетить съезд ЦДУМ, а также книгу муфтия «Ислам дине» («Религия ислама»), которую приказал перевести на арабский язык⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ Сеницын Ф.Л. Указ. соч.; Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская... С. 129; Силантьев Р.А. Эволюция системы внешних сношений духовных управлений мусульман России: сравнительно-исторический анализ (конец XVIII в. – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. С. 119; Бабаханов Ш. Муфтий Зияуддинхан Ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность. Ташкент, 1999. С. 39.

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 82–84.

⁴⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 23; Д. 526. Л. 89.

Наше исследование показывает, что хадж 1945 г. был вторым и в него отправились 17 человек, а не 22, как это утверждают некоторые исследователи⁴⁵⁹. Косвенным подтверждением этого количества паломников является принесение ими в жертву 17 баранов на Курбан-байрам⁴⁶⁰. Из 17 паломников по два человека было от АзССР, КазССР, УзССР, ТаджССР, БАССР, ТАССР и по одному от Москвы, Туркмении, Дагестана, Кабарды и Чувашии. И.В. Полянский в беседе (1949 г.) с председателем профсоюза рабочих и служащих Ливана Мустафой Эль-Али и редактором газеты «Голос народа», секретарем ЦК Ливанской компартии Н. Шауи говорил о 17 хаджи, но ошибся в перечислении их регионов – забыл про Чувашию. Эта ошибка вошла и в сообщение ТАСС⁴⁶¹.

На пленуме ЦДУМ (10–15 июня 1946 г.) Г.З. Расулев отметил невозможность для большинства мусульман совершить хадж при царизме и высокий уровень свободы совести в СССР, благодаря которому мусульмане отправились в хадж 1945 г. Но, перечисляя паломников, он назвал 16 человек, забыв представителя ДУМСК и частично перепутав города, из которых были паломники. Г.З. Расулев обозначил свою роль в организации хаджа и пропагандистскую работу хаджиев по убеждению иностранцев в наличии свободы совести в СССР. Муфтий резко высказался о том, как власти Хиджаза заботятся о санитарном состоянии мест скопления паломников, и предложил передать их под контроль нейтрального международного комитета. По его мнению, «то же самое нужно сделать со святыми местами для христиан и евреев в Палестине – Иерусалиме». В постановлении пленума было выражено пожелание и впредь организовывать паломничества, дабы мусульмане СССР «видели несчастья и бедствия в империалистических странах и рассказали правду о нашей цветущей жизни». В докладе для СДРК о деятельности ЦДУМ за 1936–1948 гг. Г.З. Расулев предложил передать Каабу, из-за плохого санитарного состояния, международному комитету мусульман⁴⁶².

⁴⁵⁹ Усманходжаев А. Указ. соч. С. 57; Синицын Ф.Л. Указ. соч.; Нуриманов И. Хадж в советский период // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. 2012. № 4. С. 68. См.: Приложение 47.

⁴⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 21, 29.

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 156 об; Д. 10. Л. 86, 93, 146, 147. См.: Приложение 47.

⁴⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 42 об–44, 46; Д. 526. Л. 90.

Мы установили, что паломников было 17. Но в документах есть несоответствия по дате вылета. И.В. Полянский 9 ноября доложил В.М. Молотову, что 17 паломников вылетели 6 ноября. Это было повторено в сообщении для ТАСС, в письме для НКВД СССР и в докладе в ЦК ВКП(б). Но 30 ноября он сообщил руководству ГВФ о том, что 17 паломников вылетели 5 ноября⁴⁶³.

Анализ докладов паломников помог выявить ряд противоречий. По мнению членов САДУМ М.-С. Бабакаланова и Б. Исхаки, вылет состоялся 6 ноября, а член ДУМСК М.У. Хажбеев называл 28 октября. И. Бабаханов докладывал о встрече с большой группой журналистов в Тегеране, а М.У. Хажбеев утверждал, что в Иране встреч не было. Его отчет изобилует странностями, некоторые фразы звучат анекдотично. О встрече с королем КСА он вспоминает так: «Мы все 17 человек паломников из СССР были приглашены царем во дворец. Действительно ли он царь и как его фамилия – я не знал и не знаю»⁴⁶⁴.

Возвращаясь через Тегеран, группа встретила депутата меджлиса, главой мусульман Ирана, шейхом-уль-ислам Малаери. Он дал Г.З. Расулеву письмо для И.В. Сталина, в котором благодарил за внимание к Ирану, что обеспечило его прогресс и независимость. Малаери просил И.В. Сталина помочь руководству Ирана навести порядок и принять его для беседы. После возвращения хаджи Совет подготовил два варианта сообщений ТАСС в газете «Известия», в одном из них говорилось о приеме паломников в СДРК. Работники СДРК запротоколировали отчеты паломников, эта процедура повторялась в последующие годы. Некоторые хаджи сообщали, что говорили иностранцам о торжестве свободы совести в СССР, но многие иностранцы обвиняли их во лжи⁴⁶⁵.

Такая методика позволяла властям не только увидеть ситуацию глазами хаджиев, но и проконтролировать поведение каждого паломника за счет мельчайших подробностей в протоколах. Надо отдать должное властным структурам:

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 85, 86; Д. 20. Л. 194, 195; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 193.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 28, 55.

⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 145–147; Д. 34. Л. 8–9; Д. 45. Л. 5, 17–18, 29–30, 51; Д. 963. Л. 40, 55. См.: Словарь терминов.

результаты тщательно анализировались, и на их основе планировались различные мероприятия для совершения хаджа в последующем.

О том, что хадж привлекал к себе внимание не только СДРК, но и руководителей высокого ранга, говорит, например, факт приема Г.З. Расулева председателем СНК БАССР С.А. Вагаповым⁴⁶⁶. С нашей точки зрения, для руководителей такого уровня, проживших значительную часть жизни среди мусульман, такие встречи были обусловлены профессиональным любопытством.

Председатель СДРК А.А. Пузин допустил ошибку по персоналиям паломников 1945 г. В 1960 г. в справке для МИД он указал, что И. Саттиев побывал в хадже 1945 г. Возможно, он опирался на «Заключение» Л.А. Приходько, заведующего Отделом по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского культов, от 3 сентября 1952 г., в котором указано, что председатель ревизионной комиссии САДУМ И. Саттиев в 1945 г. «совершал паломничество в Мекку». Но он 15 февраля 1945 г. вернулся из хаджа 1944 г. и осенью 1945 г. в хадж не ездил⁴⁶⁷.

Перед вылетом в хадж 1945 г. паломники выбрали казначея группы – З. Бабаханова и его заместителя – И. Ахмедова. Поведение последнего вызвало поток жалоб паломников чиновникам СДРК – он де-факто стал казначеем группы и бесконтрольно тратил деньги хаджиев. После изучения докладов паломников руководство СДРК решило заслушать в январе 1946 г. доклад о хадже и наметить меры во избежание паломниками ошибок в новом хадже⁴⁶⁸. Анализ показывает, что СДРК ежегодно проводил заседания, на которых разбирались негативные случаи и вырабатывались рекомендации по отбору кандидатов на новые хаджи.

В пятницу 26 января 1946 г. в мечети ЦДУМ Г.З. Расулев рассказал трем тысячам мусульман о хадже и организовал раздачу воды Зам-Зам. Муфтий показал нищету граждан тех стран, через которые лежал путь паломников из СССР, и закончил здравицами в честь правительства и лично И.В. Сталина. В ходе намаза собрали 16200 руб. для детей погибших фронтовиков. Деньги сдали в Народный комиссариат финансов РСФСР (средняя зарплата составляла 446 руб.). На плену-

⁴⁶⁶ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 232.

⁴⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 9, 11; Д. 20. Л. 87, 88; Д. 83. Л. 234. См.: Приложение 47.

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 2–5, 8, 13, 13 об, 21, 24–26, 32; Оп. 4. Д. 2. Л. 97.

ме ЦДУМ (10–15 июня 1946 г.) мухтасиб Казани К.К. Кадыров также отметил, что во время хаджа увидел, насколько хуже живут зарубежные мусульмане⁴⁶⁹.

В отчете за IV квартал 1946 г. уполномоченный СДРК по БАССР М.Ш. Каримов отмечал, что мухтасиб Челябинской области З. Рахмангулов и другие мусульмане поднимали вопрос о хадже перед муфтием. М.Ш. Каримов зафиксировал разговоры мусульман в связи с отменой хаджа в 1946 г. и позитивный эффект от объяснений о проблемах, связанных с отсутствием железных дорог и плохой метеообстановкой по маршруту хаджа. В апреле 1947 г. И.В. Полянский настоял на том, чтобы паломник 1945 г. З. Аюханов не давал интервью о хадже, обосновав это давностью события и состоявшимся интервью И. Бабахана и Г.З. Расулева⁴⁷⁰.

Хаджи мусульман СССР были замечены другими конфессиями, поэтому главы иудейских общин несколько раз просили уполномоченного СДРК по УзССР разрешить выезд в Иерусалим для богослужений⁴⁷¹. Делегация РПЦ вылетела в Иерусалим 22 мая 1945 г.⁴⁷²

Информация о хаджах стала известна многим гражданам СССР. В 1945 г. в ДУМСК поступило одно заявление в хадж, в 1946 г. – двенадцать. В 1946 г. в ЦДУМ поступали заявления от мусульман Омской области. В мае 1946 г. уполномоченный по УзССР получил около ста заявлений, в августе САДУМ получил их более ста. С хаджем 1946 г. связан нетипичный случай: глава мусульман Армении, Магерламов шейх Алескер Аббас оглы, отказался от хаджа из-за загруженности и вместо себя рекомендовал члена мутаваллиата мечети Дамыр-Булаг (Ереван). Предложение поддержал уполномоченный по АрССР Б. Вердян. В ДУМСК поступило одно заявление на хадж в 1945 г. и более ста на 1946 г.

И.В. Полянский указал уполномоченному по ДАССР И. Закарьяеву тактично рекомендовать руководству ДУМСК делать шаги, важные для СССР, в том числе по организации хаджа. В отчете за II квартал 1946 г. уполномоченный по

⁴⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 20–21, 36; Д. 526. Л. 90. См.: Словарь терминов, Приложение 59.

⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 124, 128, 131, 143.

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 40, 92, 123.

⁴⁷² Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды / 3-е изд., испр. М., 2007. С. 492.

ТАССР докладывал о росте активности мусульман и обсуждении ими перспектив хаджа. В отчете уполномоченного по БАССР за III квартал 1946 г. указано, что в августе мусульмане Уфы собрали для организации хаджа 1888 руб., на эту же тему состоялась беседа с муфтием⁴⁷³. Председатель СДРК И.В. Полянский 20 июля 1946 г. доложил заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову, что поступило множество заявлений в хадж, и предложил разрешить выезд 40 человек, а также, при согласии руководства СССР на хадж, назвать их фамилии. Начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров 29 июля доложил секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову о ходатайстве СДРК по хаджу 1946 г. и его поддержке Управлением в связи с высокой пользой паломничества для политики СССР. Но Г.Ф. Александров сделал следующий вывод: так как в 1944 г. выехали 6 человек, в 1945 г. выезд разрешили 22-м, но поехали 17, поэтому 30 человек будет достаточно для проведения пропаганды в зарубежных странах⁴⁷⁴. Но в 1946 г. выезд в хадж мусульман СССР не состоялся. Власти объяснили это беспорядками на автодорогах по маршруту хаджа, отсутствием железной дороги, ненадежностью морского пути и невозможностью использовать воздушное сообщение из-за тяжелой метеообстановки⁴⁷⁵.

Это объяснение, на наш взгляд, выглядит неубедительно. Анализ документов позволил найти одну из причин отмены выезда в хадж. Ю.В. Садовский 5 сентября 1946 г. доложил К.Е. Ворошилову, что подготовка выезда в хадж не велась из-за отсутствия согласия Политбюро, а за оставшиеся дни подготовить вылет невозможно, и просил перенести решение вопроса на 1947 г. Но 21 сентября он снова просил К.Е. Ворошилова учесть важность хаджа и помочь отправить не 40 человек, как планировалось, а 15, и представил проект распоряжения СМ СССР. Ю.В. Садовский 3 октября оповестил регионы об отмене поездки в хадж. Так как Курбан-байрам пришелся на 4 ноября, отмена состоялась в последний момент⁴⁷⁶.

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 62; Д. 45. Л. 57–82; Д. 525. Л. 91–92; Д. 577. Л. 26 об; Д. 934. Л. 3; Д. 963. Л. 40; Оп. 4. Д. 19. Л. 157, 166, 183. См.: Словарь терминов.

⁴⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 117–117 об; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 59.

⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 78.

⁴⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 177, 179–181. См.: Приложения 46, 47.

К сожалению, некоторые авторы искажают события, так как опираются не на факты, а на личную ненависть к СССР. Так, Д. Васан-Гирей утверждает: хадж состоялся после войны только один раз – в 1946 г.; руководителем группы был Г.З. Расулев; группа состояла из коммунистов; цель поездки – советская пропаганда среди арабов. По его мнению, год для хаджа был выбран неудачно, так как мир помнил о депортации народов из Крыма и Северного Кавказа⁴⁷⁷.

Анализ архивных документов показывает, что в утверждении Д. Васан-Гирейя есть много неточностей. Во-первых, первый хадж граждан СССР после большого перерыва состоялся в 1944 г. Во-вторых, граждане СССР в хадж 1946 г. не улетели. В-третьих, группы из СССР не выезжали не в 1946–1991, а только в 1946–1952 гг.; в группах хаджи коммунистами были далеко не все. Но надо признать, что Д. Васан-Гирей прав в том, что власть разрешила хадж не с целью поездки к святым местам ислама, а для пропаганды советского образа жизни.

Историк А.Х. Назаров пишет, что 20–25 человек совершали хадж ежегодно, их тщательно выбирали на основе идеологической лояльности и в группе, совершившей хадж в 1946 г., был представитель ТаджССР – Баширхонтура Исхак⁴⁷⁸. Но в отчете о работе САДУМ II съезду (декабрь 1948 г.) сказано о поездках в хадж в 1944 и 1945 гг. и срыве поездок в 1946–1948 гг. из-за эпидемии холеры в Аравии и войны в Палестине⁴⁷⁹. Вывод А.Х. Назарова не соответствует документам архивов: хадж совершался и меньшим количеством паломников; он не был ежегодным, с 1946 по 1952 г. был перерыв. Но мы считаем, что А.Х. Назаров прав относительно главного критерия при отборе в хадж – лояльности властям.

Еще одним доказательством того, что в 1946 г. выезда в хадж не было, является доклад И.В. Полянского К.Е. Ворошилову от 30 августа 1947 г. В нем указано: «Организованы две поездки паломников в Мекку (в 1944–45 г.г.), давшие положительные политические результаты. Сейчас организуется третья поездка паломников, значительно превышающая две предыдущих по количеству участвующих».

⁴⁷⁷ *Васан-Гирей Д.* Советский Союз и ислам. URL: [//www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=112](http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=112) (дата обращения: 12.06.2016).

⁴⁷⁸ *Назаров А.Х.* Указ. соч. С. 72.

⁴⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 964. Л. 14–15.

щих в них паломников (40 чел.)». Для выезда в хадж 1947 г. СДРК 29 декабря 1946 г. просил Министерство финансов СССР выделить деньги для 40 паломников на 50 дней, с учетом нормы – 70 инвалютных руб. в сутки на человека⁴⁸⁰.

В отчете о работе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г. для СМ СССР и ЦК ВКП(б) отмечено, что выступления паломников в хаджах 1944 и 1945 годов значительно развеяли клевету об СССР. И.В. Полянский 14 мая 1947 г. доложил В.М. Молотову, что хаджи состоялись после длительного перерыва и дали большой эффект. Особое внимание он обратил на просьбы ДУМ совершить хадж 40 человекам. По его данным, стоимость хаджа на 45 дней равнялась 132 тыс. валютных руб. или 6 тыс. египетских фунтов. Как и в 1946 г., власти КНР просили разрешить транзит через СССР 500–600 паломникам для ознакомления с жизнью мусульман СССР. Поэтому с марта 1947 г. между СДРК и МИД продолжалось обсуждение этого запроса. Китайцы предупредили, что при отказе они воспользуются дорогой через Индию, так как Англия готова помочь. И.В. Полянский рекомендовал удовлетворить просьбу, если будет разрешен хадж мусульманам СССР. Но в 1947 г. они в хадж не поехали, и китайцам отказали. И.В. Полянский 31 мая отправил доклад И.В. Сталину, отметив, что В.М. Молотов не возражает против предложений СДРК. В докладе о работе СДРК для СМ СССР от 1 июля 1947 г. И.В. Полянский предложил развивать заграничные связи конфессий, в том числе через хадж, и сделал вывод, что большинство религиозных деятелей рассматривают эти связи как важную работу по содействию политике СССР⁴⁸¹.

На взгляд диссертанта, председатель СДРК И.В. Полянский ясно понимал неприятности, которые могли возникнуть: огромное, по меркам СССР, количество паломников-иностранцев и одновременный запрет для своих граждан было бы трудно объяснить зарубежным СМИ, мусульманам СССР и мира. К тому же это могло подорвать авторитет глав ДУМ и ударить по СДРК.

В марте 1947 г. МИД СССР сообщил СДРК, что задержка саудовских виз для представителей САДУМ, пожелавших приехать не в сезон хаджа, вызвана

⁴⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 42. Л. 153–155; Д. 48. Л. 82. См.: Приложения 46, 47.

⁴⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 182, 183; Д. 47. Л. 62, 94, 157–158, 181–183, 203, 217, 289; Д. 50. Л. 45–47.

необходимостью запроса в Мекку и высказыванием короля КСА в кругу приближенных о нежелательности длительного пребывания в Мекке выходцев из СССР, а также приобретения ими недвижимости⁴⁸². Доктор политических наук Ат-Турки объясняет, что король Фейсал ибн Абдуль-Азиз Аль-Сауд считал ненужным налаживать дипломатические отношения с Москвой после Второй мировой войны по многим причинам. Но одной из главных была политика СССР, распространяющая «в арабских государствах пропаганду атеизма и безбожия»⁴⁸³.

Распоряжением СМ СССР № 9280-рс от 15 мая 1947 г. хадж разрешили 40 человекам, Минфин обязали обменять им 6 тыс. египетских фунтов. Бюро по выездам и въездам в СССР при СМ СССР 19 сентября издало постановление с указанием фамилий выезжающих. СДРК провел с Минфином переговоры по обмену валюты (131580 руб.), а затем по ее возврату из-за отмены выезда⁴⁸⁴.

В августе 1947 г. САДУМ провело совещание о подготовке хаджа. В отчете уполномоченного по БАССР отмечалось, что на Ураза-байрам, 8 августа, в мечетях Уфы старики плакали от радости и желали успехов будущим хаджиям. Были прочитаны молитвы за здоровье руководства СССР. Г.З. Расулев назвал пастве пятерых человек, которым оформляли документы в хадж, кроме того, прихожанам было известно о подготовке к поездке имам-хатыба Первой соборной мечети Уфы Б.В. Тугузбаева и муллы из города Ишимбай А.Ю. Юнусова. Из 15 жителей РСФСР, подавших документы в хадж, к 1 октября выездные дела были готовы у десяти. ЦДУМ не приняло заявление в хадж паломника 1945 г. З.Н. Аюханова (научный работник книжной палаты, Уфа). В 1914–1918 гг. он служил в медресе Хусаиния (Оренбург) и в медресе Галия (Уфа), но с 1928 г. работал в антирелигиозных журналах «Дегри» и «Алласыз», где публиковал соответствующие статьи. Многие паломники 1945 г. считали его атеистом⁴⁸⁵.

Главы ДУМ просили СДРК разрешить нанять два самолета. СДРК сообщил об этом заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову и руководителю

⁴⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 50. Л. 14.

⁴⁸³ *Ат-Турки Маджид бен Абдель Азиз*. Указ. соч. С 131–132.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 148–150, 162, 166; Д. 47. Л. 254; Д. 48. 50–53.

⁴⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 208–210; Д. 529. Л. 151–156; Д. 965. Л. 5.

ГВФ Ф.А. Астахову. Последний обещал предоставить их при согласии руководства СССР. В сентябре 40 человек прибыли в Москву. Они ждали виз и приема, запланированного СДРК на 4 октября. СДРК просил министра финансов выделить 5 тыс. руб. на торжественный обед, но 1 октября СМ СССР издал распоряжение № 14451рс, разрешавшее провести прием за счет СДРК⁴⁸⁶.

Эпидемия холеры на Ближнем и Среднем Востоке заставила СДРК изменить маршрут полета: «Иран – Ирак – Сирия – Саудовская Аравия» на «Турция – Сирия – Саудовская Аравия». Но после консультаций с МИД СССР и Минздравом СССР было решено: выезд в хадж нецелесообразен; в 1948 г. можно будет отправить в хадж тех паломников 1947 г., которые смогут полететь по состоянию здоровья. И.В. Полянский 7 октября доложил К.Е. Ворошилову про эпидемию и сослался на единый вывод, приложил два варианта сообщения ТАСС в «Правде» и «Известиях» о причинах срыва хаджа 1947 г. и перспективах на 1948 г. О реальной опасности эпидемии говорит инициатива религиозных деятелей Египта: епископа Армянской церкви Сируняна и александрийского патриарха Христофора. Они просили руководство СССР продать 180 тыс. доз противохолерной вакцины. Христофор обратился с просьбой о вакцине и к патриарху Алексию. В итоге 26 октября СМ СССР издал распоряжение № 15877-рс о ее продаже⁴⁸⁷.

О хадже 1947 г. многие авторы справедливо пишут: готовились 40 человек, и они заплатили примерно по 10 тыс. руб. В доказательство приводятся документы Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан и Государственного архива Пензенской области. Профессор А.Б. Юнусова цитирует архивное дело: «Правительство СССР организовало перелет из Москвы в Тегеран на специально зафрахтованном самолете (стоимость билета – 3 тыс. руб.), а из Тегерана верующие добирались в Мекку. В числе 10 паломников от

---

⁴⁸⁶ См.: Приложения 46, 47.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 108, 131–131 об, 132, 137–140, 158, 172–173; Д. 48. Л. 38–41, 44–53, 58.

ЦДУМ были муфтий Расулев Габдрахман, имам-хатыб Уфимской соборной мечети Б.В. Тугузбаев и бывший мулла С.Г. Даукаев»⁴⁸⁸.

Действительно, в июле 1947 г. СДРК рекомендовал уполномоченным включить в список паломников 1947 г. тех, кто был в списке хаджа 1946 г. Так, ЦДУМ разрешили набрать 10, а затем 11 человек. Но в постановлении Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при СМ СССР от 19 сентября 1947 г. в списке из 40 персон нет Г.З. Расулева и С.Г. Даукаева, хотя второй был в списке ЦДУМ из 9 человек, поступившем в СДРК. Но в утвержденных трех списках этих лиц нет. В декабре 1947 г. СДРК вернул в МВД СССР 40 загранпаспортов паломников 1947 г., но паспортов Г.З. Расулева и С.Г. Даукаева и там также нет⁴⁸⁹. Поэтому мы считаем ошибочным вывод о вылете в хадж 1947 г. групп из СССР и членство в них Г.З. Расулева и С.Г. Даукаева. Известный исследователь Ф.А. Асадуллин, говоря об участии Г.З. Расулева в хадже, ссылается на «Правду» от 17 октября 1947 г., но в ней о муфтии нет информации. О том, что Г.З. Расулев совершил хадж в 1947 г., говорят и другие исследователи, но без ссылок на документы⁴⁹⁰.

Важными документами, фиксирующими срыв выезда из СССР паломников 1947 г., являются рассекреченные недавно документы: список 40 загранпаспортов для паломников и документы к ним; справки, подписанные И.В. Полянским 26 мая 1948 г. для К.Е. Ворошилова и 2 апреля 1949 г. для МИД; доклад И.В. Полянского от 23 апреля 1949 г. в ЦК ВКП(б). В этих документах показано, что в 1946–

⁴⁸⁸ *Королёв А.А.* Власть и мусульмане Среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945–2000 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. С. 130–131; *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 232; *Хабибуллина З.Р.* Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. 2009. № 6. С. 315.

⁴⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 94, 108, 131–131 об, 132, 137–140, 158, 172–173; Д. 48. Л. 44. См.: Приложение 47.

⁴⁹⁰ *Асадуллин Ф.А.* Москва мусульманская... С. 129; *Хабутдинов А.* Расули З. // Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 278; *Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011. С. 192; *Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* История духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI веках: учебное пособие / Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Нижний Новгород, 2011. С. 106; Духовные управления в годы мировых войн и тоталитаризма (1917–1950) // Ислам в СНГ. URL: <http://www.islamsng.com/rus/pastfuture/279> (дата обращения: 27.11.2017); *Нуриманов И.* Хадж российских мусульман: исторический экскурс // Медина аль-Ислам. 2008. 12–18 января. № 2 (51).

1948 гг. группы из СССР в хадж не выезжали. Выезд в хаджи 1944 и 1945 гг. и запрет на выезд в 1946–1948 гг. подтверждают материалы II съезда САДУМ⁴⁹¹.

Исламовед Ю.Н. Гусева пишет: «Согласно официальным источникам, в первые послевоенные годы хадж не состоялся в 1947 и 1948 гг., хотя некоторые исследователи пишут о паломничестве 1947 года как о свершившемся факте»⁴⁹².

К сожалению, авторы, которые рассуждают о деньгах, затраченных в хадж 1947 г., не пишут главного – несмотря на его подготовку, не было самой поездки. Так, газета «Правда» писала: «Вследствие вспышки холеры в Египте <...> паломничество отложено до будущего, 1948 года»⁴⁹³. Когда 30 мая 1952 г. мечеть Москвы посетили делегации Пакистана и Алжира, имам Х.Ф. Насрутдинов объяснил им, что в хадж 1945 г. ездили 17 граждан, в 1947 г. готовились 40 человек, но из-за эпидемии выезд отменили. Он повторил это индонезийским гостям 2 октября⁴⁹⁴. В «Информационном отчете о состоянии и деятельности религиозных общин на 1-е января 1948 года по Башкирской АССР» указано, что 24 октября 1947 г. в Курбан-байрам председатель ЦДУМ Г.З. Расулев выступил с сообщением о причине отмены выезда в хадж и оповестил присутствующих о том, что руководство СССР обещало паломникам дать возможность совершить хадж в 1948 г.⁴⁹⁵

Несколько в стороне от утверждений этих авторов стоит ответ заместителя председателя ДУМЗАК муфтия А. Дебирова в апреле 1957 г. итальянскому журналисту С. Джакобе о хадже: «Отправляли в 1947 г., 1955 г. и в 1956 г.». Анализ архивных документов и «Правды» за 17 октября 1947 г. показывает, что ДУМЗАК отправляло 5 человек в 1947 г.⁴⁹⁶ Однако А. Дебиров не уточнил, что эти 5 человек, добравшись до Москвы, так и не вылетели в хадж и вернулись домой.

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 172–173; Д. 54. Л. 72–74; Д. 58. Л. 74–76; Д. 964. Л. 14–15; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61.

⁴⁹² Гусева Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории: на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 171.

⁴⁹³ О паломничестве мусульман СССР в Мекку // Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). № 275 (10666). 1947. 17 октября.

⁴⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 24. Л. 134; Д. 27. Л. 102; Д. 31. Л. 21.

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 233–234.

⁴⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 136–140; Д. 230. Л. 37. См.: Приложение 47.

В приведенных нами документах названы поводы и причины отмены поездок в хадж. Часть из них объективны: например, эпидемия 1947 г. при проникновении на территорию страны могла создать большие проблемы для СССР. Но партийно-государственный аппарат в большинстве случаев объявлял поводы, а не причины запретов. Главной причиной таких запретов, с точки зрения автора, было нежелание усиления позиций ислама в СССР. Мы показали, что в 1946–1948 гг. советские граждане в хадж из СССР не выезжали. Подтверждением того, что в 1946–1952 гг. группы из СССР в хадж не ездили, являются данные профессора Р.А. Набиева, который на основе документов из Архива Президента РФ доказал, что после 1945 г. хадж для граждан СССР состоялся только в 1953 г.⁴⁹⁷

К уполномоченному СДРК по Кабардинской АССР 6 июня 1948 г. обратился житель республики К.Л. Асланов с просьбой отправить его в хадж. Он отметил, что многие мусульмане хотят поехать в хадж, но не знают правил оформления документов. С нашей точки зрения, такое незнание стало следствием замалчивания этих правил со стороны властей. И.В. Полянский в справке для К.Е. Ворошилова от 25 мая 1948 г. отметил положительные результаты хаджа для образа СССР, но уточнил, что СДРК «представляет данный вопрос на Ваше усмотрение».

Несмотря на аргументы И.В. Полянского и проект распоряжения СМ СССР об отправке в хадж 40 мусульман, МИД СССР предложил СМ СССР отменить хадж «из-за политических осложнений в Палестине и в арабских странах». Поэтому 1 июля 1948 г. СДРК сообщил уполномоченным в УзССР, БАССР, ДАССР, АзССР, что выезд отменяется в связи с политическими проблемами в ряде арабских стран, и приказал довести эту информацию до руководителей ДУМ⁴⁹⁸.

Эта формулировка позволяла решать несколько задач: ограничить рост рядов мусульман СССР и создать информационный барьер между ними и зарубежными единоверцами; свалить вину на Израиль и усилить антисемитизм в ходе борьбы с «безродными космополитами»; отвлечь народ от внутренних проблем. Эти шаги носили целенаправленный характер, вброс информации строго дозиро-

⁴⁹⁷ Набиев Р.А. Ислам и государство... С. 101–102.

⁴⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 73, 75, 126; Д. 55. Л. 25; Д. 58. Л. 74; Д. 61. Л. 54; Д. 68. Л. 103; Д. 525. Л. 302; Д. 560. Л. 99, 104.

вался, что позволяло управлять общественным мнением и формировать его в соответствии с задачами, поставленными руководством СССР.

И. Бабахан 21 октября 1951 г. пояснил делегации Индонезии, что в хадж 1944 г. выехали 6 человек, в 1945 г. – 17 человек. Про 1948 г. он заявил, что «выезжало 40 человек, но они до Мекки не доехали лишь потому, что, в связи с возникновением войны в Аравии и вмешательства Англии во внутренние дела Аравии. Эта группа 40 человек не получила визы, и вернулась обратно»⁴⁹⁹.

О срыве поездок в хадж, но без указания годов, жаловался 12 декабря 1948 г. члену СДРК Н.Х. Тагиеву председатель ДУМЗАК А. Али-заде. Он просил разрешить хадж в 1949 г., «ибо желающих и обращающихся ко мне с этой просьбой очень много». Н.Х. Тагиев 13 декабря провел беседу с председателем ДУМСК Х.-Г. Гебековым. Муфтий сообщил ему о желании многих мусульман региона совершить хадж и привезти горсть земли с могилы имама Шамиля, попросил Н.Х. Тагиева сообщить из Москвы, можно ли начинать мероприятия по организации хаджа. Муфтий Г.З. Расулев 14 декабря попросил Н.Х. Тагиева ускорить организацию хаджа 1949 г. в связи с большим количеством заявлений⁵⁰⁰.

На съездах ЦДУМ в октябре и САДУМ в декабре 1948 г. был поднят вопрос о хадже 1949 г. В первый день работы II съезда САДУМ секретарь ЦК КП(б)Уз по пропаганде М.Г. Вахабов заявил Н.Х. Тагиеву, что ЦК КП(б)Уз считает важной организацию хаджа для разоблачения слухов об отсутствии свободы совести в СССР, и поэтому ЦК КП(б)Уз высказывается за организацию поездки в хадж в 1949 г. На этом съезде казый ДУМ Монголии Л. Турсунов отметил, что ранее мусульмане МНР ездили в хадж через СССР, но в последние годы это невозможно, и по этой причине он попросил САДУМ помочь в решении вопроса⁵⁰¹.

В конце 1948 г. И.В. Полянский подготовил статью для зарубежных СМИ о положении религии в СССР, в которой дал ложную информацию, указывая, что «совершается традиционное паломничество мусульман в Мекку и Медину»⁵⁰².

⁴⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 967. Л. 50–52.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 218–220, 222–223.

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 964. Л. 75; Д. 965. Л. 217.

⁵⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 232–233, 236, 247–248.

Большая советская энциклопедия в 1947 и 1948 гг., освещая хадж, избежала конкретики: «Советское государство оказывает содействие паломникам»⁵⁰³.

Совет планировал закончить подготовку к хаджу 1 февраля 1949 г. И.В. Полянский, прежде чем обратиться в СМ СССР, перестраховался: 15 февраля он провел заседание СДРК в присутствии председателя СДРПЦ Г.Г. Карпова – его начальника по работе в органах госбезопасности. СДРК изучил ходатайства ДУМ о хадже и принял решение отправить соответствующий запрос в МИД СССР. И.В. Полянский выдвинул перед руководством СССР ряд аргументов в пользу хаджа: появление паломников ударит по антисоветской пропаганде; поездка прервет период невыездов с 1946 г.; в ходе хаджа в пользу САДУМ может быть решен вопрос о судьбе домов в Мекке, Медине, Джидде. Он предложил отправить в хадж 20 человек, обосновав столь малое количество людей валютными расходами⁵⁰⁴.

Исследование показывает, что, прежде чем обратиться к руководству СССР, И.В. Полянский почти в каждом письме в МИД СССР пытался выяснить позицию МИД СССР о хадже. При этом в документах СДРК есть взаимоисключающие данные. В «Кратком обзоре состояния и деятельности мусульманского духовенства за 1949 год» указано, что ДУМ не подавали просьб о хадже. Но в отчете уполномоченного СДРК по УзССР за I квартал 1949 г. можно увидеть, что он получил директиву СДРК № 4/109-с от 2 апреля 1949 г. и в соответствии с ней рекомендовал И. Бабахану ходатайствовать перед руководством СССР о хадже. Глава САДУМ пообещал срочно подготовить такое обращение. В апреле 1949 г. Г.З. Расулев извещал И.В. Полянского о постановке депутатами съезда ЦДУМ/ДУМЕС (октябрь 1948 г.) вопроса о поездке в хадж 1949 г. и о количестве желающих его совершить (10–12 человек). В докладе И.В. Полянского от 23 апреля 1949 г. в ЦК ВКП(б) сообщалось, что ДУМ хотят участвовать в хадже 1949 г. Надо отметить, что 1 зульхиджа приходилось на 24 сентября⁵⁰⁵.

⁵⁰³ Большая советская энциклопедия. Доп. т.: Союз Советских Социалистических Республик / под ред. С.И. Вавилова [и др.]. М., 1947. Стб. 1783; Большая советская энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. М., 1948. Стб. 1783.

⁵⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 174–175; Д. 58. Л. 75; Д. 60. Л. 11, 13, 21, 22.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 63. Л. 85; Д. 527. Л. 39; Д. 964. Л. 146; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61. См.: Приложение 46.

Поэтому мы считаем, что времени для его подготовки в 1949 г. было достаточно. Ответом на вопрос, почему в СССР хадж был уделом немногих, является вывод К.Е. Ворошилова, сделанный 12 февраля 1949 г. в беседе с И.В. Полянским: «Советские мусульмане были нами изолированы от окружающего их мусульманского мира, и только теперь Советское Правительство допускает и будет допускать, в тех случаях, когда оно это находит целесообразным, поездку мусульман в Мекку и Медину»⁵⁰⁶.

Исламоведа Г.Р. Мухтарова и А. Дербисали без ссылок на документы утверждают, что в 1949 г. хадж совершил Садуакас Гылмани⁵⁰⁷. Но в «Отчете о работе отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского Вероисповеданий» от 1 мая 1954 г. указано, что в 1953 г. были удовлетворены просьбы САДУМ и ДУМЕС по отправке в хадж, так как «на протяжении нескольких лет (с 1947 г.) мусульмане из Советского Союза не выезжали в хадж». На наш взгляд, в документе ошибочно вместо 1946-го дан 1947 г. В отчете уполномоченного СДРК по КазССР за 1960 г. указано, что казый С. Гельманов был в хадже 1953 г.⁵⁰⁸

ДУМЕС 4 марта 1950 г. попросило СДРК разрешить хадж для 7 человек. На заседании СДРК 10 апреля было принято решение о нецелесообразности отправки в хадж представителей ДУМЕС. Но для подстраховки решили запросить мнение МИД СССР и только после получения ответа и его анализа излагать СМ СССР позицию СДРК. И.В. Полянский 24 апреля 1950 г. проинформировал МИД СССР о том, что после 1945 г. мусульмане СССР в хадж не ездили. Наряду с плюсами от хаджа он отметил нежелательное укрепление позиций ислама в СССР⁵⁰⁹.

В письме к заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову от 15 мая заместитель председателя СДРК Ю.В. Садовский высказался против хаджа в 1950 г., указав, что последний хадж мусульман СССР в 1945 г. укрепил ислам в СССР. В письме от 9 сентября 1950 г. в МИД И.В. Полянский изложил те же до-

⁵⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 177.

⁵⁰⁷ Мухтарова Г. История казахского хаджа // Наш Мир. Казахская республиканская газета [2007-08-30] URL: <http://nm2000.kz/news/2007-08-30-1241> (дата обращения: 09.05.2016); Дербисали Әбсаттар қажысы. Қазақстан мұсылмандарының діни басқармасы=Духовное управление мусульман Казахстана. Алматы, 2003. С. 15.

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 100. Л. 26; Д. 1555. Л. 5.

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 11, 13; Д. 70. Л. 91–92.

воды и добавил, что зарубежные мусульмане знакомятся с достижениями СССР через СМИ и в ходе многочисленных визитов. В результате таких усилий хадж не состоялся. В декабре 1950 г. управление делами СМ СССР уведомило И.В. Полянского о снятии с обсуждения письма СДРК о хадже мусульман СССР⁵¹⁰.

В июле 1952 г. (почти за 40 дней до Курбан-байрама) Ш.Ш. Хиялетдинов просил СДРК разрешить ему поехать в хадж во главе группы из 7 человек. Уполномоченный СДРК после консультаций с руководством СДРК ответил, что выезд невозможен из-за опоздания с ходатайством. Муфтия ответ не устроил, и он попросил решения из Москвы. Но И.В. Полянский дословно повторил отказ⁵¹¹.

Уполномоченный СДРК по УзССР Х.Н. Искандеров в отчете за II квартал 1950 г. доложил, что САДУМ хочет отправить в хадж 1950 г. 20 человек, большинство из списка 1947 г., но трое из них умерли, а двое арестованы. И. Бабахан на пленуме САДУМ (март 1952 г.) отметил, что желающие совершить хадж обратились в САДУМ, «которому удалось после войны – в период 1945–46–47 года – организовать поездку многих верующих на паломничество». По словам муфтия, мусульмане Албании, посетившие САДУМ в 1950 г., отметили, что свобода совести в СССР подтверждается хаджем советских граждан⁵¹².

Диссертант считает, что И. Бабахан очень тонко смешал ложь и правду. САДУМ в названные годы приложило усилия к организации хаджа, и паломники выехали из Ташкента. Но только в 1945 г. они оказались в Мекке, а в 1946 и 1947 гг. выезды были запрещены в последний момент.

Уполномоченный СДРК по УзССР Ш.К. Ширинбаев 9 июля 1960 г. отправил в СДРК проект доклада председателя САДУМ З. Бабаханова для пленума муфтията. Он высоко оценил работу САДУМ по организации хаджа с 1944 г. Председатель САДУМ З. Бабаханов на пленуме управления 26–27 февраля 1962 г. отметил ежегодный выезд советских граждан в хадж с 1944 г., за исключением нескольких лет. Особое внимание он акцентировал на высоком качестве организации хаджа: отсутствие проблем при оформлении документов и обмене валюты,

⁵¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 33–34, 291; Д. 71. Л. 20.

⁵¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 242–243; Д. 529. Л. 147–150.

⁵¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 122–123; Д. 966. Л. 113.

организованность всех мероприятий, отправка в хадж врача. По мнению муфтия, это стало возможным благодаря Советскому государству⁵¹³.

Однако муфтий сказал не всю правду: в 1946 и 1947 гг. государство и ДУМ готовили выезды, но они в силу разных причин не состоялись. Главная из них – позиция партийно-государственного аппарата. В отмене выездов 1946–1952 гг. не последнюю роль сыграл председатель СДРК И.В. Полянский. Он чутко улавливал настроения руководством страны и делал все возможное для положительной оценки им работы СДРК.

В документах СДРК ошибки о хаджах встречаются нередко. В подписанном 20 мая 1953 г. членом СДРК Л.А. Приходько отчете отмечено, что мусульмане СССР последний раз ездили в хадж в 1946 г., и указано: «С тех пор, хотя религиозные центры мусульман и ставили этот вопрос перед Советом, ... разрешения он не получал». Но рядом сделана запись: «В 1945, а не в 1946 г.». К сожалению, невозможно установить автора исправления, которое, по нашему мнению, верно. В «Отчете о работе отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий», подписанном 1 мая 1954 г. заведующим отделом Л.А. Приходько и инспекторами В. Ефремовым и П. Басисом, допущена ошибка: в нем указано, что хаджи в 1947–1952 гг. не проводились, но не указан 1946 г. А.А. Пузин 14 сентября 1960 г. подписал «Справку к вопросу об использовании внешней деятельности религиозных организаций СССР в интересах Советского государства». В ней указано: «В послевоенное время ежегодно из СССР выезжала группа мусульман в количестве 20 человек»⁵¹⁴. Но в 1946–1952 гг. выезды не совершались, в 1944 г. выехали 6 человек, в 1945 г. – 17 паломников.

И.В. Полянский 16 июня 1953 г. просил СМ СССР разрешить хадж в 1953 г., так как последние выезды мусульман СССР были в 1944 и 1945 гг. Затем, 7 мая 1955 г., он доложил ЦК КПСС: «Поездка мусульман в Саудовскую Аравию в 1955 г., то есть в третий год подряд, явилась бы еще одним наглядным доказательством свободы мусульманского вероисповедания». В справке о положении религиозных

---

⁵¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 3; Д. 1749. Л. 57.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 261; Д. 100. Л. 26; Д. 211. Л. 91.

культов, подписанной заместителем председателя СДРК В.И. Гостевым и отправленной в МИД СССР 1 декабря 1955 г., указано, что хадж мусульмане СССР совершали в 1944–1945 гг., а затем в 1953–1955 гг. Доказательством возобновления хаджа в 1953 г. является цитата из доклада И.В. Полянского (4 апреля 1956 г.) в ЦК КПСС: «Практика совершавшегося паломничества мусульман из Советского Союза за последние три года показала ...»⁵¹⁵.

Таким образом, благодаря слаженной работе СДРК с другими ведомствами, в 1946–1952 гг. был достигнут не просто желаемый, но и долговременный результат – группы из СССР в хадж не выезжали.

В «Заключении» к протоколу заседания СДРК от 3 сентября 1952 г., подписанном заведующим Отделом по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского культов Л.А. Приходько, зафиксировано, что З. Бабаханов, заместитель председателя САДУМ, в 1947 г. экстерном окончил медресе Аль-Азхар и в 1945 и 1947 гг. был в хадже⁵¹⁶. Анализируемые документы позволяют утверждать, что в 1947 г. З. Бабаханов выезжал в хадж из Каира, в отличие от 40 мусульман СССР, которые в 1947 г. не смогли вылететь в хадж из Москвы.

Проведенный анализ позволяет считать ошибочным вывод Б. Бекмурзаева: «Год 1985 <...> мусульмане получили право совершения ежегодного паломничества»⁵¹⁷. Рассекреченные документы архивов за 1944-й – 1960-е гг. убедительно свидетельствуют, что более двадцати отечественных и зарубежных авторов, представляющих научные круги и религиозные организации, анализируя хаджи 1944–1952 гг., ошибаются по следующим данным: год возобновления хаджа; состав групп и их главы; годы состоявшихся и отмененных выездов.

Таким образом, в череде хаджей, начавшихся после почти полутора десятков лет перерыва, первым стал хадж 1944 г. Он после долгих лет запретов стал реальностью мусульманской жизни в СССР, но для весьма небольшого круга лиц.

⁵¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 140а, 140б, 141; Д. 113. Л. 168–169; Д. 118. Л. 81; Д. 129. Л. 84; Ислам и Советское государство... С. 120.

⁵¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 234.

⁵¹⁷ Бекмурзаев Б. А. Хадж из России // Дагестанская правда. Республиканская общественно-политическая газета. 17.05.2011 г. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=16543> (дата обращения: 03.08.2015).

Отличительной чертой хаджа 1944 г. стало то, что он заложил основу для ведения пропагандистских акций СССР, в ходе которых иностранцев пытались убедить в том, что в СССР создают для ислама благоприятные условия. Еще одной особенностью хаджа 1944 г. стали нестандартные сроки – более трех месяцев. Это объяснимо несколькими причинами: необходимо было убедить внешний мир в искренности позитивного отношения советской власти к исламу, понять настроения лидеров мусульманского мира; стало актуальным возобновление старых и налаживание новых контактов. Все это прекрасно понимали руководители СССР, и именно поэтому они разрешили столь длительный выезд. В то же время контроль поведения паломников со стороны государства был жестким, как и требования к ним, сформулированные СДРК еще в 1945 г.: хорошее образование, знание иностранных языков и ислама, авторитетность и патриотизм⁵¹⁸.

Изучение документов СДРК показало, что в архивных делах нередко можно увидеть несовпадения цифр и дат, что можно объяснить несколькими причинами: техническими ошибками при распечатке документов; запаздыванием информации; небрежностью исполнителей; стремлением подогнать цифры под те показатели, которые хотели видеть начальники. К тому же некоторые уполномоченные плохо знали русский язык, и это рождало проблемы при подготовке документов и их последующем анализе исследователями.

3.2 Особенности организации выездов в хадж в 1953–1965 гг.

Ставшие в последнее время доступными для исследователей архивные материалы по изучаемой проблеме позволили проанализировать события, показывающие, как совершались поездки в хадж мусульманами СССР в 1953–1965 гг. В начале 1953 г. СДРК не предпринимал шагов по организации хаджа, но смерть И.В. Сталина многое изменила. И.В. Полянский 16 июня доложил председателю

---

⁵¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 139, 140.

СМ СССР Г.М. Маленкову о просьбах ДУМЕС и САДУМ отправить в хадж по 10 человек. Он сообщил, что после хаджей 1944 и 1945 гг. неприбытие граждан СССР используется врагами, хотя эти поездки дали большой эффект: они развеяли слухи о негативном отношении к исламу в СССР. СДРК подготовил проект распоряжения СМ СССР о выезде 20 человек на 30 дней и список с указанием их должностей и личных данных. Советская методика работать ударными темпами была свойственна и СДРК. Для ускорения подготовки хаджа его работники выехали в Уфу и Ташкент. Работа шла в цейтноте – 1 зульхиджа пришлось на 11 августа. ВАО «Интурист» 13 июля отправило в СДРК правила обращения в Главное управление паломничества КСА, проекты маршрутов, сметы, правила ввоза валюты и багажа и т.д. Совет оперативно согласовал сметы и маршрут с соответствующими ведомствами⁵¹⁹.

И.В. Полянский 18 июля 1953 г. направил в МИД список из 20 кандидатов, которые готовились к выезду в хадж на 30 дней. Один из вариантов перелета был через Иерусалим. Документы, представленные финансистами ГВФ, показывают, что расходы на перелет запланировали в сумме 187315,06 руб. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС 29 июля и 6 августа одобрила выезд для 19 человек. ГВФ подготовил самолеты Ил-12 (основной и запасной), но эта модификация вмещала 18 пассажиров. Поэтому из списка были исключены А. Асилдинов (студент медресе Мир-Араб) и И. Искандеров (член мутаваллиата мечети Ленинабада). Затем И.В. Полянский отправил в МИД СССР письмо, в котором сообщал о заболевших К.Б. Салихове и А. Абдуллаеве. Вместо них СДРК просил внести новых людей. В итоге в хадж полетели 18 человек. СДРК дал информацию в СМИ об отправке мусульман СССР в хадж⁵²⁰. Все это убеждает в том, что в книге профессора Р.А. Набиева допущена опечатка: указано, что было 18 групп⁵²¹.

⁵¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 27, 29; Д. 93. Л. 140а, 140б, 141–145, 160, 164–167, 170–174, 185–195, 210–239; Д. 96. Л. 73–78; Д. 530. Л. 1–8. См.: Приложение 46.

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 140а, 140б, 141–145, 160, 164–167, 170–174, 185–195, 210–239; Д. 95. Л. 221–229, 235; Д. 96. Л. 67–71; Д. 535. Л. 94. См.: Поездка группы мусульман в Саудовскую Аравию // Известия. 1953. 15 августа.

⁵²¹ *Набиев Р.А.* Ислам и государство... С. 102.

Учитывая трения между представителями ЦДУМ и САДУМ в 1945 г., паломников разбили на две подгруппы, ими руководили председатель ДУМЕС Ш.Ш. Хиялетдинов и заместитель председателя САДУМ З. Бабаханов. Самолет летел до Каира, одна из посадок была в Тегеране: 14 августа при полете в Каир и 14 сентября – на обратном пути. За 18 виз паломников посольство СССР в Иране заплатило 1450 риалов. О 18 паломниках 1953 г. и 21 хаджи 1954 г. И. Бабахан сообщил 9 июля 1954 г. индийцам, посетившим САДУМ⁵²².

В Каире паломники встретились с муфтием Египта и рассказали ему о благополучном положении ислама в СССР. В Медину советский самолет не пустили, обосновав это запретом на посещение города немусульманами, хотя там находились американские и английские летчики. В Мекке паломники СССР встречались с журналистами, высокопоставленными и простыми мусульманами, в том числе с эмигрантами, уехавшими из СССР в 1920-х гг. В некоторых местных журналах были размещены фальшивые заявления от имени советских хаджи. В ответ они отправили в эти СМИ опровержения, но их не опубликовали. В Мекке советские граждане были под постоянным наблюдением местных властей.

Вернувшись в СССР, паломники отчитались в СДРК о поездке. И.В. Полянский принял их 19 сентября и выразил надежду, что они расскажут всем о «той разнице, которую они наблюдали, будучи за границей». Председатель СДРК доложил о хадже, на который приехали 150 тыс. человек, первому секретарю ЦК КПСС, председателю СМ СССР, МИД СССР и МВД СССР, заверив, что поездка была удачной: она опровергла ложь об исламе в СССР; иностранцы увидели в Ш.Ш. Хиялетдинове достойного преемника Г.З. Расулева. И.В. Полянский предложил организовать выезд в хадж 1954 г. и изучать настроения глав зарубежных мусульман, а лояльных к СССР пригласить в Советский Союз для вовлечения в борьбу за мир. Для развенчания вражеской пропаганды он предложил издать небольшим тиражом Коран на арабском языке и возобновить в Ташкенте издание исламского журнала для распространения части тиража за рубежом⁵²³.

⁵²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 100. Л. 26; Д. 102. Л. 261; Д. 105. Л. 5.

⁵²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 231–239; Д. 100. Л. 26, 29–30; Д. 102. Л. 150.

Прибыв в Уфу, Ш.Ш. Хиялетдинов поехал в мечеть для рассказа пастве о хадже. Он 25 сентября провел джума-намаз для 400 человек в соборной мечети и, в соответствии с указаниями И.В. Полянского, рассказал о хадже, заострив внимание на том, что «враги Советской страны за границей клеветуют <...>, что в нашей Советской стране отсутствует свобода вероисповедания»⁵²⁴. И. Бабахан и З. Бабаханов, выступая 25 сентября перед 3,5 тыс. мусульман, поблагодарили руководство СССР за возможность совершать хадж. И. Саттиев рассказал о тяжелой жизни зарубежных мусульман. Имам мечети Москвы И.М. Муштарева 30 мая 1954 г. на вопрос делегации мусульман Алжира о хадже ответил: «Да, ездят. В прошлом году лично я сам был в Мекке <...> мы опять собираемся ехать»⁵²⁵.

В отчете уполномоченного СДРК по БАССР за 1954 г. и I полугодие 1955 г. отмечено, что мулла Б. Исаев привез из хаджа 1953 г. воду Зам-Зам; более двух месяцев к нему ежедневно приходили по 10 человек для ее покупки. Б. Исаев доход от финорганов скрыл, но через 5 месяцев построил дом⁵²⁶.

Анализ переписки СДРК и МИД СССР помог установить ошибку, допущенную инспектором СДРК А.С. Тазетдиновым при составлении 11 марта 1958 г. «Справки об отношениях, сложившихся между духовными управлениями мусульман СССР с мусульманскими организациями Египта и Сирии». В ней отмечено, что хадж для мусульман СССР был возобновлен в 1944 г., а затем проводился ежегодно с 1954 г.⁵²⁷ Но, как видно из приведенных ранее документов, хадж стал ежегодным для мусульман СССР с 1953 г.

Сегодня встречаются статьи о хадже 1953 г., в которых многое не соответствует фактам. Так, еженедельник «Новое дело» перепечатал статью из № 13 журнала «Кавказ» за 1954 г. Ее автор пишет: «Советское правительство для пропаганды отправило в Мекку, за государственный счет, 18 человек-мусульман: 6 идель-уральцев и 12 туркестанцев и кавказцев. Во главе туркестанцев был Зиaddin Махмуд, несколько лет тому назад проводивший советскую пропаганду в му-

⁵²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 530. Л. 55, 56, 67; Д. 535. Л. 95–96.

⁵²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 247–250; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 47. Л. 30. И.М. Муштарева летал в хадж 1953 г., но не поехал в 1954 г. См.: Приложение 47.

⁵²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 185–186.

⁵²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 170. Л. 81.

сультманских и арабских странах. Заместителем его был Исмаил Махмуд, член Союза Безбожников. Во главе идель-уральских паломников стоял Габдул Барии Габдулин, его заместителем – Исмаил Митшарих из Москвы, член Союза Безбожников»⁵²⁸. Комплексное и объективное исследование, проведенное нами на основе анализа архивных документов, показывает, что людей с такими фамилиями, в том числе кавказцев, среди паломников СССР не было, государство не оплачивало хадж⁵²⁹. Но мы можем согласиться с выводом А. Каиро, что паломники были отправлены в хадж для пропаганды советского образа жизни среди мусульман.

В апреле 1954 г. СДРК наметил изучение просьб ДУМЕС и САДУМ о хадже. По запросу уполномоченного СДРК в поликлинике № 20 Москвы осмотрели муэдзина мечети Москвы Ш. Салямова для выяснения возможности отправки в хадж и вынесли положительное решение. И.В. Полянский просил ВАО «Интурист» дать смету хаджа при полете через Иран. Выяснилось, что паломники Ирана тратят по \$300 без учета проезда и покупки ихрама. СДРК запросил мнение МИД СССР о хадже и необходимости визита хаджиев к муфтию Египта. На оба вопроса были получены положительные ответы. Совет 2 июня отправил в Уфу документы для оформления выезда 4 человек. М.Ш. Каримов и член СДРК Л.А. Приходько обсудили подготовку хаджа с председателем СМ БАССР В.Г. Набиуллиным и секретарем обкома КПСС БАССР Х.С. Сайрановым⁵³⁰.

На заседании СДРК 12 июня 1954 г. было решено ходатайствовать перед руководством СССР об отправке в хадж 21 человека. И.В. Полянский 15 июня отправил в ЦК КПСС запрос, в котором необходимость поездки граждан СССР в хадж 1954 г. аргументировал следующим: поездка докажет свободу совести и подтвердит, что хадж граждан СССР в 1953 г. был не разовым пропагандистским мероприятием, как это трактуют реакционные круги.

---

⁵²⁸ Каиро А. Советские «паломники» в Мекке // Официальный сайт дагестанского информационного еженедельника «Новое дело» выпуск № 48 (932) 04 декабря 2009 г. URL: http://www.arhiv.ndelo.ru/one_stat.php?id=1775 (дата обращения: 09.06.2017).

⁵²⁹ См.: Приложение 47.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 60; Д. 105. Л. 76, 98–103; Д. 106. Л. 29, 69–71; Д. 530. Л. 142–144, 145–146, 171, 172, 181–182; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 52. См.: Приложение 47.

М.Ш. Каримов 30 июня сдал руководству БАССР и СДРК отчет за II квартал 1954 г. Он отметил просьбу муфтия отправить в хадж 10 человек. Их фамилии были согласованы в СМ БАССР, но в хадж улетели всего 4 человека из этого списка. В конце июня ЦК КПСС получил список СДРК на 25 кандидатов. Секретариат ЦК КПСС 3 июля разрешил хадж 21 человеку. СДРК разработал смету хаджа. Министерству финансов СССР И.В. Полянский сообщил: «Группа паломников будет состоять в основном из мусульманского духовенства и отдельных верующих»⁵³¹. Это означало, вероятнее всего, что группа состояла как минимум из трех частей: муллы; рядовые мусульмане; лица, выдающие себя за мусульман.

Ш.Ш. Хиялетдинов 1 июля 1954 г. передал Совинформбюро статью для зарубежных СМИ, в которой сообщал: «Свидетелем того, что у нас в Советском Союзе есть полная свобода вероисповедания, является то, что мы ежегодно совершаем паломничество в Мекку». Кроме того, он отметил свое старшинство при выезде в хадж 1953 г. и планируемое старшинство в 1954 г. казья Б.В. Тугузбаева. М.Ш. Каримов в отчете за II полугодие 1954 г. отметил старшинство Б.В. Тугузбаева в хадже 1954 г.⁵³²

В июле Совет утвердил члена СДРК Л.А. Приходько ответственным за хадж 1954 г. и попросил МИД СССР организовать полет не через Тегеран, а через Анкару, что короче на 3462 км. И.В. Полянский просил МИД СССР собрать отзывы зарубежных СМИ о хадже граждан СССР и дать информацию об их поведении. СДРК 22 июля отправил в Министерство финансов смету хаджа – 71639 руб. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС 28 июля определила персоналии выезжающих – 21 человека. Л.А. Приходько 30 июля подписал наказ выезжающим в хадж⁵³³. Этот документ, как и наказания других лет, нацеливал группу защищать интересы страны, в том числе доказывать торжество свободы совести в СССР.

Группа 2 августа вылетела из Москвы и 30 августа вернулась обратно. МИД СССР выполнил просьбу СДРК – прислал справку посольства СССР в Египте о

⁵³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 63; Д. 102. Л. 149–151, 159–182, 212, 241–242, 249–256; Д. 530. Л. 213, 219. См.: Приложение 47.

⁵³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 530. Л. 196; Д. 531. Л. 11.

⁵³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 89, 93, 95; Д. 102. Л. 253–256; Д. 105. Л. 101, 109; Д. 530. Л. 269–272. См.: Приложение 47.

поведении группы и перевод статей из зарубежных СМИ о хадже мусульман СССР. Так, в турецкой газете «Хюрриет» от 4 августа 1954 г. в статье «Русские паломники вылетели вчера самолетом из Анкары» утверждалось, что из 21 паломника двое были офицерами госбезопасности и только они моложе 50 лет. Автор указал, что два года назад паломники СССР летели через Турцию и Иран, однако в 1952 г. граждане СССР в хадж не летали. Турецкая газета «Халкчи» верно назвала количество людей в Ил-12, но ошиблась в количестве паломников и членов экипажа – 20 и 7 соответственно. Газеты Турции напечатали статьи и о посадке в их стране на обратном пути советского самолета с паломниками⁵³⁴.

Мы согласны с выводами турецких СМИ: паломники из СССР были пропагандистами советской власти; их количество было неадекватно мало по отношению к количеству мусульман в СССР.

В 1954 г. паломники столкнулись с проблемой: они вынуждены были доказывать влиятельным лицам Египта, что советские хаджи 1953 г., например, З. Бабаханов, Ш. Муминов и другие, не были расстреляны или репрессированы. При этом некоторые высокопоставленные эмигранты, испытывающие ностальгию, заявляли о желании вернуться в Узбекистан⁵³⁵.

В отчете за II полугодие 1954 г. уполномоченный СДРК по БАССР отметил, что от ДУМЕС в хадже 1954 г. участвовали 5 человек, причем один был с Кавказа. После хаджа казый Б.В. Тугузбаев написал статью для газет Востока, в которой прославлял советский строй и обличал нищету зарубежных мусульман⁵³⁶.

И.В. Полянский в докладе для ЦК КПСС о хадже отметил важные детали: восторг иностранцев от чтения Корана паломником СССР в Каире; беседу с ректором Аль-Азхара, в ходе которой группа рассказала о своем достатке и попросила принять на учебу граждан СССР, что вызвало его радость; достойное поведение хаджи на встречах с журналистами и эмигрантами. И.В. Полянский сделал выводы: появление паломников второй год подряд изобличает ложь об СССР; необходимо подготовить выступления в СМИ для зарубежных стран глав му-

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 105. Л. 99, 250–252, 258–261, 265–271; Д. 531. Л. 5.

⁵³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 332–333.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 5–7. См.: Приложение 47.

сультман СССР. И.В. Полянский предложил отправить в хадж 1955 г. больше паломников, если позволит политическая ситуация⁵³⁷. В то же время его выводы подтверждают, что после войны мусульмане СССР были не во всех хаджах.

Хадж 1954 г. долго был интересен СДРК. Так, член Совета Л.А. Приходько провел 31 января 1955 г. соответствующую беседу с паломником 1954 г. муэдзином Московской мечети Ш. Салямовым. В июне 1955 г. имам мечети Казани Х.Л. Латыпов рассказал гостям о хадже 21 советского гражданина в 1954 г. и о плане отправить в хадж 1955 г. до 50 человек. В отчете СДРК за 1954 г. отмечено, что Совет провел большую работу по организации выездов за границу, в том числе отправив 21 паломника в хадж. Уполномоченный СДРК по АзССР М. Мамедов и Л.А. Приходько в декабре 1954 г. в беседе с членами ДУМЗАК выяснили, что многие мусульмане региона желают совершить хадж. При этом некоторые местные мусульмане считали, что в хадж 1954 г. выезжало не менее 40 человек⁵³⁸.

В конце января 1955 г. ДУМЕС прислало список из 21 желающего совершить хадж. При этом муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов высказал пожелание о допуске к хаджу всего шести человек из одиннадцати, которых он выделил в особый список⁵³⁹. Такие действия муфтия можно объяснить как ход, сделанный в духе тактики компромиссов: желание понравиться властям, показав себя строгим руководителем, и оказать помощь своим приближенным.

ДУМЗАК и уполномоченный СДРК по АзССР сообщили пастве, что затраты в хадж 1955 г. составят по 14–17 тыс. руб., и уже 29 декабря 1954 г. в ДУМЗАК был составлен список из 28 человек. В марте уполномоченный М. Мамедов прислал в Совет документы 20 человек, указав, что на семерых есть отвод «соответствующими органами». Руководители СДРК и САДУМ 7 марта решили, что от САДУМ за хадж будет отвечать зампреда САДУМ З. Бабаханов. САДУМ представил уполномоченному по УзССР список из 95 человек. Уполномоченный и КГБ УзССР оставили 18 из них. И.В. Полянский 22 марта сообщил в МИД

⁵³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 261, 329–335.

⁵³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 70, 77–78; Д. 226. Л. 53–55, 56–57; Д. 580. Л. 50–51; Оп. 4. Д. 37. Л. 16. См.: Приложение 47.

⁵³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 122. Л. 75–78.

СССР, что нецелесообразно разрешать массовое паломничество мусульман из СССР в Мекку, и предложил отправить до 42 человек на двух самолетах⁵⁴⁰.

В начале апреля 1955 г. СДРК решил просить директивные органы разрешить хадж и отправить работников СДРК в Ташкент, Уфу, Баку, Буйнакск для оформления документов. В мае И.В. Полянский предложил ЦК КПСС отправить 42 паломника на двух самолетах, обосновав это тем, что хаджи 1953 и 1954 гг. разоблачили ложь о положении ислама в СССР и посол СССР в Египте поддерживает хадж граждан СССР. Председатель СДРК сообщил уполномоченным по БАССР и АзССР об отправке им дел паломников и особо указал на «согласования кандидатур с соответствующими органами». В конце июля СДРК решил провести заключительные мероприятия по хаджу, а по возвращении паломников представить доклад руководству СССР⁵⁴¹. СМ СССР одобрил ходатайства и распоряжением № 4431-рс от 26 мая 1955 г. разрешил СДРК дать согласие ДУМ отправить в хадж 21 человека на специально выделенном самолете по маршруту 1954 г.⁵⁴²

И.В. Полянский 23 и 28 июня представил в ЦК КПСС доклады, в которых отметил оживление ислама под влиянием хаджа. Он указал, что выезжающие получили от мусульман регионов большую материальную помощь, отметил торжественные встречи хаджи и детальные рассказы в мечетях о хадже. В.И. Гостев сделал похожий вывод на совещании уполномоченных РСФСР 27 июля 1955 г.⁵⁴³

СДРК в июне и июле 1955 г. докладывал в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС о своем решении разрешить хадж более чем 20 кандидатам и прислал их выездные дела. На заседаниях Комиссии 8, 14, 15 июля был разрешен выезд 23 кандидатам. Расходы на хадж были определены в сумме 53735 валютных руб. При этом 5 тыс. валютных руб. было запланировано на представительские расходы исходя из политической целесообразности. СДРК просил МИД СССР

⁵⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 113. Л. 146; Д. 122. Л. 23, 31–78, 80–85, 101–110, 131–134, 136–137, 139–147; Д. 122. Л. 102–107; Д. 123. Л. 1–14, 16–19, 21–22, 25–28; Д. 226. Л. 54–56, 144–145; Д. 531. Л. 59–60; Д. 939. Л. 25; Оп. 4. Д. 37. Л. 50.

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 80–81, 83, 152; Д. 113. Л. 168–169; Д. 226. Л. 144–145; Д. 227. Л. 111–114; Д. 531. Л. 112.

⁵⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 113. Л. 196; Д. 122. Л. 129; Д. 123. Л. 18–19; Д. 230. Л. 132; Д. 535. Л. 95; Оп. 4. Д. 41. Л. 137, 137 об–141. См.: Приложение 47.

⁵⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 116, 214; Д. 114. Л. 19, 29, 35–36, 65.

собрать информацию о том, как зарубежные мусульмане восприняли этот приезд⁵⁴⁴.

В июне Ш.Ш. Хиялетдинов, находясь в Финляндии, для доказательства свободы совести в СССР привел следующий аргумент: мусульмане СССР, в отличие от финских, в хадж выезжают⁵⁴⁵. Анализ его беседы в СДРК показывает, что муфтий сделал все возможное для создания положительного образа СССР.

Уполномоченный СДРК по БАССР М.Ш. Каримов 4 июля 1955 г. доложил СДРК, что муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов подобрал для поездки в хадж 26 человек. Но М.Ш. Каримов снял большинство кандидатур по политическим мотивам. Например, муэдзина из Чкалова И.З. Исхакова, который в 1919 г. воевал против советской власти, но скрывал этот факт. В итоге уполномоченный решил, что всего 5 человек из списка Ш.Ш. Хиялетдинова могут быть представлены в СДРК, если пройдут проверки соответствующих органов⁵⁴⁶.

Паломники 14–16 июля прибыли в Москву и заселились в гостиницу «Урал». На инструктажах в СДРК 16, 18, 19 и 22 июля перед ними поставили задачи: доказывать успехи СССР в области свободы совести и задавать иностранцам соответствующие вопросы; держаться группами; поменьше общаться с иностранцами; во всем подчиняться старшим групп. Паломникам обменяли рубли на 30 суток (по 33 золотых руб. в сутки), предупредив, что при досрочном прилете валюту необходимо сдать, при ее перерасходе полагался 50-тикратный штраф.

В поездку, длившуюся с 22 июля по 22 августа, полетел 21 человек. Их появление в аэропорту Анкары удивило турецких паломников. Группу 24 июля инструктировал в Каире посол СССР. Сначала он инструктировал всех паломников, а потом старших, особо указав на «правильный и хороший» для Родины ответ. В Мекке группа провела встречи с эмигрантами из Российской империи и СССР. Некоторые из них, особенно старики, говорили о мечте вернуться на Родину. Паломники из СССР смогли передать им подарки и письма от родственников и взять ответные для передачи в СССР. Некоторые иностранцы обвиняли их в слежке

⁵⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 123. Л. 25–27; Оп. 4. Д. 38. Л. 60–61.

⁵⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 38. Л. 13–17.

⁵⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 217–218.

друг за другом из-за походов по городу только группами. Но не все «новые арабы» осмеливались на контакты, боясь репрессий со стороны властей КСА⁵⁴⁷.

Группа 14 августа вернулась в Каир, где жила по 21 августа. Неделя была насыщена приемами. Часть из них проходила в посольстве СССР, один – с банкетом на 150 человек – оплатили паломники. Их выступления, согласованные с дипломатами, часто убеждали иностранцев, что в СССР у мусульман нет проблем. Эти речи были замечены и агентством Франс-Пресс. Имам мечети Тилля Шейх М.М. Бахромов 17 августа в Аль-Азхаре прочел Коран и заставил слушателей сказать, что мусульмане СССР читают Коран не хуже арабов. Но таких людей в группе было мало, и это провоцировало негативные статьи в арабских СМИ.

Стоит заметить, что были и положительные отзывы: «Аль-Ахрам» опубликовала статью о пресс-конференции группы и дала положительный отзыв о жизни советских мусульман и важности дружественных связей с СССР. Прибыв в Москву, паломники доложили СДРК, что в группе было мало знатоков арабского языка и не все владели русским, а также выразили благодарность руководству СССР за хадж. Ш. Абдуллаев, беседуя с Л.А. Приходько, предложил пригласить в СССР ряд авторитетных мусульманских лидеров КСА и Египта. Глава ДУМЗАК М. Хакимзаде в радиовыступлениях в 1957 г. на фарси, арабском и турецком языках заявил, что хадж 1955 г. длился 45 дней, что противоречит протоколам СДРК⁵⁴⁸.

И.В. Полянский 9 сентября 1955 г. принял делегацию журналистов из Египта. На вопрос о паломничестве мусульман и христиан в протоколе беседы отмечено, что журналисты были удовлетворены ответами. Заместитель председателя СДРК В.И. Гостев 2 ноября 1956 г. сообщил делегации мусульман Индонезии, что в хадж 1955 г. 20 граждан СССР летали на самолете, выделенном СМ СССР⁵⁴⁹.

О хадже 1955 г. И.В. Полянским был отправлен доклад в ЦК КПСС, СМ СССР и МИД СССР. По его мнению, проведенные мероприятия благоприятно сказались на репутации СССР, поэтому он предложил организовать выезд в

⁵⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 41. Л. 4–12, 15–18, 21–29, 34–46, 48–89.

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 143–144; Д. 230. Л. 133; Оп. 4. Д. 41. Л. 16, 20, 34, 37, 41, 43, 44, 47, 75, 85.

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 40. Л. 20; Д. 59. Л. 8.

хадж и в 1956 г. Особое внимание он обратил на предложение посла СССР в Египте о ежегодной отправке в хадж специального корабля с несколькими сотнями паломников из СССР, а также из союзных стран. По его мнению, отношение к паломникам из СССР в 1955 г. со стороны зарубежных властей и простых мусульман стало значительно лучше. Осенью 1955 г. уполномоченный СДРК по ТАССР доложил, что хадж 1955 г. муллы М.Р. Рахимова не вызвал роста активности мусульман Чистополя, передавших в ДУМЕС 16 тыс. руб. для его отправки в хадж⁵⁵⁰. Осенью МИД СССР прислал в СДРК иностранные газеты, в которых были опубликованы статьи о хадже мусульман СССР⁵⁵¹. Анализ показывает, что турецкие газеты обвиняли паломников из СССР в отсутствии веры и шпионаже.

В марте 1956 г. МИД СССР попросило СДРК дать материалы о религии в СССР. Это было вызвано тем, что 20 января 1956 г. подкомиссия ООН по дискриминации и защите меньшинств решила заслушать доклад о нарушении религиозных прав. В апреле 1956 г. СДРК подготовил такой документ. В нем указывалось: «Каждый год Советское правительство оказывает необходимое содействие мусульманам Советского Союза, совершающим паломничество в Мекку, путем предоставления необходимых транспортных средств, дипломатических сношений с рядом стран, через которые проходит путь паломников в Мекку, и разрешением ряда других организационных вопросов, связанных с паломничеством»⁵⁵².

Как представляется, в этом документе не все соответствует фактам. Так, к дате составления документа со дня образования СССР прошло 33 года, около 20 из них мусульмане СССР в хадж не ездили. Такое положение дел стало, в первую очередь, итогом установок, лежащих в основе государственной идеологии.

Уполномоченный СДРК по БАССР в отчете за II полугодие 1955 г. отметил, что несколько имамов попросили председателя ДУМЕС организовать хадж в 1956 г. В марте 1956 г. уполномоченный по АзССР М.Р. Мамедов предложил план по созданию у иностранцев благоприятного впечатления о положении ислама в республике, включающий в себя организацию поездок к святыням шиитов в Мешхед

⁵⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 150–159; Д. 580. Л. 64–65, 97.

⁵⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 41. Л. 135, 136, 142–145.

⁵⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 133. Л. 129–138, 147.

и Кербелу, а также совершение хаджа. В справке М.Р. Мамедова о мечетях, готовых для показа иностранцам, указано, как руководители ДУМЗАК должны отвечать иностранцам: хадж совершается ежегодно, поездки в Кербелу и Мешхед не осуществляются из-за отсутствия обратившихся⁵⁵³.

В марте 1956 г. уполномоченный СДРК по ТуркССР поручил члену ревизионной комиссии САДУМ Шарипову подобрать 2–3 человек для хаджа. Руководство САДУМ решило купить для хаджа 6 текинских ковров для подарков иностранцам. СДРК 27 марта одобрил ходатайство САДУМ о разрешении хаджа группе до 50 человек. В марте СДРК предупредил, что стоимость поездки в хадж составит 14–15 тыс. руб. Уполномоченный СДРК по АзССР 31 марта доложил, что подано 30 заявлений, часть людей просили послать их не в Мекку, а в Кербелу и Мешхед. Он сообщил, что поездка в Кербелу и Мешхед поднимет авторитет СССР. З. Бабаханов 12 апреля 1956 г. обсудил ряд вопросов с членом СДРК Л.А. Приходько и попросил организовать для полета в хадж два самолета. Но Л.А. Приходько, отвечая на вопросы, не стал останавливаться на хадже. В апреле 1956 г. председатель СДРК И.В. Полянский, ходатайствуя перед ЦК КПСС о выезде группы до 50 человек, привел следующие доводы: состоявшиеся хаджи подняли авторитет СССР; хадж лишь 18–20 человек вызывает негативные вопросы. СДРК подготовил проект постановления СМ СССР, которым Совету разрешалось дать согласие ДУМ отправку в хадж 50 человек, Министерство финансов обязали выделить валюту для обмена паломникам; «Интурист» обеспечивал перелет; Московский горсовет готовил места в гостиницах⁵⁵⁴.

Недавно рассекреченные архивные документы ГАРФ свидетельствуют о тщательности подготовки выезда в хадж и высокой ответственности чиновников СДРК за эту работу. И.В. Полянский 5 июня 1956 г. предложил СМ СССР меры по укреплению советского влияния на мусульман СССР и зарубежья: резко увеличить число паломников; для доказательства свободы совести в СССР отправить их в 1957 г. в Иран, Сирию, Ливан и Турцию; разрешить шиитам паломничество в

⁵⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 228. Л. 68, 71; Д. 533. Л. 28–29, 43–44.

⁵⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 22–23; Д. 140. Л. 11; Д. 228. Л. 68; Д. 939. Л. 34; Оп. 4. Д. 56. Л. 120–123; Ислам и Советское государство... С. 120–121.

Кербелу и Мешхед. На II квартал 1956 г. СДРК наметил меры по выезду в хадж и решил закончить изучение вопроса, поднятого ДУМЗАК, о посылке паломников в Мешхед в 1956 г. В план работы на III квартал СДРК внес пункт о подготовке в августе информации о хадже 1956 г. Л.А. Приходько 9 июля подготовил наказ для паломников 1956 г., который почти дословно повторяет наказ 1954 г.⁵⁵⁵

Наказ поставил паломников в жесткие рамки. Он требовал помнить, что они представляют всех мусульман СССР, перед интервью иностранным СМИ получить вопросы и проконсультироваться с посольством по ответам, не допускать односторонних расспросов иностранцами, вовремя вернуться в СССР.

Уполномоченный СДРК по КиргССР добился увеличения квоты для республики с двух до трех человек, доказав, что ранее киргизы почти не выезжали в хадж, а среди уйгуров республик таких еще не было. Некоторые кандидаты лоббировались ДУМ вместе с работниками СДРК: их вносили в начало списка, уполномоченному называли их номера, и он докладывал о них в Совет. Так поступили казий Казахстана, уполномоченный СДРК по КазССР и руководство САДУМ в 1956 г. Так делал и Ш.Ш. Хиялетдинов. Он договорился с М.Ш. Каримовым о 6 из 11 кандидатов в хадж 1955 г., о первых 10 в списке из 28 претендентов в хадж 1958 г. При этом надо отметить, что по ним проводились спецпроверки⁵⁵⁶.

В марте 1956 г. Ш.Ш. Хиялетдинов и казий Б.В. Тугузбаев представили в СДРК для утверждения типовые ответы иностранцам о свободе совести. На вопрос о причинах малого количества паломников был подготовлен ответ, что желающих много, проблема в отсутствии отношений с КСА, но когда их установят количество паломников возрастет. В апреле 1956 г. председатель ДУМЗАК М. Хакимзаде попросил члена СДРК Л.А. Приходько разрешить ежегодное паломничество в Мешхед. В ДУМЗАК поступило 28 заявлений на паломничество в Мешхед и 50 – в Кербелу, также увеличилось количество просьб на хадж.

В ДУМСК поступило 125 заявлений в хадж, но поехал один человек. Уполномоченный по КиргССР посчитал нецелесообразным отправку в хадж чеченцев

⁵⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 28–29, 130; Д. 141. Л. 1–3; Ислам и Советское государство... С. 127. См.: Приложение 47.

⁵⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 122. Л. 75; Д. 140. Л. 1–46; Д. 173. Л. 3–6.

Ш. Аршаева и С.А. Манцигова. По его мнению, они могли рассказать иностранцам о насильственном переселении их народа. Л.А. Приходько 22 июня принял Ш.Ш. Хиялетдинова. В ходе беседы возник вопрос о способности кандидата на поездку в хадж Х.Н. Мансурова оплатить его. Муфтий заверил, что в этом проблемы не будет. Х.Н. Мансуров полетел в хадж⁵⁵⁷.

Представляется целесообразным назвать особенности этого хаджа.

Во-первых, в мае СДРК представил Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС документы 20 человек. Комиссия заседала 9, 13, 16, 18, 20, 23, 25 и 28 июня; 29 июня она отменила разрешение на выезд 11 человек и утвердила список из 13 мусульман. СДРК 29 июня направил в Комиссию новый список и просил отменить выезд 9 человек; 30 июня было утверждено 20 человек. Руководителями группы были назначены К.Б. Салихов и Н. Тиллашайхов. Из анализа документов последнего ясно, что вся его трудовая деятельность прошла на светских должностях. С 1949 г. он работал кладовщиком склада № 2 ОРС Узгеологоуправления. Хотя от САДУМ были муллы, но старшим группы никто из них назначен не был⁵⁵⁸. Можно только строить предположения об основаниях занятия Н. Тиллашайховым должности одного из двух руководителей группы. Ведь ни о каком равенстве авторитетов, как для мусульман СССР, так и для зарубежных единоверцев, не могло быть и речи.

Во-вторых, среди паломников был член КПСС, кандидат медицинских наук, главврач клиники мединститута Самарканда У. Арипов.

В-третьих, летели не спецсамолетом, как ранее, а рейсовым бортом.

В-четвертых, несмотря на проверки, инструктажи и досмотры, некоторые паломники вывезли из СССР почти по сотне писем и большие суммы валюты. Но об этом работники СДРК узнали после хаджа, во время доверительных бесед.

⁵⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 54–55; Д. 132. Л. 77, 79; Д. 140. Л. 45; Д. 533. Л. 76; Оп. 4. Д. 57. Л. 61.

⁵⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 28–29, 130; Д. 129. Л. 198–199; Д. 130. Л. 56, 57; Д. 140. Л. 8–10, 16, 51–52, 57, 69, 71, 88–90, 97–98, 100, 103–104, 118–129, 133–135, 140–142, 146–148, 153–159, 163–170, 177–182, 185, 186; Д. 141. Л. 1–3, 4; Д. 230. Л. 132; Д. 535. Л. 95; Д. 939. Л. 72, 77; Оп. 4. Д. 58. Л. 49; Д. 60. Л. 1–66; Д. 74. Л. 21; Д. 86. Л. 59, 77; Д. 93. Л. 37; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 23. Л. 76, 81; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 54. Л. 9. См.: Словарь терминов, Приложение 47.

В-пятых, хадж состоялся после национализации Суэцкого канала и перед начавшимся 29 октября нападением Франции, Англии и Израиля на Египет.

В-шестых, К.Б. Салихов разрешил принести в жертву всего 3 барана.

Вернувшись в Каир 9 августа, паломники дали пресс-конференцию. К.Б. Салихов по-арабски сообщил, что они молятся за успехи АРЕ, и рассказал о жизни мусульман СССР, подкрепляя речь фактами о наличии мечетей, работой медресе, хаджах и т.п. Пресс-конференция закончилась чтением Корана тремя хаджи из СССР, что вызвало восторг у присутствующих. В Каире советская группа договорилась о приезде в СССР 4–5 религиозных деятелей АРЕ, в том числе ректора Аль-Азхара. Паломникам подкинули антисоветские журналы и газеты, но, по указанию К.Б. Салихова, те их выбросили. Были и проблемы с эмигрантами, которые во время бесед высказывали мнение об отсутствии свободы совести в СССР, обосновывая это малочисленностью групп приезжающих из СССР. Паломники прилетели в Москву 11 августа и 12 августа начали отчитываться в СДРК⁵⁵⁹.

Изучение дат на протоколах показывает, что со многими хаджи беседовали по несколько дней. Несмотря на долгую подготовку хаджа СДРК, ошибки прошлых лет повторились: только К.Б. Салихов отлично знал арабский язык и лишь три человека умели хорошо читать Коран. Заместитель председателя СДРК В.И. Гостев 2 ноября 1956 г. сообщил делегации Индонезии о ежегодном выезде в хадж 25–30 человек. Это количество он обосновал не истинной причиной – господствующей в СССР идеологией, а отсутствием дипотношений с КСА и дефицитом гостиниц⁵⁶⁰.

В октябре 1956 г. глава ДУМЗАК сообщил тунисскому хранителю арабских рукописей Аль-габиба Альхуджалъни, что по 20 человек отправляются в хадж ежегодно, как, например, в 1955 и 1956 гг., и 20 готовятся в 1957 г. Но в апреле 1957 г. заместитель председателя ДУМЗАК муфтий А. Дебиров сообщил итальянскому корреспонденту С. Джакобе, что в хадже 1956 г. был 21 человек. Он заявил, что советская власть не против хаджа, основная проблема в том, что КСА дает

⁵⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 130. Л. 57–62; Оп. 4. Д. 60. Л. 1–66; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 23. Л. 79–80.

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 59. Л. 34.

мало виз. В марте 1957 г. К.Б. Салихов пояснил Московскому радио, что в хадже 1956 г. было 20 граждан СССР⁵⁶¹. О 20 хаджи пишут и современные авторы⁵⁶². О том, что статус хаджи был высок, говорит следующий факт: муллу И. Абдул-Ахунова (г. Джалал-Абад КиргССР) после хаджа 1956 г. встретили на ж/д станции почти 1,5 тыс. человек. Они несли его 200 метров на руках до мечети⁵⁶³.

Значительное количество просьб о паломничестве не только в Мекку, но и в Кербелу и Мешхед поступало от шиитов в 1956 и 1957 гг. Поэтому такое предложение прозвучало в 1957 г. в секретном докладе «Об использовании мусульманских и других религиозных организаций СССР в целях усиления советского влияния в странах Востока», подготовленном для ЦК КПСС, и в справке, подготовленной СДРК и Ш.Р. Рашидовым – председателем Президиума ВС УзССР, заместителем председателя Президиума ВС СССР⁵⁶⁴.

Посольство СССР в Иране также предложило организовать поездку для советских шиитов в Мешхед. В СДРК об этих инициативах узнали в январе 1957 г. и сразу развернули работу по организации поездки в Мешхед и Кербелу, понимая их роль для роста авторитета СССР. Посольство СССР в Иране проанализировало ситуацию и пришло к двум выводам: иранцы положительно отнеслись к приезду паломников СССР в Мешхед; поездка в Неджеф и Кербелу нежелательна из-за отсутствия в Ираке посольства СССР и неблагоприятной обстановки вокруг этого государства. СДРК по просьбе ДУМЗАК 25 января запросил «Интурист» о возможных проблемах паломничества в Мешхед. Затем Совет запросил уполномоченного по АзССР М. Мамедова о необходимых сроках поездки. В марте он прислал в СДРК дополнительные списки из семи человек для совершения хаджа и восьми человек для поездки в Мешхед. Активность ДУМЗАК по отправке палом-

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 228. Л. 200; Д. 230. Л. 37; Оп. 4. Д. 74. Л. 124.

⁵⁶² *Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г.* Мусульманство в истории и культуре народов России... С. 247; *Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г.* Ислам и православно-мусульманские отношения... С. 106.

⁵⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 141. Л. 5–7.

⁵⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 65–67; Д. 166. Л. 4; Ислам и Советское государство... С. 130.

ников в Мешхед заставила СДРК поручить М. Мамедову убедить руководство ДУМЗАК прекратить прием заявлений до получения необходимых разрешений⁵⁶⁵.

В сентябре 1956 г. посол СССР в Пакистане И.Ф. Шпедько предложил СДРК организовать маршрут паломников в 1957 г. через Пакистан для разоблачения ими пропаганды о притеснении мусульман в СССР. Это предложение было одобрено СДРК. В октябре 1956 г. уполномоченный СДРК по УзССР Н.И. Иногамов доложил председателю СДРК И.В. Полянскому, что ЦК КП УзССР и СМ УзССР считают увеличение числа паломников с 7 человек в 1956 г. до 25–30 в 1957 г. хорошим способом повышения авторитета СССР⁵⁶⁶.

В начале января 1957 г. СДРК обязал Л.А. Приходько разработать и провести в январе – марте мероприятия по организации хаджа и изучить возможности по отправке шиитов в Мешхед. В марте СДРК поручил уполномоченному по ДАССР отобрать для поездки в Мешхед людей, «заслуживающих политического доверия». В апреле СДРК повторно принял решение провести мероприятия по хаджу и поездке в Мешхед. Уполномоченный СДРК по БАССР планировал в I полугодии 1957 г. изучение кандидатур паломников и проведение по ним консультаций с руководством БАССР. К 27 февраля он высказался против хаджа 7 человек из-за политической неблагонадежности, религиозной активности и т.п.

Надо отметить, что попытки ДУМ ставить перед властями вопрос в жесткой форме по отправке в хадж своих людей давали негативный эффект. Так, в апреле 1957 г. муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов сообщил уполномоченному СДРК по БАССР М.Ш. Каримову, что, если в хадж 1957 г. не пошлют тех людей, которым он давно это обещал, то он никому не подпишет согласие на поездку. Но в итоге лоббируемые Ш.Ш. Хиялетдиновым лица не поехали, а он продолжал подписывать списки выезжающих⁵⁶⁷.

Этот факт показывает, что хадж проводился не для удовлетворения потребностей мусульман, а для решения внешнеполитических задач, которые Советское государство считало важными.

⁵⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 158. Л. 1–5, 13–28, 30–33. См.: Приложение 47.

⁵⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 139. Л. 15, 19; Д. 141. Л. 15.

⁵⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 6, 48, 61; Д. 158. Л. 6–8, 54; Д. 535. Л. 3, 10.

Инспектор СДРК К.Ф. Тагиров 1 марта 1957 г. подготовил справку об исламе в Средней Азии и Казахстане, указав, что ежегодно хадж совершают до 20 человек, и САДУМ просит увеличить это количество, повысить число студентов, передать исторические здания этому управлению и т.д. К.Ф. Тагиров пояснил, что причиной просьбы стал рост доходов САДУМ в связи с выходом постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., подтолкнувшего многих мусульман перейти из незарегистрированных мечетей и обществ в зарегистрированные⁵⁶⁸.

Можно согласиться с выводом К.Ф. Тагирова, что постановление подтолкнуло рост доходов САДУМ и это способствовало ходатайствам. Но мы считаем, что автор справки ошибся в вопросе о хадже, поскольку он должен совершаться на собственные средства, а значит, доходы САДУМ не имели прямого отношения к хаджу, по крайней мере для простых мусульман. Просьба САДУМ увеличить количество выезжающих в хадж была связана с пониманием ситуации и важностью паломничества, а также желанием усилить ислам в регионе.

В феврале 1957 г. IV Управление КГБ при СМ СССР получило от СДРК списки кандидатов на поездку в хадж и в Мешхед. ДУМ отказали большинству претендентов, но, тем не менее, подали рекордное количество претендентов в хадж: ДУМЗАК – 25, ДУМЕС – 28, ДУМСК – 32, САДУМ – 133. В апреле МИД СССР предложил отправить в хадж 40–50 человек. СДРК предложил ЦК КПСС послать всего 30 человек по двум маршрутам: Ташкент – Кабул – Карачи – Каир – Джидда и Москва – Белград – Каир – Джидда и дать возможность САДУМ внести 100 тыс. руб. на строительство мечети в Мекке для развития связей советских и зарубежных мусульман. СДРК предусмотрительно заручился поддержкой МИД СССР и руководства УзССР по этому деликатному вопросу⁵⁶⁹.

Весной и летом 1957 г. имам-хатыб мечети Москвы К.Б. Салихов сообщил гостям из Индонезии, Цейлона и Ирана, что граждане СССР ежегодно летают в хадж спецсамолетом, рассчитываясь наличными деньгами. Зарплата К.Б. Салихова, по его словам, составила 2 тыс. руб., его помощника – 1,5 тыс.

⁵⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 32, 59, 62, 63, 69.

⁵⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 69–70; Д. 158. Л. 6–14, 34; Д. 173. Л. 8–16; Д. 230. Л. 132.

руб., муэдзина – 1 тыс. руб. (при средней зарплате в СССР 757 руб.). Хадж всего 20 человек в 1956 г. он обосновал угрозой предстоявшей войны и отметил свое участие в нем. Муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов 1 мая произнес проповедь в честь Рамадана. Он отметил успешное развитие ислама в СССР и привел пример о ежегодных поездках в хадж. Имам мечети Москвы А.М. Мустафин в мае и июне посетил СДРК по вопросу подготовки документов в хадж. К.Б. Салихов в мае и июне сообщил афганской делегации и журналисту из Ирана о подготовке мусульман Москвы и Ташкента к хаджу, что соответствовало действительности⁵⁷⁰.

В мае 1957 г. СДРК попросил Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС разрешить хадж для 20 человек, но подал список на 28 человек. Комиссия 9 мая разрешила выезд 20 мусульманам на 30 дней, с вылетом 2–3 июля⁵⁷¹.

В отчете М.Ш. Каримова за I полугодие 1957 г. отмечено, что в БАССР из более чем тридцати желающих поехать в хадж 1957 г. большинство – старики. На каждого из них он подал в СДРК характеристику. Как и в предыдущие годы, не все претенденты смогли реализовать свое желание. Некоторые, наиболее настойчивые из них, боролись за возможность совершить хадж до самого отъезда группы и даже специально для этого приезжали в Москву. Например, два жителя Казахстана прибыли в СДРК 28 июня за три дня до вылета группы, но не смогли добиться включения в нее. В СДРК 24 августа приехал имам мечети Гаджи Аджирбека (Баку) А.Ф. Темирбулатов. Среди комплекса вопросов, поставленных им, был и вопрос о не состоявшемся для него хадже 1957 г.⁵⁷²

Председатель мутаваллиата мечети Москвы Х. Айсин 27 июня 1957 г. посетил СДРК, где сдал деньги за египетские визы и получил список паломников. Паломники 29–30 июня посетили Мавзолей, Кремль, несколько музеев и т.д. Член Совета Л.А. Приходько 1 июля довел до сведения старшего группы Ш. Халыкназарова – имам-хатыба мечети «Абдул-Хан» в г. Ош – и паломника М. Мухитдинова, а затем и до сведения всей группы «Наказ мусульманам-паломникам, гражда-

⁵⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 75. Л. 15, 35; Д. 86. Л. 35, 37, 52, 59, 67, 77. См.: Словарь терминов, Приложения 47, 59.

⁵⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 158. Л. 35–196; Д. 159. Л. 1–202; Д. 160. Л. 1–92, 97–98; Д. 230. Л. 120; Оп. 4. Д. 86. Л. 90, 95, 150–158.

⁵⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 536. Л. 16; Оп. 4. Д. 75. Л. 73–74, 124–126.

нам Советского Союза, направляющимся на паломничество в Мекку в 1957 году». Особое внимание обращалось на запрет контрабанды. На приеме в СДРК В.И. Гостев напомнил о необходимости достойно представлять СССР. В ответной речи Ш. Халыкназаров заверил, что паломники оправдают высокое доверие руководства СССР. Для проводов группы в Москву приехал муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов⁵⁷³.

Группа вылетела в хадж 2 июля, 4 июля приземлилась в Каире и 6 июля приехала Мекку. Там паломники пробыли 14 дней, затем посетили Медину. Особенностями поездки стали посещение города Порт-Саид, незадолго до этого подвергшегося агрессии, встреча с генеральным секретарем Исламского конгресса А. Садатом, будущим президентом АРЕ, а также радиообъявление властей Мекки о недопустимости контактов местных жителей с паломниками из СССР⁵⁷⁴.

Хадж находился в фокусе внимания многих зарубежных СМИ. В сообщениях некоторых из них смешивались правда и ложь. Газиз Файзуллин утверждал, что в каждой советской группе всегда было 15–17 человек. Но он справедливо отметил, что руководство СССР препятствовало желающим совершить хадж⁵⁷⁵.

Возвратившись, хаджи отчитались о событиях в группе перед единоверцами, представителями СМИ и власти. Некоторые заявили, что нельзя было назначать старшим группы человека, не владеющего арабским и русским языками. Они отметили попытки властей КСА помешать выходцам из Средней Азии репатриироваться и склонить граждан СССР к измене, а также враждебность многих эмигрантов к СССР, основанную частично на ложных слухах. И.М. Исмаилов высказал недовольство отношением части арабов к шиитам и хранением всех денег членов группы у ее казначея. Плюсами он назвал патриотические выступления советских паломников на банкетах и радушие каирцев.

Посольство СССР в Египте составило отчет о хадже, сделав предложения, работающие как на рост авторитета СССР, так и на усиление ислама в СССР: от-

⁵⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 75. Л. 71–72, 75–76, 79–81, 99. См.: Приложение 47.

⁵⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 159. Л. 1–20; Д. 160. Л. 93–110; Оп. 4. Д. 99. Л. 16; РГАНИ. Ф 5. Оп. 33. Д. 55. Л. 72.

⁵⁷⁵ Fayzulln G. Muslims In USSR – I // The Morning News. 25.9.1958 у.; Fayzulln G. Muslims In USSR – II // The Morning News. 26.9.1958 у. См.: Приложение 47.

правлять в хадж более многочисленные группы; приглашать в СССР исламских деятелей Египта; расширять связи ДУМ с мусульманскими организациями и с влиятельными духовными лидерами Египта; увеличить число студентов СССР в Аль-Азхаре и пригласить египтян работать в медресе СССР⁵⁷⁶.

В августе 1957 г. Х. Айсин сообщил делегации Туниса, что мусульмане СССР летают в хадж ежегодно. В 1958 г. 24 марта имам-хатыб К.Б. Салихов, имам А.М. Мустафин и Х. Айсин побывали на приеме в посольстве Пакистана. Беседа с послом Таиланда, К.Б. Салихов сообщил, что двое из них ездили в хадж (К.Б. Салихов был в хадже 1956 г., после двух неудачных попыток в 1947 г. и 1953 г.). Имам-хатыб мечети Москвы А.М. Мустафин 1 декабря 1964 г. сообщил делегации Индонезии, что выезжал в хадж в 1957 г. Отвечая 5 июля 1980 г. на вопросы корреспондента агентства Рейтар, он отметил, что был в хадже в 1957 и в 1970 гг., добавив, что 25–30 граждан СССР совершают хадж ежегодно⁵⁷⁷.

На заседании СДРК 29 июля 1957 г., хотя паломники еще не вернулись, было решено готовиться к хаджу 1958 г. В феврале 1958 г. СДРК отправил в ЦК КПСС документ «Об использовании мусульманских и других религиозных организаций СССР в целях усиления советского влияния в странах Востока», в котором предложил отправить в хадж 30 человек двумя группами. Паломников от САДУМ было решено направить через Афганистан и Пакистан и 5–7 человек отправить в Мешхед. Эти предложения затем повторили в «Плане мероприятий по расширению связей религиозных организаций СССР с религиозными деятелями и организациями стран Ближнего и Среднего Востока» и в проекте постановления ЦК КПСС⁵⁷⁸. К.Б. Салихов 28 февраля пояснил делегации Индонезии, что мусульмане СССР ежегодно ездят в хадж, но не смог дать информации о хадже 1958 г.⁵⁷⁹ Вероятно, он не дал статистики по хаджам из-за понимания меры ответственности, как и другие его коллеги, поступавшие так же.

⁵⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 160. Л. 97–104; Д. 230. Л. 120–121; Оп. 4. Д. 78. Л. 180–219.

⁵⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 86. Л. 131, 150–158; Д. 164. Л. 7; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 65. Л. 40; Д. 82. Л. 112; Д. 107. Л. 158. См.: Приложение 47.

⁵⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 87; Д. 149. Л. 19; Д. 166. Л. 3, 11.

⁵⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 65. Л. 40.

В начале 1958 г. СДРК и МИД СССР обсудили перспективы хаджа. ДУМЕС подало список на 28 человек, а затем добавило еще 5 кандидатур; САДУМ подало список 30 человек, хотя первоначально представляло список 1957 г. на 133 человека. В марте в план СДРК на II–IV квартал внес пункт о подготовке хаджа⁵⁸⁰.

В июне председатель СДРК доложил ЦК КПСС статистику по паломникам из разных стран и предложил разрешить хадж 30 человекам для развенчания вражеской пропаганды. Свои доводы он подкрепил положительным отношением к хаджу руководства МИД СССР и УзССР. Первый заместитель председателя СМ УзССР Р.Г. Гуламов, Отдел пропаганды и агитации ЦК КП УзССР просили увеличить квоту для УзССР до 15 человек. СДРК нацелил уполномоченных подобрать людей, способных своим интеллектом и внешним видом произвести хорошее впечатление о жизни мусульман СССР. Как следует из письма СДРК в МИД СССР от 18 июня, как минимум одно пропагандистское мероприятие – посещение паломниками Пакистана – было сорвано из-за позднего разрешения поездки⁵⁸¹.

Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС 17 июня 1958 г. разрешила хадж для 20 человек. Группа под руководством члена САДУМ казья Ф. Садыкходжаева 24 июня прибыла в Мекку. Среди паломников были лица, знающие иностранные языки, в том числе студенты медресе Мир-Араб и Баракхан. Они взяли на себя перевод бесед с зарубежными единоверцами. Из-за обострения ситуации на Ближнем Востоке на обратном пути группа пробыла в Каире сутки и не проводила пропагандистских мероприятий. Х. Айсин объяснил заместителю председателя парламента Индонезии, посетившему мечеть в июле, что причиной выезда в хадж всего лишь 20-ти человек является отсутствие отношений с КСА. Но «The Morning News» это количество обосновала политикой СССР⁵⁸². По нашему мнению, это и было главной причиной малого числа советских паломников.

⁵⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 169. Л. 4; Д. 173. Л. 1–18, 24, 37–65.

⁵⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 171. Л. 5; Д. 173. Л. 22, 25, 26, 28, 30, 32.

⁵⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 158. Л. 92–107, 128–139; Д. 159. Л. 87–96, 182–190; Д. 160. Л. 36–40, 60–66; Д. 165. Л. 34; Д. 166. Л. 196; Д. 172. Л. 32, 41; Д. 173. Л. 24, 33; Д. 174. Л. 20, 20 об.; Д. 585. Л. 5; Оп. 4. Д. 91. Л. 77–86; Д. 99. Л. 106–107; Д. 162. Л. 175; *Fayzulln G. Muslims in USSR – II // The Morning News. 26.9.1958 у. См.: Приложение 47.*

В ноябре 1958 г. на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК было заявлено, что САДУМ ежегодно отправляет группу в хадж. Особенностью 1958 г. был хадж с территории Египта студента Аль-Азхара Ю. Шакирова, будущего заведующего отделом международных связей САДУМ⁵⁸³.

В сентябре 1958 г. заместитель председателя СДРК В.Ф. Рязанов просил ЦК КПСС разрешить выступление в СМИ паломников 1958 г. для поддержки борьбы зарубежных мусульман против колонизаторов. Председатель СДРК А.А. Пузин 30 января утвердил план работы Совета на 1959 г. Его основой стали мероприятия по противодействию попыткам зарубежных кругов использовать хадж для ослабления влияния СССР в мире. В этот же день уполномоченный по ТуркССР отправил в СДРК список из 5 кандидатов в хадж. САДУМ 15 и 21 мая пыталось выяснить у него новости о хадже, но уполномоченный не смог им помочь⁵⁸⁴.

На совещании с уполномоченными 26 февраля 1959 г. председатель СДРК А.А. Пузин заявил: «Мы посылали паломников для того, чтобы противодействовать буржуазной пропаганде, клевете, а не за “святой” водой. Мы должны к этому делу подходить как к делу политическому, а не религиозному». СДРК 27 февраля запросил у МИД СССР отношение к участию граждан СССР в хадже. МИД СССР поддержал выезд, обосновав это интересами СССР.

В марте СДРК выяснял через МИД СССР возможность организации выступлений паломников в странах транзита. СДРК 14 и 17 марта изучил подготовку хаджа и утвердил «Соображения и предложения по вопросу поездки группы мусульман советских граждан на паломничество в Мекку в 1959 году». Анализ документа показывает, что МИД СССР хотел послать как 10–12 человек, так и «полный самолет Ту-104». Но СДРК предложил отправить 18–20 человек и еще две группы по 10–12 человек через Афганистан – Пакистан и через Иран – Ирак для пропаганды, чтобы СССР не обвинили в нарушении прав мусульман.

Отказы в визах СДРК предложил объяснять нежеланием других стран признать свободу совести в СССР. МИД СССР высказался за выступления паломни-

---

⁵⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 34; Оп. 4. Д. 162. Л. 175.

⁵⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 187. Л. 1, 2–17; Д. 942. Л. 7, 47, 73.

ков в зарубежных СМИ и мечетях. СДРК предложил, чтобы они проникли в Эр-Рияд для встреч с населением и вручения подарков губернатору, принцу или королю. В итоге СДРК решил попросить руководство СССР обязать глав республик Средней Азии, АзССР и ДАССР подобрать 50 человек для хаджа⁵⁸⁵.

В марте 1959 г. СДРК решил направить 5–10 шиитов в Ирак как паломников или туристов. Совет подготовил проект постановления Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС о выезде 20 человек в хадж на 30 дней, 10 паломников в Ирак на 3 недели и дал поручение Минфину обменять рубли на валюту. Особого внимания заслуживает приказ председателя СДРК № 15 от 25 марта 1959 г. «О мерах по улучшению организации командировок за границу и об упорядочении приглашений зарубежных делегаций и работы с ними в СССР». В нем отмечалось, что такие поездки и приглашения в СССР возможны, только если они полезны государству. А.А. Пузин призвал: «Направлять в заграничные поездки политически проверенных людей, умеющих соблюдать интересы Советского государства, добросовестно выполнять возлагаемые на них поручения, строго хранить государственную тайну, быть безупречными в личном поведении»⁵⁸⁶.

В апреле 1959 г. СДРК получил выездные дела Ш.Ш. Хиялетдинова и еще двух человек. Кандидатуры согласовали с обкомом КПСС, СМ БАССР и КГБ республики. З. Бабаханов 25 апреля предложил А.А. Пузину послать шиитов в Кербелу для укрепления дружбы с Ираком. В мае СДРК разбирал жалобу на систему отбора паломников жителя Чимкента О. Косымбетова, добившегося приема в ВС СССР. А.А. Пузин 7 мая утвердил план мероприятий СДРК по расширению связей ДУМ. В документе систематизирован опыт СДРК, особое внимание обращалось на установление паломниками полезных связей с иностранцами.

Совмин СССР 15 мая выпустил распоряжение № 1263-рс, разрешавшее выезд в хадж группе до 20 человек на 30 дней. СДРК подготовил смету на 166100 руб. В нее вошли все возможные траты по маршруту Каир – Джидда – Медина – Каир, в том числе на представительские расходы. Комиссия по выездам за грани-

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 196–197; Д. 183. Л. 127, 130, 142, 146–150; Д. 192. Л. 1; Д. 211. Л. 91. Разные модификации Ту-104 брали на борт от 50 до 115 пассажиров.

⁵⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 189; Д. 187. Л. 53–56; Д. 188. Л. 70–71.

цу при ЦК КПСС 1–4 июня разрешила выезд 18 из 28 претендентов. Совет просил МИД СССР сообщить о поведении группы в поездке⁵⁸⁷.

Председатель СДРК А.А. Пузин утвердил «Наказ мусульманам-паломникам, гражданам Советского Союза, направляющимся на паломничество в Мекку в 1959 году» – квинтэссенцию наказов прошлых лет. М.Ш. Каримов доложил, что по решению руководства БАСССР, с целью получения максимальной пользы для СССР, кандидатов подбирали тщательно, поэтому в группу вошли проверенные люди, способные показать, что представляет собой мусульманин СССР. Л.А. Приходько, инструктируя 3–4 июня старшего группы, муфтия Ш.Ш. Хиялетдинова, и заместителя руководителя группы, муфтия М. Курбанова, заострил внимание на пропаганде преимуществ жизни мусульман в СССР.

Паломники прилетели в Каир двумя группами – 5 и 9 июня – и начиная с 6 июня принимали участие в пропагандистских мероприятиях. Группу сопровождал студент Аль-Азхара Ю. Шакиров. Арабы благодарили их за визит и рассказы, развеивающие ложь о религии в СССР. Проблемы, связанные с хаджами 1958 г. и 1959 г., побудили посольство СССР в ОАР провести совещание с группой и подготовить предложения для роста авторитета СССР, а именно: в радиопередачах на арабском языке давать больше материалов о мусульманах СССР; отказаться от посылки одного и того же числа паломников, так как враги утверждают, что это спецгруппа «безбожников-коммунистов»; после хаджа совершать месячное пропагандистское турне по арабским странам; снабжать группу изданными в СССР Коранами, качественными изданиями о жизни мусульман СССР и памятниках ислама; издавать исламский журнал для рассылки в другие страны⁵⁸⁸.

В честь праздника Курбан-байрам 16 июня 1959 г. К.Б. Салихов читал проповедь, в которой пожелал здоровья паломникам СССР. Мутаваллиат мечети Москвы 8 июля устроил в гостинице «Ленинградская» прием. Паломники и К.Б. Салихов поблагодарили руководство СССР за хадж и отметили, что он разрушает клевету о положении ислама в СССР. Мечеть Москвы 21 августа посетил гражда-

⁵⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 231–234; Д. 192. Л. 2–13, 15–17, 19; Д. 195. Л. 55; Оп. 4. Д. 100. Л. 50. См.: Приложение 47.

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 102. Л. 1–68.

нин США. Имам-хатыб К.Б. Салихов сообщил, что был в хадже один раз. Имам А.М. Мустафин отметил, что в хадж ежегодно отправляются 20–30 человек и рассказал о своем хадже в 1957 г.⁵⁸⁹

Из ответа не ясно, имелось ли в виду, что 20–30 человек представляли мечеть Москвы, или речь шла о всех ДУМ, но в любом случае правда не прозвучала.

Паломники улетели в СССР 4 июля и начиная с 6 июля отчитывались в СДРК. Л.А. Приходько, анализируя отчеты, отметил изъятие таможенной СССР писем к эмигрантам. Из них стало ясно, что слухи о приезде в хадж «безбожников-коммунистов» усилились в 1959 г.: Ш.Ш. Хиялетдинов и М.Г. Курбанов настояли на отказе от жертвоприношения; скученное нахождение группы в одной квартире не давало установить полноценные контакты с мусульманами других стран⁵⁹⁰.

На приеме в СДРК паломники повторили пожелания по организации хаджа и отметили, что некоторые паломники не умели молиться и правильно посещать мечети. Л.А. Приходько сделал показательный вывод: «Часть действительно верующих паломников из Советского Союза осталась недовольна своей поездкой, так как они считают, что обряды паломничества ими полностью не совершены». Но посольство СССР в ОАР высоко оценило работу группы, сообщив о росте симпатий к СССР, о чем А.А. Пузин доложил ЦК КПСС⁵⁹¹.

Мы полагаем, что в случае правдивого вывода – например «паломники с задачами не справились, их поведение не соответствовало исламу и подрывало авторитет СССР» – многие работники МИД СССР, СДРК, КГБ, СМ СССР и ЦК КПСС были бы сурово наказаны. Поэтому вывод посольства, хотя он, как показывают факты, и не совсем соответствовал действительности, устроил всех.

Во Внуково 4 июля прилетели 15 паломников КНР. На торжественном ужине К.Б. Салихов, Ш.Ш. Хиялетдинов, З. Бабаханов пожелали укрепления дружбы между СССР и КНР. Посетив СДРК, китайцы рассказали, как пропаган-

⁵⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 70. Л. 114–122, 140–141. См.: Приложение 38, 47.

⁵⁹⁰ Еще 26 августа 1949 г. СДРК рекомендовал Г.З. Расулеву сделать заявление о необязательности забоя скота в Курбан-байрам. Такие указания руководители ДУМ делали и позже: в 1960 г. Ш. Ш. Хиялетдинов разослал разъяснения, что резать скот на Курбан-байрам – суннат. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 60. Л. 37; Д. 539. Л. 65. См.: Словарь терминов.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 184. Л. 198–199; Д. 211. Л. 91; Д. 1425. Л. 230; Оп. 4. Д. 102. Л. 7–67.

дировали в хадже свободу совести в СССР и КНР, и отметили, что в СССР по-настоящему счастливая жизнь⁵⁹².

Особенностями хаджа 1959 г. стало распространение слухов организацией «За освобождение Туркестана» (ее основу составляли выходцы из Средней Азии) о повешении в СССР семи паломников 1958 г. Поэтому советская группа, прибыв в Мекку 13 июня, испытала прессинг. Вторая особенность этого хаджа – паломник А.Х. Джалилов 12–20 июля принимал по 100–200 человек в день для употребления Зам-Зам⁵⁹³. В июне в Ташкенте на совещании уполномоченных СДРК обсудили фельетон «Господин совершил паломничество», напечатанный 30 мая в газете «Кизил Узбекистан». В нем шла речь о том, как М. Закиров под видом совершения хаджа поехал в 1957 г. вместе с группой в Москву. Там он жил до возвращения паломников и, взяв у них Зам-Зам, вместе с ними вернулся в Ташкент, где, объявив себя хаджи, стал наставником мюридов. В 1962 г. ситуация частично повторилась в БАССР – некоторые паломники продавали Зам-Зам, четки и печатные изображения Каабы⁵⁹⁴.

К хаджу 1960 г. СДРК стал готовиться почти за год: на заседании 8 июля 1959 г. было решено проанализировать ошибки при подготовке хаджа 1959 г. В «Предложениях, касающихся паломничества в 1960 году», подготовленных 19 августа 1959 г., предлагалось отправить около 40 человек и было повторено предложение для хаджей 1958 г. и 1959 г. отправить часть людей через Пакистан. Наметили проживание группы в квартирах в Мекке и Медине, а также снабжение ее Коранами, альбомами, открытками и т.п. По опыту 1953 г. работники СДРК должны были выехать в регионы для изучения кандидатов и работать в контакте с местными властями и соответствующими органами.

СДРК 2 сентября рассмотрел «Соображения по вопросу паломничества мусульман СССР в Мекку в 1960 году» и выработал «Предложения, касающиеся паломничества в 1960 году». В регионах получили инструкции по отбору кандида-

⁵⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 539. Л. 42; Оп. 4. Д. 100. Л. 56, 57–58; Д. 101. Л. 30–32; Д. 102. Л. 1–6; Д. 109. Л. 35–37, 44–45.

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 184. Л. 198; Оп. 4. Д. 102. Л. 6а, 13–19; Ислам и Советское государство... С. 187–191.

⁵⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 18; Д. 1591. Л. 90. См.: Словарь терминов.

тов. В начале 1960 г. А.А. Пузин просил ЦК КПСС отправить в хадж 20 человек, обосновав это важностью подрыва вражеской пропаганды, мнением МИД СССР, и приложил проект постановления ЦК КПСС с этим количеством паломников и указанием Министерству финансов выделить средства.

ЦК КПСС потребовал еще раз обосновать необходимость поездки в хадж. СДРК и МИД СССР решили эту задачу совместно. В январе З. Бабаханов выяснял в СДРК перспективы хаджа, но ему не дали конкретного ответа. А.А. Пузин в феврале дважды поставил условие подобрать людей, «способных не только молиться, но и проводить там работу, полезную для Советского государства»⁵⁹⁵.

СДРК 9 февраля разослал предварительные квоты на поездку в хадж: от УзССР – 15 человек, от ТаджССР, КиргССР, КазССР – по 5 человек, от АзССР и БАССР по 3, от ДАССР и ТАССР – по 2 кандидата. На заседании СДРК 28 апреля было решено «в соответствии с решением Инстанции от 14 апреля 1960 г.» дать согласие ДУМ отправить в хадж 10 человек на 30 дней. Старшему инспектору Н.И. Смирнову и инспектору К.Ф. Тагирову поручили подготовить указания для паломников и вместе с уполномоченными отобрать кандидатов.

Посольство СССР в Каире получило от СДРК согласие на недельное пребывание группы в ОАР для участия в пропагандистских мероприятиях. Еще в январе МИД СССР предложил СДРК организовать паломничество шиитов СССР в Кербелу и Неджеф. В марте заместитель министра иностранных дел СССР Я.А. Малик предложил СДРК организовать паломничества в Мекку и Неджеф, считая, что это ударит по антисоветской пропаганде. В план мероприятий по расширению международных связей религиозных организаций 31 мая СДРК внес пункт об изучении паломничества в Мешхед и Кербелу. СДРК весьма осторожно поинтересовался у МИД СССР условиями поездки и ее целесообразностью⁵⁹⁶.

Анализ ответа СДРК на письмо МИД СССР показывает, что Совет подталкивал МИД СССР либо к отказу от этой идеи, либо к взятию на себя ответствен-

---

⁵⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 146–150; Д. 184. Л. 92, 186, 193, 197–200; Д. 204. Л. 21, 105–107; Д. 209. Л. 8–10, 37; Д. 212. Л. 49; Д. 215. Л. 1–16; Д. 984. Л. 18–19; Д. 1425. Л. 230; Оп. 4. Д. 102. Л. 66–68; Д. 110. Л. 9, 11.

⁵⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 93, 105–107, 200; Д. 209. Л. 37; Д. 212. Л. 32, 33, 115.

ности за организацию хаджа и, следовательно, к ответу перед руководством СССР за рост активности шиитов. Но МИД СССР ответил дипломатично: такое паломничество проходит в течение всего года, но не имеет массового характера, после осложнений между Ираком и Ираном число паломников сократилось.

Имам мечети г. Урта-Курган (Ташкентская область) Ф. Дадабаев 2 апреля попытался дать взятку уполномоченному по УзССР за отправку в хадж. Но последний сообщил об этом руководству УзССР, «соответствующим органам» и муфтию. В итоге имам был снят с должности и в хадж не поехал. В апреле СДРК представил в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС документы кандидатов в хадж. В.Ф. Рязанов 19 мая сообщил в МИД: «Постановлением Инстанции от 14 апреля 1960 года» разрешен хадж на 30 дней 10 гражданам. Комиссия 28 мая назвала окончательный список. Интересно, что в САДУМ поступило 125 заявлений, из них до СДРК дошло всего 9 дел, а в хадж поехали четыре человека⁵⁹⁷.

СДРК подготовил «Рекомендации мусульманам-паломникам, направляющимся в Мекку (1960 год)». Они во многом совпадают с инструктажами, которые паломники получали ранее: помнить, что они являются гражданами СССР, говорить иностранцам о торжестве свободы совести в СССР, при необходимости обращаться в посольство, помнить о дате возврата и т.п. В СДРК 29 мая прошли прием, инструктаж, выборы руководителя и кассира группы. Старшим в ней стал заместитель председателя ДУМЕС Б.В. Тугузбаев. Для проводов группы приехали муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов, имам мечети Ленинграда А. Исаев и имам мечети Казани И.М. Муштарева. Вылет из Москвы состоялся 31 мая, 2 июня группа прибыла на машинах в Мекку. Вернувшись в СССР 28 июня, группа отчиталась и сделала важные предложения: паломники должны иметь костюмы, качество которых покажет, что их обладатели – представители великой страны; при отборе особое внимание следует обращать на возраст и здоровье кандидатов; вылетать в хадж с запасом времени для решения непредвиденных вопросов⁵⁹⁸.

⁵⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 215. Л. 17–36; Д. 216. Л. 14, 15, 19, 22; Д. 984. Л. 70–71; Д. 1360. Л. 80; Д. 1374. Л. 1; Д. 1748. Л. 207; Оп. 4. Д. 114. Л. 56. См.: Приложение 47.

⁵⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 209. Л. 216–219; Д. 212. Л. 130, 136, 137; Д. 215. Л. 21–36; Д. 216. Л. 14, 15, 19, 22. См.: Приложение 47.

В справке «К вопросу об использовании внешней деятельности религиозных организаций СССР в интересах Советского государства» (сентябрь 1960 г.) председатель СДРК выразил озабоченность использованием хаджа в политических целях Англией и США, пропагандой о противоречии Корану дружбы арабов с СССР и призывом Гамалы Абдель Насера изменить старое значение хаджа и придать ему политический характер⁵⁹⁹.

САДУМ 8 сентября 1960 г. посетил журналист из Швейцарии. Он пытался увязать количество паломников из СССР с бедностью. Но заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев, директор Мир-Араба М. Абдуллаев и студент Аль-Азхара Ю. Шакиров утверждали, что народ в СССР богат и желающих много, а проблема в трудности получения виз стран транзита. Осенью 1960 г. З. Бабаханов, доказывая наличие свободы совести в СССР, сообщал делегациям Индонезии, Англии и других стран о своих трех хаджах и ежегодном выезде 20–25 человек⁶⁰⁰.

В ответе представителей САДУМ, несмотря на искажение фактов, была и правда. Главы некоторых страны, например, король КСА, не хотели иметь дело с паломниками из СССР, считая их безбожниками, несущими угрозу исламу.

САДУМ 14 октября 1960 г. посетили светские и христианские деятели Швейцарии. Член Президиума САДУМ казый Ф. Садыкходжаев и ответственный секретарь САДУМ З. Фахрутдинов сообщили им: «От нас на паломничество ежегодно ездят 25–45 человек». Ф. Садыкходжаев заявил, что ездил три раза. Они же 19 октября сообщили делегации из Индонезии о ежегодной отправке в хадж 20–25 человек. Ф. Садыкходжаев и завуч медресе Баракхан Ш. Шаисламов 19 декабря заявили делегации Пакистана: «Каждый год от нас едет в Мекку 20–25 человек»⁶⁰¹.

Из ответа трудно понять, имелось ли в виду, что 20–25 человек ездили только от САДУМ или от всех ДУМ, но в обоих случаях правда не прозвучала: ездили не каждый год, были группы менее 20 человек, групп по 45 человек не было ни

⁵⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 209. Л. 160–161; Д. 211. Л. 106–107.

⁶⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 84–85, 87, 90, 94, 110, 152.

⁶⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 105, 109, 152. См.: Приложение 47.

разу. Более того, Ф. Садыкходжаев был в хадже два раза – в 1953 и в 1958 гг., а не три, так как в 1947 г. он его не совершил из-за эпидемии холеры⁶⁰².

Посетившая в сентябре 1960 г. ДУМЗАК делегация Ирака предложила наладить между Неджефом и АзССР взаимные посещения и переписку с целью укрепления мира. Эту идею председатель ДУМЗАК Ахун-заде поддержал и выразил желание «побыть в святых для нас, мусульман, гробнице Имама Али в г. Неджефе и в гробнице имама Гусена в Кербала»⁶⁰³.

В 1960 г. Ш.Ш. Хиялетдинов просил СДРК разрешить созыв меджлиса для решения ряда вопросов, в том числе по хаджу. А.А. Пузин 24 февраля 1961 г. приказал уполномоченному по БАССР сообщить муфтию, что знает о его желании возглавить группу хаджи. Но в 1961 г. муфтий не поехал⁶⁰⁴. На 1961 г. СДРК запланировал хадж для 15 человек, разослал требования к кандидатам и предварительные квоты: от КиргССР и КазССР – по два человека, от ТаджССР – три, от РСФСР – четыре, от УзССР – десять. Уполномоченный по КиргССР после бесед с руководством республики доложил СДРК, что кандидатов в хадж нет. О жесткости отбора говорит то, что в УзССР документы паломников изучали секретарь ЦК КП УзССР З.Р. Рахимбаева и заместитель председателя СМ УзССР С.А. Азимов. В итоге уполномоченный СДРК по УзССР оформил дела на десять человек⁶⁰⁵.

З. Бабаханов 3 февраля 1961 г. сообщил А.А. Пузину, что, несмотря на отсутствие квоты, САДУМ отбирает кандидатов, так как подано более 100 заявлений. Председатель СДРК заявил, что Совет хочет отправить 15 человек. В апреле 1961 г. А.А. Пузин доложил Комиссии по выездам при ЦК КПСС, что постановлением № 177/67 от 3 марта 1961 г. Совету разрешено дать согласие ДУМ отправить в хадж 15 человек на 30 дней. СМ СССР распоряжением № 598-ро от 9 марта разрешил СДРК отправить в хадж 15 человек на 30 дней. В мае СДРК проинформировал МИД: «Постановлением Инстанции от 3 марта 1961 г. разрешен хадж для 15 человек на 30 дней». На финальном этапе подготовки хаджа не обошлось

⁶⁰² См.: Приложение 47.

⁶⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1502. Л. 40.

⁶⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1590. Л. 1–2, 47, 52, 53.

⁶⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1360. Л. 81; Д. 1374. Л. 2–4, 6, 8, 10, 12, 14.

без интриги: два человека были «направлены в комиссию по выездам повторно по требованию заинтересованных в их поездке органов. В 1959, 1960 годах комиссия по выездам не разрешила этим лицам выезд». Но в хадж поехал только один из них. В Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС подали 18 выездных дел, и 11 мая она разрешила выезд 15 человек. Но двое не поехали. Имам-хатыб мечети Москвы К.Б. Салихов возглавил группу. Перед вылетом группе вручили в СДРК десять Коранов, изданных в Ташкенте в 1960 г., для подарков иностранцам. В Каир прилетели 19 мая. В КСА группу принял король Ибн Сауд. К.Б. Салихов был принят министром просвещения, муфтием и имамом мечети Пророка Мухаммада. В результате они завязали переписку⁶⁰⁶.

Подтверждением того, что в группе вместо 15 было 13 человек, являются и другие документы: «Примечание к списку работников, досрочно отозванных Министерством из-за границы за II-й квартал 1961 г.», информация о приеме у марокканского министра короны 4 июля 1961 г., «Отчет о поездке в Саудовскую Аравию на паломничество» З. Фахрутдинова, старшего подгруппы и заместителя руководителя всей группы хаджи, письмо от 4 августа 1962 г. заведующего отделом ГККСЗС И. Самыловского в СДРК и т.д. В августе 1961 г. И. Самыловский пояснил журналисту из Италии, что мусульмане региона ежегодно совершают хадж, но не дал статистики. В справке уполномоченного Ш. Ширинбаева от 30 декабря 1961 г. указано, что делегации Христианской ассоциации США было сообщено о 10 паломниках САДУМ в хадже 1961 г. В отчете паломника З. Фахрутдинова есть важная подробность: в КСА паломники СССР провели беседы примерно со 120 эмигрантами из Средней Азии. Из них 10 % отозвались плохо об СССР, но многие хотели бы вернуться. Об этом докладывал и Ш. Ширинбаев в справке от 30 декабря 1961 г. и в «Отчете о работе уполномоченного Советов по делам религиозных культов и русской православной церкви при Совете Министров Узбекской ССР за 1961 год» (СДРК и РПЦ). Он обратил внимание

⁶⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1374. Л. 15–18, 21, 23, 24, 181; Д. 1749. Л. 12, 14; Д. 1750. Л. 20; Оп. 4. Д. 119а. Л. 24; Д. 122. Л. 8–9; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 73. Л. 130, 136. См.: Приложение 47.

на просьбы эмигрантов усилить мощность радиостанций СССР, вещающих на арабском и узбекском языках⁶⁰⁷.

В отчетах уполномоченного СДРК по КазССР Б. Джумашева за 1960 и 1961 гг. отмечено, что из 25 зарегистрированных имамов только семь хаджи, из них шесть ездили при Советской власти. В документах показано, как удовлетворялись заявки в хадж: в 1958 г. подали документы 33 человека – поехал один, в 1959 г. подали 52 – поехал один, в 1960 г. подали 17, но никто не поехал, в 1961 г. поступило 13 заявлений от мужчин в возрасте 60–70 лет, но поехал один⁶⁰⁸.

Председатель СДРК А.А. Пузин 16 января 1962 г. предложил ЦК КПСС отправить в хадж 15 человек. Он усилил ходатайство положительным отношением МИД СССР, которое проинформировал, что в 1953–1961 гг. в хадж летали ежегодно до 20 человек и на 1962 г. планируется отправка 15–20 человек. В регионах шел отбор кандидатов на основе стандартных требований: знание языков, догматики ислама, наличие приятного внешнего вида и т.д. Уполномоченный по УзССР в плане на 1962 г. наметил «приступить к подбору кандидатур из числа наиболее подходящих советских граждан». Уполномоченный по ДАССР сообщил Совету, что в регионе нет кандидатур, достойных выехать в хадж. В КазССР подали 17 заявлений, но поехал один человек.

СМ СССР 7 февраля дал разрешение на выезд 15 человек, и 30 марта СДРК отправил в ЦК КПСС документы 19 кандидатов. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС 19 апреля разрешила выезд 15 паломникам на 40 суток. По просьбе посольства СССР в ОАР для быстрого оформления виз СДРК 23 апреля отправил в МИД СССР данные паломников. Из-за болезни М. Шакирова в хадж вылетели 14 человек. Это количество паломников проходит по отчетам руководителя группы И.М. Саттиева и завотделом ГККСЗС И. Смысловского.

Ил-18 вылетел из Москвы на Каир 7 мая, а 9 мая паломники вылетели в Джидду. Многие везли письма к эмигрантам от родственников и подарки зарубежным мусульманским лидерам. С 7 мая по 12 июня они посетили Каир, Алек-

⁶⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 2, 50; Д. 1374. Л. 182–189; Д. 1402. Л. 134–135; Д. 1748. Л. 162; Д. 1749. Л. 10–12, 14, 205. См.: Приложение 47.

⁶⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1555. Л. 4, 8; Д. 1556. Л. 19, 20.

сандрию, Джидду, Мекку, Таиф, Бейрут, Триполи и провели встречи с простыми гражданами, чиновниками и лидерами мусульман. Многие эмигранты высказывали желание вернуться в СССР⁶⁰⁹.

Чиновники СДРК понимали выгоды опоры на мусульман для роста авторитета СССР. Так, в «Плане мероприятий по дальнейшему развитию внешней деятельности религиозных центров и организаций СССР в интересах Советского государства (на 1961 год)» было намечено отправить 20 паломников в Мекку через Афганистан и Пакистан и 10 паломников в Иран и Ирак, а также выделить средства из резервного фонда СМ СССР для граждан, выезжающих в Афганистан, Иран, Турцию, Гвинею, то есть в страны ислама. При этом делался акцент на необходимости поручить МИД СССР оказать паломникам всяческое содействие⁶¹⁰.

К.Б. Салихов 7 марта 1962 г., ведя проповедь в честь Ураза-байрама, отметил обязанность каждого мусульманина совершать хадж, так как он дает «возможность укрепить нити дружбы, узнать о жизни мусульманских стран, помогать друг другу»⁶¹¹. В «Материалах и докладах об итогах проведения единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и церковного имущества», подготовленных СДРК в 1962 г., отмечалось: «В послевоенное время ежегодно из СССР в Мекку выезжала группа мусульман-паломников в количестве 20 чел.». Такое искажение фактов может иметь два объяснения: в СДРК не знали правды или приукрашивали действительность с целью показать руководству СССР напряженную работу. Не только чиновники манипулировали статистикой хаджа, но и руководители ДУМ. З. Бабаханов в 1962 г. на V сессии ВИК заявил, что ежегодно «мусульмане Советского Союза выезжают на паломничество в Мекку»⁶¹².

Но анализ архивных документов показывает, что с конца 1920-х гг. по 1943 г. и в 1946–1952 гг. мусульмане из СССР не выезжали в хадж, в другие годы количество паломников было ничтожно мало. Таким образом, ради авторитета

⁶⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1393. Л. 42–43; Д. 1401. Л. 1–3, 6–32; Д. 1402. Л. 117–128; Д. 1557. Л. 10; Д. 1601. Л. 1; Д. 1749. Л. 31. Д. 1750. Л. 76–77. См.: Приложение 47.

⁶¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1355. Л. 118–128.

⁶¹¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 80. Л. 6.

⁶¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1395. Л. 61; Д. 1425. Л. 194, 229–230.

СССР и возможности совершать хадж по пути обмана шли не только чиновники, но и руководители мусульман СССР. Возможно, они понимали – в случае отказа действовать по этим правилам они будут смещены, их место займут «более сговорчивые» лица, что приведет к катастрофе ислама в СССР.

Паломники СССР 8–14 июня провели серию мероприятий, в ходе которых говорили о благополучии 40 млн мусульман СССР. Они приняли участие в приеме для мусульман Каира и дипломатов мусульманских стран, где получили подарок – 5 комплектов пластинок (по 44 штуки) с записью чтения Корана⁶¹³.

Оценивая организацию и итоги хаджа, автор считает, что все паломники почти справились с поставленными задачами и выполнили «Указания мусульманам-паломникам – гражданам Советского Союза, направляющимся в Мекку в 1962 году», утвержденные председателем СДРК А.А. Пузиным в мае 1962 г. Об этом свидетельствует подробный отчет о хадже и письмо из ГККСЗС. Но посольство СССР в ОАЕ отметило, что паломники контактировали только с представителями мусульманских кругов, что не полностью отвечало интересам СССР⁶¹⁴.

В отчете за 1961 г. посольство СССР в Ираке предложило организовать в 1962 г. поездку шиитов СССР в Кербелу и Неджеф для пропаганды высокого уровня свободы совести в СССР. С той же целью в 1962 г. посольство СССР в Иране предложило провести обмен делегациями шиитов двух стран⁶¹⁵. По мнению посольства, такой масштаб должен был способствовать более эффективному решению задач, возложенных на советских мусульман руководством СССР.

ОМСМО спланировал отправку в хадж 1963 г. не более 20 человек на 20 дней, но только суннитов. Была учтена просьба уполномоченного по АзССР о поездке пяти шиитов в Неджеф и Кербелу на 20 дней и пяти шиитов – в Хорасан на такой же срок для укрепления отношений с мусульманами этих стран⁶¹⁶.

Председатель СДРК А.А. Пузин 23 февраля 1963 г. предложил ЦК КПСС отправить в хадж 20 человек и использовал стандартные аргументы: подрыв вра-

⁶¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1390. Л. 76; Д. 1393. Л. 183; Д. 1402. Л. 123.

⁶¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1393. Л. 183–184; Д. 1402. Л. 129–133. См.: Словарь терминов, Приложение 47.

⁶¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1393. Л. 39, 53.

⁶¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1414. Л. 51; Д. 1750. Л. 80. См.: Словарь терминов.

жеской пропаганды; борьба за мир; установление выгодных для СССР связей. Совет разослал предварительные квоты: от УзССР – до десяти человек, от БАССР – четыре, от ТаджССР – до трех, от КазССР, КиргССР, ТуркССР, АзССР, ДАССР и ТАССР – по два человека. Как и ранее, нужны были люди, способные создать яркий образ СССР: знающие иностранные языки, правила поведения и догматы ислама, с приятным внешним видом. В регионах учли и документы прошлых лет. Уполномоченный по ДАССР, опираясь на приказ СДРК № 15 от 25 марта 1959 г. «О мерах по улучшению организации командировок за границу и об упорядочении приглашений зарубежных делегаций и работы с ними в СССР», сообщил А.А. Пузину, что достойных лиц нет. 26 марта вышло постановление Секретариата ЦК КПСС № 64/101, согласно которому Совету разрешалось дать согласие ДУМ отправиться в хадж 20 человек на 30 дней. В апреле СДРК вел переписку с МИД СССР и ГВФ о разрешениях и авиабилетах. Председатель СДРК 5 апреля подписал список на 20 человек для Отдела кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС, который 22 апреля разрешил хадж 18 претендентам. СДРК подготовил Указания для паломников, нацеливающие их на деятельность, больше напоминающую поездку чиновников от пропаганды, чем паломников. Их обязали доказывать иностранцам, что в СССР соблюдается свобода совести. При этом упоминание о досрочном возвращении в СССР выглядит угрозой за неверные слова и поступки⁶¹⁷.

Группа вылетела 26 апреля 1963 г. из Москвы в Каир, затем на Хартум (это был первый хадж через Судан). На встречах с муфтием Судана, Верховным шариатским судьей и др. паломники рассказывали о благополучии ислама в СССР. Для укрепления авторитета СССР, по просьбе МИД СССР, группа передала посольству СССР подарки руководителям Судана: альбомы «Исторические памятники ислама в СССР» и «Жизнь мусульман Европейской части СССР». По поручению МИД СССР и СДРК З. Бабаханов пригласил в СССР исламских лидеров Судана.

---

⁶¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1419. Л. 125, 126; Д. 1449. Л. 1–18, 25, 29–42. См.: Приложение 47.

В интервью для газеты «Ас Савра» он сообщил, что обычно хадж совершают от 18 до 55 человек, стоимость хаджа в 1963 г. была 1 тыс. – 1,2 тыс. руб. с человека.

Паломники вылетели в Джидду 1 мая. В КСА они побеседовали с выходцами из Средней Азии, после чего многие из которых заговорили о репатриации. Группу 5 мая принял премьер-министр Фейсал. З. Бабаханов рассказал об СССР, предложил развивать контакты и подарил альбом «Исторические памятники ислама в СССР». Принц согласился отправить в СССР делегацию богословов. О важности встречи для властей КСА говорит то, что она дважды транслировалась по местному радио. В ходе беседы с иностранцами выяснилось, что в их странах все говорят об уничтожении ислама в СССР. Поэтому муфтий предложил СДРК установить контакты с мусульманами Афганистана и Ирана, в хадж 1964 г. организовать, как другие страны, машину с врачами, отказаться от дорогих подарков, заменив их альбомами «Исторические памятники...» и макетами памятников⁶¹⁸.

Анализ личных дел членов группы помог выявить важную деталь: в ней были три коммуниста. Невозможно сказать, насколько они были религиозны, но ясно одно – обвинения в том, что в хадж приезжали коммунисты, оказались правдой. Второй особенностью хаджа 1963 г. стало то, что этому хаджу граждан СССР была посвящена книга. Ее автор совершил хадж как врач группы⁶¹⁹.

Уполномоченный СДР по УзССР Ш.К. Ширинбаев 23 августа 1966 г. доложил председателю СДР В.А. Куроедову о выпуске повести в Душанбе, подготовке ее к изданию в журнале «Звезда Востока» (Ташкент) и планировании выпуска в журнале «Дружба народов». Ш.К. Ширинбаев выразил озабоченность многочисленными фрагментами текста, унижающими мусульман. Особо он отметил раскрытие служебной тайны – инструктаж паломников по указанию директивных органов и строгом отношении к ним советских органов. Ш.К. Ширинбаев предложил запретить выпуск повести. Но ее издали отдельной книгой в 1970 г. в Душанбе и несколько раз переиздавали. Ее тираж в 1983 г. составил 170 тыс. экз. Через

⁶¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1429. Л. 149–150; Д. 1451. Л. 2–21, 25–38; Ислам и Советское государство... С. 234–237.

⁶¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1449. Л. 168, 174–179, 181; Д. 1450. Л. 60; *Мухаммадиев Ф.* Путешествие на тот свет (или Повесть о Великом Хаджи). [Пер. с тадж.]. – Душанбе: Маориф, 1983. См.: Приложение 47.

некоторое время после совершения хаджа автор – Ф.А. Мухаммадиев, совершил поступок, аналог которому найти в истории мусульман СССР мы не смогли, – он отказался от звания хаджи. В 1986 г. его зарезали в Душанбе, убийцу не нашли⁶²⁰.

С 25 июля по 5 августа 1963 г., находясь в Тунисе, З. Бабаханов объяснил государственному секретарю Государственного секретариата иностранных дел Туниса Сахбани малое количество паломников из СССР отсутствием дипотношений между СССР и КСА и длительностью поездки. Муфтий 17 августа сообщил делегации мусульман Индии, что 15–20 мусульман СССР ежегодно совершают хадж, и объяснил выезд в 1963 г. всего 18 мусульман СССР (при 18 тыс. из Индии, как и из Туниса) нежеланием КСА иметь дипотношения с СССР, то есть он частично повторил слова муфтия А. Дебирова в беседе с С. Джакобе в 1957 г.⁶²¹

Безусловно, З. Бабаханов сказал правду о нежелании КСА установить дипотношения, но умолчал, что руководство СССР это устраивало, так как сдерживало рост авторитета ислама. В сентябре 1963 г. председатель САДУМ представил делегации мусульман Индии ректора медицинского института Душанбе З.П. Ходжаева как паломника 1963 г. Но его фамилии нет ни в отчете муфтия о хадже, ни в списке паломников Отдела кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС, а также среди личных дел паломников⁶²².

Секретариат ЦК КПСС 5 марта 1964 г. разрешил хадж для 20 человек на 30 дней, Министерство финансов обязали обменять им личные средства на валюту. Но в группу вошли 19 человек, их возглавил заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев. Группа путешествовала с 17 апреля по 16 мая. Часть маршрута пришлось на ОАР и Судан. В Медине 6 мая пропал паломник В.Г. Гайдаров – бухгалтер ДУМСК, причем его вещи остались на месте. А.А. Пузин нашел формулировку, которая показывала, на кого надо возлагать ответственность: «О раз-

⁶²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 51. Л. 195, 196–199; Мухаммадиев Фазлиддин Аминович – прозаик, кинодраматург, с 1951 г. – член КПСС, заслуженный работник культуры ТаджССР, член президиума правления Союза писателей ТаджССР и правления Союза писателей СССР URL <http://www.centrasia.ru/person2.php?&st=1130080691> (дата обращения: 12.03.2017). См.: Приложение 47.

⁶²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 230. Л. 37; Д. 1432. Л. 62–63, 77, 90–91.

⁶²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1432, 69, 94–95; Д. 1449. Л. 35–37 об., 63–201; Д. 1450. Л. 1–22, 34–76; Д. 1451. Л. 2–21; Ислам и Советское государство... С. 235–237.

решении на поездку в Саудовскую Аравию было вынесено решение Дагестанским обкомом КПСС». По решению КГБ руководители САДУМ, ДУМСК и несколько жителей ДАССР попросили лидеров мусульман КСА и эмигрантов из Дагестана найти пропавшего. В сентябре в ДАССР пришло сообщение о том, что В.Г. Гайдаров в тюрьме. КГБ проверил сообщение, но М. Морозов, заведующий сектором Идеологического отдела ЦК КПСС, на докладе А.А. Пузина написал: «По сообщению КГБ при СМ СССР (см. вх. № 39632 от 21.XI.1964 г.), Гайдаров исчез без вести». С этим хаджем связан еще один скандал. СДРК 16 июля 1964 г. решил разобраться с жалобой на поведение И.М. Саттиева в хадже и выяснил, что он и еще несколько узбекистанцев привезли в КСА мед и продавали его⁶²³.

Посетившим 22 апреля 1964 г. САДУМ журналистам ФРГ Ю. Шакиров (завотделом по связям с зарубежными странами) пояснил, что ежегодно 20–25 мусульман СССР совершают хадж, и указал: «Неустойчивые отношения Саудовской Аравии с другими арабскими странами, получение виз в нескольких странах во многом мешают этому». З. Бабаханов 8 июня сообщил делегации Непала, что мусульмане СССР ежегодно летают в хадж, но не назвал их количество. САДУМ 21 июля посетили журналисты 13 зарубежных стран. И.М. Саттиев пояснил, что САДУМ ежегодно организует хадж, а в 1964 г. он возглавлял группу. В 1964 г. он несколько раз сообщал коллегам из Пакистана и Ирана об этом старшинстве⁶²⁴.

З. Бабаханов 11 ноября сообщил делегации Судана, что ежегодно хадж совершают всего 20 человек из-за отсутствия дипотношений между СССР и КСА и в силу опасения хозяев давать визы «паломникам из коммунистических стран». В «Кратком обзоре работы имам-хатыба Московской мечети Мустафина Ахметзяна за 1964 год», подписанном им 22 января 1965 г., указано, что из СССР «ежегодно совершают паломничество в Мекку группы мусульман»⁶²⁵.

Мы считаем, что скандалы с И.М. Саттиевым и В.Г. Гайдаровым стали особенностями хаджа, которые поставили под угрозу выезд в 1965 г.

⁶²³ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 146. Л. 32; Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 80–81, 83–84; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 147. Л. 32; Д. 163. Л. 194; Д. 169. Л. 176.

⁶²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 162. Л. 143, 222; Д. 163. Л. 58, 70, 94, 198.

⁶²⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 83. Л. 116.

Секретариат ЦК КПСС 22 февраля 1965 г. принял постановление «О поездке мусульманских паломников в Саудовскую Аравию». При этом необходимо учитывать, что 1 зульхиджа 1384 г.х. пришлось на 3 апреля 1965 г.⁶²⁶ Постановлением разрешалось СДРК дать согласие ДУМ на хадж 20 человек на 30 дней. Минфин обязали провести обмен личных средств на валюту, включая расходы на прием зарубежных мусульман. То есть государство в очередной раз решило, что паломники на свои средства обеспечат авторитет СССР в глазах иностранцев.

Заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев 6 марта сообщил делегации Ирака о подготовке в хадж примерно 20 человек, пояснив это сложившейся практикой. З. Бабаханов 11 апреля назвал президенту Пакистана М. Айюб Хану в качестве достижения управления поездки в хадж. САДУМ 5 мая посетили делегации Вьетнама, Индии, Непала, Польши и Цейлона. З. Бабаханов сообщил им, что в хадже 1965 г. было 10 мусульман УзССР и 10 – из других республик.

Работа с архивными документами помогла объяснить расхождение количества паломников. В марте 1965 г. СДРК принял план международной деятельности и наметил хадж 20 человек с 5 апреля. Но в плане есть запись: «Выехало 18 чел. Из Татарской АССР, 2 чел. отозвано обкомом КПСС». Видимо, этого муфтий не знал. СДРК 15 апреля посетил Г.З. Тухбатшин, житель Куйбышевской области. Он был возмущен тем, что не поехал в хадж. После беседы со старшим инспектором Н.И. Смирновым вопрос был снят. На заседании Президиума САДУМ 27 января 1966 г. З. Бабаханов отметил, что в хадже 1965 г. было 18 граждан СССР. Как показывает анализ бюджета САДУМ, управление истратило на хадж 1965 г. 5996,81 руб. и запланировало 3 тыс. руб. на хадж 1966 г.⁶²⁷

Секретариат ЦК КПСС 21 апреля 1965 г. принял постановление «О поездке православных паломников в Иерусалим (Иорданию и Израиль)», которым Московской патриархии разрешалось отправить в паломничество 11 человек, в том числе А.М. Ридигера, будущего патриарха Алексия II⁶²⁸.

⁶²⁶ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 194. Л. 91. См.: Приложение 47.

⁶²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 20, 30; Д. 171. Л. 13; Д. 189. Л. 51, 139, 148; Оп. 6. Д. 50. Л. 72, 79.

⁶²⁸ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 203. Л. 132.

Проведенное исследование позволяет назвать особенности хаджа 1965 г. Во-первых, приход к власти Л.И. Брежнева в 1964 г. изменил религиозную политику, поэтому СМ СССР принял 8 декабря 1965 г. постановление № 1043, которым СДРК и СДРПЦ преобразовали в Совет по делам религий при СМ СССР. Поэтому хадж 1965 г. был последним в истории СДРК.

Во-вторых, три паломника из УзССР попытались ввезти в КСА опиум. Их арестовали (за такое преступление приговаривали к 20 годам заключения), группу тщательно досмотрели и забрали все вещи, кроме одежды. Были изъяты и подарки для короля, которые вез старший группы – муфтий М.Г. Курбанов. Власти КСА пресекли попытки оповестить об аресте посольства СССР в Судане и ОАР. Вещи вернули после хаджа, перед посадкой на самолет, вылетающий в Египет. В него сели и контрабандисты, так как Ш. Бабаханов убедил власти КСА отпустить их. Из-за скандала группа не проводила пропагандистские мероприятия в Египте.

В-третьих, студент Аль-Азхара, переводчик группы советских паломников Ш. Бабаханов выехал в хадж из Египта.

В-четвертых, эмигранты из Российской империи и СССР, живущие в КСА, просили разрешить хадж родственникам, троим гражданам СССР⁶²⁹.

Член Совета Б.С. Ржанов 10 ноября 1965 г. представил председателю СДРК А.А. Пузину записку «О направлении мусульман-паломников из СССР в 1966 году в Саудовскую Аравию». Анализ документа показывает, что Б.С. Ржанов был против выезда в хадж: все республики, кроме УзССР и ТаджССР, посылают людей под нажимом СДРК; в УзССР и ТаджССР нет новых лиц, способных возглавить группу; полицейские КСА знали многих паломников в лицо и говорили, кто сколько раз приезжал, что дискредитирует СССР; СДРК непосредственно в подборе паломников не участвует, но отвечает за них; муфтий З. Бабаханов предложил послать в хадж не более 10–12 человек; после скандалов 1964 и 1965 гг. полностью прекратился поток писем от эмигрантов в УзССР, и они шли на различные ухищрения, чтобы не встречаться с паломниками; 13–15 советских паломников на

---

⁶²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; Д. 189. Л. 56, 57, 63, 64, 80, 81, 197, 206; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 4.

фоне других стран не давали большого эффекта, а в последние годы его вообще не было. То есть Б.С. Ржанов сделал вывод, который соответствовал реальности, а не мифам, которые СДРК долгие годы передавал руководству СССР.

В конце записки он сообщил: «Из другой организации мне звонили по вопросу о направлении паломников в будущем году и сказали, что теперь первое слово надо или не надо посылать их за нашим Советом». Поэтому 12–13 ноября СДРК рассмотрел вопрос о хадже 1966 г. и принял решение не посылать граждан СССР. Б.С. Ржанову поручили выяснить отношение к проблеме уполномоченных из «мусульманских республик» и других заинтересованных ведомств⁶³⁰.

Наше исследование показывает, что это был первый случай в работе СДРК после 1953 г., когда решили не посылать граждан СССР в хадж. Вероятно, это можно объяснить желанием чиновников сохранить за собой должности перед слиянием СДРК и СДРПЦ в СДР. Ведь в случае нового скандала во время хаджа их могли наказать. Однако позже выезд был разрешен, и 17 человек под руководством З. Бабаханова вылетели 29 марта 1966 г. в хадж. Отношение части сотрудников СДРК к желающим совершить хадж ярко представлено в докладе от 29 июня 1965 г. уполномоченного СДРК по Москве и области председателю Дзержинского исполкома райсовета. Характеризуя члена мутаваллиата мечети Москвы А. Меняжетдинова, Е. Лишанков написал: «Фанатик, рвущийся в Мекку»⁶³¹.

У советской методики отбора в хадж было достижение: за 1944–1965 гг. не было заявлений о нежелании вернуться в СССР. Это стало следствием качественной работы органов власти и ДУМ, а также патриотизма паломников, проявленного многими из них в годы Великой Отечественной войны. Так, паломник 1953 г. А. Абдуллаев, паломник 1957 г. Н.С. Ходжаев, паломник 1959 г. М.К. Каюмов и паломник 1961 г. Х.Н. Назмутдинов были награждены боевыми орденами⁶³².

Анализ выступлений паломников в ходе встреч с зарубежными единоверцами и их интервью иностранным СМИ позволяют утверждать, что они были лояльны к советской власти и связывали свою судьбу с жизнью в СССР. При этом

⁶³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 167, 176–179, 180–183.

⁶³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 175–176; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 91. Л. 77.

⁶³² См.: Приложение 47.

многие из них были элитой мусульманского сообщества СССР – среди них были главы ДУМ и мечетей, многие прекрасно владели не только арабским, но и другими иностранными языками, были красноречивы и быстро ориентировались в сложных ситуациях, знали тонкости ислама, среди них были хафизы. Большинство хаджи представляли САДУМ, что отражало его статус в глазах руководства. Поэтому можно утверждать, что все участники отбора кандидатов в хадж в 1944–1965 гг. хорошо сделали свою работу – громких скандалов с хаджи почти не было. Возложенную на них задачу – повышать авторитет СССР и советских мусульман – они выполняли старательно, а Советское государство эффективно это использовало для решения многих проблем в стране и за ее пределами.

Анализ влияния хаджа на мусульман СССР показал, что часть хаджи, вернувшись домой, рассказывала о бедности многих зарубежных паломников, тем самым доказывая преимущества советской жизни и способствуя росту патриотизма. Но вместе с тем, безусловно, их рассказы о величии мечетей в КСА и странах транзита, впечатления от Каабы и других ярких событий хаджа способствовали росту влияния ислама внутри СССР, что нарушало планы властей постепенно изжить ислам, как и любую другую религию, из жизни советских граждан.

Проведенное исследование позволило осветить значительный круг вопросов, связанных с хаджем в 1944–1965 гг. Выявлены требования к кандидатам в хадж и система их отбора. С одной стороны, кандидат должен был: быть абсолютно лояльным к Советской власти; иметь положительные характеристики от органов госбезопасности, уполномоченных СДРК и руководства ДУМ; владеть восточными языками и знать правила поведения и догматы ислама; иметь высокий уровень интеллекта и приятный внешний вид, чтобы оставить у зарубежных мусульман «правильное впечатление о жизни мусульман в СССР». С другой стороны, ему полагалось не способствовать оживлению религии в своем регионе после приезда⁶³³. При этом отправка тех или иных людей в хадж в значительной мере зависела от умения председателя ДУМ использовать личные контакты с чиновниками партийно-государственного аппарата и курирующих органов.

---

⁶³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 215. Л. 4–16; Д. 1374. Л. 5; Д. 1590. Л. 52.

За два-три месяца до хаджа СДРК оповещал уполномоченных о решении отправить паломников. Республиканский уполномоченный извещал руководство ДУМ о необходимости сдать списки. ДУМ доводило эту информацию до паствы, получало личные заявления и проводило свой отсев кандидатов. Затем списки передавались в республиканское КГБ, уполномоченному СДРК по республике. До отправки документов в Москву кандидаты изучались и отсеивались представителями партийно-государственного аппарата республики. Республиканский КГБ проводил проверку обычно в течение месяца и обязательно отсеивал часть людей, но в то же время настаивал на поездке лиц, в которых был заинтересован, и передавал уполномоченному СДРК по республике список прошедших проверку. Нам удалось обнаружить такой документ, подписанный 3 сентября 1946 г. министром госбезопасности ТуркССР полковником Л.Ф. Галкиным. Уполномоченный СДРК на основе полученных списков готовил выездное дело каждого кандидата: письменное заключение областных уполномоченных СДРК о целесообразности выезда, анкету, свое заключение о возможности выдачи разрешения на выезд за границу (включало характеристику с подробными личными данными), ходатайство об отправке в хадж, подписанное председателем ДУМ, справку о зарплате, справку-объективку, автобиографию, справку о состоянии здоровья с указанием возможности лететь на самолете и переносить жаркий климат, справку о зарплате, 12 фотографий (без головного убора) 6х6 см., сведения о росте паломника, цвете глаз, волос и других приметах⁶³⁴. Исследователь Р.Р. Ибрагимов утверждает, что паломники не могли быть старше 65 лет⁶³⁵. Но мы такого документа не нашли.

После проверок в республике документы отсылали в Москву для нового отбора в СДРК и КГБ. Кроме них решение принимали подразделения ЦК партии и правительства. Так, в 1947 г. СМ СССР издал распоряжение о разрешении на выезд в хадж 40 человек, а затем Бюро по выездам и въездам в СССР при СМ СССР издало постановление, в котором указаны ФИО выезжающих. С 1950-х годов СМ СССР по ходатайству СДРК предварительно определял сроки и количество выез-

⁶³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 173. Л. 67–92; Д. 1374. Л. 12–13; Д. 1401. Л. 17; Д. 1749. Л. 231.

⁶³⁵ *Ибрагимов Р.Р.* Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань, 2005. С. 30.

жающих, а ЦК КПСС (Секретариат, Комиссия по выездам за границу или Отдел кадров дипломатических и внешнеэкономических органов) окончательно определял персоналии и сроки поездки на основе документов, поступивших из СДРК.

В 1960-е годы происходило дублирование по вопросу количества выезжающих и сроков поездки: Секретариат ЦК КПСС издавал постановление, а Совмин СССР – распоряжение, которыми СДРК разрешалось дать согласие ДУМ отправить в хадж определенное число человек на указанное в этих документах количество суток. Отдел кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС окончательно определял персоналии, исходя из списков СДРК. Совет иногда подавал их на несколько большее количество человек, чем разрешали Секретариат ЦК КПСС и СМ СССР. Наше исследование позволяет утверждать, что:

- специалисты СДРК и КГБ, республиканский партийно-государственный аппарат и ДУМ всего лишь проводили отбор претендентов и готовили предложения по предстоящему хаджу. СДРК никогда окончательно не формировал группы паломников, хотя и имел к этому процессу прямое отношение. Он транслировал «решение инстанций», прежде всего ЦК партии, а также СНК/СМ СССР;

- по мнению чиновников, паломники выезжали в хадж для решения задач государства, а не для удовлетворения религиозной потребности. Поэтому они ставили паломникам задачу опровергать слухи о притеснении мусульман в СССР, что многие из них делали с высоким мастерством и пользой для государства;

- хадж для граждан СССР был далеко не ежегодным; в 1944–1945 гг., 1953–1965 гг. группы состояли менее чем из 25 человек, в среднем в группе за эти годы было по 16 человек, в 1946–1952 гг. группы из СССР в хадж не выезжали;

- ни одному ДУМ не удавалось добиться включения в список всех желающих отправиться в хадж⁶³⁶.

Анализ значительного количества работ исследователей и интервью чиновников СДРК позволяет утверждать, что иногда в них содержатся данные, не соответствующие реалиям. Типичным проявлением такой ошибки является записка в ЦК КПСС председателя СДРК А.А. Пузина от 16 января 1962 г.: «Мусульмане

⁶³⁶ См.: Приложение 47, 48.

Советского Союза также ежегодно выезжали в Мекку в качестве паломников в количестве до 20 человек»⁶³⁷. Но он допустил несоответствие фактам: выезд в хадж запретили на рубеже 1920-х – 1930-х годов; в 1944 г. выезды в хадж разрешили, но они не стали ежегодными; иногда в хадж выезжали более 20 человек.

Несмотря на факты, не только чиновники, но и главы мусульман СССР нередко вводили в заблуждение соотечественников и иностранцев о числе паломников. На приеме у марокканского министра короны Мухаммеда Мухтара Суси 4 июля 1961 г. З. Бабаханов заявил: «Ежегодно из Советского Союза мусульмане выполняют хадж в количестве 20–30 или 40 человек, иногда и больше», однако он признался, что в 1961 г. их было 13⁶³⁸. Анализ цитаты позволяет считать, что в заявление закралось несколько несоответствий фактам: хадж для граждан СССР был далеко не ежегодным; в 1944–1961 гг. группы были менее 25 человек.

Наше исследование позволяет заявить, что о хаджах граждан СССР писали отечественные и зарубежные авторы, но для обоснования заявленного количества паломников за 1944–1965 гг. они не приводят документов. Так, М. Поздняев считает: «До перестройки в Мекку могли съездить лишь полтора-два десятка самых благонадежных и не всегда верующих граждан СССР». Исследователь А.С. Куликов утверждает, что всего несколько десятков человек со всего Союза могли себе позволить хадж. Г.Р. Мухтарова пишет: «За 70 лет Советской власти, по одним источникам, хадж совершили всего 30 человек, по другим – около 100»⁶³⁹.

Анализ архивных материалов позволяет заявить, что в хаджах в 1944–1965 гг. побывали 256 граждан СССР; нам удалось установить биографические данные почти 230 человек из них. Некоторые паломники, хорошо зарекомендовавшие себя перед властями, выезжали в хадж несколько раз. Например, представители САДУМ З. Бабаханов (1945 г., 1947 г. – из Аль-Азхара, 1953 г., 1963 г.), Ю. Ша-

⁶³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1401. Л. 1; Ислам и Советское государство... С. 229–230.

⁶³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 49–50.

⁶³⁹ Поздняев М. Пятый столп ислама. Мусульмане отправились поклониться своим главным святыням // Новые известия. 27.01.2004 г. URL: [//www.newizv.ru/society/2004-01-27/4167-pjatyj-stolp-islama.html](http://www.newizv.ru/society/2004-01-27/4167-pjatyj-stolp-islama.html) (дата обращения: 12.04.2016); Куликов А. Эффект бикфордова шнура // Военно-промышленный курьер. № 23 (491). 2013. 19–25 июня; Мухтарова Г. История казахского хаджа // Наш Мир. Казахстанская республиканская газета [2007-08-30] URL: <http://nm2000.kz/news/2007-08-30-1241> (дата обращения: 09.05.2016).

киров (1953 г., из Аль-Азхара в 1958 г. и 1959 г.), Ф. Садыкходжаев (1953 г. и 1958 г.), представитель ДУМЕС К.Б. Салихов (1956 г., 1961 г.). С нашей точки зрения, показательно выглядит и статистика по паломникам. На первом месте, с большим отрывом, шло САДУМ, затем ДУМЕС, ДУМЗАК и ДУМСК. При этом именно представителям САДУМ Советское государство позволило, после долгих лет запретов, выехать в хадж первыми – в 1944 г., и только с 1945 г. начали выезжать представители остальных ДУМ. Количество хаджиев от САДУМ за 1944–1965 гг. превысило их количество от всех других ДУМ почти в два раза⁶⁴⁰.

С нашей точки зрения, это свидетельство тех приоритетов, которые Советское государство расставило в иерархии ДУМ. Но этот процесс был двусторонним. Ораторские таланты руководителей ДУМ, их умение создать позитивный образ СССР и мусульман региона, уровень образования и международной известности сыграли важную роль в сближении с органами власти СССР. Важно в первую очередь САДУМ и то, что его председатели были потомками пророка Мухаммада. Последнее по количеству паломников место ДУМСК, вероятно, можно объяснить и тем, что часть его территории населяли народы, которых Советское государство обвинило в пособничестве гитлеровцам. Наше исследование показывает, что в 1944–1963 гг. в хадж не выезжали чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы, карачаевцы, балкарцы – то есть представители таких народов.

В одном из интервью президент Генерального Синода Евангелическо-лютеранской церкви Аугсбургского исповедания В.С. Пудов (в 1987–1991 гг. работник СДР) заявил, что в 1988 г. из СССР выехали в паломничество в Индию кришнаиты, хотя «еще никого не пускали: ни православных, ни мусульман»⁶⁴¹. Этот вывод, как мы показали в исследовании, ошибочен.

Мы не разделяем мнения З.Р. Хабибуллиной, что «основной причиной ограничения паломничества в Мекку и Медину было отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией, <...> трудности с

⁶⁴⁰ См.: Приложения 47, 48.

⁶⁴¹ Жамков А. Совет по делам религий: страницы прошлого (ретроспектива) 16 ноября 2009 г. URL: //www.bogoslov.ru/text/498829.html (дата обращения: 17.07.2017).

валютой»⁶⁴². На наш взгляд, отсутствие отношений между СССР и КСА было лишь поводом, а не причиной жесткого лимитирования количества выезжающих, обмен же рублей на валюту для экономики СССР не был проблемой. Утверждение об отсутствии дипломатических отношений как причине, а не поводе почти дословно повторяют ответы иностранцам Ш.Ш. Хиялетдинова и Б.В. Тугузбаева (1956 г.), А. Дебирова (1957 г.), Х. Айсина (1958 г.), З. Бабаханова (1963 г.), Ю. Шакирова (1964 г.), на что в работе указывалось ранее.

По мнению автора, главной причиной срыва поездок в хадж было нежелание руководства СССР дать шанс укреплению ислама в сознании граждан СССР и лишь в некоторой степени нежелание властей КСА видеть у себя советских людей – по их мнению, почти поголовно безбожников. Можно сделать вывод: в СССР хадж организовывался не для удовлетворения потребностей мусульман, а для формирования положительного образа СССР в глазах мусульман всего мира.

Мы разделяем вывод А.Х. Назарова и Р.Ш. Хакимова, что главным критерием отбора была благонадежность. Поэтому некоторые люди ездили много раз, так как государство имело с ними прочные связи и учитывало их лояльность.

Р.Ш. Хакимов и К.А. Моргунов утверждают, что СДРК «окончательно формировал группу паломников». Но затем Р.Ш. Хакимов пишет: «Окончательное решение вопроса принадлежало органам государственной безопасности»⁶⁴³. Мы показали, что окончательное решение выносил, как правило, ЦК ВКП(б), затем ЦК КПСС, хотя СДРК был подразделением СНК СССР, а позже СМ СССР. Мы не можем полностью согласиться с выводом Р.Ш. Хакимова: «Роль ДУМЕС в организации хаджа была лишь регистрационной». Руководители ДУМЕС, как и всех ДУМ, отсеивали неудобных исходя из прагматичных соображений, так как боялись реакции государства на плохой подбор кандидатов. Поездки нужных людей также позволяли главам ДУМ приблизить их к себе, этим обеспечить управ-

⁶⁴² Хабибуллина З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. 2009. № 6. С. 315.

⁶⁴³ Назаров А.Х. Указ. соч. С. 72; Хакимов Р.Ш. Из истории практики отбора советских мусульман-паломников для свершения хаджа в святые места в 1944–1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014 № 8 (337). История. Вып. 59. С. 88–91.

ляемость общин и показать государству, что руководители ДУМ – надежные проводники интересов СССР. Это позволяло им заручиться поддержкой государства.

Р.Ш. Хакимов противоречит сам себе и относительно количества паломников. В начале статьи он утверждает, что после 1947 г. хадж возобновился, но его совершали не более 25 человек в год, но затем пишет, что государство допускало в хадж не более 30–40 человек в год. Однако в 1944–1945 и 1953–1965 гг. групп в 30–40 человек не было, а в 1946–1952 гг. группы из СССР в хадж не выезжали.

К.А. Моргунов считает: «Совет же окончательно формировал группу паломников. Хадж совершался за счет средств самих верующих. Стоимость поездки составляла порядка 10 тыс. руб. и большую часть этих средств верующие получали за счет духовных управлений. Для паломников, вошедших в окончательный список, предоставлялся самолет до Тегерана, откуда верующие железнодорожным, водным или автомобильным транспортом добирались до Мекки». Ю.Н. Гусева утверждает: «В среднем расходы на поездку составляли 10 тыс. руб. Естественно, позволить себе подобные траты могли лишь очень состоятельные (но не афишировавшие это) люди – сами члены ДУМ или их ближайшее окружение»⁶⁴⁴.

Мы не можем полностью согласиться с этими выводами. За 1944–1965 гг. указанным маршрутом и транспортом воспользовались только в 1945 г. Стоимость хаджа не всегда была 10 тыс. руб., (в 1947 г. несостоявшиеся хаджи именно столько и заплатили). В нашем исследовании названы и другие суммы. Но мы солидарны со второй половиной вывода Ю.Н. Гусевой.

Исследователь Д.В. Тренин считает, что «после 1943 г. деятельность церкви была снова разрешена <...> власть в послевоенные годы не запрещала ислам, но его последователи были изолированы от мусульман в других странах <...> С распадом СССР эта плотина была прорвана. Все конфессии <...> восстановили давно прерванные связи со своими религиозными сообществами за рубежом»⁶⁴⁵.

⁶⁴⁴ Моргунов К.А. Совершение хаджа мусульманами Оренбургской области в послевоенный период // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 2. С. 93–95; Гусева Ю. Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории: на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 175.

⁶⁴⁵ Тренин Д. Post-imperium: евразийская история. М., 2012. С. 298.

Но религиозные послабления начались с лета 1941 г. – прекращением анти-религиозной пропаганды. Поместный собор 12 сентября 1943 г. выбрал патриарха всея Руси, 17 октября было создано САДУМ. Выезды в хадж с 1944 г., обмен исламскими делегациями, обучение мусульман СССР в зарубежных исламских вузах показатель скудных, жестко контролируемых властями, но все же контактов. Поэтому говорить об изоляции нельзя. В 1990 г., до распада СССР, в хадж выехали примерно 1500 человек. В СССР религия не была под полным запретом, как, например, в Албании, когда после речи Э. Ходжи, произнесенной 6 февраля 1967 г., принятые меры позволили руководству заявить, что их страна стала единственным в мире атеистическим государством⁶⁴⁶.

В силу приведенных фактов мы не согласны с выводами С.Г. Синенко и В. Яруллина. С.Г. Синенко утверждает, что в 1990 г., после 70 лет запретов, был возобновлен хадж мусульман СССР. В. Яруллин считает восстановление хаджа заслугой председателя ЦДУМ России Т. Таджуддина, который родился в 1948 г. Справедливо считать, что Т. Таджуддин способствовал росту количества паломников с 1990-х гг. Но В. Яруллин прав, утверждая, что «хадж из СССР был сведен к минимуму. Причина этого очевидна: власти боялись контакта советских мусульман с единоверцами за рубежом, боялись, что у паломников появится возможность сравнить свой образ жизни с образом жизни мусульман других стран»⁶⁴⁷.

Таким образом, поездки мусульман СССР в хадж с 1944 г. были следствием необходимости для руководства СССР показать мировому сообществу, что СССР является государством высоких возможностей, учитывающим потребности всех граждан. Паломники СССР и чиновники СДРК часто подменяли понятия, называя мусульманами представителей народов, традиционно исповедующих ислам. При этом работники СДРК не занимались проблемой хаджа мусульманок и умры.

---

⁶⁴⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 17–19; Краткая история Албании. М., 1992. С. 435.

⁶⁴⁷ Синенко С.Г. Указ. соч. С. 245; Главный казый ЦДУМ России, муфтий Вагиз хазрат Яруллин. К 65-летию Талгат-хазрата Таджуддина: «Человек исторического масштаба». 10 сентября 2013 г. Официальный сайт татар города Самара и Самарской губернии. URL: <http://tatar-duslyk.ru/k-65-letiyu-talgat-hazrata-tadzhuiddina-che/> (дата обращения: 21.10.2017).

3.3 Деятельность государственных органов СССР по регламентации посещения зияратов

Смягчение религиозной политики, начатое с июня 1941 г., подтолкнуло в конце войны поток инициатив верующих с мест. В 1944 г. САДУМ попросило СНК УзССР передать для ведения культовой деятельности семь самых посещаемых зияратов – священных мест: Багавутдин, Каффал-Шаши, Пальван-Ата, Султан-Баба, Аль-Хаким ат-Термези, Шахи-Зинда, Шахимардан. В сентябре уполномоченный СДРК по УзССР И. Ибадов и председатель СНК УзССР А. Абдурахманов обратились к председателю СДРК И.В. Полянскому с соответствующими ходатайствами. СДРК представил в СНК СССР проект документа, и 28 января 1945 г. СНК СССР издал распоряжение № 1324-р о передаче этих семи мазаров САДУМ. На его основе СНК УзССР 27 марта 1945 г. принял постановление № 410 об их передаче из Управления по делам архитектуры при СНК УзССР (УДА) в САДУМ. И.В. Полянский в апреле 1946 г. доложил заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову о передаче этих ранее закрытых государством объектов САДУМ и сообщил, что Комитет по делам архитектуры СМ УзССР (КДА) продолжает контролировать их состояние⁶⁴⁸.

Анализ указаний заместителя председателя СДРК Ю.В. Садовского И. Ибадову в феврале 1946 г. показывает, что власти разрешали местное паломничество, но только по тем объектам, которые государство передало ДУМ, и, соответственно, контролировало религиозную активность на них, а также поступавшие на эти объекты пожертвования. Первыми такими местами паломничества на территории СССР стали объекты, переданные в САДУМ распоряжением № 1324-р⁶⁴⁹.

В 1946 г. И. Ибадов неоднократно докладывал руководству УзССР и СДРК, что действует множество мазаров, их администрации получают от паломников

⁶⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 50–57 об; Д. 24. Л. 339–340; Д. 34. Л. 18, 45; Ислам и Советское государство... С. 37–39. Встречаются следующие варианты написания: Багоутдин, Имам-Каффал-Шаши, Пальван-Баба, Палван-Махмуд, Шах-и-Зинда, Шах-и маар-дан, Шахи-Мардан и т.д. См.: Словарь терминов.

⁶⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 59, 61.

значительные суммы, в том числе за «лечение». Особое внимание он обращал на бездействие местных властей и усилия, прикладываемые вместе с САДУМ, по их закрытию. Благодаря настойчивости И. Ибадова была задействована прокуратура, и уже в отчете за I квартал 1947 г. он доложил о закрытии четырех таких мазаров⁶⁵⁰. Начальник Управления по делам архитектуры при СМ УзССР (УДА) 15 ноября 1947 г. доложил председателю СМ УзССР и секретарю ЦК КП(б)Уз по пропаганде, что в соответствии с постановлением СНК УзССР № 410 от 27 марта 1945 г. САДУМ принял 7 мазаров, но их не ремонтирует. Еще 13 октября 1947 г. УДА просило уполномоченного СДРК по УзССР заставить САДУМ их отремонтировать. Уполномоченный разобрался в ситуации и 26 апреля 1948 г. доложил СДРК, СМ УзССР и ЦК КП(б)Уз, что УДА не оформило права САДУМ на них.

Проведенное исследование позволило выявить несоответствия в архивных документах. Так, в распоряжении СНК СССР № 1324-р от 28 января 1945 г. и постановлении СНК УзССР № 410 от 27 марта 1945 г. нет Мир-Араба и Баракхана, а в докладе начальника УДА от 15 ноября 1947 г. они названы, но исключены Султан-Баба и Шахимардан. Несмотря на это, САДУМ потратил на ремонт некоторых объектов более 243 тыс. руб., не считая затрат верующих на ремонт хозяйственным способом (средняя зарплата в СССР в 1947 г. была 531 руб.)⁶⁵¹.

Смягчение религиозной политики побудило в 1946 г. группу мусульман УзССР просить САДУМ и уполномоченного СДРК разрешить построить гостиницу для приезжающих в Шахимардан. В 1947 г. уполномоченный САДУМ по ТуркССР пожаловался в Совет на то, что уполномоченный СДРК по ТуркССР не желает наводить порядок на таких объектах. В феврале 1947 г. СДРК поручил уполномоченному по ТуркССР Х. Бабаеву составить список объектов паломничества и вместе с САДУМ наладить их работу. В первые годы после войны СДРК, местные власти и органы госбезопасности осторожно относились к мазарам. Так, в апреле 1947 г. МГБ ТуркССР сообщило Х. Бабаеву, что начальнику Куйбышевского районного отделения МГБ, самовольно снявшему флаг с мазара Талхатан-

---

⁶⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 211, 263.

⁶⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 56. Л. 206–207; Д. 965. Л. 77–86. См.: Приложение 59.

Баба, было указано на недопустимость таких действий. В феврале 1947 г. председатель СМ ТуркССР С. Бабаев сообщил СДРК о 23 почитаемых местах, работавших незаконно, и попросил соответствующих указаний. В июне 1948 г. уполномоченный по ТуркССР доложил СДРК, что до октября 1917 г. в Туркмении находились 441 мечеть и овлия, из них высокочтимых 41, и дал список из 12 овлия⁶⁵².

В первые годы работы СДРК активно помогал в передаче таких мест ДУМ. В 1947 г. И.В. Полянский ходатайствовал перед руководством СССР о передаче из Управления по делам архитектуры при СМ АзССР в ДУМЗАК гробницы Гой-Имама. ДУМЗАК хотело организовать к ней паломничество и назначить муллу. И.В. Полянский сослался на опыт УзССР, согласие СМ АзССР и почитание Гой-Имама шиитами всего мира, так как в ней покоился имам Ибрагим – сын пятого имама Мухаммада ибн Али аль-Бакира. К ходатайству был приложен проект распоряжения правительства СССР. СМ СССР 20 октября 1947 г. издал распоряжение № 15430-рс о передаче Гой-Имама в ведение ДУМЗАК. И.В. Полянский 25 октября известил об этом уполномоченного по АзССР и поручил ему проконтролировать подписание договора Управления по делам архитектуры с ДУМЗАК⁶⁵³.

В 1947–1948 гг. СДРК выразил озабоченность в связи со слабым контролем над объектами, особо почитаемым мусульманами, и бурным ростом религиозности. Так, в 1947 г. житель Ташкентской области объявил могилу Мурата Бахши Вал Вали филиалом САДУМ, а себя – ее распорядителем. Начавшееся паломничество дало ему возможность незаконного заработка. В апреле 1949 г. И.В. Полянский доложил ЦК ВКП(б), что имеются сведения о 500 местах массовых молений под руководством незарегистрированных мулл. Принятые меры ситуацию не переломили, но наибольший эффект дало обложение таких мулл налогами. Председатель СДРК предложил разработать новые меры вместе с руководством УзССР, ТаджССР и КиргССР и заострил внимание на прекращении паломничества мусульман к горе Тахт-и-Сулейман (Трон Сулеймана, Сулейман-гора возле г. Ош). Ее посещения были столь популярны, что уполномоченный по

⁶⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 934. Л. 31–36 об, 38, 50, 131, 150, 157–165, 169–171; Д. 963. Л. 197–199, 240, 247. См.: Словарь терминов.

⁶⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 34–36, 57; Д. 221. Л. 135.

КиргССР в 1947 г. несколько раз предлагал их частично легализовать. В 1948 г. И.В. Полянский докладывал о паломничестве к этой горе К.Е. Ворошилову⁶⁵⁴.

В отчете за I полугодие 1947 г. уполномоченный по БАССР сообщал, что в республике всего два зиярата (у деревень Чишмы и Тимашов), но их посещают много мусульман. Уполномоченный по ТАССР доложил, что в трех районах есть особо чтимые места. Например, в Билярском районе священные родник и гора Худжалар тавы (Гора хозяев), почитаемые не только мусульманами, но и представителями других конфессий, приезжающими со всего СССР. И.В. Полянский в феврале 1948 г. приказал не заострять внимание на этих двух объектах⁶⁵⁵. Современные исследователи отмечают, что в ТАССР местом паломничества мусульман был родник в селе Большие Нырты (Сабинский район)⁶⁵⁶.

На совещании уполномоченных (17–20 декабря 1949 г., Ташкент) была высказана обеспокоенность поклонениями более чем на 100 мазарах, закрытых властями УзССР, и активностью САДУМ по популяризации своих мазаров. О Сулейман-горе уполномоченный СДРК по КиргССР Х.А. Ахтямов доложил, что исламовед Л. Климович отмечал, будто в связи с невозможностью в годы революции выехать в хадж в регионе был распространен слух о приравнивания посещения этой горы к хаджу⁶⁵⁷. Но Х.А. Ахтямов дал неполную информацию, в книге названы и другие мазары: Азиз Абди-Дарун, Шахи-Зинда и т.д. Популярность посещения этой горы на протяжении веков отмечает и исследователь В.Л. Огудин⁶⁵⁸.

В феврале 1950 г. СДРК предложил СМ СССР изъять у САДУМ часть зданий Шахи-Зинда, так как за 4 года, вопреки договору, не было ремонта, что грозило утратой памятника. СМ СССР 21 февраля принял распоряжение № 2204-рс,

⁶⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 24; Д. 54. Л. 112, 274; Д. 965. Л. 40; Оп. 4. Д. 19. Л. 253; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 239; Д. 111. Л. 62, 66, 67.

⁶⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 187; Д. 577. Л. 6–7, 9, 113–116. См.: Примечание 1.

⁶⁵⁶ *Галимова Л.Н., Идиатуллов А.К.* Неофициальная религиозность «мусульманских» народов Среднего Поволжья и Приуралья в 1960–1970-е годы // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 128.

⁶⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 67. Л. 59–60, 65–66, 90, 102.

⁶⁵⁸ *Климович Л.И.* Праздники и посты ислама: Мусульманский календарь, ураза, ураза-байрам, курбан-байрам / Под ред. А. Рановича. М., 1941. С. 92; *Огудин В.Л.* Трон Соломона: История формирования культа // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 69.

которым изымалось большинство зданий Шахи-Зинда. Затем СДРК стал добиваться возврата государству Шахимардана и Бахаутдина, ставших местами массового паломничества. Председатель СМ УзССР А. Абдурахманов 24 марта доложил К.Е. Ворошилову о нарушениях САДУМ на Шахимардане – построенных гостинице и водолечебнице, а также о постановлении СМ УзССР № 413-75с от 23 марта о его возвращении государству. Получив одобрение, 3 апреля СМ УзССР решил построить там санаторий. Вскоре власти подготовили документы по закрытию Бахаутдина и других объектов. К.Е. Ворошилов 22 апреля поручил И.В. Полянскому разобраться с проблемой. Председатель СДРК представил отчет, в котором поддержал действия СМ УзССР. СМ СССР 18 июня издал распоряжение № 9363-рс, которым разрешалось изъять у САДУМ Шахимардан и Бахаутдин. По докладу уполномоченного по УзССР, ситуация была абсурдной: посещение многих объектов возросло, на некоторых из них шейхами работали коммунисты. Так, директор одной из школ и секретарь партийной организации стал шейхом на официально закрытом Шахимардане. СМ СССР 30 января 1951 г. принял решение № 969-рс о возврате государству мавзолея Аль-Хакима ат-Термези⁶⁵⁹.

В декабре 1949 г. уполномоченный по УзССР доложил, что по указанию СМ УзССР облисполкомы приняли меры по прекращению местного паломничества. В отчетах за 1950 г. он сообщал, что более 10 тыс. человек, в том числе дети и молодежь, жертвовали деньги, продукты и скот мазару Багавутдин в дни исламских праздников и отметил активизацию работы 13 мазаров, 600 незарегистрированных мулл и незаконных мечетей. Но, по мнению руководства СДРК, данные 1950 г. о 275 мазарах, почитаемых в УзССР, были неполными⁶⁶⁰.

По итогам 1951 г. СДРК сделал вывод, что местное паломничество особенно распространено на территории, курируемой САДУМ. Так, в ТуркССР выявили 45 «святых мазаров», но их точное количество установить не удалось. В Средней Азии, КазССР и ДАССР отмечалось почитание не только могил, но и источников

⁶⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 1, 2, 21, 22, 35–53, 111; Д. 76. Л. 1, 2, 7; Д. 964. Л. 206, 226, 243; Д. 966. Л. 1–17, 20–36, 53–68, 100–101, 108, 118–123, 177, 178, 194, 199–201, 241, 293–294, 299–300.

⁶⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 74. Л. 153; Д. 966. Л. 35–42, 145, 165–167.

воды. Для снижения их посещаемости государство применяло комплекс мер: обложение налогами их работников, огораживание и охрана с собаками, конфискация жертвенного скота, перепрофилирование в курорты и т.д. Но это не давало высокого эффекта. На территории, подотчетной САДУМ, в начале 1950-х годов в дни праздников на таких мазарах собирались тысячи человек. Например, в первый день Курбан-байрама 1954 г. к Сулейман-горе прибыло 100 тыс. человек из КиргССР, УзССР и ТаджССР⁶⁶¹.

Наконец 23 июля 1951 г. вышел Указ ВС СССР «О мерах борьбы с антиобщественными паразитическими элементами». Он дал возможность борьбы с теми, кто в инициативном порядке получал доходы от местных паломников. В феврале 1956 г. генеральный прокурор СССР, председатель КГБ СССР, министр внутренних дел СССР разослали на места совместное письмо, которым напоминали о важности применения этого Указа, а также указания генерального прокурора СССР № 57с/32 от 7 марта 1952 г. Но САДУМ и ДУМЗАК законно получали с части мазаров деньги от пришедших на поклонение мусульман. В отчете о работе Отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий СДРК, от 1 мая 1954 г., указано, что государство передало им девять почитаемых гробниц, из которых по четыре было в УзССР и КазССР, и одна – в АзССР⁶⁶².

В апреле 1952 г. СДРК получил перевод антисоветской статьи из газеты «Аль-Манар» (Ливан). В ней говорилось, что в СССР ислам подвергается гонениям. В той же газете 23 мая была опубликована ответная статья руководителей САДУМ. Их аргументами стали факты передачи в САДУМ известных мазаров и паломничество десятков тысяч мусульман к Сулейман-горе. До середины 1960-х гг., по докладам СДРК, в праздничные дни возле этой горы собирались по несколько десятков тысяч мусульман из республик региона, хотя еще в 1949–1951 гг. СДРК принял ряд ограничительных мер⁶⁶³.

⁶⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 25–27, 29–30, 96–98, 133–140, 291–292; Д. 83. Л. 217–218; Д. 114. Л. 65.

⁶⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 100. Л. 25–57; Д. 130. Л. 63, 67.

⁶⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 60; Д. 68. Л. 110, 171; Д. 74. Л. 117; Д. 90. Л. 17–25, 38; Д. 91. Л. 261; Д. 175. Л. 103; Д. 186. Л. 9, 31–35

В постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» от 7 июля 1954 г. содержалась особая озабоченность «местным паломничеством» в Средней Азии, притом что еще в конце 1948 г. И.В. Полянский для доказательства свободы совести в СССР рассказал ливанской делегации о возможности для мусульман СССР посещать в любое время семь мазаров, переданных в САДУМ⁶⁶⁴.

В январе 1955 г. врио председателя ДУМЗАК М. Хакимзаде был принят уполномоченным СДРК по АзССР М. Мамедовым и старшим инспектором СДРК К.Ф. Багировым. Он пояснил ситуацию с почитаемым мусульманами местом, Али-Аяги, находящимся в 45–50 км от Баку. Первый секретарь ЦК КП АзССР М.Д. Багиров приказал установить возле него пост милиции для запрета посещений, что вызывало недовольство граждан. М. Мамедов предложил о таких нарушениях прав мусульман сообщать уполномоченному СДРК⁶⁶⁵.

В отчете о работе за 1952 г. уполномоченный по БАССР отметил отсутствие в Башкирии особо чтимых святых мест, кроме двух зияратов XIX в. В докладе о работе за 1954 г. и I полугодие 1955 г. он информировал о паломничестве некоторых мусульман БАССР на могилу в Челно-Вершинский район Куйбышевской области. По данным уполномоченного СДРК по Туркмении, в 1955 г. в республике имелось 52 гробницы, почитаемых мусульманами⁶⁶⁶.

Председатель СДРК И.В. Полянский 23 и 28 июня 1955 г. доложил в ЦК КПСС, что у САДУМ было 9 мазаров, имелось большое количество мазаров, не закрепленных за ним (только в ТаджССР и ТуркССР было более чем по 50 мазаров, на которые приезжали множество паломников из других республик), а также были другие объекты, почитаемые мусульманами. Часто на такие места родственники привозили психически больных в надежде на излечение, приезжали и бесплодные женщины. О манипулировании такими людьми уполномоченный по УзССР докладывал и ранее, например, в 1950 г. В будни мавзолее Шахи-Зинда

⁶⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 156 об. См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... Т. 8. 1946–1955. 9-е изд., доп. и испр. М., 1985. С. 428–432.

⁶⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 226. Л. 56–57.

⁶⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 529. Л. 225–226; Д. 531. Л. 213–215; Д. 539. Л. 36–37; Д. 939. Л. 40.

посещали по 450–500 человек, по пятницам – до 600, в праздники – до 7 тыс. В докладе СДРК для ЦК КПСС и СМ СССР от 13 сентября 1955 г. отмечалось проживание на мазаре Юсуп Хамаданбаба (Хорезмская область) 14 психически больных. В январе 1956 г. И.В. Полянский доложил ЦК КПСС, что персонал мазаров Джалал-Абадской области КиргССР тесно связан с местным партийно-государственным аппаратом и получает большие доходы от паломников⁶⁶⁷.

В августе 1956 г. СДРК проинформировал уполномоченного по АзССР о порядке передачи в ДУМЗАК почитаемых гробниц. В ноябре ДУМЗАК просило передать действующий пир в селении Нардаран и гробницу в Марданьярах для размещения там персонала ДУМЗАК, вместо самодеятельного, и получения доходов в казну ДУМЗАК. В декабре 1956 г. уполномоченному поручили добиться от СМ АзССР передачи в ДУМЗАК пира в Нардаране, а незарегистрированное духовенство, незаконно получающее доходы в Марданьярах, обложить подоходным налогом. Препятствием в передаче гробницы, по мнению СДРК, стало ее нахождение на интернациональном, а не мусульманском кладбище⁶⁶⁸.

В феврале 1957 г. и.о. председателя СДРК Л.А. Приходько обратил внимание уполномоченного по АзССР М. Мамедова на работу новой «святой могилы» в селении Кехне-Худат и на своевременные доклады о таких местах СДРК и руководству АзССР. Уполномоченный по АзССР М. Шамсадинский в сентябре 1958 г. доложил СДРК, что в 1955 г. было девять объектов паломничества мусульман республики, но он не имел новых данных и предложил усилить надзор за такими объектами, а неработающие, по решению местных властей, снести. В октябре 1958 г. СМ АзССР отправил в районы указания по сбору сведений о таких местах.

На Всесоюзном совещании уполномоченных (ноябрь 1958 г.) председатель СДРК А.А. Пузин обратил внимание на снижение количества святых мест и их посещаемости. В декабре, по инициативе ЦК ЛКСМ АзССР, в Баку прошло совещание пропагандистов. М. Шамсадинский выступил на нем с осуждением местного паломничества. В январе 1959 г. он сообщил о понимании проблемы такого

⁶⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 19, 26, 35, 37, 42, 64–65, 139–141; Д. 129. Л. 10; Д. 966. Л. 37, 44.

⁶⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 228. Л. 181; Д. 229. Л. 8–10; Оп. 4. Д. 55а. Л. 72–73.

паломничества председателем ДУМЗАК шейх-уль-исламом Хакимом Заде и муфтием А. Дибировым. Президиум ДУМЗАК 15 января рекомендовал главам мечетей и общин чтить каноны ислама и прекратить незаконное паломничество. Инспектор СДРК А.С. Тазетдинов, посетив АзССР в феврале 1959 г., предложил не действующие святыне места, не имеющие исторического значения, ликвидировать при одобрении местного населения, а земли передать колхозам. К июню власти АзССР и уполномоченный прекратили паломничество к 28 объектам⁶⁶⁹.

В «Справке о фактах активизации деятельности религиозных обществ и незарегистрированных групп верующих», подписанной 18 мая 1957 г. членом Совета Л.А. Приходько, отмечен рост местного паломничества с 1954 г. У Сулейман-горы в первый день Курбан-байрама в 1954 г. собрались 75 тыс. человек, в 1956 г. – 85 тыс. человек. По данным СДРК, местами поклонения в ТаджССР было 50 мазаров, в ТуркССР – 40 мазаров, в УзССР – 25. В 1954 г. с 5 мазаров САДУМ получило 358 тыс. руб. и 1,9 тыс. голов крупного рогатого скота, в 1956 г. – 1,04 млн руб. и 2,6 тыс. голов крупного рогатого скота. В 1957 г. в УзССР власти обнаружили 150 объектов паломничества, работающих без регистрации. В ноябре 1957 г. СДРК составил две справки для ЦК КПСС, в которых отмечались эти факты. В октябре 1958 г. СДРК констатировал распространение культа мазаров в АзССР, ДАССР, Средней Азии и паломничество к Сулейман-горе, которую в праздники посещали более 50 тыс. человек⁶⁷⁰.

ЦК КПСС 28 ноября 1958 г. принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”». СДРК 10 декабря разослал письмо «О мерах по прекращению паломничества в так называемые “святыне места”». В нем указывалось: за организацией паломничеств часто стоят руководители религиозных центров; все государственные органы и общественные организации должны работать по прекращению такого паломничества; уполномоченные СДРК должны участвовать в этих мероприятиях и работать с духовенством.

⁶⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 24–24 об; Д. 230. Л. 27; Д. 231. Л. 169–175; Д. 232. Л. 44–48, 53–61, 62–63, 75–94, 100–104.

⁶⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 97–99; Д. 147. Л. 206–210; Д. 148. Л. 10, 12, 32–33; 175. Л. 103; Д. 984. Л. 54; Ислам и Советское государство... С. 154.

Уполномоченных обязали сосредоточиться на работе с руководителями религиозных центров по выпуску обращений к пастве с целью прекращения местного паломничества. Для этого был составлен список из 12 авторитетных религиозных лидеров, курируемых СДРК, и названы фамилии отвечающих за это республиканских уполномоченных. В список вошли главы всех ДУМ и мухтасиб ТАССР⁶⁷¹.

Однако, как показывает исследование, СДРК так и не смог решить по крайней мере три проблемы: добиться закрытия всех святых мест; пресечь их возрождение; получить объективную статистику об их количестве. Постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”», как показало время, не помогло Советскому государству решить эту проблему, но стало попыткой перевести религиозную политику на новый уровень.

А.А. Пузин 30 января 1959 г. подписал «Основные задачи и план работы Совета по делам религиозных культов и его уполномоченных в республиках, краях и областях на 1959 год». В документе был предложен комплекс мероприятий по снижению посещения святых мест, вплоть до привлечения к суду. СДРК 25–26 февраля провел совещание по выполнению постановления ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. По его итогам уполномоченных обязали своевременно подавать отчеты по проблеме и повысить личную ответственность за выполнение постановления. В апреле СДРК потребовал от них информацию о выполнении указаний по борьбе с местным паломничеством для принятия новых решений⁶⁷².

В секретных докладах от 14 и 30 мая 1960 г. в ЦК КПСС А.А. Пузин доложил об итогах Всесоюзного совещания уполномоченных (25–28 ноября 1958 г.) и работе Совета по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”». Он указал, что итогом мероприятий Совета и ДУМ стало снижение количества этих мест и числа гостей на них. К 15 мая 1959 г. при одобрении местного населения закрыли немало «святых» объектов: в ТаджССР – 62, в УзССР – 22 (хотя на Всесоюзном совещании уполномоченный по УзССР докладывал, что к ноябрю 1958 г. их осталось 10), в

⁶⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 169. Л. 10–14.

⁶⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 34–129; Д. 187. Л. 1–17, 33–34, 72–73.

АзССР – 20, в ТуркССР – 4. По данным А.А. Пузина, к 30 мая в ТаджССР их было выявлено 210, в УзССР – 144, в АзССР – 61, в ТуркССР – 42, в КиргССР и КазССР – по 20, в ДАССР – 70, в ТАССР – 2 и в БАССР – 1.

По решению ЦК КПСС государственные и общественные организации развернули агитацию по прекращению такого паломничества. А.А. Пузин докладывал руководству СССР, что все главы религиозных центров после бесед с уполномоченными СДРК выпустили обращения с запретом местного паломничества, а мусульмане одобрили такие фетвы. Почти во всех мусульманских регионах власти добивались решения местного населения по перепрофилированию зияратов под пионерлагеря, парки, курорты и т.п. В ДАССР было решено перепрофилировать под культурные цели мазары Али-Гаджи, Сулейман и Мола-Магомед. А.А. Пузин доложил, что в ТаджССР некоторые закрытые мазары возобновили работу, а мухтасиб Юсупов (Пензенская область) и мулла Мурадов (д. Камышлы, Куйбышевская область) отказались обнародовать фетву ДУМЕС. В ноябре 1958 г. член Совета Л.А. Приходько призвал участников Всесоюзного совещания СДРК: «Мы должны участвовать активно в ликвидации там, где это возможно, “святых мест”. Основная работа должна проводиться руками духовенства»⁶⁷³.

В Ташкенте 5–6 июня 1959 г. состоялось совещание уполномоченных СДРК «О результатах работы по прекращению паломничества и закрытию “святых мест”». Уполномоченный по УзССР Н. Иногамов доложил, что после беседы председатель САДУМ З. Бабаханов представил проект фетвы о греховности посещения таких мест. Он отредактировал проект, одобрил в ЦК КП УзССР, а затем рекомендовал САДУМ утвердить его и обнародовать.

В Ошской области фетву обсуждали 17 тыс. мусульман во всех 19 зарегистрированных общинах. Н. Иногамов доложил о закрытии в республике 11 мест паломничества и сообщил, что одним из способов борьбы с ними стала организация на их месте домов отдыха, стадионов, школ, парков культуры и отдыха, санаториев, пионерских лагерей и т.п. Но проверка показала, что уполномоченный си-

---

⁶⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 34, 112–113; Д. 188. Л. 82–92, 96–102. См.: Словарь терминов.

туацией не владел, большинство таких закрытых объектов продолжали работать и приносить доход их персоналу. Уполномоченный по КиргССР поделился опытом перепрофилирования Сулейман-горы. По решению Ошского облисполкома на ней открыли отделение краеведческого музея, разместили стенды на нескольких языках и фотовыставку об истории горы, поставили скульптуру В.И. Ленина, сделали площадку для отдыха. Это привело к снижению количества паломников: на Курбан-байрам в 1959 г. их было в пять раз меньше, чем в предыдущие годы.

В ТуркССР за 8 лет обложили налогами 210 человек, которые зарабатывали деньги на посещающих мазары. Но, по свидетельству уполномоченного СДРК по ТуркССР, взысканные налоги (около 1 млн руб.) были незначительны по сравнению с их доходами (в 1952 г. средняя зарплата в СССР была 673 руб., в 1959 г. – 777 руб.). Получается, что налог в месяц составил около 50 руб. с человека. В УзССР на месте двух мазаров возвели стадион и Дом отдыха колхозников⁶⁷⁴.

СДРК 22 июля 1959 г. заслушал уполномоченных по БАССР, ТАССР, Ленинграду и области, Ставропольскому краю, Ульяновской и Астраханской областям о прекращении посещения зияратов. Они заявили, что их посещение было распространенным явлением и вызывало озабоченность не только светских властей, но и ДУМЕС. Уполномоченный по БАССР доложил, что по его совету глава ДУМЕС созвал совещание для прекращения такого паломничества. На нем приняли постановление, одобряющее соответствующую фетву и меры по ее пропаганде. Фетва регулярно зачитывалась на джума-намазах. В 1959 г. Ш.Ш. Хиялетдинов несколько раз вызывал в ДУМЕС казыев и мухтасибов для обсуждения мер по прекращению местного паломничества. Многие из них заверяли муфтия, что фетва была встречена мусульманами с одобрением. Но уполномоченный доложил, что некоторые имамы сообщали о низкой эффективности принятых мер. В декабре 1959 г. и январе 1960 г. уполномоченный СДРК по БАССР М.Ш. Каримов представил руководителям СДРК и БАССР отчет за II полугодие 1959 г. и план

---

⁶⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 9, 21–22, 31–35, 75, 145–147; Д. 188. Л. 99; Д. 984. Л. 6. См.: Приложение 59.

работы на 1960 г. Для прекращения местного паломничества он запланировал совместную работу с партийно-государственным аппаратом⁶⁷⁵.

В феврале 1959 г. САДУМ выпустило фетву по этой проблеме. В 1959 г. в ТуркССР было официально зарегистрировано 4 мечети, но нелегально работало 15 мазаров и 5 мавзолеев. В январе 1959 г. ЦК КП ТуркССР принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”», которым задействовались Министерство культуры и Министерство финансов, партийные, советские органы и общественные организации. Пленум ЦК КП ТуркССР (июнь 1959 г.) развил эти меры. По мнению уполномоченного СДРК по ТуркССР, в 1959 г. количество паломников на мазарах увеличилось по сравнению с 1958 г. Но в 1960 г. отмечалось, что на обнаруженных в ТуркССР местах паломничества (около 50) значительно уменьшилось количество посетителей⁶⁷⁶.

В отчете уполномоченного по ТАССР Ф.С. Мангуткина за 1959 г. показаны меры по борьбе с таким паломничеством. В Билярском районе земли у святого родника районные власти передали пищекомбинату под пасеку. В дни наплыва народа охрану усиливали и направляли агитаторов. Так же поступили и в древнем Булгаре. Министерство культуры ТАССР предложило СМ РСФСР организовать на его территории археологический музей-заповедник. По мнению Ф.С. Мангуткина, эти меры могли бы резко сократить паломничество. Для понимания ситуации с местами паломничества были изучены дореволюционные документы, содержащие материалы по паломничеству к таким объектам в ТАССР⁶⁷⁷.

Вместе с тем представляется важным отметить, что традиция посещения мазаров не прекратилась. Спустя десятилетия количество таких мест оставалось значительным, что и вынуждены были признавать власти.

Уполномоченный СДРК по Москве и области Е. Лишанков 11 марта 1960 г. доложил СДРК, что руководство мечети Москвы хочет издать фетву о запрете посещения могил для обращения за помощью к усопшим. Он высказался против

⁶⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 184. Л. 34, 150–163, 176–184; Д. 539. Л. 1–44, 50–51.

⁶⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 942. Л. 18–22, 48–54, 75–80, 86–89; Д. 1742. Л. 8, 11–19, 41, 44–45, 50–53, 57–66, 81–82, 84–92, 100–101.

⁶⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 585. Л. 2–18.

фетвы, полагая, что государство невольно будет пропагандировать работу мечети. Но 4 мая такую фетву издало ДУМЕС. Как показывает анализ документов, в 1960 г. руководство мечети Москвы подготовило несколько обращений на эту тему⁶⁷⁸.

В отчете за 1960 г. уполномоченный СДРК по КиргССР доложил, что основное внимание уделял реализации постановлений ЦК КПСС и ЦК КП КиргССР «О мерах по прекращению паломничества верующих к так называемым “святым местам”» и «О реализации постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 года «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (29 февраля 1960 г.). По информации ЦК КП Киргизии в республике действовало более 300 незарегистрированных религиозных объединений⁶⁷⁹.

На конец 1960 г. в АзССР официально работал только зиярат Гой-Имам, его посещали много мусульман, особенно в магеррам. На Ашуру прибыло более 6 тыс. человек. Поэтому основные задачи уполномоченного в 1960 г. были следующие: оказание помощи властям в прекращении паломничества к незарегистрированным местам при одобрении местного населения; выявление антиобщественного характера деятельности лиц, использующих эти места в корыстных целях. Он опирался на указания СДРК, постановление ЦК КПСС 1958 г. «О мерах по прекращению паломничества ...» и аналогичное решение бюро ЦК КП АзССР от 30 декабря 1958 г. По данным уполномоченного, к началу 1960 г. действовало 14 пиров и оджагов. В результате принятых мер в 1960 г. было закрыто 5 из них. В ходе командировки в АзССР в декабре 1961 г. старший инспектор СДРК П.А. Соловьев обнаружил, что некоторые закрытые ранее мазары возобновили работу⁶⁸⁰.

Чиновники понимали, что для прекращения паломничества к святым местам важно получить одобрение местного населения. Поэтому председатель СДРК в феврале 1959 г. указал уполномоченным на необходимость добиваться этого с привлечением комсомольцев, колхозников и представителей ДУМ. Постепенно руководству СДРК стало ясно, что надо вернуть мазары из ведения СА-ДУМ в КОПМК. Поэтому в апреле 1960 г. СДРК поддержал постановление СМ

⁶⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 72. Л. 54, 55–57, 99–100. См.: Приложение 49.

⁶⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1570. Л. 2–3.

⁶⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1502. Л. 9–15, 73–77, 89–94. См.: Словарь терминов.

УзССР № 220 от 14 марта 1960 г. о возвращении государству 13 мавзолеев – памятников ислама, что сильно сократило доходы САДУМ⁶⁸¹.

На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (18–20 апреля 1960 г.) отмечалось, что, несмотря на доклады о закрытии святых мест, на них шли побо-ры. Рост их количества вызвал озабоченность СДРК, и поэтому уполномоченный по УзССР в декабре 1958 г. провел с руководством САДУМ беседу о принятии фетвы о запрете посещения зияратов, за исключением 18 работающих законно, так как они были переданы государством САДУМ для сохранения и 9 из них были признаны памятниками старины. В 1954 г. с пяти из них САДУМ получило 358 тыс. руб., в 1956 г. уже 1,04 млн руб. На них росли пожертвования скотом, в 1955 г. – 1,9 тыс. голов скота, в 1956 г. – уже 2,6 тыс. С 1957 г. САДУМ организовал к ним массовое паломничество. В 1958 г. мазар Султан-баба дал 838 тыс. руб., в 1959 г. – около 1 млн руб.; Бахаутдин в 1958 г. дал 820 тыс. руб., в 1959 г. – свыше 1 млн руб. Ежегодно 9 наиболее значимых объектов давали 4–5 млн руб.

Уполномоченный СДРК по УзССР Ш.К. Ширинбаев в 1959 г. докладывал о выявлении примерно 180 святых мест и высокой посещаемости многих из них. Руководство СДРК регулярно требовало от уполномоченных принятия мер по прекращению работы нелегальных святых мест. Ш.К. Ширинбаев 7 марта 1960 г. обсудил этот вопрос с председателем САДУМ. З. Бабаханов предложил вернуть государству 12 из 18 объектов, полученных САДУМ от него в 1945–1956 гг. Постановлением СМ УзССР № 220 от 14 марта 1960 г. из ведения САДУМ 13 мазаров передали Комитету по охране памятников материальной культуры при СМ УзССР. Ш.К. Ширинбаев 16 марта ознакомил муфтия с этим постановлением, поэтому САДУМ сократило 60 шейхов. В связи с закрытием 13 объектов З. Бабаханов попросил не закрывать мечети, дабы не волновать народ.

В начале 1961 г. Ш.К. Ширинбаев доложил в Совет, что бывший уполномоченный по УзССР Н. Иногамов, оказывая давление на зияраты, действующие без госрегистрации, способствовал увеличению доходов САДУМ. Несмотря на доклады с мест о закрытии ряда таких объектов, многие из них продолжали прино-

---

⁶⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 91, 98; Д. 942. Л. 1–5; Д. 1748. Л. 196.

суть доход либо САДУМ, либо инициативным лицам. Ш.К. Ширинбаев также докладывал СДРК, что представители САДУМ ездили по таким незарегистрированным местам и объясняли греховность их посещения, почти все такие объекты к 1961 г. были закрыты, но 20 из них работало, и в 1962 г., их посещали в числе прочих коммунисты и школьники⁶⁸².

По сведениям СДРК, в начале 1960-х гг. во время празднования мухаррама и Ашура много верующих посещали гробницы и пиры. Особенно много мусульман (до 12 тыс. чел.) посетили гробницу Гой-Имам. Иначе складывалась ситуация в ТАССР. В марте 1960 г. уполномоченный Ф.С. Мангуткин сообщил в СДРК, что благодаря работе партийных и советских организаций ТАССР, выполняющих постановление ЦК КПСС «О закрытии так называемых святых мест и прекращения паломничества к этим местам», значительно снизилась их посещаемость, например, Булгара, родника в Билярском районе и т.д.⁶⁸³

Уполномоченный СДРК по УзССР Ш.К. Ширинбаев 19 июля 1960 г. отправил в Москву проект доклада председателя САДУМ З. Бабаханова для пленума САДУМ. В нем муфтий высоко оценил работу САДУМ по борьбе с паломничеством к Сулейман-горе и многим мазарам. В августе Ш.К. Ширинбаев доложил в Совет об итогах выполнения постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и сообщил об одобрительных отзывах различных категорий населения о постановлении, в том числе людей, отрекшихся от ислама, и даже имамов. В то же время он отметил, что часть представителей органов власти поддерживают мусульман и всячески помогают им в посещении святых мест⁶⁸⁴.

СДРК 15–16 сентября 1960 г. провел заседание с уполномоченными о выполнении постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Анализ докладов показывает, что многие уполномоченные понимали пагубность администри-

⁶⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 208. Л. 21; Д. 984. Л. 54–55, 66, 75, 99–101, 107–109, 111–113; Д. 1390. Л. 62–76; Д. 1425. Л. 61; Д. 1748. Л. 194–196, 198, 201, 205–206; Д. 1750. Л. 15; Ислам и Советское государство... С. 154.

⁶⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1420. Л. 198; Д. 1610. Л. 21–22. См.: Словарь терминов.

⁶⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 1–9, 15–19.

рования и радикальных мер, таких как взрыв одного из святых мест в АрССР. В УзССР из 150 святых мест закрыли 13, но желаемого эффекта не получили.

В октябре 1960 г. на заседании СДРК были заслушаны отчеты уполномоченного СДРК по ДАССР М.-С. Гаджиева и члена Совета П.А. Задорожного о командировке в Чечено-Ингушетию (ЧИАССР). П.А. Задорожный доложил о плохой работе республиканского уполномоченного и высокой религиозности коренного населения. М.-С. Гаджиев отметил, что примерно у 70 могил шейхов регулярно собираются более 10 тыс. человек. Уполномоченный по ДАССР 26 января 1963 г. доложил руководству республики и СДРК о закрытии этих могил и прекращении паломничества к ним «в результате активизации организационно-массовой атеистической работы, по требованию самих верующих». В отчете за 1960 г. уполномоченный СДРК по БАССР отметил, что с согласия СДРК и руководства БАССР муфтию Ш. Хиялетдинову было разрешено созвать Президиум ДУМЕС. В ходе его заседания 7 марта была принята и затем распространена фетва о прекращении паломничества к таким святым местам⁶⁸⁵.

В отчете уполномоченного по КазССР Б. Джумашева за 1960 г. указано, что выявлено 23 мазара, используемых некоторыми гражданами для наживы. Но на некоторых из них власти прекратили паломничество. Для окончательного решения вопроса власти наметили на 1961 г. проведение мер, ставших стандартными в других республиках: привлечение партийных, комсомольских и др. общественных организаций; заслушивание областных уполномоченных; давление на казья КазССР и т.д. Но проверки показали, что ситуацию переломить не удалось – некоторые официально закрытые мазары работали в 1961 г.⁶⁸⁶

В отчете за 1960 г. уполномоченный по КиргССР докладывал о снижении числа паломников у Сулейман-горы на 70–80% благодаря постановлениям ЦК КПСС и ЦК КП КиргССР «О прекращении паломничества к “святым местам”» и мерам со стороны руководства города Ош. В КиргССР оставались объекты, на них в праздники фиксировали по 17 тыс. мусульман, часть из УзССР и ТаджССР.

---

⁶⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3..

⁶⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1555. Л. 8–9, 38–40; Д. 1563. Л. 79–81.

Поэтому он предложил объединить усилия соответствующих организаций трех республик. В качестве примера он доложил о большом количестве антирелигиозных статей в местных газетах, усилении пропаганды – в 1958 г. было прочитано 2418 лекций на антирелигиозные темы, в 1959 г. – 3149, в 1960 г. – 3504, организованных передач по радио и телевидению, индивидуальной работе с муллами⁶⁸⁷.

Несмотря на борьбу с местным паломничеством, в июне 1954 г. И.В. Полянский приказал уполномоченному по БАССР не мешать ДУМЕС в показе «мой Мубаряк» (волоса пророка Мухаммада). В 1893 г. турецкий султан подарил его муфтию М. Султанову. До 1961 г. его демонстрация была регулярной. Но СДРК 24 февраля 1961 г. указал уполномоченному по БАССР сосредоточить внимание на выполнении решений ЦК КПСС по вопросам прекращения местного паломничества. В итоге ДУМЕС прекратило паломничество к святыне⁶⁸⁸.

В 1961 г. МВД ТАССР провело большую работу по недопущению местного паломничества. Рядом с такими объектами дружинники и милиционеры не пропускали к ним верующих и вели беседы о вреде паломничества. Итогом такой работы стало прекращение посещений части подобных мест в 1961 г. А.А. Пузин на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (18 апреля 1961 г.) особо отметил факты паломничества к таким местам в Средней Азии и Казахстане. По мнению председателя СДРК, атеистическая пропаганда помогла решить проблему. Но, например в ТуркССР, с середины 1950-х наблюдался рост местного паломничества, часто с участием колхозников, бросивших работу, и коммунистов. Похожая ситуация в этот период наблюдалась в АзССР, в ТАССР и БАССР⁶⁸⁹.

В 1961 г. СДРК высказывал беспокойство уполномоченным в ТуркССР, КиргССР, ТаджССР из-за посещения мусульманами местных святынь. В план ра-

⁶⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1570. Л. 22, 28–35, 37.

⁶⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 530. Л. 161; Д. 1591. Л. 84; Д. 1590. Л. 1–2; Пятый общероссийский муфтий – Мухамедьяр Султанов // Сайт о мечети «Кул-Шариф» Казанского Кремля. URL: http://www.kul-sharif.com/publ/istorija_v_licakh/pjatyj_obshherossijskij_muftij_mukhammadjar_sultanov/2-1-0-46 (дата обращения: 10.02.2017).

⁶⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 233. Л. 66–68, 74–81; Д. 536. Л. 52–58, 75–96; Д. 583. Л. 29–32, 54–60, 65–66, 70–71, 75, 81–84; Д. 937. Л. 31, 46; Д. 939. Л. 11–17, 22–25, 59–66, 86–94; Д. 943. Л. 26–49; Д. 1360. Л. 27–28 об; Д. 1611. Л. 27–28, 49.

боты СДРК на май – июнь 1961 г. был внесен пункт о проверке этого вопроса в Туркмении, так как, по отчету уполномоченного за 1960 г., таких мест в республике было около 30. В 1961 г., 11–12 июля, с уполномоченными из регионов РСФСР и союзных республик провели совещание по выполнению постановления СМ СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 16 марта 1961 г. На совещании отметили, что, несмотря на проведенные мероприятия, местное паломничество было активным в ТуркССР, ТаджССР и КиргССР. В отчете о работе уполномоченного Советов по делам религиозных культов и русской православной церкви при СМ УзССР за 1961 г. отмечено, что, несмотря на постановление СМ УзССР от 14 марта 1960 г., поклонения на многих объектах продолжаются. По его мнению, это было следствием слабой работы областных властей, что позволило некоторым сторожам переквалифицироваться в шейхов мазаров и брать деньги с посетителей⁶⁹⁰.

В январе 1961 г. уполномоченный СДРК по ЧИАССР докладывал, что в 1958–1960 гг. произошла активизация мюридизма; часть комсомольцев хотела возвратить мусульманам мечети, переделанные в клубы, и т.п.; часть общин мусульман продвигали своих людей на руководящие должности в колхозах; регулярно проводились намазы большого количества людей на мазарах; активизировались большие группы мусульманок. В Веденском районе ЧИАССР имелась могила матери Кунта-Хаджи. В отдельные дни ее посещало более 200 человек.

В 1960–1961 гг. местные власти провели разъяснительную работу, и эту могилу по решению Введенского и Шалинского райисполкомов закрыли для посещений. СМ ЧИАССР 20 мая 1961 г. издал постановление № 245 о закрытии зияратов шейха Кунта-Хаджи, его матери, Узум-Хаджи и Умалата. Итогом такой деятельности органов власти стало первоначальное снижение количества посетителей могил, но затем оно опять возросло. Обком КПСС ЧИАССР установил, что это стало возможным из-за прекращения контроля со стороны местных властей⁶⁹¹.

---

⁶⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 6–9, 26–27, 85–87; Д. 1357. Л. 86, 116–117, 144–159, 166–176; Д. 1390. Л. 30–44; Д. 1749. Л. 191–194.

⁶⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1605. Л. 15–28; Д. 1606. Л. 17–18.

Постановлением СДРК от 16 марта 1961 г. была утверждена согласованная с ЦК КПСС «Инструкция по применению законодательства о культах». В соответствии с ней верующим разрешалось для управления делами религиозного общества избирать исполнительный орган и ревизионную комиссию. Исполкомы местных органов власти получили право отвода отдельных лиц из состава членов исполнительного органа и ревизионной комиссии, но этого права не имели служители культа и религиозные центры. Религиозным объединениям и служителям культов запретили организовывать паломничество к местным святым местам⁶⁹².

В докладе на пленуме САДУМ (26–27 февраля 1962 г.) его председатель З. Бабаханов отметил, что постановлением СМ УзССР от 14 марта 1960 г. мавзолеи были переданы УДА. По мнению муфтия, это ударило по их посещению, но не изжило их полностью. Как свидетельствуют материалы пленума, фетва САДУМ, принятая в 1959 г. для прекращения таких поклонений, вызвала неприятие со стороны некоторых имамов, которые утверждали, что мусульмане предыдущих поколений практиковали такие мероприятия⁶⁹³.

В 1962 г. СДРК подготовил «Материалы и доклады об итогах проведения единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и церковного имущества». В документе указано, что за 2 года было закрыто значительное количество святых мест, но часть из них возобновила работу. Работники СДРК отметили финансовую составляющую проблемы, повторив данные о доходах САДУМ, приведенные на Всесоюзном совещании уполномоченных в апреле 1960 г. Была выражена озабоченность продолжающимся паломничеством: в июне 1962 г. Сулейман-гору посетили около 10 тыс. человек; в КиргССР 20 закрытых святых мест продолжали работать; в ТаджССР из 165 считавшихся закрытыми объектов 55 продолжили работу; в ТуркССР действовало более 90 таких мест⁶⁹⁴.

---

⁶⁹² Наследие. Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть II: XX – начало XXI века. М., 2010. С. 147–148.

⁶⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1749. Л. 59. 82.

⁶⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1425. Л. 59–70, 115–117, 131–132, 161, 178, 219, 221–225.

В плане работы на 1962 г. уполномоченный по УзССР наметил узнать ход реализации фетвы САДУМ о греховности поклонения могилам и придания им статуса святых мест. С нашей точки зрения, этот пункт был вполне логичен, так как на 1 января 1962 г. по данным СДРК в Средней Азии и в Казахстане было 176 таких мест, на 1 января 1963 г. – 150⁶⁹⁵. В «Справке о паломничестве, состоянии и деятельности религиозных организаций по Таджикской ССР», составленной СДРК в августе 1962 г., отмечалось, что по данным, поступавшим из ТаджССР, на 1 января 1959 г. значилось 210 святых мест, к 1 января 1960 г. власти закрыли 180 из них. Так как часть таких мест находилась возле источников минеральной воды, то возле них власти стали строить курорты и дома отдыха. Часть мазаров в качестве архитектурных памятников передали краеведческим музеям. Так поступили, например, с мазаром Шейх-Шаслахитдин, действовавшим более 700 лет.

Но многие данные, подаваемые уполномоченными из Средней Азии, не отражали реальности, и это в СДРК понимали. По уточненным данным в ТаджССР в 1959 г. было более 270 зияратов. Поэтому в 1962 г. комиссии СДРК посетили КиргССР и ТаджССР. После анализа ситуации был сделан вывод, что в этих республиках не выполнено постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» из-за слабого внимания местных властей к этому документу. В двух республиках такие места посещали десятки тысяч паломников. В феврале 1963 г. СДРК докладывал ЦК КПСС, что, несмотря на доклад уполномоченного СДРК Д.А. Ахмедова о закрытии многих зияратов, они продолжали действовать в ТаджССР. Похожая ситуация складывалась также в КазССР и КиргССР. Особое возмущение СДРК вызвали факты объявления в ТаджССР святым местом могилы басмача и проведение оросительного канала в обход этого захоронения в нарушение проекта обводнения района⁶⁹⁶.

В КазССР в 1962 г. из 23 святых мест 19 были в Южно-Казахстанском крае. Мавзолеи Ходжа Ахмет-Яссави, мазары Арслан-Баб, Аулие-Ата Кара-хан, Шомансур, Айша-биби, Бабадаа-хатун, имевшие статус памятников старины, бы-

⁶⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1425. Л. 241; Д. 1479. Л. 22.

⁶⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1357. Л. 219; Д. 1390. Л. 30–44; Д. 1422. Л. 94–128, 190–196; Д. 1423. Л. 33–40, 45–49.

ли популярны и у иностранцев. По мнению уполномоченного СДРК по этому краю, шаги, предпринятые партийными организациями края в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» дали хорошие результаты: паломничество к ним значительно сократилось, большинство из них закрыли. К октябрю 1962 г. в ТуркССР было 154 нелегальных святых места, из них 28 – памятники архитектуры⁶⁹⁷.

По данным СДРК, на 31 августа 1962 г. в СССР было 176 святых мест мусульман, в УзССР на 1 января 1963 г. из 295 работали 49. В январе 1963 г. старший инспектор СДРК Н.И. Смирнов представил справку по Киргизии, где отметил, что часть высшего руководства КиргССР не занимается религиозным вопросом, в республике процветает местное паломничество, в намазах часто участвуют коммунисты и комсомольцы. Похожая ситуация складывалась и в Туркмении. В январе 1963 г. СДРК знал о 150 объектах паломничества мусульман в республике, при всего четырех зарегистрированных обществах мусульман.

Анализ плана работы СДРК на I квартал 1963 г. показал, что он подготовлен на основе задач, определенных в постановлениях ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”», от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». В конце 1963 г. СДРК приказал уполномоченным в отчетах за год сравнить количество этих мест с 1958 г. и показать меры по прекращению их работы⁶⁹⁸.

На заседании СДРК 6 марта 1964 г. приняли предложение уполномоченного по Бухарской области С.А. Шамсутдинова о сносе гробницы Ходжа Убана и стоящих рядом зданий. Несомненно, это решение стало своеобразным признанием невозможности справиться с проблемой за счет атеистической пропаганды, значение которой указывалось во многих документах Советского государства. В «Статистических данных о деятельности церкви в СССР по состоянию на I января

⁶⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1426. Л. 9; Д. 1564. Л. 163.

⁶⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1414. Л. 113, 202–209; Д. 1418. Л. 104, 109; Д. 1419. Л. 34–52; Д. 1424. Л. 223; Д. 1425. Л. 186; Д. 1750. Л. 66.

1964 года» отмечено, что в СССР действует 178 зияратов, но на 1 января 1963 г. их было 275 (произошел прирост по отношению к 31 августа 1962 г.). В документе сделан вывод об отсутствии различий в формах и содержании деятельности зарегистрированных и незарегистрированных религиозных организаций. По докладу уполномоченного по УзССР от 27 августа 1964 г. в республике работали 49 мазаров. Почти при всех горисполкомах имелись комиссии по контролю выполнения законодательства о культах, в них вошли 520 подготовленных граждан⁶⁹⁹.

Сравнение этих данных и статистики СДРК на 31 августа 1962 г. показывает, что 1 января 1963 г. вновь заработало 99 объектов, и только к 1 января 1964 г. объектов местного паломничества мусульман в СССР опять стало менее 180. Но этот вывод правилен только в том случае, если все цифры из регионов были объективными. Анализ деятельности уполномоченных СДРК дает нам основание считать, что во многих случаях подаваемая ими статистика не отражала реальности, да и к тому же редактировалась местными властями.

Как мы уже отмечали, одним из методов борьбы с объектами поклонения мусульман было их перепрофилирование. Анализ отчета уполномоченного по Южно-Казахстанскому краю за 1962 г. показывает, что мазар Аулие-Ата Карахан в Джамбуле переделали в антирелигиозный музей. ЦК КП КазССР издал постановление об организации республиканского антирелигиозного музея в мавзолее Ходжа-Ахмет Ясави в Чимкентской области, мазар Арслан-Баб стал районным домом атеистов. В мае 1965 г. САДУМ посетил посол ФРГ в СССР Р. Вестенгаузен. Несмотря на то, что был атеистом, он с сожалением отметил устройство антирелигиозного музея рядом с мавзолеем Шахи-Зинда. В мае 1966 г. этот факт вызвал удивление делегации финских мусульман⁷⁰⁰.

Профессор Б. Бабаджанов пишет, что СДРК требовал от САДУМ включиться в усилия партии и правительства по борьбе с местным паломничеством. «В результате появился ряд фетв, <...> опубликованных в январском номере журнала «Совет шарк мусулмонлари» за 1947 г. Все эти фетвы <...> принимались и изда-

⁶⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 146. Л. 109, 170, 175, 181, 182, 184, 186; Д. 147. Л. 89–90.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1564. Л. 164; Оп. 4. Д. 189. Л. 164; Оп. 6. Д. 51. Л. 58.

вались <...> в течение всего периода существования Управления. Переписка последнего с Комитетом по делам религии и его преемниками показывает, что поступавшие в Управление письма-распоряжения стали одним из стимулов перманентного дублирования названных богословских решений»⁷⁰¹.

Мы согласны с выводом авторитетного специалиста и считаем, что такому давлению подвергались все ДУМ. Но полагаем необходимым уточнить, что в архивных документах, справочниках и в журнале «Совет Шарки мусулмонлари» указано, что он начал издаваться с 1968 г., а также что Комитета по делам религий не существовало, но был Совет по делам религиозных культов при СНК/СМ СССР, а затем Совет по делам религий при СМ СССР (СДР).

Таким образом, указывая методы борьбы с посещением зияратов, можно назвать основные из них: обложение высокими налогами их работников; конфискация жертвенного скота; закрытие зияратов путем огораживания и охраны с собаками; изъятие объектов из ведения духовных управлений с последующим их перепрофилированием в широко востребованные объекты – музеи, смотровые площадки, пионерлагеря, парки, курорты, дома отдыха и т.п. Эти мероприятия нередко сопровождалась организацией народных сходов, на которых власти добивались одобрения гражданами таких мер. Кроме того, партийно-государственный аппарат плотно работал с ДУМ по проблеме издания фетв о греховности посещения мазаров с целью получения помощи от мертвых.

Вместе с тем именно жесткие ограничения по выезду в хадж подталкивали мусульман к массовому посещению зияратов. При этом в первые годы после окончания Великой Отечественной войны власти относились к проблеме с пониманием и даже помогали ее частично решать за счет передачи ДУМ особо почитаемых объектов. Но постепенно государство пошло на их полную ликвидацию. Это изменение отражено в документах, например, в постановлениях ЦК КПСС «О недостатках в научно-атеистической пропаганде» (1958 г.); «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» (1958 г.); «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах»

---

⁷⁰¹ Бабаджанов Б. Указ. соч. С. 170.

(1960 г.) и постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (1961 г.). Они порождали волну принятия соответствующих решений республиканскими партийно-государственными органами, а также низовыми партийными, комсомольскими, профсоюзными и другими организациями, являющимися частью советской системы.

С финансовой точки зрения ДУМ были заинтересованы в местном паломничестве, но только на объектах, курируемых ими. С другой стороны, если паломники посещали такие места не с целью совершения паломничества, а для того, чтобы попросить у мертвых каких-либо благ, то это противоречит догматике ислама и является ширком (многобожием).

Несомненно, значительное количество мусульман, посещавших зияраты, делали это в силу того, что не могли поехать в Мекку, Медину, Кербелу, Неджеф, Мешхед. Постепенно Советское государство стало бороться с местным паломничеством, отнимая у ДУМ ранее переданные объекты паломничества и заставляло принимать фетвы о прекращении их посещения. Многих организаторов антирелигиозной работы беспокоило сплочение мусульман в ходе массовых мероприятий, а также усиление материальной базы ДУМ. Но эти два последствия посещения таких мест стали пониматься чиновниками партийно-государственного аппарата спустя несколько лет после передачи части мазаров в ведение ДУМ. Несмотря на комплекс мер, государство не смогло добиться закрытия всех почитаемых мест и получить объективную статистику по ним.

Выводы по главе

Проведенное исследование дает возможность сделать вывод, что деятельность Советского государства по решению проблем паломничества включала в себя решение задач внутреннего и внешнего характера, часть из которых носила взаимоисключающий характер и поэтому была невыполнима. Мы имеем в виду

прежде всего принятие мер к недопущению роста ислама после приезда хаджиев к себе домой. Как показало время, несмотря на принимаемые Советским государством меры, ему не удалось уничтожить ислам и полностью закрыть выезд своим гражданам на паломничество в Мекку. Главной причиной этого стала необходимость формирования положительного образа СССР в мире. Но Советское государство в силу господствующей идеологии не могло разрешить своим гражданам свободное посещение исламских святынь, расположенных за пределами СССР.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в отношении Советского государства к мусульманам можно выявить две тенденции: для внешнего мира – показная забота о их духовных нуждах, фальшивая и яркая, а для живущих в СССР – атеистическая пропаганда. Анализ ежегодных рекомендаций по организации поездок в хадж позволяет увидеть суть такого отношения: отправлять в паломничество только тех людей, которые за границей принесут больше пользы СССР, а по возвращении не будут способствовать росту ислама. Эти рекомендации, как и многочисленные постановления, решения, указания и инструкции ЦК ВКП(б)/ЦК КПСС, СНК СССР/СМ СССР, других органов власти и общественных организаций, показывают их истинное отношение к мусульманам, перспективам религии вообще и ислама в частности.

Ярким проявлением религиозной политики СССР стала борьба с паломничеством в местах поклонения святыням, расположенным на территории СССР. При этом необходимо отметить, что рост такого паломничества был спровоцирован жесткой ограничительной политикой партийно-государственного аппарата в отношении хаджа советских граждан. По мере накопления опыта борьбы с местным паломничеством Советское государство выработало комплекс разнообразных методов: обложение высокими налогами работников таких мест, их огораживание и охрана с собаками, конфискация жертвенного скота, перепрофилирование их в курорты, санатории, филиалы музеев, создание обстановки нетерпимости или ее видимости среди местного населения. Заметным явлением стала и деятельность ДУМ в этом вопросе: многочисленные фетвы, проповеди и разъяснения, многие из которых готовились при участии властей и их жестком контроле со стороны.

Глава 4. Деятельность Советского государства по руководству духовными управлениями мусульман в области исламского образования и просвещения

4.1 Развитие исламского образования в СССР

В годы Великой Отечественной войны многие чиновники поняли важность строительства государственно-мусульманских отношений. В феврале 1944 г. НКГБ СССР представил ЦК ВКП(б) документ «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана». В нем предлагалось открыть медресе в Ташкенте на 60 человек и в Бухаре – на 40 учащихся, внедрив в их состав не менее 50% агентуры для использования ее в интересах СССР⁷⁰². Исследование показало, что последнее легальное медресе в СССР, которое работало в Кокчетаве, было закрыто в 1941 г.⁷⁰³

В конце войны и в первые годы после нее СДРК помогал религиозному образованию. Так, 21 марта 1945 г. И.В. Полянский попросил СНК СССР выделить 200 тыс. руб. Армянской церкви на ремонт ее академии. СНК СССР распоряжением от 22 марта 1945 г. № 4712-рс удовлетворил просьбу. И.В. Полянский 31 августа доложил ЦК ВКП(б) о просьбах организовать изучение религии в школах и создать религиозные учебные заведения. В декабре руководители СДРК и Латвии поддержали просьбу католиков республики о возобновлении учебы в семинарии Риги и представили СНК СССР проект соответствующего распоряжения⁷⁰⁴.

Смягчение религиозной политики в СССР подтолкнуло мусульман к просьбе открыть медресе. В августе 1945 г. ДУМЗАК попросило разрешить преподавание ислама в мечети Нахичевани, но СДРК посчитал это непрофильной деятельностью. Совет 6 сентября доложил СНК СССР о просьбе САДУМ открыть медресе

⁷⁰² *Набиев Р.А.* Ислам и государство... С. 99–100.

⁷⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 72.

⁷⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 171–183; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 22–24, 70–71, 144, 148–152; Д. 20. Л. 66.

се в Ташкенте на 30 студентов и Бухаре на 60 человек. СНК СССР принял 10 октября 1945 г. распоряжение № 14808-р, утвердившее это предложение. Поэтому СНК УзССР 29 ноября принял постановление № 1879-212с «О разрешении Духовному управлению Средней Азии и Казахстана открыть два духовных училища», обязавшее УДА сдать САДУМ по договорам пользования медресе Баракхан (Ташкент) и Мир-Араб (Бухара). Горисполком Ташкента должен был передать здания медресе Баракхан до 1 января 1946 г., обязав САДУМ поддерживать их сохранность и согласовывать все переделки зданий с УДА⁷⁰⁵.

В отчете за IV квартал 1945 г. уполномоченный СДРК по УзССР доложил о передаче САДУМ зданий двух медресе, что не соответствовало действительности. И.В. Полянский 10 января 1946 г. подписал «Справку о религиозных организациях мусульман и сектантов (евангельских христиан и баптистов) в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 года». В ней отмечено, что САДУМ «открывает медресе в Ташкенте на 30 чел. и в Бухаре на 60 чел.». СНК УзССР 22 февраля 1946 г. принял решение о переносе открытия Баракхана на апрель. И.В. Полянский 5 апреля доложил К.Е. Ворошилову, что САДУМ открывает два медресе.

Для обеспечения медресе оборудованием уполномоченный по УзССР по указанию СДРК обратился в Госплан УзССР. СМ УзССР в соответствии с постановлением СНК СССР от 28 января 1946 г. № 232–101с и письмом СДРК от 26 января 1946 г. принял 1 июля постановление № 849–44сс «О производстве ремонта помещений духовных училищ в гг. Ташкенте и Бухаре». Но в 1946 г. заработало только Мир-Араб, а передача Баракхана в САДУМ к середине 1946 г. еще трижды обсуждалась СМ УзССР. Одной из главных причин открытия Баракхан только в 1956 г., была позиция секретаря ЦК КП(б)Уз по пропаганде М.Г. Вахабова, приказавшего не освобождать здание, часть которого занимала артель слепых. В апреле 1946 г. он приказал уполномоченному СДРК по УзССР затягивать вопрос с Баракханом, составить список узбекистанцев, подавших заявления на учебу, и указать их адреса. М.Г. Вахабов 15 декабря 1948 г. пояснил члену СДРК Н. Таги-

---

⁷⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 75–77; Д. 21. Л. 68, 103; Д. 966. Л. 170, 208; Д. 1356. Л. 12; Оп. 4. Д. 73. Л. 5; Ислам и Советское государство... С. 41, 67.

еву, что в УзССР много безработных мулл, поэтому решение открыть два медресе было ошибкой, но предложил увеличить количество шакирдов в Мир-Арабе⁷⁰⁶.

Решение по открытию медресе было удачно подано мировому сообществу, несмотря на то, что они еще не работали. И. Бабахан в июле 1945 г. проинформировал иностранных гостей об их работе. И.В. Полянский 20 ноября в присутствии своего заместителя Ю.В. Садовского сообщил корреспонденту агентства «Религиозные новости» П. Штайн о скором открытии этих медресе. Позже он много раз сообщал иностранцам об их работе, хотя действовал только Мир-Араб.

Председатель СДРК и руководители САДУМ часто говорили иностранцам, что программа медресе схожа с программой Аль-Азхара. САДУМ 12 декабря посетили гости из Афганистана, Ирана и Китая. На вопрос президента Академии наук Афганистана Абдула-хан-оглы о духовном образовании заместитель председателя САДУМ М.-Х. Салихов ответил: «В Ташкенте, Бухаре действуют духовные училища, <...> открываем еще 2 медресе – в Ташкенте и Бухаре» и добавил, что их уровень обучения соответствует Аль-Азхару⁷⁰⁷.

Так М.-Х. Салихов заявил как минимум о двух работающих и двух открывающихся медресе с высоким уровнем обучения. Заявление второго лица ДУМ, вероятно, было вызвано боязнью попасть в неприятное положение после визита гостей, так как он понимал последствия правдивого ответа.

В 1945 г. САДУМ разослало квоту по набору учащихся. Она превышала разрешенный набор на 10%: КазССР и УзССР по 25 человек, ТаджССР и КиргССР по 17, ТуркССР – 15. Абитуриентами могли быть только жители региона 23–35 лет с начальным исламским образованием, представившие заявление, биографию, отзыв члена САДУМ, документ об образовании, анкету, справку с места жительства, фотографии. Но весной 1946 г. СДРК разрешил обучение с 18 лет и убрал верхнюю границу возраста. Для двух медресе утвердили одну программу⁷⁰⁸.

⁷⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 16, 45; Д. 963. Л. 43, 70, 97, 108–113, 115, 120, 133, 146; Д. 965. Л. 215–216; Д. 1356. Л. 11, 12. См.: словарь терминов.

⁷⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 57, 66–67, 123, 156–156 об.; Д. 29. Л. 139–140; Д. 83. Л. 234; Д. 963. Л. 9–12.

⁷⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 934. Л. 3; Д. 963. Л. 43, 70, 71; Д. 1400. Л. 218. См.: Приложение 50, 51.

Устранение верхней возрастной границы, выглядевшее демократично, позволяло поступать пожилым людям, которые работали бы недолго, а значит, средства САДУМ тратились бы неэффективно, что было выгодно государству.

Ситуацию с религиозным образованием отражает статистика. СНК СССР 22 марта 1945 г. разрешил открыть курсы РПЦ в семи городах. В семинарии Каунаса 4 декабря 1946 г. обучали 350 католиков. По данным СДРК, на 1 января 1947 г. духовенство учили в шести заведениях на 338 учащихся: в семинарии католиков в Риге и Каунасе – 179 студентов, в семинарии униатов в Ужгороде – 30 учащихся, в армянской семинарии в Эчмиадзине – 60 человек, «медресе в г. Ташкенте (в процессе организации) – на 40 человек». У РПЦ 1 января 1948 г. было восемь семинарий и две академии, 562 обучаемых, а в 1949/1950 уч.г. – 678 слушателей.

Безусловно, из 338 студентов надо вычесть 40 человек, так как Баракхан заработал 1 ноября 1956 г. В Мир-Арабе в 1947 г. было 29 шакирдов, на их учебу САДУМ истратило 1386 тыс. руб. (средняя зарплата в 1946 г. была 520 руб.). В докладе для СМ СССР И.В. Полянский дал эти цифры на 1 июня 1947 г., добавив, что трудятся три преподавателя. Пожелание И.В. Полянского «оказывать в необходимых случаях содействие религиозным центрам в области подготовки ими служителей культа» говорит о понимании им политики государства⁷⁰⁹.

Но не все поверили в перспективу легального образования. В апреле 1946 г. И.В. Полянский доложил К.Е. Ворошилову о росте количества нелегальных медресе. По данным МГБ УзССР, на сентябрь 1946 г. в республике их было около тридцати, некоторые из них посещали дети коммунистов, районных руководителей и работников госбезопасности. Были дети, переставшие посещать школы, иногда детей тайно обучали исламу в общеобразовательных школах. Уполномоченный по ТаджССР 29 января 1947 г. сообщил СДРК, что часть духовенства, поддержанная казыем М.-С. Бабакалановым, организовала работу трех мектебов. Многие родители охотно отдавали детей на обучение имамам и кариям. Потому

⁷⁰⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 12, 17; Д. 11. Л. 44, 59, 84, 86; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 7. Л. 2–6, 21–23; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 231–234; Д. 47. Л. 46, 47, 78, 80, 209, 210, 222, 280, 281, 294; Д. 984. Л. 50; Оп. 4. Д. 73. Л. 5–62. См.: Словарь терминов, Приложение 59.

31 августа 1948 г. И.В. Полянский подписал письмо для уполномоченных СДРК, в котором обращал внимание на нелегальное обучение детей религии⁷¹⁰.

В июне 1946 г. на совещании уполномоченных СДРК в Ростове-на-Дону отмечалось самовольное открытие мектебов в годы войны. Ситуация с отсутствием медресе подвигла ДУМЗАК 27 марта 1946 г. выразить СДРК обеспокоенность в связи с отсутствием образованных мусульман, способных возглавить общины. Мусульмане неоднократно просили ДУМЗАК разрешить подготовку студентов неофициально, но их обнадежили перспективой создания медресе. По мнению уполномоченного СДРК по АзССР Б.А.-О. Шахбазбекова, это было невозможно из-за стоимости вопроса, и он предложил, чтобы проблему решило руководство СССР. В отчете за IV квартал 1946 г. он докладывал об отсутствии нелегальных мектебов в зарегистрированных мечетях. ДУМСК также ставило вопрос о медресе, муфтий Х.-Г. Гебеков просил открыть его в Буйнакске.

В 1947 г. СДРК потребовал от ДУМСК представить документы по медресе: программу, список учителей, планируемое количество учащихся и т.д. На заседании СДРК 23–24 апреля председатель СДРК сообщил о планах ДУМСК открыть медресе, отправлять мусульман в хадж, издавать журнал и литературу. Но в 1949 г. СДРК рекомендовал ДУМСК отказаться от медресе из-за высоких затрат⁷¹¹.

Председатель ЦДУМ Г.З. Расулев много раз просил СДРК разрешить открыть курсы подготовки имамов (по 30 человек) при Первой соборной мечети Уфы. В марте 1946 г. муфтий в очередной раз просил СДРК разрешить их работу с 1 июля по 1 октября и запланировал ввести в программу правила чтения, перевод и толкование Корана, хадисы, богослужение, этику ислама и Конституцию СССР. И.В. Полянский доложил К.Е. Ворошилову о желании СДРК решить вопрос в СМ СССР. Но муфтий предложил отложить открытие курсов из-за их совпадения с Уразой и Курбан-байрамом, а также, кроме того, неспособностью многих слушателей покрыть расходы (ЦДУМ мог выделить всего 10% от сметы).

⁷¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 44, 193–196, 223–229; Д. 963. Л. 9–12, 59–61, 89; Оп. 4. Д. 19. Л. 69, 73; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

⁷¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 63 об., 96–97; Д. 63. Л. 81–82, 96–97; Д. 221. Л. 27–29, 79; Д. 551. Л. 60; Оп. 4. Д. 19. Л. 184.

В I квартале 1947 г. уполномоченный СДРК по Башкирской АССР М.Ш. Каримов отмечал просьбы казья Татарской АССР К.К. Кадырова и мухтасиба Челябинской области З. Рахмангулова открыть курсы имамов для своих регионов. М.Ш. Каримов посоветовал муфтию просить СДРК открыть их в одном городе. В марте 1947 г. он еще раз доложил СДРК о просьбах открыть курсы. В октябре уполномоченный по ТАССР Х.С. Багаев сообщил Совету, что граждане всех возрастов желают группами изучать ислам, но запретил создание таких групп, что получило одобрение СДРК. Ему поручили сообщать о таких просьбах в соответствующие органы и СДРК. На IV съезде ЦДУМ (25–28 октября 1948 г.) имам К.Б. Салихов (Казань) отметил плохую подготовку кадров, и делегаты высказались за открытие курсов. Г.З. Расулев, доложив причины их срыва, возложил вину на ЦДУМ и предположил, что новый состав муфтията решит вопрос⁷¹².

Уполномоченный по УзССР в 1947 г. несколько раз сообщал СДРК, что в Мир-Арабе, открытом в октябре 1946 г., учат по программе, разрешенной СДРК; 1 мая начались каникулы. В июле И.В. Полянский напомнил ему о строгом, но тактичном контроле за учебным процессом. САДУМ обеспечивало медресе продуктами, одеждой и стипендиями, но и государство оказывало помощь: СМ СССР распоряжением от 3 декабря 1946 г. № 13440 РС и распоряжением от 24 февраля 1947 г. № 1637 обязал Минторговли СССР снабжать продуктами 495 учащихся и 85 преподавателей духовных учебных заведений наравне со светскими учебными заведениями. К 1 марта 1947 г. в медресе обучался 21 студент⁷¹³.

Согласно докладу уполномоченного СДРК, набор студентов САДУМ организовало плохо. В 1946–1947 гг. приняли пять ранее судимых человек, позднее их, как не достойных обучения, исключили. В 1947 г. на учебу не вернулись 10 человек, в декабре осталось 20 студентов. И.В. Полянский 6 апреля 1948 г. обвинил уполномоченного СДРК по УзССР Х.Н. Искандерова в плохой работе с абитуриентами и указал алгоритм набора: просмотр всех заявлений, отбор кандида-

⁷¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 45; Д. 525. Л. 16, 26, 124, 153, 158; Д. 526. Л. 42–43, 87; Д. 577. Л. 89, 90, 95; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 235.

⁷¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 243–245; Д. 47. Л. 104; Д. 73. Л. 2; Д. 963. Л. 210, 248, 262, 268; Оп. 4. Д. 19. Л. 363–364.

тур и затем передача их документов в САДУМ⁷¹⁴. Так уполномоченный СДРК по УзССР стал одним из главных организаторов поступления в единственное в тот период медресе.

В июле 1947 г. И.В. Полянский попросил председателя Совета министров УзССР А.А. Абдрахманова помочь передать Баракхан САДУМ. Но вопрос не был решен, поэтому Х.Н. Искандеров в сентябре предложил разместить Баракхан в 18 км от Ташкента, в заброшенном медресе кишлака Занги-Ата. Достоинством этого места он назвал возможность создать подсобное хозяйство, что освободит власти от снабжения медресе продуктами. И. Бабахан, при поддержке СДРК, обратился в СМ УзССР с этой просьбой. Позже выяснилось, что рядом с заброшенным медресе стоит школа, поэтому СДРК предложил уполномоченному попробовать разместить медресе в здании САДУМ. В итоге Баракхан открылось только в 1956 г.⁷¹⁵

И.В. Полянский 1 апреля 1947 г. приказал уполномоченному по АзССР распорядиться, чтобы ДУМЗАК подало новое ходатайство о медресе в Баку с программой для суннитов и шиитов, подобрало здания под него и общежитие, определило педагогов, количество учащихся (от 18 лет) и т.д. Ходатайство и заключение уполномоченного надлежало внести на рассмотрение СМ АзССР, затем отправить документы в СДРК. В отчете СДРК за 1947 г. и I квартал 1948 г. заявлено, что для роста авторитета части религиозных центров Совет помогает открыть им учебные заведения. И.В. Полянский 10 декабря доложил К.Е. Ворошилову, что СДРК и СМ АзССР поддерживают просьбу ДУМЗАК открыть в мечети Таза-Пир (Баку) медресе с пятилетним обучением на 40 студентов с их последующим распределением в мечети Закавказья для создания позитивного образа СССР.

И.В. Сталин 30 декабря подписал распоряжение СМ СССР № 19447-рс о его открытии. И.В. Полянский 12 января 1948 г. приказал уполномоченному по АзССР Б.А.-О. Шахбазбекову не провоцировать руководство медресе на жалобы контролем соблюдения программы и обязал его вместе с членами ДУМЗАК отбирать абитуриентов. Анализ программы показывает, что обучение предполагалось

⁷¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 965. Л. 46–47, 70.

⁷¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 234; Д. 132. Л. 31; Д. 963. Л. 286, 287; Д. 965. Л. 18, 48, 69 об.; Д. 985. Л. 120; Д. 1356. Л. 12–13; Оп. 4. Д. 73. Л. 11.

более насыщенным, чем в Мир-Арабе. Как и в учебных заведениях других конфессий, значительную долю составляли светские дисциплины⁷¹⁶.

В апреле 1948 г. член ДУМСК Т. Кабардогов в поездках по Кабардинской АССР ошибочно заявлял о работе Баракхана и заверял, что в конце 1948 г. в Буйнакске откроют медресе. Председатель ДУМЗАК А. Али-заде 12 декабря заявил члену СДРК Н. Тагиеву, что не смог выселить жильцов из здания будущего медресе, несмотря на поддержку СДРК и СМ АзССР, которые затем изменили свою позицию, поэтому он «охладел к этому вопросу». Так проблемы с помещением и всего семь заявлений абитуриентов не дали открыть медресе. На II съезде САДУМ (15–18 декабря) И. Бабахан отметил, что медресе Мир-Араб возобновило работу с 1946 г. и в нем обучается около 50 человек. На съезде казый ДУМ Монголии Л. Турсунов попросил обучать детей мусульман МНР в Мир-Арабе⁷¹⁷.

Уполномоченный по УзССР 26 апреля 1948 г. докладывал СДРК, СМ УзССР и ЦК КП(б)Уз, что УДА затягивает передачу Баракхана, для ремонта которого САДУМ купило материалов на 75 тыс. руб. и перечислило 20 124 руб., а мусульмане в апреле 1946 г. сдали на него 250 тыс. руб. И.В. Полянский в 1948 г. по просьбе Совинформбюро и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) написал для зарубежных СМИ статью, в которой утверждал, что «в СССР действует три медресе». В 1949 г. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) дважды негативно охарактеризовал эту статью секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову⁷¹⁸.

В справках СДРК и отчетах уполномоченного по УзССР за 1940–1960-е годы отмечено, что до 1956 г. работал только Мир-Араб. Анализ «Краткого обзора состояния и деятельности мусульманского духовенства за 1948 год» и отчета уполномоченного СДРК по УзССР за IV квартал 1950 г. показывает, что обучение в нем началось в 1946 г. На начальное отделение приняли 26 человек, в 1947 г. – 7

⁷¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 72–74; Д. 53. Л. 14; Д. 54. Л. 1; Д. 115. Л. 22; Д. 221. Л. 89; Д. 222. Л. 5–6. См.: Приложение 51, 52.

⁷¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 63. Л. 81–82, 96–97; Д. 222. Л. 56; Д. 560. Л. 92; Д. 964. Л. 15, 74; Ислам и Советское государство... С. 66.

⁷¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 232–233, 236, 247–248; Д. 56. Л. 207; Д. 963. Л. 97; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 216–217, 220, 225, 226.

и в 1948 г. – 5 учащихся. Лица с начальным образованием должны были учиться 5 лет, затем переходить на основное отделение (4 года) вместе с имеющими среднее образование. Но профессор Р.Г. Ланда утверждает, что в Мир-Арабе давали высшее образование, однако он не дает ссылки на подтверждающий документ⁷¹⁹.

Излишнее рвение в январе 1948 г. уполномоченного по корректировке хадисоведения чуть не сорвало занятия по нему, но СДРК спас ситуацию. В 1948/1949 уч.г. в медресе занимались 42 студента, директором был А. Расулев, но затем САДУМ сняло его с работы за многоженство.

И.В. Полянский 23 апреля 1949 г. доложил ЦК ВКП(б), что правительство разрешило открыть три медресе в Бухаре, Ташкенте и Баку, но с 1946 г. работает только Мир-Араб, и в нем вместо 60 человек учится 42. В докладе СДРК за 1949 г. и 1-е полугодие 1950 г. отмечено, что с согласия СДРК закрыт Баракхан и на очереди закрытие медресе в Баку. Но они даже не начинали работу. На пленуме САДУМ (25–28 марта 1952 г.) И. Бабахан отметил, что Мир-Араб привлекает внимание исламских деятелей других стран. Еще в 1947 г. Х.Н. Искандеров отметил, что первым иностранным студентом был гражданин Китая А. Аминов (Президиум ЦК КПСС разрешил РПЦ обучать иностранцев только в 1955 г.)⁷²⁰.

В Мир-Арабе три года не могли заполнить штат студентов, и СДРК принял решение о ненужности Баракхана, а 15 августа 1949 г. вышло распоряжение Совета министров СССР № 12800-р об отмене распоряжения СНК СССР № 14808-р относительно Баракхана. Совмин УзССР 29 августа принял аналогичное постановление № 1513-306-с. На совещании в Ташкенте (17–20 декабря 1949 г.) уполномоченный по ТуркССР А. Комеков высказал суть религиозной политики СССР: «Медресе никому не нужно, вредное, хотя оно, как видно, “советизированное”». На этом совещании Х.Н. Искандеров доложил, что САДУМ популяризирует медресе, поэтому в 1949 г. в нем учились уже 72 студента. Но в справке, подписанной завотделом СДРК П.А. Задорожным 17 ноября 1949 г., указано, что при штате в 60 студентов обучается около 40 человек. Во многих документах СДРК показано

⁷¹⁹ Ланда Р.Г. Россия и ислам: путь к взаимодействию. М., 2016. С. 255.

⁷²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 54; Д. 68. Л. 104, 172; Д. 83. Л. 122, 136; Д. 965. Л. 47; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 111–115; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61.

обучение около 60 студентов в 1949–1955 гг. и даны причины текучки: отказы от учебы, исключения, смерть, призыв в армию и т.д. В 1948 г. Х.Н. Искандеров и член СДРК Н. Тагиев рекомендовали САДУМ отказаться от принятия на учебу призывников. В 1950 г. САДУМ просило сделать студентам отсрочку от призыва, но уполномоченный СДРК отказал в решении проблемы⁷²¹.

В ноябре 1951 г. член СДРК Л.А. Приходько проверил религиозную ситуацию в УзССР. Его озабоченность вызывал педколлектив Мир-Араба: 3–5 человек под руководством хафиза Ш. Муминова. По мнению Л.А. Приходько, из-за низкой квалификации они не могли преподавать. Он отметил аварийность здания Мир-Араба и то, что с учетом состоявшегося в апреле 1951 г. выпуска медресе окончили 14 человек, а САДУМ направило в мечети всего 7 человек. Но И.В. Полянский в январе и июне 1955 г. докладывал ЦК КПСС, что Мир-Араб, действующий с октября 1945 г., выпустил 12 человек, по программе четырех лет дает начальное исламское образование, по программе девяти лет – среднее исламское образование, студенты ежегодно помогают колхозам собирать хлопок. Он указал, что единственный выпуск состоялся в 1952 г. для 14 человек, все получили начальное исламское образование и служат в мечетях⁷²².

Анализ показывает, что доклады Л.А. Приходько и И.В. Полянского разнятся по датам выпуска и распределению выпускников. Их заявления о дате начала работы медресе противоречат ранее проанализированным нами документам.

С 1946 г. по май 1948 г. САДУМ истратило на Мир-Араб 894 тыс. руб. и хотело открыть Баракхан. По подсчетам САДУМ, обучение в них в 1948/1949 уч.г. должно было обойтись не менее чем 1,02 млн руб. УДА потребовало 827 тыс. руб. на ремонт переданных государством САДУМ объектов, но в кассе муфтията был только 1 млн руб. По договору САДУМ должно было перечислять УДА 50 тыс. руб. ежегодно за аренду и ремонт зданий Мир-Араба. Но этой суммы не хватало на приведение их в порядок. САДУМ в конце 1949 г. не перечислило деньги, и

⁷²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 965. Л. 26, 170, 192; Д. 966. Л. 51; Д. 967. Л. 101; Д. 1356. Л. 12–13; Оп. 4. Д. 1. Л. 20а; Ислам и Советское государство... С. 66.

⁷²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 121; Д. 63. Л. 80–81; Д. 67. Л. 59; Д. 68. Л. 190; Д. 73. Л. 2; Д. 81. Л. 12–13, 21–22, 82–83, 98–99, 124–125, 132–133; Д. 83. Л. 122, 136, 236; Д. 113. Л. 8; Д. 114. Л. 72, 81; Д. 966. Л. 37, 44, 51–52, 113; Д. 967. Л. 122, 142.

власти запретили доступ в здание, обосновав это возможными жертвами из-за аварийного состояния. СДРК, САДУМ и руководство УзССР провели переговоры, и в итоге после оплаты учеба возобновилась 2 декабря 1950 г.⁷²³

В 1951 г. для реставрации был нужен 1 млн руб., положение обострялось высокой арендой. Поэтому И. Бабахан просил СДРК и СМ УзССР ее снизить или разрешить арендовать, купить или построить другие здания. Совмин УзССР поручил Бухарскому облисполкому перевести медресе в другие здания, но задача не была выполнена. В 1951 г. руководство УзССР хотело закрыть медресе (под предлогом аварийности) или перевести его в другую республику. Но СДРК решил не закрывать единственное легальное медресе, возможно, из-за того, что Совет регулярно получал информацию о нелегальном обучении исламу и хотел иметь влияние на исламское образование, а не отвечать за рост нелегального обучения.

В 1951 г. САДУМ заключило с УДА новый договор аренды Мир-Араба. По нему предстояло отреставрировать Мир-Араб на 220 тыс. руб. и выплачивать по 25 тыс. руб. в год в течение 10 лет. Но вскоре и его расторгли, хотя за ремонт и аренду этих зданий САДУМ в 1951 г. заплатило 69,7 тыс. руб. (средняя зарплата в 1951 г. была 634 руб.). 12 июля 1951 г. уполномоченный СДРК по УзССР доложил, что медресе осталось в исправной части комплекса Мир-Араб⁷²⁴.

СДРК 2 февраля 1951 г. получил фетву САДУМ. В ней отмечалось, что в Мир-Арабе сотни учащихся. На пленуме ДУМЕС 23 марта мухтасиб Новосибирской области Х. Халидуллин предложил добиться возможности давать детям исламское образование. Ш.Ш. Хиялетдинова 1 июня провел намаз, по его окончании пенсионер З. Аюханов попросил принять меры к обучению детей вере и обеспечить книгой «Иман-шартлары» («Столпы веры»). Муфтий ответил, что такое обучение – долг родителей, и обещал выяснить вопрос с книгой. Гостя САДУМ – секретаря президента Туниса по вопросам прессы – 2 октября 1967 г. вве-

⁷²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 965. Л. 170.

⁷²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 54–55; Д. 188. Л. 84; Д. 966. Л. 37, 170, 208–209, 225–227, 241, 251, 276, 277; Д. 967. Л. 7, 16–16 об., 101–102; Д. 1390. Л. 34; Д. 1425. Л. 213–214, 217; Оп. 4. Д. 168. Л. 34. См.: Приложение 59.

ли в заблуждение дважды. Ему сообщили, что в Мир-Араб с 1945 г. обучены сотни человек⁷²⁵. Но это количество было мечтой, не осуществленной в СССР.

Имам мечети Москвы Х.Ф. Насрутдинов 2 октября 1951 г. сообщил делегации Индонезии, что Мир-Араб ежегодно выпускает 20–25 человек. Шейх-уль-исламу Нур-Мухамеду Вабушу (КНР) он сообщил 30 декабря, что в Мир-Арабе обучают 70 человек, в 1949 г. 22 выпускника стали муллами и 2 – муэдзинами⁷²⁶.

Видимо, Х.Ф. Насрутдинов понимал, что, сказав правду, он подставит под удар себя и общину мечети. Статистика показывает слабое насыщение уммы образованными кадрами. В 1949 г. из 32 зарегистрированных духовных лиц в Москве и области от мусульман с высшим исламским образованием был Х.Ф. Насрутдинов, 1890 года рождения, 1 января 1952 г. из 36 таких лиц было два мусульманина – имам и муэдзин со средним духовным образованием, оба старше 55 лет. Такая ситуация оставалась неизменной многие годы⁷²⁷.

В апреле 1952 г. СДРК получил статью газеты «Аль-Манар» (Ливан) о враждебном отношении к исламу в СССР. В ней же 23 мая была опубликована ответная статья заместителя председателя САДУМ З. Бабаханова и казыев по УзССР, ТаджССР, КиргССР и КазССР. В качестве доказательства свободы совести в СССР привели работу Мир-Араба, но без уточнения подробностей⁷²⁸.

Ужесточение религиозной политики в последние годы жизни И.В. Сталина было замечено Западом. В феврале 1953 г. МИД СССР был обеспокоен, что Англия и США решили обсудить на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вопрос «О религиозных преследованиях католиков, мусульман и евреев в Советском Союзе и странах народной демократии». Поэтому 28 февраля МИД СССР попросил СДРК срочно подготовить подробную справку о положении ислама в СССР. Уже 28 февраля СДРК подготовил подробную информацию, в том числе по обучению 74 студентов в Мир-Арабе⁷²⁹.

⁷²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 75. Л. 221; Д. 528. Л. 20–21, 110; Д. 966. Л. 179–183; Оп. 6. Д. 127. Л. 6. См.: Словарь терминов.

⁷²⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 24. Л. 134; Д. 27. Л. 102; Д. 31. Л. 20; Д. 39. Л. 2.

⁷²⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Д. 15. Л. 4, 7–13; Д. 30. Л. 2, 4, 6, 7.

⁷²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 90. Л. 17–25, 38.

⁷²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 95. Л. 46, 68.

И. Бабахан 8 января 1954 г. сообщил членам афганской делегации, что в Мир-Арабе учатся 75 человек. Ш.Ш. Хиялетдинов 1 июля передал Совинформбюро статью для зарубежных СМИ. Одним из доказательств свободы совести в СССР он назвал работу Мир-Араба. И.В. Полянский 23 июня 1955 г. доложил ЦК КПСС, что в Мир-Арабе учатся 60 человек. В 1955 г. Ш.Ш. Хиялетдинов на Всемирной ассамблее мира (Хельсинки), убеждая финских мусульман, преимущественно татар, в том, что в СССР не ущемляется свобода совести, отметил, что Мир-Араб «готовит достаточное количество служителей культа», и предложил задуматься, почему мусульмане СССР готовят имамов, а финские просят предоставить имама из СССР или Турции⁷³⁰. С нашей точки зрения, муфтий сделал все возможное для создания положительного образа СССР.

В 1955 г. глава ДУМЗАК А. Акимзаде сообщил делегациям Сирии и Алжира, что в регионе родители учат детей Корану, работает Мир-Араб и в 1956 г. будет открыто медресе в Баку. Исполняющий обязанности имама мечети Москвы А. Хасянов 4 сентября заверил делегацию Египта, что кадры готовят в Мир-Арабе. В марте 1956 г. уполномоченный СДРК по АзССР М.Р. Мамедов подготовил ответы руководства ДУМЗАК иностранцам. О медресе надо было отвечать, что кадры обучают в Бухаре, но скоро такая возможность появится и в Баку. В плане работы с иностранцами на 1956 г. он предлагал открыть медресе на 20 человек (для роста авторитета СССР) и напомнил о решении Совета министров СССР от 30 декабря 1947 г., позволявшем открыть в Баку медресе на 40 человек. В 1956 г. ДУМЗАК просило СДРК открыть в мечети Таза-Пир медресе на 15–20 человек со сроком обучения три года. В 1956 г. шейх-уль-ислам А. Акимзаде сообщал иностранцам о возможном открытии медресе в 1956–1957 гг. М.Р. Мамедов поддержал просьбу ДУМЗАК. Он напомнил руководству СДРК о разрешении СМ СССР открыть медресе и о том, что большинство мулл старше 60 лет. В августе 1956 г. и.о. председателя СДРК В.И. Гостев настоял на том, чтобы ДУМЗАК подало ходатайство о медресе с обоснованием. Руководители ДУМЗАК 26 октября сообщили храните-

---

⁷³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 105. Л. 12; Д. 114. Л. 19; Д. 530. Л. 178–180, 196; Д. 531. Л. 125, 126–134; Оп. 4. Д. 37. Л. 173, 189; Д. 38. Л. 13–17.

лю арабских рукописей Альхуджалъни (Тунис), что медресе работают в Бухаре и Ташкенте, часть улемов училась в Каире, Неджефе, Тавризе и Мешхеде. А. Акимзаде отметил, что многие подготовлены на дому и способны учиться дальше в медресе. Он сообщил, что ДУМЗАК хочет открыть медресе в 1957 г.⁷³¹

Заместитель председателя САДУМ З. Бабаханов 9 июля 1954 г. сообщил делегации из Индии, что в Мир-Арабе обучают 80 студентов и проводят выпуск каждый год. Он проинформировал члена Совета Л.А. Приходько 10 марта 1956 г. о двух письмах граждан Сирии с просьбой обучаться в Мир-Арабе и выразил надежду на положительное решение⁷³². Несомненно, эта просьба стала результатом пропаганды Советского государства и САДУМ.

В «Справке о положении религиозных культов в СССР и их состоянии, кроме православной церкви», подготовленной СДРК в конце 1955 г., отмечена работа семи духовных учебных заведений, в том числе Мир-Араба. Одной из задач 1956 г. СДРК назвал подбор студентов в них. О слабой укомплектованности мечетей образованными кадрами говорит статистика. На 1 января 1956 г. в Москве и области были зарегистрированы два служителя ислама, один со средним и один с низшим исламским образованием, оба старше 60 лет. На 1 июля 1956 г. к ним добавился один человек со средним исламским образованием. Как показывает анализ документов, ситуация на грани катастрофы оставалась и спустя 10 лет⁷³³.

В 1955 г. мусульмане Сибири жаловались в ДУМЕС, что у них нет мулл или что имеющиеся из-за пожилого возраста часто не проводят обряды. Ш.Ш. Хиялетдинов изучил проблемы лиц, отошедших от служения, и решил организовать в 1956 г. курсы для их возвращения на работу. В 1956 г. И.В. Полянский предложил ЦК КПСС и СМ СССР разрешить САДУМ купить в Египте учебники для медресе и открыть медресе в Уфе и Баку. Муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов несколько раз менял мнение об открытии курсов и медресе. Он хотел открыть медресе в Уфе

⁷³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 160–162, 186; Д. 127. Л. 54–55; Д. 227. Л. 50–55, 62–64; Д. 228. Л. 68, 71–72, 91–92, 133, 167–168, 171, 173, 181, 195–200.

⁷³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 263; Оп. 4. Д. 56. Л. 55–56.

⁷³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 117. Л. 76–108; Д. 118. Л. 57–95; Д. 127. Л. 115; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 54. Л. 2 об., 7 об., 9; Д. 57. Л. 10, 17; Д. 58. Л. 5; Д. 59. Л. 2 об., 3 об., 10 об.; Д. 90. Л. 49.

со сроком обучения от 3 до 7 лет для 20–30 студентов. Но из-за отсутствия здания, преподавателей и денег (ежегодно требовалось около 100 тыс. руб.) муфтий отказался от медресе, но настаивал на курсах для 20 человек в год. Себя и казья Б.В. Тугузбаева он наметил преподавателями. Муфтий сообщил Л.А. Приходько 17 августа, что хочет отправить трех студентов в Мир-Араб. Но чиновник посоветовал договориться с САДУМ. В марте 1957 г. муфтий отказался от медресе в Уфе из-за возможности посылать студентов в Мир-Араб и Баракхан⁷³⁴.

Инспектор СДРК К.Ф. Тагиров в справке от 1 марта 1957 г. указал, что одной из причин увеличения доходов ДУМ стало постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., подтолкнувшее часть мусульман уйти из нелегальных мечетей в зарегистрированные. Это повысило доходы САДУМ и побудило его в 1955 г. просить увеличить число студентов в Мир-Арабе, начавшем работу в 1946 г., на 20 человек, открыть курсы повышения квалификации мулл и медресе Баракхан. САДУМ обосновало просьбу тем, что готовит мулл для всего СССР. Совет 16 сентября 1955 г. одобрил открытие курсов и разрешил обучать в Мир-Арабе до 90 человек. СДРК не ослаблял контроля над ним, и 12 апреля 1956 г. Л.А. Приходько обратил внимание З. Бабаханова на недостойное «поведение отдельных работников медресе» и просил навести порядок. На местах власти мешали поступлению в медресе, в июле 1956 г. в ТуркССР было подано всего 4 заявления⁷³⁵.

В документах СДРК конца 1950-х – начала 1960-х годов указано, что, несмотря на решения СНК СССР и СНК УзССР об открытии двух медресе, открыли только Мир-Араб в 1946 г. Из него в апреле 1956 г. отчислили 20 человек, в основном по неуспеваемости, с одобрения решения уполномоченным СДРК по УзССР. Из 5456 часов учебной программы 1842 часа отводилось на светские предметы. Подготовительное или начальное обучение (I ступень) шло 5 лет, основное (II ступень) – 4 года. Учеба шла 36–37 часов в неделю. Религиозные пред-

⁷³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 533. Л. 24–25, 81–82, 95–96, 133, 167–170; Оп. 4. Д. 38. Л. 199; Д. 56. Л. 141; Д. 57. Л. 4, 61; Ислам и Советское государство... С. 127–131; Юнусова А.Б. Указ. соч. Уфа, 1999. С. 244.

⁷³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 111. Л. 10, 34–35; Д. 132. Л. 31, 69; Д. 939. Л. 85; Д. 1356. Л. 12–13; Оп. 4. Д. 56. Л. 120–121.

меты и арабский язык изучались по программам XIV–XVIII веков. В 1956 г. САДУМ обратилось с просьбой к СДРК о закупке учебников в Египте на 5 тыс. руб.

К 14 сентября 1955 г. медресе Баракхан было передано САДУМ, и в марте 1956 г. его подготовили к приему 40 студентов. Шесть преподавателей, включая директора Ф. Садыкходжаева, начали занятия по 10 предметам 1 ноября 1956 г. Программа соответствовала программе Мир-Араба. Тревогу чиновников вызвал упор на религиозные предметы. По данным СДРК, 1 января и 1 марта 1957 г. в Мир-Арабе было 79 студентов в восьми классах, из них два от ДУМЕС. Анализ выявил несоответствия данных о студентах. Инспектор СДРК К.Ф. Тагиров доложил 11 марта 1957 г., что в Баракхан приняли в 1956/1957 уч.г. 34 человека: 16 в 1-й класс и 18 – во 2-й класс, а Мир-Араб в 1946–1956 гг. выпустил 21 студента. Но уполномоченный СДРК по УзССР в 1960–1963 гг. докладывал, что в 1956 г. в Баракхан перевели 6–8-й классы Мир-Араба и что в 1956/1957 уч.г. в двух медресе превысили разрешенную квоту в 90 студентов, так как учили 110 человек. По его докладу от 4 февраля 1963 г., с 1960 г. набора в медресе не было. В 1959 г. В.Ф. Рязанов поставил перед руководством УзССР вопрос о закрытии Баракхана. Секретарь ЦК КП УзССР З.Р. Рахимбабаева пообещала разобраться с этим⁷³⁶.

Начало учебы в Баракхане с 1956 г. подтверждается многими документами. В июле 1956 г. САДУМ сообщило регионам о разрешении СМ СССР открыть медресе. Председатель СДРК А.А. Пузин и его заместитель В.И. Гостев доложили ВС СССР 29 июля 1957 г., что курируют 8 учебных заведений, в том числе Мир-Араб и Баракхан. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев 19 декабря в интервью канадскому журналисту М. Матру сообщил о работе Мир-Араба и Баракхана. На всесоюзных совещаниях уполномоченных (1958, 1960) и на заседании СДРК 15 сентября 1960 г. отмечалась учеба 80 человек в этих медресе⁷³⁷.

Ш.Ш. Хиялетдинов, выступая в марте 1957 г. в соборной мечети Уфы, сообщил, что кадры со средним духовным образованием учат в Мир-Арабе, но не

⁷³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 31; Д. 171. Л. 134; Д. 985. Л. 120; Д. 1356. Л. 13; Д. 1748. Л. 197; Д. 1750. Л. 4, 41–43; Оп. 4. Д. 56. Л. 55; Д. 73. Л. 7–11. См.: Приложение 53.

⁷³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 137–138; Д. 148. Л. 52, 55; Д. 165. Л. 34; Д. 208. Л. 74; Д. 228. Л. 197; Д. 939. Л. 85; Д. 985. Л. 43.

назвал Баракхан. Он сообщил делегации Бирмы 24 июня, что в СССР есть «высшие мусульманские духовные училища». В 1957–1961 гг. имам-хатыб мечети Москвы К.Б. Салихов, имам А.М. Мустафин и глава мутаваллиата Х. Айсин в беседах с иностранцами, интервью и проповедях поясняли, что Мир-Араб и Баракхан ежегодно выпускают много мулл, иногда говоря, что в них учат сотни студентов. Но даже в 1991 г. в Мир-Арабе их столько не было (Баракхан закрыли в 1961 г.). Более сдержанно сообщали о медресе на дипломатических приемах.

В Мир-Арабе с 1956 г. учились три студента из БАСССР. В 1957 г. ДУМЕС подготовило 15 абитуриентов, но муфтий пояснил М.Ш. Каримову, что хочет отправить семерых из них, которых и назвал. Но из-за реорганизации Мир-Араба в 1957 г. набора не было. Х. Айсин в отчете за 1957 г. сообщил, что на студента медресе потрачена 1 тыс. руб. С 13 июля по 7 августа 1958 г. делегация ОАР во главе с муфтием Сирийского района Абу Юсер Абедином посетила СССР. Одна из заявленных задач делегации – разоблачение клеветы о преследовании верующих в СССР. После посещения академии РПЦ в Загорске и ознакомления с развитием ислама в СССР гости предложили властям открыть медресе в Москве и расширить территорию мечети Москвы, так как многие люди молились на улице⁷³⁸.

СДРК 6 апреля 1957 г. попросил ЦК КПСС разрешить САДУМ закупку в Египте литературы для двух медресе: 17 изданий на арабском языке, всего 635 книг. СДРК 21 апреля разрешил САДУМ их приобрести на 2420 валютных руб. В 1958 г. СДРК повторил просьбу⁷³⁹. Так чиновники невольно признали, что в СССР невозможно издать исламскую литературу.

Председатель СДРК А.А. Пузин (утвержден в должности секретариатом ЦК КПСС 24 мая 1957 г.) 25 ноября доложил ЦК КПСС, что СДРК до последнего времени не изучал состав студентов духовных учебных заведений и не влиял на их прием. В марте 1958 г. в план работы СДРК на II–IV квартал был внесен мониторинг ситуации с этими заведениями: характеристика состава учащихся и препода-

⁷³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 535. Л. 183, 200; Д. 536. Л. 69; Д. 1401. Л. 13; Оп. 4. Д. 74. Л. 123; Д. 86. Л. 52, 55, 65, 82, 98, 133; Д. 87. Л. 11; Д. 90. Л. 61; Д. 92. Л. 2; Д. 99. Л. 69, 88; Д. 109. Л. 19–20; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 248; Д. 70. Л. 140; Д. 78. Л. 18, 39.

⁷³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 60, 69; Д. 146. Л. 84–87; Ислам и Советское государство... С. 130. См.: Приложение 54.

давателей, методы их работы и предложения уполномоченных по проблеме. В марте СДРК предложил открыть медресе в Уфе и Баку. В справках, подписанных в декабре 1958 г. и в июне 1959 г. заместителем председателя СДРК В.Ф. Рязановым, указана работа Мир-Араба и Баракхана и согласие властей открыть медресе в Баку⁷⁴⁰. Но медресе в Уфе и Баку открыли только накануне распада СССР.

В 1958/1959 уч.г. в двух медресе обучение начали 96 студентов. В 1959 г. выпустили 15 человек, в 1960 г. выпуска не было. На 10 марта 1960 г. в Баракхане обучались в 5-м классе 21 человек и в 7-м классе – 11. З. Бабаханов 6 апреля обсудил с уполномоченным СДРК по УзССР слияние медресе и сокращение штата студентов до 55–60 человек. Муфтий 27 июня предложил А.А. Пузину сократить Мир-Араб из-за постоянного ремонта и сохранить Баракхан, так как Ташкент посещало много иностранцев. Председатель СДРК предложил ему согласовать вопрос с руководством УзССР. В двух медресе, как следует из программ, подписанных 3 августа, учились по 36 часов в неделю, в 1-4 классах изучали от 12 до 14 предметов. После согласований в мае 1961 г. сократили Баракхан⁷⁴¹.

С нашей точки зрения, признание о ремонте подтолкнуло чиновников сохранить Мир-Араб: затраты на ремонт снижали возможности САДУМ, что совпадало с желанием руководства государства создать безрелигиозное общество.

В отчете за 1960 г. уполномоченный СДРК по Киргизской ССР М. Кадыров докладывал, что три бывших студента Мир-Араба отошли от духовного служения и «занимаются честным трудом наравне со всеми гражданами»⁷⁴².

Безусловно, такая позиция доминировала среди чиновников высшего уровня, поэтому у религиозного образования в СССР были плохие перспективы.

На заседании СДРК в сентябре 1960 г. уполномоченный по УзССР доложил, что в двух медресе остался 81 студент, так как 8 были исключены. В 1960/1961 уч.г. в Баракхане учеба шла с 1 октября до 1 мая, включая экзамены. Шесть преподавателей обучали 29 человек в 5–7-м классах. В программе было 11 предме-

⁷⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 14; Д. 168. Л. 23; Д. 169. Л. 9; Д. 195. Л. 84–85; Д. 196. Л. 27–28; Оп. 4. Д. 1. Л. 41; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 76; Д. 2. Л. 46–49 об.; Ислам и Советское государство... С. 130.

⁷⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984. Л. 50, 120, 169, 192; Д. 1356. Л. 13–15; Д. 1748. Л. 173.

⁷⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1570. Л. 37.

тов, как и в Мир-Арабе. По мнению уполномоченного, надо было заменить преподавателей русского и персидского языков на более подготовленных. Каждый студент получал стипендию 25 руб., бесплатное общежитие и питание, оплачиваемый проезд на летние каникулы, комплект учебных пособий. Два раза в месяц муфтий или его заместители проводили собрания по успеваемости и поведению.

В Мир-Арабе учеба началась 15 октября 1960 г. для 38 человек (17–35 лет) в 1–5-м классах. Все они получили первичное исламское образование в семьях. Несмотря на усиление педколлектива, уполномоченный был озабочен качеством воспитательной работы, так как не было экскурсий по историческим местам, коллективных посещений кинотеатров и музеев, выездов на природу, походов в парки культуры, лекций на международные темы как элемента подготовки патриотов. Во второй половине 1960 г. уполномоченный отправил в Совет на утверждение учебный план медресе на 1960/1961 уч.г., подписанный З. Бабахановым⁷⁴³.

СДРК регулярно докладывал о ситуации с религиозным образованием руководству СССР. В 1952 г. было зарегистрировано 386 мулл. Из них 312 старше 55 лет, с высшим исламским образованием – 5, со средним – 197, с низшим – 115 и 69 человек без духовного образования. Через пять лет, 25 ноября 1957 г., были зарегистрированы 518 мулл: от 60 лет и старше – 308 человек, с высшим исламским образованием – 104, со средним – 273, с низшим – 106, без образования – 35 человек. СДРК курировал 8 духовных учебных заведений на 340 студентов, из них 75 в двух медресе. Уполномоченный Б. Джумашев в 1960 г. отметил, что пополнение духовенства КазССР идет в основном за счет «бродячих» мулл. На 1 января 1966 г. в Москве и области были зарегистрированы два муллы, оба старше 60 лет⁷⁴⁴.

В документах СДРК нет пояснения, откуда за пять лет появилось столько людей с исламским образованием. Возможно, некоторые из них перестали бояться и легализовали дипломы, полученные в первой трети XX века. Выпускники возрожденных медресе и вернувшиеся с зарубежной учебы давали малую часть

⁷⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 206. Л. 129; Д. 985. Л. 20–24, 120–124. См.: Приложение 55.

⁷⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 21; Д. 91. Л. 257; Д. 110. Л. 115, 213; Д. 113. Л. 8; Д. 127. Л. 123 об; Д. 132. Л. 148–148 об.; Д. 148. Л. 12, 13; Д. 967. Л. 122, 142; Д. 1555. Л. 4, 8; Д. 1556. Л. 20; Д. 1557. Л. 10; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 90. Л. 49.

такого роста. Данные по возрасту показывают, что за 40–50 лет мусульмане остались бы без образованных мулл, что стало бы реализацией замысла по атеизации.

Президиум ЦК КПСС рассмотрел 16 марта 1961 г., а СМ СССР принял постановление № 263 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», стимулировавшее сокращение религиозных учебных заведений. В «Отчете о работе уполномоченного Совета по делам религиозных культов и русской православной церкви при Совете Министров Узбекской ССР за 1961 год» указано, что в мае 1961 г. Баракхан закрыли, из 90 учащихся двух медресе 50 сократили. В Мир-Арабе учились студенты из разных регионов СССР: из центральных областей РСФСР – 3, из Кабардино-Балкарской АССР – 1, из КазССР, ТаджССР и КиргССР – по 4 человека, из УзССР – 24 человека. Рассчитанный на 6 месяцев 1961/1962 уч.г. начался 2 октября. В 1961 г. несколько жителей БАССР подали заявления на обучение. В августе 1961 г. власти помешали поступлению в Мир-Араб А. Бибарсова, но он стал его студентом позже и сделал карьеру в исламских структурах⁷⁴⁵. Мы разделяем вывод авторитетных исследователей о том, что Мир-Араб была подготовлена значительная часть мусульманской элиты СССР⁷⁴⁶.

3. Бабаханов искал пути улучшения работы медресе. В 1961 г. он переслал в СДРК письмо главы мусульман Ирака Эш-Шейха Омара Карадаги, согласившего преподавать в медресе. В соответствии с постановлением секретариата ЦК КПСС от 25 июня 1962 г. № 29/116 СДРК разрешил САДУМ пригласить двух исламских деятелей Сенегала на 6 месяцев для учебы и знакомства с жизнью СССР. В мае 1964 г. казый САДУМ по ТаджССР, член правления Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами А. Калонов сообщил Лиге мавританской молодежи на Цейлоне о возможности обучения в Мир-Арабе⁷⁴⁷.

⁷⁴⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 132–149; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1423. Л. 49; Д. 1425. Л. 134, 213; Д. 1591. Л. 52; Д. 1749. Л. 178; *Бахмутов И.* Средняя Елюзань в годы борьбы с атеизмом // *Islamnews*. URL: <http://www.islamnews.ru/news-136740.html> (дата обращения: 01.05.2016); Ушел из жизни известный мусульманский деятель Аббас Бибарсов. URL: <http://www.islamnews.ru/news-136512.html> (дата обращения: 03.08.2016). См.: Приложение 55.

⁷⁴⁶ *Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К.* Российский ислам: очерки истории и культуры. М., 2018. С. 316.

⁷⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1386. Л. 35–36; Д. 1404. Л. 7; Оп. 4. Д. 163. Л. 12.

Анализ документов позволяет утверждать, что А.А. Пузин был одним из инициаторов сокращения медресе. Через 6 месяцев после утверждения в должности, 25 ноября 1957 г., он подал доклад в ЦК КПСС, в котором обвинял старое руководство СДРК в незаконной работе Баракхана и росте числа шакирдов. Весной 1961 г. он отправил в ЦК КПСС аналогичный доклад. В мае Баракхан закрыли, хотя некоторые сотрудники СДРК считали, что его выгоднее оставить для показа иностранцам. Поводом к закрытию стала работа медресе без нового разрешения. Само закрытие, как доложил уполномоченный на заседании СДРК 27 августа 1964 г., проходило при участии верующих и без негативных последствий⁷⁴⁸.

Пленум САДУМ 26–27 февраля 1962 г. признал работу Мир-Араб удовлетворительной, но члены ревизионной комиссии САДУМ Б. Максудов и А. Омаров предложили уволить директора Мир-Араба М. Абдуллаева и сократить его должность. Основанием для этого стали следующие аргументы: из всех студентов оставили 40 человек; М. Абдуллаев был груб с коллективом, из-за чего в САДУМ поступали жалобы; он игнорировал указания муфтия⁷⁴⁹.

В 1962 г. учеба в Мир-Арабе началась 1 сентября, то есть на месяц раньше, чем в 1961 г. Обучение по новой программе шло 8 месяцев. Увеличили часы на арабскую литературу и современную разговорную речь. Вырос объем гуманитарных наук. Большое внимание уделили политэкономии, истории народов СССР, истории народов Востока, политической и экономической географии стран Азии и Африки. Но студенты просили З. Бабаханова увеличить объем религиозных предметов. Муфтий провел с ними собрание, где говорил о пользе увеличения часов арабского и русского языков. Педколлектив из 10 человек был укомплектован на 100%. Студенты получали стипендию 35 руб. и жили в общежитии. За счет медресе они раз в неделю посещали кинотеатр, имелась подписка на журналы и газеты. Из РСФСР было четыре студента: три из Башкирии и один из Кабардино-Балкарии. В 1963 г. из Пензенской области поступило три заявления на учебу⁷⁵⁰.

⁷⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 10, 14–15; Д. 1363. Л. 85; Оп. 4. Д. 147. Л. 88.

⁷⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1749. Л. 52–53, 96–97.

⁷⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1423. Л. 50; Д. 1591. Л. 52; Д. 1750. Л. 43. См.: Приложение 55.

В 1962 г. в Мир-Арабе радикально сократили штат студентов, их осталось 40, в 1963 г. – 36 шакирдов. Кроме этого, у Мир-Араба были трудности с преподаванием ряда предметов. Поэтому З. Бабаханов попросил В.Ф. Рязанова помочь найти для медресе преподавателя арабского языка. В решение вопроса был вовлечен директор института народов Азии Академии наук СССР Б.Г. Гафуров⁷⁵¹.

Невозможность для всех желающих учиться в медресе загоняла исламское образование в подполье. На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (25 ноября 1958 г.) заострялось внимание на незаконности группового обучения детей религии. А.А. Пузин доложил ЦК КПСС, что духовенство проводит особую работу с детьми и акцентировал внимание на рекомендации Совета уполномоченным пресекать эти нарушения. В 1962–1963 гг. СДРК докладывал руководству СССР, что часть мулл имеет учеников, некоторые школьники изучают Коран для поступления в медресе, количество желающих поступить в него, имеющих среднее образование, увеличилось в 20 раз, почти все поступающие имеют религиозную подготовку. Из 5 тыс. жителей татарского села Средняя Елюзань Пензенской области ни одна женщина или девушка не была членом КПСС или ВЛКСМ, большинство из них из-за религиозности не участвовали в самодеятельности.

В докладе А.А. Пузину уполномоченный СДРК по Литве сообщал, что за счет естественной убыли ксендзов быстро решить проблему кадров не удастся, и предложил в 1962 г. прекратить прием в Каунасскую семинарию либо принять не более пяти человек, а также интересовался перспективами уничтожения религиозного образования в других республиках. Особую озабоченность СДРК вызвали факты группового обучения детей и молодежи исламу на Кавказе. В 1963 г. уполномоченный СДРК по Москве и области отказал мусульманам в просьбе открыть курсы арабского языка и обосновал решение тем, что это противоречит закону⁷⁵².

Понимая, что легальное исламское образование угасает, З. Бабаханов 20 декабря 1963 г. предложил члену СДРК Б.С. Ржанову сделать так, чтобы все ДУМ обеспечивали Мир-Араб, а не только САДУМ и ДУМЕС. Последнее содержало 5

⁷⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1390. Л. 62–76; Д. 1426. Л. 1–20; Оп. 4. Д. 130. Л. 31.

⁷⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 188. Л. 84; Д. 1425. Л. 55, 214, 217; Д. 1581. Л. 1, 2; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 81. Л. 13.

своих студентов из 40 обучаемых. Стоимость обучения одного человека составляла 500–600 руб. в год, включая выдачу одежды, но ее приостановили в декабре 1963 г. (средняя зарплата в СССР была 85,4 руб.). Муфтий настаивал, напомнив о предстоящем в марте 1964 г. выпуске 15 студентов, и предложил снять фильм для показа иностранцам. В 1964 г. он сообщил руководителям мечетей о наборе в Мир-Араб и призвал их перечислить деньги в САДУМ для медресе и международной деятельности, оставив у себя сумму, необходимую на два месяца⁷⁵³.

В 1960 г. иностранным гостям САДУМ сообщали, что в Баракхане учатся 30–35 студентов, их обучают по новой методической системе, с преобладанием религиозных предметов, а в Мир-Арабе учат 50–60 человек. Журналиста из Швейцарии 8 сентября ввели в заблуждение информацией о возобновлении работы Баракхана с 1946 г. Делегации из Пакистана сообщили 19 декабря, что после медресе желающие едут в зарубежные исламские вузы⁷⁵⁴. Как показывает анализ документов, к концу 1960 г. такую поездку смогли осуществить всего 8 человек.

Хотя Баракхан закрыли в мае 1961 г., иностранцам часто говорили, что он работает. Зарубежным корреспондентам в САДУМ сообщили 30 июня, что в нем обучают 40 студентов по программе 7–9 лет и ежегодно выпускают и принимают по 10–15 человек. Отмечая перспективы Баракхана, заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев заявил, что не может назвать их на годы вперед. З. Бабаханов 4 июля заявил министру короны Мухаммеду Мухтару Суси (Марокко), что медресе работают в Ташкенте и Бухаре. Делегации буддистов 17 июля сообщили, что в Мир-Арабе учат 40 студентов, в Баракхане – 30. Гости из Сенегала 9 ноября 1962 г. посетили мечеть Москвы. К.Б. Салихов и А.М. Мустафин пояснили им, что желающие получают исламское образование в Бухаре и Ташкенте. А.М. Мустафин 4 марта 1964 г. повторил эти слова профсоюзному деятелю Занзибара⁷⁵⁵.

Безусловно, они не сказали правду, понимая возможные последствия. Иначе повел себя ответственный секретарь САДУМ З. Фахрутдинов. Он сообщил жур-

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 137. Л. 14; Д. 163. Л. 108. См.: Приложение 55, 59.

⁷⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 27, 83, 88, 98, 100–104, 110, 151–152.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 49; Д. 1748. Л. 94, 131–132; Оп. 4. Д. 162. Л. 80–81; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 80. Л. 67–68.

налисту из Италии и профессору из США 26 и 30 августа 1961 г., что Баракхан закрыт из-за плохого помещения⁷⁵⁶. Безусловно, что это был повод, а причина заключалась в желании чиновников убрать ислам из жизни общества.

В проекте речи мудариса Мир-Араба Н. Мухамадзиева на конференции мусульман СССР (октябрь 1962 г., Ташкент) отмечено, что выпускники Мир-Араба – настоящие специалисты и все работают по профилю, поэтому «одно медресе полностью удовлетворяет наши потребности». Заведующий отделом САДУМ по связям с зарубежными странами Ю. Шакиров 22 апреля 1964 г. пояснил журналистам из ФРГ, что в Мир-Арабе обучаются 50 человек, и мулл достаточно. Он сообщил делегации Индии 8 ноября, что в Мир-Арабе около 100 студентов.

Имам-хатыб мечети Москвы и член ДУМЕС А.М. Мустафин 1 декабря пояснил делегации Индонезии, что кадры готовят в Мир-Арабе. В 1964 г. Ю. Шакиров, И.М. Саттиев, А.М. Мустафин сообщали иностранцам, что родители обучают исламу детей дома, многие люди учатся у мулл, что снижает необходимость обучения в Мир-Арабе. Послу Великобритании в СССР Х. Тревельяну, посетившему Мир-Араб в 1959 г., сообщили, что в нем обучают 56 студентов. В 1965 г. ему сказали, что обучают 50 студентов. Но 3 августа 1966 г. уполномоченный Ш.К. Ширинбаев доложил председателю СДР В.А. Куроедову, что в 1964/1965 уч.г. программа Мир-Араба предусматривала 41 час в неделю, обучение проходили 40 человек, все в 5–8-м классах⁷⁵⁷. Как показывает анализ, заявления представителей ДУМ не отражали реальное количество студентов и ситуацию с обеспечением общин квалифицированными муллами из-за боязни вступить в конфликт с властями. Но их заявления показывали, что система первичного исламского образования действовала на семейном и нелегальном уровнях.

З. Бабаханов 28 марта 1964 г. предложил В.Ф. Рязанову перенести медресе в Ташкент или Душанбе, видимо, думая, что посещение столиц иностранцами спасет медресе. Уполномоченный СДРК и СДРПЦ по УзССР 5 июня 1964 г. подал в

⁷⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1748. Л. 159, 172.

⁷⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1400. Л. 220, 224, 229; Оп. 4. Д. 162. Л. 143; Д. 163. Л. 59, 185; Д. 164. Л. 6–7; Д. 189. Л. 129; Оп. 6. Д. 19. Л. 63; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 82. Л. 110–115. См.: Словарь терминов, Приложение 55.

СДРК подготовленный САДУМ список выпускников этого года. Одного человека предложили отправить на учебу за границу, так как работать в религиозной сфере он не смог бы, второй характеризовался как склонный работать в торговле. Оставшиеся шесть считались перспективными для духовной работы⁷⁵⁸.

То, что долгие годы в СССР было одно медресе, невольно признал и З. Бабаханов на пресс-конференции по итогам V сессии ВИК, состоявшейся 7 июня 1962 г.: «В 1946 г. создано духовное училище в гор. Бухаре. Программа училища очень близко стоит к программам высших мусульманских учебных заведений». То, что, по крайней мере, первая программа Мир-Араба не соответствовала программе университета Аль-Азхар, следует из биографии муфтия, представленной САДУМ в СДРК в 1964 г. В ней отмечено «Его преосвященство оказал большие услуги в пересмотре программы обучения в медресе “Мир-Араб” <...>. В настоящее время программа учебы в медресе “Мир-Араб” соответствует программе университета “Аль-Азхар”, который он закончил экстерном в 1947 г.»⁷⁵⁹. О начале легального обучения мусульман СССР с 1946 г. только в Мир-Арабе говорит в недавнем интервью и его директор А. Рахматуллаев⁷⁶⁰.

З. Бабаханов 11 апреля 1965 г. назвал президенту Пакистана М. Айюб Хану в качестве успеха САДУМ работу Мир-Араба, но без конкретных данных. В ноябре он в таком же ключе провел беседу с делегацией Общества ирано-советской дружбы. Муфтий сообщил 5 мая делегации профсоюзов Вьетнама, Индии, Непала, Польши и Цейлона, что студенты получают стипендии и жилье, их распределяют в структуры САДУМ и платят зарплату от 100 до 300 руб. Проработавшие на этих должностях 15 лет и достигшие 60 лет получают пенсию в размере 50% от последнего заработка. Гостям сообщили, что иностранцы в Мир-Арабе не учатся из-за обучения на узбекском языке. И.М. Саттеев 27 ноября сообщил руководителям СМИ Ирана, что в Мир-Арабе более 40 студентов. В 1965 г. САДУМ потратил на них 32 405,95 руб., 20 435,06 руб. на ремонт и аренду здания, доходы СА-

⁷⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 148. Л. 7; Ислам и Советское государство... С. 241–242.

⁷⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 234; Д. 1395. Л. 61; Ислам и Советское государство... С. 239.

⁷⁶⁰ *Зинин Ю.Н.* Реалии и судьбы мусульман: взгляд из советского прошлого. М., 2011. С. 8.

ДУМ составили 303 808,92 руб. (средняя зарплата в СССР составляла 93,86 руб.). В 1965/1966 уч.г. были отчислены пять человек по неуспеваемости. В 1959 г. в Бухаре учились девять человек от ДУМЕС на I, II и IV курсах. Двоих из них отчислили с IV курса за пьянство. В 1959 г. семь человек подали заявления в ДУМЕС для поступления в Мир-Араб, но им отказали из-за малого приема⁷⁶¹.

А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Келькеже считали качество обучения в Мир-Арабе низким, так как оно не выпускало исламских юристов, а готовило чтецов Корана, проповедников и муэдзинов⁷⁶². По мнению узбекских ученых, уровень обучения в Мир-Арабе и Баракхане был низким, но позволял легализовать знания, полученные дома и в системе подпольного исламского образования. Их вывод о работе Баракхана в 1956–1961 гг. совпадает с данными архивов РФ и показывает ошибочность утверждений исследователей, что после 1945 г. в СССР работало только Мир-Араб⁷⁶³. Этот вывод и наши данные не совпадают с утверждением исследователя Ж.Х. Ганиева о закрытии Баракхана к 1 сентября 1962 г.⁷⁶⁴

Как показывает анализ архивных документов, 10 октября 1945 года вышло распоряжение СНК СССР № 14808-р, разрешавшее САДУМ открыть Мир-Араб и Баракхан для обучения 60 и 30 студентов соответственно. Но Мир-Араб заработал с 1946 года, а Баракхан действовал с осени 1956 г. по весну 1961 г. Количество их выпускников не удовлетворяло потребность в образованных муллах. По мнению кандидата философских наук Р. Гайнутдина, Мир-Араб и исламский институт в Ташкенте окончили не более 15 мусульман из РСФСР⁷⁶⁵.

Анализ архивных данных позволяет утверждать, что фактам не соответствует вывод профессора Т.С. Саидбаева: «После войны <...> в Ташкенте и Бухаре

⁷⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 539. Л. 40–41; Оп. 4. Д. 189. Л. 139, 148; Д. 190. Л. 153, 166; Оп. 6. Д. 21. Л. 169–171; Д. 50. Л. 78, 79. См.: Приложение 59.

⁷⁶² *Bennigsen A., Lemerrier-Quellejey Ch.* Islam in the Soviet Union; with an introduction by Geoffrey E. Wheeler. – Central Asian Research Centre, London, 1967. P. 173.

⁷⁶³ *Muminov A., Shigabdinov R.* Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Uzbekistan // Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States / Ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. London, New York, 2010. P. 251; *Агзамходжаев С.* Современное состояние исламского образования в Узбекистане. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1835> (дата обращения: 21.05.2016).

⁷⁶⁴ *Ганиев Ж.Х.* Проблемы историографии религиозных конфессий в Узбекистане (1917–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2008. С. 25.

⁷⁶⁵ *Гайнутдин Р.* Ислам в современной России. М., 2004. С. 43.

начали функционировать медресе». Противоречат фактам также выводы исламоведа Ф.А. Асадуллина об открытии медресе в Бухаре и Ташкенте в октябре 1945 г., приведенные в энциклопедии: «Государство не только не препятствует организации специальных учебных заведений, но и оказывает содействие <...> В частности, на территории СССР функционируют <...> духовные училища – медресе»⁷⁶⁶. Надо учитывать, что эти тома энциклопедии изданы в 1947 г. и 1948 г.

Анализ документов дает возможность не согласиться с выводом А. Усманходжаева, что в 1945 г. в Мир-Арабе разрешили обучать не более 20 человек, и позволяет возразить В.А. Алексееву. По поводу открытия медресе в Бухаре и Ташкенте после съезда САДУМ в 1943 г. С.В. Болотов почти дословно повторяет В.А. Алексеева, ссылающегося на архивное дело Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 15 – распоряжение СНК СССР № 14808р⁷⁶⁷. Удивляет, что В.А. Алексеев не увидел рядом распоряжение СМ СССР № 12800-р. Исследователь Н.М. Емельянова утверждает, что открытие медресе в Бухаре было задержано до 1955 г., а с 1946 г. в Ташкенте работал Мир-Араб, готовивший кадры для всего СССР и «только по рекомендации их духовных управлений»⁷⁶⁸. Как следует из анализа архивных документов, Н.М. Емельянова перепутала медресе в Бухаре и Ташкенте. В 1946 г. в Мир-Арабе обучали только жителей региона, прием абитуриентов из других регионов начался позже. Кроме рекомендации ДУМ, их отбирали органы власти, в том числе госбезопасности, рекомендации которых были важнее, чем ДУМ.

Р.Ш. Хакимов пишет, что Мир-Араб открыли в 1945 г., и оно было единственным исламским учебным заведением в СССР до 1971 г. С.О. Елишев утверждает: «В СССР функционировали только одно медресе “Мири Араб” в Бухаре, а

⁷⁶⁶ Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 190; Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская: история и современность. Очерки. М., 2004. С. 129; Большая советская энциклопедия. Доп. т.: Союз Советских Социалистических Республик / под ред. С.И. Вавилова [и др.]. М., 1947. Стб. 1783; Большая советская энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. М., 1948. Стб. 1783.

⁷⁶⁷ Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. М. – Нижний Новгород, 2008. С. 52; Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 352; Болотов С.В. Межсоюзнические конференции Второй мировой войны и система религиозной политики И.В. Сталина. 12 декабря 2011 г. // БОГОСЛОВ.RU Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2300920.html> (дата обращения: 30.04.2016).

⁷⁶⁸ Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды: Монография. М., 1999. С. 79.

также открытый в 1971 г. Ташкентский Исламский институт»⁷⁶⁹. Но власти в 1945 г. только разрешили открыть Мир-Араб, заработавший в 1946 г., а в 1956–1961 гг. работал Баракхан; в Уфе медресе открыли в 1989 г., в 1990 г. – медресе в Чистополе, с 1991 г. стал работать Исламский институт в Баку⁷⁷⁰.

Ошибки в этом вопросе допускали работники СДРК и муллы. В «Справке по вопросу открытия в Узбекской ССР двух духовных мусульманских училищ» (февраль 1961 г.) указано, что Баракхан заработал с 1 ноября 1957 г., а Мир-Араб находится в Ташкенте. В «Итогах единовременного учета фактически действующих на территории СССР религиозных объединений», подготовленных СДРК в 1963 г., указано, что закрыт Мир-Араб⁷⁷¹. К.Б. Салихов 27 мая 1960 г. пояснил корреспонденту из Италии, что кадры учат в Бухаре, Ташкенте и Самарканде. Глава ДУМЗАК 18 сентября сообщил гостям из Ирака, что медресе есть в Ташкенте и Самарканде⁷⁷². Видимо, оговорки с Самаркандом связаны с его историей.

Профессор Г.Р. Балтанова считает, что отсутствие системы исламского воспитания и образования плохо сказалось на мусульманах, «сделав ислам “домашней” религией, консервативной, нединамичной и социально негибкой»⁷⁷³. Мы согласны, что в СССР ислам стал «домашней» религией, но не можем согласиться с тем, что он стал нединамичным и социально негибким. Деятельность мусульман РФ и многих стран СНГ показывает, что они во многом адаптировались к советской действительности, и это позволило им ярко проявлять себя после 1991 г.

Анализ показывает, что государство вело двойственную политику в отношении исламского образования: шло его постепенное, направляемое властью уга-

⁷⁶⁹ *Хакимов Р.Ш.* Мусульманские общины на Урале в годы либерализации государственно-религиозной политики в СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 22 (237). История. Вып. 46. С. 96; *Елишев С.О.* Молодежная политика исламских организаций в Российской Федерации // Пространство и время. 2013. № 2. С. 128.

⁷⁷⁰ Российский исламский институт ЦДУМ. История. URL: <http://riu-cdum.ru/история.html> (дата обращения: 31.12.2015); *Хабир хазрат Ханов.* Мусульманское обучение. URL: <http://muslem.ru/мусульманское-обучение/> (дата обращения: 01.02.2016); Паша-заде Аллахшукюр, глава Управления мусульман Кавказа // URL: religioved.com/press_center/biography/171-pasha-zade-allahshukyur-glava-upravleniya-musulman-kavkaza.html (дата обращения: 18.08.2016).

⁷⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 12–13; Д. 1424. Л. 265.

⁷⁷² ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 72. Л. 107; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1502. Л. 41.

⁷⁷³ *Балтанова Г.Р.* Социально-философский анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ: дис. ... д-ра философ. наук. М., 1994. С. 261.

сание из-за малого выпуска студентов медресе и смертности стариков, при этом большие средства тратились на внушение иностранцам того, что исламское образование в СССР процветает. Наш вывод подтверждают как уже проанализированные, так и новые документы. Когда 15 марта 1967 г. САДУМ посетили корреспонденты СМИ Египта, им сообщили, что в Мир-Арабе около 100 шакирдов, но в отчетах СДРК зафиксировано, что их было 50 студентов и их обучали пять преподавателей религиозных дисциплин и три преподавателя светских предметов⁷⁷⁴.

Несомненно, что главной причиной отказа от открытия медресе и недобора в них студентов была постановка государством искусственных барьеров для снижения количества абитуриентов. В этом вопросе деятельность государства отличалась разнообразием: запугивание, волокита с оформлением документов, отсеивание самых подготовленных и отправка на учебу лиц, не имеющих базовых знаний по некоторым изучаемым в медресе дисциплинам, например по арабскому языку.

Подобные процессы проходили и в РПЦ. К 1965 г. там осталось три семинарии и две академии. В 1966 г. они выпустили 116 человек. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, вспоминая 1960-е годы, отмечал, что если абитуриент семинарии или академии был психически болен, то его могли взять и без экзаменов, потому что власти не возражали, но если у него была золотая медаль за окончание школы или диплом о высшем образовании, то поступить было невозможно. Профессор М.В. Шкаровский, специалист по истории РПЦ, считает, что власти, не сумев уничтожить религиозное образование, запрещали издавать учебные пособия, необходимые для подготовки образованных священнослужителей⁷⁷⁵.

Наш анализ программ религиозных заведений, находящихся в СССР, показывает их сходство по многим предметам⁷⁷⁶.

Таким образом, проанализированные документы позволяют утверждать, что система исламского образования в СССР имела два уровня. Первый органично

⁷⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 92. Л. 2; Д. 125. Л. 139; Д. 126. Л. 24–25; Д. 128. Л. 70.

⁷⁷⁵ Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2009. С. 234–235; Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 2000. С. 377–378.

⁷⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 156; Д. 48. Л. 72; Д. 129. Л. 79; Д. 222. Л. 5–6; Д. 965. Л. 26; Д. 985. Л. 120; Д. 1749. Л. 180; Д. 1750. Л. 43; Оп. 4. Д. 73. Л. 5–10. Оп. 6. Д. 91. Л. 108.

сочетал в себе два сегмента, не контролируемых властями напрямую: семейное образование и сеть нелегального обучения. В силу жесткой позиции властей они испытывали влияние со стороны партийно-государственных структур. Так, 31 октября 1963 г. на заседании идеологической комиссии ЦК КПСС отмечалось, что идейные противники делают ставку на молодежь. Поэтому была поставлена задача противопоставить деятельности конфессий живую идейно-воспитательную работу среди молодежи на основе материализма, чтобы в недалеком будущем покончить с религиозной идеологией в СССР. Председатель СДРПЦ А.В. Куроедов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ С.П. Павлов сделали аналогичные выводы в своих выступлениях. Председатель СДРК А.А. Пузин предложил, чтобы школа обратила особое внимание на религиозные семьи⁷⁷⁷. Второй сегмент – легальный, ограниченный рамками зарегистрированных медресе, находился под жестким диктатом государства, которое особое внимание уделяло ключевым вопросам: формированию учебных программ и приему на обучение только проверенных лиц.

Руководство СССР, опираясь на партийно-государственный аппарат, прежде всего на руководителей республик, работников СДРК, органы госбезопасности, МИД СССР и многочисленные общественные организации, а также на ДУМ, смогло на долгие годы локализовать легальное исламское образования в Бухаре и Ташкенте. Но Мир-Араб и Баракхан по количеству выпускников и качеству их обучения не соответствовали потребностям мусульман СССР. Из-за антирелигиозной политики и естественной убыли мулл мусульманские общины испытывали постоянный дефицит в квалифицированных муллах. Несмотря на прилагаемые усилия, государство не смогло подавить желание многих мусульман передать свои знания детям в ходе семейного воспитания. Более того, некоторые мусульмане шли на риск и получали исламские знания за пределами семьи – в подпольных кружках, мектебах и т.д. Это неминуемо вело к катастрофе в плане обеспечения мусульман СССР высокообразованными кадрами и загоняло исламское образование в рамки домашнего и нелегального, что вело к его последующей деградации и атомизации.

---

⁷⁷⁷ РГАНИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 9. Л. 39, 67, 197–199, 270.

4.2 Организация обучения советских граждан в зарубежных исламских заведениях

В конце Великой Отечественной войны руководство СССР, исходя из необходимости формирования положительного образа Советского Союза, разрешил лидерам советских мусульман вести переписку с зарубежными единоверцами, выезжать в командировки в страны мусульманского Востока, в том числе в хадж, приглашать и принимать в СССР делегации иностранных мусульман, давать интервью советским и зарубежным СМИ в ходе этих мероприятий. Все эти контакты инициировались и контролировались партийно-государственными органами, в том числе Политуправлением Закавказского фронта. Как показывает анализ многочисленных архивных документов, руководители мусульман СССР нередко шли на обман ради разрешения продолжать такие контакты. Так, в ходе поездки по Ирану шейх-уль-ислам Али Заде, выступая 13 июня 1945 г. в радиопередаче, организованной принимающей стороной, отметил: «Более 50 кавказских студентов обучаются в Иране и Атабате (Ирак)»⁷⁷⁸. При этом он сообщил что в АзССР: «В каждом районе <...> имеются студенты духовных школ».

Необходимость привлечения симпатий руководителей стран исламского Востока, расширяющееся сотрудничество с зарубежными государствами, высокий интерес иностранцев к жизни советского общества и рост активности мусульман СССР подтолкнули СДРК к изучению зарубежного исламского образования. СДРК отправил в МИД СССР запросы на подготовку справок, аналитических материалов и доставку специализированной литературы, анализ которых мог дать понимание того, как строилась система зарубежного исламского образования.

В апреле 1947 г. СДРК получил такие документы, в том числе по Аль-Азхару. Именно с этого исламского университета началось освоение советскими мусульманами зарубежного образовательного пространства. Первым советским

---

⁷⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 14, 22, 47; Д. 6. Л. 3, 5, 66; Д. 8. Л. 11, 26, 53, 55, 58; Д. 10. Л. 26; Д. 12. Л. 58; Д. 20. Л. 66; Д. 21. Л. 68.

студентом Аль-Азхар стал ответственный секретарь САДУМ, казый Узбекистана З. Бабаханов. В 1947–1948 гг. он, находясь в командировке в арабских странах, решал несколько задач: возвращение САДУМ гостиниц, построенных в Мекке, Медине и Джидде мусульманами Средней Азии в конце XIX века; установление связей с мусульманскими лидерами; окончание экстерном Аль-Азхара⁷⁷⁹. За успехи в учебе и вклад в развитие уммы ему был присвоен титул шейх-уль-ислама⁷⁸⁰.

После З. Бабаханова мусульманам СССР вновь удалось выехать на учебу за границу только в 1950-е годы. В середине 1954 г. САДУМ ходатайствовало перед СДРК об отправке на учебу троих студентов в Аль-Азхар. СДРК пошел навстречу просьбе, и 26 июля был утвержден план работы Совета на III квартал. В нем был намечен пункт о рассмотрении просьбы САДУМ. В августе ректор Аль-Азхара А. Тадж принял паломников из СССР и дал согласие на обучение группы советских мусульман, но рекомендовал решить проблему через дипломатов. На заседании СДРК 23 сентября было решено согласиться с ходатайством И. Бабахана об отправке в Аль-Азхара представителей САДУМ и просить директивные инстанции разрешить отправку троих советских граждан в этот университет.

Председатель СДРК И.В. Полянский, докладывая ЦК КПСС об итогах хаджа 1954 г., сообщил о просьбе И. Бабахана отправить на учебу в Аль-Азхар М. Абдуллаева, Ш. Шаисламова, Ю. Шакирова (они побывали в хадже 1953 г.). Заручившись поддержкой ЦК КПСС, СДРК внес в план работы на IV квартал 1954 г. мероприятия по отправке в Аль-Азхар троих граждан. СДРК проявил смелость и настойчивость в решении этой проблемы. Как отмечено в отчете Совета за 1954 год, СДРК ставил этот вопрос перед Совмином СССР и ЦК КПСС четыре раза⁷⁸¹.

СМ СССР 4 декабря издал распоряжение № 13010-рс, разрешающее троим мусульманам в 1955 г. выехать на учебу в Аль-Азхар. Для персонального решения проблемы Совет отправил в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС их документы. Комиссия 3 февраля 1955 г. разрешила выезд М. Абдуллаеву, Ш. Ша-

⁷⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 235–242; Д. 42. Л. 118–123; Д. 50. Л. 53–77, 219; Д. 56. Л. 92, 93; Д. 79. Л. 181; Д. 83. Л. 234.

⁷⁸⁰ Усманходжаев А. Указ. соч. С. 71–72.

⁷⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 95, 102–103, 118; Д. 102. Л. 308–309, 329–335; Д. 105. Л. 104–105; Д. 110. Л. 73; Д. 122. Л. 7, 22.

исламову, Ю. Шакирову. В начале 1955 г. посольство СССР в Египте получило сведения об Аль-Азхаре, а также просьбу министра внутренних дел Закария Мохиеддина о приглашении в СССР авторитетных мусульман Египта для ознакомления с жизнью советских мусульман. МИД СССР сообщил СДРК условия приема в Аль-Азхар и данные о его иностранных студентах в 1955 г. – 4926 человек⁷⁸².

С нашей точки зрения, эти цифры показывают незначительность доли советских студентов и намерение руководства СССР лишь продемонстрировать флаг страны, а не укрепить систему исламского образования в СССР. Это сказывалось и на неспешности разворачивания последующих событий.

И.В. Полянский 28 марта 1955 г. провел беседу с М. Абдуллаевым. На заседании СДРК 2 апреля было решено в мае-июне готовить выезд на учебу троих мусульман. Совет 23 июля решил продолжить в июле-сентябре эту работу. Заинтересованность в приезде студентов из СССР проявил заместитель ректора Аль-Азхара Хасан Ас-Султан. В июле он принял советских паломников, рассказал им об условиях учебы граждан СССР и попросил, чтобы они приехали до 15 октября. Для этого он послал письмо И. Бабахану. Будущие студенты прибыли в Москву для прохождения инструктажей 15 сентября 1955 г. В СДРК им объяснили правила поведения, в том числе довели до их сведения «Наказ студентам-мусульманам, командированным духовным Управлением мусульман Средней Азии и Казахстана в числе 3-х человек в Каир (Египет) для обучения в мусульманском университете Аль-Азхар». Они улетели на учебу 29 сентября и 1 октября прибыли в Каир⁷⁸³.

Анализ «Наказа» показывает, что он является модификацией указаний для хаджа и нацеливает на формирование положительного образа СССР. При этом выезжающим напоминалось о своевременном возвращении в страну. Особого внимания заслуживает фрагмент памятки для посла СССР в Египте, подписанной В.И. Полянским 17 января 1956 г.: «Посольству следует постоянно наблюдать за жизнью, учебой и поведением указанных студентов, учитывая, что <...> на них

⁷⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 103. Л. 81; Д. 113. Л. 35, 36; Д. 114. Л. 22; Д. 122. Л. 8–14, 22, 112, 113; Д. 123. Л. 32–37; Д. 174. Л. 21–24 об.; Д. 194. Л. 22; Д. 213. Л. 3; Д. 216. Л. 48.

⁷⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 81, 152; Оп. 4. Д. 37. Л. 63; Д. 38. Л. 130–131; Д. 41. Л. 1, 59, 62, 96; Д. 57. Л. 9; Ислам и Советское государство... С. 117–119. См.: Приложение 56.

ставится ставка как на будущих руководителей мусульман <...> Желательно, чтобы Посольство время от времени информировало Совет о жизни, учебе и настроениях названных студентов»⁷⁸⁴. Как показывает анализ документов, это указание продолжало действовать до расформирования СДРК в 1965 г.

В некоторых документах СДРК указано, что М. Абдуллаев, Ш. Шаисламов и Ю. Шакиров стали студентами или начали занятия в Аль-Азхаре в октябре 1955 г.⁷⁸⁵ Но это не совсем верно. Они доложили СДРК 12 и 13 июня 1956 г., что администрация Аль-Азхара в целом довольна ими, хотя Ш. Шаисламов и М. Абдуллаев не смогли сразу сдать вступительные экзамены и им разрешили пересдачу. Они готовились к ней с конца октября 1955 до начала 1956 г. и лишь со второй попытки стали студентами. Их зачислили вопреки правилам, так как возраст обоих превышал предельный: Ш. Шаисламову было 47 лет, М. Абдуллаеву – 45.

Ю. Шакиров докладывал, что его зачислили на II курс 3-й ступени обучения, а М. Абдуллаева – на II курс 1-й ступени. Но по докладу М. Абдуллаева, Ш. Шаисламов и Ю. Шакиров поступили на III курс 2-й ступени обучения, а М. Абдуллаев – на I курс 2-й ступени (обучение шло 12 лет и включало три курса – начальный, средний, высший, от 2 до 5 лет каждый). В первый год обучения они получали стипендию 50 фунтов в месяц от САДУМ и 3 фунта от Аль-Азхара. Через них администрация Аль-Азхара предложила САДУМ отравить в Мир-Араб своих преподавателей и принять любое количество студентов из СССР.

В ходе визита в СДРК М. Абдуллаеву, Ш. Шаисламову и Ю. Шакирову 7 октября 1956 г. вручили документы для получения в госбанке валюты на сумму 5200 руб. в счет стипендии за IV квартал и напомнили, что они могут обращаться в посольство или в СДРК при любых проблемах. По отчетам СДРК они числились студентами Духовной академии и при возвращении в СССР на каникулы получали разрешение Комиссии ЦК КПСС на выезд для продолжения учебы⁷⁸⁶.

⁷⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 133. Л. 3.

⁷⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 113; Д. 133. Л. 3; Д. 138. Л. 210; Д. 142. Л. 33–41; Д. 156. Л. 171, 172; Д. 170. Л. 82; Д. 174. Л. 21–24 об., 31, 32, 41; Д. 194. Л. 32; Оп. 4. Д. 58. Л. 34, 39.

⁷⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 124. Л. 8–9; Д. 174. Л. 41, 52, 66; Д. 1404. Л. 8–11; Оп. 4. Д. 57. Л. 9–10, 12–16, 27–31; Д. 58. Л. 34, 39; Д. 114. Л. 175. См.: Приложение 56.

В отчете за 1955 г. СДРК одной из задач на 1956 г. ставил подбор студентов для учебы в заграничных духовных заведениях. В июне 1956 г. Совет поддержал предложение председателя Президиума Верховного Совета УзССР Ш.Ш. Рашидова послать трех студентов в Аль-Азхар. В планы работ на III–IV кварталы 1956 г. СДРК внес рассмотрение просьб САДУМ о дополнительном направлении пяти человек в Аль-Азхар. На ноябрь 1956 г. – март 1957 г. СДРК обязал завотделами контролировать подбор лиц для отправки на учебу в зарубежные заведения⁷⁸⁷.

В июне 1956 г. И.В. Полянский отправил в СМ СССР предложения по расширению международных связей мусульман СССР, в том числе дополнительно отправить в Аль-Азхар трех студентов и удовлетворить просьбу САДУМ о получении из Египта книг и пособий для медресе. Пытаясь развить успех, САДУМ попросило отправить еще пять студентов в 1956/1957 уч.г. Эта просьба встретила понимание со стороны СДРК, и вскоре САДУМ представил документы на пять человек, которые прошли отбор в ЦК КП УзССР и КГБ.

В апреле 1957 г. СДРК решил проанализировать вопрос о целесообразности отправки в Аль-Азхар новых студентов. На заседании СДРК 26 июня приняли решение удовлетворить просьбу САДУМ о посылке в высшее исламское учебное заведение двух человек и «решением инстанции за № С-Т 46/17-гс от 5 августа 1957 года» СДРК было разрешено дать согласие САДУМ на их отправку в Аль-Азхар. Осенью 1957 г., после согласований в ЦК КП УзССР, СМ УзССР и КГБ, мухтасиб САДУМ по Каракалпакии и Хорезмской области Р. Идрисов и ответственный секретарь САДУМ Г. Абдуллаев стали студентами Аль-Азхара. В марте 1958 г. СДРК решил согласиться с отправкой еще трех человек в Аль-Азхар⁷⁸⁸.

Имам-хатыб мечети Москвы К.Б. Салихов в интервью Московскому радио 5 марта 1957 г. отметил, что САДУМ содержит трех студентов в Аль-Азхаре. В декабре он сообщил о них военному атташе Афганистана⁷⁸⁹.

⁷⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 115, 131, 188, 194; Ислам и Советское государство... С. 127.

⁷⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 138. Л. 62, 106–107, 129–137, 207, 208; Д. 145. Л. 60; Д. 146. Л. 111а–111б; Д. 156. Л. 166–170; Д. 170. Л. 82; Д. 174. Л. 18–21, 31, 32, 40; Д. 194. Л. 13–15, 19; Д. 213. Л. 3; Д. 216. Л. 47; Оп. 4. Д. 72. Л. 6–7.

⁷⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 74. Л. 124–125; Д. 87. Л. 11.

Факт отправки на учебу трех студентов в 1955 г. и двух в 1957 г. в Аль-Азхар подтверждается «Справкой об отношениях, сложившихся между духовными управлениями мусульман СССР с мусульманскими организациями Египта и Сирии», посланной СДРК 11 марта 1958 г. в МИД СССР⁷⁹⁰.

Руководители мечети Москвы 16 октября 1959 г. рассказали делегации ОАР о четырех советских студентах в Аль-Азхаре. Осенью 1959 г. САДУМ, получив поддержку руководства УзССР, просило СДРК помочь отправить на учебу в Каир, Дамаск и Лахор шесть-семь человек. В ноябре СДРК отправил в ЦК КПСС такое ходатайство. А.А. Пузин, страхуясь, доложил о том, что руководство УзССР не возражает против этого предложения. Для оперативного решения вопроса был подготовлен проект соответствующего постановления ЦК КПСС.

Надо отметить, что в него было внесено максимальное количество человек – семь. «Решением Инстанции за № К 41/17с от 6 января 1960 г.» было разрешено СДРК дать согласие САДУМ отправить двух человек на теологический факультет университета Дамаска на 4 года. Затем «Постановлением инстанции за № К 41/16с от 8 января 1960 г.» САДУМ разрешили отправить на учебу в Каир и в Дамаск по два человека, в Лахор – трех человек сроком на 4–5 лет. При этом, как показывает анализ письма А.А. Пузина в МИД СССР, на 13 января от ОАР и Пакистана не было получено согласие на обучение мусульман СССР. После этого в январе 1960 г. СДРК попросил МИД СССР выяснить возможность обучения двух мусульман в Каире, двух в Дамаске и трех в Лахоре.

СДРК счел возможным известить З. Бабаханова 18 января 1960 г. о положительном решении вопроса обучения в исламских вузах этих городов. Оставалось решить вопрос о разрешении на въезд в соответствующие государства советских студентов и их зачислении в названные учебные заведения. Председатель СДРК А.А. Пузин 14 марта поручил уполномоченному по УзССР срочно прислать документы двух человек для учебы на теологическом факультете университета Дамаска, так как декан этого факультета дал согласие на обучение граждан СССР.

---

⁷⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 170. Л. 82.

Иностранцы на факультете учились четыре года и получали стипендию в размере 150 сирийских фунтов в месяц.

З. Бабаханов 6 апреля 1960 г. представил уполномоченному СДРК по УзССР кандидатов на учебу в Дамаск: мудариса Мир-Араба М.Т. Абдуллаева и секретаря казыята по Киргизской ССР А. Аслетдинова. Уполномоченный 15 апреля выслал в СДРК их документы. Но 16 июня Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС разрешила выезд на учебу на четыре года только М.Т. Абдулаеву. З. Бабаханов 27 июня был принят А.А. Пузиным. Старший инспектор СДРК К.Ф. Тагиров доложил, что ответ из Дамаска не поступил. Он напомнил, что за последнее время три студента завершили учебу, а Ю. Шакиров продолжит обучение в течение года для получения среднего духовного образования. К.Ф. Тагиров обратил внимание муфтия на необходимость подготовить к отправке еще трех студентов. Комиссия разрешила выезд в Дамаск А. Султанмахмудову 12 августа⁷⁹¹.

Председатель СДРК 6 февраля 1960 г. сообщил уполномоченному по УзССР о разрешении послать на учебу в ОАР и Пакистан семь человек, но рекомендовал для решения вопроса организовать отправку письма главы САДУМ руководству университета в Лахоре (Пакистан). 17 февраля А.А. Пузин сообщил З. Бабаханову о решении отправить четырех студентов в Каир и рекомендовал написать письмо руководству университета в Лахоре о принятии трех человек, так как, по сведениям МИД, просьба органов власти СССР встретит отказ из-за напряженных отношений между двумя государствами. МИД СССР 7 марта предложил СДРК организовать письмо председателя САДУМ ректору университета с просьбой принять трех мусульман на учебу. При этом МИД СССР настоял на его посылке по своим каналам. Уже через девять дней СДРК представил письмо муфтия в МИД СССР. В апреле 1960 г. сотрудники посольства СССР в Пакистане встретились с деканом исламского факультета университета Лахора А. Сиддики с целью выяснения условий обучения. Декан выразил заинтересованность в приезде советских студентов и объяснил требования к поступающим, в том числе возмож-

---

⁷⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 188. Л. 188, 189; Д. 204. Л. 20–21; Д. 205. Л. 106–107; Д. 212. Л. 12; Д. 216. Л. 31, 44, 49; Д. 984. Л. 43, 114, 119, 169; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 70. Л. 190.

ность подготовки для имеющих недостаточный уровень владения английским языком, но рекомендовал решать этот вопрос с руководством университета.

Тем не менее 7 мая А.А. Пузин поручил уполномоченному по УзССР начать подбор кандидатов на учебу. СДРК 28 июня 1960 г. рассмотрел проект плана по расширению международных связей религиозных организаций СССР. Для его выполнения запланировали отправить в Сирию, Египет, Пакистан семь студентов-мусульман. На заседании был показан большой объем проделанной работы, в том числе организация обучения студентов СССР в зарубежных исламских вузах⁷⁹².

А.А. Пузин 14 июля 1960 г. запросил у Ш.К. Ширинбаева отчет о препятствиях для возвращения на учебу в Аль-Азхар Ю. Шакирова и Г. Абдуллаева. Уполномоченный 18 июля доложил председателю СДРК, что компетентные органы УзССР не против продолжения их учебы, и попросил указаний по оформлению документов на выезд и 18 октября студенты вылетели в Каир. А.А. Пузин 20 июля сообщил Ш.К. Ширинбаеву, что декан теологического факультета университета Дамаска согласился с просьбой И. Бабахана принять двух выпускников Мир-Араба и Баракхана, но потребовал прислать программу этих медресе, чтобы приравнять их документы к аттестатам выпускников религиозных учебных заведений Сирии. Поэтому уполномоченного обязали подготовить все документы.

В письме также сообщалось, что кандидатами на учебу определены М.Т. Абдуллаев и А. Султанмахмудов. Программы обучения в этих медресе на 1960/1961 уч.г. были высланы СДРК 4 августа. СДРК 11 августа попросил МИД СССР переправить декану письмо муфтия по приему этих людей. СДРК 25 октября просил МИД СССР оформить их документы для выезда в Дамаск⁷⁹³.

Иногда СДРК проявлял настойчивость по отправке мусульман СССР на учебу в исламские вузы. В сентябре 1960 г. СДРК сообщил МИД, что З. Бабаханов так и не получил ответ от ректора университета Лахора относительно обучения посланцев САДУМ, хотя письмо муфтия было послано через МИД СССР в

⁷⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 205. Л. 97, 107; Д. 212. Л. 59–62, 84–86; Д. 984. Л. 16, 18, 115–116; Ислам и Советское государство... С. 197–200.

⁷⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984. Л. 173, 174–174 об., 179, 185, 187–192; Оп. 4. Д. 114. Л. 137, 175, 181.

марте. Поэтому СДРК просил МИД СССР направить новое письмо З. Бабаханова. В нем муфтий в качестве аргумента в пользу удовлетворения просьбы писал об укреплении дружбы между мусульманами двух стран. В сентябре заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев во время командировки в Марокко доказывал, что у мусульман СССР нет проблем: выпускники двух медресе работают в мечетях и в САДУМ, некоторые уезжают учиться в Аль-Азхар, Дамаск и Лахор.

Делегация Пакистана посетила САДУМ 19 декабря 1960 г. Член Президиума САДУМ, казий Узбекистана Ф. Садыкходжаев постарался решить вопрос учебы двух советских мусульман с министром топлива и энергетики Зульфикаром Али Бхуто. Он обещал помочь, но попросил прислать соответствующее письмо. В феврале 1961 г. председатель САДУМ отправил ему письмо с просьбой решить вопрос с ректором университета в Лахоре. Переговоры затянулись на несколько лет, и 29 марта 1963 г. уполномоченный СДРК и СДРПЦ при СМ УзССР Ш.К. Ширинбаев доложил СДРК, что САДУМ все еще пытается решить вопрос⁷⁹⁴.

Ш.К. Ширинбаев в «Справке о мероприятиях по выполнению постановления Президиума ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и Бюро ЦК КП УзССР от 4 февраля 1960 г.» отмечал, что в 1960 г. при участии заинтересованных органов были подобраны для отправки в университет Дамаска М. Абдуллаев из Бухары, А. Султанмахмудов из Намангана, в Аль-Азхар – Ю. Шакиров из Токмака, Г. Абдуллаев из Сталинабада. В «Информации о начале 1960–1961 уч.г.г. в духовных училищах Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана» он указал, что в Каире и Дамаске учатся эти лица⁷⁹⁵.

Анализ документов показывает, что на декабрь 1960 г. из СССР уехали на учебу представители нескольких конфессий. В ОАР учились 4 мусульманина (в Каире – 2, в Дамаске – 2), в Англии – 2 лютеранина, в ФРГ – 1 лютеранин, в Италии – 2 католика. В IV квартале 1961 г. в Англии учился 1 лютеранин, в Италии – 1 католик, в Сирии – 2 мусульманина, в Швеции – 1 баптист, в Канаде – 1 баптист. Уполномоченный СДРК по БАССР в отчете за 1960 г. отмечал настойчивые

⁷⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 213. Л. 48–50; Д. 985. Л. 145, 153; Д. 1368. Л. 7; Д. 1415. Л. 9; Д. 1749. Л. 13.

⁷⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 206. Л. 129; Д. 985. Л. 44, 123–124; Д. 1748. Л. 207.

просьбы муфтия созвать меджлис ДУМЕС для решения насущных вопросов, в том числе по отправке студентов в Аль-Азхар⁷⁹⁶.

В справке о зарубежных связях САДУМ за 1961 г. и в «Отчете о работе уполномоченного Совета по делам религиозных культов и русской православной церкви при Совете Министров Узбекской ССР за 1961 год» от 27 февраля 1962 г. уполномоченный докладывал, что САДУМ несколько лет назад отправил Ю. Шакирова и Г. Абдуллаева в Аль-Азхар, М. Абдуллаева и А. Султанмахмудова в университет Дамаска. Ю. Шакиров окончил литературный факультет и в 1961 г. начал работать в САДУМ заведомом по связям с зарубежными странами. Г. Абдуллаев окончил в 1961 г. среднюю ступень обучения в Аль-Азхаре и с декабря работал преподавателем арабского языка в Мир-Арабе. М. Абдуллаев и А. Султанмахмудов в декабре 1961 г. обучались на II курсе. Уполномоченный доложил о продолжении переговоров с Пакистаном по отправке студентов и о прогрессе в этом вопросе с Марокко. В плане работы уполномоченного СДРК по УзССР на 1962 г. было намечено «приступить к подбору наиболее подготовленных советских людей для отправки в указанные религиозные учебные заведения» исходя из планов направления в Марокко трех и в ОАР трех-четырех студентов. Эта информация подтверждается протоколами беседы с участниками событий⁷⁹⁷.

К сожалению, мы не нашли в архивных документах информации о приеме на учебу граждан СССР в исламские учебные заведения Пакистана.

Анализ документов показывает, что зарубежное обучение мусульман СССР было во многом заслугой муфтия З. Бабаханова. Он обсудил в СДРК 24 августа 1961 г. перспективы обучения мусульман СССР в ОАР. В сентябре министр по делам Ислама Алляль эль Фасси (Марокко) посетил САДУМ. З. Бабаханов попросил его принять на учебу в Карауинский университет трех студентов и получил согласие. Затем муфтий и посольство СССР в Марокко много раз пытались решить эту проблему через СДРК и другие влиятельные структуры. З. Бабаханов сообщил А.А. Пузину 19 декабря, что Алляль эль Фасси просил прислать на обу-

⁷⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1360. Л. 80; Д. 1364. Л. 2; Д. 1365. Л. 2; Д. 1395. Л. 2 об.; Д. 1590. Л. 47.

⁷⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1404. Л. 8–11; Д. 1749. Л. 1, 2–16, 32, 206–207.

чение в Карауинский университет трех студентов, поэтому были подобраны кандидаты. Председатель СДРК рекомендовал муфтию представить этих людей СДРК. Из Ташкента 23 февраля 1962 г. в СДРК были отправлены документы кандидатов на учебу: студента 4-го курса Восточного факультета ТашГУ А. Хасанова; учащегося 7-го класса Мир-Араба А. Мавланкулова; имам-хатыба мечети Шейх-Зайнутдин (Ташкент) Т. Юнусова, выпускника Баракхана. Кандидатуры согласовали с «компетентными органами, ЦК КП Узбекистана и СМ УзбССР».

Уполномоченный по УзССР 15 мая доложил СДРК, что отправил выездное дело кандидата на учебу в Марокко У. Турсунова. Особо он отметил, что его кандидатура согласована с заинтересованными организациями УзССР. На заседании СДРК 5 июля был одобрен выезд трех человек для обучения на факультете шариата Карауинского университета, но их фамилии не назывались. Заместитель председателя СДРК В.Ф. Рязанов 31 июля сообщил З. Бабаханову, что документы трех человек для выезда на учебу в Марокко находятся в Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС. Муфтий рассказал, что для отправки в Аль-Азхар подобраны выпускник Мир-Араба казый ТаджССР О. Рахимов, аспирант Института народов Азии АН СССР Ш. Бабаханов (сын муфтия) и А. Шахидов. О последнем просили руководители Аль-Азхара и посольство СССР в Каире. В.Ф. Рязанов пообещал помочь в этих вопросах, а также договориться с директором Института народов Азии АН СССР о направлении преподавателя арабского языка в Мир-Араб⁷⁹⁸.

Как показали события, марокканский министр выполнил обещание. Временный поверенный в делах СССР в Марокко В. Уткин докладывал 28 сентября 1962 г. в МИД СССР о беседе с Аллялем эль Фасси, в ходе которой министр объявил, что советские студенты будут приняты в университет в качестве его личных гостей. Это означало полное обеспечение учащихся за его счет. Единственное условие, которое выдвинула марокканская сторона, – наличие у студентов исламского образования, подтвержденного документами⁷⁹⁹.

⁷⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1385. Л. 27; Д. 1393. Л. 89; Д. 1749. Л. 14, 108, 231; Оп. 4. Д. 121. Л. 18, 23–24; Д. 130. Л. 30–31.

⁷⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1395. Л. 187, 203.

СДРК сообщил МИД СССР 9 августа 1962 г.: «В соответствии с решением инстанции от 30 июля 1962 года за № 33 §177 разрешено отправить на 4 года в Карауинский университет А. Мавланкулова, Т. Юнусова, У. Турсунова». Они прибыли в Рабат 13 октября, и их принял Алляль эль Фасси. В конце октября все стали студентами этого университета, как и другие поступающие, без вступительных экзаменов (отсев шел в ходе учебы, первые письменные экзамены в июне 1963 г. на I курсе шариатского факультета смогли сдать 52 человека из 80).

У представителей САДУМ возникли проблемы из-за слабого владения арабским языком, что стало следствием отсутствия системы полноценного исламского образования в СССР. Они не смогли сдать экзамены за I курс, и поэтому проходили этот курс повторно. У. Турсунов стал искать выход из этой ситуации, и в июне 1963 г. он попросил председателя СДРК разрешить ему перевестись на экономический факультет. В августе 1963 г. уполномоченный Ш.К. Ширинбаев доложил А.А. Пузину, что партийно-государственные органы УзССР не возражают против продолжения этими студентами учебы на шариатском факультете. В ноябре 1964 г. председатель научного совета и декан шариатского факультета Карауинского университета Джавад Эль Скилия написал письмо З. Бабаханову. Он выражал восторг советскими студентами, показавшими себя «примером благородства, дисциплинированности и аккуратности» и просил прислать к сроку, когда они закончат учебу, вторую, более многочисленную группу⁸⁰⁰.

Несмотря на утверждения советских чиновников и представителей САДУМ о схожести программ в Мир-Арабе и Аль-Азхаре, студенты СССР в зарубежных исламских вузах испытывали проблемы из-за невысокого образовательного уровня. Этот факт признал заместитель уполномоченного СДР по УзССР П. Кривошеев в докладе от 18 мая 1967 г. Он писал, что из-за слабой подготовки два студента в Аль-Азхаре год готовились для поступления на основной курс этого вуза⁸⁰¹.

Так как на учебу выезжали лучшие, то можно делать неутешительный вывод о среднем уровне подготовки шакирдов, остававшихся в СССР.

⁸⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1385. Л. 99; Д. 1393. Л. 179; Д. 1415. Л. 189; Д. 1431. Л. 118–120; Д. 1432. Л. 185–189; Д. 1750. Л. 120, 125; Оп. 4. Д. 137. Л. 11; Д. 164. Л. 23, 24.

⁸⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 92. Л. 1.

СДРК контролировал обучение студентов в зарубежных исламских заведениях. По возвращении в СССР они докладывали об учебе и делились впечатлениями, в том числе о поведении и учебе своих товарищей. При этом приехать на каникулы в СССР, в соответствии с решением СДРК от 14 декабря 1964 г., они могли только с разрешения Совета⁸⁰². Это еще раз показывает, что реально руководящим органом для этих студентов был СДРК, а не ДУМ.

Мударис Мир-Араба Н. Мухамадзиев на конференции мусульман СССР (октябрь 1962 г.) сообщил делегатам: «7 человек совершенствовали свои знания в учебных заведениях Каира и Дамаска <...> В прошлом году 3 наших посланца поехали учиться в Карауинский университет в Марокко и два в “Аль-Азхар”». Уполномоченный Ш.К. Ширинбаев 23 октября доложил председателю СДРК, что отправил выездное дело кандидата на учебу в Аль-Азхаре Р. Нисанбаева⁸⁰³.

Эти скромные цифры показывают реальное отношение Советского государства к перспективам исламского образования и связей мусульман СССР с зарубежными единоверцами. Анализ документов СДРК показывает, что такое отношение было и к другим конфессиям. В плане международной деятельности СДРК на 1963 г. зафиксированы имена всех граждан СССР, учившихся в религиозных вузах зарубежья: с 29 октября 1962 г. в Карауинском университете обучались А. Мавланкулов, Т. Юнусов, У. Турсунов; с декабря 1962 г. в Аль-Азхаре на шариатском факультете начали учебу Ш. Бабаханов и М. Каттаханов; в Латеранском университете Ватикана (Рим) с 1959 г. учился ксендз Крикдунас (Литва)⁸⁰⁴.

Показательным является выстраивание отношений руководства ДУМ и чиновников СДРК в преломлении к отправке на учебу родственников влиятельных мусульман. В середине января 1957 г. имам-хатыб мечети Москвы К.Б. Салихов сообщил Л.А. Приходько, что в ходе хаджа 1956 г. договорился с руководством Аль-Азхара о приезде на учебу своего среднего сына. Для окончательного решения вопроса он намеревался отправить письмо в Каир и показал его Л.А. Приходько. Но чиновник рекомендовал воздержаться от решения этого вопроса в

⁸⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 147. Л. 199, 201; Д. 1749. Л. 109.

⁸⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1400. Л. 220, 224, 229; Д. 1749. Л. 214.

⁸⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1415. Л. 175–195; Д. 1419. Л. 20–21 об.; Д. 1750. Л. 75.

первом письме, написанном после хаджа 1956 г. Имам этой мечети А.М. Мустафин после возвращения с хаджа 1957 г. направил письмо руководству Аль-Азхара. Он сообщил о желании мусульман Москвы оказать материальную помощь Египту, подвергшемуся агрессии в 1956 г. В конце письма он попросил помощи в поступлении сына в Аль-Азхар, но безрезультатно⁸⁰⁵.

Председатель САДУМ З. Бабаханов проявил упорство в решении вопроса отправки студентов, одним из которых был его сын, в Аль-Азхар. Он не смог решить проблему с первого раза, поэтому в ходе беседы 31 июля 1962 г. с заместителем председателя СДРК В.Ф. Рязановым повторил свою просьбу. Чиновник пообещал ускорить решение проблемы. Уполномоченный СДРК по УзССР 31 августа отправил в СДРК выездные дела Ш. Бабаханова, М. Каттаханова и А.В. Шахидова. Их кандидатуры согласовали в ЦК КП УзССР. Председатель СДРК А.А. Пузин 15 сентября подписал письмо в комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС. В нем он информировал о решении Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей от 6 января 1960 г. № К-41/16с разрешить выезд на учебу в университет Аль-Азхар Ш. Бабаханову и М. Каттаханову. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС 11 октября 1962 г. приняла решение разрешить им выезд на 5 лет. А.А. Пузин 21 декабря подписал письмо на имя директора Института народов Азии Б.Г. Гафурова с указанием откомандировать с 24 декабря 1962 г. в распоряжение СДРК аспиранта института Ш. З. Бабаханова для отправки на учебу в Египет за счет САДУМ⁸⁰⁶.

В августе 1963 г. Ш. Бабаханов и его жена Д. Бабаханова поставили чиновников СССР в сложное положение, попросив разрешения выехать им в Каир вместе. Д. Бабаханова написала два заявления председателю СДРК, об их содержании было оповещено руководство УзССР, которое отрицательно отнеслось к этому, мотивировав отказ отсутствием прецедента и возможными кривотолками. В ноябре 1964 г. Ш. Бабаханов отправил письмо из Каира З. Бабаханову о проведенных встречах и выражал надежду на приезд жены. З. Бабаханов и Ш. Хиялетдинов бы-

⁸⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 74. Л. 21–22; Д. 86. Л. 2.

⁸⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1395. Л. 165, 186; Д. 1396. Л. 117; Д. 1749. Л. 160; Оп. 4. Д. 130. Л. 30–31.

ли приняты заместителем председателя СДРК В.Ф. Рязановым 27 июля 1965 г. В числе других была просьба о выезде Д. Бабахановой и ее работе в посольстве переводчицей. По этому вопросу В.Ф. Рязанов обещал помощь СДРК⁸⁰⁷. Карьера Ш.З. Бабаханова сложилась успешно, он стал председателем САДУМ; безусловно, образование и личные качества сыграли в этом свою роль.

Мечеть Таза-Пир 14 марта 1963 г. посетили парламентарии Алжира. Председатель ДУМЗАК шейх-уль-ислам А. Акимзаде и муфтий Вели-Заде Шариф постарались убедить их, что желающие получить высшее исламское образование уезжают в Аль-Азхар. Похожую точку зрения отстаивал и председатель СДРК А.А. Пузин. В апреле 1963 г. он дал интервью агентству печати «Новости». Анализ беседы показывает, что руководство СДРК формировало положительный образ своей организации и всего партийно-государственного аппарата СССР, умело используя некоторые факты, но без конкретных цифр, показывающих истинное положение вещей. Освещая проблему религиозного образования, он подчеркнул возможности изучения религии в разных религиозных учебных заведениях. Говоря о мусульманах, он отметил, что они могут учиться в медресе в СССР, а также выезжать на учебу в зарубежные исламские учебные заведения⁸⁰⁸.

Летом 1963 г. делегация САДУМ посетила Тунис и получила предложение от директора института «Ибне-Халдун» Эль Аннаби относительно приезда на обучение студентов из СССР. САДУМ пытался развивать эту тему, и в план на 1964/1965 уч.г. включил отправку на обучение двух студентов в Аль-Азхар⁸⁰⁹.

Тем не менее А.А. Пузин продолжил курс на сжатие поля исламского образования, начатый с закрытия Баракхана. В августе 1964 г. он потребовал от уполномоченного Ш.К. Ширинбаева прекратить переписку САДУМ по вопросу учебы мусульман СССР в заграничных исламских вузах. Поэтому в Пакистан не было отправлено письмо заместителя председателя САДУМ И.М. Саттиева для научного работника, помогающего гражданам СССР поступать в университет «Рабва» и уже приславшего программу поступления. Через несколько дней А.А. Пузин

⁸⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 122–124; Оп. 4. Д. 164. Л. 13, 14; Д. 171. Л. 30.

⁸⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1421. Л. 46; Д. 1504. Л. 43–46.

⁸⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1432. Л. 45; Оп. 4. Д. 162. Л. 47.

напомнил Ш.К. Ширинбаеву свое указание и запретил отправлять письмо З. Бабаханова премьер-министру КСА, в котором речь шла о перспективах учебы в Исламском университете Медины мусульман СССР. Но З. Бабаханов написал письмо председателю парламента Пакистана Фаздули Кадер Чаудхари, где просил помочь с приемом на учебу студентов, о чем они договаривались во время встречи в СССР. Письмо с такой же просьбой о двух–пяти студентах написал и И.М. Саттиев. В соответствии с практикой того времени письма были доставлены уполномоченному СДРК и СДРПЦ при СМ УзССР, а он представил их в СДРК⁸¹⁰.

В сентябре 1965 г. САДУМ посетил бизнесмен из Ливии. Он поинтересовался причиной нарушения договоренности с ректором Исламского университета им. Мухамада бен Али ас-Сеннуси о приезде мусульман СССР на обучение. Муфтий сослался на проблему подбора кандидатов из-за слабого знания арабского языка, но выразил надежду на ее скорое решение. Воспользовавшись отправкой паломников в хадж 1965 г., заведующий учебной частью Мир-Араба С. Зияутдинов от имени мударисов послал письмо ректору Исламского университета Медины Абдел-Азизу Бен Базу с просьбой обучения выпускников Мир-Араба. З. Бабаханов 5 мая сообщил делегациям Вьетнама, Индии, Непала, Польши и Цейлона, что посланцы САДУМ учатся в исламских вузах Марокко и ОАР. В июне А. Мавланкулов, Т. Юнусов, У. Турсунов написали отчет об учебе на 3-м курсе Карауинского университета, студент Аль-Азхара Ш. Бабаханов сдал свой отчет⁸¹¹.

Авторы первого отчета не говорят об успехах и неудачах, а акцентируют внимание на политической ситуации в стране. Ш. Бабаханов обстоятельно докладывал о системе обучения и нерешенности вопроса с приездом жены.

В 1965 г. в ответ на антисоветскую статью в журнале «Ар-Раид» (Индия) муфтий З. Бабаханов, убеждая его главного редактора в торжестве свободы совести в СССР, напомнил про учебу с 1955 г. в Аль-Азхаре первой группы мусульман СССР. Затем он привел статистику роста благосостояния, уровня образования

---

⁸¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 163. Л. 68–71, 95–97; Д. 164. Л. 15–18.

⁸¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 189. Л. 79, 139, 185–192, 193–197; Д. 190. Л. 117.

населения и выпускаемой продукции в УзССР⁸¹². С нашей точки зрения, количество советских мусульман в зарубежных вузах верно отражало суть религиозной политики СССР, а свидетельства роста уровня светского образования и насыщения рынка товарами не могли служить показателями развития ислама.

Особого анализа заслуживает обеспечение студентов стипендиями. Вопросы их выплаты и соответствия уровню жизни в странах пребывания изучались СДРК. Размеры стипендий устанавливались на основе постановлений СМ СССР, которые выходили по инициативе Совета, строго контролировавшего их выдачу. Анализ переписки за 1955 г. между СДРК и МИД показывает, что смета, представленная САДУМ для содержания студентов в Аль-Азхаре, по мнению посольства СССР в Каире, была заниженной и должна была быть доведена до 50 египетских фунтов. При этом указывалось, что зарплата посольской уборщицы составляла 41 фунт, и в смету не внесены расходы на обязательный перелет в СССР на каникулы. Поэтому СДРК поручил САДУМ срочно составить новую смету.

В июле 1955 г. САДУМ прислал в СДРК смету, предусматривающую стипендию 50 фунтов в месяц на человека и деньги на перелеты. В сентябре Министерство финансов СССР сообщило СДРК о согласии выдавать стипендии по 580 инвалютных руб. в месяц. В октябре это министерство сообщило СДРК о включении расходов в инвалюте по смете СДРК на содержание студентов в Аль-Азхаре в сумме 17 400 руб. на 1956 год. И.о. председателя СДРК Л.А. Приходько также контролировал этот вопрос. Посольству СССР в Каире 3 января 1956 г. послали валюту на сумму 5200 руб. – стипендии на I квартал для трех студентов, на II, III и IV кварталы было запланировано перевести по 5300, 1700 и 5200 руб.

Надо отметить, что в 1956–1957 гг. советские студенты-баптисты получали в Англии всего от 100 до 300 руб. в месяц. Это показывает, как государство расставляло приоритеты. Л.А. Приходько 14 ноября 1956 г. сообщил З. Бабаханову о просьбе студентов Аль-Азхара прислать еще 200 фунтов. В ходе второй беседы, 15 ноября, решили удовлетворить просьбу. З. Бабаханов 4 января 1957 г. в беседе

---

⁸¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 190. Л. 202–221.

с Л.А. Приходько поднял вопрос о скорейшем переводе им стипендий на 1957 г. в связи с обращением в САДУМ. Но чиновник заверил, что деньги переведены⁸¹³.

До января 1959 г. студенты получали от САДУМ стипендию 50 египетских фунтов и дотацию от Аль-Азхара в размере 3,9 фунта, что обеспечивало скромное существование. С января 1959 г. стипендия стала 40,2 фунта, и студенты голодали. Поэтому посольство СССР в феврале 1960 г. предложило повысить стипендии до 50 фунтов и добавить 8 фунтов на покупку книг и оплату репетиторов. СДРК обратился в Министерство финансов СССР и Министерство высшего и среднего специального образования СССР с просьбой о повышении выплат до предложенного уровня. Постановлением СМ СССР от 4 июля 1957 г. № 755-359 указывалось, что установленная стипендия может снижаться на сумму, выплачиваемую вузом. Руководствуясь постановлением, Министерство высшего и среднего специального образования СССР определило размер стипендии студентам в Аль-Азхаре в 1209 руб. (41,9 фунта), но реально они получали 1160 руб. (40,2 фунта) из СССР и 112 руб. (3,9 фунта) от Аль-Азхара. А.А. Пузин сообщил САДУМ 4 ноября 1959 г., что стипендии установлены вышестоящими органами и не находятся в компетенции СДРК, а вопрос выезда новой группы студентов изучается⁸¹⁴.

В январе 1961 г. генконсул СССР в Дамаске В.В. Корнеев сообщил СДРК, что М. Абдуллаев и А. Султанмахмудов получают стипендии, не позволяющие жить достойно, – 245 сирийских фунтов (61,32 руб.) при необходимом минимуме 300 фунтов. С 1 мая СДРК добился стипендий по 295 фунтов. Студенты шариатского факультета Карауинского университета Т. Юнусов, А. Мавланкулов, У. Турсунов получали с января 1963 г. стипендии от университета по 285 дирхемов, но за жилье платили по 120 дирхемов. В 1963 г. за рубежом учились шесть студентов от конфессий: один – в Италии, два человека в Египте за 19 месяцев учебы получили 1915,2 руб., три человека в Марокко за 2 года получили 3152,4 руб.⁸¹⁵

⁸¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 123. Л. 23, 24, 31–32, 43, 44, 50; Д. 137. Л. 129–131; Д. 138. Л. 2, 3; Оп. 4. Д. 58. Л. 102–103; Д. 74. Л. 5.

⁸¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 217. Л. 18–24, 125; Оп. 4. Д. 100. Л. 117–119.

⁸¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1368. Л. 17; Д. 1415. Л. 189; Д. 1432. Л. 185–189; Оп. 4. Д. 145. Л. 10, 11.

В январе 1964 г. председатель САДУМ получил письмо от преподавателя Аль-Азхара А. Фуккама об успехах Ш. Бабаханова и нежелании М. Каттаханова учиться. Он просил увеличить стипендию (50 фунтов) Ш. Бабаханова. В октябре Ш. Бабаханов доложил СДРК о росте цен на аренду жилья и питание. Особого анализа заслуживает отчет М. Каттаханова от 1 июня 1965 г. В декабре 1964 г. он окончил полный трехлетний курс обучения в среднем учебном заведении «Бугуз-Исламия» и поступил на медицинский факультет Аль-Азхара (в Ташкенте он окончил медтехникум), но не смог освоить программу из-за обучения на английском языке. В мае 1965 г. он поступил на I курс арабско-исламского факультета Аль-Азхара. Из стипендии в 38 фунтов он платил 15 за квартиру, поэтому питался плохо. В апреле университет добавил к стипендии 12 фунтов (1 кг мяса стоил 1 фунт). Особое внимание он обращал на то, что за время учебы убедил знакомых в лживости пропаганды о притеснении мусульман в СССР и просил разрешить вернуться в Египет к 1 сентября для сдачи экзаменов за I курс. В 1965 г. САДУМ израсходовал на содержание студентов в Каире 1956,59 руб. при запланированных 3200 руб. и в Марокко – 2959,6 руб. при запланированных 4600 руб.⁸¹⁶

В марте 1965 г. СДРК утвердил план международной деятельности СДРК на 1965 год. В нем отмечено обучение с октября 1962 г. А. Мавланкулова, Т. Юнусова и У. Турсунова в Карауинском университете, с декабря 1962 г. – Ш. Бабаханова и М. Каттаханова в Аль-Азхаре. С 1963 г. в зарубежье учился и представитель Эчмиадзина. Приведенные документы и две «Краткие справки об основных правовых нормах в области религии и о положении религиозных культов в СССР (без русской православной церкви)», подписанные заместителем председателя СДРК В.Ф. Рязановым в декабре 1958 г. и в июне 1959 г., также показывают обучение мусульман СССР в Аль-Азхаре⁸¹⁷. Поэтому мы считаем, что исследователь Адиб Халид (США) ошибается почти на 20 лет, утверждая, что в конце 1960-х годов студенты из СССР стали уезжать в исламские учебные заведения мусульманских

⁸¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 162. Л. 62–64; Д. 163. Л. 190, 191; Д. 189. Л. 198–201; Оп. 6. Д. 50. Л. 78.

⁸¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 168. Л. 23; Д. 195. Л. 84 – 85; Д. 196. Л. 27–28; Оп. 4. Д. 169. Л. 30–31.

стран. Документы дают основание согласиться с выводом Р.М. Шариповой о том, в 1950–1960-е годы на учебу в Аль-Азхар уезжали единицы граждан СССР⁸¹⁸.

Ситуация с количеством выезжающих на обучение мусульман СССР не изменилась и в конце 1960-х годов. В сентябре 1967 г. САДУМ посетила делегация ООН. Ответственный секретарь САДУМ А. Мавланкулов сообщил гостям, что в Аль-Азхаре учатся три посланца САДУМ⁸¹⁹.

Как показывает анализ документов, выезд мусульман СССР на учебу в страны Востока не означал, что они получают престижное образование и начнут делать бурную карьеру. Уполномоченный СДРК по УзССР 3 марта 1960 г. доложил А.А. Пузину, что Р. Идрисов нарушает нормы исламской морали, и попросил разрешения отозвать его домой под благовидным предлогом. СДРК заручился поддержкой МИД, и вскоре Р. Идрисов вернулся в СССР. В августе 1962 г. уполномоченный СДРК по УзССР Ш. Ширинбаев оповестил председателя СДРК А.А. Пузина о том, что М. Абдуллаев и А. Султанмахмудов, обучающиеся в 1961/1962 уч.г. в университете Дамаска, «заинтересованными органами характеризуются отрицательно». Уполномоченный СДРК по УзССР 7 декабря доложил А.А. Пузину: «Абдуллаев М. и Султанмахмудов А., по рекомендации заинтересованных организаций, не отправлены в 1962 г. для продолжения учебы в университете Дамаска из-за нетактичного поведения их, будучи студентами университета». Также он сообщал о том, что они неудовлетворительно сдали по два предмета: «Общее законодательство Корана» и «История религий», но при этом были переведены на II курс. М. Абдуллаев стал преподавателем арабского языка в Мир-Арабе⁸²⁰.

Как показал анализ документов, отчисление студентов происходило по двум причинам: неуспеваемость и претензии со стороны органов власти СССР. Поведение и учеба регулярно контролировались работниками СДРК, ДУМ, посольств и других заинтересованных структур. Студенты в обязательном порядке во время

---

⁸¹⁸ Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. А.Б. Богдановой. М., 2010. С. 160; Шарипова Р.М. Исламские концепции образования (теория и практика). М., 2010. С. 48.

⁸¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 126. Л. 199.

⁸²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984. Л. 35, 36; Д. 1394. Л. 40, 41; Д. 1748. Л. 129; Д. 1749. Л. 215, 216–217; Д. 1750. Л. 79; Оп. 4. Д. 114. Л. 26.

каникул прилетали в СССР и подробно отчитывались. Компетентные органы принимали решение о целесообразности продолжения обучения.

Для мусульман СССР поездки на учебу стали еще одним видом контактов с внешним миром. Но они были уделом узкого круга – всего 12 человек из огромного числа мусульман, имевших желание и необходимые знания. Более того, они, как и другие выпускники Мир-Араба и Баракхана, не решили одну из главных проблем – не удовлетворили потребность мусульман СССР в кадрах молодых хорошо образованных мулл, способных долго работать в системе ДУМ. Зарубежное исламское образование граждан СССР носило пропагандистский характер и имело целью повысить авторитет Советского Союза у иностранцев.

Проблема зарубежного обучения мусульман России была актуальной с начала XX века. Так, в мае 1911 г. депутат Государственной Думы Махмудов выразил обеспокоенность снижением интеллектуального уровня мусульманских лидеров и тем, что «появились какие-то темные личности, получившие образование в египетских трущобах и на константинопольских бульварах»⁸²¹.

Несомненно, Советское государство не допускало большого количества шакирдов в зарубежных вузах из-за нежелания укрепления ислама и пополнения рядов руководителей мусульман муллами с хорошей подготовкой. Еще одной причиной ограничений по выездам на учебу для мусульман, как, впрочем, и для других конфессий, было понимание того, что часть таких выпускников будет проводниками идей чужого мира. И, безусловно, многие из советских граждан, воспитанные на реалиях СССР, стали бы задаваться вопросами об истинной цене пропагандируемых властями достижений в такой тонкой области, как свобода совести, но и не только о ней. Важную роль в ограничительной политике партийно-государственного аппарата СССР по разрешению выезда на учебу для верующих играл и фактор возможной вербовки советских студентов иностранными спецслужбами и дальнейшего лоббирования ими продвижения таких выпускников по ступенькам религиозной карьеры.

---

⁸²¹ *Сенюткина О.Н.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.): Монография. Нижний Новгород, 2007. С. 396.

4.3 Взаимодействие Советского государства и духовных управлений мусульман по изданию и распространению Корана на арабском языке

Смягчение отношений между государством и мусульманами в годы войны породило у последних множество иллюзий. Одна из них касалась возможности свободного овладения исламскими знаниями, для чего было необходимо преодолеть острый дефицит Корана и других мусульманских книг за счет их издания или импорта. В послевоенные годы проблема издания Корана, Афтияка, Иман-шарты, календарей и т.п. активно поднималась мусульманами СССР, о чем в СДРК докладывали республиканские уполномоченные. И.В. Полянский 1 июля 1947 г. доложил СМ СССР мнение Совета по этой проблеме: «Продолжать оказывать содействие издательской деятельности религиозных центров, тщательно корректируя и направляя эту деятельность». Смягчение государственно-мусульманских отношений позволило некоторым делегатам съезда ЦДУМ (25–28 октября 1948 г., Уфа) заговорить о необходимости издания исламских книг. В 1949 г. председатель ДУМЕС муфтий Г.З. Расулев просил разрешить издать Афтияк для покрытия расходов, связанных с проведением съезда управления в 1948 г., и на содержание ДУМЕС в 1949 г. Но СМ СССР высказался против, посчитав достаточными дореволюционные издания Корана, а также Афтияка, выпущенного в 1928 г.⁸²², хотя во многих мечетях к этому времени не было ни одного экземпляра Корана.

Профессор А.Б. Юнусова на основе архивных данных утверждает: «В 1954 г. на всю Башкирию имелся один (!) экземпляр Корана – у муфтия, а у мулл действующих мечетей не было ни одного»⁸²³. Подобные факты приводит и С.Г. Синенко. По его данным, Г.З. Расулев неоднократно информировал власти, что многие мусульмане, подчиняющиеся ДУМЕС, настаивали на издании Корана и высказывали желание покрыть издательские расходы⁸²⁴.

⁸²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 209, 280; Д. 61. Л. 19–20, 23, 54; Д. 63. Л. 82; Д. 68. Л. 104; Д. 526. Л. 43; Д. 527. Л. 25; Д. 577. Л. 26 об.; Оп. 4. Д. 19. Л. 69, 73.

⁸²³ Юнусова А.Б. Указ. соч. Уфа, 1999. С. 201.

⁸²⁴ Синенко С.Г. Указ. соч. С. 225, 231–232.

И.В. Полянский после возвращения хаджи 30 сентября 1953 г. предложил руководству ЦК КПСС, СМ СССР, МИД СССР и МВД СССР для завоевания симпатий зарубежных мусульман и развенчания вражеской пропаганды издать Коран на арабском языке. И. Бабахан от имени САДУМ и ДУМЕС 30 сентября попросил СДРК разрешить издать в Казани или Уфе 2 тыс. экз. Корана и некоторое количество другой исламской литературы. Он обосновал просьбу тем, что частые иностранные гости регулярно просят продать им Коран, изданный в СССР.

Старший инспектор СДРК В. Ефремов подготовил к заседанию Совета справку к ходатайству муфтия, в которой указал: «После революции “Коран” ни разу не переиздавался. Духовенство и верующие-мусульмане пользуются дореволюционными изданиями “Корана”, издававшегося в разное время в Ташкенте, Бухаре и в Казани». СДРК 5 ноября рассмотрел эти документы и принял половинчатое решение – ходатайствовать перед СМ СССР об издании только 2 тыс. экз. Корана, выходные данные предлагалось дать на арабском и русском языках без указания тиража. Также было решено издать 3 тыс. экз. иудейского молитвенника и 5 тыс. экз. Библии. Решение продублировали 31 декабря 1953 г., при утверждении плана работы Совета на I квартал 1954 г.

СДРК 15 мая 1954 г. обратился в ЦК КПСС с письмом, в котором доказывал важность издания 2 тыс. экз. Корана: по данным Книжной палаты СССР, с 1917 г. Коран в СССР не издавался; иностранцы регулярно задают вопрос о Коране, изданном в СССР, но им дарят дореволюционные издания; иностранцы часто задают вопросы об издании исламской литературы в СССР и отсутствии ее экспорта; изданные книги Корана достанутся только муллам и пойдут на подарки иностранцам. Председатель СДРК отметил, что на вопросы иностранцев об издании исламской литературы в СССР И. Бабахан отвечал: «Поскольку религиозных книг у нас имеется достаточно, то в издании их вновь нет надобности». Для решения проблемы И.В. Полянский предложил использовать мощности типографии Главииздата Министерства культуры СССР «Татполиграф»⁸²⁵.

---

⁸²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 62–66, 131; Д. 93. Л. 238–239; Д. 100. Л. 28; Д. 102. Л. 118–120; Д. 110. Л. 39; Д. 113. Л. 31.

Заведующий отделом Л. Приходько, инспекторы В. Ефремов и П. Басис 1 мая 1954 г. представили руководству СДРК «Отчет о работе отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР», в котором указали, что после революции Коран в СССР не переиздавался, граждане пользуются его дореволюционными изданиями, ДУМ не издают никакой религиозной литературы, кроме ограниченных тиражей лунного табеля-календаря⁸²⁶.

Несмотря на доклад муфтия И. Бабаханова, работники САДУМ, да и он сам сообщали иностранцам иные данные. Член президиума САДУМ Фазыл-ходжа в январе 1954 г. сообщил делегации Афганистана при И. Бабахане, что религиозных книг достаточно и в новых нет нужды. Этот факт показывает встроенность ДУМ в Советское государство, формирования муллами положительного образа СССР и понимания ими последствий за срыв этой задачи. Похожая ситуация была и с Библией. Председатель СДРПЦ 7 апреля 1956 г. доложил ЦК КПСС о предложениях Алексею I от зарубежных христианских организаций подарить РПЦ большое количество книг Библии. Но патриарх отвечал, что она может быть издана в нужном количестве в любое время, а у паствы достаточное количество Библий. Так как она силами РПЦ не издавалась с октября 1917 г., Г.Г. Карпов просил увеличить разрешенный (25 февраля 1955 г.) ЦК КПСС тираж с 25 тыс. до 100 тыс.⁸²⁷

Уполномоченный СДРК по БАССР М.Ш. Каримов и член СДРК Л.А. Приходько 9 июня 1954 г. обсудили с председателем СМ БАССР В.Г. Набиуллиным и секретарем обкома КПСС БАССР Х.С. Сайрановым работу ДУМЕС и САДУМ по подготовке издания 2 тыс. экз. Корана. Во время открытия VI съезда ДУМЕС 10 июня Ш.Ш. Хиялетдинов заявил, что «сейчас приступили к переизданию книги Корана». На меджлисе 10–13 июня он уточнил, что «было принято предложение об издании священной книги Коран, сейчас мы приступили к осуществлению необходимых мероприятий по изданию этого Корана». Муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов 1 июля 1954 г. передал корреспонденту Совинформбюро статью для размещения

⁸²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 100. Л. 28.

⁸²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 105. Л. 12; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 22. Л. 1–2.

в зарубежных СМИ. Для доказательства свободы совести в СССР он сообщал, что ДУМЕС «издает Коран». Мухтасиб Астраханской, Сталинградской и Ростовской областей К.Б. Салихов в сентябре 1954 г. ездил в Белоруссию и Литву. В Иви-вском районе Белорусской ССР он посетил татарскую деревню Муравшиза и встретился с мусульманами, в том числе с мухтасибом Белоруссии, Украины, Эстонии и Литвы имам-хатыбом М. Шабановичем. К.Б. Салихов сообщил им: «Духовное Управление издает книгу Коран для верующих мусульман»⁸²⁸.

Эти заявления стали первыми публичными объявлениями об официальном издании Корана после войны, но при этом Ш.Ш. Хиялетдинов и К.Б. Салихов поторопились, как и СДРК, который внес в план на III квартал 1954 г., утвержденный 26 июля, проведение мероприятий, связанных с разрешением выпуска Корана⁸²⁹. В реальности этот Коран на арабском языке был издан только в 1956 г.

О подготовке издания Корана стало известно в Болгарии. В октябре 1954 г. МИД СССР сообщил И.В. Полянскому, что муфтий НРБ А. Османов просил М. Кючукова – директора по делам вероисповеданий при СМ НРБ (по другим данным – председателя Совета по делам Болгарской православной церкви и других вероисповеданий при СМ НРБ) – разрешить ввоз Корана из Египта. Поэтому М. Кючуков интересовался перспективами его получения из СССР. В декабре И.В. Полянский просил МИД СССР узнать, сколько книг будет разрешено приобрести мусульманам НРБ в СССР. В конце декабря СДРК получил информацию, что муфтий НРБ хочет получить 1 тыс. экз., но М. Кючуков высказался за 100 экз.

В феврале 1956 г. И.В. Полянский доложил ЦК КПСС, что А. Османов попросил И. Бабахана выделить 600 экз. Корана. Председатель САДУМ воспользовался ситуацией и попросил СДРК увеличить тираж с 2 тыс. до 3 тыс., то есть на 1 тыс., а не на 600 экз. СДРК 27 января 1955 г. рассмотрел ходатайство и решил просить ЦК КПСС издать 3 тыс. экз. И.В. Полянский 3 февраля 1955 г. доложил ЦК КПСС об этом, а также о просьбе М. Кючукова, чтобы мусульмане СССР по-

⁸²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 530. Л. 171–172, 195, 197; Д. 531. Л. 50; Д. 535. Л. 91.

⁸²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 95.

дарили его соотечественникам эти 600 экз., так как мусульмане Египта хотели подарить единоверцам НРБ большое количество книг Корана.

СДРК 25 февраля получил разрешение ЦК КПСС отпечатать дополнительно 1 тыс. экз. Корана. СДРК 1 марта сообщил МИД СССР о согласии председателя САДУМ И. Бабахана предоставить мусульманам НРБ 600 экз. Корана. Исполняющий обязанности председателя СДРК В.И. Гостев 16 февраля 1956 г. проинформировал заместителя МИД СССР В.С. Семенова, что И. Бабахан планирует на 95-летие преподнести подарок от мусульман СССР главе мусульман НРБ муфтию А. Османову 600 экз. Корана, изданного в Ташкенте. Исполняющий обязанности председателя СДРК В.И. Гостев 4 марта 1957 г. попросил МИД СССР дать указание МИД УзССР принять у САДУМ для пересылки в НРБ 600 экз. Корана. Эти книги посольство СССР должно было вручить А. Османову как дар САДУМ единоверцам. Подарок был вручен 30 мая⁸³⁰.

В связи с этим подарком интересен следующий факт. Заместитель председателя СДРК Ю.В. Садовский 2 января 1947 г. доложил К.Е. Ворошилову о просьбе Совета раввинов Венгрии к руководству Московской синагоги, переданной через посла ВНР, выделить 60 свитков Торы для иудеев Венгрии. Но эта просьба вызвала у МИД СССР негативную реакцию⁸³¹.

М.Ш. Каримов 21 апреля 1955 г. отправил речь Ш.Ш. Хиялетдинова для Всемирной ассамблеи мира (22 мая, Хельсинки) в СДРК. В ней был сделан акцент на торжестве свободы совести в СССР с опорой на комплекс аргументов, в том числе на подготовку издания нескольких тысяч книг Корана. В Финляндии муфтий провел беседы с местными мусульманами, преимущественно татарами. Для доказательства свободы совести в СССР он сообщил: «В отношении Корана у нас до сего времени его было достаточно <...> Коран снова печатается» и пообещал выслать Коран, когда он будет издан⁸³². Анализ протоколов СДРК показывает, что муфтий в этой поездке старался повысить авторитет СССР.

⁸³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 105. Л. 283–284; Д. 110. Л. 39; Д. 113. Л. 31–32; Д. 117. Л. 4–5, 28, 29; Д. 138. Л. 9–10; Оп. 4. Д. 79. Л. 29, 35, 39, 60, 62, 71.

⁸³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 1, 2.

⁸³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 125, 129; Оп. 4. Д. 37. Л. 173, 189; Д. 38. Л. 13–17.

Ш.Ш. Хиялетдинов 17 сентября 1955 г. сообщил И.В. Полянскому, что «собирался полететь в Ташкент в связи с печатанием там Корана». М.Ш. Каримов в отчете за II полугодие 1955 г. доложил о проведении муфтием бесед с казиями о распределении книг Корана, «которые печатаются в гор. Ташкенте», и об установлении цены за каждую книгу⁸³³.

Безусловно, ходатайства мусульман и положительное решение властей об издании Корана стали возможными благодаря смене руководства страны после смерти И.В. Сталина, а также активизации внешнеполитической деятельности СССР, в которую вовлекались советские мусульмане.

В апреле 1955 г. посол СССР в Индонезии Д. Жуков просил прислать Коран, изданный в СССР, на русском и других языках. И.В. Полянский сообщил МИД СССР, что «Коран на русском языке в Советском Союзе не издавался и издание его, как известно Совету, не предполагается. Что касается Корана на арабском языке, то в настоящее время он издается Духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана. В ближайшее время, по выходе этого Корана из печати, Совет будет иметь возможность несколько экземпляров его направить т. Жукову». Он доложил ЦК КПСС 23 июня, что САДУМ «в настоящее время печатает Коран», а 28 июня – что 3 тыс. экз. Корана подготовлены к изданию в 1955 г. силами САДУМ и что «в настоящее время Коран находится в наборе»⁸³⁴.

Исполняющий обязанности имама А. Хасянов 4 сентября 1955 г. сообщил египетской делегации, посетившей мечеть Москвы, что местные мусульмане не нуждаются в издании религиозных книг, так как обеспечены необходимым их количеством. Затем он известил об издании в ближайшие дни нескольких тысяч книг Корана. Заместитель председателя СДРК В.И. Гостев в ноябре 1955 г. подписал «Справку о положении религиозных культов в СССР и их состоянии, кроме православной церкви». В ней сообщается, что САДУМ издало Коран в 1955 г. По нашему мнению, учитывая передачу этого документа в МИД СССР, можно считать, что СДРК пошел на обман для формирования положительного образа СССР

⁸³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 533. Л. 44; Оп. 4. Д. 38. Л. 95.

⁸³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 22, 84; Д. 117. Л. 69, 70.

среди иностранцев. Это напоминает случай с дезинформацией о 8 тыс. мечетей в СССР на декабрь 1958 г. В действительности Коран был издан в только 1956 г.⁸³⁵

Член Совета Л.А. Приходько и заместитель председателя САДУМ З. Бабаханов 10 марта 1956 г. обсудили проблему издания Корана. З. Бабаханов сообщил, что ошибки в сигнальных образцах исправлены, и добавил: «Нам обещали, что к концу марта издание Корана будет закончено». Л.А. Приходько 16 апреля сообщил делегации горьковских мусульман, что САДУМ издало Коран на арабском языке, и после открытия мечети в Горьком они получают несколько книг. Председатель СДРК И.В. Полянский 27 апреля 1956 г. показал корреспонденту французской газеты «Монд» Э. Саблие такой Коран и посоветовал получить его в подарок в ходе визита в САДУМ. И.В. Полянский 4 июля принял пятерых раввинов из США и показал им Коран, отпечатанный в Ташкенте в 1956 г.⁸³⁶

С нашей точки зрения, не разрешив представителям Совета раввинов подарить иудейским организациям СССР лучшие печатные машины того времени под предлогом наличия в СССР отличного печатного оборудования, И.В. Полянский вносил раздор между конфессиями и подрывал иудаизм в СССР.

Как показывает анализ документов, руководители республик и уполномоченные СДРК планировали и жестко контролировали прием мусульманами зарубежных гостей. Так было и с приездом весной 1956 г. в ТуркССР такой делегации. В план встречи внесли мероприятия, одобренные руководством республики, в том числе присылку в республику исламской литературы для показа иностранцам. Важным гостям такую литературу дарили. Например, президент Индонезии Сукарно, посетивший 30 августа 1956 г. Московскую мечеть, получил в подарок Коран, изданный САДУМ в 1956 г.⁸³⁷ И.В. Полянский 5 июня 1956 г. отправил в СМ СССР предложения по расширению связей мусульман СССР с зарубежными единоверцами. Он сообщил, что в 1956 г. издано 3 тыс. экз. Корана (хотя издали 2250), из них 400 САДУМ отправит за границу⁸³⁸. Анализ документов позволяет

⁸³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 160–162, 186; Д. 118. Л. 82; Д. 168. Л. 22.

⁸³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 56. Л. 54, 128; Д. 59. Л. 6–7, 42–43.

⁸³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 130. Л. 49–50; Д. 939. Л. 42–47, 53–56, 58.

⁸³⁸ Ислам и Советское государство... С. 126–127.

утверждать, что этот документ был первым, в котором И.В. Полянский предложил увеличить тираж Корана еще на 3–5 тыс. экз. для подарков иностранцам.

Издание Корана в 1956 г. зафиксировано и в других документах. В отчете СДРК за 1956 г. отмечена большая работа по подготовке его к печати. В марте 1957 г. Ш.Ш. Хиялетдинов, ведя проповедь, говорил о достоинствах жизни в СССР. Например, он отмечал издание в 1956 г. нескольких тысяч книг Корана, начало выпуска его книги «Ислам и Ибадат» («Ислам и поклонение») и ежегодное издание исламских календарей. Проповедь записали для радиотрансляции на страны Востока. Ее текст представили СДРК и руководству Башкирской АССР. М.Ш. Каримов докладывал СДРК, что из 1 тыс. экз. Корана, доставленных из Ташкента, 10 июля 1957 г. у ДУМЕС осталось 63 экз. По отчету муфтия, общинам ДУМЕС раздали 870 экз., 40 книг подарили имам-хатыбам, которые не в состоянии были сами купить Коран, 1 экз. Корана был отправлен в качестве подарка имам-хатыбу Джамалетдинову (Хельсинки), 10 книг отдали работникам советских учреждений, 6 экз. подарили делегациям из Бирманского союза и Индонезии, 10 книг передали Отделу радиовещания Министерства культуры СССР⁸³⁹. Но профессор А.Б. Юнусова утверждает, что 10 экз. получило Министерство культуры БАССР, а фамилия финского имам-хатыба – Ямалетдинов⁸⁴⁰.

Свидетельством незначительности тиража 1956 г. стала беседа между Ш.Ш. Хиялетдиновым и Л.А. Приходько 13 сентября 1956 г. Муфтий сообщил члену Совета, что из Ташкента получена 1 тыс. экз. Корана, из них 125 передаются в Московскую мечеть. Председатель ДУМЕС проинформировал, что спрос на Коран велик, а полученные книги не удовлетворяют потребности мусульман, поэтому в ДУМЕС приходит множество просителей, предлагающих корову в обмен на Коран. Мечеть Москвы 28 декабря посетил сотрудник посольства Пакистана. В ходе беседы с К.Б. Салиховым он предложил выписывать из Пакистана исламскую литературу, в том числе Коран, и оставил для ознакомления каталог, пообещав зайти повторно. Узнав об этом 3 января 1957 г., Л.А. Приходько рекомендо-

⁸³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 133; Д. 535. Л. 137, 174, 198–199.

⁸⁴⁰ Юнусова А.Б. Указ. соч. Уфа, 1999. С. 245.

вал имаму-хатыбу, в случае повторной встречи, сообщить дипломату, что потребность мусульман СССР «в религиозной литературе полностью удовлетворяется издательствами Советского Союза»⁸⁴¹.

Несмотря на имеющуюся информацию, зампреда СДРК В.И. Гостев на приеме для мулл Индонезии 2 ноября 1956 г. отмечал, что Коран издавался в СССР два раза⁸⁴². Его заявление, с одной стороны, противоречит документам, которые мы назвали в исследовании, а с другой – лишний раз показывает участие СДРК в дезинформации ради создания положительного образа СССР.

В сентябре 1956 г. член Комитета защиты мира Ливана Абдул Муртаза Эль Гусейн попросил ДУМЕС и САДУМ выслать по 25 экз. Корана и другие религиозные книги, изданные в СССР на арабском, французском и английском языках. Тогда же в САДУМ поступили просьбы ассоциации молодых мужчин «Икбал» (Индия) и Академии Пак Мохаммади (Пакистан) о подарке такого Корана. Посол СССР в Пакистане И.Ф. Шпедько 27 сентября просил СДРК прислать посольству, в связи с многочисленными просьбами, 40–50 экз. Корана 1956 г. для подарков значимым лицам Пакистана. СДРК рекомендовал САДУМ выделить посольству 20 книг. И.Ф. Шпедько 5 января 1957 года вручил президенту организации «Джамаат Улема Пакистан» Бадаюни такой Коран. В этот день военный, морской и воздушный атташе при посольстве Ирана генерал-майор И. Вали попросил СДРК подарить 5 экз. Корана, отпечатанного в СССР. В.И. Гостев сообщил в МИД СССР 4 апреля о направлении министерству 15 экз. этого Корана⁸⁴³.

В «Справке о положении религиозных культов в СССР и их состоянии (кроме русской православной церкви)», подписанной заместителем председателя СДРК В.И. Гостевым в июне 1957 г., указано: «Объединения верующих регулярно издают всевозможную религиозную литературу, в частности <...> Коран»⁸⁴⁴. В апреле 1957 г. Ш.Ш. Хиялетдинов сообщил Л.А. Приходько, что в ДУМЕС осталось всего 50 экз. Корана и они поддержат другие ДУМ, если те попросят о новом

⁸⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 58. Л. 7; Ислам и Советское государство... С. 159.

⁸⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 59. Л. 34.

⁸⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 134. Л. 61, 73–75; Д. 139. Л. 15, 16–19; Д. 150. Л. 41; Д. 156. Л. 7; Оп. 4. Д. 58. Л. 102; Д. 79. Л. 1, 2, 29, 35, 39, 60–62, 71.

⁸⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 137.

тираже. Ш.Ш. Хиялетдинов прислал в СДРК 23 апреля Коран 1956 г. издания и «Ислам и Ибадат» 1957 г. На Коране муфтий сделал запись «Мусульманам, проживающим в городе Хельсинки (Финляндская республика)»⁸⁴⁵.

В справке о деятельности мусульманских объединений Средней Азии и Казахстана в 1956 г., составленной СДРК 1 марта 1957 г., указано, что САДУМ просило «увеличить тираж издаваемого в г. Ташкенте Корана с 3-х до 10 тыс. экземпляров». Интересен вывод СДРК о том, что одной из причин этой просьбы стало увеличение посещаемости зарегистрированных мечетей и роста их доходов благодаря постановлению ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., которое подтолкнуло многих мусульман перейти из незарегистрированных обществ в зарегистрированные. Муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов 1 мая 1957 г. в честь Ураза-байрама произнес проповедь, в ходе которой отметил успешное развитие ислама в СССР и в качестве одного из аргументов привел издание Корана⁸⁴⁶.

Имам-хатыб К.Б. Салихов 7 июня 1957 г. показал в мечети Москвы иранскому журналисту и издателю журнала «Донья» Табаа-Габаа Коран, изданный в 1956 г. Председатель мутаваллиата Х. Айсин 9 августа подарил пятерым арабам из Израиля пять таких Коранов и пояснил: «Последний Коран издавался в 1956 г.». К.Б. Салихов 24 августа сообщил квакеру из Нью-Йорка, что в СССР Коран был издан в 1956 г. Он вручил такой Коран 20 сентября Ахмяту Бабинару Эль Эзеруку – главе суданской делегации, руководителю Союза крестьян Судана⁸⁴⁷.

СДРК оценивал эффект от издания в 1956 г. Корана как способствующий улучшению имиджа СССР за рубежом. Поэтому в марте 1957 г. он предложил выпустить еще 5 тыс. экз.⁸⁴⁸ Такая позиция Совета сыграла положительную роль в его выпуске, тем более что СДРК регулярно обращался к руководству страны с этой просьбой. Исполняющий обязанности председателя СДРК В.И. Гостев 18 марта 1957 г. сообщил МИД СССР о присылке в адрес СДРК из САДУМ «для передачи в МИД СССР 15 экз. Корана, изданного в 1956 г. в Ташкенте» и сообщил о

⁸⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 74. Л. 164, 165, 192.

⁸⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 59, 62, 63, 69; Оп. 4. Д. 86. Л. 52.

⁸⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 86. Л. 77–78, 94–96, 173, 182.

⁸⁴⁸ Ислам и Советское государство... С. 129.

решении СДРК обратиться к руководству страны с предложением выпустить новый тираж Корана в количестве 10 тыс. экз.

Председатель СДРК А.А. Пузин 15 января 1958 г. сообщил заместителю министра иностранных дел СССР В.С. Семенову, что изданный в Ташкенте Коран в большом количестве раздарен иностранцам и в «1958 г. будет отпечатано новое издание Корана, которое предназначается в основном для распространения в зарубежных мусульманских странах в качестве подарков». Действительно, в 1957 г. шла рассылка в зарубежные страны такого Корана. Так, 27 декабря 1957 г. СДРК направил в МИД для посольства СССР в Индонезии религиозные публикации, изданные в СССР, в том числе два Корана. В МИД СССР 31 декабря были переданы еще два Корана. На Международном исламском коллоквиуме (8 января 1958 г., Лахор) заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев подарил пять экземпляров этого Корана мечетям Пакистана и один экземпляр – посольству СССР⁸⁴⁹.

А.А. Пузин 26 апреля 1958 г. сообщил МИД СССР и Государственному комитету по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР, что Коран, изданный САДУМ в 1956 г., весь разошелся, поэтому СДРК «не имеет возможности удовлетворить просьбу посольства СССР в Иране об отправке в его адрес 20–30 экз. Корана. В настоящее время в Ташкенте печатается новое издание Корана». Он пообещал подарить в ходе визита в СССР (в мае – июне) всем членам иранской религиозной делегации по Корану нового тиража⁸⁵⁰.

В пятницу 2 мая 1958 г. мечеть Москвы посетил президент ОАР Гамаль Абдель Насер. Он подарил 30 экз. Корана и получил в подарок Коран, изданный в СССР. Глава бюро Генерального секретариата правительства Франции Ж. Диби 2 июня поблагодарил руководство САДУМ за присланный Коран, изданный в Ташкенте в 1956 г. Соборную мечеть Москвы 31 октября 1958 г. посетил гражданин Ирака Мухаммед Салих Бахруль-Улюма – участник конференции писателей стран Азии и Африки. Х. Айсин рассказал гостю об издании в СССР Корана в 1956 г. В конце ноября 1958 г. на Всесоюзном совещании республиканских, краевых и об-

⁸⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 150. Л. 33, 34; Д. 170. Л. 36; Оп. 4. Д. 79. Л. 188, 191; Д. 93. Л. 51.

⁸⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 170. Л. 1, 2, 70, 131.

ластных уполномоченных СДРК уполномоченный по УзССР сообщил об издательской деятельности САДУМ: «В 1956 году оно издало Коран. Сейчас осуществляет новое издание Корана»⁸⁵¹. Но, как показывает анализ документов, в СССР Коран на арабском языке был повторно издан лишь в 1960 г.

Приведенные документы опровергают вывод В.А. Куроедова (председатель СДРПЦ в 1960–1965 гг., председатель СДР в 1965–1984 гг.), что правительственным актом в 1944 г. исламским организациям разрешили издать Коран⁸⁵².

Редкие и небольшие тиражи Корана на арабском языке активно использовались советским пропагандистским аппаратом, который привлекал к своей работе мусульманских лидеров для доказательства иностранцам свободы совести в СССР. Человек, мало знакомый с советскими реалиями в системе государственно-мусульманских отношений, безусловно, верил доводам чиновников СДРК, их обстоятельным ответам, опирающимся на цифры.

Огромное значение в этом плане имел Коран, изданный в 1956 г. в Ташкенте. Согласно докладу от 26 мая 1961 г. старшего инспектора СДРК К. Тагирова, тираж Корана составил 3 тыс. экз., и его значительная часть была подарена иностранцам, что вызвало у них рост симпатий к СССР. Опыт проведения пропагандистских мероприятий с использованием Корана в качестве подарков очень понравился чиновникам из МИД СССР. Поэтому 7 марта 1957 г. заместитель министра иностранных дел СССР В.А. Зорин предложил и.о. председателя СДРК В.И. Гостеву несложную, но эффектную операцию по обману зарубежных граждан: для противодействия вражеской пропаганде о преследовании мусульман в СССР выпустить от 3 до 5 тыс. экз. Корана на арабском языке, указав местом выпуска СССР, но обозначить не подлинный тираж, а от 500 до 700 тыс. экз., чтобы потом дарить иностранцам⁸⁵³.

Такое предложение ясно показывает, что дипломаты, предложившие этот шаг, абсолютно верно понимали ситуацию, сложившуюся в государственно-мусульманских отношениях, но, являясь частью советской системы, желая себе

⁸⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 34; Д. 171. Л. 18. Оп. 4. Д. 99. Л. 48–49, 130.

⁸⁵² Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 92.

⁸⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 150. Л. 33; Д. 1356. Л. 210.

роста внутри ее сложной иерархии, играли по предложенным правилам и предлагали решения, вполне соответствующие системе и духу времени в целом. Столь вольное обращение с указываемым объемом тиража позволяет говорить о том, что выходные данные, обозначенные в книгах Корана, напечатанного в СССР, могли не всегда отражать истинное положение вещей. Поэтому важным источником информации о годах, городах выпуска и тираже издания является переписка различных ведомств СССР между собой и с зарубежными партнерами.

Как показывает анализ документов СДРК, в некоторых из них есть опечатки и ошибки относительно года издания Корана на арабском языке в СССР. Так, 6 апреля 1957 г. на заседании СДРК утвердили план работы на II квартал. Одним из пунктов стало решение просить директивные инстанции разрешить издать Коран в 1957 г. Но 21 апреля, заслушав ходатайство ДУМ о его выпуске, было решено снять вопрос с обсуждения и «выяснить, как использован Духовным управлением мусульман изданный им в 1956–57 гг. Коран тиражом 4 тыс. экз.»⁸⁵⁴.

Вероятно, в 1957 г. допечатали часть тиража – 1 тыс. экз., издав в 1956 г. основной тираж около 3 тыс. экз., что подтверждается датой, обозначенной на Коране, и многими документами СДРК.

Анализ помог выявить и другие противоречия. В «Справке о положении религиозных культов в СССР и их состоянии (кроме русской православной церкви)», подписанной зампреда СДРК В.И. Гостевым 29 июля 1957 г., указано, что «в настоящее время» издается Коран. К.Б. Салихов 8 августа сказал гостю из Индии, что Коран издан в СССР в 1957 г. В «Краткой справке об основных правовых нормах в области религии и о положении религиозных культов в СССР (без русской православной церкви)», подписанной заместителем председателя СДРК В.Ф. Рязановым в декабре 1958 г., говорится об издании Корана в СССР в 1957–1958 гг., но 1958 г. зачеркнут и вписан 1956 год. В «Краткой справке об основных правовых нормах в области религии и о положении религиозных культов в СССР (без русской православной церкви)», подписанной В.Ф. Рязановым 26 июня 1959 г., указано: «В 1957–1958 гг. были изданы “Коран”, “Правила бого-

---

⁸⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 60, 69.

служения” и религиозные календари». В СДРК 3 июля была составлена «Справка об издании религиозной литературы», в которой указано, что Коран на арабском языке издан в 1955 г. тиражом 3 тыс. экз. в Ташкенте и подготовлено к изданию 4 тыс. экз. в 1959 г.⁸⁵⁵ Как показало исследование, работа по изданию Корана в 1959 г. была проведена, но во второй раз он был издан в СССР лишь в 1960 г.

В январе 1960 г. З. Бабаханов сообщил СДРК, что отпущенной Госпланом бумаги хватило на 2 тыс. экз. Корана, и этого количества достаточно только для нужд САДУМ, поэтому невозможно поделиться с другими ДУМ. СДРК 22 января решил оставить эти книги в распоряжении САДУМ и позже дать указания об изготовлении необходимого количества книг. Уполномоченный СДРК по УзССР докладывал 4 марта: «Коран отпечатан в 4-й типографии в г. Ташкенте в количестве 2250 экземпляров. Из-за нехватки выделенной бумаги 1750 экз. не отпечатано». 31 мая СДРК рассмотрел проект плана мероприятий по расширению международных связей религиозных организаций СССР. Было решено рассылать Коран, изданный САДУМ, для улучшения связей с зарубежными мусульманами⁸⁵⁶.

Весной 1960 г. МИД СССР и СДРК обсуждали меры противодействия пропаганде Запада на арабском Востоке и договорились использовать для этого Коран, «заканчивающийся печатанием», то есть 1960 г. издания. З. Бабаханов 6 апреля 1960 г. пояснил уполномоченному СДРК по УзССР Ш.К. Ширинбаеву, что из типографии получено 2 тыс. экз. Корана 1960 г. издания и скоро будут готовы еще 250 книг в кожаном переплете. По данным муфтия, стоимость одной книги составила 80 руб. Он хотел оставить в САДУМ 1 тыс. экз., а остальные раздать по мечетям УзССР и еще по несколько книг передать казиятам в Средней Азии. Руководители мусульман ТаАССР обещали заплатить за каждый том не менее 150 руб. (средняя зарплата в СССР составляла 783 руб.). Но уполномоченный запретил продажу по коммерческим ценам и предупредил: «Новый выпуск Корана <...> можно выслать и бесплатно, и только тем мечетям и казиятам, в которых не имеется такового, с внесением их в опись имущества религиозных общин». СДРК

⁸⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 137; Д. 167. Л. 114; Д. 168. Л. 23; Д. 183. Л. 189; Д. 195. Л. 85; Д. 196. Л. 28; Оп. 4. Д. 86. Л. 127.

⁸⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 21, 193, 198, 201; Д. 984. Л. 77.

17 мая рассмотрел мероприятия по расширению международных связей религиозных организаций и решил использовать Коран, изданный САДУМ⁸⁵⁷.

Председатель СДРК А.А. Пузин и его заместитель В.Ф. Рязанов 27 июня 1960 г. приняли З. Бабаханова. Муфтий сообщил, что издано 2200 книг Корана, но выпуск прекращен из-за отсутствия бумаги. Но В.Ф. Рязанов пояснил, что это стало следствием самовольного увеличения формата книги со стороны САДУМ. З. Бабаханов назвал виновников перерасхода – заместителя председателя САДУМ И.М. Саттиева и работника типографии, а затем попросил помочь с решением о дополнительном объеме бумаги. Также выяснилось, что в отпечатанных книгах не указаны тираж и город издания – Ташкент. Муфтий сослался на то, что в макете все это было, а изменения сделаны во время его отпуска. Председатель САДУМ предложил варианты исправления дефекта: допечатать информацию на готовых экземплярах либо раздать их в имеющемся виде по мечетям СССР, а в оставшиеся 1800 внести положенные данные. Но А.А. Пузин напомнил о необходимости выполнения обещания СССР отправить Коран зарубежным партнерам, поэтому дал указание муфтию подготовить список распределения готовых экземпляров иностранцам и пообещал решить вопрос с выделением бумаги для 1800 экземпляров. А.А. Пузин и муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов 9 августа обсудили ряд вопросов, один из которых – издание Корана – был поднят председателем ДУМЕС. А.А. Пузин заверил, что добьется выделения 4 тонн бумаги для решения вопроса⁸⁵⁸.

19 июля 1960 г. уполномоченный СДРК по УзССР отправил в Москву проект доклада З. Бабаханова для пленума САДУМ. В нем муфтий высоко оценил работу САДУМ по выпуску Корана: «Для удовлетворения нужд верующих у нас второй раз издан Коран, который на днях распределим по мечетям»⁸⁵⁹. Безусловно, муфтий сказал неправду о нуждах верующих, так как руководство СССР разрешило издать Коран для формирования положительного образа СССР в мире, а не для советских мусульман, получивших малую часть этих книг.

⁸⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 201; Д. 212. Л. 83; Д. 984. Л. 119-122. См.: Приложение 59.

⁸⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984. Л. 169; Оп. 4. Д. 110. Л. 42.

⁸⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 3.

В.Ф. Рязанов 29 августа 1960 г. потребовал от уполномоченного СДРК по УзССР получить у З. Бабаханова план распределения Корана, изданного в 1960 г., предложить варианты его рассылки и выслать документы в СДРК. Он сообщил уполномоченному об отправке 4 тонн бумаги для издания 1800 экз. и приказал указать в них год и город издания. В «Справке о мероприятиях по выполнению постановления Президиума ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и Бюро ЦК КП Узбекистана от 4 февраля 1960 г.», подготовленной Ш.К. Ширинбаевым в конце 1960 г., указано, что в 1960 г. издано 2250 экз. Корана, которые в основном раздаются иностранцам. Делегациям ОАР, Пакистана, Марокко, Индонезии, США и делегатам конференции востоковедов подарено 43 книги. Особо он отметил два факта: по указанию директивных органов УзССР распределение Корана взято под контроль уполномоченного СДРК; издание Корана произвело глубокое впечатление на иностранцев, многие из них оставили записи в книге посетителей САДУМ⁸⁶⁰.

И.М. Саттиев и директор Мир-Араба М. Абдуллаев 8 сентября 1960 г. сообщили журналисту из Швейцарии, что в 1956 г. САДУМ издало 3 тыс. экз. Корана, в 1960 г. – 5 тыс. З. Бабаханов 12 сентября назвал эти годы делегации Индонезии, но без тиража. Доказательством того, что Коран издавался САДУМ в эти годы, является учебная программа медресе на 1960/1961 уч.г., утвержденная З. Бабахановым 9 сентября 1960 г. В ней указано: «Чтение корана и чтение корана наизусть. Коран изд. САДУМом в 1956 году и в 1960 году в Ташкенте»⁸⁶¹.

СДРК 15 ноября 1960 г. сообщил уполномоченному по УзССР о распределении тиража Корана, изданного в Ташкенте: САДУМ – 2492 экз., ДУМЕС – 800 экз., ДУМЗАК – 200 экз., мечетям Москвы и Ленинграда – по 50 экз. Книги предназначались для подарков иностранцам, приезжающим в СССР, для обеспечения зарубежных поездок советских чиновников и делегаций ДУМ. Еще 300 экз. СДРК оставил как свой неприкосновенный запас на складе САДУМ и 50 экз. выслать в СДРК. Из 2492 экз. САДУМ разрешили выделить по одному на каждую зарегистрированную мечеть и медресе. Решение СДРК было во многом обосновано

⁸⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984. Л. 193; Д. 1748. Л. 209.

⁸⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 21, 84, 87.

письмами МИД СССР, других советских органов и общественных организаций, сообщавших о множестве просьб государств Востока получить Коран, изданный в СССР. Так, МИД СССР в письме Совету от 11 мая 1961 г. просил предоставить 1762 экз. Корана для подарков иностранцам. Старший инспектор СДРК К. Тагиров 26 мая предложил отдать 300 книг, из них 30 – в кожаном переплете⁸⁶².

Издание Корана в 1960 г. было эффектно обыграно работниками СДРК в «Плане мероприятий по дальнейшему развитию внешней деятельности религиозных центров и организаций СССР в интересах Советского государства (на 1961 год)». Было решено поручить Госкомитету по радиовещанию и телевидению при Совмине СССР подготовить для зарубежных слушателей выступления мусульманских лидеров и простых верующих об издании Корана и другой исламской литературы в СССР. Был внесен пункт о разрешении религиозным организациям СССР обменивать книги у зарубежных коллег⁸⁶³.

В справках, составленных 13 февраля инспектором СДРК К.В. Овчинниковым и 26 мая 1961 г. старшим инспектором СДРК К. Тагировым, утверждается, что, с разрешения инстанции, СДРК дал согласие САДУМ издать 4 тыс. экз. Корана «для распространения за границей и вручения в качестве подарков посещающим Советский Союз зарубежным гостям». Как показывает анализ справок, к 13 февраля было издано 2250 экз. Корана. Иностранным гостям САДУМ раздали 43 книги и 27 книг «соответствующим советским организациям». Но затем издание было приостановлено из-за негативного отношения секретаря ЦК КП Узбекской ССР по пропаганде З.Р. Рахимбабаевой. Поэтому после 13 февраля типография не смогла напечатать еще 1750 книг. К.В. Овчинников предложил из всех изданных томов 200 оставить САДУМ для подарков иностранцам, по 25 книг послать в мечети Москвы и Ленинграда с такой же целью, 75 экз. отправить казиятам САДУМ для подарков иностранцам, оставшиеся 1855 экз. оставить в неприкосновенном резерве СДРК и хранить в САДУМ. К. Тагиров указал, что к сентябрю 1960 г. издано 2250 экз., из них 250 – в кожаном переплете, и предложил издать 1750 экз., в

---

⁸⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 16–17, 210–212; Д. 1750. Л. 18.

⁸⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1355. Л. 122, 128.

которых указать тираж и город издания – Ташкент, а затем распространить их среди иностранцев⁸⁶⁴. Уже в марте 1961 г. уполномоченный СДРК по БАСССР доложил СДРК, Председателю СМ БАСССР, секретарю обкома КПСС БАСССР о том, что Ш.Ш. Хиялетдинов заявил о наличии Корана у всех имам-хатыбов ДУМЕС⁸⁶⁵.

На 1 июня 1961 г. оставалось 2089 экземпляров: 1930 в картонном переплете и 150 – в кожаном. В декабре 1961 г. уполномоченный СДРК по УзССР подготовил новую справку. В ней отмечен высокий пропагандистский эффект от раздачи 1100 экз. Корана мусульманам Азии и Африки, в том числе семи книг – мечетям Мекки и Медины в хадже 1961 г., десяти – мусульманам Марокко, ста книг – МИД УзССР и т.д. В его отчете за 1961 г. и в справке старшего инспектора СДРК Н.И. Смирнова от 9 января 1962 г. сделаны аналогичные выводы. Как показывает анализ документов, иностранцы охотно принимали в дар этот Коран⁸⁶⁶.

З. Бабаханов 19 декабря 1961 г. обсудил с А.А. Пузиным распределение изданного в 1960 г. Корана. Муфтий сообщил, что для его публикации многие общины дали деньги САДУМ и просили выделить им по одной-две книги. По данным З. Бабаханова, в САДУМ осталось 850 экз., 160 из них он попросил разослать мечетям четырех ДУМ, а 640 книг держать в резерве САДУМ. Председатель СДРК пообещал дать ответ позже. Но ЦК КП УзССР высказал мнение – тираж предназначен для подарков иностранцам, поэтому муфтию отказали в просьбе. В конце 1961 г. САДУМ отправило МИД СССР 1200 экз. Корана. Анализ подготовленного СДРК «Плана распределения тиража корана, изданного в г. Ташкенте в 1960 году» и решения Совета показывает, что СДРК в 1960–1961 гг. распределил 1361 экз. Корана, изданного САДУМ на свои средства. Он был послан почти в 70 государств. В план распределения оставшихся книг был внесен пункт об особом контроле за их раздачей иностранцам уполномоченными СДРК в Узбекской ССР, Таджикской ССР, Москве и Ленинграде. При этом, по данным СДРК, на складе САДУМ оставалось 889 экз., а по докладу Ш.К. Ширинбаева – 832 тома⁸⁶⁷.

⁸⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 16–17, 210–212.

⁸⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1590. Л. 54.

⁸⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1748. Л. 209; Д. 1749. Л. 16, 209–210; Оп. 4. Д. 111. Л. 4.

⁸⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 18–24; Оп. 4. Д. 121. Л. 22.

На пресс-конференции по итогам V сессии Всемирного исламского конгресса в Багдаде 7 июня 1962 г. З. Бабаханов заявил, что в Ташкенте много раз издавался Коран. Но муфтий не уточнил тираж и годы издания. С нашей точки зрения, таким расплывчатым заявлением он скрыл истинное положение ислама в СССР. На пленуме САДУМ (26–27 февраля 1962 г., Ташкент) З. Бабаханов отметил выпуск силами САДУМ двух тиражей Корана. Он заявил, что первый тираж разослан по мечетям. Затем уточнил, что его часть отдана МИД СССР, второе издание частично разослано по ДУМ, казыятам и мечетям больших городов, а 1200 экз. двух изданий разосланы посольствам СССР в странах Азии и Африки. В отчете СДРК от 31 августа 1962 г. указано, что в 1960 г. САДУМ издало в Ташкенте 2250 экз. Корана для подарков зарубежным государствам⁸⁶⁸.

Все это показывает, что партийно-государственный аппарат СССР регулярно и целенаправленно вмешивался в дела конфессий.

Анализ архивных источников и самих книг позволяет считать, что тиражи Корана, изданного в 1956 г. и в 1960 г. в Ташкенте, были высочайшего качества. Это позволяло регулярно дарить их иностранцам. Председатель САДУМ З. Бабаханов участвовал во Всемирной религиозной конференции в защиту мира (25–28 июля, Киото) и 7-й Всемирной конференции против атомного и водородного оружия, за полное разоружение (9–14 августа, Токио), в ходе которой он подарил мусульманам Японии два экземпляра Корана, изданного в СССР⁸⁶⁹. Подарок произвел на них, как и на других иностранцев, глубокое впечатление по двум причинам: во-первых, Коран, изданный в СССР, сам по себе выглядел нонсенсом, так как большинство японцев считали, что в СССР нет свободы совести; во-вторых, качество его бумаги и шрифта было значительно лучше турецких, пакистанских и индийских изданий, которые имелись у мусульман Японии.

САДУМ 25 мая 1961 г. посетил англичанин Осборн – член палаты представителей. Муфтий З. Бабаханов удивил его качеством двух ташкентских изданий Корана. Спустя пять дней эти книги показали делегации из Сомали. Суданской

⁸⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1395. Л. 61; Д. 1425. Л. 193; Д. 1749. Л. 56–57.

⁸⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 7; Д. 1373. Л. 42; Оп. 4. Д. 125. Л. 2, 4, 25.

делегации, посетившей САДУМ, 21 июля был вручен Коран, изданный в Ташкенте. В августе эти книги продемонстрировали группе иностранцев, обучавшихся в Москве. Ответственный секретарь САДУМ З. Фахрутдинов 30 августа сообщил гостю САДУМ, профессору Д. Харперу (США), что за последнее время Коран издавали два раза. В 1962 г. несколько ташкентских Коранов было подарено лидерам мусульман Гвинеи и вызвало у них большой интерес. Поэтому посольство СССР в Гвинее попросило еще 12 Коранов, 25 альбомов «Исторические памятники ислама в СССР» и 15 альбомов «О жизни мусульман европейской части СССР». СДРК рекомендовал З. Бабаханову направить религиозным деятелям Мали 3 экз. Корана. В июне 1963 г. он отправил посольству СССР в Мали 10 книг⁸⁷⁰.

Представляется важным отметить, что партийно-государственный аппарат СССР дарил Коран, изданный силами САДУМ, десятками и сотнями книг и знал о каждом томе в мечетях. Так председатель мутаваллиата мечети Москвы А.К. Фетхуллин и имам А.М. Мустафин 22 апреля 1963 г. докладывали уполномоченному СДРК по Москве и Московской области Е. Лишанкову, что мечеть получила пять ташкентских Коранов, которые намеревались подарить президенту Индонезии Сукарно, если он посетит мечеть. Позже три экземпляра имам-хатыб К.Б. Салихов подарил иностранцам. А.К. Фетхуллин и А.М. Мустафин просили два Корана оставить на случай визита важных иностранцев, а также рекомендовали САДУМ прислать 30–40 Коранов. В марте 1964 г. З. Бабаханов, находясь в ОАР на конференции по изучению ислама, раздавал такой Коран в качестве подарков⁸⁷¹.

Таким образом, вполне корректным будет утверждение, что те Кораны, которые доставались ДУМ после вмешательства государственных чиновников, не полностью доходили до мусульман СССР, а дарились их зарубежным единоверцам в качестве значимого доказательства торжества свободы совести в СССР.

В апреле 1963 г. А.А. Пузин, давая интервью агентству «Новости», утверждал, что религиозные организации систематически издают свои календари, Коран и другие религиозные книги. Особое внимание он обратил на предоставление

⁸⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1748. Л. 6, 16, 63, 123, 173; Д. 1429. Л. 199–202, 205.

⁸⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 83. Л. 13; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 148. Л. 6–8.

государством бумаги и типографий⁸⁷². Но председатель Совета не упомянул двух фактов: эти услуги стоили дорого; значительная часть Коранов, за издание которых мусульмане заплатили государству, изымалась властями бесплатно для подарков иностранцам в целях создания положительного образа СССР в мире.

В январе 1964 г. гостями САДУМ были директор детского фонда ООН, поверенный в делах Пакистана в ООН А. Хамадания и делегация Африканской партии независимости Сенегала. Им подарили Кораны, изданные в Ташкенте, и альбомы «Исторические памятники ислама в СССР». Корреспондентам газет из 13 стран заместитель председателя САДУМ И. Саттиев сообщил 21 июля, что муфтият издавал Коран в 1956 г. тиражом в 4 тыс., а в 1960 г. – 5 тыс. экз. В ноябре 1964 г. он сообщил делегации из Индии, что САДУМ издало два таких тиража. В 1964 г. в письме к ректору Карауинского университета З. Бабаханов сообщил о двух тиражах. Гостям САДУМ, корреспондентам Египта, 15 марта 1967 г. сообщили, что САДУМ издавало Коран два раза в 1960 г. тиражом 5 тыс. экз.⁸⁷³

Анализ соотношения выпущенных книг Корана и количества мусульман в СССР показывает, что потребность в Коране была очень высока. Поэтому некоторые мусульмане самостоятельно занимались копированием и распространением Корана. В отчете за 1960 г. уполномоченный СДРК по Башкирской АССР докладывал, что на Курбан-байрам два молодых человека, один из них член ВЛКСМ, продавали по 5–10 руб. фотографии с аятами Корана. Согласно докладу уполномоченного СДРК по БАССР М. Ардуванова, в 1962 г. уфимец С. Хаитов распространял фрагменты Корана, оформленные в художественные рамки⁸⁷⁴.

СДРК 29 сентября 1964 г. принял решение: в ответ на письмо МИД № 12 от 26 сентября рекомендовать ОМСМО отправить издания, показывающие высокий уровень свободы совести в СССР, Генеральному консульству СССР в Алжире. В числе изданий было три экземпляра ташкентского Корана на арабском языке⁸⁷⁵.

---

⁸⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1421. Л. 46.

⁸⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 162. Л. 6, 9, 29; Д. 163. Л. 60, 162, 186; Оп. 6. Д. 125. Л. 138.

⁸⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1590. Л. 32–33; Д. 1591. Л. 73.

⁸⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 147. Л. 132.

САДУМ 1 декабря 1964 г. посетила делегация из Индонезии. Заместитель председателя САДУМ И. Саттиев отметил высокий уровень взаимопонимания между Советским государством и мусульманами, что проявилось в издании Корана и ежегодных календарей в государственной типографии, так как у САДУМ нет своей. САДУМ 14 декабря посетил журналист из Чили. Он интересовался изданием Корана, наличием медресе, организацией хаджа и т.д. В протоколе беседы лаконично отмечено, что гость получил ответы на все вопросы⁸⁷⁶.

С нашей точки зрения, гости не стали задавать вопрос о причине отсутствия такой типографии из-за понимания истинного положения религии в СССР.

САДУМ 6 марта 1965 г. посетила правительственная делегация Ирака. Ее глава – министр промышленности Адиб Эль Джадиб – попросил в подарок ташкентский Коран, который и получил. Президент Пакистана М. Айюб Хан посетил САДУМ 11 апреля. З. Бабаханов в качестве одного из достижений деятельности САДУМ назвал издание Корана двумя тиражами и вручил ему фотокопию Корана Османа и ташкентский Коран. Спустя два месяца ташкентский Коран получил и посетивший САДУМ вице-маршал авиации Пакистана Нурханом. В таком же ключе З. Бабаханов в ноябре сообщил об успехах делегации Общества ирано-советской дружбы и вручил главе делегации Коран, изданный в Ташкенте⁸⁷⁷.

В 1965 г. САДУМ часто получал письма иностранцев, просивших выслать им эту книгу. Делегация молодежной организации «Аксар» (Индонезия) посетила САДУМ 19 июня в сопровождении представителя ЦК ВЛКСМ. И.М. Саттиев рассказал им об издании двух тиражей Корана и готовящемся третьем. Но при посещении делегацией мечети в Алма-Ате местные мусульмане упрашивали их подарить Коран, объясняя, что купить его в СССР невозможно. Этот случай произвел неприятное впечатление на гостей. На заседании СДРК 12–13 ноября о подготовке к выставке книг в 1967 г. в Монреале было решено представить исламский сектор Кораном, сборником «Путь к новой жизни» и календарями⁸⁷⁸. СДРК 31 августа 1962 г. подготовил доклад «Положение и деятельность объединений мусуль-

⁸⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 164. Л. 38, 42–44.

⁸⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 189. Л. 52, 55, 148, 150; Д. 190. Л. 20, 153.

⁸⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 166, 171; Д. 189. Л. 75, 77, 220, 226, 229.

манского культа в СССР». В нем указано, что в 1956 г. в Ташкенте издано 3 тыс. экз. Корана, по 1 тыс. книг передано ДУМЕС и САДУМ, 600 экз. отправлено в Болгарию в качестве подарка и 400 – роздано мусульманам зарубежья⁸⁷⁹.

Приведенные факты позволяют констатировать, что книги Корана, изданные в Ташкенте, в своей значительной массе предназначались не для удовлетворения запросов советских мусульман, а для формирования у зарубежных мусульман положительного образа СССР. При этом, на взгляд автора, параллельно решалась задача по истощению ресурсов ДУМ и экономии средств СССР на пропаганду образа СССР, религиозных свобод и уровня достатка советских мусульман, который был более высоким, чем у многих зарубежных их единоверцев.

Изучение истории издания Корана в СССР на арабском языке показало, что выводы многих авторов относительно дат выхода, тиражей, городов СССР, в которых издавался Коран на арабском языке, и судьбе этих тиражей противоречат документам, обнаруженным нами в архивах. Одним из первых попытался ответить на часть этих вопросов востоковед П.А. Грязневич. По его мнению, в Уфе в 1923 и 1956 годах был издан Коран на арабском языке. Профессор Е.А. Резван считает, что такой Коран ДУМ выпустили в 1923, 1956 годах и затем в Ташкенте в 1960-м. Но он не называет город издания в 1923 и 1956 годах. В другой работе Е.А. Резван сообщает, что в эти годы Коран был издан в Уфе, но при этом не дает ссылки на документ, который бы подтверждал его вывод⁸⁸⁰.

Изучение архивных документов, касающихся конфессиональной политики СССР, дает основание считать, что упоминаемые П.А. Грязневичем и Е.А. Резваном издания Корана 1923 г. могли быть выпущены в Уфе нелегально. Поэтому Книжная палата СССР и СДРК считали, что с 1917 по 1954 г. Коран в СССР не издавался⁸⁸¹. Несовпадение данных П. Грязневича и Е.А. Резвана с изученными

⁸⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Д. 1425. Л. 193.

⁸⁸⁰ *Грязневич П.А.* Коран в России (изучение, переводы и издания) // Ислам: религия, общество, государство. М., 1984. С. 76–82; *Резван Е.А.* Коран в России // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 1. М., 1998. С. 54; *Его же.* Коран в России // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М., 2006. Т. I. С. 211; Коран и его мир: The Qur'ān and its world / Е.А. Резван. СПб., 2001. С. 230.

⁸⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 100. Л. 28.

нами архивными материалами позволяет считать, что Коран в 1956 г. в Уфе не издавался – в этом году Коран выпустили только в Ташкенте.

Особого анализа заслуживает доклад И. Бабахана в СДРК о том, что до 1956 г. Коран в СССР не издавался. Возможно, муфтий констатировал факт либо издание было незначительным по тиражу. Не исключено, что такой Коран был выпущен нелегально, а муфтий о нем не знал. Но можно допустить также, что И. Бабахану такое издание было известно, но он решил рискнуть и своим ответом подтолкнуть руководство СССР согласиться на новое издание Корана.

В свете проведенного исследования становится понятно, что данные Ш. Бабаханова, А. Усманходжаева, Р.А. Силантьева, А.Х. Назарова, Л.А. Королёвой, А.А. Королёва и А. Гусейнли о тиражировании Корана в 1957 г. не совпадают с архивными документами. Дополнительным весомым аргументом в пользу этого вывода служит тот факт, что нам удалось обнаружить в 2014 г. один из 3 тыс. экз. Корана, изданного в Ташкенте в 1956 г. Выходные данные на первой странице подтверждают выводы, сделанные на основе архивных материалов. На томе Корана обозначен 1375 г.х. По хиджре 1 мухарамма 1375 г.х. (начало года) – соответствует 19 августа 1955 г. по григорианскому календарю; 29 зульхиджа 1375 г.х. (конец года) – пришлось на 6 августа 1956-го. Как мы уже показали, 27 апреля и 4 июля 1956 г. такой Коран был показан руководством СДРК иностранным гостям. Поэтому можно утверждать, что по крайней мере первые книги Корана ташкентского издания были изданы в I квартале 1956 г. На обнаруженном нами Коране сделана рукописная надпись о том, что он был подарен 25 октября 1956 г.⁸⁸²

Косвенным доказательством того, что в Уфе в 1956 г. Коран не издавался, может служить доклад И.В. Полянского в июне 1946 г. в СМ СССР о поддержке просьбы издать 10 тыс. экз. исламского календаря ЦДУМ. ЦК ВКП(б) дал разрешение, но в Уфе не было арабского шрифта, поэтому в сентябре СДРК просил разрешить ЦК ВКП(б) издать календарь в типографии Татиздата им. Камиля Якуба (Казань), где такой шрифт имелся⁸⁸³.

⁸⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 60. Л. 6, 7, 35, 42–43. См.: Приложение 57.

⁸⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 100–101, 187–188.

Муфтий Ш. Бабаханов, узбекские исследователи А. Усманходжаев и М.П. Зиявутдинов утверждают, что в Ташкенте Коран на арабском языке стали издавать с 1957 г.⁸⁸⁴ Но они не приводят в доказательство документы. Р.А. Силантьев, также без ссылок на документы, пишет про И. Бабахана: «В 1952 г., в день своего 95-летнего юбилея, он был награжден орденом Трудового Красного знамени. Через пять лет при его деятельном участии в СССР впервые был переиздан Коран, ставший к этому времени настоящей библиографической редкостью». Таджикский историк А.Х. Назаров утверждает: «Советское правительство выделило необходимое количество бумаги и предоставило в распоряжение САДУМа одну из лучших типографий г. Ташкента, где в 1957 г. это издание Корана заново было выпущено большим тиражом». Ш. Бабаханов утверждает, что Коран издавался в Ташкенте начиная с 1957 г. А. Усманходжаев, повторяя почти дословно эту информацию, добавляет, что издание шло под руководством З. Бабаханова⁸⁸⁵.

Автор допускает, что в 1957 г. могла состояться допечатка тиража Корана 1956 г. и в этих книгах стоят выходные данные 1956 г. Однако, с нашей точки зрения, Р.А. Силантьев допустил неточность в своем труде, так как И. Бабахан, по данным СДРК, родился в 1861 г., вопрос о его награждении Совет обсуждал 16 декабря 1954 г. Представление, согласованное с СМ УзССР и ЦК КП УзССР, отправили в ЦК КПСС 18 декабря. ВС СССР наградил его в 1955 г.⁸⁸⁶ По нашему мнению, ошибается и А.Х. Назаров, так как предоставленный объем бумаги нельзя считать достаточным, а тираж большим. Время показало, что его значительная часть через МИД, СДРК, общества дружбы, ДУМ и т.д. была подарена иностранцам, а мечети СССР, получив его, часть также раздали зарубежным гостям.

⁸⁸⁴ Бабаханов Ш. Указ. соч. С. 32; Усманходжаев А. Указ. соч. С. 64, 79; Зиявутдинов М.П. Вклад династии Муфтиев Бабахановых в возрождение ислама в Средней Азии и Казахстане. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/12/amirsaid.htm? (дата обращения: 08.06.2016).

⁸⁸⁵ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. С. 145; Назаров А.Х. История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2004. С. 33–34; Бабаханов Ш. Указ. соч. С. 32; Усманходжаев А. Указ. соч. С. 79.

⁸⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 13; Д. 101. Л. 187а–188; Д. 103. Л. 76–80; Д. 110. Л. 73; Д. 127. Л. 129; Д. 146. Л. 141; Оп. 4. Д. 59. Л. 8, 33.

Исламовееды Л.А. Королёва, А.А. Королёв и А. Гусейнли считают, что только в 1960–1980-х гг. ДУМ разрешили издавать Коран⁸⁸⁷. Но их выводы не соответствуют приведенным нами документам.

Ш. Бабаханов и А. Усманходжаев утверждают, что большое количество книг Корана традиционно поступало из различных мусульманских стран⁸⁸⁸.

Выводы этих исследователей можно опровергнуть по нескольким позициям. Во-первых, авторы не приводят данных о количестве привезенных книг, годах поставок, мечетей, по которым были распределены подаренные книги. Во-вторых, государство в соответствии со своей атеистической природой не допускало в страну широким потоком «опиум народа»⁸⁸⁹. Так, из четырех ДУМ только САДУМ и ДУМЕС в соответствии с «Инструкцией о порядке пропуска в СССР иностранной религиозной литературы и предметов религиозного культа» (1959) могли получать такие книги. В июле 1959 г. СДРК отправил в Главлит СССР список из девяти видных религиозных деятелей, имеющих право на получение зарубежной литературы. В него вошли З. Бабаханов, Ш.Ш. Хиялетдинов, К.Б. Салихов. Но в новой инструкции, принятой в 1960 г., К.Б. Салихова уже не было⁸⁹⁰.

В соответствии с этими документами Коран могли ввезти только граждане СССР, являющиеся служителями культа, и репатрианты. Иностранцам разрешалось ввозить религиозную литературу, но не более двух экземпляров одного издания. Ввоз религиозной литературы контролировали Главлит и КГБ. Поэтому импортные Кораны не могли удовлетворить спрос граждан СССР в этой книге.

В-третьих, логичным продолжением этих инструкций является вывод в «Справке о религиозных объединениях в Узбекской ССР», составленной 18 сен-

⁸⁸⁷ Королёва Л.А., Королёв А.А. Государство и ислам в СССР: из опыта взаимоотношений. URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Pravo/39669.doc.htm (дата обращения: 09.06.2017); Гусейнли А.К. Мусульмане в СССР. URL: <http://www.islaminform.com/ru/node/454> (дата обращения: 11.11.2017).

⁸⁸⁸ Бабаханов Ш. Указ. соч. С. 32; Усманходжаев А. Указ. соч. С. 78.

⁸⁸⁹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. I. Изд. 2. М., 1955. С. 415; Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1968. Т. 12. С. 143; Его же. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1968. Т. 17. С. 416.

⁸⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 187. Л. 83–85 об.; Д. 195. Л. 92–93; Д. 204. Л. 149, 154–155; Д. 217. Л. 135–138.

тября 1962 г. старшим инспектором СДРК Н.И. Смирновым: «Следует иметь в виду и другую отрицательную сторону связей и контактов. Иностранцы иногда привозят с собою в качестве подарков религиозную литературу и даже деньги и всячески пытаются оживить и укрепить религию в СССР»⁸⁹¹.

В-четвертых, документы архивов дают понимание ситуации – большое количество экземпляров Корана, отпечатанного в СССР, досталось иностранцам.

В-пятых, ввоз в СССР 1 млн экз. Корана в 1990 г., подаренного королем КСА⁸⁹², не удовлетворил потребности всех мусульман СССР. При этом за все годы советской власти Коранов на арабском языке было издано значительно меньше. Автор был свидетелем того, как в 1987–1989 гг. на черном рынке ТуркССР и УзССР продавали по 300 руб. Кораны, доставляемые из Афганистана.

Можно сделать однозначный вывод: в 1944–1965 гг., несмотря на изданные в СССР и импортные Кораны, их количество не смогло удовлетворить потребности в нем мусульман СССР. Именно поэтому многие мусульманские семьи хранили как величайшую реликвию Кораны, изданные до 1917 г., и пытались копировать если не весь Коран, то хотя бы несколько страниц из него. Удовлетворение спроса на эту книгу произошло только после распада СССР.

Показательно интервью З. Бабаханова по итогам Международной исламской конференции в Дакке в 1968 г., посвященной 1400-летию ниспослания Корана⁸⁹³. Муфтий заявил, что мусульмане СССР не имеют проблем, и в качестве аргумента сообщил о подготовке двух новых изданий Корана. Несмотря на смену руководства СССР в 1964 г., идея ненужности религии не была отвергнута, а новые тиражи Корана были небольшими.

Изучение вопроса об издании в СССР Корана на арабском языке помогло выявить недостатки ранее проведенных исследований: неточности в количестве изданий, неясности в вопросе мест тиражирования, отсутствие данных о количестве выпущенных и распределенных книг. Поиск ответа на эти вопросы показал,

⁸⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1390. Л. 75.

⁸⁹² *Синенко С.Г. Указ. соч. С. 245; Из жизни наших мусульман... (Зарисовки с фотоиллюстрацией) // Мусульмане Советского Востока. Орган духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. 1990. № 3 (87). С. 14.*

⁸⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 150. Л. 170–171.

что Книжная палата РФ не имеет полной информации. Наиболее раннее издание такого Корана, хранящееся в ее фондах, датировано 1984 годом⁸⁹⁴.

Таким образом, изучение ставших доступными в последнее время для широкой общественности постановлений, решений, заключений, указаний, отчетов, рекомендаций органов власти СССР позволило показать политику по отношению к мусульманам через призму истории издания Корана. Одновременно с усилиями Советского государства по ограничению допуска мусульман СССР к Корану для иностранцев часто успешно создавалась картина благополучия в этом вопросе. Оформление Корана помогало созданию положительного образа СССР, что способствовало решению внешнеполитических задач, поставленных руководством СССР перед органами власти, общественными организациями и ДУМ.

4.4 Регламентация Советским государством публикации исламских учебников, альбомов, календарей и журнала

В заключительный период Великой Отечественной войны и после нее мусульмане СССР получили возможности для освоения исламских знаний и ознакомления иностранцев с уровнем развития ислама в СССР благодаря книгам, альбомам, журналам, календарям и фильмам, выпускавшимся ДУМ и государством. Безусловно, отредактированные органами власти, издания не давали правдивой картины. Тем не менее тщательный анализ таких материалов и документов, регламентирующих их выпуск – постановлений, решений, заключений ЦК ВКП(б)/ЦК КПСС, СНК/СМ СССР, – имеет высокую научную и практическую ценность.

Решение руководства СССР в 1943–1944 гг. создать САДУМ, ДУМЗАК и ДУМСК подтолкнуло глав мусульман СССР к взаимодействию с органами власти по изданию исламской литературы. В 1944 г. ЦДУМ попросило СДРК разрешить издать 10 тыс. экз. книги председателя ЦДУМ Г.З. Расулева «Ислам дине» («Ре-

---

⁸⁹⁴ См.: Приложение 58.

лигия ислама») арабским шрифтом на арабском и татарском языках. В декабре 1944 г. председатель СДРК И.В. Полянский предложил первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову издать 5 тыс. экз. этой книги. Ее издали в 1945 г. в Москве тиражом 5 тыс. экз. арабским шрифтом на татарском языке. Поэтому Г.З. Расулев попросил разрешить новый тираж с дополнением – биографией пророка Мухаммада. В январе 1946 г. в мечети ЦДУМ собиралось по 3 тыс. мусульман, чтобы послушать рассказ Г.З. Расулева о хадже 1945 г. и получить эту книгу. На пленуме ЦДУМ (10–15 июня 1946 г.) муфтий отметил ее выход и высказал просьбу о переиздании, что подтверждал и уполномоченный по БАССР⁸⁹⁵.

На совещании уполномоченных СДРК (июнь 1946 г.) отмечалось, что в Дагестанской АССР и в Грозненской области власти мешали распространять брошюру о съезде ДУМСК. Вероятно, это происходило из-за незнания чиновниками факта участия государства в ее издании. На Всесоюзном совещании уполномоченных (июль 1946 г.) руководство СДРК заявило, что издание религиозных журналов и книг – важная задача ДУМ. И.В. Полянский, понимая это, в Отчетном докладе Совета по состоянию на 1 января 1947 г., поданном И.В. Сталину, упомянул об издании «Ислам дине». На заседании СДРК (23–24 апреля 1947 г.) председатель СДРК сообщил о желании ДУМСК переиздать «Ислам дине». В докладе СМ СССР о работе СДРК (1 июля 1947 г.) И.В. Полянский отметил задачу Совета: «Оказывать содействие издательской деятельности религиозных центров, тщательно корректируя и направляя эту деятельность»⁸⁹⁶.

На съезде ДУМЕС (25–28 октября 1948 г.) делегаты просили издать Афтияк и «Ислам дине». Г.З. Расулев предложил активизировать издательскую работу для удовлетворения запросов мусульман Сахалина и Цин-Цзяна (КНР), подавших просьбы об этих книгах. Муфтий проинформировал СДРК о необходимости усиления материальной базы ДУМЕС, понесшей потери из-за финансовой реформы, в результате которой пожертвования мусульман сократились. Г.З. Расулев 14 де-

⁸⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 51, 52; Д. 34. Л. 15, 23, 45; Д. 47. Л. 47, 79–80; Д. 525. Л. 8, 20, 41–41 об., 123, 158 об.; Д. 535. Л. 91.

⁸⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 64; Д. 39. Л. 71; Д. 47. Л. 209, 280; Оп. 4. Д. 19. Л. 18; РГА-НИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 12, 17.

кабря сообщил СДРК о резком росте спроса на исламскую литературу. В 1949 г. он просил переиздать «Ислам дине», обосновав это тем, что тираж 1945 г. не удовлетворил потребности мусульман. Но СМ СССР посчитал довод муфтия несостоятельным. И.В. Полянский 23 апреля 1949 г. доложил ЦК ВКП(б), что СДРК неоднократно отклонял просьбы ДУМЕС об издании «Ислам дине» и Афтияка.

В октябре 1951 г. уполномоченный по Башкирской АССР М.Ш. Каримов прислал в СДРК перевод «Ислам дине». И.В. Полянский 20 июня 1952 г. сообщил ему, что Ш.Ш. Хиялетдинов просит издать одну из трех книг: «Ислам дине», «Иман-шартлары» или «Дин-Дарысляре» («Уроки религии»). Но СДРК отказал муфтию под предлогом их некачественного перевода, рекомендовал сделать новый перевод и сообщить, какие исламские книги хранятся в ДУМЕС, указав их библиографические данные. Инвентаризация показала, что таких книг было 74 758 экз.⁸⁹⁷ В сентябре 1952 г. председатель ДУМЕС попросил СДРК разрешить раздать со склада ДУМЕС 20 тыс. экз. книги «Дин-Дарысляре» («Уроки религии») или переиздать «Иман-шартлары» (1914 года издания) или «Ислам дине» Г.З. Расулева. В просьбе было отказано. В октябре 1952 г. И.В. Полянским был принят Ш.Ш. Хиялетдинов. Он просил разрешить издать учебник по исламу. Председатель СДРК отказал, обосновав это отсутствием просьб с мест, лимитом на бумагу и занятостью типографий, особо отметив, что «Ислам дине» и «Иман-шартлары» нарушают законы. Но главным аргументом против издания учебника стало отсутствие просьб РПЦ на издание своей литературы. И.В. Полянский также потребовал произвести на складе учет книг, оставив несколько для нужд ДУМЕС, а остальные подготовить к изъятию из-за невозможности использования⁸⁹⁸.

Таковыми действиями И.В. Полянский не только нанес удар по исламскому книгоизданию, но и попытался поссорить две конфессии. Его последний довод выглядит особенно неубедительно на фоне фактов – он показывал «Ислам дине» югославскому писателю Андричу Иво (май 1946 г.), а в интервью Совинформбюро (28 марта 1948 г.) сообщил об издании этой книги. В обоих случаях он доказы-

⁸⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 19, 22, 54; Д. 63. Л. 82; Д. 527. Л. 25; Д. 528. Л. 119, 124–150; Д. 529. Л. 158, 179, 250, 285; Д. 966. Л. 222; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61.

⁸⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 298; Д. 83. Л. 244; Д. 91. Л. 242.

вал, что ее выпуск демонстрирует свободу совести в СССР. СДРК 27 марта 1953 г. передал для коллег в КНР через МИД СССР справку о выпускаемых в СССР с 1944 г. религиозных изданиях. В ней указано, что «Ислам дине» издана в 1945 г. После возвращения с хаджа (1953) Ш.Ш. Хиялетдинов получал много просьб об издании исламских книг, в том числе «Иман-шартлары»⁸⁹⁹.

В июне 1954 г. И.В. Полянский докладывал ЦК КПСС о просьбе католиков Литвы издать религиозную литературу и о мнении руководства Литовской ССР, считавшего, что ее издание в небольшом количестве необходимо. Ш.Ш. Хиялетдинов 1 июля 1954 г. передал Совинформбюро статью для зарубежных СМИ. В качестве доказательства свободы совести в СССР он писал, что ДУМЕС издает исламские календари и мусульманскую литературу⁹⁰⁰.

Власти понимали, что полностью отказаться от исламской литературы было невозможно по нескольким причинам: из-за вреда образу СССР в мире; понимания, что ситуация может выйти из-под контроля и мусульмане начнут нелегальное распространение таких изданий; тиражирование книг, особенно тех, авторами которых были мусульманские лидеры СССР, позволяло государству использовать издание их трудов как особый рычаг воздействия.

М.Ш. Каримов 21 апреля 1955 г. отправил в СДРК проект речи Ш.Ш. Хиялетдинова для Всемирной ассамблеи мира в Хельсинки. В ней муфтий отметил высочайший уровень свободы совести в СССР и привел несколько аргументов: «Издаем религиозную литературу – календари, а в настоящее время готовим к выпуску несколько тысяч экземпляров священного Корана». В июне Ш.Ш. Хиялетдинов в ходе Всемирной ассамблеи мира провел беседы с финскими мусульманами, преимущественно татарами, которые интересовались жизнью советских единоверцев. Муфтий пояснил им, что готовится к изданию Коран, а «печатать другие религиозные книги у нас сейчас нет надобности, старых изданий пока хватает»⁹⁰¹. Анализ протокола беседы муфтия с руководством СДРК показывает, что

⁸⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 67, 123; Д. 95. Л. 176; Д. 530. Л. 106.

⁹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 152, 153–154; Д. 530. Л. 178–180, 196.

⁹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 125–134; Оп. 4. Д. 37. Л. 173, 189; Д. 38. Л. 13–17.

Ш.Ш. Хиялетдинов в ходе поездки сделал все возможное для создания положительного образа СССР, в том числе уверяя в избытке исламской литературы.

Председатель СДРК 9 сентября 1955 г. принял делегацию журналистов из Египта, которые задали вопрос о возможности для мусульман СССР выписывать зарубежную литературу. К сожалению, Л.А. Приходько, делавший запись беседы, не привел ответов И.В. Полянского, но отметил, что гости были ими довольны⁹⁰².

Уполномоченный СДРК по БАССР М.Ш. Каримов 20 апреля 1956 г. доложил руководству СДРК и БАССР о желании Ш.Ш. Хиялетдинова распространить в регионе книгу «Дин-Дарысляре». При этом муфтий категорически высказался против переиздания «Ислам дине». М.Ш. Каримов был против распространения «Дин-Дарысляре» из-за опасности усиления ислама и предложил, чтобы муфтий написал и представил на экспертизу в СДРК небольшой молитвенник. Для принятия решения руководством СДРК М.Ш. Каримов представил оригинал и русский перевод «Дин-Дарысляре». И.В. Полянский 16 мая предложил Ш.Ш. Хиялетдинову написать книгу наставлений, а не тиражировать старые книги. Муфтий согласился с предложением и обещал его обсудить в ДУМЕС. В отчете за I полугодие 1956 г. М.Ш. Каримов докладывал, что муфтий вновь просит об издании исламской литературы, особенно молитвенника, тиражом не менее 10 тыс. экз.⁹⁰³

В план работы на III квартал 1956 г. СДРК внес обсуждение просьбы Ш.Ш. Хиялетдинова о переиздании его книги «Ислам и Ибадат». Осенью 1956 г. ДУМЕС просил СДРК издать ее тиражом 30 тыс. экз., хотя книгу Г.З. Расулева с таким названием было разрешено издать еще в 1944 г. тиражом 5 тыс. экз. Пытаясь добиться издания своей книги, муфтий сообщил, что верующие из-за дефицита книг переписывают их. СДРК 10 ноября 1956 г. решил просить ЦК КПСС позволить издать 5 тыс. экз. книги Ш.Ш. Хиялетдинова. В январе 1957 г. СДРК запланировал работу по ее изданию, но возникла проблема с выделением бумаги. Член Совета Л.А. Приходько пообещал решить вопрос, и в феврале СДРК сообщил муфтию о разрешении издать 1,5 тыс. экз. Ш.Ш. Хиялетдинов и К.Б. Салихов

⁹⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 40. Л. 20.

⁹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 533. Л. 82–83, 96–130, 133, 167–168; Оп. 4. Д. 57. Л. 4.

2 апреля 1957 г. сообщили СДРК, что хотят послать ее в Финляндию как доказательство свободы совести в СССР. Эти данные представляются еще более важными на фоне того, что 6 апреля 1957 г. СДРК решил перевести книгу на русский язык. В апреле 1957 г. типография «Октябрьский натиск» (Уфа) передала ДУМЕС 1,5 тыс. экз. «Ислам и Ибадат» на татарском языке арабским шрифтом; 20 экз. получил СДРК. В марте 1958 г. СДРК рассмотрел просьбу ДУМЕС о новом тираже и, учитывая важность распространения книги за границей, решил просить директивную инстанцию выпустить еще 2 тыс. экз. Уполномоченный по ТАССР Г. Сафин 27 апреля 1958 г. доложил СДРК, что книга усилила позиции ислама⁹⁰⁴.

Ш.Ш. Хиялетдинов 1 мая 1957 г. в хутбе на рамазан отметил успешное развитие ислама в СССР и в доказательство привел издание «Ислам и Ибадат». Имам-хатыб мечети Москвы К.Б. Салихов 7 июня пояснил журналисту из Ирана, что книга издана в 1957 г. Он повторил это представителю квакеров Нью-Йорка 24 августа. В «Справке о положении религиозных культов в СССР и их состоянии (кроме русской православной церкви)» (июнь 1957) заместитель председателя СДРК В.И. Гостев указал, что верующие регулярно издают свою литературу. Как показывает анализ документов, книга «Ислам и Ибадат» рассылалась за границу. Так, в декабре 1957 г. СДРК передал посольству СССР в Индонезии религиозные издания, опубликованные в СССР, в том числе «Ислам и Ибадат»⁹⁰⁵.

В июле 1957 г. З. Бабаханов обратился к СДРК за разрешением для всех ДУМ организовать типографию с арабским шрифтом. Одним из аргументов было то, что старые книги пришли в негодность, а купить их за рубежом не удалось. Проводивший прием член СДРК Л.А. Приходько по вопросу создания типографии сослался на дороговизну и высказался, что ДУМЗАК и ДУМСК едва ли захотят в этом участвовать, но заверил, что вопрос о закупке литературы решается⁹⁰⁶.

Мечеть Москвы 10 августа 1957 г. посетил председатель общества писателей Французской Африки Бастид. К.Б. Салихов на вопрос о закупке книг в Египте

⁹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 130, 181, 184, 187, 191; Д. 130. Л. 77; Д. 145. Л. 6, 62; Д. 164. Л. 8; Д. 536. Л. 21–22; Д. 583. Л. 54; Оп. 4. Д. 74. Л. 51, 164–165.

⁹⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 137; Оп. 4. Д. 86. Л. 52, 78, 173; Оп. 4. Д. 79. Л. 188.

⁹⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 75. Л. 109–110.

и Ливане ответил, что в них нет нужды, так как много своих⁹⁰⁷. Видимо, отвечая на вопрос, он понимал, что правдивый ответ повлечет негативные последствия.

Председатель СДРПЦ Г.Г. Карпов 10 апреля 1956 г. сообщил ЦК КПСС, что книга «Правда о религии в России» (1942 г.), устарела, но остро стоит вопрос борьбы с пропагандой Запада, и патриарх Алексей и митрополит Николай предложили издать книгу о РПЦ. Г.Г. Карпов предложил издать в 1956 г. альбом «Русская православная церковь, ее устройство, положение и деятельность» на русском, английском и французском языках по 10 тыс. экз., на немецком, итальянском и арабском языках – по 5 тыс., объемом 12–15 печатных листов. Он должен был состоять из разделов «Патриотическая деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны» и «Русская православная церковь в борьбе за мир. Краткий очерк, охватывающий период с 1949 г. по настоящее время». Предложение одобрил Отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС.

Со своей стороны СДРК предложил издать книгу «Правда о религии ислама в СССР». Для решения этой задачи Совет подготовил в 1958 г. постановление ЦК КПСС «Об использовании религиозных организаций СССР в интересах политики Советского государства в странах Ближнего и Среднего Востока». Председатель СДРК А.А. Пузин 12 марта 1959 г. сообщил председателю ГККСЗС Г.А. Жукову: «Решением директивной инстанции от 19 июня 1958 г. СДРК при СМ СССР разрешено дать согласие духовным управлениям мусульман на издание серии книг на тему “Правда о религии ислама в СССР” на иностранных языках, а также альбома “Исторические памятники ислама в СССР” для распространения за границей». Предполагалось, что его выпустит «Государственное издательство литературы на иностранных языках», но официальным издателем должны были числиться ДУМ, оплатившие издание. СДРК предложил создать две редколлегии: официальную, из видных мусульманских деятелей, и рабочую, из специалистов. К решению проблемы был подключен Институт востоковедения АН СССР. По та-

---

⁹⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 86. Л. 109.

кой же схеме СДРК планировал издать и альбом «О жизни мусульман в СССР». Но с его изданием возникли проблемы из-за слабости типографской базы⁹⁰⁸.

Председатель СДРК А.А. Пузин 7 мая 1959 г. утвердил план мероприятий по расширению международных связей религиозных организаций СССР. В нем был раздел «Издание альбомов и книг о жизни мусульман Советского Союза для распространения в странах Арабского Востока»⁹⁰⁹. Так соперничество СДРК и СДРПЦ не только способствовало росту популярности СССР в мире, но и помогало мусульманам СССР проводить ремонт и реставрацию некоторых исламских сооружений, фотографии которых должны были попасть в значимые издания.

Уполномоченный СДРК М.Ш. Каримов в сентябре 1958 г. предложил запретить ДУМЕС издавать книги. В июле 1959 г. СДРК подготовил «Справку об издании религиозной литературы», в которой указал издания конфессий за 1955–1959 годы, например, выпущенную в Уфе на татарском языке книгу Ш.Ш. Хиялетдинова «Ислам и Ибадат» – 1,5 тыс. экз. в 1957 г. и 2 тыс. экз. в 1958 г.⁹¹⁰

А.А. Пузин 25 апреля 1959 г. сообщил З. Бабаханову, что расходы по выпуску 20 тыс. экз. альбома «Исторические памятники ислама в СССР» составят 2 млн руб. Муфтий согласился взять расходы на счет САДУМ, но отметил снижение фитра на 500 тыс. руб. по сравнению с 1958 годом. В июне Ш.Ш. Хиялетдинов пообещал СДРК взять расходы по изданию альбома «Жизнь мусульман СССР» в сумме 400–500 тыс. руб. на ДУМЕС. По альбому «Исторические памятники ислама в СССР» СДРК вел переговоры с Институтом востоковедения АН СССР, и в июне 1959 г. его директор Б.Г. Гафуров согласился участвовать в подготовке альбома, но посоветовал выпустить его в издательстве «Искусство», а не «Восточная литература», из-за плохой полиграфической базы последнего⁹¹¹.

На заседании СДРК 23 марта 1959 г. было решено издать сборник «Правда об исламе в СССР». В справке для ЦК КПСС от 3 апреля 1959 г. председатель СДРК А.А. Пузин, докладывая о методах использования «религиозных каналов

⁹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 85; Д. 195. Л. 33–34, 42, 53, 97.

⁹⁰⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 22. Л. 3–5, 8–9; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 231–234.

⁹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 167. Л. 6–7, 114.

⁹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 195. Л. 97; Оп. 4. Д. 100. Л. 50, 56.

для советской пропаганды и контрпропаганды в странах Арабского Востока», одним из пунктов назвал подготовку к изданию этой книги. В декабре 1959 г. руководители СДРК и Совинформбюро доложили ЦК КПСС о выполнении решения ЦК от 19 июня 1958 г. о подготовке к печати сборника «Правда о мусульманах СССР». Официально авторами статей числились руководители ДУМ и простые мусульмане, но готовили их и специалисты со стороны государства.

Книга прошла экспертизу и получила высокую оценку у ряда востоковедов и в Институте востоковедения АН СССР. Поэтому оба руководителя предложили разрешить Совинформбюро издать этот сборник от имени ДУМ в Индонезии и Индии – по 25 тыс., в ОАР – 15 тыс., в Ливане и Ираке – по 5 тыс. экз. на английском и местных языках. На издание книги требовалось 140 тыс. инвалютных руб. Для быстрого решения вопроса СДРК подготовил проект постановления ЦК КПСС. Уполномоченный СДРК по УзССР в отчете за II полугодие 1959 г. докладывал, что книгу-альбом об исламе в СССР выпускает «иностранный издательство в г. Москве», а расходы взяло на себя САДУМ. На заседании Президиума СКС-САА 8 января 1960 г. муфтий З. Бабаханов отметил, что в ближайшее время ожидается издание альбома о положении религии в СССР⁹¹².

Весной 1960 г. МИД СССР и СДРК обсуждали противодействие антисоветской пропаганде. СДРК отклонил издание журнала САДУМ и предложил использовать готовящиеся к выпуску «Жизнь мусульман СССР», «Исторические памятники ислама в СССР» и книгу «Правда о религии ислама в СССР». Ее планировали издать тиражом 75 тыс. экз. в Индонезии на индонезийском языке, в Индии на хинди, урду и английском, в Ираке, ОАР и Ливане на арабском языке⁹¹³.

Мечеть Москвы 27 мая 1960 г. посетил итальянский журналист. Его встретили муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов, казый Б.В. Тугузбаев, имам-хатыб К.Б. Салихов, имам-хатыб И.М. Муштареев. К.Б. Салихов пояснил гостю, что исламская литература издается в СССР по мере надобности, привел в пример издание Кора-

⁹¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 189; Д. 188. Л. 68–69, 173, 174; Д. 984. Л. 77; Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 60. Л. 30.

⁹¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 105–107, 193, 198, 200; Д. 212. Л. 83; Д. 984. Л. 169.

на, «Ислам и Ибадат» и пообещал подарить их⁹¹⁴. Безусловно, имам-хатыб понимал, чем может обернуться для него и его коллег правда о дефиците исламской литературы в СССР.

А.А. Пузин и Ш.Ш. Хиялетдинов 9 августа 1960 г. обсудили ряд вопросов. Присутствовавшие сотрудники СДРК сообщили им, что казый Б.В Тугузбаев доволен макетом альбома «Жизнь мусульман СССР». Надо отметить, что инициативы по изданию альбомов затронули и мечеть Москвы. В 1962 г. ее мутаваллиат заключил договор с гражданином Р. Маминым на изготовление 50 фотоальбомов «Московская соборная мечеть» по 100 фотографий (50 штук – 18 × 24 см и 50 штук – 9 × 12 см). Фотоальбомы предназначались для подарков иностранцам⁹¹⁵.

В плане работы уполномоченного СДРК по УзССР на 1962 г. было намечено получить альбомы «Исторические памятники ислама в СССР» для отправки через САДУМ, «после согласования с инстанциями». В 1962 г. СДРК подготовил «Материалы и доклады об итогах проведения единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и церковного имущества», в которых было указано, что в 1957 г. вышла книга Ш.Ш. Хиялетдинова «Ислам и Ибадат». По мнению инспектора СДРК А.С. Тазетдинова, она усилила позиции ДУМЕС⁹¹⁶.

В 1962 г. СДРК представил в директивные органы доклад о результатах поездки мусульманской делегации из СССР на Всемирный исламский конгресс в Багдад. В нем признавалась необходимость использовать мусульманские каналы в интересах СССР. Поэтому было решено поручить «Издательству иностранной литературы» и СДРК издать за счет ДУМ на хорошей бумаге на арабском, французском и английском языках книгу о жизни мусульман в СССР и распространить ее за рубежом. В ней должны были быть раскрыты следующие вопросы: свобода совести в СССР; мусульманские организации СССР и их структура; медресе; памятники ислама в СССР; мусульмане СССР в борьбе за мир и дружбу между народами; поездки мусульман СССР за границу; мусульманские зарубежные де-

⁹¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 72. Л. 108.

⁹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 110. Л. 41–42; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 73. Л. 154.

⁹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 71; Д. 535. Л. 18, 141–142, 144; Д. 1425. Л. 193; Д. 1749. Л. 32.

легации в СССР. На заседании СДРК 20 ноября 1962 г. было принято решение о представлении в Совет к 1 января 1963 г. развернутого плана книги, подготовленного уполномоченным по УзССР Ш.К. Ширинбаевым и старшим инспектором СДРК К.Ф. Тагировым. Члену СДРК Б.С. Ржанову поручили добиться от издательства скорейшего выпуска альбомов и книги о мусульманах СССР⁹¹⁷.

Эти факты показывают заинтересованность СДРК в выпуске книги и надежду, что она поможет формировать позитивный образ СССР в мире.

В отчете мутаваллиата мечети Москвы за 1962 г. отмечалось, что было изготовлено 70 фотоальбомов о мечети. Часть из них подарили иностранцам. Альбомы о мечети и ее фотографии, раздаваемые в качестве сувениров, обошлись в 1206,37 руб. Учитывая, что за 1962 г. мечеть израсходовала 44 957,96 руб., а средняя зарплата в СССР была 84,2 руб., можно говорить о значительности расходов. В 1963 г. 28 июня мечеть посетили участницы Всемирного конгресса женщин – гражданки Пакистана. Им подарили альбомы «Исторические памятники ислама в СССР» и «Московская мечеть». Президиум Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и Правление Советской ассоциации дружбы с народами Африки (САДНА) 5 ноября прислали в мечеть благодарность за представленные альбомы «Жизнь мусульман СССР». Эти издания в 1963 г. регулярно дарили иностранным гостям мечети. В 1963 г. руководство мечети подготовило список почти из 20 государств и 100 лиц для рассылки им альбомов «Исторические памятники ислама в СССР» и «Жизнь мусульман СССР»⁹¹⁸.

Специалисты по-разному оценивают альбом «Исторические памятники ислама в СССР». Исследователь А.Х. Назаров справедливо отметил, что альбом был популярен не только в СССР, но и среди специалистов Запада. Но он утверждает, что альбом издал печатно-типографский отдел САДУМ и назвал его «Историческое наследие и памятники ислама в Советском Союзе».

Организация Международная исламская миссия (позиционирует себя правопреемником ОМСМО – Отдела международных связей духовных управлений

⁹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1387. Л. 53, 56–57, 66.

⁹¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 82. Л. 59–61; Д. 83. Л. 23, 48, 51, 59, 70. См.: Приложение 57.

мусульман СССР) на своем сайте сообщает, что альбом «Исторические памятники ислама в СССР» издавался с 1964 г. Профессор Д.Ю. Арапов утверждает, что альбом был издан в 1960 г., но не в Ташкенте, а в Финляндии⁹¹⁹.

3. Бабаханов 6 апреля 1960 г. сообщил уполномоченному СДРК по УзССР Ш.К. Ширинбаеву о предстоящем в мае пленуме САДУМ. На нем планировалось обсудить «утверждение альбома и отпуск на его издание средств (Альбом печатается в Чехословакии. Общая сумма на его издание 1,5 мил. руб.)». Муфтий 25 апреля сообщил уполномоченному, что на издание альбома «Исторические памятники ислама в СССР», заказанного в ЧССР, перечислено 180 тыс. руб. и он готов перечислить оставшиеся деньги (средняя зарплата в 1960 г. составляла 783 руб.)⁹²⁰. В справке СДРК «К вопросу об использовании внешней деятельности религиозных организаций СССР в интересах Советского государства», подписанной в сентябре 1960 г. председателем СДРК А.А. Пузиным, указано, что на альбомы «Исторические памятники ислама в СССР», «Жизнь мусульман СССР», книгу «Правда о религии ислама в СССР» и на два издания о советских буддистах Совмин СССР выделил 100 тыс. инвалютных руб. для их публикации за рубежом⁹²¹.

В январе 1960 г. председатель ЦК КП Индонезии Айдит беседовал с председателем ГККСЗС Г.А. Жуковым. Учитывая пожелания Айдита, СДРК 18 января 1960 г. принял решение об оказании содействия Совинформбюро и Государственному издательству литературы на иностранных языках в целях скорейшего издания в Индонезии книги «Правда о жизни мусульман в СССР» и альбомов «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР»⁹²².

Нам удалось обнаружить важный документ о выпуске альбомов «Исторические памятники ислама в СССР», «Культура мусульман СССР» и книги «Правда о религии ислама в СССР». На заседании СДРК 28 июня 1960 г. сообщалось, что книга «Правда о религии ислама в СССР» подготовлена к печати и в марте 1960 г.

⁹¹⁹ Назаров А.Х. Указ. соч. С. 33; История. Международная исламская миссия имеет долгую и славную историю. URL: <http://www.islamission.ru/index.php/ru/istoriya> (дата обращения: 04.07.2017); Ислам и Советское государство... С. 206.

⁹²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984. Л. 119. См.: Приложение 59.

⁹²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 209. Л. 138–139; Д. 211. Л. 84–85.

⁹²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 19.

отправлена в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока для издания на фарси, урду, английском, арабском, индонезийском и французском языках тиражом 75 тыс. экз. Об альбомах было сообщено, что ведется подготовка к их изданию за границей тиражом 15 тыс. экз. на арабском, фарси и урду. Сроком их издания был назван июнь 1961 г. Планировался выпуск этих книг и на европейских языках с последующим распространением ВО «Международная книга».

В «Справке о мероприятиях по выполнению постановления Президиума ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и Бюро ЦК КП Узбекистана от 4 февраля 1960 г.», в докладах Ш.К. Ширинбаева за 1960–1961 годы отмечено, что в 1960 г. САДУМ подписал с Издательством иностранной литературы договор на издание альбома «Исторические памятники ислама в СССР», первоначально предполагая выпустить 20 тыс. экз. на сумму 2 млн руб., но затем было принято решение издать 10 тыс. экз., большая часть которых предназначалась для подарков иностранцам⁹²³.

Заместитель председателя СДРК В.Ф. Рязанов и председатель САДУМ З. Бабаханов 3 декабря 1960 г. обсудили вопрос издания альбома «Исторические памятники ислама в СССР»⁹²⁴. Повторное обсуждение состоялось 15 ноября 1962 г. в присутствии делегаций мусульман Кении и Ливана. В.Ф. Рязанов сообщил им, что САДУМ готовит этот альбом, но его выпуск задержался⁹²⁵.

Старший инспектор К.Ф. Тагиров 1 декабря 1962 г. доложил А.А. Пузину, что издан сигнальный экземпляр альбома. Анализ доклада помог выявить, что издательство и САДУМ заключили договоры 27 июля 1959 г. и 6 декабря 1960 г. об отгрузке тиража альбома заказчику в августе 1961 г. В сигнальном экземпляре были допущены грубые ошибки при использовании исламских терминов и размещении фотографий. Уполномоченный Ш.К. Ширинбаев доложил СДРК 4 февраля 1963 г., что для подарков подготовлено 15 тыс. экз. альбома⁹²⁶.

Изучение архивных документов, альбома, вкладки к нему и составленного Государственной публичной исторической библиотекой паспорта книги помогло

⁹²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 205. Л. 103–104; Д. 1748. Л. 209.

⁹²⁴ Ислам и Советское государство... С. 206.

⁹²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 131. Л. 14.

⁹²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 18–19, 70.

установить, что альбом начали издавать до 1964 г. Он был принят на учет в ГПИБ 5 марта 1963 г. под № 1461726. Книжный ежегодник указывает год издания следующим образом – [1962]. Такая графика означает у профессионалов, что, скорее всего, издание состоялось в 1962 г. Специализированные справочные издания 1963 г. не упоминают этот альбом⁹²⁷.

Это позволяет утверждать, что 15 тыс. экз. издали с 1 декабря 1962 г. по 4 февраля 1963 г., а не в 1960-м и не в 1964 г., как утверждают некоторые исследователи. Косвенным доказательством издания альбома в конце 1962 г. или в начале 1963-го является то, что председатель СДРК начиная с 14 февраля 1963 г. информировал МИД СССР об издании альбомов «Исторические памятники ислама в СССР», «О жизни мусульман европейской части СССР» и интересовался потребностями и возможностями посольств относительно их распространения⁹²⁸.

Качество печати, фотографий, бумаги альбома и сегодня вызывает восхищение. С точки зрения информативности он также отвечает самым высоким стандартам. В нем размещено 135 фотографий исламских памятников в таких городах, как Ташкент, Бухара, Самарканд, Термез, Туркестан, Наманган, Хива, Нахичевань, Баку и т.д. Некоторые памятники представлены с разных ракурсов. Основой альбома стали объекты на территории САДУМ и ДУМЗАК. ДУМЕС было пред-

⁹²⁷ Исторические памятники ислама в СССР. Альбом. Ташкент, 196-; Книжная летопись. Вспомогательные указатели к №№ 1–13 за 1963 год. М., 1963; Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Вспомогательные указатели к №№ 1–3 за 1963 год. М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 1 (1–1879). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 2 (1880–3819). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 3 (3820–6199). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 4 (6200–9292). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 5 (9293–11817). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 6 (11818–14102). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 7 (14103–16033). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 8 (16034–18338). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 9 (18339–20079). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 10 (20080–22514). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 11 (22515–25150). М., 1963; Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 12 (25151–26990). М., 1963; Ежегодник книги СССР. 1963. Систематический указатель. Том I. М. 1964. С. 608, 778.

⁹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1429. Л. 36–40.

ставлено двумя снимками мечети Ленинграда. В справке, подготовленной к заседанию СДРК на 29 марта 1963 г., указано, что за 15 тыс. экз. альбома САДУМ заплатило 180 тыс. руб., первая рассылка коснулась 20 стран. Но в секретной справке, подписанной А.А. Пузиным 6 мая 1963 г. для СМ СССР, указано, что издание на арабском, фарси и урду 10 тыс. экз. альбома «Жизнь мусульман СССР» и 16 тыс. экз. «Исторических памятников ислама в СССР» обошлось в 265 тыс. руб.⁹²⁹

В «Материалах и докладах об итогах проведения единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и церковного имущества», подготовленных СДРК в 1962 г., указано, что книга «Правда о религии ислама в СССР» издана в Индии и Индонезии тиражом по 15 тыс. экз., в ОАР – 10 тыс. экз., в Ливане и в Ираке – по 5 тыс. экз.; альбом «Исторические памятники ислама в СССР» – 15 тыс. экз. стоимостью 1,5 млн руб. в старом масштабе цен; альбом «Жизнь мусульман СССР» – 15 тыс. экз. стоимостью 0,5 млн руб. в старом масштабе цен. Особо отмечалось, что 1,2 тыс. экз. Корана, изданного в СССР, переданы МИД для распространения среди иностранцев с целью роста влияния СССР и опровержения пропаганды Запада об отсутствии свободы совести в СССР⁹³⁰.

На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (18–20 апреля 1960 г., Москва) уполномоченный по АзССР просил помочь с поддержкой соответствующих органов для пресечения распространения в республике нелегальной религиозной литературы. А.А. Пузин в мае 1962 г. докладывал СМ СССР, что ведется подготовка к изданию и распространению в зарубежных государствах книги о жизни советских мусульман на арабском, французском и английском языках⁹³¹.

В феврале 1963 г. СДРК сообщил МИД СССР об издании на фарси, урду и арабском языках альбомов о памятниках ислама и о жизни мусульман СССР. Поэтому СДРК просил МИД СССР выяснить у посольств, сколько их надо отправить для подарков влиятельным лицам Востока. Весной 1963 г. СДРК послал в Афганистан и Ливию по 35, Турцию – 30, Мали – 20 альбомов «Исторические па-

⁹²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1415. Л. 9–10; Д. 1420. Л. 18. В СССР 1 января 1961 года была проведена денежная реформа.

⁹³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1425. Л. 227.

⁹³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 208. Л. 118; Д. 1420. Л. 18.

мятники ислама в СССР». По рекомендации СДРК муфтий З. Бабаханов послал религиозным деятелям Мали в июне 1963 г. еще 20 экз. этого альбома⁹³². Можно уверенно делать вывод, что за счет авторитета и ресурсов ДУМ Советское государство формировало положительный образ СССР в мире.

В протоколах СДРК решения о распределении уже изданного альбома впервые появились в марте 1963 г. В этом году СДРК регулярно решал, кому и сколько альбомов передать. Список получился внушительным: Конго, Гвинея, Сьерра-Леоне, Турция, Иран, МИД СССР, посольства СССР в Судане, Ливии, также советские паломники получали для подарков авторитетным лицам в Судане, КСА и т.д. В 1963 г. СДРК несколько раз удовлетворял просьбы посольств СССР о направлении им этого альбома и Корана советского издания для вручения государственным и духовным деятелям стран Востока. СДРК поручил САДУМ наладить отношения в Марокко с министерством по делам ислама, Лигой улемов, ее генеральным секретарем и профессором Рабатского университета А. Геяуном, директором Бюро арабизации, видным историком А. Бенабдаллой. Для этого предлагалось направить им альбом «Исторические памятники ислама в СССР»⁹³³.

На заседании СДРК 20 ноября 1962 г. было решено подготовить развернутый план книги «Жизнь мусульман СССР». На заседании СДРК 30 января 1963 г. его одобрили и внесли предложения по формированию редакторской группы. Анализ плана книги показывает, что главная ее идея – доказательство полной свободы совести в СССР через показ контраста в положении мусульман Российской империи и СССР. Особый акцент делался на деятельности ДУМ по изданию литературы, выполнении обрядов, росте связей с зарубежными единоверцами. СДРК решил, что книгу издадут за счет ДУМ для распространения за границей.

СДРК 22 июля детально рассмотрел вопросы издания и распространения книги. Совет провел большую подготовку к созданию серьезного пропагандистского труда на 10–12 печатных листах, с включением около 150 фотографий. Первый тираж в 130–150 тыс. экз. предусматривался на арабском, английском и

⁹³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1429. Л. 36–39, 72–73, 159, 199–200.

⁹³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1414. Л. 164а–165, 178; Д. 1415. Л. 92, 93, 114, 136, 137; Д. 1416. Л. 1, 3, 8, 9; Д. 1429. Л. 199, 200; Д. 1430. Л. 24.

французском языках. План книги был утвержден Центральными комитетами компартий Узбекской, Таджикской, Туркменской ССР. СДРК направил соответствующие письма в ЦК компартий Азербайджанской, Казахской, Киргизской ССР, обкомы партии Татарской, Башкирской и Дагестанской АССР. Уполномоченных СДРК обязали оказать помощь в ее подготовке, в том числе контролировать работу коллективов ученых, назначенных руководством республик.

3. Бабаханов и Ш.Ш. Хиялетдинов 27 июля были приняты В.Ф. Рязановым. Заместитель председателя СДРК объяснил муфтиям, как будет издана книга, и отметил, что у Отдела международных связей духовных управлений мусульман СССР нет средств на нее. В.Ф. Рязанов отметил незначительность перечисленных мечетями сумм и даже уклонения части мечетей от этого и призвал принять меры к переводу денег на международную деятельность⁹³⁴.

Такие издания часто дарили иностранцам, посетившим СССР или учившимся в СССР. Так, 22 августа 1963 г. В.Ф. Рязанов подарил альбомы «Исторические памятники ислама в СССР» гражданам Сомали Абди Алиему и Омару Хамеду – слушателям Высшей партийной школы (Москва). Иначе сложилась ситуация с этим изданием в СССР: его распространяли по разнарядке. Так, общество мусульман Казани получило от ДУМЕС 100 альбомов по 8 руб. 50 коп. Они понравились верующим, но отсутствие под снимками подписей на татарском и русском языках вызвало нежелание покупать дорогое издание. Председатель мутаваллиата общества мусульман Казани Тимирханов 12 ноября 1963 г. сообщил об этом старшему инспектору СДРК Н.И. Смирнову. Особого внимания заслуживает ответ чиновника: «Альбом не следует распространять среди верующих, <...> он дан религиозному обществу мусульман г. Казани для подарков иностранцам»⁹³⁵.

СДРК 4 сентября 1963 г. известил уполномоченных об отправке изданных для зарубежных читателей альбомов «Исторические памятники ислама в СССР» и «Жизнь мусульман СССР», а также о готовящейся к изданию книге о мусульманах СССР на арабском, английском и французском языках. Как показывает анализ

⁹³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1386. Л. 75; Д. 1414. Л. 71, 81–84; Д. 1415. Л. 104; Д. 1416. Л. 10–19; Д. 1504. Л. 78–80; Д. 1602. Л. 44, 45; Оп. 4. Д. 171. Л. 30.

⁹³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 137. Л. 16–17; Д. 138. Л. 5–6.

документов, эти издания вручались не только мусульманам. Так, 4 февраля 1964 г. гостю САДУМ, депутату Национального собрания Франции Морису Форю, пода-рили альбом «Исторические памятники ислама в СССР». В марте 1964 г. имам мечети Москвы А.М. Мустафин подарил гостям из Занзибара и Йемена книгу «Жизнь мусульман СССР» и альбомы «Исторические памятники ислама в СССР», «Московская мечеть». З. Бабаханов 4 мая подарил альбомы «Исторические па-мятники ислама в СССР» женской делегации из Ливана, а 2 июня – военному ат-таше Йемена, ему был подарен и альбом «Жизнь мусульман СССР»⁹³⁶.

СДРК 16 марта 1964 г. рассмотрел просьбы посольств стран ислама и при-нял решение: рекомендовать САДУМ отправить по 10–30 экз. альбомов «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР» почти в 30 стран. В марте З. Бабаханов, находясь в ОАР на конференции по изучению ислама, раз-давал эти альбомы ее участникам, чем приятно удивил их. Муфтий предложил СДРК издать в Ташкенте книги известных исламских деятелей Средней Азии, например И. Бухари, для распространения за границей. По его мнению, такой шаг был бы эффективным средством борьбы с антисоветской пропагандой. Муфтии З. Бабаханов и Ш.Ш. Хиялетдинов 27 июля 1965 г. были приняты заместителем председателя СДРК В.Ф. Рязановым. З. Бабаханов поставил вопрос о праздни-вании памятных дат, связанных с И. Бухари, и сослался на одобрение предложения директором Института народов Азии АН СССР Б.Г. Гафуровым⁹³⁷.

На заседании СДРК 5 июня 1964 г. было решено рекомендовать ОМСМО направить через МИД СССР Советскому посольству в Индонезии 100 экз. альбо-ма «Жизнь мусульман СССР». СДРК 29 сентября в ответ на письмо МИД СССР от 26 сентября 1964 г. № 12 решил рекомендовать ОМСМО выделить ряд изда-ний, свидетельствующих о свободе совести в СССР, Генеральному консульству СССР в город Оран (Алжир). В число изданий вошли альбомы «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР» (по 20 экз. каждый). Затем, 14 декабря, СДРК рекомендовал ОМСМО в ответ на просьбу посольства СССР в

⁹³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1418. Л. 65–66; Оп. 4. Д. 162. Л. 58, 83, 89, 162, 210.

⁹³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 146. Л. 129–130; Д. 148. Л. 7; Д. 171. Л. 28.

ОАР направить по 5 экз. альбомов «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР» руководителям Аль-Азхар по их просьбе⁹³⁸.

Мечеть Москвы 17 августа 1964 г. посетила делегация мусульман Ливии. Им вручили альбомы «Жизнь мусульман СССР», «Исторические памятники ислама в СССР» и «Московская мечеть». Несколькими днями ранее альбомы «Жизнь мусульман СССР» были подарены гостям из Цейлона. В октябре 1964 г. альбомы «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР» вручили военной делегации Индонезии. Мечеть Москвы 27 октября посетил имам-хатыб шахиншахской мечети Тегерана шейх Захирульислам Джавад. Гостю подарили альбомы «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР». Имам-хатыб мечети Москвы, член ДУМЕС А.М. Мустафин 1 декабря принял делегацию Индонезии, которой подарил альбомы «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР». В «Кратком обзоре работы имам-хатыба Московской соборной мечети Мустафина Ахметзяна за 1964 год», подписанном 22 января 1965 г. им самим, отмечались многочисленные факты дарения этих альбомов иностранцам и их радостная реакция на такие подарки⁹³⁹.

В феврале 1965 г. СДРК рекомендовал ОМСМО удовлетворить просьбу СКССАА о выделении 16 альбомов «Жизнь мусульман СССР» и 5 экз. «Исторических памятников ислама в СССР» для обеспечения визита в Алжир делегации СКССАА. В 1964–1965 гг. СДРК неоднократно советовал САДУМ рассылать альбомы известным зарубежным деятелям, не только мусульманским, для улучшения отношений с ними и доказательства свободы совести в СССР, что САДУМ и делал. Раздавались эти издания и другими ДУМ, а также мечетью Москвы⁹⁴⁰.

Как показывает анализ архивных документов, СДРК действовал по отработанной годами схеме: мусульмане платили за книги, которые не отражали правды, но укрепляли авторитет СССР и советских мусульман среди части зарубежных верующих. Одновременно решалась задача подрыва материального благополучия

⁹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 147. Л. 3, 7, 132, 200, 202.

⁹³⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 82. Л. 110–121; Д. 83. Л. 92, 93, 104, 132–135.

⁹⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 163. Л. 128, 129, 163; Д. 164. Л. 9, 14; Д. 168. Л. 58, 60; Д. 189. Л. 55, 70, 91, 97, 129, 151, 204, 223; Д. 190. Л. 66, 114, 119, 138, 169.

ДУМ, которые несли основные расходы по изданию этих книг и альбомов. Раздача иностранцам таких подарков продолжилась и после 1965 г. по настоянию нового органа – Совета по делам религий при СМ СССР⁹⁴¹.

Председатель САДУМ З. Бабаханов 20 декабря 1963 г. встретился с членом СДРК Б.С. Ржановым. Муфтий просил разрешить САДУМ издать на арабском языке для распространения за границей трехтомник сочинений И. Бухари «Истина» – книгу, изучаемую во всех мусульманских университетах. В ноябре 1964 г. САДУМ посетила делегация Индии. Заместитель председателя САДУМ И. Саттиев сообщил им, что необходимая литература выпускается время от времени⁹⁴².

Информация об издании альбомов быстро разошлась по миру. Поэтому в 1965 г. САДУМ стал получать письма, в том числе от простых мусульман зарубежных государств, с просьбой выслать им эти альбомы⁹⁴³. В марте 1965 г. СДРК утвердил план своей международной деятельности на текущий год. Совет наметил вместе с издательством «Прогресс» выпустить иллюстрированный сборник о жизни мусульман СССР «Путь к новой жизни» на арабском, фарси, урду, английском, французском языках и рассылать через МИД СССР за границу альбомы «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР»⁹⁴⁴.

Президенту Пакистана М. Айюб Хану 11 апреля 1965 г. З. Бабаханов подарил альбомы «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР». В июне такой подарок получил вице-маршал авиации Пакистана Нурхан. В ноябре муфтий подарил каждому члену делегации Общества ирано-советской дружбы по альбому «Исторические памятники ислама в СССР». Расходы САДУМ в 1965 г. на рассылку альбомов составили 153,27 руб. Гостям САДУМ поясняли, что этот муфтият издал «Исторические памятники ислама в СССР»⁹⁴⁵.

Наше исследование показало, что издававшаяся в СССР исламская литература по своим тиражам и номенклатуре не удовлетворяла запросы советских му-

⁹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 51. Л. 10.

⁹⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 137. Л. 14; Д. 163. Л. 108, 185.

⁹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 189. Л. 77; Д. 190. Л. 83, 84, 223, 224, 232, 233.

⁹⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 31.

⁹⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 189. Л. 148, 150; Д. 190. Л. 20, 156; Оп. 6. Д. 50. Л. 78; Д. 125. Л. 138.

сультман. Выпуск любой книги сопровождался затягиванием со стороны партийно-государственных структур на всех уровнях. При этом власти направляли усилия ДУМ на издание альбомов и книг («Жизнь мусульман СССР», «Правда о религии ислама в СССР» и т.д.), которые не давали большого понимания сути ислама. Но их выпуск решал как минимум две задачи: во-первых, помогал доказывать иностранцам, что ислам в СССР развивается хорошо, и, во-вторых, ресурсы ДУМ тратились не на удовлетворение религиозных нужд паствы.

Анализ документов показывает, что важным сегментом работы ДУМ были исламские календари – самый дешевый и оперативный материал, дававший ответы на простые вопросы об исламе. САДУМ и ДУМЕС использовали в них арабские буквы и издавали на узбекском и татарском языках. В силу того что недавно значительная часть материалов по их изданию была рассекречена, мы проанализировали, как СДРК контролировал выпуск календарей и какие дискуссии сопровождали каждый тираж, начиная с возобновления законного издания в 1944 г.

В отчете от 24 июля 1945 г. уполномоченный по УзССР И. Ибадов отметил, что САДУМ издало календарь на 1946 г. во II квартале текущего. О его выпуске он писал в отчете за IV квартал 1945 г. И.В. Полянский 10 января 1946 г. подписал «Справку о религиозных организациях мусульман и сектантов (евангельских христиан и баптистов) в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 г.», в которой указал, что САДУМ просило СДРК разрешить издать календарь. И. Ибадов вновь доложил 28 февраля 1946 г. о его издании и отправке 10 экз. в Совет⁹⁴⁶.

В марте 1946 г. председатель СДРК сообщил уполномоченному СДРК по Башкирской АССР, что Г.З. Расулев просит издать в 1947 г. 3 тыс. экз. календаря на татарском языке. И.В. Полянский поручил М.Ш. Каримову выяснить мнение СМ БАССР на этот счет. В апреле уполномоченный доложил, что руководство республики не возражает. Но к концу года календарь не издали, и мухтасиб Челябинской области З. Рахмангулов попросил муфтия ускорить его выпуск⁹⁴⁷.

⁹⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 135; Д. 34. Л. 16; Д. 963. Л. 43, 75 об.

⁹⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 16, 26, 27, 124.

В апреле 1946 г. секретарь ЦК КП(б)Уз по пропаганде М.Г. Вахабов в личной беседе с И. Ибадовым рекомендовал «затягивать решение религиозных вопросов», в том числе издание календарей. Он мотивировал это необходимостью издания учебников и другой, по его мнению, более важной печатной продукции. В декабре 1946 г. СДРК и уполномоченный по УзССР обсуждали макет календаря на 1366 г.х. СДРК потребовал убрать заглавие «во имя аллаха милостивого и милосердного, волею которого установлены 12 лунных месяцев в году» и биографии мусульманских лидеров. Наибольшие претензии вызвала информация на 28-й день месяца сафара – «день смерти господина Владимира Ильича Ленина». СДРК потребовал убрать слово «господин». Уполномоченному также пересылался для сведения календарь, изданный под руководством муфтия Г.З. Расулева⁹⁴⁸.

В июне 1946 г. И.В. Полянский докладывал в СМ СССР, что поддерживает просьбу издать мусульманский календарь на 1947 г. для ЦДУМ в количестве 10 тыс. экз. и САДУМ – 3 тыс. экз. ЦК ВКП(б) дал разрешение, но в Уфе не оказалось арабского шрифта, поэтому в середине сентября СДРК запросил разрешения у ЦК ВКП(б) напечатать календарь ЦДУМ в типографии им. Камиля Якуба (Казань), принадлежащей Татиздату. В июне 1946 г. И.В. Полянский запросил у уполномоченного по УзССР информацию о проблемах по изданию календаря⁹⁴⁹.

М.Ш. Каримов 5 июля 1946 г. доложил Совету о просьбе Г.З. Расулева издать календарь на 1366 г.х. (1946–1947 гг. по григорианскому календарю). Уполномоченный подстраховался и согласовал вопрос с руководством Башкирской АССР. В его отчете за III квартал 1946 г. и в докладе И.В. Полянскому от 7 октября указано, что СДРК разрешил издание календаря арабским шрифтом на татарском языке, но власти ТАССР были против, и лишь благодаря помощи СМ БАССР вопрос был решен положительно. В октябре планировалось издать 3 тыс. экз. в типографии «Октябрьский натиск» (Уфа). В отчете М.Ш. Каримова за IV квартал 1946 г. указано, что к 10 октября 1946 г. календарь на 1366 г.х. был издан тиражом 3 тыс. экз. и реализован к концу 1946 г. В ноябре СДРК потребовал при-

⁹⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 108–112, 113, 115, 159, 160.

⁹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 100–101, 187–188; Д. 963. Л. 46, 75 об.

слать в Москву 10 экз. В марте 1947 г. уполномоченный по Башкирской АССР доложил о просьбах увеличить тираж календаря⁹⁵⁰.

Летом 1946 г. член Совета Н.Х. Тагиев отредактировал календарь САДУМ – убрал цитаты из Корана и хадисов, оставив лишь материал, установленный СДРК. В декабре он узнал, что правки не учли, и принял меры. В отчете по состоянию на 1 января 1947 г. СДРК доложил СМ СССР и ЦК ВКП(б), что ЦДУМ и САДУМ издали по 5 тыс. экз. календарей. В отчетах СДРК за 1947 г. и I квартал 1948 г. указано, что для авторитета части религиозных центров и удовлетворения запросов верующих СДРК поддерживает издание календарей. В январе 1947 г. уполномоченный по УзССР доложил СДРК о сдаче макета календаря в типографию и выделении СМ УзССР 200 кг бумаги на тираж. Но в отчете за I квартал 1947 г. и на заседании СДРК в июне 1947 г. он доложил, что выпуск 10 тыс. экз. календаря САДУМ состоялся с опозданием из-за высокой загруженности типографии⁹⁵¹.

В июле 1947 г. уполномоченный по УзССР Х.Н. Искандеров просил СДРК разрешить выпуск календаря на 1948 год. Председатель СДРК И.В. Полянский сообщил, что Совет не возражает, но указал на необходимость получения согласия руководства УзССР. В «Информационном отчете о состоянии и деятельности религиозных общин на 1-е января 1948 г. по Башкирской АССР» уполномоченный докладывал о том, что Г.З. Расулев хочет издать 1 тыс. экз. календаря на множительном аппарате управления, но он рекомендовал муфтию отказаться от этой идеи до получения указаний СДРК⁹⁵². Анализ литературы показывает, что за 1948 г. САДУМ издало 5 тыс. экз., а ДУМЕС – 2,5 тыс. экз. календарей⁹⁵³.

Шейх-уль-ислам А. Али-заде 12 декабря 1948 г. сообщил члену Совета Н. Тагиеву, что ДУМЗАК решило издать календарь для мусульман Закавказья. Вопрос согласовали с уполномоченным СДРК, макет сдали в типографию, но СМ АзССР запретил тираж. Поэтому председатель ДУМЗАК заявил: «Мне часто приходит в голову мысль – не настало ли время снять чалму и отказаться от духовной

⁹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 71, 92, 95, 109, 110, 127, 158 об.

⁹⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 47, 79; Д. 53. Л. 14; Д. 54. Л. 91; Д. 963. Л. 248, 262; Оп. 4. Д. 19. Л. 363, 376; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 12, 174.

⁹⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 241–242; Д. 963. Л. 333.

⁹⁵³ Ислам и Советское государство... С. 67.

деятельности, ибо, повторяю, мне кажется, что я занят вредной для моей родины работой». Н. Тагиев 14 декабря провел беседу с председателем ДУМЕС Г.З. Расулевым. В ходе беседы муфтий отметил, что на съезде ДУМЕС (октябрь 1948 г.) был поднят вопрос о выпуске календаря большим тиражом⁹⁵⁴.

Похожая ситуация складывалась и у других конфессий. Начиная с 1944 г. свой календарь выпустила, с разрешения ЦК КП(б) АрССР и ЦК ВКП(б), армянская церковь. И.В. Полянский 22 декабря 1948 г. попросил ЦК ВКП(б) также разрешить издание лютеранского календаря для Латвии и Эстонии и старообрядческий календарь для Литвы и Латвии, при этом председатель СДРК заручился поддержкой руководства этих республик и К.Е. Ворошилова⁹⁵⁵.

Эти факты показывают: несмотря на то что СДРК был подразделением СМ СССР, руководствовался он в первую очередь указаниями ЦК ВКП(б).

Из-за такого негативного отношения властей в 1947–1948 гг. САДУМ издало 3 тыс. экз. календаря и ДУМЕС – 2 тыс. экз. В марте 1949 г. председатель СДРК предложил СМ СССР и ЦК ВКП(б) разрешить ДУМЕС издать на 1368 г.х. (1948–1949 гг.) 5 тыс. экз., а не 10 тыс., как просил муфтий. В августе 1949 г. И.В. Полянский, докладывая К.Е. Ворошилову о ходатайстве САДУМ и ДУМЕС об издании по 10 тыс. экз. календаря на 1369 г.х. (1949–1950 гг.), предложил разрешить издать 3 тыс. календарей ДУМЕС и 2 тыс. – силами САДУМ. Для решения вопроса СДРК подготовил проект распоряжения СМ СССР⁹⁵⁶. В «Директивных указаниях Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по его работе на 1948–1949 годы» была поставлена задача: тщательно контролировать религиозные центры и ограничить их издательскую деятельность выпуском журналов, ежегодных религиозных календарей, сборников гимнов и молитв⁹⁵⁷.

И.В. Полянский 23 апреля 1949 г. доложил ЦК ВКП(б), что в 1947–1948 гг. САДУМ издало по 3 тыс. экз. календаря, ДУМЕС – по 2 тыс. экз. В октябре он доложил ЦК ВКП(б) и СМ СССР о просьбе САДУМ и ДУМЕС издать календари.

⁹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 218, 222.

⁹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 227, 231–236.

⁹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 20, 23, 54, 106, 107, 115, 196, 215; Д. 68. Л. 103.

⁹⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 41.

Он напомнил, что по запросам СДРК и по решению В.М. Молотова в 1944 г. издано 2 тыс. экз. календарей в Ташкенте и, по указанию Г.Ф. Александрова, в 1946 г. – 3 тыс. экз. в Уфе. В качестве аргументов в пользу их издания он доложил о выпуске календарей армянской церковью, РПЦ, старообрядцами и лютеранами, а также то, что тираж мусульманских календарей небольшой, а тексты простые. К ходатайству прилагались макеты календарей. Надо отдать должное смелости И.В. Полянского, который просил разрешения на издание календарей на 1369 г.х. еще в марте 1949 г., но Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) категорически отказал ему. Анализ «Краткого обзора состояния и деятельности мусульманского культа за 1949 год» показывает, что в 1944–1948 гг. мусульманам еще разрешали издавать календари, но в 1949 г. уже запретили⁹⁵⁸.

В отчете за I квартал 1950 г. уполномоченный СДРК по УзССР отметил, что председатель САДУМ интересовался, как обстоит дело с разрешением выпуска календаря, который должны были издать в 1949 г., и просил ускорить решение вопроса. С июня 1950 г. руководители САДУМ несколько раз просили СДРК разрешить выпуск календаря на 1370 г.х. (1950–1951 гг.). Но СДРК вопрос вовремя не решил, и поэтому несколько казыев САДУМ попросили ДУМЕС поделиться календарями. Просьба была выполнена, и календари раздали мечетям САДУМ. Уполномоченный даже рекомендовал САДУМ распечатать календарь 1370 г.х. на пишущей машинке и распространить его по мечетям. В сентябре 1950 г. СДРК принял решение просить СМ СССР удовлетворить ходатайства ДУМ об издании календаря. Затягивание с разрешением издания подтолкнуло временно исполняющего обязанности председателя ДУМЕС Б.В. Тугузбаева в 1950 г. к нарушению. Он приказал подчиненным изготовить 300 календарей на 1951 год. Про это узнал СДРК и указал уполномоченному на необходимость контроля в этом вопросе⁹⁵⁹.

В конце 1950 г. ДУМЕС сдало макет календаря 1370 г.х. на проверку в Государственный астрономический институт им. П.К. Штернберга. Его сотрудники обнаружили ошибки. М.Ш. Каримов в отчете за II квартал 1951 г. отмечал, что

⁹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 63. Л. 82; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61, 181–185.

⁹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 81; Д. 527. Л. 255, 278–279; Д. 966. Л. 52, 208.

муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов после избрания председателем ДУМЕС (23 марта 1951 г.) хотел добиться выпуска календаря. Уполномоченный СДРК по БАССР в августе 1951 г. просил председателя СДРК И.В. Полянского ускорить выпуск календаря, так как мусульманский год начинался 2 октября. В августе СДРК изучил возможность издания календарей ДУМЕС и САДУМ на 1371 г.х. (1951–1952 гг.).

В сентябре 1951 г. М.Ш. Каримов доложил И.В. Полянскому о просьбе муфтия издать 10 тыс. экз. календаря на 1371 г.х. в типографии «Октябрьский натиск» (Уфа) на татарском языке арабским шрифтом. В календаре были отмечены и советские праздники. Особого внимания заслуживает доклад о том, что директивные органы возражений не имеют. Позже СДРК сообщил М.Ш. Каримову о затягивании вопроса по не зависящим от Совета причинам.

В отчете за III квартал 1951 г. М.Ш. Каримов доложил о просьбе издать календарь на 1371 г.х. и обещании муфтия дать его только зарегистрированным общинам. И.В. Полянский доложил СМ СССР о просьбе САДУМ и ДУМЕС издать календари тиражом по 10 тыс. экз. Он предложил разрешить САДУМ издать 10 тыс. экз., ДУМЕС – 6 тыс. и представил проект распоряжения СМ СССР. В «Кратком отчете о деятельности отдела восточных религий по мусульманскому и иудейскому культурам за 1951 год» указано, что ДУМСК и ДУМЗАК ходатайств по календарям на 1951–1952 гг. не подавали.

М.А. Суслов 15 ноября 1951 г. дал согласие на издание 6 тыс. экз. для САДУМ и 4 тыс. экз. для ДУМЕС. Образцом для календаря САДУМ 1371 г.х. стал его календарь 1364 г.х. (1944–1945 гг.). И.В. Полянский 19 ноября сообщил уполномоченным по Узбекской ССР и Башкирской АССР, что выпуск календаря разрешен, и предупредил о присылке 10 экз. и немедленном докладе в случае препятствий со стороны руководства республик. Несмотря на то что в календарях помимо исламских праздников отмечались день памяти В.И. Ленина, 8 Марта, 1 Мая, 9 Мая, 1 сентября и 7 Ноября, против издания календаря были Первый секретарь ЦК КП(б) Узбекской ССР А.И. Ниязов, секретарь Татарского обкома ВКП(б) С.Г. Батыев и секретарь Башкирского обкома ВКП(б) С.А. Вагапов. Они считали, что календари позволят муллам усилить реакционную пропаганду.

Ш.Ш. Хиялетдинов, выступая 10 декабря 1951 г. на Мавлюд в мечети Уфы, рассказал прихожанам о 3-й Всесоюзной конференции сторонников мира. После намаза некоторые мусульмане говорили, что правительство с ними считается, разрешило издать лунный календарь. И.В. Полянский 31 декабря потребовал от М.Ш. Каримова доложить о ходе издания календарей. К этому времени произошла задержка их выпуска из-за несвоевременной поставки бумаги муфтиятом. Наконец 15 января 1952 г. типография «Октябрьский натиск» выпустила календарь на 1371 г.х. Муфтий решил продать их мечетям по 10 руб. за штуку при себестоимости 7 руб. (средняя зарплата в СССР была 673 руб.)⁹⁶⁰.

ДУМЕС просило власти о выпуске 15 тыс. экз. календарей 1372 г.х. (1952–1953 гг.), но руководство Башкирии предложило издать 4 тыс. экз. А.И. Ниязов был против просьбы САДУМ издать 8 тыс. экз. календарей. Он считал, что календарь послужит укреплению ислама в регионе. Совет 17 февраля 1953 г. предложил не издавать календарь 1372 г.х., так как он заканчивался в сентябре 1953 г., поэтому СДРК решил, что надо издать 6 тыс. экз. для САДУМ и 4 тыс. экз. для ДУМЕС, но на 1373 г.х. (1953–1954 гг.). Так Совет продублировал свое решение от 30 января, когда было решено просить ЦК КПСС разрешить САДУМ издать 6, а не 15 тыс. экз., как просил муфтият, и ДУМЕС – 4 вместо 15 тыс. экз. На этом заседании СДРК решил вопрос и с календарями других конфессий: лютеранам Латвии на 1953 г. – 7 вместо запрашиваемых 16 тыс. экз., лютеранам Эстонии – 5 вместо 15 тыс. экз. И.В. Полянский 8 апреля 1953 г. проинформировал уполномоченного по БАССР, что ДУМЕС разрешено издать календарь на 1373 г.х., и поручил не допустить выпуска на 1372 г.х., так как муфтий собирался его выпустить, хотя до конца 1372 г.х. оставалось 5 месяцев. В итоге он согласился, что выпуск неактуален из-за приближающегося следующего года. К маю 1953 г. директивные органы разрешили Совету санкционировать выпуск 4 тыс. экз. календаря ДУМЕС и 2 тыс. экз. САДУМ на 1373 г.х. СДРК 21 октября поддержал просьбу САДУМ увеличить тираж до 8 тыс. экз. Важно отметить, что на этом заседании Совет под-

⁹⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 75. Л. 191, 220; Д. 76. Л. 168–170; Д. 81. Л. 22, 83, 102; Д. 83. Л. 227, 279; Д. 91. Л. 241; Д. 527. Л. 278; Д. 528. Л. 18, 57–82, 84, 105, 165, 191; Д. 529. Л. 1, 58; Д. 967. Л. 58, 135; Ислам и Советское государство... С. 94–98. См.: Приложение 59.

готовил запрос к руководству СССР о получении права самостоятельно решать вопросы выпуска календарей⁹⁶¹.

Уполномоченный СДРК по Башкирской АССР М.Ш. Каримов и член Совета Л.А. Приходько 9 июня 1954 г. посетили секретаря обкома КПСС БАССР Х.С. Сайранова. Он сообщил гостям об отсутствии возражений по изданию календаря. Во время открытия VI съезда ДУМЕС 10 июня Ш.Ш. Хиялетдинов заявил: «Ежегодно типографским способом издаем религиозные календари». В июле СДРК в ответ на просьбу ДУМЕС и САДУМ о выпуске по 10 тыс. экз. разрешил издать 4 тыс. экз. ДУМЕС и 6 тыс. – САДУМ. В сентябре 1954 г. мухтасиб Астраханской, Сталинградской и Ростовской областей К.Б. Салихов, находясь в командировке в Белоруссии и Литве, приятно удивлял мусульман раздачей календарей⁹⁶².

В июне 1955 г. И.В. Полянский доложил ЦК КПСС, что САДУМ ежегодно издает календари, и указал, что САДУМ издало календарь на 1954 г. тиражом 6 тыс. экз., а ДУМЕС – 4 тыс. экз. Он отметил, что ДУМ начали их издавать в годы войны, с перерывом с 1949 г. по 1951 год, до 1949 г. их тираж составлял по 2 тыс. экз., увеличение тиража было вызвано многочисленными просьбами ДУМ⁹⁶³.

С нашей точки зрения, истинной причиной роста тиража стали не просьбы ДУМ, а желание руководства страны создать положительный образ СССР в мире.

В 1955 г. СДРК разрешил ДУМЕС издать 4 тыс. экз. календаря на 1375 г.х. (1955–1956 гг.) и 6 тыс. – САДУМ, затем еще 4 тыс. экз. Но СДРК поставил САДУМ условие – согласовать выпуск 4 тыс. экз. с ЦК КП УзССР и, при необходимости, с ЦК КПСС. Уполномоченный СДРК по БАССР в отчете за II полугодие 1955 г. доложил, что помог ДУМЕС издать 4 тыс. экз. календаря в типографии «Октябрьский натиск», согласовав вопрос с руководством Башкирской АССР⁹⁶⁴.

В июне 1955 г. муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов на Всемирной ассамблее мира (Хельсинки) провел беседы с местными единоверцами, преимущественно татара-

⁹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 241–242; Д. 92. Л. 1–2, 34–35; Д. 93. Л. 10–11, 39–64, 251–253; Д. 100. Л. 26; Д. 529. Л. 265–270.

⁹⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 58–61; Д. 101. Л. 78, 88, 95; Д. 530. Л. 171, 172; Д. 531. Л. 54; Д. 535. Л. 91.

⁹⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 22, 83.

⁹⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 93, 97, 154; Д. 111. Л. 10, 32–33; Д. 533. Л. 4; Д. 535. Л. 172.

ми, о жизни мусульман СССР. В качестве доказательства свободы совести он сообщил о ежегодном издании календаря. Но председатель ДУМЕС не стал рассказывать правду о тех проблемах, которые приходилось решать при издании⁹⁶⁵.

Председатель СДРК 5 июня 1956 г. отправил руководству СССР предложения Совета по расширению международных связей мусульман СССР. Одно из них касалось увеличения тиража календаря ДУМЕС с 4 до 6 тыс. экз., так как их часто дарили иностранцам. Член Совета Л.А. Приходько 22 июня принял Ш.Ш. Хиялетдинова и порекомендовал начать издание 4 тыс. экз. календаря, как и в 1955 г., и пообещал сообщить, будет ли разрешено увеличить тираж. В 1956 г. ДУМЕС выслало мечети Ленинграда 30 календарей для продажи по 30 руб. Интересен вывод СДРК, что одной из причин роста доходов ДУМ стало постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., побудившее многих мусульман перейти из нелегальных общин в зарегистрированные, что подтолкнуло САДУМ в 1956 г. просить увеличить тираж календаря с 4 до 10 тыс. экз.

Анализ документов СДРК показывает, что изданием таких календарей занимались не только ДУМ под руководством СДРК. Так, в 1957 г. СДРК консультировал Министерство внешней торговли СССР об особенностях исламских календарей. Министерство планировало издать их в подарочном варианте на арабском и персидском языках. Имам мечети Ленинграда А. Исаев в 1957 г. без разрешения ДУМЕС отпечатал 2 тыс. экз. фотокопий страниц исламского календаря. Поэтому Ш.Ш. Хиялетдинов и К.Б. Салихов пожаловались на него СДРК⁹⁶⁶.

В справке о религиозных культах, подписанной заместителем председателя СДРК В.И. Гостевым в июне 1957 г., указано, что ДУМ «регулярно издают <...> ежегодные лунные календари»⁹⁶⁷. Анализ ситуации показывает, они, как и другие исламские издания, не удовлетворяли запросы мусульман СССР и были сведены к минимуму, необходимому для решения задач внешней политики.

---

⁹⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 37. Л. 173, 189; Д. 38. Л. 13–17.

⁹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 59, 62, 63, 69; Оп. 4. Д. 57. Л. 36, 62; Д. 74. Л. 40, 164; Ислам и Советское государство... С. 125–131.

⁹⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 137.

Ш.Ш. Хиялетдинов 1 мая 1957 г. в хутбе на рамазан отметил развитие ислама в СССР. В доказательство он привел ежегодное издание календарей. Муфтий сообщил СДРК 28 мая, что ученые института им. П.К. Штернберга обнаружили ошибки в макете календаря на 1377 г.х. (1957–1958 гг.). Он просил как можно раньше разрешить выпуск календаря в связи со скорым наступлением 1377 г.х. (28 августа). На заседании СДРК 26 июня была поддержана просьба ДУМЕС разрешить издать 6 тыс. экз. календаря на 1377 г.х. В 1957 г. САДУМ также разрешили выпустить 6 тыс. экз. календаря.

В справке о положении религиозных культов в СССР, подписанной заместителем председателя СДРК В.И. Гостевым 29 июля 1957 г., указано: «Объединения верующих регулярно издают всевозможную религиозную литературу, <...> ежегодные лунные календари». При этом Совет всегда учитывал, как следует из справки, составленной 19 мая 1960 г. старшим инспектором СДРК Н.И. Смирновым, что значительная часть тиража дарилась иностранцам. В 1957 г. через МИД производилась рассылка в зарубежные страны календарей ДУМЕС и САДУМ на 1377 г.х. В 1957 г. СДРК разрешил ДУМЕС издать 6 тыс. экз., указав, что часть должна быть на плотной бумаге и в хорошем оформлении для подарков участникам VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов и другим иностранцам⁹⁶⁸.

И.о. председателя САДУМ З. Бабаханов 24 июля 1957 г. предложил Л.А. Приходько создать для всех ДУМ небольшую типографию с арабским шрифтом, но получил отказ⁹⁶⁹. Уполномоченный СДРК по БАССР в 1958 г. доложил, что в 1946–1956 гг. ДУМЕС издавало по 4 тыс. экз. календарей, и предложил руководству БАССР и СДРК разрешить ДУМЕС с 1959 г. издавать только календари, и то тиражом в 4 тыс. экз. в год. Уполномоченный СДРК по Узбекской ССР 7 октября 1958 г. представил СДРК справку по выпуску календарей САДУМ: в 1952, 1955 и 1956 годах – по 6 тыс. экз., в 1953 и 1954 годах – по 2,5 тыс. экз., в 1957 и 1958 годах – по 10 тыс. экз. Руководство УзССР согласилось с изданием 10

⁹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 137; Д. 167. Л. 6–7; Д. 204. Л. 186; Д. 535. Л. 158–173; Д. 1356. Л. 196; Оп. 4. Д. 72. Л. 6–7; Д. 79. Л. 188; Д. 86. Л. 52, 107, 138, 173; Ислам и Советское государство... С. 130.

⁹⁶⁹ Ислам и Советское государство... С. 164.

тыс. экз. календаря в дальнейшем. Но на заседании СДРК 25 октября 1958 г. было решено настаивать на сокращении тиражей изданий всех конфессий⁹⁷⁰.

В 1958 г. ДУМЕС просило издать 10 тыс. экз. календаря на 1378 (1958–1959) год, СДРК разрешил издать 6 тыс. экз., но только из-за необходимости часть тиража дарить иностранцам. В ноябре 1958 г. на Всесоюзном совещании республиканских, краевых и областных уполномоченных СДРК уполномоченный по УзССР отметил, что САДУМ ежегодно выпускает исламский календарь.

В 1959 г. ДУМЕС не обращалось в СДРК по изданию календаря на 1378 г.х. Но в 1959 г. СДРК просил Главлит при СМ СССР разрешить издать календарь для ДУМЕС – 6 тыс. экз., для САДУМ – 10 тыс. экз. В июле 1959 г. в СДРК составили «Справку об издании религиозной литературы», в которой указано, что САДУМ издало 10 тыс. экз., а ДУМЕС – 6 тыс. экз. календаря 1378 г.х.⁹⁷¹

В «Справке о мероприятиях по выполнению постановления Президиума ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и Бюро ЦК КП УзССР от 4 февраля 1960 г.» уполномоченный СДРК по Узбекской ССР Ш.К. Ширинбаев докладывал, что с санкции директивных органов республики в Ташкенте издано 5,5 тыс экз. исламского календаря, из них 100 экз. подарили делегациям ОАР, Пакистана, Марокко, Индонезии, США и делегатам конференции востоковедов. По его мнению, эти издания произвели хорошее впечатление на гостей, поэтому многие из них оставили соответствующие отзывы в книге посетителей САДУМ. Ответственный секретарь САДУМ З. Фахрутдинов 30 августа 1961 г., отвечая на вопросы профессора Дж. Харперна, пояснил, что САДУМ ежегодно издает мусульманские календари⁹⁷².

Как показывает анализ протоколов СДРК, в 1960–1963 гг. Совет разрешал издавать ДУМЕС календари по 4, а не по 6 тыс. экз., как просил муфтият. Но в 1957–1959 гг. их выпускали по 6 тыс. экз. Уполномоченный по Башкирской АССР доложил 17 февраля 1962 г., что в 1961 г. ДУМЕС издало 4,1 тыс. штук календаря. Но в отчете «Положение и деятельность объединений мусульманского культа

⁹⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 167. Л. 2, 6–7.

⁹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 34; Д. 167. Л. 113–114; Д. 195. Л. 117; Д. 204. Л. 186; Д. 1356. Л. 196.

⁹⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1748. Л. 173, 209.

в СССР», подготовленном в августе 1962 г., указано, что за последние два года ДУМЕС издавало по 6 тыс. штук календарей, а САДУМ – по 10 тыс. штук. В сборнике «Материалы и доклады об итогах проведения единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и церковного имущества», составленном СДРК в октябре 1962 г., отмечалось: из всех ДУМ только САДУМ и ДУМЕС ежегодно издавали календари, за два последних года САДУМ издало их 10 тыс. экз., ДУМЕС – 6 тыс. экз. Но в протоколе заседания СДРК от 20 апреля 1963 г. отмечено, что в 1962 г. САДУМ разрешили выпустить 3 тыс. экз., из них 500 экз. улучшенного качества для подарков, и разрешил САДУМ издать на 1383 г.х. (1963–1964 гг.) 3 тыс. экз., с учетом подарков для иностранцев⁹⁷³.

На заседании СДРК 6 марта 1964 г. было одобрено ходатайство ДУМЕС о выпуске 4 тыс. экз. календаря на 1385 г.х. В справке, составленной к заседанию СДРК 20 сентября, старший инспектор СДРК Н.И. Смирнов указал, что в 1957–1959 гг. ДУМЕС издавало календарь тиражом по 6 тыс. экз., а с 1960 г. – по 4 тыс. экз. При этом он предложил разрешить тираж не более 4 тыс. экз.⁹⁷⁴ Так чиновник не самого высокого уровня попытался повлиять на то, чтобы значительное количество мусульман не смогли удовлетворить свои религиозные потребности.

В ноябре 1964 г. зампреда САДУМ И. Саттиев сообщил гостям из Индии, что муфтият ежегодно издает календарь. В апреле и ноябре 1965 г. З. Бабаханов в качестве одного из успехов САДУМ повторил это президенту Пакистана и делегации Общества ирано-советской дружбы. В 1965 г. САДУМ потратило на выпуск календаря 1345,89 руб. (при средней зарплате в СССР 93,86 руб.). Надо отметить, что в 1965 г. СДРК разрешил издать календари иудеям и лютеранам⁹⁷⁵.

После слияния СДРК и СДРПЦ в Совет по делам религий разрешение на издание календарей давал СДР. Корреспондентам СМИ Египта, посетившим САДУМ 15 марта 1967 г., сообщили, что ежегодно издается исламский календарь. Так, ДУМЕС получил квоту на 4 тыс. экз. на 1387 г.х. (1967–1968 гг.). Показа-

⁹⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 174; Д. 1384. Л. 136–137, 142, 144; Д. 1414. Л. 140, 142; Д. 1415. Л. 116, 120; Д. 1425. Л. 192; Д. 1591. Л. 54.

⁹⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 146. Л. 109–110; Д. 147. Л. 121–122.

⁹⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 163. Л. 186; Д. 169. Л. 73, 74, 79, 137; Д. 170. Л. 37; Д. 189. Л. 148; Д. 190. Л. 153; Оп. 6. Д. 21. Л. 169–171; Д. 125. Л. 138. См.: Приложение 59.

тельно интервью З. Бабаханова по итогам Международной исламской конференции в Дакке в 1968 г., посвященной 1400-летию ниспослания Корана. Муфтий убеждал, что мусульмане СССР не испытывают притеснений. Особо он отметил: «Мы имеем возможности издавать религиозную литературу в количествах и объемах, которые нам нужны»⁹⁷⁶. Но это не отражало реальную ситуацию: несмотря на смену руководства СССР в 1964 г., никто не отменял установку на ненужность религии в коммунистическом будущем.

Мы не можем согласиться выводом А.К. Гусейнли о том, что ДУМ разрешили издавать календари с 1960 г.⁹⁷⁷ Исследование показало, что, например, САДУМ начало их выпуск в 1944 г. Автор согласен с выводом профессора Д.Ю. Арапова о том, что календари ЦДУМ/ДУМЕС и САДУМ были ориентированы на удовлетворение нужд мусульман своих регионов, так как издавались на татарском и узбекском языках⁹⁷⁸.

Анализ документов СДРК показывает, что издававшиеся в 1944–1965 гг. в СССР исламские календари были самым массовым средством распространения ислама. Но, отредактированные властями, они не давали глубокого понимания ислама и в значительной мере использовались партийно-государственным аппаратом для создания впечатления о торжестве свободы совести в СССР.

За последние годы на постсоветском пространстве было издано множество трудов, проведены десятки конференций о жизни мусульман в СССР. Но, как показал историографический анализ, до сегодняшнего дня нет объективных исследований по истории исламского журнала, выпущенного САДУМ в 1940–1960-е годы. Одним из первых к этому вопросу обратился профессор Т.С. Саидбаев, выяснивший, что «после войны начал выходить журнал, издаваемый САДУМ»⁹⁷⁹. Но он не указал его выходные данные. Найденные нами документы помогли выяснить годы выпуска журнала, его название, используемые языки и т.д.

⁹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 150. Л. 170–171.

⁹⁷⁷ Гусейнли А.К. Мусульмане в СССР. URL: [://islaminform.com/ru/node/454](http://islaminform.com/ru/node/454) (дата обращения: 11.11.2017).

⁹⁷⁸ Ислам и Советское государство... С. 46.

⁹⁷⁹ Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 190.

В феврале 1944 г. НКГБ СССР представил ЦК ВКП(б) документ «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана». Для усиления патриотической работы предлагалось разрешить САДУМ издавать ежемесячный исламский журнал объемом 2 печатных листа тиражом 1,5 тыс. экз. – на узбекском, 1,4 тыс. экз. – на казахском, по 700 экз. – на таджикском, туркменском и киргизском языках⁹⁸⁰.

Муфтият попросил СНК УзССР разрешить издавать такой журнал. СНК УзССР согласился и 11 сентября издал постановление № 1088-142-с. Уполномоченный по УзССР 11 и 13 сентября отправил в СДРК ряд документов: это постановление, свое положительное заключение, представленное в СНК УзССР, ходатайство САДУМ об издании журнала, статьи, планируемые к изданию. Председатель СДРК И.В. Полянский 30 сентября доложил первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о положительном отношении СДРК к изданию журнала. В.М. Молотов разрешил его издание тиражом в 3 тыс. экз. Вскоре макет первого номера представили в СДРК. Совет обязал САДУМ согласовывать все статьи с ЦК КП(б)Уз и уполномоченным СДРК по УзССР, так как журнал предназначался не только для советских, но и для зарубежных граждан⁹⁸¹.

В отчетах за I и II кварталы 1945 г. уполномоченный СДРК по УзССР И. Ибадов докладывал, что журнал не издан из-за проблем с арабским шрифтом и по другим причинам. И.В. Полянский в «Справке о религиозных организациях мусульман и сектантов (евангельских христиан и баптистов) в Узбекской ССР по состоянию на 1 января 1946 г.» указал, что САДУМ издает журнал. 2 ноября 1946 г. И.В. Полянский сообщил уполномоченному по УзССР Х.Н. Искандерову, что единый № 1/2 за январь-февраль вышел только на узбекском языке. Это был частичный провал плана НКГБ по срокам выхода журнала и языкам в нем.

В отчете за IV квартал 1945 г. И. Ибадов доложил, что № 3/4 выйдет в феврале 1946 г. Он сообщил СДРК 28 февраля, что номер подготовлен на пяти языках региона, передан в печать 2 января и скоро выйдет, а также просил решить про-

⁹⁸⁰ *Набиев Р.А.* Указ. соч. С. 99–100.

⁹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 38; Д. 6. Л. 14–49; Д. 963. Л. 75–76; Д. 967. Л. 1.

блему с малым количеством арабских букв в типографии № 1 (Ташкент). И.В. Полянский 5 апреля 1946 г. доложил К.Е. Ворошилову, что журнал выходит тиражом 3 тыс. экз. Но 5 мая И. Ибадов сообщил СДРК, что № 3/4 не издан. Причины срыва выхода журнала он доложил СДРК еще 25 апреля 1946 г. Основной из них он назвал рекомендацию секретаря ЦК КП(б)Уз по пропаганде М.Г. Вахабова затягивать решение религиозных вопросов, в том числе с этим журналом, так как издание учебников гораздо важнее. Заместитель Председателя СМ УзССР И.А. Султанов также хотел запретить выполнение заказов САДУМ в типографии № 1, единственной с арабским шрифтом в Ташкенте. Ситуация встревожила СДРК, и 25 мая 1946 г. И.В. Полянский подписал запрос Первому секретарю ЦК КП(б)Уз У.Ю. Юсупову, а 15 июня проверил через И. Ибадова решение вопроса.

Весной-осенью 1946 г. между И. Ибадовым и СДРК шла переписка из-за нарушения САДУМ структуры журнала. СДРК настаивал на возвращении от четырех рубрик к трем утвержденным: официальной – постановления и распоряжения САДУМ; религиозной – толкование Корана, молитвы и проповеди, патриотические статьи, биографии видных мусульман; ответы на вопросы. Поэтому уполномоченного обязали присылать в СДРК статьи, после редактирования их передавали руководству УзССР, а затем САДУМ. В отчете за I–III кварталы 1946 г. уполномоченный доложил о издании сдвоенного № 3/4 за январь-февраль на фарси, узбекском и казахском языках, а не на пяти языках, как в макете, сданном в типографию 2 января. Это означает, что он был издан с 6 мая по 30 сентября⁹⁸².

Выход журнала с использованием арабского алфавита позволял властям решить проблему: молодежь, учившаяся в советской школе, не могла его читать, но его читали многие зарубежные мусульмане, в том числе эмигранты и советские граждане, получившие образование до отмены арабского алфавита в 1920-е годы.

Уполномоченный по УзССР в отчете за II полугодие 1946 г. доложил: «Работа издательства САДУМ очень хромает /кроме календарей/ ничего не сделано <...> САДУМ просил всех казыев <...> чтобы они выслали свои статьи и заметки

⁹⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 326; Д. 29. Л. 135; Д. 34. Л. 16, 45; Д. 41. Л. 203; Д. 963. Л. 46, 75–76, 108–113, 115, 116, 154–154 об.

для печатания на журнале, но, однако, никто из них до сих пор не выслал никакой заметки и статьи. Поэтому печатание журнала задерживается. САДУМ намерен выпустить журнал к I/IV–47 г. с материалами Пленума САДУМ’а»⁹⁸³.

Такое положение стало результатом нежелания сотрудников САДУМ выполнять волю властей. Они понимали, что публикации, принятые под давлением властей, внесут сумятицу в сознание многих мусульман, ударят по авторитету САДУМ и за пределами СССР. Еще две причины срыва выхода журнала – загруженность САДУМ текущими делами и отсутствие журналистов.

В отчете за I квартал 1947 г. и на заслушивании в СДРК 18–19 июня уполномоченный по УзССР доложил, что № 5 журнала готовится к изданию. Еще 11 апреля уполномоченный по УзССР Х.Н. Искандеров напомнил И.В. Полянскому о своей просьбе разрешить размещение в журнале текстов, одобренных руководством УзССР, в том числе материалов пленума САДУМ (20–27 января 1947 г.). В сентябре он доложил о готовности статей для этого номера. В декабре председатель СДРК И.В. Полянский ответил, что не имеет возражений по ним.

В отчете за III–IV кварталы 1947 г. Х.Н. Искандеров докладывал, что после пленума САДУМ прошел год, а журнал с его материалами не вышел. Статьи нового номера сдали уполномоченному 19 мая 1948 г., выпуск наметили на 15 ноября. Х.Н. Искандеров 25 мая доложил председателю СДРК, секретарю ЦК КП(б)Уз по пропаганде и заместителю Председателя СМ УзССР, что САДУМ не издавало журнал из-за внутреннего конфликта. В докладе о работе СДРК за 1948 г. и I квартал 1949 г. указано, что САДУМ, при разрешенном тираже 5 тыс. экз., издало с 1945 г. три сдвоенных номера журнала. И.В. Полянский 15 декабря 1949 г. сообщил К.Е. Ворошилову, что САДУМ выпускает по 3 тыс. экз. журнала. Анализ «Летописи...» и документов архивов дает основание для вывода: в 1947 г. журнал не выходил⁹⁸⁴. На основе приведенных данных мы установили периодичность выхода журнала: во II полугодии 1945 г. был издан № 1/2 за январь-февраль; с 6 мая

⁹⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 248.

⁹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 54, 196, 215; Д. 68. Л. 103; Д. 963. Л. 213, 214, 262, 308–322, 328–332; Д. 965. Л. 37–38, 153, 171, 193; Оп. 4. Д. 19. Л. 364; Летопись периодических изданий СССР. 1947. М., 1948. С. 118.

по 30 сентября 1946 г. вышел № 3/4 за январь-февраль. Анализ выступления казья Монголии, имама Баин-Рульгейской мечети Л. Турсунова на II съезде САДУМ (15–18 декабря 1948 г.) помог установить, что № 5/6 журнала вышел между 15 ноября и 15 декабря. В сентябре 1949 г. СДРК, обеспокоенный срывом выпуска журнала, потребовал от уполномоченного по УзССР объяснения причин⁹⁸⁵.

Журнал САДУМ был замечен в РСФСР. Уполномоченный СДРК по БАССР докладывал, что просьбы о таком журнале поступали в 1946 г. На пленуме ЦДУМ (10–15 июня 1946 г.) мухтасиб Челябинской области И. Рахматуллин выразил надежду мусульман Троицка на издание своего журнала. Мухтасиб Новосибирской области Х. Халидуллин на пленуме ДУМЕС (23 марта 1951 г.) предлагал добиться издания таких журналов. И.В. Полянский на заседании СДРК 23–24 апреля 1947 г. сообщил о планах ДУМСК издавать журнал. В 1949 г. председатель ДУМСК Х.-Г. Гебеков просил СДРК разрешить его выпуск, но получил отказ под предлогом отсутствия в Дагестанской АССР типографии с арабским шрифтом, грамотных корреспондентов и высокой стоимости работ из-за многоязычия.

На заседании СДРК 18–19 июня 1947 г. уполномоченный по УзССР доложил, что № 5 оформляется к изданию, а И.В. Полянский объяснил задержки с выпуском тем, что САДУМ ссылается на отсутствие поводов для написания статей. Председатель СДРК предложил издать в журнале решение САДУМ о снятии паранджи. В отчете СДРК за 1947 г. и I квартал 1948 г. ясно заявлено, что, исходя из необходимости поддержания авторитета религиозных центров и удовлетворения потребностей верующих, СДРК не возражает против издания религиозных журналов. Заместитель председателя СДРК Ю.В. Садовский 13 сентября 1948 г. предложил Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в числе мер по проведению религиозной политики активизацию издательской деятельности САДУМ⁹⁸⁶. Так второе лицо СДРК выделило САДУМ в качестве основного ДУМ.

⁹⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 964. Л. 15, 74, 167; Летопись периодических изданий СССР. 1948. М., 1949. С. 142.

⁹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 14; Д. 54. Л. 91; Д. 63. Л. 82–83; Д. 75. Л. 221; Д. 525. Л. 38, 123; Д. 528. Л. 20–21, 110; Оп. 4. Д. 19. Л. 184, 363, 381, 390; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 131–137.

Ясность в отношении качества журнала и его востребованности иностранцами вносит беседа члена СДРК Н. Тагиева с секретарем ЦК КП(б)Уз по пропаганде М.Г. Вахабовым 15 декабря 1948 г. Высокий чиновник сделал важные выводы: ЦК КП(б)Уз возлагал большие надежды на журнал и календари, полагая, что они будут распространяться среди зарубежных мусульман, но в посольствах СССР журнал оседает, так как его выход с большим опозданием и малой периодичностью делают его неинтересным; авторский коллектив слаб, и САДУМ в этом направлении не работает. Выводы М.Г. Вахабова находят подтверждение в отчете СДРК за 1948 год: «Журнал влачит жалкое существование. Объясняется это тем, что для помещения в нем нет соответствующих материалов». По данным СДРК, в 1945–1948 гг. вышло три сдвоенных номера, тираж доходил до 5 тыс. экз., 500 экз. распространялось за границей⁹⁸⁷. Действительно, размещать правду в этом журнале о положении ислама в СССР, его причинах и перспективах было невозможно из-за опасности для коллектива журнала и САДУМ.

И.В. Полянский 28 марта 1948 г. сообщил Совинформбюро, что издается ежемесячный исламский журнал, но не указал название и периодичность. В конце 1948 г. по просьбе Совинформбюро и ВОКС он подготовил статью о положении верующих в СССР для размещения в зарубежных СМИ. И.В. Полянский отметил, что в СССР выходят журналы и прочие религиозные издания на восьми языках. Его заместитель Ю.В. Садовский, зная суть проблем с изданием журнала САДУМ, 7 мая 1949 г. тем не менее заявил пастору У-Яо-Дауну (Китай), что религиозные организации в СССР не нуждаются в зарубежной материальной помощи, а их «книги и журналы беспрепятственно печатаются в государственных типографиях». Выпуск в 1946 г. 5 тыс. экз. № 3/4 журнала подтверждается справочником, но без точной даты, и в нем вместо фарси указан таджикский язык. В 1946 г. в СССР официально издавались религиозные журналы «Братский вестник», «Епархиальный вестник», «Журнал Московской патриархии» и «Эчмиадзин»⁹⁸⁸.

⁹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 965. Л. 216; Ислам и Советское государство... С. 67.

⁹⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 123, 183–186; Д. 54. Л. 232–233, 236, 247–248; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 216–217, 220, 225, 226; Летопись периодических изданий СССР. 1946. Часть первая. Журналы, Труды и Бюллетени. М., 1947. С. 93–94.

Стоит отметить, что их издавали не для удовлетворения потребностей верующих, а для демонстрации миру свободы совести в СССР. В Отчетном докладе СДРК для СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1947 г. указано, что вышло 5 тыс. экз. журнала САДУМ номерами 1/2 и 3/4. И.В. Полянский 23 апреля 1949 г. доложил ЦК ВКП(б), что в 1945 г. САДУМ разрешили издавать журнал тиражом 5 тыс. экз., но вышло всего три сдвоенных номера.

Инспектор СДРК Н. Абушаев 16 марта 1950 г. составил «Краткий обзор состояния и деятельности мусульманского культа за 1949 год». Он признал отсутствие вины САДУМ за срыв выхода журнала в 1949 г. и отметил, что «вышло 5–6 (сдвоенных) номеров тиражом в 5 тыс. экз.». В отчете за I квартал 1950 г. уполномоченный СДРК по УзССР отмечал, что просил председателя САДУМ ускорить выпуск журнала, который должен был выйти в 1949 г. Анализ «Краткого отчета о деятельности отдела восточных религий по мусульманскому и иудейскому культам за 1951 год» показывает, что издан журнал за номерами 1/2, 3/4 и 5/6, но по разным причинам САДУМ прекратило его выпуск. В отчете уполномоченного по УзССР за IV квартал 1948 г. отмечен выход № 5/6 тиражом 5 тыс. экз. и календаря, содержание которых согласовали с СДРК и СМ УзССР. В отчете о деятельности мулл в 1948 г. Совет отмечал, что САДУМ с 1945 г. издавало журнал тиражом в 5 тыс. экз., за 1948 г. вышел сдвоенный номер, а всего были изданы три сдвоенных номера, 500 экз. распространили за границей⁹⁸⁹.

В сентябре 1951 г. З. Бабаханов высказал СДРК тревогу из-за невыхода журнала с 1949 г. и предложил свой взгляд на причины: власти УзССР долго изучают статьи; типография задерживает исполнение заказа, поэтому, выйдя в свет, журнал оказывается устаревшим. СДРК обязал уполномоченного по УзССР Х.Н. Искандерова докладывать руководству СДРК и УзССР о проблемах, давать анализ причин срыва выпуска журнала и принимать меры по их устранению.

В конце 1951 г. СДРК попытался возродить журнал. В ответ на ходатайство САДУМ о выпуске календаря на 1371 г.х. И.В. Полянский предложил выпустить

⁹⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 47, 79; Д. 63. Л. 82; Д. 81. Л. 83; Д. 964. Л. 124; Д. 966. Л. 52; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 184; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61. Ислам и Советское государство... С. 67.

очередной номер журнала и разместить в нем календарь. В отчете за III квартал 1951 г. уполномоченный по УзССР констатировал издание журнала САДУМ только в 1945–1948 гг. и показал одну из причин срыва его выхода в 1951 г.: несколько переданных на рассмотрение статей критиковали христианство. В этом плане особенно отличились Г.З. Расулев и А. Тура. САДУМ рекомендовало подготовить новые статьи и учесть критику, но муфтият не успел их вовремя сдать.

Проблема была затронута и в «Кратком отчете о деятельности отдела восточных религий по мусульманскому и иудейскому культам за 1951 год». В нем указано, что выясняется вопрос о возможностях САДУМ возобновить издание журнала. СДРК 7 апреля 1952 г. получил из Совинформбюро статью из газеты «Аль-Манар» (Ливан) о притеснении ислама в СССР. В «Аль-Манар» 23 мая была опубликована статья САДУМ. Ее авторы для доказательства свободы совести в СССР сообщали, что издается журнал САДУМ «Мусульмане Средней Азии»⁹⁹⁰. Но такой журнал не числится в справочниках и не проходит по документам СДРК. Более того, в 1949–1967 гг. в СССР не издавались исламские журналы.

В I квартале 1953 г. МИД СССР и СДРК обсуждали запрос властей КНР о выпускаемых в СССР религиозных изданиях. Совет сообщил МИД СССР 27 марта, что до 1949 г. САДУМ издавало журнал в Ташкенте, и право на его издание за ним осталось. Председатель СДРК после возвращения в сентябре советских хаджи из Мекки отчитался перед председателем ЦМ СССР, первым секретарем ЦК КПСС, МИД СССР и МВД СССР. И.В. Полянский, подводя итоги поездки, предложил для завоевания симпатий зарубежных мусульман и развенчания вражеской пропаганды возобновить издание в Ташкенте исламского журнала с последующим распространением части тиража в зарубежных странах⁹⁹¹.

Председатель СДРК И.В. Полянский и член Совета Л.А. Приходько 6 и 7 марта 1955 г. обсудили с председателем САДУМ И. Бабаханом и его заместителем З. Бабахановым проблему возобновления выпуска журнала. З. Бабаханов предложил издавать его 2–3 раза в год тиражом 3 тыс. экз. на узбекском и по

⁹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 83; Д. 90. Л. 17–25, 38; Д. 967. Л. 2, 53, 102.

⁹⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 239; Д. 95. Л. 174–176.

1 тыс. экз. – на казахском и таджикском языках. На должность редактора был предложен директор Мир-Араба И. Саттиев. И. Бабахан предложил возложить окончательное решение вопроса на З. Бабаханова⁹⁹².

И.о. имама А. Хасянов 4 сентября 1955 г. заявил египетской делегации, что мусульмане мечети Москвы обеспечены исламскими книгами и не нуждаются в их переиздании. Затем пояснил, что исламские журналы выпускают ДУМЕС в Уфе и САДУМ в Ташкенте⁹⁹³. Однако, как видно из архивных документов и специализированной литературы, эти утверждения не отражали действительности.

В апреле 1956 г. уполномоченный СДРК по ТаджССР К. Хамидов предложил организовать при САДУМ выпуск исламского журнала на узбекском и таджикском языках. Особое внимание он предложил уделить показу жизни учащихся Мир-Араба и выпуску таких статей еще и на арабском языке. В октябре З. Бабаханов побывал в СДРК и сообщил о решении САДУМ начать издание журнала. Для этого создали запас бумаги (1,75 тонны) и начали формировать редколлегию.

Инспектор СДРК К.Ф. Тагиров 1 марта 1957 г. подготовил справку о деятельности мусульман в Средней Азии и Казахстане в 1956 г. Он сделал вывод, что Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. побудило многих мусульман перейти из незарегистрированных обществ в зарегистрированные. Это вызвало рост доходов САДУМ и позволило ему просить разрешения на выпуск ежемесячного религиозного журнала тиражом 5 тыс. экз. и объемом 2 печатных листа на узбекском и арабском языках. Анализ справки, подписанной и.о. председателя СДРК В.И. Гостевым 18 марта 1957 г., позволяет считать, что первый номер возрожденного журнала был подготовлен к выпуску в Ташкенте в 1957 г.⁹⁹⁴

Положение с отсутствием исламского журнала вызвало озабоченность МИД СССР. Завотделом стран Ближнего Востока Г.Т. Зайцев в мае 1957 г. передал СДРК предложение посольства СССР в Судане: силами одного из ДУМ организовать выпуск журнала на арабском языке для противодействия пропаганде Запада.

⁹⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 37. Л. 50, 51.

⁹⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 160–162, 186.

⁹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 59, 62, 63, 69; Д. 138. Л. 27–30; Оп. 4. Д. 58. Л. 89; Ислам и Советское государство... С. 128.

Заместитель председателя СДРК В.И. Гостев развил идею. Он сделал вывод о противодействии журналу «Islamic Review» (Лондон), но доложил, что ДУМ не могут выпускать журнал из-за отсутствия полиграфической базы, бумаги и квалифицированных кадров, что загубило выпуск журнала САДУМ. Тем не менее В.И. Гостев предложил выход из ситуации – просить директивную инстанцию поручить организовать от имени ДУМ издание такого журнала на нескольких языках и распространять его в основном в зарубежных государствах.

Мечеть Москвы 10 августа посетил председатель общества писателей Французской Африки Бастид. К.Б. Салихов на вопрос о выпуске религиозных журналов и газет в СССР ответил, что их нет из-за ненужности, исключение составляет журнал, издаваемый в Ташкенте. Этим утверждением он обманул гостя дважды: мусульмане СССР испытывали острую потребность в собственных СМИ; журнал САДУМ не выпускался 9 лет. Он же 24 августа заявил представителю квакеров Нью-Йорка, что религиозные журналы не издаются из-за их ненужности. В.И. Гостев 2 ноября на приеме мусульман Индонезии отметил, что в СССР издаются религиозные календари, журналы, и СДРК помогает ДУМ с бумагой⁹⁹⁵.

Послевоенный период был временем напряжения сил мусульман СССР для издания исламской литературы, при этом государство старалось свести все к минимуму, и это у него получалось. Поэтому ответы К.Б. Салихова и В.И. Гостева не отражали истины об удовлетворении потребностей мусульман в литературе.

В начале 1958 г. СДРК просил ЦК КПСС разрешить САДУМ издавать журнал на фарси, узбекском и арабском языках для распространения большей части тиража за границей. Журнал должен был «всесторонне освещать жизнь мусульман СССР» и издаваться тиражом 5 тыс. экз. Комплектование редакции возлагалось на ЦК КП УзССР. В январе 1959 г. председатель СДРК А.А. Пузин подписал «Основные задачи и план работы Совета по делам религиозных культов и его уполномоченных в республиках, краях и областях на 1959 год». Документ обязал развивать международные связи конфессий в целях борьбы за мир, запрета ядер-

---

⁹⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 150. Л. 99–100; Оп. 4. Д. 59. Л. 34; Д. 86. Л. 107, 173.

ного оружия и разоблачения антисоветской пропаганды. Для этого надо было направлять за границу религиозную литературу, издаваемую в СССР⁹⁹⁶.

Второй секретарь посольства СССР в ОАР А. Высельский сообщил СДРК 31 августа 1959 г., что на совещании с хаджи сделан вывод о большом пропагандистском эффекте от создания журнала ДУМ для рассылки зарубежным мусульманам. МИД 25 марта 1960 г. довел до СДРК предложение посольства СССР в Каире о противодействии пропаганде Запада на Востоке: предлагалось издавать периодический журнал САДУМ для его рассылки мусульманским организациям и деятелям Востока. Но 14 апреля СДРК изложил свою позицию: надо издавать книги, фотоальбомы и фильмы о жизни мусульман СССР, а не журнал⁹⁹⁷.

В справке СДРК от 14 июля 1963 г. для Комитета советских женщин отмечалось, что без учета РПЦ издаются религиозные журналы «Эчмиадзин» и «Братский вестник»⁹⁹⁸. Инициативная группа – секретарь Отдела внешних связей мусульманских организаций СССР И.И. Юнусов, научный сотрудник Института народов Азии и Африки Селям Хамди, председатель мутаваллиата мечети Москвы А.К. Фетхуллин – 16 июля отправила в СДРК письмо с анализом возрастающей активности США, Франции, Великобритании и ФРГ в области изучения ислама и создания методик его использования против СССР.

Опираясь на решения Пленума ЦК КПСС (июнь 1963 г.), группа предлагала для противодействия враждебной деятельности Запада издавать в Ташкенте журнал для мусульман Востока. Языком первых номеров должен был стать арабский, затем турецкий, персидский, индонезийский и урду. Журнал должен был черпать информацию из диссертаций, статей, книг и отражать достижения СССР. Обязательным условием работы журнала должно было стать сотрудничество с исламскими лидерами СССР и авторитетными востоковедами. Группа обратила особое

---

⁹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 12; Д. 187. Л. 1–17; Оп. 4. Д. 109. Л. 19–20; Ислам и Советское государство... С. 169.

⁹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 212. Л. 82, 83; Оп. 4. Д. 102. Л. 18; Ислам и Советское государство... С. 187–191.

⁹⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1421. Л. 67.

внимание на важность формальной независимости журнала от государственных органов с целью более тактичного освещения проблем⁹⁹⁹.

Секретариат ЦК КПСС 2 января 1964 г. принял постановление «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». Один из его пунктов носит ярко выраженный антиисламский характер: «Создать научно-популярный антиисламский журнал (объем 2–4 печатных листа, ежемесячный) с дублированием его в республиках на узбекском, казахском, киргизском, таджикском, туркменском, азербайджанском, татарском и башкирском языках»¹⁰⁰⁰. Но, как показало время, такой журнал создан не был. Примечательно, что в документе сначала было написано «антиисламистский», но затем буквы «ист» были зачеркнуты.

Председатель ДУМЕС муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов 31 января 1964 г. докладывал СДРК, что 30 октября 1961 г. участники конференции мусульман СССР одобрили предложение представителя Академии наук СССР об издании журнала для мусульман Востока с целью опровержения антисоветской пропаганды об исламе в СССР. Муфтий предложил издавать его ежеквартально на арабском языке. Эту инициативу он согласовал со всеми ДУМ. В ноябре 1964 г. заместитель председателя САДУМ И. Саттиев сообщил делегации Индии, что постоянного печатного органа в САДУМ нет. По нашему мнению, отсутствие журнала стимулировало публикации статей в зарубежных СМИ. Так, в 1965 г. САДУМ и Генеральный секретарь Всемирного исламского конгресса Имануллахан вели переписку о публикациях в еженедельнике «The Muslim world» статей об СССР, в том числе об известных мусульманах Узбекистана¹⁰⁰¹.

Но, как показывает анализ, СДРК не смог создать новый исламский журнал. В 1965 г. на базе СДРК и СДРПЦ был создан СДР. Во многом благодаря ему в апреле 1968 г. был основан журнал «Совет Шарки мусулмонлари» («Мусульмане Советского Востока»). Поэтому требует разрешения и вопрос о точном названии журнала САДУМ, выход в свет которого был определен в феврале 1944 г. доку-

⁹⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 83. Л. 61–66.

¹⁰⁰⁰ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 139. Л. 726.

¹⁰⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 162. Л. 53–54; Д. 163. Л. 186; Д. 189. Л. 71, 72, 210, 214.

ментом НКГБ СССР «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана».

В справочнике 1946 г. он называется «Журнал Духовного управления народов Средней Азии и Казахстана»¹⁰⁰². В макете журнала, представленном в СДРК, на обложке указано: «Журнал Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. № 1. (Дата) г. Ташкент». Заместитель председателя СДРК Б.К. Пуго 5 октября 1944 г. дал уполномоченному по УзССР И. Ибадову указания по дальнейшему изданию журнала. Но в «Перечне печатных изданий религиозных культов СССР», составленном СДРК 23 мая 1949 г. для уполномоченного СМ СССР по охране государственных тайн в печати К.К. Омельченко, он назван «Журнал Средне-Азиатского духовного управления мусульман». В «Директивных указаниях Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по его работе на 1948–1949 годы» ставилась задача: «Ограничить издательскую деятельность религиозных центров выпуском журналов “Эчмиадзин”, “Братский Вестник” и журнала Средне-Азиатского духовного управления мусульман, ежегодных /настоельных и настенных/ религиозных календарей и сборников гимнов и молитв, тщательно контролируя эту деятельность»¹⁰⁰³.

Выяснить название журнала помогает статья бывшего заведующего отделом СДР профессора А.А. Нуруллаева. Он упоминает журнал САДУМ – «Урта Азия ва Казахстан мусулмонлари дини назариатининг журнали. – 1946. – № 3–4»¹⁰⁰⁴ («Журнал Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана»), что совпадает с названием в макете первого номера.

Приведенные доказательства позволяют считать, что исламовед А.Х. Назаров ошибочно делает ссылку на № 5/6 этого журнала за 1946 год. А. Усманходжаев утверждает, что «с 1947 года начал издаваться журнал “Совет Шарки мусулмонлари”». По нашему мнению, он допускает несколько ошибок: журнал САДУМ получил название «Совет Шарки мусулмонлари» только в 1968 г. Но это уже был

¹⁰⁰² Летопись периодических изданий СССР. 1946. Часть первая. Журналы, Труды и бюллетени. М., 1947. С. 93–94.

¹⁰⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 29–49; Д. 53. Л. 41; Д. 58. Л. 96–97.

¹⁰⁰⁴ Нуруллаев А.А. Ислам и мусульмане в условиях советского режима // Ислам и мусульмане в России. М., 1999. С. 144–145.

новый журнал, выпускаемый совсем другими людьми и в условиях, значительно отличавшихся от 1940-х годов. Почти дословно А. Усманходжаева повторяет Р.А. Силантьев, добавляя: «Вскоре, правда, его издание было прекращено и возобновилось только в 1968 г.». Начало издания «Совет Шарки мусулмонлари» в 1968 г. зафиксировано в номерах журнала за 1977, 1978, 1983 годы и в справочниках¹⁰⁰⁵.

Ошибку с названием журнала допускает и доктор исторических наук, заведующий отделом исламоведения Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан Б. Бабаджанов. Он пишет, что СДРК потребовал от САДУМ принять фетвы по борьбе с вредными пережитками, в результате ряд фетв был опубликован «в январском номере журнала “Совет шарки мусулмонлари” за 1947 г.»¹⁰⁰⁶. Действительно, САДУМ публиковало фетвы в своем журнале, в том числе принятые под давлением государства. Но в 1940-е годы журнал имел другое название и в 1947 г. не издавался, а название «Совет шарки мусулмонлари» появилось в 1968 г. Поэтому мы считаем не соответствующей архивным данным, материалам в справочниках и в самом журнале информацию, что в 1961 г. «начал издаваться на четырех языках журнал “Совет шарки мусулмонлари”»¹⁰⁰⁷.

«Журнал Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана» позиционировался как мусульманский, однако таким он был с большой долей условности, так как выпускался под жестким контролем государства, а значит, отражал его запросы и установки, а не интересы мусульман. Тем не менее большинство его статей, как показывает анализ документов, органично сочетало в себе принцип, лежащий в основе как ислама, так и коммунистической идеологии – интернационализм. Столь удачное сочетание, вместе с необходимостью для СССР

¹⁰⁰⁵ Назаров А.Х. Указ. соч. С. 72, 151; Усманходжаев А. Указ. соч.. С. 70; Силантьев Р.А. Ислам в современной России: энциклопедия. М., 2008. С. 107; Muslims of the Soviet East. 1977. № 2 (34). P. 1; Muslims of the Soviet East. 1977. № 4 (36). P. 1; Muslims of the Soviet East. 1978. № 1 (37). P. 1; 15 years at the muslims' service // Muslims of the Soviet East. 1983. № 3. P. 1–2; Летопись периодических изданий СССР 1966–1970 гг. Орган государственной библиографии СССР. Часть I. Журналы. М., 1972. С. 93; Летопись периодических и продолжающихся изданий 1971–1975 гг. Орган государственной библиографии СССР. Часть I. Журналы. М., 1977. С. 112–113.

¹⁰⁰⁶ Бабаджанов Б. Указ. соч. С. 170.

¹⁰⁰⁷ Россия. XX век. Биографический словарь. Б. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1022779/1> (дата обращения: 16.06.2017).

завоевывать симпатии иностранцев, и давало возможность издавать эти журналы. Приведенные факты позволяют утверждать, что «Журнал Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана» был в первую очередь средством пропаганды советского образа жизни, достижений СССР, доказательством свободы совести в СССР и был ориентирован прежде всего на зарубежного читателя. И только во вторую очередь он стал средством поверхностного информирования граждан СССР о догматах ислама и новостях исламской жизни. Тем не менее его номера стали своеобразным полигоном становления исламской журналистики.

Выводы по главе

Проведенное исследование позволяет утверждать, что система легального исламского образования в СССР жестко контролировалась властями, поэтому количество и качество обучения выпускников медресе Мир-Араб и Баракхан не соответствовали запросам мусульман СССР, к тому же наложение на этот фактор естественной убыли мулл вызывало дефицит квалифицированных специалистов для мусульманских общин. Власти СССР подвергали жесткому диктату все ключевые вопросы обучения в медресе: формирование списка абитуриентов и преподавателей, подготовку учебных программ, закупку необходимой литературы и распределение выпускников. Но, несмотря на прилагаемые усилия, Советское государство не смогло уничтожить желание многих мусульман передать свои знания детям в ходе семейного воспитания. Более того, некоторые мусульмане шли на риск и получали исламские знания за пределами семьи – в подпольных кружках, мектебах и т.д.

Советское государство, создавая условия для семейного и нелегального сегментов исламского образования, а также для зарегистрированных медресе, вело себя крайне двусмысленно. Одним из требований к абитуриентам Мир-Араба и

Баракхана было начальное исламское образование, которое не подтверждалось документами, но проверялось на вступительных экзаменах.

Руководство СССР, опираясь на партийно-государственный аппарат, прежде всего на руководителей республик, работников СДРК, органы госбезопасности, МИД СССР и многочисленные общественные организации, а также на духовные управления мусульман, смогло на долгие годы локализовать легальное исламское образование в Бухаре и Ташкенте.

Но, как показывает жизненный путь многих выпускников исламских учебных заведений, работа огромного количества чиновников в исследуемый период и несколько позже не дала результата, на который они рассчитывали. Пример тому – судьба председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, председателя Совета муфтиев России муфтия Р. Гайнутдина и президента Чеченской Республики А. Кадырова. Список таких лиц достаточно велик.

Значение исламского образования советских граждан было ничтожно мало даже по сравнению с легальным исламским образованием. Советские студенты зарубежных исламских вузов очень тщательно подбирались чиновниками партийно-государственного аппарата. Шакирды становились инструментом Советского государства по формированию репутации страны, создающей благоприятные условия для мусульман. С этой целью Советское государство вместе с ДУМ издавало небогатый ассортимент исламской печатной продукции.

Наше исследование показывает, что значительная часть тиражей Корана, изданного в Ташкенте в 1956 и 1960 гг., была подарена иностранцам чиновниками СССР и представителями ДУМ. Поэтому мусульманам СССР досталось лишь незначительное количество этих книг. Коран и другая исламская литература издавались эпизодически, так как все, что касалось удовлетворения потребностей мусульман СССР в печатной продукции, власть свела к минимуму. Удовлетворение спроса на исламскую литературу произошло только после распада СССР.

Государство в исследуемый период максимально ограничило допуск советских мусульман к такой литературе, при этом активно и часто успешно создавало картину полного благополучия в этом вопросе для зарубежного читателя. Каче-

ство бумаги и шрифта, оформление томов Корана, пропагандистских альбомов и книг – «Жизнь мусульман СССР» и «Исторические памятники ислама в СССР», «Правда об исламе в СССР», а также некоторых исламских календарей – оказывало благоприятное впечатление на многих иностранцев, создавало у них мнение о реализации в СССР на практике принципа свободы совести, способствовало формированию положительного образа Советского Союза в мире. Формированию позитивного образа СССР помогала и работа ДУМ по распространению книг и альбомов, изданных на их собственные средства, но часть этой продукции можно назвать исламской, несмотря на их названия, весьма условно. Тем не менее такая печатная продукция помогала решать внешнеполитические задачи, которые руководство страны ставило перед государственными органами, общественными и религиозными, в том числе исламскими, организациями СССР.

Анализ показывает, что из всех исламских изданий наибольшую роль в распространении мусульманских знаний играли календари. Это стало возможным благодаря объемам тиража и регулярности выпуска. Но и они несли пропагандистский заряд, показывая, как после 1917 г. изменилось положение мусульман, которые стали группой, имеющей равные права с атеистами и представителями других религий. Безусловно, мусульмане получили широкий доступ к бесплатному жилью, образованию и т.д. Но проблема заключалась в том, что государство не планировало полноценного удовлетворения их религиозных запросов.

Несомненно, власти не отказались полностью от издания исламской продукции по нескольким причинам: из-за вреда образу СССР в мире; боязни спровоцировать вал нелегального выпуска; тиражирование книг глав ДУМ позволяло использовать эти труды как особый рычаг воздействия.

Самым неэффективным плодом совместной деятельности Советского государства и ДУМ был «Журнал Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана». Несмотря на затраченные усилия, он не стал массовым периодическим изданием, а многократные попытки возобновления исламского журнала лишь в апреле 1968 г. увенчались выходом первого номера журнала «Совет Шарки мусулмонлари» («Мусульмане Советского Востока»).

Заключение

Деятельность органов государственной власти и общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами в 1944–1965 гг. – важная страница истории России. За более чем двадцатилетнюю историю работы Совета по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров СССР / Совете министров СССР был накоплен огромный опыт – как отрицательный, так и положительный – по строительству государственно-мусульманских отношений. Этот опыт стал итогом кропотливой деятельности большого количества представителей партийно-государственного аппарата СССР, частью которого были многочисленные общественные организации – ВЛКСМ, ВОКС, САДНА, СКЗМ, СКССАА, ССОД и т.д., а также усилий руководителей ДУМ и наиболее социально активных мусульман.

Проведенный в исследовании комплексный анализ деятельности Советского государства по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., основанный на изучении проблем историографии и характеристики источников, использования Советским государством потенциала мусульманских организаций в решении политических задач, взаимодействия органов власти и ДУМ по организации паломничества и развития образования и издательской деятельности мусульман, позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Политика Советского государства в области государственно-мусульманских отношений в исследуемый период была составной частью общегосударственной деятельности, направленной на укрепление советского строя, его защиту от внешних и внутренних врагов, укрепление внешнеполитического влияния СССР и сохранение мира на планете.

Деятельность СССР в 1944–1965 гг. по отношению к мусульманам, как и к другим конфессиям, была следствием идеологических установок и формировалась под влиянием комплекса объективных и субъективных факторов. К **объективным факторам** мы относим экономические и социальные реалии СССР, а

также геополитическую ситуацию в мире в исследуемый период. Прежде всего это череда непрерывных войн, которую вели страны Запада и их союзники в указанный период. Значительная часть этих войн велась против стран мусульманского Востока и затрагивала интересы СССР.

Безусловно, миротворческая деятельность мусульман СССР направлялась и жестко контролировалась Советским государством. Но нельзя отрицать, что руководители ДУМ и большинство мусульман понимали важность борьбы за сохранение мира на планете и необходимость сплочения советского общества вокруг руководства СССР.

Наиболее значимыми среди *субъективных факторов*, с нашей точки зрения, являются доминирующие в среде руководства СССР идеологические установки на устранение религии из жизни советского общества и обусловленная этими установками деятельность партийно-государственного аппарата, а также ответная реакция на это мусульман СССР, и прежде всего их духовных лидеров.

2. В деятельности органов государственной власти и общественных организаций по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. можно условно выделить **два этапа**.

1-й этап – 1944–1953 гг. Годы Великой Отечественной войны стали стартовыми для включения части мусульман СССР не только во внутреннюю, но и во внешнюю политику. В 1944 г. в системе государственно-мусульманских отношений появился новый субъект – Совет по делам религиозных культов при СНК СССР. Он специализировался на строительстве отношений со многими конфессиями, в том числе с мусульманами. В этом же году государство разрешило создать два новых ДУМ – ДУМЗАК и ДУМСК.

Хаджи советских мусульман, выезды некоторых из них в зарубежные командировки, как и выступления в СМИ СССР и зарубежных государств, стали яркими событиями в жизни мусульман СССР и подтолкнули многих иностранцев к пересмотру отношения к СССР. Благоприятным фоном для такого пересмотра стала победа над Германией и помощь СССР многим странам в борьбе с колониализмом.

Патриотизм подавляющего большинства мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны, активная деятельность ДУМ по разъяснению цели и задач войны, подтолкнули Советское государство к ряду послаблений в религиозной политике. Оно продолжало использовать возможности ДУМ в решении проблем после войны. ДУМ активно помогали государству в создании образа демократичного государства, объединяющего миролюбивые силы для спасения от новой мировой войны. Необходимость интеграции ДУМ в механизм реализации замыслов государства во внутренней и внешней политике стала своеобразной платформой для новых, часто противоречивых и непоследовательных, послаблений для мусульман со стороны партийно-государственного аппарата.

Принимаемые государством решения запустили неоднозначные процессы в среде мусульман СССР. С одной стороны, началась легализация многих действующих мечетей, произошел всплеск местного паломничества, проводились встречи с зарубежными единоверцами, что давало возможность, пусть и небольшую, для возрождения исламской жизни и выхода ее части из подполья. С другой стороны, такая разрешительная политика позволяла партийно-государственному аппарату проводить жесткую линию на снижение и удержание на минимальном уровне степень удовлетворения запросов мусульман в сфере паломничества, исламского образования и издания мусульманской печатной продукции.

Результатом эволюции государственно-мусульманских отношений стало возвращение слоя исламских руководителей, которые были, по крайней мере внешне, абсолютно лояльны Советскому государству. При этом оно проводило политику, направленную не только на сохранение мира на планете и создания возможностей своим гражданам получить бесплатные жилье, образование, медицинскую помощь и т.д., но и упорно разрушало ислам, как, впрочем, и другие религии.

2-й этап – 1953–1965 гг. В рамках этого этапа происходило нарастание давления на все конфессии, в том числе на мусульман, наступило охлаждение в государственно-мусульманских отношениях. При этом власть ушла от жестокой репрессивной политики, но четко проводила линию по сдавливанию ислама. Наибо-

лее жесткое давление, выражавшееся в системе запретительных мер, испытывали на себе те населенные пункты, которые не посещались иностранцами либо в которые они приезжали крайне редко.

В ходе второго этапа, несмотря на неоднократную смену первых лиц в руководстве партии и правительства, расставленные государством приоритеты в старшинстве ДУМ оставались стабильными. Издание Корана в Ташкенте и его последующее распределение по духовным управлениям мусульман стало яркой демонстрацией властями значимости этих ДУМ и их лидеров и, соответственно, приближенности к партийно-государственному аппарату.

3. **Приоритетными направлениями** в деятельности государственных органов и общественных организаций по строительству отношений с мусульманами страны в исследуемый период являлись: привлечение мусульманских организаций страны к решению задач внешней и внутренней политики (вовлечение мусульман СССР в борьбу за сохранение мира, взаимодействие государственных органов, прежде всего Совета по делам религиозных культов с ДУМ по формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан, координация органами государственной власти СССР международной деятельности духовных управлений мусульман); решение проблем паломничества (взаимодействие органов государственной власти СССР и ДУМ по организации поездок в хадж, регламентация посещения зияратов); руководящая роль Советского государства в области работы ДУМ по развитию исламского образования и издательской деятельности (публикации исламских учебников, альбомов, календарей и журнала).

4. Проведенное исследование позволяет определить **принципы**, которыми руководствовалось Советское государство в области государственно-мусульманских отношений.

Во-первых, **принцип приоритетности государственно-политических интересов СССР**. Советское государство, уйдя от репрессивной политики 1930-х гг. и частично реанимировав опыт позитивного взаимодействия с мусульманами в 1920-е гг., смогло выработать новые формы и направления сотрудничества с органами управления мусульманского сообщества, прежде всего с ДУМ, при

решении вопросов, которые руководители партийно-государственного аппарата считали приоритетными для внешней и внутренней политики СССР в 1944–1965 гг. Другой вопрос, что советское государственно-политическое руководство не всегда правильно определяло подлинные приоритеты своей политики в области государственно-мусульманских отношений, и это наносило ущерб интересам СССР.

Во-вторых, **принцип политического прагматизма**. Руководство СССР строило свою политику в этой области исходя из соображений, суливших определенные политические и экономические выгоды. СДРК, опираясь на ДУМ, вел бурную деятельность в направлении популяризации миролюбивых инициатив СССР и повышению его авторитета в мире и среди советских мусульман, а также по частичному решению различных проблем, стоящих перед ДУМ – воссоздания системы исламского образования и издания мусульманской литературы в рамках, установленных партийно-государственным аппаратом.

В-третьих, необходимо отметить **принцип партийного руководства**. Деятельность органов государственной власти и общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг. проходила в условиях монопольного господства ВКП(б)/КПСС в жизни советского общества. Коммунистическая партия трансформировалась из политической организации в важнейший элемент государственного аппарата, в конечном итоге поставив себя над ним. Взяв под свой контроль все вопросы деятельности СДРК, партия соответственно занималась и разработкой политики в области государственно-мусульманских отношений в целом.

В-четвертых, **принцип полной централизации в управлении отношений с мусульманами страны**. На всех этапах исследуемого периода управление процессом осуществлялось из единого центра в лице ЦК КПСС и СМ СССР. Остальные государственные органы и общественные организации обязаны были беспрекословно выполнять требования партийно-государственного руководства. Этот принцип распространялся на всю иерархию органов, участвующих в реализации религиозной политики, в том числе на СДРК – её главный проводник среди му-

сульман, при тесной связи с МИД, КГБ, ЦК компартий и правительствами республик.

В-пятых, **принцип законности**. Как показало проведенное исследование, осуществляемая государственными органами деятельность в области строительства отношений с мусульманами страны носила двойственный характер. С одной стороны, нарушался принцип отделения конфессий от государства. При этом значительная часть постоянно дополняющейся законодательной базы не подлежала открытому опубликованию и носила различные грифы секретности. Такой подход влек единообразное применение законодательства, способствующего усилению контроля государства над деятельностью мусульман и их организаций, как и всех других верующих. С другой стороны, легитимация мусульманских структур, прежде всего создание ДУМ, расширение прав и возможностей мусульманских организаций различного уровня, серьезно улучшили их жизнедеятельность по сравнению с 1930-ми годами. Принцип законности предусматривал постоянное развитие законодательной базы, на которой строились взаимоотношения Советского государства и ДУМ, в соответствии с теми перспективами, которые руководители партийно-государственного аппарата намечали для советского общества.

5. Исследование показало, что под влиянием объективных и субъективных факторов, а также в связи с реализацией названных принципов для государственно-мусульманских отношений в исследуемый период были характерны определенные **тенденции**.

Во-первых, на протяжении всего исследуемого периода сохраняли свою актуальность отдельные нормативные правовые акты в области государственно-мусульманских отношений, которые были приняты в годы Великой Отечественной войны, прошли испытание временем и сохранили свою действенность к концу 1965 г. К этому же времени не утратили значения старые, испытанные временем, направления, принципы, формы и методы строительства отношений с мусульманами страны. При этом властный аппарат СССР с первых дней формирования новой системы из четырех духовных управлений мусульман дал ясно понять их лидерам, что ДУМ созданы не столько для удовлетворения религиозных

потребностей мусульман, сколько для решения приоритетных задач внутренней и внешней политики.

Во-вторых, происходили постоянные обновления в содержании работы в области государственно-мусульманских отношений, вызванные изменениями в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии общества. В рамках этой тенденции шел постоянный процесс совершенствования институтов по строительству отношений с мусульманами СССР, создания новых форм общения с ДУМ. Результатом эволюции государственно-мусульманских отношений стало значительное наращивание слоя исламских лидеров, которые были, по крайней мере внешне, лояльны государству.

В-третьих, проведенная партийно-государственным аппаратом расстановка приоритетов в области иерархии ДУМ напрямую отражалась на их авторитете, возможностях и степени вовлеченности в многочисленные мероприятия государства по решению задач внешней и внутренней политики.

Качество и количество контактов органов власти СССР с ДУМ позволяют считать, что государство опиралось в первую очередь на САДУМ. На втором месте было ЦДУМ/ДУМЕС, затем ДУМЗАК, и наименее значимым было ДУМСК.

Такой выбор государства был сделан под влиянием объективных и субъективных факторов: степень сохраненной исламской инфраструктуры, авторитет глав ДУМ у зарубежных единоверцев, готовность и умение с высоким качеством выполнять волю чиновников государства, общий интеллектуальный уровень, степень влияния на мусульман своего региона и размеры исторически населенной мусульманами территории, вовлеченность в общемусульманские и мировые процессы и т.д.

6. Проведенное автором комплексное исследование деятельности государственных органов и общественных организаций по строительству отношений с мусульманами страны позволило выявить *закономерности* государственно-мусульманских отношений в исследуемый период:

- обусловленность их состояния социально-экономическими, политическими, духовно-нравственными и правовыми процессами, проходившими в обществе;

- зависимость внутривнутриполитической обстановки в стране и состояния общества от межконфессиональных отношений, в том числе и государственно-мусульманских;

- зависимость государственно-мусульманских отношений от степени правовой регламентации всех конфессиональных вопросов в стране и уровня развития нормативно-правовой базы взаимодействия государства с представителями различных вероисповеданий;

- усложнение и расширение задач, форм и методов, направлений деятельности государственных органов и общественных организаций по строительству отношений с мусульманами страны по мере расширения контактов советских мусульман с зарубежными единоверцами;

- необходимость совершенствования взаимоотношений государства с мусульманами и их руководящими органами на основе правового регулирования, отвечающего запросам времени и учитывающего опыт прошлого.

7. Обобщенный опыт деятельности органов государственной власти и общественных организаций СССР по строительству отношений с мусульманами страны в 1944–1965 гг., его осмысление позволяет извлечь из него ряд **уроков** и сделать **научно-практические рекомендации** применительно к решению проблем государственно-мусульманских отношений в современной России.

Первый урок, полученный в годы Великой Отечественной войны и холодной войны, показывает, что совместные усилия государства и мусульманских организаций дают синергетический эффект. Наше общество нуждается в развитии партнерства органов власти различного уровня и религиозных, в том числе мусульманских, организаций России, например, для противостояния ксенофобии. В этом плане за годы существования Российской Федерации проделана большая работа. Весной 2015 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей, обязанностью которого стал мониторинг межконфессиональных отношений

и участие в оценке эффективности деятельности органов власти по профилактике религиозного экстремизма.

С целью показа достижений нашего государства в области свободы вероисповедания, целесообразно творческое переосмысление, с учетом современных реалий, опыта Советского государства и ДУМ при организации фотовыставок и кинопоказов о жизни российских мусульман, их достижениях в развитии духовной жизни, в карьерном и творческом росте, успехах в развитии добрых отношений со всеми конфессиями.

Постоянно меняющаяся под влиянием внутренних и внешних факторов демографическая картина российского общества требует новых решений, отвечающих вызовам времени. Сегодня мусульмане России могут купить любую исламскую книгу. Но глобализация породила новую проблему – появилось много псевдоисламской литературы, пропагандирующей не мир между народами, а их разобщение. Поэтому актуальным становится тесное взаимодействие нашего государства с ДУМ по своевременной и объективной экспертизе таких книг и адекватному реагированию на деятельность их авторов и распространителей.

С нашей точки зрения, государство сделало важный шаг. Например, был принят Федеральный закон от 23 ноября 2015 г. № 314-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности”», согласно которому Библия, Коран, Ганджур и Танах не могут становиться объектом проверки на экстремизм.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 23 сентября 2015 г., открывая Московскую соборную мечеть, отметил, что важность воспитания мусульманской молодежи на традиционных исламских ценностях усиливается в связи с попытками террористов из так называемого Исламского государства (организация запрещенная в РФ) цинично эксплуатировать религиозные чувства в политических целях. Поэтому студенты мусульманских учебных заведений, ДУМ и представители Совета по исламскому образованию должны понимать, что национальная безопасность нашего государства во многом зависит от того, насколько позитивными будут отношения между народами Российской Федерации, верующими гражда-

нами и атеистами. От будущих мулл в значительной степени зависит развитие этих отношений, а также авторитет нашего государства в мире, прежде всего в глазах многомиллионной зарубежной уммы.

Второй урок – единение народов России возможно только при понимании россиянами их ментальных особенностей, основу которых составляют религиозные ценности. Поэтому необходимо создание современных учебных пособий по религиоведению и истории России, в которых будет дано объективное объяснение терминов *джихад*, *шахид* и т.д., часто используемые СМИ, но неверно ими трактуемые.

Третий урок – за последние годы исламский мир был подвергнут массивному влиянию, в результате которого появились псевдоисламские террористические группировки, которые, используя исламскую догматику и опираясь на идеологию исламизма, стали представлять реальную опасность для многих стран и регионов мира. Поэтому Российская Федерация должна использовать все законные средства и методы для борьбы с исламистскими группировками, в том числе при опоре на дипломатию. Поэтому мы считаем целесообразным членство в Российском общественном совете по международному сотрудничеству и публичной дипломатии при Общественной палате Российской Федерации ведущих религиозных деятелей нашей страны. Благодаря их взаимодействию с зарубежными коллегами могут быть решены многие проблемы. Этот шаг становится всё более актуальным в связи с итогами поездок по странам постсоветского пространства посла США по вопросам международной религиозной свободы С. Браунбэка, главным из которых является религиозный раскол на Украине¹⁰⁰⁸.

В вузах, которые готовят дипломатов, целесообразно ввести спецкурс истории религиозной дипломатии, в ходе которого показывать опыт международных связей отечественных религиозных организаций, в том числе их вклад в победу в Великой Отечественной войне, в сохранение мира после нее и их исторический опыт повышения авторитета нашей страны в глазах иностранцев.

---

¹⁰⁰⁸ Американцы проверили на прочность религию на Украине и в Узбекистане. 19 сентября 2018 // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20180919/1528849884.html> (дата обращения: 20.09.2018).

Четвёртый урок – система исламского образования является весьма сложным организмом, ошибки, в формировании которого, ведут к самым серьезным последствиям.

Актуальность этой проблемы подчеркнута Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. На встрече с муфтиями России 22 октября 2013 г. он отметил важность воссоздания исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства и, что принципиально важно, будет признана большинством мусульманских ученых мира. В Татарстане 4 сентября 2017 г. была открыта исламская академия, которую учредили Духовное управление мусульман Российской Федерации, Центральное духовное управление мусульман России, Духовное управление мусульман Республики Татарстан и Совет по исламскому образованию. Президент Российской Федерации В.В. Путин 25 января 2018 г. на встрече с муфтиями централизованных религиозных организаций мусульман России и руководителями исламской академии (г. Болгар) отметил: «В 2013 году мы со многими, в том числе здесь представленными, встречались в Уфе. <...> Тогда говорили, сейчас я хочу еще раз это подчеркнуть: традиционный ислам является важнейшей частью российского культурного кода, а мусульманская умма, без всякого сомнения, – очень важная часть российского многонационального народа. И мы тогда еще говорили о необходимости возрождения богословского исламского образования в России». В ходе встречи В.В. Путин также отметил, что сотрудничество светских вузов с исламскими образовательными учреждениями в рамках совместных программ выводит мусульманское образование на новый уровень и делает его фундаментальным¹⁰⁰⁹.

В этом ключе секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев на совещании в Черкесске, состоявшемся 11 апреля 2018 г., посвященном вопросам обеспечения национальной безопасности заявил: «В рамках концепции исламского образования в России целесообразно актуализировать работу по подготовке специали-

---

¹⁰⁰⁹ Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России. 22 октября 2013 года. Уфа // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (дата обращения: 24.10.2016); Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы. 25 января 2018 года // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/4900658> (дата обращения: 12.05.2018).

стов с углубленным знанием истории ислама, провести отбор перспективной молодежи для учебы в исламских высших учебных заведениях»¹⁰¹⁰.

С нашей точки зрения, нецелесообразно приглашение в российские исламские учебные заведения специалистов из стран, в которых были осуществлены так называемые «цветные революции», для проведения занятий по духовным дисциплинам. Сама жизнь показала, что их знания не спасли эти государства от потрясений. В тоже время их можно приглашать для ведения занятий, в ходе которых формируются глубокие знания арабского языка, не только литературного, но и его диалектов. Несмотря на проделанную работу, исламское образование еще не стало престижным. Одна из причин такого состояния дел – отсутствие значительных перспектив, что для молодежи служит важным аргументом. Для развития в РФ системы исламского образования, отвечающей вызовам времени, необходимо использовать удачный опыт СССР в области культурного роста шакирдов.

Мы понимаем, что в эпоху глобализации невозможно отказаться от зарубежного обучения. Поэтому ДУМ и Совет по исламскому образованию должны тщательно отбирать претендентов на такое обучение, но только тех, кто, как минимум, имеет диплом бакалавра, полученный в исламских вузах РФ. Они должны направляться только в престижные учебные заведения для получения, по меньшей мере, диплома магистра. Мы полагаем, что работать в ДУМ должны только те граждане, имеющие зарубежные дипломы, которые были направлены на учебу ДУМ и Советом по исламскому образованию. При этом необходимо создать систему мониторинга воспитания и обучения в таких вузах, не испортив с ними отношений. Для этого Совету надо объявить конкурс на несколько повышенных годовых стипендий для обучаемых. По приезде на каникулы шакирды смогут сдать экзамены в Совете или в ДУМ. Это поможет выяснить, с какими вузами стоит сотрудничать, а с какими лучше прекратить взаимодействие.

---

¹⁰¹⁰ Совбез призвал готовить специалистов "с углубленным знанием истории ислама" // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20180411/1518391413.html> (дата обращения: 12.05.2018).

Пятый урок – отношение властей государства к возможностям выполнения хаджа – один из показателей демократической зрелости государства, от которого зависит его авторитет в странах ислама.

С 1987 г. решением Организации Исламская конференция были введены национальные квоты паломников – 1 тыс. человек от 1 млн мусульман страны. В связи с этим отметим, что на хадж 2018 г. России было выделено 20500 мест, в 2019 г. – 25500 мест. Каждый год десятки тысяч мусульман России совершают умру.

Кабинет министров КСА 25 апреля 2016 г. принял программный документ развития государства «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030». В нем запланировано, что к 2030 г. на умру будет ежегодно приезжать 30 млн иностранцев, тогда как сейчас их 8 млн. Поэтому наше государство должно озаботиться тем, что многие российские паломники отправляются в хадж и умру авиакомпаниями зарубежных государств, а не российскими авиаперевозчиками. Налаживание авиаперевозок в Мекку российскими авиакомпаниями поднимет престиж России среди наших и зарубежных мусульман и пополнит бюджет РФ.

По мере освоения авиакомпаниями России отечественного рынка перевозок в хадж и умру, необходимо будет осваивать этот сегмент в странах СНГ. Это вопрос не только экономики, но и большой политики, как внешней, так и внутренней, а также проблема, затрагивающая развитие нашей авиационной промышленности. Стабильный и значительный поток авиапассажиров даст возможность реализовать планы по созданию средне- и дальнемагистральных самолетов на авиационных заводах РФ.

Научно-практические рекомендации

1. Нашему государству совместно с религиозными объединениями необходимо регулярно проводить фотовыставки и кинопоказы о достижениях России в области межконфессионального согласия и широкого взаимодействия органов власти с общинами верующих и их руководящими структурами. Это положительно скажется на воспитании граждан России и росте авторитета нашего государства в мире. Большой вклад в решении этой задачи могут внести выступления,

например, лидеров российских мусульман на телеканале RT, особенно его арабской редакции, в том числе при освещении вклада духовных управлений мусульман при оказании гуманитарной помощи пострадавшим от войны в Сирии.

2. Для привлечения иностранных туристов, укрепления взаимопонимания народов России и авторитета нашего государства в мире, целесообразно проводить экскурсии, в ходе которых граждане смогут последовательно ознакомиться с культовыми сооружениями буддизма, ислама, иудаизма, христианства и других религий, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Для проведения таких экскурсий целесообразно объединить усилия Министерства культуры Российской Федерации, Федерального агентства по делам национальностей и соответствующих религиозных центров.

3. В целях патриотического воспитания граждан России нужно обязать все учебные заведения дополнить курс изучения отечественной истории освещением опыта государственно-конфессиональных отношений. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Министерству просвещения Российской Федерации необходимо инициировать написание и издание учебных пособий: «Патриотический вклад конфессий в Победу над гитлеровской Германией и ее союзниками в Великой Отечественной войне», «Совместная деятельность органов государственного управления СССР, РФ и конфессий по сохранению мира на планете» и т.п.

4. Целесообразно проведение диссертационных исследований по темам, связанным с государственно-мусульманскими отношениями в СССР в середине 1960-х – начале 1990-х гг., деятельностью органов государственной власти СССР и ДУМ по организации паломничества, развитию системы исламского образования и международной деятельностью ДУМ в 1966–1991 гг. Не менее важным, на наш взгляд, является и проведение исследований в области государственно-мусульманских отношений в современной России и постсоветских государствах.

5. При проведении занятий по профессионально-должностной подготовке в Вооруженных Силах РФ представляется нужным ввести тематику «Патриотическая деятельность конфессий в годы Великой Отечественной войны».

6. Считаю важным подготовить и открыть в музеях нашей страны, в первую очередь в Центральном музее Вооруженных Сил РФ и Центральном музее Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., экспозиции о вкладе различных конфессий в разгром гитлеровской Германии и ее союзников, а также об усилиях конфессий по сохранению мира на планете. Эту задачу могли бы решить совместными усилиями министерство обороны Российской Федерации и министерство культуры Российской Федерации.

7. Органам военного управления в интересах устранения причин нарушений воинской дисциплины и условий, им сопутствующих, целесообразно использовать духовно-нравственный потенциал традиционных для России конфессий. В этих целях необходимо:

- министерству обороны РФ организовать постоянно действующие курсы повышения квалификации для священнослужителей, которые рассматриваются в качестве кандидатов на должности помощников командиров по работе с верующими военнослужащими;

- расширять взаимодействие должностных лиц министерства обороны РФ с религиозными организациями, выражающееся в создании условий для проведения в среде военнослужащих мероприятий по патриотическому и интернациональному воспитанию, в том числе проведении регулярных встреч между представителями религиозных конфессий и армии (на различных уровнях), духовно-нравственных акций и научных конференций и т.д.

- министерству обороны РФ разработать справочный материал по конфессиональным особенностям зарубежных регионов для проведения инструктажей по правилам поведения военнослужащих при общении с местным населением.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АзССР – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика

АН СССР – Академия наук СССР

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации

АПН – Агентство печати «Новости»

АрССР – Армянская Советская Социалистическая Республика

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

БАССР – Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВИК – Всемирный Исламский конгресс

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВКСМ – Всемирный конгресс сторонников мира

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

ВС СССР – Верховный Совет СССР

ВС УзССР – Верховный Совет Узбекской ССР

ВСМ – Всемирный совет мира

г. – год

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГВФ – Гражданский Воздушный Флот СССР

гг. – годы

ГККСЗС – Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР

ГКО – Государственный комитет обороны

Горисполком – городской исполнительный комитет

ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика

г.х. – годы по хиджре

Д. – дело

ДАССР – Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика

ДУМ – духовные управления мусульман, духовное управление мусульман им. – имени

КАССР – Кабардинская Автономная Советская Социалистическая Республика

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

КГБ СССР, КГБ – Комитет государственной безопасности СССР

КДА – Комитет по делам архитектуры СМ УзССР

КиргССР – Киргизская Советская Социалистическая Республика

КОПМК – Комитет по охране памятников материальной культуры при СМ УзССР

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КСА – Королевство Саудовская Аравия

Л. – лист

ЛитССР – Литовская Советская Социалистическая Республика

МВД – Министерство внутренних дел

МВД РФ – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МГБ СССР – Министерство государственной безопасности СССР

МИД – Министерство иностранных дел

МИИ – Московский исламский институт

Минфин – министерство финансов

НАТО – Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ СССР – Народный комиссариат государственной безопасности СССР

НКВД – Народный комиссариат иностранных дел

НРБ – Народная Республика Болгария

НСРА – Народная Социалистическая Республика Албания

ОАР – Объединенная Арабская Республика

Обком – областной комитет

ОИК – Организация Исламская конференция, с 2011 г. Организация исламского сотрудничества – ОИС

ОМСМО – Отдел международных связей мусульманских организаций (духовных управлений мусульман) СССР

Оп. – опись

ОРС – отдел рабочего снабжения

ПК ВКСМ – Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира

Райком – районный комитет

РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РПЦ – Русская православная церковь

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

САДНА – Советская ассоциация дружбы с народами Африки

СДР – Совет по делам религий при Совете Министров СССР / Кабинете Министров СССР

СДРК – Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР

СДРПЦ – Совет по делам русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР

Сельсовет – сельский совет

СЕНТО – Организация Центрального Договора

СКЗМ – Советский комитет защиты мира

СКССАА – Советский комитет солидарности стран Азии и Африки

СМ НРБ – Совет министров Народной Республики Болгария

СМ СССР – Совет министров СССР

СМ УзССР – Совет министров УзССР

СМ УССР – Совет министров УССР

СНК СССР – Совет Народных Комиссаров СССР

ССОД – Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СФМ – Советский фонд мира

ТаджССР – Таджикская Советская Социалистическая Республика

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

ТуркССР – Туркменская Советская Социалистическая Республика

УДА – Управление по делам архитектуры при СНК УзССР, Управление по делам архитектуры при СМ УзССР

УзССР – Узбекская Советская Социалистическая Республика

УзТАГ – Узбекское телеграфное агентство, подразделение ТАСС

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

Ф. – фонд

Финорган – финансовый орган

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ФСБ РФ – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив Москвы

ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный комитет

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи

ЦК КП АзССР – Центральный комитет Коммунистической партии Азербайджанской ССР

ЦК КП ГССР – Центральный комитет Коммунистической партии Грузинской ССР

ЦК КП КазССР – Центральный комитет Коммунистической партии Казахской ССР

ЦК КП КиргССР – Центральный комитет Коммунистической партии Киргизской ССР

ЦК КП ЛитССР – Центральный комитет Коммунистической партии Литовской ССР

ЦК КП ТаджССР – Центральный комитет Коммунистической партии Таджикской ССР

ЦК КП ТуркССР – Центральный комитет Коммунистической партии Туркменской ССР

ЦК КП УзССР – Центральный комитет Коммунистической партии Узбекской ССР

ЦК КП(б) АрССР – Центральный комитет Коммунистической партии Армянской ССР

ЦК КП(б)Уз – Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Узбекской ССР

ЦК ЛКСМ Уз – Центральный комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Узбекской ССР.

ЧИАССР – Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Авлия, аулийа', овлия, (араб. – покровитель, святой), ед.ч. вали – 1) люди, которые проводят время в постоянных молитвах, ведут праведный образ жизни и постоянно совершенствуют свой духовный мир – подвижники ислама; 2) одно из названий святых мест.

Аль-Азхар – один из старейших в мире и самый престижный исламский университет. Основан в Каире в 988 г. династией Фатимидов и связан с исторической мечетью Аль-Азхар. Название получил в честь дочери пророка Мухаммада Фатимы Захры. Ежегодно в нем обучаются студенты более чем из ста стран мира. Многие выпускники Аль-Азхара широко известны в Египте и за его пределами.

Ахунд – знаток шариата, должность в системе духовных управлений мусульман.

Ашура – десятый день месяца мухаррам. В этот день Адам покаялся о совершенной ошибке, и Всевышний принял его покаяние. В День Ашура Аллах спас пророка Мусу, погубил фараона и его войско. Кроме того, это день траура по погибшему в мучениях Хусейну, внуку пророка Мухаммада. До ниспослания обязательного соблюдения поста в месяце рамадан день Ашура также был отмечен строгим постом. Но затем его стали расценивать как желательный, но добровольный. Праздник начинается на закате предыдущего дня. Исламский календарь является лунным, а григорианский – солнечным. Поэтому дата празднования Дня Ашура, постоянная в исламском календаре и приравнивающаяся к национальным государственным праздникам в большинстве мусульманских стран, в григорианском смещается каждый год примерно на 11 дней. Кроме того, она может несколько варьироваться в зависимости от страны, так как некоторые из них принимают во внимание только астрономические расчеты, а некоторые – эмпирические наблюдения Луны.

Вакф или вакуф – имущество движимое и недвижимое, принадлежащее мечетям, как правило, не облагается налогами.

ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей – советская общественная организация, основанная в 1925 г. Официально в задачи ВОКС входило «ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей, содействие развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран». В 1958 г. вместо ВОКС была создана общественная организация Союз советских обществ дружбы (ССОД). В 1994 г. на основе ССОД была создана новая структура, получившая статус государственного органа – Российский Центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентр).

Газават – малый джихад.

г.х. – год хиджры, мусульманского летоисчисления. Первый год хиджры начался первого мухаррама (16 июля 622 г.). В мухаррам (первый месяц исламского календаря) запрещалось вести боевые действия и военные походы.

Джаназа-намаз – молитва, совершаемая перед погребением тела мусульманина. После того как тело покойного омоют и облачат в кафан (саван), над ним совершают джаназа-намаз. Джаназа-намаз совершается стоя. В отличие от обычного намаза, в джаназа-намазе нет поясных (руку) и земных (саджда) поклонов. Имам молитвы становится возле могилы (тела), а все остальные молящиеся стоят за ним.

Джихад – (джихад – араб. старание, усердие, напряжение, приложение усилий, борьба) – в широком смысле слова борьба за духовное развитие, прежде всего борьба с собственными страстями и недостатками. Такую борьбу часто называют джихадом сердца, большим джихадом или великим джихадом. Малым джихадом является борьба, в том числе вооруженная, против агрессоров, но без нарушения прав человека – убийства пленных, детей и т.д.

Джума-намаз – в соответствии с Кораном, обязательная коллективная молитва, проводимая в мечетях в полдень пятницы.

«**Дин-Дарысляре**» («Уроки Религии») – книга С. Бекбулатова, изданная в 1918 г. в Казани, была написана в соответствии с программой шестилетнего мед-

ресе. В 23 разделах дано разъяснение способов омывания перед совершением намаза и его правилах, об уразе, налогах, хадже и т.д.

ДУМЕС – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири получившее такое название 25–28 октября 1948 г. на IV съезде Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ). Это управление было правопреемником старейшего духовного собрания, учрежденного Указом Екатерины II от 22 сентября 1788 года.

ДУМЗАК – Духовное управление мусульман Закавказья, образованное 25–28 мая 1944 г. в Баку на съезде мусульман Закавказья. Особенностью ДУМЗАК стало отражение в структуре управления того факта, что в регионе было большинство шиитов при высокой доле суннитов. Поэтому на первом съезде мусульман региона председателем ДУМЗАК был избран шейх-уль-ислам Ахундага Ализаде – шиит, а его заместителем муфтий Ибрагим Эфенди – суннит. После распада СССР это управление было преобразовано в Управление мусульман Кавказа.

ДУМСК – Духовное управление мусульман Северного Кавказа. Президиум Верховного Совета СССР 16 мая 1944 г. принял решение об образовании этого управления. Председателем организационной комиссии по его созданию был назначен Х.-Г. Гебеков, избранный на съезде председателем ДУМСК. Съезд ДУМСК прошел 20–23 июня 1944 г. в Буйнакске (Дагестанская АССР). В 1974 г. управление переехало в Махачкалу.

Духовное управление мусульман – самоуправляющаяся централизованная религиозная организация, объединяющая на добровольных началах мусульманские учреждения (культовые и учебные заведения), а также граждан, проживающих на определенной территории, для совместного исповедания и распространения ислама.

Закят – один из пяти столпов ислама, налог в пользу бедных. Закят является обязанностью состоятельных мусульман и заключается в ежегодном отчислении 1/40 части своего имущества в пользу бедных и на иные социальные цели. Сбор и распределение средств закята осуществляется специальным органом при мусульманской общине – фондом закята. Нисаб – мера достатка, установленная

шариатом, обладая которым, человек обязан выплачивать закят (нисаб примерно равен стоимости 85 граммов золота).

Зам-Зам, Замзам – источник на территории Заповедной мечети в Мекке. Мусульмане считают, что его вода излечивает болезни, утоляет чувство голода и т.д.

Зиярат – (посещать – араб.) особо почитаемое место, в котором иногда покоятся очень уважаемые мусульмане. Молитва в таких местах является важным делом, при этом мусульмане просят помощи не у умершего, что запрещено в исламе, а у Аллаха.

Зульхиджа, зу-ль-хиджа, зуль-хиджа – последний из двенадцати месяцев мусульманского календаря, один из четырех запретных месяцев (раджаб, зульхиджа, зулькада, мухаррам). Особенно ценными являются первые десять дней этого месяца (желательно держать пост в эти дни). Важные события этого месяца: 7 зульхиджа – кончина имама Мухаммад аль-Бакира; 9 зульхиджа то есть День Арафат – участники хаджа совершают намаз у подножия горы Арафат возле Мекки; 10–13 зульхиджа – дни Ат-Ташрик – продолжение праздника жертвоприношения Курбан-байрам; 18 зульхиджа – Ид Аль-Гадир (шиитский праздник); 26 зульхиджа – гибель халифа Умара.

Имам (от араб. амма – стоять впереди, руководить чем-либо, предводительствовать) – предстоятель на молитве, духовный наставник. В широком смысле – духовный руководитель, глава общины. В более узком смысле имам – руководитель общей молитвы в мечети. Функции имама может исполнять один и тот же человек, однако имам (в этом значении термина) не является ни саном, ни профессией: имам признается таковым лишь потому, что он действительно осуществляет руководство молитвой. В квартальных и сельских мечетях имамами обычно бывают лица с элементарным богословским образованием. Имамы соборных мечетей должны иметь специальное богословское образование и пользоваться авторитетом у верующих.

Имам-хатиб, имам-хатыб – предстоятель на молитве и проповедник в мечети, читающий проповеди в пятницу и на праздники.

«Иман-шартлары» («Столпы веры») – книга о соблюдении столпов ислама: шахада, намаза, уразы, закята и хаджа, была издана в 1914 г.

«Ислам дине» («Религия ислама») – книга об основных правилах жизни мусульман.

«Ислам и Ибадат» («Ислам и поклонение») – книга, дающая понимание основ ислама, в том числе разъясняющая теоретические понятия и выводы, сделанные исламскими правоведами по значимым вопросам.

Исмаилизм – одно из течений в шиизме.

Ихрам – одежда паломника-мусульманина, состоящая из двух кусков неподрубленной белой льняной или хлопчатобумажной ткани, которые прикрывают грудь и спину. Не снимается во время хаджа и по завершении его хранится верующим как священная реликвия. Кроме того, так называется особое состояние мусульманина при совершении большого и малого паломничеств (хаджа и умры). В состоянии ихрама запрещается убивать живые существа, рвать цветы, ломать деревья, стричь волосы и ногти, бриться и т.д.

Ишан, эшон – глава и наставник мусульманской общины, обычно принадлежащей к одному из дервишских, суфийских орденов. Ишанами называют также глав общин верующих в секте исмаилитов. В некоторых странах так называют представителей рода, ведущего свое происхождение от пророка Мухаммада. Слово «ишан» значит по-персидски «они»; уже в Средние века в суфийских общинах слово «они» употреблялось вместо имени при обращении к вожакам и старейшинам. Ишаны иногда выступали в роли знахарей. Это слово встречается в качестве личного имени.

Кааба – главная святыня ислама, построенная согласно мусульманскому священному преданию, пророком и праведником Ибрахимом (Авраамом). Эта святыня ислама расположена во внутреннем дворе мечети Масджид аль-Харам (Заповедная Мечеть) в Мекке. Во время хаджа совершается обряд ее обхода. Кааба носит символическое имя «аль-Бэйт аль-Харам» («Священный дом»). Другие названия Каабы включают в себя такие слова, как «Бэйт аль-Атек», первое значение которого «самый ранний и древний». Согласно второму значению, это слово

переводится как «независимый и освобождающий». Мусульмане также называют Каабу словом «Байт-Уллах», что означает «Дом Аллаха». По традиции обязанность содержать Каабу в порядке лежит на членах семьи Бани Шайба. У них же хранятся и ключи от ее дверей. По преданию, представитель этой семьи получил такие полномочия непосредственно от пророка Мухаммада. Церемония омовения Каабы проводится дважды в год: примерно за две недели до начала священного месяца рамадана и за две недели до хаджа. В один из углов Каабы вмонтирован Черный камень. Кааба служит киблой – ориентиром, к которому обращают свое лицо мусульмане всего мира во время молитвы.

Кадии, кадий, казий, казий, (перс. назначающий, приговаривающий) – судья, выносящий единоличное решение на основе шариата, его деятельность регулируется нормами фикха, может быть имамом мечети.

КГБ – Комитет государственной безопасности СССР. В систему КГБ СССР входили четырнадцать республиканских комитетов государственной безопасности на территории союзных республик СССР, за исключением РСФСР.

Коран (араб. чтение вслух) – священная книга мусульман, неизменное Слово Аллаха. Буквально означает «чтение» (чтение вслух). Согласно исламу, Коран постепенно ниспосылался через ангела Джibriла Мухаммаду. Для понимания Корана существуют его толкования – тафсиры.

Коран Османа – название одной из древнейших рукописей Корана из Средней Азии, обогренированной, как полагают, кровью третьего халифа – Османа (Усмана). В 1868 г., после взятия Самарканда, был увезен в Петербург. Неоднократные (до 1917 г.) попытки вернуть его не увенчались успехом. СНК РСФСР в декабре 1917 г. принял решение о немедленном возврате книги. Ныне хранится в Ташкенте.

Корихона, кори-хона – учебное заведение, в котором готовят кори – чтецов, знатоков Корана.

Курбан-байрам (тюрк.), **Ид-аль-адха** (араб.) – праздник окончания хаджа и жертвоприношения, отмечаемый в 10-й день месяца зульхиджа в память жертвоприношения пророка Ибраhима (Авраама), когда, согласно Библии и Корану, Ав-

раам должен был принести в жертву своего сына, но Господь повелел ему совершить заклание ягненка. Считается, что не только паломники, но и каждый мусульманин, имеющий средства на покупку жертвенного животного, должен принести в этот день жертву (1 человек – одну овцу; верблюд или одна голова крупного рогатого скота – за 1–10 человек). Жертвоприношение (курбан) совершается в знак благодарности за дары Аллаха и служит причиной приближения к Его милости. Обряд жертвоприношения регулирует социальные отношения в обществе, напоминает состоятельным людям о том, что они несут некие обязательства как перед Всевышним, так и перед обществом. В этот день коллективно совершается праздничная молитва, которая относится к категории ваджиб (надлежащее) для тех мусульман, кому обязателен пятничный намаз. Как правило, после молитвы читается праздничная проповедь (хутба), в отличие от проповеди пятничного намаза (аль-джум'а), которая является обязательной (фард) и читается до совершения молитвы.

Мавлид – день рождения пророка Мухаммада.

Магеррам – так в Азербайджане называют мухаррам, первый месяц исламского календаря.

Мазар – см. зиярат.

МГБ СССР и НКГБ СССР – Министерство государственной безопасности СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР – центральные органы государственной власти СССР, занимались проблемами государственной безопасности в феврале – июле 1941-го и в 1943–1953 гг. Как и МВД СССР, МГБ СССР было союзно-республиканским министерством.

Меджлис, маджлис (араб. место для собрания) – 1) собственное наименование законодательно-представительного органа (парламента) в ряде стран с преобладанием исламского населения; 2) помещение для занятий (в мечети, медресе и т.п.); 3) так сегодня в России называют собрание с приглашением гостей, чтением Корана, назидательной речью имама и угощениями. Слово лишено религиозной или сакральной специфики, его широкое употребление в текстах отражает черты быта, культуры и общественной жизни мусульман.

Медина – второй священный город ислама после Мекки.

Медресе (араб. место, где изучают) – раньше мусульманское учебное заведение, выполнявшее роль средней школы, а также духовного образовательного учреждения. Начальное образование дают в мектебе, мактабе. В Российской Федерации медресе обычно дают среднее исламское образование, высшее исламское образование получают в исламских институтах, университетах.

Мекка – город на Аравийском полуострове, где началась пророческая миссия Мухаммада, поэтому Мекка – священное для мусульман место. В Мекке находится Кааба – первый, согласно мусульманскому священному преданию, храм единобожия на земле, построенный Ибрахимом и его сыном. Согласно мусульманским преданиям, в этом месте некоторое время жили Адам и Ева, Шис, Ибрахим, Исмаил и Хаджар.

Мечеть (араб. масджид – место поклонения) – культовое и общественное здание в исламе, где совершаются богослужения и произносятся проповеди. Имеются соборные или пятничные мечети, а также сельские и квартальные. В центре стены, ориентированной в сторону Мекки, имеется ниша – михраб, куда должны обращаться лицом мусульмане во время молитвы. Справа от михраба размещается минбар. На внутренних стенах мечети нет никаких украшений, кроме орнамента и выдержек из Корана. При многих мечетях возведены минареты, имеются бассейны или специальные сооружения для омовений.

Минбар, мимбар – кафедра с лесенкой, предназначенная для чтения Корана и проповедей; ставится внутри мечети около молитвенной ниши – михраба.

Мударрис, мударис – учитель, наставник.

Мулла (рус., заимствование из татар., восходит через перс., молла к араб. маула в значении «господин», «повелитель», «владыка»; в других иранских и тюркских языках слово имеет формы мелла, молло, молдо) – служитель культа в исламе, обычно выбирается обществом мусульман, мусульманский ученый; знаток мусульманского ритуала; служитель культа;. Этот термин часто употребляется по отношению к учителю религиозной школы.

Мусульманский календарь – лунный календарь, используемый в исламе для определения дат религиозных праздников, а также как официальный календарь в некоторых мусульманских странах. Летоисчисление ведется от года Хиджры (16 июля 622 г. н.э.) – даты переселения пророка Мухаммада и первых мусульман из Мекки в Медину. Поэтому в мусульманских странах календарь называют календарем Хиджры. Год в исламском календаре состоит из 12 месяцев и содержит 354 или 355 дней. В разных странах используют различные циклы чередования обычных (содержащих 354 дня) и високосных (355 дней) лет. Необходимость введения високосных лет объясняется тем, что длительность 12 синодических месяцев не равна в точности 354 дням. «Арабский цикл» состоит из 30 лет: 19 обычных по 354 дня и 11 високосных по 355 дней. Високосные годы 2, 5, 7, 10, 13, 16, 18, 21, 24, 26, 29-й. «Турецкий цикл» состоит из 8 лет. Високосные годы 2, 5, 7-й. Дополнительный день добавляется к последнему месяцу. Так как продолжительность года исламского календаря на 10 или 11 дней меньше солнечного года, его месяцы довольно быстро смещаются относительно сезонов. Например, те месяцы, которые в какое-то время приходятся на лето, через некоторое время будут приходиться на зиму и наоборот. Месяцы мусульманского календаря – мухаррам, сафар, раби аль-ауваль, раби аль-ахир, джумада аль-уля, джумада аль-ахира, раджаб, шаабан, рамазан, шауваль, зулькаада, зульхиджа.

Мусульманское духовенство – этот термин не имеет однозначной трактовки и отрицается некоторыми специалистами. Тем не менее в нашей работе под мусульманским духовенством мы подразумеваем деятелей мусульманского образования и исламских наук, руководителей мусульманских общин и служителей культа, специалистов мусульманского судопроизводства и административно-духовного управления.

Мутаваллиат – исполнительный орган мечети, попечительский совет, состоящий из ее прихожан и ведающий деятельностью мечети. В исследуемый период в него не могли входить духовные лица.

Муфтий – высшее духовное лицо, ученый-богослов, знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спор-

ным вопросам в форме особого заключения (фетвы, фатвы), основываясь на принципах шариата и прецедентах. В наши дни, как правило, звание муфтия имеют признанные духовные лидеры мусульманской общины.

Муфтият – неофициальное названия духовного управления мусульман, возглавляемого муфтием.

Мухаддис – исламский ученый-хадисовед, занимающийся наукой о хадисах и их методологией. Мухаддисы собирали изречения пророка Мухаммада (хадисы), проверяли на достоверность цепочки их передатчиков (равиев).

Мухаррам (араб. священный) – первый месяц мусульманского календаря, наступает после зульхиджа. В арабском языке слово «мухаррам» означает также «запретный», «запрещенный». В этот месяц года не разрешалось вести военные действия и походы. Мусульмане не празднуют Новый год, и с религиозной точки зрения наступление следующего года ничего не значит. Но, так или иначе, наступление нового года люди рассматривают как вступление в какую-то новую фазу их жизни.

Мухтасиб – глава мухтасибата, исламский чиновник, наделенный широкими полномочиями, отвечает за соблюдение мусульманами норм шариата и морали в различных сферах общественной жизни и в быту.

Мухтасибат – мусульманская административно-территориальная единица, районное объединение мечетей, в среднем 20–45 мечетей.

Муэдзин, азанчи – служитель ислама, призывающий на молитву.

Намаз (тюрк.), **салат, салят** (араб.) – один из пяти столпов ислама. Для каждого мусульманина суннита обязательно совершение пяти молитв в день – утренней (салят аль-фаджр); полуденной (салят аз-зухр); послеполуденной (салят аль-'аср); вечерней (салят аль-магриб); ночной (салят аль-'иша'). У каждой из них есть определенное время (промежуток времени), в которое она должна выполняться. Предпочтительно совершать молитву коллективно в мечети. Для мужчин обязателен также пятничный намаз (джум'а), совершаемый коллективно в мечети обычно в полуденное время. Пятничному намазу предшествует проповедь (хутба) имама. Мусульманин, пропускающий обязательную молитву по неуважительным

причинам, совершает грех, но не перестает быть мусульманином. Если человек считает, что намаз не обязателен, то он отступает от веры. Для больных, ослабленных, путников, воинов в походе и т.д. допустимо сокращенное чтение молитвы и меньшее количество раз. Помимо обязательных молитв, существуют дополнительные, которые являются добровольными. Например, коллективная молитва таравих, совершаемая постящимися мужчинами и женщинами в месяц рамадан. Особое место занимает дополнительная ночная молитва – поклонение, лучшее после обязательных молитв. Совершение погребальной молитвы (джаназа) – коллективная обязанность. Шииты молятся обычно три раза в сутки.

Никах – обряд бракосочетания согласно шариату.

Объединенная Арабская Республика (ОАР) – объединенное государство Сирии и Египта, существовавшее с февраля 1958 г. по сентябрь 1971 г. Столица – Каир.

ОРС – отдел рабочего снабжения, предприятие государственной розничной торговли. ОРС осуществляли торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий ряда отраслей промышленности, строительства и транспорта в соответствии со спецификой организации их производства (отдаленность, разбросанность производственных цехов и участков, особые условия труда персонала) при отсутствии развитой торговой сети министерства торговли СССР.

Пир, оджаг – место поклонения у мусульман Кавказа и Средней Азии.

Рамазан, Рамадан – девятый, священный месяц мусульманского календаря – месяц прощения и воздержания, длится 29 или 30 дней. Мусульмане считают, что в этот благословенный месяц в 610 г. н. э. пророку Мухаммаду были ниспосланы первые аяты Корана, с которых началась его великая пророческая миссия; на рамадан приходится самая лучшая ночь года – ночь Могущества и Предопределения «Ляйлят-уль-Кадр», когда все грехи прощаются и верующие приближаются к Богу. На этот месяц приходится обязательный пост – ураза.

Садака – добровольная милостыня, пожертвование.

САДУМ – Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана. Постановление Президиума Верховного Совета СССР о создании САДУМ вышло

31 июля 1943 г. Для этого был разрешен съезд мусульман республик Средней Азии и Казахстана в Ташкенте. Там же 20 июля 1943 г. при активном участии властей состоялось совещание мусульман этих республик по созыву съезда САДУМ, на котором предстояло выбрать руководителей этого духовного управления. I съезд САДУМ открылся 17 октября 1943 г. На этом съезде И. Бабахан был избран председателем САДУМ. После распада СССР оно получило название Духовное управление мусульман Узбекистана.

СДР – Совет по делам религий при Совете министров СССР/ Кабинете министров СССР. Создан в 1965 г. и проработал по ноябрь 1991 г.

СДРК – Совет по делам религиозных культов при СНК СССР / СМ СССР/ – был создан в мае 1944 г. для взаимодействия со всеми религиозными объединениями за исключением РПЦ. В 1965 г. преобразован вместе с СДРПЦ в СДР.

СДРПЦ – Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР, создан в 1943 г. для координации усилий всех конфессий при решении различных задач, прежде всего направленных на разгром гитлеровской Германии и ее сателлитов.

СЕНТО (Организация Центрального Договора) – военно-политическая группировка на Ближнем и Среднем Востоке, создана по инициативе Великобритании, США и Турции, существовала в 1955–1979 гг. В 1955–1958 гг. ее часто называли Багдадским пактом (Багдадским договором).

Сунна (араб. обыкновение, образ действий, поведение) – святое предание ислама, изложенное в рассказах (хадисах) о поступках и изречениях Пророка Мухаммада. Сунне в исламе придано значение источника, поясняющего и дополняющего Коран и служащего второй после Корана основой мусульманского права.

Суннат – желательное, но не обязательное действие.

Сунниты – последователи наиболее многочисленного направления в исламе. В отличие от шиитов отрицают идею об особой природе халифа Али и особом праве его потомков на духовную власть над мировым мусульманским сообществом.

Такбир (араб. возвеличивание) – в исламе употребления такбира многообразны. Прежде всего, используется с целью восхваления Аллаха. Часто произносится после важной речи – в знак одобрения вместо аплодисментов: когда оратор заканчивает, кто-нибудь восклицает «Такбир!», остальные хором отвечают «Аллаху Акбар!»; часто используется как знак радости.

Улем, али́м – исламский ученый-богослов, иногда так называют уважаемых мусульман, совершивших хадж, или образованных мусульман.

Умма (араб. народ, нация) – община мусульман. Словом «умма» в Коране обозначались сообщества, составлявшие в своей совокупности мир людей. В современной литературе этот термин часто используют для обозначения мусульман как мировой общности либо для меньших мусульманских сообществ, например, одной страны (российская умма и т.д.)

Умра, малый хадж, малое паломничество – паломничество, связанное с посещением Мекки, а также Запретной мечети в любой месяц мусульманского календаря, за исключением зульхиджа. При этом исполняются не все обряды хаджа.

Ураза (тюрк.), **саум** (араб. «сама» – поститься), **руза, рузе** (перс.) – главный мусульманский пост, строгое соблюдение которого является одним из пяти столпов ислама. Ураза проводится в рамадан и обязательна для всех взрослых здоровых мусульман. Заключается в полном воздержании от пищи, питья, супружеской близости в светлое время суток, с наступлением темноты запреты снимаются, но предаваться излишествам не рекомендуется. От поста освобождаются больные люди, беременные и кормящие женщины, дети, престарелые и те, кто не может соблюдать его по объективным причинам (например, воины, участвующие в военных действиях; люди, находящиеся в пути, и т.д.). Однако последние должны поститься после окончания месяца рамадан в любое подходящее для них время. Во время поста верующий должен отрешиться от зла, насилия, жадности, раздражительности, коварных замыслов. Заканчивается пост праздником Ид аль-Фитр, который еще называют Ураза-байрам.

Ураза-байрам (тюрк.), **Орудж-байрамы** (у азербайджанцев), **Ид ал-Фитр** (араб.) – один из двух главных праздников, отмечается с 624 г., праздник разговения после поста длиною в месяц, наступает с последним вечером месяца рамадан. Праздник начинается 1 шавваля и, как и «ид аль-адха», длится 3–4 дня. В первый день совершается специальная общая молитва, как и в первый день «ид ал-адха». В число ритуалов входит праздничная трапеза, раздача беднякам милостыни, посещение друзей, одаривание подарками.

Фард – поступки и нормы поведения, вменяемые мусульманину как религиозная обязанность.

Фетва, фатва (араб. разъяснение, заключение) – богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и практического применения какого-либо предписания шариата или разрешения какого-либо спорного вопроса с точки зрения мусульманских канонов.

Фикх (араб. понимание) – исламская доктрина о правилах поведения мусульман (юриспруденция), исламский комплекс социальных норм (мусульманское право в широком смысле).

Фитр, фитр-садака, садака аль-фитр, закят-аль-фильтр – вид пожертвований, означает «садака разговения» и называется так потому, что тесно связан с месяцем рамадан, с соблюдаемым в этот период времени постом и с праздником Ид аль-фитр. Слово «фитр» означает «разговение», в связи с чем за этим видом пожертвований и закрепилось такое название.

Хадж, хаджж – паломничество в Мекку, обязательное для каждого дееспособного зрелого мусульманина. Эта обязанность должна быть выполнена хотя бы раз в жизни при условии, что человек обладает необходимыми для этого средствами. Хадж совершается в Мекку и ее окрестности в священный месяц зульхиджа.

Хаджи – почетный титул человека, совершившего хадж.

Хадисы – изречения пророка Мухаммада и рассказы о его поступках. Они затрагивают все религиозно-правовые стороны жизни мусульман.

Хафиз (араб. учащий наизусть, охранитель) – человек, выучивший Коран наизусть.

Хафтияк, Афтияк, Гефтияк – примерно 1/7 часть Корана, наиболее часто используемая для религиозных и образовательных целей.

Хиджра (араб. выселение, эмиграция) – переселение Пророка Мухаммада вместе с подвижниками из Мекки в Медину, положившее начало мусульманскому летоисчислению (летоисчислению по хиджре). Это событие произошло в 622 г. н.э. Год в исламском календаре состоит из 12 месяцев и содержит 354 или 355 дней. В разных странах используют различные циклы чередования обычных (содержащих 354 дня) и високосных (355 дней) лет. Необходимость введения високосных лет объясняется тем, что длительность 12 месяцев не равна в точности 354 дням. «Арабский цикл» состоит из 30 лет: 19 обычных по 354 дня и 11 високосных по 355 дней. Високосные годы – 2, 5, 7, 10, 13, 16, 18, 21, 24, 26, 29-й. «Турецкий цикл» состоит из 8 лет. Високосные годы – 2, 5, 7-й. Дополнительный день добавляется к последнему месяцу. Так как продолжительность года исламского календаря на 10 или 11 дней меньше солнечного года, его месяцы смещаются относительно сезонов. Например, те месяцы, которые в какое-то время приходятся на лето, постепенно смещаются на другие сезоны. Вторым месяцем исламского календаря – сафар («желтый»). По одной из версий, это название осеннего месяца, когда растения желтеют и увядают. Раби́’у ль-авваль – третий месяц лунного календаря. Хотя в современном арабском «раби» означает весну – в древности так называлась осень. Этот месяц также был осенним. Раби́’у с-сани – «второй Раби». Джумада аль-уля – пятый месяц лунного календаря. Слово «джумада» происходит в арабском языке от того же корня, что и глагол «застывать, замерзать». Это был зимний месяц. Джума́да аль-ахира или Джума́да ас-са́ни – слово «ахира» означает «последний». Раджаб – седьмой месяц лунного календаря. Слово «раджаб» в арабском языке имеет тот же корень, что и глагол «бояться». Раджаб – месяц воздержания от походов и военных действий. Ша’ба́н – от глагола «разделяться». В этот месяц племена отправлялись в походы. Рамада́н (тюрк. рамазаан) – от глагола «быть раскаленным». В этот месяц Солнце раскаляло землю и выжигало расти-

тельность. Шавв^аль – от глагола «сниматься с места». Шавваль – месяц кочевий. Зуль-ка'да – от глагола «сидеть, находиться на месте». Зуль-Каада – месяц стоянок. Зуль-хиджа – от глагола «совершать паломничество». В разных источниках транслитерация названий месяцев исламского календаря на русский язык может различаться.

Хутба – проповедь во время пятничной молитвы и крупнейших праздников.

ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман. История этого духовного управления мусульман восходит своими корнями к знаменитому «Высочайшему Указу» от 22 сентября 1788 г. Екатерины II об образовании Оренбургского магометанского духовного собрания. В 1846 г. оно было переименовано в «Оренбургское магометанское духовное собрание», в 1917 г. получило название «Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири». В 1948 г. переименовано в «Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири»; в 1992 г. – в «Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ», в 2000 г. в «Центральное духовное управление мусульман России», находится в Уфе.

Шакирд – учащийся, студент медресе.

Шариат (араб. надлежащий путь) – свод норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов, охватывающий жизнь мусульман от рождения до могилы. Основывается на Коране, Сунне и принципах фикха.

Шариатский суд – орган правосудия в мусульманских и некоторых других государствах, возглавляемый судьей (казый, кади или кадый). Его организация и юрисдикция, а также применяемые им процессуальные правила рассмотрения дел регулируются фикхом, прежде всего теми его положениями, которые касаются статуса кади, доказательств, свидетельских показаний и записи судебных дел. С момента становления мусульманского государства шариатский суд был основным институтом, применявшим мусульманское право. В СССР суды шариаты работали по 1927 г. как коллегиальные органы на Кавказе и в Средней Азии.

Шахид – (араб. свидетель) – почитаемый в исламе мученик веры, отдавший жизнь в защиту ислама и Родины. В годы Великой Отечественной войны все му-

сультмане, отдавшие свою жизнь в борьбе с захватчиками, были объявлены шахидами решениями духовных управлений мусульман. Кроме того, шахидами являются те мусульмане, которые погибли от тяжелых болезней, и женщины, умершие во время беременности и родов. Взрывающие себя террористы являются убийцами, а не шахидами.

Шейх – почетное звание видного богослова в исламе; духовный наставник; глава суфийского братства; учитель, руководитель религиозной группы; титул правителей княжеств и вождей кочевых племен в Аравии; представитель высшего мусульманского духовенства.

Шейх-уль-ислам – титул высшего должностного лица по вопросам ислама в некоторых странах. Иногда обозначает должность верховного кадия.

Шииты – второе по значимости направление в исламе. Его последователи признают двоюродного брата и воспитанника Пророка Мухаммада – Али ибн Абу Талиба и его потомков от Фатимы (дочь Пророка Мухаммада) единственно законными наследниками и духовными преемниками Пророка. В наши дни центром шиизма является Иран.

Ширк – многобожие; язычество считается тяжким грехом в исламе.

Список источников и литературы

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-6991 – Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Оп. 1. Совет по делам русской православной церкви при Совете министров СССР. 1943-1965 гг.: Д. 29; Д. 80.

Оп. 2. Совет по делам русской православной церкви при Совете министров СССР. 1943-1960 гг.: Д. 29.

Оп. 3 – Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР. 1944-1960 гг.: Д. 1; Д. 3; Д. 4; Д. 6; Д. 8; Д. 10; Д. 12; Д. 20; Д. 21; Д. 23; Д. 24; Д. 25; Д. 26; Д. 29; Д. 30; Д. 33; Д. 34; Д. 38; Д. 39; Д. 41; Д. 42; Д. 44; Д. 45; Д. 47; Д. 48; Д. 50; Д. 53; Д. 54; Д. 55; Д. 56; Д. 57; Д. 58; Д. 60; Д. 61; Д. 63; Д. 66; Д. 67; Д. 68; Д. 70; Д. 71; Д. 73; Д. 74; Д. 75; Д. 76; Д. 78; Д. 79; Д. 81; Д. 83; Д. 84; Д. 85; Д. 86; Д. 87; Д. 88; Д. 90; Д. 91; Д. 92; Д. 93; Д. 95; Д. 96; Д. 99; Д. 100; Д. 101; Д. 102; Д. 103; Д. 105; Д. 106; Д. 110; Д. 111; Д. 113; Д. 114; Д. 115; Д. 117; Д. 118; Д. 122; Д. 123; Д. 124; Д. 127; Д. 129; Д. 130; Д. 132; Д. 133; Д. 134; Д. 137; Д. 138; Д. 139; Д. 140; Д. 141; Д. 142; Д. 145; Д. 146; Д. 147; Д. 148; Д. 149; Д. 150; Д. 151; Д. 156; Д. 158; Д. 159; Д. 160; Д. 164; Д. 165; Д. 166; Д. 167; Д. 168; Д. 169; Д. 170; Д. 171; Д. 172; Д. 173; Д. 174; Д. 175; Д. 183; Д. 184; Д. 186; Д. 187; Д. 188; Д. 189; Д. 190; Д. 192; Д. 194; Д. 195; Д. 196; Д. 204; Д. 205; Д. 206; Д. 207; Д. 208; Д. 209; Д. 211; Д. 212; Д. 213; Д. 215; Д. 216; Д. 217; Д. 221; Д. 222; Д. 223; Д. 224; Д. 226; Д. 227; Д. 228; Д. 229; Д. 230; Д. 231; Д. 232; Д. 233; Д. 340; Д. 343; Д. 525; Д. 526; Д. 527; Д. 528; Д. 529; Д. 530; Д. 531; Д. 533; Д. 535; Д. 536; Д. 539; Д. 560; Д. 577; Д. 580; Д. 583; Д. 585; Д. 934; Д. 937; Д. 939; Д. 942; Д. 943; Д. 963; Д. 964; Д. 965; Д. 966; Д. 967; Д. 984; Д. 985; Д. 1355; Д. 1356; Д. 1357; Д. 1358; Д. 1359; Д. 1360; Д. 1363; Д. 1364; Д. 1365; Д. 1366; Д. 1367; Д. 1368; Д. 1373; Д. 1374; Д. 1384;

Д. 1385; Д. 1386; Д. 1387; Д. 1390; Д. 1393; Д. 1394; Д. 1395; Д. 1396; Д. 1400;
Д. 1401; Д. 1402; Д. 1404; Д. 1414; Д. 1415; Д. 1416; Д. 1417; Д. 1418; Д. 1419;
Д. 1420; Д. 1421; Д. 1422; Д. 1423; Д. 1424; Д. 1425; Д. 1426; Д. 1429; Д. 1430;
Д. 1431; Д. 1432; Д. 1433; Д. 1449; Д. 1450; Д. 1451; Д. 1479; Д. 1502; Д. 1504;
Д. 1552; Д. 1555; Д. 1556; Д. 1557; Д. 1563; Д. 1564; Д. 1570; Д. 1581; Д. 1590;
Д. 1591; Д. 1592; Д. 1601; Д. 1602; Д. 1605; Д. 1606; Д. 1610; Д. 1611; Д. 1612;
Д. 1683; Д. 1742; Д. 1748; Д. 1749; Д. 1750; Д. 1773.

Оп. 4 – Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.
Опись документальных материалов постоянного хранения за 1944-1965 гг.: Д. 1;
Д. 2; Д. 15; Д. 19; Д. 37; Д. 38; Д. 40; Д. 41; Д. 55а; Д. 56; Д. 57; Д. 58; Д. 59; Д. 60;
Д. 72; Д. 73; Д. 74; Д. 75; Д. 77; Д. 78; Д. 79; Д. 86; Д. 87; Д. 89; Д. 90; Д. 91; Д. 92;
Д. 93; Д. 99; Д. 100; Д. 101; Д. 102; Д. 103; Д. 104; Д. 109; Д. 110; Д. 111; Д. 114;
Д. 118; Д. 119; Д. 119а; Д. 121; Д. 123; Д. 125; Д. 129а; Д. 130; Д. 131; Д. 132;
Д. 137; Д. 138; Д. 139; Д. 141; Д. 145; Д. 145а; Д. 146; Д. 147; Д. 148; Д. 158;
Д. 162; Д. 163; Д. 164; Д. 168; Д. 169; Д. 170; Д. 171; Д. 189; Д. 190; Д. 194; Д. 436.

Оп. 6 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966-
1991 гг.: Д. 19; Д. 21; Д. 50; Д. 51; Д. 52; Д. 91; Д. 92; Д. 125; Д. 126; Д. 127; Д. 128;
Д. 150.

Ф. Р-9401. – Министерство внутренних дел СССР.

Оп. 2 – Секретариат. 1944-1955 гг.: Д. 100.

Ф. Р-9539 – Советский комитет защиты мира.

Оп. 1 – Дела постоянного хранения Советского комитета защиты мира (Со-
ветской федерации мира и согласия). 1948 - 1992 гг.: Д. 1; Д. 8; Д. 29; Д. 30; Д. 31;
Д. 32; Д. 33; Д. 50; Д. 135; Д. 180; Д. 194; Д. 195; Д. 320; Д. 331; Д. 333; Д. 371.

Ф. Р-9540 – Советский комитет солидарности стран Азии и Африки.

Оп. 1 – Дела постоянного хранения 1956 – 1992 гг.: Д. 50; Д. 52; Д. 54;
Д. 59а; Д. 60.

Ф. Р-9605 – Советский фонд мира.

Оп. 1 – Дела постоянного хранения Советского Фонда Мира. 1961 –
1992 гг.: Д. 1; Д. 3; Д. 5.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 3 – Политбюро ЦК КПСС. 1952–1990 гг.

Оп. 60. – Антирелигиозные вопросы (19.05.1918 – 23.05.1966 гг.): Д. 1; Д. 2; Д. 11; Д. 18; Д. 31; Д. 32; Д. 31.

Ф. 4. – Секретариат ЦК КПСС (1952–1991 гг.).

Оп. 17. – Протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС (подлинные, подписные и справочные). XXII созыв. 02.11.1961 – 08.04.1966 гг.: Д. 139; Д. 146; Д. 147; Д. 163; Д. 179; Д. 193; Д. 194; Д. 203; Д. 206.

Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС. 1949–1991 гг.

Оп. 33 – «Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам (04.1956 – 12.1962 гг.). Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (05.1965 – 04.1966 гг.): Д. 10; Д. 22; Д. 23; Д. 55; Д. 72.

Оп. 55 – «Идеологический отдел ЦК КПСС. 12.1962 – 05.1965 гг., Идеологический отдел ЦК КПСС по промышленности РСФСР. 12.1962 – 12.1964 гг., Идеологический отдел ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР. 12.1962 – 12.1964 гг.»: Д. 10.

Ф. 72 – Идеологическая комиссия при ЦК КПСС (1962–1966 гг.).

Оп. 1 – Стенограммы заседаний Идеологической комиссии при ЦК КПСС и документы к заседаниям. 08.12.1962 – 05.10.1964 гг.: Д. 9.

**Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)**

Ф. 17 – Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991).

Оп. 125 – Управления пропаганды и агитации (1939–1948 гг.): Д. 261; Д. 313; Д. 407.

Оп. 132 – Отдел пропаганды и агитации (1948–1953): Д. 6; Д. 7; Д. 10; Д. 111; Д. 286; Д. 497.

Ф. 69 – Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (1942–1944).

Оп. 1 – Командование и оперативные отделы ЦШПД: Д. 739.

Ф. 89 – Сектор организационно-уставных вопросов и информации Отдела партийных органов по союзным республикам (1959–1965).

Оп. 12 – Организационно-инструкторский отдел (1919–1924): Д. 10.

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД)

Опись документальных фильмов о жизни мусульман СССР и документальных фильмов с включением мусульманских сюжетов

к/т 0-23107, 1-23107, IV часть; 0-11204; 1-9704-I; 0-15760I, 1-15760I; 0-17004 I, 1-17004 I; 0-15524-1, 1-15524-1; 0-10229-II, 1-10229-II; 0-10239, 1-10239; 0-10240-IV, 1-10240-IV; 0-15276, 1-15276; 0-20118 I-III, 1-20118I I-III; 0-20118-III, 1-20118I; 0-15560 II, 1-15560 II; 0-19198-I, 1-19198-I; 0-19241-V, 1-19241-V; 0-20118, 1-20118-III; 1-15709-II; 0-20070, 1-20070; 0-15756-I, 1-15756-I; 0-15699 I, 1-15699 I; 0-15648-IV, 1-15648-IV; 0-15981, 1-15961; 0-15686, 1-15686; 0-20533-1-IV, 1-20533-1-IV; 0-20533-IV, 1-20533-IV; 0-20533-II, 1-20533-II; 0-20533-I, 1-20533-I; 0-20548-III, 1-020548-III; 0-20561-1, 1-20561-1; к/т 0-21434; 0-18489-III, 1-18489-III; 0-19829, 1-19829; 0-223509 (4кор.), 1-22350 (4кор.); 0-17652 III, 1-17652 III; 0-18175-1, 1-18175-1; 0-19511-1, 1-19511-1; 0-20613-II, 1-20613-II; 0-20616-II к/т, 1-20616;-II 0-20307-II, 1-20307-II; 0-20306-1, 1-20306-1; 0-20291-V, 1-20291-V; 0-19507-III, 1-19507-III; 0-19099, 1-19099; 0-20699, 1-20699; 0-20367-II, 1-20367-II цв.; 0-19508-I, 1-19508-II; 0-19110-к/т, 1-19110-1; 0-19520-II, 1-19520-II; 0-21105-II, 1-21105-II; 0-21109-II, 1-21109-II; 0-20186-II, 1-20186-II; цв. 0-32496, 1-32496-IV; 0-20186-II, 1-20186-II; 0-21714-IV, 1-21714-IV; цв. 0-21714-IV, 1-21714-IV; цв. 0-21714-V, 1-21714-V; 0-24428-II-к/т, 1-24428-I; 0-25030-1, 1-25030-1; 0-21714-V, 1-21714; 0-24428-II-к/т, 1-24428-II.

**Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
(ЦА МО РФ)**

Ф. 47. – Закавказский фронт.

Оп. 999: Д. 326.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы)

Ф. Р-3004 – Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по г.Москве и Московской области 1944–1966 г.г. / Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по г.Москве 1967–1981 г.г.

Оп. 1 – Дела постоянного хранения за 1944–1981 гг.: Д. 2; Д. 6; Д. 7; Д. 9; Д. 13; Д. 15; Д. 24; Д. 26; Д. 27; Д. 29; Д. 30; Д. 31; Д. 35; Д. 36; Д. 38; Д. 39; Д. 46; Д. 47; Д. 52; Д. 54; Д. 55; Д. 57; Д. 58; Д. 59; Д. 60; Д. 65; Д. 69; Д. 70; Д. 71; Д. 72; Д. 73; Д. 78; Д. 80; Д. 81; Д. 82; Д. 83; Д. 90; Д. 91; Д. 107.

**Материалы съездов и пленумов КПСС и ВЛКСМ, выступления
руководителей партийно-государственного аппарата СССР**

1. XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (15–18 апреля 1958 года). Стенографический отчет. – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1959. – 353 с.

2. XIV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (16–20 апреля 1962 года). Стенографический отчет.– М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1962. – 624 с.

3. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14–25 февраля 1956 года). Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. I. – 640 с.

4. XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза (27 января – 5 февраля 1959 года). Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. – I. – 592 с.

5. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 года). Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – Т. I. – 608 с.

6. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 года). Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – Т. III. – 592 с.

7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 1. 1898–1917. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983. – 638 с.

8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 8. 1946–1955. 1985. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат. 1985. – 542 с.

9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 9. 1956–1960. 1986. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат. – 574 с.

10. Резолюции и документы XI съезда ВЛКСМ. – М.: издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1950. – 52 с.

11. Резолюции и документы XII съезда ВЛКСМ. – М.: издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1955. – 40 с.

12. Шелепин А. Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XII съезду комсомола: Сокр. стенограмма. – М., издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1954. – 68 с.

Сборники документов

1. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1957. – Т.1. – 626 с.
2. Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 = Islam and the Soviet State (1944–1990 гг.): Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. – М.: Изд. дом Маржани, 2011. – 528 с.
3. Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвящённая вопросу защиты мира. Загорск 9–12 мая 1952 года. Материалы. – М.: Моск. патриархия, 1952. – 312 с.
4. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер–министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г. В 2-х томах. Изд. 2-е. – М., 1976. – Т.2. – 472 с.
5. Хрестоматия по истории СССР, 1917 – 1945 г.г. – М.: Просвещение, 1991. – 542 с.
6. Юнусова, А.Б. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений, распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках / Автор-составитель А.Б. Юнусова. Археограф Ю.М. Абсалямов. – Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. – 384 с.
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изм. и доп., принятыми на шестой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. Москва: Госюриздат, 1961. – 32 с.

Справочные и энциклопедические издания

8. Бабосов, Е. Социология: Энциклопедический словарь / Предисл. Г. В. Осипова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 480 с.

9. Большая советская энциклопедия в 65 т. Доп. т.: Союз Советских Социалистических Республик / под ред. С.И. Вавилова [и др.]. – М.: Гос. науч. ин-т «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, 1947. – 1946 стлб., LXXX стлб.

10. Большая советская энциклопедия в 65 т. Союз Советских Социалистических Республик / под ред. С.И. Вавилова [и др.]. – М.: Гос. науч. ин-т «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, 1948. – 1950 стб., LXXX стлб.

11. Джери, Д., Джери, Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах. – М.: АСТ, Вече, 1999. – Т. 2. – 528 с.

12. Ежегодник книги СССР. 1945 (1-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1949. – 365 с.

13. Ежегодник книги СССР. 1945 (2-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1951. – 292 с.

14. Ежегодник книги СССР. 1946 (1-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1946. – 465 с.

15. Ежегодник книги СССР. 1946 (2-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1946. – 559 с.

16. Ежегодник книги СССР. 1947 (1-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1947. – 516 с.

17. Ежегодник книги СССР. 1947 (2-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1948. – 606 с.

18. Ежегодник книги СССР. 1948 (1-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1949. – 850 стлб.

19. Ежегодник книги СССР. 1948 (2-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1950. – 1048 стлб.

20. Ежегодник книги СССР. 1949 (1-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1950. – 1064 стлб.

21. Ежегодник книги СССР. 1949 (2-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1951. – 1000 стлб.

22. Ежегодник книги СССР. 1950 (1-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1951. – 1096 стлб.

23. Ежегодник книги СССР. 1950 (2-е полугодие). Систематический указатель. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1952. – 1160 стлб.

24. Ежегодник книги СССР. 1963: систематический указатель. Т. I: Общественно-политическая, учебно-педагогическая, художественная и детская литература. Книги по физической культуре и спорту, языкознанию, искусству, печати, библиотечному делу и библиографии. Справочники общего характера. / Всесоюзная книжная палата. – М., Книга, 1964. – 961 с.

25. Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв.ред. Д.З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации, вып. 2. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. – 320 с.

26. Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь / Нижегородский исламский ин-т им. Хусаина Фаизханова, Московский исламский ун-т; [Сост. и отв. ред. - Д. З. Хайретдинов] Нижний Новгород; Москва: Медина, 2013. – 427 с.

27. Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации; вып. 3. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – 308 с.

28. Ислам в центрально-европейской части России: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации, вып. 4. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – 404 с.

29. Ислам классический: энциклопедия / [сост., общ. ред. и предисл. К. Королева]. – М.: Изд-во Эксмо; – СПб.: Мидгард, 2005. – 416 с.

30. Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. – Казань: Магариф, 2004. – 383 с.

31. Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д.В. Мухетдинов. – Ислам в Российской Федерации, вып. 1. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина» 2007. – 210 с.

32. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. Выпуск 1. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1998. – 159 с.

33. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. = Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon / ed. by Stanislav M. Prozorov. M., 2006. Т. I. – 655 с.

34. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. А.Н. Старостин; отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – Ислам в Российской Федерации; вып. 5. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – 476 с.

35. Книжная летопись. Вспомогательные указатели к №№ 1–13 за 1963 год. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 269 с.

36. Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Вспомогательные указатели к №№ 1–3 за 1963 год. – М.: Издательство Всесоюзной Книжной палаты, 1963. – 97 с.

37. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 1 (1–1879). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 172 с.

38. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 2 (1880–3819). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 173 с.

39. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 3 (3820–6199). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 217 с.

40. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 4 (6200–9292). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 274 с.

41. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 5 (9293–11817). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 221 с.

42. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 6 (11818–14102). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 212 с.

43. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 7 (14103–16033). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 184 с.

44. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 8 (16034–18338). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 199 с.

45. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 9 (18339–20079). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 172 с.

46. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 10 (20080–22514). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 212 с.

47. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 11 (22515–25150). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 238 с.

48. Книжная летопись: орган государственной библиографии СССР. Дополнительный выпуск 12 (25151–26990). – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 173 с.

49. Летопись периодических и продолжающихся изданий 1971–1975 гг. Орган государственной библиографии СССР: [В 2 ч.] / Всесоюз. кн. палата. – М.: Книга, 1977. – Ч. I. Журналы. 1977. – 151 с.

50. Летопись периодических изданий СССР 1966–1970 гг. Орган государственной библиографии СССР. В 2 ч. / Ком. по печати при Совете Министров СССР, Всесоюз. кн. палата. Часть I. Журналы. – М.: издательство «Книга», 1972. – 131 с.

51. Летопись периодических изданий СССР. 1946. Часть первая. Журналы, Труды и Бюллетени. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1947. – 613 с.

52. Летопись периодических изданий СССР. 1947. – М.: издательство Всесоюзной книжной палаты, 1948. – 643 с.

53. Летопись периодических изданий СССР. 1948. – М.: издательство Всесоюзной книжной палаты, 1949. – 722 с.

54. Летопись периодических изданий СССР. 1950–1954 гг.: библиографический указатель. – М.: издательство Всесоюзной книжной палаты, 1955. – 500 с.

55. Летопись периодических изданий СССР. 1955–1960 гг.: орган государственной библиографии СССР. Часть I. Журналы, труды, бюллетени. – М.: издательство Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 1026 с.

56. Летопись периодических изданий СССР. 1961–1965 гг.: орган государственной библиографии СССР. Часть I. Журналы, труды, бюллетени. Книга I. Описание изданий. – М.: издательство Всесоюзной книжной палаты, 1973. – 533 с.

57. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т. I: А – Д. – 721 с.

58. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. II: Е – М. – 634 с.

59. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. III: Н – С. – 692 с.

60. Православная энциклопедия. Под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Том. 7. Варшавская епархия – Веротерпимость. – М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия». 2004. – 752 с.

61. Путеводитель. Том 3. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР/ Ответственный редактор: С.В. Мироненко. – М.: Редакционно-издательский отдел федеральных архивов, Государственный архив Российской Федерации, 1997. – 793 с.

62. Силантьев, Р.А. Ислам в современной России: энциклопедия / [Силантьев Р.А.]. – М.: Алгоритм, 2008. – 575 с.

63. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Втор. издание, испр. и доп. / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. – 544 с.

64. Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам. Вып. 5 / Отв. составитель И.Г. Тараканова. – 2-е изд. стер. – М.: Мосгорархив, 2002. – 168 с.

65. Энциклопедический словарь. Том 54. – СПб.: типография Акционерное общество «Издательское дело, бывш. Брокгауз и Ефронъ», 1897. – 420 с.

Монографии, учебные пособия, сборники статей

66. Абазатов, М.А. О вреде пережитков шариата и адатов в Чечено-Ингушетии и путях их преодоления. – Грозный, Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. – 72 с.

67. Абашин, С.Н. Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Ин-т востоковедения; [Сост. и отв. ред. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников]. – М.: Восточная литература, 2003. – 335 с.

68. Абашин, С.Н. Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией / Сергей Абашин. – М., Новое литературное обозрение, 2015. – 718 с.

69. Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. – М.: Мысль, 2002. – 317 с.

70. Абдушукуров, Т.Р. Социальные последствия современной научно-технической революции / Т. Абдушукуров. Ташкент, Узбекистан, 1976. – 391 с.

71. Авксентьев, А.В. Ислам на Северном Кавказе / А. В. Авксентьев, канд. филол. наук. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1973. – 166 с.

72. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР / В.А. Алексеев. – М.: Изд. центр «Россия молодая», 1992. – 299 с.

73. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
74. Аликберов, А.К., Бобровников, В.О., Бустанов, А.К. Российский ислам: очерки истории и культуры. 2-е изд., исп. и доп. / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – М.: ИВ РАН, 2018. 456 С.
75. Аминова, Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, Фан, 1975. – 355 с.
76. Андашев, Х. Международные связи советских мусульман / Хабибулла Андашев, Шаукат Шукуров. – М.: Изд-во агентства печати «Новости» 1983. – 56 с. Дари.
77. Андашев, Х. Международные связи советских мусульман / Хабибулла Андашев, Шаукат Шукуров. – М.: Изд-во агентства печати «Новости» 1983. – 79 с. Пушту.
78. Андашев, Х. Международные связи советских мусульман / Хабибулла Андашев, Шаукат Шукуров. – М.: Изд-во агентства печати «Новости» 1983. – 48 с. Арабский язык.
79. Андашев, Х. Международные связи советских мусульман / Хабибулла Андашев, Шаукат Шукуров. – М.: Изд-во агентства печати «Новости» 1983. – 55 с. Французский язык.
80. Андашев, Х. Международные связи советских мусульман / Хабибулла Андашев, Шаукат Шукуров. – М.: Изд-во агентства печати «Новости» 1983. – 52 с. Английский язык.
81. Асадуллин, Ф.А. Ислам в Москве / Ф.А. Асадуллин; [под ред. А.В. Малашенко]. – М.: Логос, 2007. – 128 с.
82. Асадуллин, Ф.А. Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы: опыт прошлого и современность / Институт Востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 228 с.
83. Асадуллин, Ф.А. Многонациональный мир Москвы: от города к мегаполису. – М.: Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», 2014. – 176 с.
84. Асадуллин, Ф.А. Москва мусульманская: история и современность. Очерки / Ф. Асадуллин. – М.: Умма, 2004. – 255 с.

85. Ат-Турки Маджид бен Абдель Азиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.) / Ат-Турки Маджид бен Абдель Азиз. – М.: Прогресс, 2005. – 413 с.

86. Ахмадуллин, В.А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны: [монография] / Вячеслав Абдулович Ахмадуллин; [Под общей ред. Р.Р. Аббясова]; Совет муфтиев России, Духовное упр. мусульман Российской Федерации. – М.: Исламская книга, 2015. – 332 с.

87. Ахмедов, А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. – М.: Политиздат, 1985. – 124 с.

88. Ахмедов, А. Социальная доктрина ислама. – М.: Политиздат, 1982. – 272 с.

89. Аширов, Н. Ислам и нации / Н. Аширов. – Алма-Ата: Казахстан, 1982. – 168 с.

90. Аширов, Н. Ислам и нации / Н. Аширов. – М.: Политиздат, 1975. – 144 с.

91. Аширов, Н. Мусульманская проповедь. – М.: Политиздат, 1978. – 80 с.

92. Аширов, Н. Нравственные поучения современного ислама / Н. Аширов, канд. филос. наук. – М.: Знание, 1977. – 64 с.

93. Аширов, Н. Нравственные поучения современного ислама / Н. Аширов. – Алма-Ата: Казахстан, 1982. – 81 с. Уйгур.

94. Аширов, Н. Эволюция ислама в СССР и задачи атеистического воспитания / Н. Аширов, канд. филос. наук. – М.: 1974. – 44 с.

95. Аширов, Н. Эволюция ислама в СССР. – [2-е изд.]. – М.: Политиздат, 1973. – 152 с.

96. Аширов, Н. Эволюция ислама в СССР. – М.: Политиздат, 1972. – 152 с.

97. Бабахан, Зияутдинхан ибн Ишан. Ислам и мусульмане в стране Советов / Зияутдинхан ибн Ишан Бабахан. – М.: Прогресс, 1984. – 176 с.

98. Бабахан, Зияутдинхан ибн Ишан. Шесть хадисов о мире и дружбе между народами / Муфтий Шамсэд-Дин Хан Бен Зияэд-Дин Хан Бен Иман Бабахан. – М.: Внешторгиздат, 1986. – 205 с.

99. Бабаханов, Ш. Муфтий Зияуддинхан Ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность. Ташкент, Государственное научное издательство «Узбекистон миллий энциклопедияси», 1999. – 351 с.
100. Байрамсахатов, Н. Новый быт и ислам. – М.: Политиздат, 1979. – 64 с.
101. Балтанов, Р.Г. Реакционная сущность Корана / Р.Г. Балтанов, И. Гильфанов. – Казань: Таткнигоиздат, 1962. – 29 с.
102. Балтанова, Г.Р. Ислам в СССР: Анализ зарубежных концепций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991 – 146 с.
103. Беннигсен, А.А. Мусульмане в СССР. – Казань, Издательство «Иман», 1999. – 84 с.
104. Беннигсен, А.А. Мусульмане в СССР. – Париж, Издательство: «Утса Press». 1983. – 90 с.
105. Бобков, Ф.Д. КГБ и власть. – М.: Эксмо: Алгоритм-Книга, 2003. – 410 с.
106. Бочаров, А.В. Основные методы исторического исследования: учеб. пособ. – Томск: Томский государственный университет, 2006. 190 с.
107. Браславский, Л.Ю. Ислам в Чувашии: Ист. и культурол. аспекты; [М-во информ. и печати Чуваш. Респ., Науч.-произв. центр "Наследие"]. – Чебоксары: Чувашия, 1997. – 158 с.
108. Вагабов, В. Ислам – защитник рабства женщин. – Махачкала, Дагкнигоиздат, 1962. – 95 с.
109. Василевский, К.Г. Ислам на службе контрреволюции. – М.: Атеист, 1930. – 76 с.
110. Васильев, А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму; Рос. АН, Ин-т Африки. – М.: Наука: Изд. фирма «Вост. лит.», 1993. – 397 с.
111. Васильева, О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг.; Рос. акад. наук. Ин-т рос. Истории. – М.: 2001. – 214 с.

112. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. – М.: Кучково поле. 2014. – 864 с.
113. Верт, А. Россия в войне 1941 – 1945 гг. – М.: Прогресс, 1967. – 774 с.
114. Викторин, В.М. Ислам в Астраханском регионе; [под ред. А. В. Малашенко]. – М.: Логос, 2008. – 96 с.
115. Вопросы строительства социализма в Узбекистане: [Сборник статей] / [Отв. ред. д-р ист. наук Х. Ш. Иноятов]. Ташкент, Фан, 1966. – 60 с.
116. Гаврилов, Ю.А., Шевченко, А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. – М.: Культурная революция, 2010. – 312 с.
117. Гаврилов, Ю.А., Шевченко, А.Г. Мусульманство в истории и культуре народов России: исламская составляющая российской цивилизации. – М.: Институт Наследия 2007. – 476 с.
118. Гайнутдин, Р. Ислам в современной России / Муфтий Равиль Гайнутдин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 320 с.
119. Гилязов, И.А. Легион «Идель-Урал». – М.: Вече, 2009. – 299 с.
120. Гилязов, И.А. Легион «Идель-Урал»: представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». Казань: Татар. кн. изд-во, Идел-Пресс, 2005. – 381 с.
121. Гилязов, И.А. На другой стороне: (коллорабационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны): Монография. Казань: Мастер-Лайн, 1998. – 252 с.
122. Григорьян, М.М. Курс лекций по истории атеизма / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т научного атеизма. – М.: Мысль, 1970. – 231 с.
123. Губанов, Н. О причинах существования религиозных пережитков в СССР. Алма-Ата: Каз. Госиздат, 1958. – 30 с.
124. Гуманизм, атеизм, религия / [Н. Аширов, С. Йотов, К. Крыстев и др.; Отв. ред. П. Курочкин, Н. Мизов]. – М.: Политиздат, 1978. – 135 с.
125. Гусева, Ю.Н. Ислам в Самарской области / Ю.Н. Гусева; [под ред. А.В. Малашенко]. – М.: Логос, 2007. – 112 с.

126. Гусева, Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение; Нижегородский исламский ин-т им. Хусаина Фаизханова. – М.: Медина, 2013. – 217 с.

127. Гусева, Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография. – Самара: ООО «Офорт», 2013. – 408 с.

128. Деревянко, А.П., Шабельникова, Н.А., Усов, А.В. История России: с древнейших времен до наших дней: учебное пособие. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 672 с.

129. Денисов, Д.Н. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга / Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – 100 с.

130. Дорногин, И.К. Некоторые особенности религиозного сознания современных верующих и основные виды атеистической пропаганды / И.К. Дорногин, А.В. Романов. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1968. – 33 с.

131. Дорошенко, Н.М. Российская методология истории: (филос. подходы) / Н. М. Дорошенко. – СПб.: Нестор, 2005. – 174 с.

132. Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. (Военно–историческая серия «СОЛДАТЪ»). – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 48 с.

133. Емельянова, Н.М. Мусульмане Кабарды: Монография / Надежда Емельянова. Москва: Граница, 1999. – 142 с.

134. Зевелев, А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1987. – 160 с.

135. Зеленев, Л.А. История и философия науки: учеб. пособие для магистров, соискателей и аспирантов / Л.А. Зеленев, А.А. Владимиров, В.А. Щуров. – 2-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 472 с.

136. Зинин, Ю.Н. Реалии и судьбы мусульман: взгляд из советского прошлого. – М.: ООО «Типография «Мосполиграф», 2011. – 72 с.

137. Ибрагимов, Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 182 с.

138. Иванов, В.В. Методологические основы исторического познания : Учеб. пособие по ист. социологии / В. В. Иванов. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1991. – 150 с.

139. Иванов, И.Г. Значение естествознания в формировании атеистического миропонимания / И.Г. Иванов, д-р филос. наук. – М.: Знание, 1975. – 64 с.

140. Инояттов, Х.Ш. Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов: Критика извращений прошлого и настоящего Узбекистана / [Редкол.: Чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаев (отв. ред.) и др.]; АН УзССР. Науч. совет по проблемам зарубеж. идеол. течений. Отд. науч. по информации обществ. наукам. – Ташкент: Фан, 1975. – 382 с.

141. Инояттов, Х.Ш. Ленинская национальная политика в действии (ответ идеологам антикоммунизма, извращающим исторический опыт строительства социализма в Средней Азии и Казахстане). – Ташкент: Узбекистан, 1973. – 439 с.

142. Инояттов, Х.Ш. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1962. – 198 с.

143. Инояттов, Х.Ш. Против фальсификации истории победы советской власти в Средней Азии и Казахстане / Х. Инояттов. – Ташкент: Узбекистан, 1976. – 376 с.

144. Ислам в России: взгляд из регионов [науч. ред. А.В. Малашенко]. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 158 с.

145. Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в респ. сов. Востока / [А.И. Абдусамедов, И.Ш. Алискеров, А.А. Артыков и др.; Редкол.: Э.Г. Филимонов (отв. ред.) и др.]. – М.: Мысль, 1983. – 173 с.

146. Ислам и мусульмане в России. Сборник статей (под общей редакцией М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева). – М.: издательство «КДТ», 1999. – 224 с.

147. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет): Ислам и мусульмане: культура и политика (написанные на протяже-

нии многих лет) / В.В. Наумкин; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Центр арабских и исламских исслед., МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак-т мировой политики. – М.: Медина; – Нижний Новгород: Медина, 2009. – 720 с.

148. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри // Моск. Центр Карнеги; Под ред. Алексея Малашенко и Марты Брилл Олкотт Москва: Арт-Бизнес-Центр, 2001. – 320 с.

149. Ислам: религия, общество, государство. Сборник статей / Отв. ред.: Грязневич П.А., Прозоров С.М. – М.: Наука, 1984. – 232 с.

150. Исламизм и геополитическая безопасность России. Военно-теоретический труд / Под общей редакцией генерала армии Н.Е. Рогожкина, главнокомандующего внутренними войсками МВД России, кандидата педагогических наук. – М.: 2006. – 382 с.

151. Исламоведение: Пособие для преподавателя / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин и др.; общ. ред. М.Ф. Муртазин. – М.: Изд-во Моск. Исламского ун-та, 2008. – 416 с.

152. Исторические памятники ислама в СССР. Альбом. Ташкент, Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, 196-. – 135 с.

153. История исламских общин Нижегородской области: [Монография] / С.Б. Сенюткин, У.Ю. Идрисов, О.Н. Сенюткина, Ю.Н. Гусева; Духов. упр. мусульман Нижнего Новгорода и Нижегород. обл., Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1998. – 549 с.

154. История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент: Узбекистан, 1967. – 783 с.

155. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособ. / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, Ин-т «Открытое о-во», 2004. – 702 с.

156. Ишмухаметов, В.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии: (Ист. очерки). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. – 224 с.

157. Каратаева, В.А. Борьба против шариата и вредных адатов. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1975. – 31 с.

158. Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории: [сб.; пер. с англ.]. – М.: Астрель, 2012. – 1023 с.

159. Киров, С.М. Избранные статьи и речи (1912–1934). – М.: Госполитиздат, 1957. – 718 с.

160. Климович, Л.И. Ислам и женщина. – М.: Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, 1958. – 47 с.

161. Климович, Л.И. Праздники и посты ислама: Мусульманский календарь, ураза, ураза-байрам, курбан-байрам / Под ред. А. Рановича; Ин-т философии Акад. наук СССР, Сектор истории религии и атеизма. – М.: 1941. – 104 с.

162. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования; Рос. акад. наук. Отд-ние ист.-филол. наук. - 2. изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 485 с.

163. Комплексный подход в идеологической работе ВЛКСМ: (Некоторые вопросы теории и методики): Сб. науч. тр. / Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ. ВКШ. Каф. комс. стр-ва; Редкол.: А.А. Королев, канд. ист. наук, Т.С. Саидбаев, канд. филос. наук (отв. ред.). – М.: 1977. – 124 с.

164. Коран и его мир: The Qur'ān and its world / Е.А Резван. – СПб.,: Петербург. востоковедение, 2001. – 601 с.

165. Косач, Г.Г. Город на стыке двух континентов: Оренбург. татар. меньшинство и гос-во / Г.Г. Косач; МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Изд. центр Ин-та стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 148 с.

166. Косач, Г.Г. Ислам в Оренбургской области [под ред. А.В. Малашенко]. – М., 2008. – 148 с.

167. Краткая история Албании: С древнейших времен до наших дней / [Г.Л. Арш, Ю.В. Иванова, О.А. Колпакова, Н.Д. Смирнова]; Отв. ред. Г.Л. Арш; [Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики]. – М.: Наука, 1992. – 510 с.

168. Критика антисоветской фальсификации положения ислама и мусульман в СССР: [Пер. с рус.] / Н. Аширов, Х. Исмаилов. Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 64 с. Каз.

169. Крысанова, О.А. Методология психолого-педагогических исследований: учеб. пособие / О.А.Крысанова; Федер. агентство по образованию. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – 40 с.

170. Кулиев, Н. Антинаучная сущность ислама и задачи атеистического воспитания трудящихся в условиях Советского / Канд. философ. наук Недир Кулиев; Акад. наук Туркм. ССР. Отд. философии и права Ашхабад: Изд-во Акад. наук Туркм. ССР, 1960. – 166 с.

171. Куроедов, В.А. Религия и закон. – М.: Знание, 1970. – 61 с.

172. Куроедов, В.А. Религия и церковь в Советском государстве / В.А. Куроедов. Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 274 с.

173. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе / В. Куроедов. Изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат 1984. – 256 с.

174. Куроедов, В.А. Религия и церковь в СССР / В. Куроедов. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1982. – 64 с.

175. Куроедов, В.А. Советское государство и церковь; Всесоюз. о-во «Знание». – М.: Знание, 1976. – 79 с.

176. Ланда, Р.Г. Ислам в истории России. – Рос. АН, Ин-т востоковедения. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1995. – 311 с.

177. Ланда, Р.Г. Россия и ислам: путь к взаимодействию; отв. ред. Д.В. Мухетдинов. – М.: ИД «Медина», 2016. – 340 с.

178. Ланда, Р.Г. Россия и мир российского ислама. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2011. – 508 с.

179. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории: в 2-х т. – Т. 2 / А.С. Лаппо-Данилевский; [подгот. текста: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева; авторы коммент. Т.В. Гимон, М.Ф. Румянцева; авторы указ. имен Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 632 с.

180. Левитин, Л.И. Узбекистан. Эпоха Каримова. Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова / Леонид Левитин. – М.: Вагриус, 2003. – 414 с.

181. Ленин В.И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 12: Октябрь 1905 – апрель 1906. – С. 142–147.

182. Ленин, В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 17: Март 1908 – июнь 1909. – С. 415–426.

183. Ленин, В.И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – Т. 12: Октябрь 1905 – апрель 1906. – С. 142–147.

184. Ленин, В.И. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1963. Январь – август 1902. – Т. 6. – С. 203–210.

185. Ленин, В.И. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и записка Л.Д. Троцкому // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М., Издательство политической литературы 1970. – Т. 51: Июль 1900 – ноябрь 1920. – С. 175.

186. Ленин В.И. Проект программы РКП(б) // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М., Издательство политической литературы. 1969. – Т. 38: Март – июнь 1919. – С. 81–124.

187. Ленин В.И. Доклад о партийной программе 19 марта // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М., Издательство политической литературы. 1969. – Т. 38: Март – июнь 1919. – С. 151–173.

188. Ленин В.И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М., Издательство политической литературы. 1967: Сентябрь 1902 – сентябрь 1903. – Т. 7. – С. 129–203.

189. Маджидов, Р.М. Особенности формирования атеистического мировоззрения женщин: (На материалах ТаджССР); Отв. ред. канд. филос. наук Г.А. Ашуров; АН ТаджССР, Отд. философии. – Душанбе: Дониш, 1977. – 86 с.
190. Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2010. – 608 с.
191. Малашенко, А.В., Тренин, Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России: [Монография]. – М.: Гендальф, 2002. – 267 с.
192. Малашенко, А.В. Ислам для России; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 192 с.
193. Малашенко, А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2001. – 180 с.
194. Малашенко, А.В. Исламское возрождение в современной России. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998. – 222 с.
195. Малашенко, А.В. Мусульманский мир СНГ. – М.: Типография МНПО «НИОПИК», 1996. – 182 с.
196. Маркс, К. Из ранних произведений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 699 с.
197. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. – 2-е изд. Институт Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК КПСС. Подгот. к печати И.И. Прейсом. – М., Политиздат, 1955. – Т. 1. – 698 с.
198. Муллаев, М. Происхождение и религиозная сущность шариата / Под ред. акад. С.А. Раджабова; М-во нар. образования Тадж. ССР. Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 187 с.
199. Муслимов, Г.У. Ислам чужд народу. – Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1960. – 22 с.
200. Мусульманское сообщество России в региональном и глобальном измерениях: Учебное пособие / Коллектив авторов. Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Нижний Новгород. 2012. – 226 с.
201. Мухаметшин, Р.М. Ислам в Татарстане / Р.М. Мухаметшин; [под ред. А.В. Малашенко]. – М.: Логос, 2007. – 104 с.

202. Мухаметшин, Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. – 246 с.
203. Мухаметшин, Р.М. Ислам в Татарстане. – М.: Логос, 2007. – 99 с.
204. Мухаметшин, Р.М. Татары и ислам в XX веке: (ислам в обществ. и полит. жизни татар и Татарстана). – Казань: Издательство «Фэн», 2003. – 303 с.
205. Мухетдинов, Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. – Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 282 с.
206. Мухетдинов, Д.В., Хабутдинов А.Ю. История духовных управлений мусульман России в XVIII – XXI веках: учебное пособие / Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 218 с.
207. Мухетдинов, Д.В., Хабутдинов А.Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени; ФГБОУ ВПО «Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского», НОУ ВПО «Нижегородский исламский ин-т им Х. Фаизханова». – Нижний Новгород: Медина, 2011. – 217 с.
208. Набиев, Г. Нравственный идеал и научный атеизм / Г. Набиев. – Ташкент: Узбекистан, 1985. – 30 с.
209. Набиев, Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 244 с.
210. Наследие. Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века) : хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть II: XX – начало XXI века. — М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. – 288 с.
211. Научный атеизм: Вопросы методологии и социологии: [Сборник статей] / Ред. В. Н. Донец [Вып. 1]. Пермь, 1971. – 132 с.
212. Научный атеизм: Вопросы теории и практики: (Респ. сб. науч. тр.) / Перм. гос. пед. ин-т; [Отв. ред. М.Ф. Калашников]. Пермь: б. и., 1979. – 154 с.

213. Новиков, А.М. Методология научного исследования: учебно-методическое пособие / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Изд. 4-е. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 270 с.

214. Одинцов, М.И. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. – 540 с.

215. Одинцов, М.И. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Михаил Одинцов, Анна Кочетова. – М.: Росспэн: НПК, 2014. – 316 с.

216. Одинцов, М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М.: РАГС, 1995. – 221 с.

217. Одинцов, М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. – М.: ЦИНО, 2002. – 310 с.

218. Окулов, А.Ф. Научный атеизм: Учебник для студентов вузов / Окулов А.Ф., Балтанов Р.Г., Гараджа В.И. и др. - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1978. – 287 с.

219. Очерки Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 1964. – 568 с.

220. Патеев, Р.Ф. Ислам в Ростовской области; [под ред. А.В. Малашенко]. – М.: Логос, 2007. – 98 с.

221. Петраш, Ю. «Священный» обман / Ю. Г. Петраш, канд. философ. Наук. – Ташкент: Узбекистан, 1965. – 95 с.

222. Петров, Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: справочник; Междунар. о-во «Мемориал», Российский гос. арх. социально-политической истории, Гос. арх. Российской Федерации, Центральный арх. ФСБ России. – М.: Междунар. о-во «Мемориал»: Звенья, 2010. – 1006 с.

223. Пути и средства активизации учебного процесса: (Материалы метод. конф.) / Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ, сост. канд. филос. наук Т.С. Саидбаев. – М.: [б. и.], 1976. – 124 с.

224. Раззаков Ф. Коррупция в Политбюро: Дело «красного узбека». – М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 510 с.
225. Рамазанов, С.П. Проблема ценности в истории: историографические и методологические аспекты. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 126 с.
226. Рамазанов, С.П. Понятие, принципы и методологические течения исторической мысли. Волгоград, Волгоградское научное издательство, 2015. – 31 с.
227. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – 525 с.
228. Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы «круглого стола», посвящ. 50-летию Победы, 13 апр. 1995 г. / [Редкол.: Трофимчук Н.А. (отв. ред.) и др.] – М.: РАГС, 1995. – 171 с.
229. Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции / Ред. А. Искандарян. – Ереван, КИСМИ, 2004. – 120 с.
230. Росляков, А.А. Средазбюро ЦК РКП(б). (Вопросы стратегии и тактики). – Ашхабад: Туркменистан, 1975. – 352 с.
231. Румянцева М. Ф. Теория истории. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 319 с.
232. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе: [Пер. с рус.]. – М.: Прогресс, 1986. – 176 с.
233. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе: [Пер. с рус.] – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1986. – 181 с.
234. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе: Пер. со 2-го доп. рус. изд.; Пер. Н. Габитов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 272 с.
235. Иордан, М.В., Кузеев, Р.Г., Червонная, С.М. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 516 с.

236. Сабитов, Н. Мектебы и медресе у казахов: (Ист.-пед. очерк) / Нигмет Сабитов; Акад. наук Казах. ССР. – Алма-Ата: Изд. и тип. Акад. наук Казах. ССР, 1950. – 44 с.

237. Сагадеев, А.З. Философское наследие мусульманского мира и современная идеологическая борьба (научно-аналитический очерк). – М.: ИНИОН, 1987. – 52 с.

238. Саидбаев, Т.С. Диалоги об исламе. – Ташкент: Фан, 1988. – 72 с.

239. Саидбаев, Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. – М.: Наука, 1978. – 253 с.

240. Саидбаев, Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1984. – 302 с.

241. Саидбаев Т.С. Религия и молодежь: (Спутник атеиста) / Т. Саидбаев, Т. Ташланов. – Ташкент: Еш гвардия, 1986. – 116 с.

242. Саидбаев, Т.С. Читая Коран / Т.С. Саидбаев. – 2-е изд. – Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1975. – 44 с.

243. Семенов, В.В. Ислам в Саратовской области; [под ред. А.В. Малашенко]. – М.: Логос, 2007. – 120 с.

244. Сенюткина, О.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти: (на материалах Нижегородской и Самарской областей): к 75-летию пика политических репрессий / О.Н. Сенюткина, Ю.Н. Гусева; Нижегородский исламский ин-т им. Х. Фаизханова. – М.; – Нижний Новгород: Медина, 2013. – 231 с.

245. Сенюткина, О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905 – 1916 гг.): Монография; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: Медина, 2007. – 518 с.

246. Силантьев, Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – 488 с.

247. Силантьев, Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность: учебное пособие; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский гос. лингвистический ун-т». – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – 527 с.

248. Силантьев, Р.А. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007. – 576 с.

249. Синенко, С.Г. Мусульманское духовное собрание: Художественно-документальное повествование. – Уфа: Башкортостан, 2008. – 271 с.

250. Смирнов, Н.А. Мюридизм на Кавказе / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 243 с.

251. Смирнов, Н.А. Очерки изучения истории ислама в СССР. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 276 с.

252. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

253. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 2. Сборник докладов и материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2004–2005 гг. – М.: ООО «Фаворит», 2005. – 564 с.

254. Старостин, А.Н. Ислам в Свердловской области; под ред. А.В. Малащенко. – М.: Логос, 2007. – 144 с.

255. Степанищев, А.Т. История: методология научного исследования и преподавания: монография. – М.: ВУ, 2009. – 564 с.

256. Сулаев, И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): Монография. – Махачкала, 2009. – 375 с.

257. Сухарева, О.А. Ислам в Узбекистане. – Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1960. – 86 с.

258. Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.

259. Тренин, Д. Post-imperium: евразийская история; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 326 с.

260. Усманходжаев, А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. – 266 с.

261. Мухаммадиев Ф. Путешествие на тот свет (или Повесть о Великом Хаджи). [Пер. с тадж.]. – Душанбе: Маориф, 1983. – 210 с.

262. Фаизов, Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье; Уфим. науч. центр Рос. АН, Отд-ние гуманитар. наук АН Респ. Башкортостан, Ин-т истории, яз. и лит. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 111 с.

263. Федотов, А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России / А.А. Федотов; НОУ ВПО «Ин-т упр.» (г. Архангельск), Ивановский фил. – Иваново: Ин-т упр, фил., 2009. – 402 с.

264. Философия и методология науки. [Текст]: учебно-методическое пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО "Марийский государственный университет"; [авт.-сост. Ю.С. Обидина]. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2017. – 235 с.

265. Хабутдинов, А.Ю. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы / А.Ю. Хабутдинов, Д.В. Мухетдинов; Духовное упр. мусульман Нижегородской обл., Региональная нац.-культурная автономия татар Нижегородской обл., Нижегородский исламский ин-т им. Хусаина Фаизханова. – Нижний Новгород, 2005. – 107 с.

266. Хайретдинов, Д.З. Ислам в Нижегородской области; [под ред. А.В. Малашенко]. – М.: Логос, 2007. – 128 с.

267. Халид, А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии; [Пер. с англ. А. Б. Богдановой]. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 298 с.

268. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700-2005) / протоиерей Владислав Цыпин; Учеб. ком. при Священном Синоде Русской Православной Церкви, Сретенская духовная семинария. – 3-е изд., испр. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – 815 с.

269. Шарипов, Р.М. Исламские концепции образования (теория и практика) / Ин-т востоковедения РАН. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 396 с.

270. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. В 2 т. Пер. с англ. – М.: Изд-во "Иностр. лит.", 1958. – Т. II. – 679 с.

271. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.) / М.В. Шкаровский. – М., Крутицкое Патриашее Подворье, Общество любителей церковной истории, 2000. – 400 с.

272. Эмин, Л. Мусульмане в СССР: [Пер. с рус.]. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1984. – 61 с. староараб.

273. Эмин, Л. Мусульмане в СССР: [Пер. с рус.]. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1984. – 31 с. Англ.

274. Эмин, Л. Мусульмане в СССР: [Пер. с рус.]. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1984. – 35 с. Фр.

275. Эмин, Л. Мусульмане в СССР: [Пер. с рус.]. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1984. – 43 с. староараб.

276. Эмин, Л. Мусульмане в СССР: [Пер. с рус.]. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1984. – 30 с. Исп.

277. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане; [под ред. А.В. Малашенко]. – М., 2007. – 96 с.

278. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.

279. Ястребов, И.Б. Социальный прогресс и развитие атеизма. – М.: Знание, 1979. – 64 с.

Диссертационные исследования

280. Абдурасулова, Х.И. Ислам и религиозная политика в Узбекистане в 1940–1980 годы: анализ англо-американской историографии: дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 2011. – 165 с.

281. Абдусамедов, А.И. Советская школа и воспитание атеистического мировоззрения у подрастающего поколения (По материалам УзССР): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ташк. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Ташкент: Наука, 1965. – 16 с.

282. Абдушукурова, Т.Р. Становление и развитие социалистической культуры в Таджикистане и ее «советологические» фальсификации: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.02. – Душанбе, 1983. – 169 с.

283. Абдылдаев, С.А. Некоторые особенности консервации религиозных предрассудков среди женщин: (На материалах КиргССР): автореф. дис. канд. философ. наук / АН КиргССР. Отд-ние обществ. наук. – Фрунзе, 1972. – 27 с.

284. Абраров, М. Преодоление пережитков шариата в Советском Узбекистане: автореф. дис. ... канд. филос. наук / АН УзССР. Ин-т философии и права. – Ташкент, 1970. – 23 с.

285. Акназаров, Х.З. Проникновение ислама в Казахстан, его эволюция и пути преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: (09.00.06) / АН АзССР. Отд-ние обществ. наук. Ин-т философии и права. – Баку, 1973. – 42 с.

286. Артыков, А. Сущность модернизации идеологии ислама: дис. ... док. филос. наук. – Ташкент, 1966. – 650 с.

287. Ауелбеков, С.А. Концепция панисламизма в Западной советологии: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.02 / Ленинград. гос. ун-т. – Л., 1990. – 172 с.

288. Ахмадуллин, В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Москва, 2002. – 241 с.

289. Балтанова, Г.Р. Критический анализ современного буржуазного исламоведения: дис. ... канд. философ. наук : 09.00.06. – М., 1983. – 175 с.

290. Балтанова, Г.Р. Социально-философский анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ: дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.06. – М., 1994. – 299 с.

291. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – М., 1998. – 294 с.

292. Гаджиев, М.М. Борьба Дагестанской организации КПСС против пережитков шариата: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Даг. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Махачкала, 1974. – 21 с.

293. Ганиев, Ж.Х. Проблемы историографии религиозных конфессий в Узбекистане (1917–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Ташкент, 2008. – 2009. – 29 с.

294. Гайнутдинов, Р.И. Ислам в современной России: Опыт философского анализа: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. – М., 2003. – 156 с.

295. Гайнутдинова, Т.Г. Историческая концепция британского исламоведа У. Монтгомери Уотта: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань, 1992. – 175 с.

296. Гераськин, Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг.: на материалах областей Центральной России: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гераськин Юрий Вениаминович; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Рязань, 2008. – 549 с.

297. Герейханов, Г.П. Государственно-исламские отношения в России, их влияние на пограничную безопасность: социально-философский анализ: дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.11. – М., 2006. – 395 с.

298. Гусева, Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории: на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: дис.

... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гусева Юлия Николаевна; [Место защиты: Моск. гор. пед. ун-т]. – М., 2013. – 443 с.

299. Джабарова, М. О некоторых причинах живучести религии ислама и пути их преодоления: На материале ТаджССР: дис. ... канд. философ. наук. – М., 1967. – 135 с.

300. Дорженов, С.В. Из истории отхода киргизского народа от религии и формирование его атеистического мировоззрения: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: (07.00.08) / АН СССР. Ин-т востоковедения. – М., 1974. – 47 с.

301. Дорженов, С.В. Распространение ислама в Киргизии и его современное состояние: автореф. дис. канд. ист. наук / АН СССР. Ин-т народов Азии. – М., 1964. – 15 с.

302. Дурдыева, Я.К. Социально-политическая направленность исламоведческих исследований западных советологических центров: дис. ... канд. ист. наук: 09.00.06 / Ак-ия общест. наук при ЦК КПСС. Специализ. совет Д-151.04.04 при Ак-ии общественных наук при ЦК КПСС. – М., 1990. – 126 с.

303. Емельянова, Н.М. Ислам как фактор формирования этнорелигиозной идентичности у кабардинцев: дис. ... канд. ист. наук: 09.00.08. – М., 1998. – 206 с.

304. Ибрагимов, М.Д. Современная англо-американская политология об «Исламском возрождении»: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.06 / Академия обществ. наук. – М., 1991. – 172 с.

305. Ибрагимов, Р.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940 – 1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2004. – 225 с.

306. Королёв, А.А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945–2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Королёв Алексей Александрович; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2008. – 48 с.

307. Королёв, А.А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945–2000 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Королёв Алексей Александрович; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2008. – 393 с.

308. Малашенко, А.В. Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ: дис. ... д-ра ист. наук: 09.00.06. – М., 1995. – 348 с.

309. Мамедова, Ж.Э. Советологические концепции о положении ислама в Азербайджанской ССР: опыт научного анализа. По материалам западной советологической литературы 70–80-х гг.: дис. ... канд. философ. наук : 09.00.06 / АН АзССР. Ин-т философии права. – Баку, 1990. – 154 с.

310. Муршудли, Г.Д. Ленинские принципы о свободе совести и их осуществление в Азербайджане: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Аз. гос. ун-т. – Баку, 1981. – 22 с.

311. Мухаметгалиева, С.Х. Ислам в современном социально-культурном развитии Татарстана: дис. ... канд. ист. наук: 23.00.03. – Казань, 1999. – 205 с.

312. Назаров, А.Х. История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Душанбе, 2004. – 153 с.

313. Нуруллаев, А.А. Мусульманские религиозные организации в советском обществе. Эволюция идеологических установок и культовой практики: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.06. – М., 1990. – 389 с.

314. Реджепова, О.С. Среднеазиаведение в системе западной советологии: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.03. – Ашгабат, 1995. – 38 с.

315. Саидбаев, Т.С. Изменение политической ориентации и социальной позиции ислама в СССР: автореф. дис. ...канд. филос. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. Атеизма. – М., 1969. – 21 с.

316. Саидбаев, Т.С. Ислам и общество: анализ изменений роли и функций религии в социалистическом обществе: дис. ... д-ра филос. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – М., 1980. – 396 с.

317. Саубьянов, Х.А. Исламская культура тюркских народов Поволжья и Приуралья: традиции и современность: дис. ... канд. ист. наук: 09.00.06. – М., 2000. – 128 с.

318. Силантьев, Р.А. Эволюция системы внешних сношений духовных управлений мусульман России: сравнительно-исторический анализ (конец XVIII в. – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 / Силантьев Роман Анатолье-

вич; [Место защиты: ГОУВПО «Московский государственный лингвистический университет»]. – М., 2014. – 254 с.

319. Сеницын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Сеницын Федор Леонидович; [Место защиты: Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации]. – М., 2017. 555 с.

320. Старостин, А.Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX – XXI начале вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Старостин Алексей Николаевич; [Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького]. – Екатеринбург, 2010. – 370 с.

321. Стойчев, Тодор С. Религия и общество (Филос.-социол. анализ): автореф. дис. ... д-ра философ наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – М., 1970. – 36 с.

322. Сулаев, И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Сулаев Иманутдин Хабибович; [Место защиты: Ин-т истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН] Махачкала, 2009. – 586 с.

323. Сызранов, А.В. Эволюция государственной политики России по отношению к мусульманскому населению в конце XIX – XX вв. (На материалах Нижнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 Астрахань, 2004. – 202 с.

324. Фаязов, М.Ф. Сущность попыток отождествления нравственных понятий ислама с коммунистической моралью (По материалам УзССР): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ташк. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Ташкент, 1967. – 20 с.

325. Хакимов, З. Осуществление свободы совести в республиках советского Востока: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1984. – 192 с.

326. Цавкилов, Б.Х. Критика морали ислама в современных ее проявлениях (На материалах республик и областей Сев Кавказа): автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Азерб. гос. ун-т им. С.М. Кирова Баку, 1971. – 41 с.

327. Цавкилов, Б.Х. Религиозные пережитки в сознании людей и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Кафедра диалектич. и ист. материализма. – М., 1958. – 18 с.

328. Ярлыкапов, А.А. Ислам у степных ногайцев в XX веке: историко-этнографическое исследование: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. – М., 1999. – 256 с.

Статьи в периодических изданиях

а) Журналы

329. Арзамаскин, Ю.Н. Государственная политика СССР по открытию мечетей в заключительный период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Право и образование. 2018. № 6. С. 133–140.

330. Галимова Л.Н., Идиатулло А.К. Неофициальная религиозность «мусульманских» народов Среднего Поволжья и Приуралья в 1960–1970-е годы // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 126–130.

331. Елишев, С.О. Молодежная политика исламских организаций в Российской Федерации // Пространство и Время. 2013. – № 2(12). – С. 126–131.

332. Из жизни наших мусульман ... (Зарисовки с фотоиллюстрацией) // Мусульмане Советского Востока. Орган духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. 1990. № 3 (87). С. 13–16.

333. Ильичев, Л.Ф. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1964. № 1. С. 23–46.

334. Иноятов, Х.Ш. Победа советской власти в Узбекистане в освещении зарубежных историков // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1967. № 10. С. 62–72.

335. Моргунов, К.А. Совершение хаджа мусульманами Оренбургской области в послевоенный период // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 2. С. 93–95.

336. Музафарова Н.И. Ислам в национально-культурных традициях народов Волжско-Уральского региона (исторический аспект) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 3 (23). С. 52–59.

337. Мухаммад-Содик Мухаммад-Юсуф. Общечеловеческие ценности в исламе // Мусульмане Советского Востока. 1990. №4 (88). С. 3–7.

338. Мурзахалилов, К., Маматалиев, К., Мамаюсупов, О. Ислам в условиях демократического развития Кыргызстана: сравнительный анализ // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. Центр стратегических исследований Швеция, Институт стратегических исследований Кавказа Азербайджанская Республика. 2005. № 3 (39). С. 53–65.

339. Нуриманов, И. Хадж в советский период // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. 2012. № 4. С. 66–70.

340. Нуриманов, И. Хадж российских мусульман: исторический экскурс // Медина аль-Ислам. 2008. 12 – 18 января. № 2 (51).

341. Сеньюткина, О.Н. Новый подход к исследованию истории российских мусульман XX века // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. № 30. С. 201–204.

342. Сеницын, Ф.Л. Советское государство и ислам во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир и политика. Научно-политический журнал. 2011 (июнь). № 06 (57). С. 64–70.

343. Суслов, М.А. XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. – № 3. – С. 15–46.

344. Хабибуллина, З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 11. 2009. № 6. С. 312–317.

345. Хакимов, Р.Ш. Из истории практики отбора советских мусульман-паломников для свершения хаджа в святые места в 1944–1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 8 (337). История. Вып. 59. С. 88–91.

346. Хакимов, Р.Ш. Мусульманские общины на Урале в годы либерализации государственно-религиозной политики в СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 22 (237). История. Вып. 46. С. 93–99.

б) Газеты

347. Благодарственные телеграммы Гамаль Абдель Насера деятелям мусульманства в СССР // Известия. – 1956. – 8 июля.

348. Гареев, М. Мусульмане внесли достойный вклад в победу // Ислам Минбаре. – 1995. – № 3–4.

349. Голос верующих мусульман и духовенства по вопросу защиты мира // Известия. – 1955. – 5 января.

350. Духовное Управление мусульман Европейской части СССР и Сибири поддерживает требование о запрещении атомного оружия // Известия. – 1955. – 2 марта.

351. Заявление гостившей в Советском Узбекистане делегации мусульманских религиозных деятелей Сирийского района Объединенной Арабской Республики // Литературная газета. – 1958. – 9 августа.

352. Заявление Советского правительства в связи с агрессией США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке // Правда. – 1958. – 19 июля.

353. Заявление ТАСС в связи с агрессией Англии, Франции и Израиля против Египта // Известия. – 1956. – 11 ноября.

354. Конференция мусульманского духовенства Советского Союза // Правда Востока. – 1962 г. – 1 ноября.

355. Куликов, А. Эффект бикфордова шнура // Военно-промышленный курьер. № 23 (491). – 2013. – 19 – 25 июня.

356. Москва, Кремль Иосифу Виссарионовичу Сталину // Известия. – 1943. – 3 марта.

357. Москва, Кремль Председателю Совета Народных Комиссаров Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину // Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). № 275 (10666). – 1944. – 23 июня.

358. О паломничестве мусульман СССР в Мекку // Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). № 275 (10666). – 1947. – 17 октября.

359. Обращение к народам мира // Известия. – 1955. – 21 января.

360. От Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР Иосифу Виссарионовичу Сталину, Обращение Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР к Всемирному совету мира, Обращение Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР к церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира // Известия. – 1952. – 13 мая.

361. Отъезд из Москвы премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда // Известия. – 1956. – 1 ноября.

362. Поездка группы мусульман в Саудовскую Аравию // Известия. – 1953. – 15 августа.

363. Поездка по Советскому Союзу премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда // Известия. – 1956. – 23 октября.

364. Советские люди живут счастливой жизнью // Правда. – 1958. – 12 августа.

Электронные ресурсы на русском языке

365. Агзамходжаев, С. Современное состояние исламского образования в Узбекистане 07.12.2009 // Издательский дом Медина URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1835> (дата обращения: 21.05.2016).

366. Американцы проверили на прочность религию на Украине и в Узбекистане. 19 сентября 2018 // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20180919/1528849884.html> (дата обращения: 20.09.2018).

367. Айдын Али-заде. Распространение и развитие ислама в Азербайджане (краткий историко-культурный обзор) URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/sng/1/8-aidin-alizade.htm> (дата обращения: 16.05.2016).

368. Амин аль-Касим, Дилявер Сейдахметов. История хаджа крымских татар URL: http://islam.com.ua/articles/meet_islam/forgotten_history/1187/ (дата обращения: 08.05.2015).

369. Амирсаидхан Усманходжаев. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?1200 (дата обращения: 18.10.2015).

370. Арзамасская область: она пала жертвой кукурузы! // Ленинская смена URL: <http://www.lensmena.ru/2015/09/арзамасская-область-она-пала-жертвой/> (дата обращения: 09.04.2016).

371. Архив Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944–1965 гг.): аннотированный каталог документов. Составитель: М.И. Одинцов, доктор исторических наук, профессор. Москва URL: <http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist4/files/archives/Catalog/Catalog-1.doc> (дата обращения: 2.04.2016).

372. Бахмутов И. Средняя Елюзань в годы борьбы с атеизмом // ISLAMNEWS. URL: <http://www.islamnews.ru/news-136740.html> (дата обращения: 01.05.2016).

373. Башкортостан URL: http://wiki02.ru/encyclopedia/Tuguzbaev_Baymuhammed_Vildanovich/t/14291 (дата обращения: 13.09.2015).

374. Бекмурзаев, Б.А. Хадж из России // Дагестанская правда. Республиканская общественно-политическая газета. 17.05.2011 г. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=16543> (дата обращения: 03.08.2015).

375. Болотов, С.В. Межсоюзнические конференции Второй мировой войны и система религиозной политики И.В. Сталина. 12 декабря 2011 г. // БОГОСЛОВ.RU Научный богословский портал URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2300920.html> (дата обращения: 30.04.2016).

376. Булатов, А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166> (дата обращения: 12.07.2016).

377. В Кыргызстане в тренинге по изучению государственно-религиозных отношений приняла участие специалист РИСИ 15.04.2014. URL: <http://riss.ru/events/5369/> (дата обращения: 11.02.2015).

378. Васан-Гирей, Д. Советский Союз и ислам. URL: [//www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=112](http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=112) (дата обращения: 12.06.2016).

379. Восстановление традиции хаджа в Советском Союзе. URL: [//www.idmedina.ru/ussr/?1076](http://www.idmedina.ru/ussr/?1076) (дата обращения: 25.09.2016).

380. Главный казый ЦДУМ России, муфтий Вагиз хазрат Яруллин. К 65-летию Талгат-хазрата Таджуддина: «Человек исторического масштаба». 10 сентября 2013 г. Официальный сайт татар города Самара и Самарской губернии. URL: <http://tatar-duslyk.ru/k-65-letiyu-talgat-hazrata-tadzhuddina-che/> (дата обращения: 21.10.2017).

381. Гусейнли, А.К. Мусульмане в СССР URL: [//islaminform.com/ru/node/454](http://islaminform.com/ru/node/454) (дата обращения: 11.11.2017).

382. Духовные управления в годы мировых войн и тоталитаризма (1917-1950) // Ислам в СНГ. URL: <http://www.islamsng.com/rus/pastfuture/279> (дата обращения: 27.11.2017).

383. Жамков, А. Совет по делам религий: страницы прошлого (ретроспектива) 16 ноября 2009 г. URL: [//www.bogoslov.ru/text/498829.html](http://www.bogoslov.ru/text/498829.html) (дата обращения: 17.07.2017).

384. Зиявутдинов М.П. Вклад династии Муфтиев Бабахановых в возрождение ислама в Средней Азии и Казахстане. URL:

//www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/12/amirsaid.htm? (дата обращения: 08.06.2016).

385. История. Международная исламская миссия имеет долгую и славную историю. URL: //www.islamission.ru/index.php/ru/istoriya (дата обращения: 04.07.2017).

386. Каиро А. Советские «паломники» в Мекке // Официальный сайт дагестанского информационного еженедельника «Новое дело» выпуск № 48 (932) 04 декабря 2009 г. URL: http://www.arhiv.ndelo.ru/one_stat.php?id=1775 (дата обращения: 09.06.2017).

387. Карты городов, сел, деревень и улиц России на одном сайте URL: <http://maprossiya.ru/samarskaya-oblast/chelno-vershinskiy-raion/derevnya-blagodarovka/> (дата обращения: 09.04.2016).

388. Каюмов Малик Каюмович. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/director/sov/254426/bio/> (дата обращения: 17.09.2015).

389. Королева Л.А., Королев А.А. Государство и ислам в СССР: из опыта взаимоотношений. URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Pravo/39669.doc.htm (дата обращения: 09.06.2017).

390. Королева Л.А., Молькин А.Н. Запад и мусульмане Среднего Поволжья в 1960-1980-е гг. // История и археология. 2014. № 3. URL: <http://history.snauka.ru/2014/03/881> (дата обращения: 29.11.2017).

391. Малашенко А. Исламские вызовы России: от Кавказа до Волги и Урала. – 2016. – 8 марта. // Полит.ру URL: <http://polit.ru/article/2016/03/08/challenges/> (дата обращения: 12.03.2016).

392. Малик Каюмович Каюмов: биография URL: <http://www.people.su/50994> (дата обращения: 17.09.2015).

393. Мансуров Т. Как советский посол Н. Тюрякулов покорял арабских принцев (история). URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1292966340> (дата обращения: 27.09.2017).

394. Международная исламская миссия. История. URL: <http://islamission.ru/o-missii/istoriya/2/> (дата обращения: 25.07.2015).

395. Московская соборная мечеть открыта после реконструкции <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50351> (дата обращения: 24.09.2015).

396. Мухаммадиев Фазлиддин Аминович. URL <http://www.centrasia.ru/person2.php?&st=1130080691> (дата обращения: 12.03.2017).

397. Мухтарова Г. История казахского хаджа // Наш Мир. Казахская республиканская газета [2007-08-30] URL: <http://nm2000.kz/news/2007-08-30-1241> (дата обращения: 09.05.2016).

398. Назар Наджми URL: <http://www.cultin.ru/writers-nazar-nadzhmi> (дата обращения: 29.08.2015).

399. Назар Назмутдинович Наджми URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1054005> (дата обращения: 29.08.2015).

400. Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России. 22 октября 2013 года. Уфа // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (дата обращения: 24.10.2016).

401. Паша-заде Аллахшукюр, глава Управления мусульман Кавказа // URL: religioved.com/press_center/biography/171-pasha-zade-allahshukyur-glava-upravleniya-musulman-kavkaza.html (дата обращения: 18.08.2016).

402. Поздняев М. Пятый столп ислама. Мусульмане отправились поклониться своим главным святыням // Новые известия. 27.01.2004 г. URL: <http://www.newizv.ru/society/2004-01-27/4167-pjatyj-stolp-islama.html> (дата обращения: 12.04.2016).

403. Порядок совершения хаджа. URL: <http://muslimtour.ru/порядок-совершения-хаджа> (дата обращения: 21.09.2015).

404. Посол по особым поручениям МИД РФ полагает, что к середине XXI века ислам станет доминирующей религией в России (10 октября 2007 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/306667.html> (дата обращения: 12.03.2016).

405. Постановление правительства Российской Федерации от 18 апреля 2015 г. № 36 «О Федеральном агентстве по делам национальностей. URL: <http://government.ru/media/files/tBCttqrK1ZQuQl6sMCWo39sCHfbx5r9J.pdf> (дата обращения: 31.08.2015).

406. протоиерей Владислав Цыпин. http://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/8 (дата обращения: 12.02.2016).

407. Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы. 25 января 2018 года // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/4900658> (дата обращения: 12.05.2018).

408. Путин рассказал, сколько иностранных боевиков воюют в Сирии. 2017. 12 апреля. // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20170412/1492067458.html> (дата обращения: 14.03.2017).

409. Пятый общероссийский муфтий – Мухамедьяр Султанов // Сайт о мечети «Кул-Шариф» Казанского Кремля. URL: http://www.kul-sharif.com/publ/istorija_v_licakh/pjatyj_obshherossijskij_muftij_mukhammadjar_sultanov/2-1-0-46 (дата обращения: 10.02.2017).

410. Российский исламский институт ЦДУМ. История // URL: <http://riu-cdum.ru/istorija.html> (дата обращения: 31.12.2015).

411. Россия. XX век. Биографический словарь. Б. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1022779/1> (дата обращения: 16.06.2017).

412. Сергей Мироненко: перед Церковью спасовал даже Хрущев // Институт развития гражданского общества и местного самоуправления URL: <http://www.c-society.ru/main.php?ID=483496> (дата обращения: 23.02.2016).

413. Совбез призвал готовить специалистов "с углубленным знанием истории ислама" // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20180411/1518391413.html> (дата обращения: 12.05.2018).

414. Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2015 годы URL: <http://www.ороссии.com/wages.htm> (дата обращения: 14.01.2015).

415. Указ Президента России от 31 марта 2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» URL: <http://government.ru/docs/17764/> (дата обращения: 31.08.2015).

416. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 22.07.2016).

417. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 31.10.2018).

418. Ушел из жизни известный мусульманский деятель Аббас Бибарсов. URL: <http://www.islamnews.ru/news-136512.html> (дата обращения: 03.08.2016).

419. Фонды центральных органов государственного управления СССР и подведомственных им учреждений > Религия. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=203&sid=1152263> (дата обращения: 02.02.2016).

420. ФСБ РФ: в рядах ИГ воюет 1,7 тыс россиян // Московский комсомолец. – 2015. – 10 апреля. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/04/10/fsb-rf-v-ryadakh-ig-voyu-et-17-tys-rossiyan.html> (дата обращения: 8.11.2016).

421. Хабир хазрат Ханов. Мусульманское обучение // URL: <http://muslem.ru/мусульманское-обучение/> (дата обращения: 01.02.2016).

422. Хабутдинов А.Ю. Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны // Минарет. 2010. № 1 – 2 (23 – 24). URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/23-24/xabutdin.htm (дата обращения: 16.12.2015).

423. Хайрутдинов Р.Р. Государственно-мусульманские отношения в 1910-е гг.: округ ОмДС http://www.islamnn.ru/download/4_nov.doc (дата обращения: 21.02.2016).

424. Холина Е. «Ислам для советских граждан: голоса изнутри» // ПОЛИТ.РУ <http://polit.ru/article/2017/05/02/bustanov/> (дата обращения: 21.04.2018).

425. Якупов В. История организации хаджа в России. URL: http://www.info-islam.ru/publ/statji/istorija_organizacii_khadzha_v_rossii/5-1-0-11282 (дата обращения: 19.04.2016).

426. Якупов В. История организации хаджа в России. Выступление на II Международной конференции по хаджу «Хадж: прошлое и настоящее». URL: [//www.e-islam.ru/newsall/public/?id=2061](http://www.e-islam.ru/newsall/public/?id=2061) (дата обращения: 19.04.2016).

Литература на иностранных языках

427. 15 years at the muslims' service // Muslims of the Soviet East. 1983. № 3 (59). P. 1–2.

428. Anderson, John. Religion, state and politics in the Soviet Union and successor states / John Anderson. - Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1994. 236 p.

429. Akiner, S. Islamic peoples of the Soviet Union: (With an app. on the non-Muslim Turkic peoples of the Sov. Union) / Shirin Akiner. London etc.: Kegan Paul intern. 1983. – 462 p.

430. Aliakbarov A. Muslims in their struggle for Peace // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 3 (26). P. 13–16.

431. Bennigsen, A., Lemecier-Quelquejay, Ch. Les musulmans oubliés: L'islam en URSS aujourd'hui. Paris: F. Maspero, 1981. – 319 p.

432. Bennigsen, A., Lemercier-Quelquejay, Ch. "Official" Islam in the Soviet Union // Religion in Communist Lands. 1979. Vol. 7. № 3. P. 148–159.

433. Bennigsen, A., Lemercier-Quelquejay, Ch. Islam in the Soviet Union / Alexandre Bennigsen & Chantal Lemercier-Quelquejay; with an introduction by Geoffrey E. Wheeler; [Trans. from the French by Geoffrey E. Wheeler and Hubert Evans] Central Asian Research Centre, London 1967. – 272 p.

434. Bennigsen, A., Lemercier-Quelquejay, Ch. Muslim Religious Conservatism and Dissent in the USSR // Religion in Communist Lands. 1978. Vol. 6. № 3. P. 153–161.

435. Bennigsen, A., Wimbush, S. Muslim national communism in the Soviet Union: a revolutionary strategy for the colonial world. Chicago, London, 1979. – 267 p.
436. Bennigsen, A., Wimbush, S. Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union. Berkeley: University of California Press, 1985. – 195 p.
437. Bennigsen, A., Wimbush, S. Muslims of the Soviet Empire: a guide / Alexandre Bennigsen [and] S. Enders Wimbush. Bloomington: Indiana UP, 1986. – 294 p.
438. Bennigsen, A. The Islamic threat to the Soviet state / Alexandre Benningsen and Marie Broxup/ – London; Canberra: Croom Helm, 1983. – 170 p.
439. Critchlow, J. Islam in Soviet Central Asia: Renaissance or Revolution? // Religion in Communist Lands. 1990. Vol. 18. № 3. P. 196–211.
440. Cultural change and continuity in Central Asia / Ed. by Shirin Akiner. London; New York : Kegan Paul publ., 1991. – 377 p.
441. DeWeese, D. Islam and the legacy of Sovietology: a review essay on Yaacov Roi's Islam in the Soviet Union // Journal of Islamic Studies. Oxford, Centre for Islamic Studies. 2002. Vol. 13. № 3. P. 298–330.
442. Eden, Jeff. A Soviet Jihad against Hitler: Ishan Babakhan Calls Central Asian Muslims to War // Journal of the Social and Economic History of the Orient. 2016. Vol. 56. No. 1-2. P. 237–264.
443. Evans, S.G. The Churches in the U.S.S.R. / by Stanley Evans, Published by London: Cobbett Publishing Co. Ltd., 1943. – 160 p.
444. Fayzulln, G. Muslims In USSR – I // The Morning News. 25.9.1958 y.
445. Fayzulln, G. Muslims In USSR – II // The Morning News. 26.9.1958 y.
446. Hunter, Shireen T. Islam in Russia: the politics of identity and security / Shireen T. Hunter; with Jeffrey L. Thomas and Alexander Melikishvili; foreword by ambassador James F. Collins. – Armonk, N.Y.; London: M.E. Sharpe, cop. 2004. – 566 p.
447. Important Centres of Theological Knowledge // Muslims of the Soviet East. 1396 a.h. 1976 a.d. № 4 (32). P. 12–14.
448. Important Milestone in Religious Life of Muslims // Muslims of the Soviet East. 1396 a.h. 1976 a.d. № 4 (32). P. 2–7.

449. Islam and Central Asia. An enduring legacy or an evolving threat? – Edited by Roald Sagdeev and Susan Eisenhower. – Center for political and strategic studies. – 2000. – 255 p.

450. Islam and struggle for Peace // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 2 (26). P. 2–4.

451. Islamic education in the Soviet Union and its successor states / ed. by Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth London; New York: Routledge, 2010. – 366 p.

452. Kolarz, W. Islam in the Soviet Union. 1917–1960. Karachi-Dacca, 1960. – 72 p.

453. Kolarz, W. Religion in the Soviet Union. London "Macmillan & CO LTD"; New York "St. Martin's press", 1961. – 518 p.

454. Luehrmann, Sonja. Religion in secular archives: Soviet atheism and historical knowledge / Sonja Luehrmann. – Oxford; – New York: Oxford univ. press, 2015. – 240 p.

455. M. Aji Suryadan Frassminggi Kamasa. Geliat Islam di Rusia. Catatan Diplomat Indonesia. – Jakarta: Penerbit Buku Kompas. 2012. – 288 h.

456. Muslim communities reemerge: historical perspectives on nationality, politics, and opposition in the former Soviet Union and Yugoslavia / Andreas Kappeler, Gerhard Simon, Georg Brunner, editors of the German edition ; Edward Allworth, editor of the English edition; translations from the German & French by Caroline Sawyer. – Durham and London: Duke University Press, 1994. – 384 p.

457. Muslims of the Soviet East. 1977. № 2 (34). P. 1.

458. Muslims of the Soviet East. 1977. № 4 (36). P. 1.

459. Muslims of the Soviet East. 1978. № 1 (37). P. 1.

460. Muslims of the Soviet East. 1979. № 2 (42). P. 1.

461. Muslims of the Soviet East. 1980. № 4 (48). P. 1.

462. Myer, Will. Islam and colonialism: Western perspectives on Soviet Asia / Will Myer. – London – New York: Routledge Curzon, 2002. – 263 p.

463. Political and economic trends in Central Asia / Ed. by Shirin Akiner. – London; – New York: British academic press, 1994. – 207 p.

464. Religion in the Soviet Union. By Walter Kolarz. London: Macmillan, New York: St. Martin's press, 1961. – 518 p.

465. Ro'i Y. Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev / Yaacov Ro'i. London: Hurst & Company. 2000. – 764 p.

466. Shaikhulov Z. I say "No to war!" // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 2 (26). P. 8–10.

467. Sheikh Abdulgani Abdullah. 30th anniversary of victory over the fascism. The Great and Sacred // Muslims of the Soviet East. 1395 a.h. 1975 a.d. № 2 (26). P. 4–8.

468. Soviet Central Asia. The Failed Transformation. Edited by William Fierman. – Boulder: Westview Press, 1991. – P. 186–218.

469. Soviet strategy and Islam / Alexandre Bennigsen, Paul B. Henze, George K. Tanham a. S. Enders Wimbush. New York: St. Martin's press, 1989. – 182 p.

470. Tasar, Eren. Soviet and Muslim: the institutionalization of Islam in Central Asia / Eren Tasar. - New York: Oxford university press, cop. 2017. 409 p.

471. Thirty Years of Our International Relations // Muslims of the Soviet East. 1396 a.h. 1976 a.d. № 4 (32). P. 14–16.

472. Thrower James. The Religious History of Central Asia from the Earliest Times to the Present Day. Studies in Asian Thought and Religion. – New York: The Edwin Mellen Press, 2004. – Vol. 27. – 281 p.

473. Yemelianova Galina M. Russia and Islam: a historical survey / Galina M. Yemelianova. New York: Palgrave, 2002. 243 p.

474. Дербісәлі Әбсаттар қажы. Қазақстан мұсылмандарының діни басқармасы=Духовное управление мусульман Казахстана / Жауап. ред. Керім Шамсутдин. – Алматы: ТОО «Журн. Достық», 2003. – 149 б.

475. Дербісәлі Әбсаттар қажы. Қазақстанның мешіттері мен медреселері. Рухани шамшырақтар (9-20 ғғ.) / Әбсаттар қажы Дербісәлі. – Алматы: Атамұра, 2009. – 496 б.

476. Раҳнамо, А. Уламои исломӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, «Ирфон», 2009.
– 256 с.

Электронные ресурсы на иностранных языках

477. HİCRİTARİHLERİN MİLADİ TARİHTEKİ KARSILIKLARI İLE HİCRİ TAKVİM HAKKINDA AÇIKLAMA. 1318-1422 YILLARI ARASINDAKİ DÖNÜŞÜMLER. URL: [//www.diyamet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hicri.asp](http://www.diyamet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hicri.asp) (дата обращения: 21.05.2016).

478. URL: http://www.diyamet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hic4.asp (дата обращения: 21.05.2016).

479. URL: http://www.diyamet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hic5.asp (дата обращения: 21.05.2016).

480. URL: http://www.diyamet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hic6.asp (дата обращения: 21.05.2016).

481. URL: http://www.diyamet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hic7.asp (дата обращения: 21.05.2016).

482. URL: http://www.diyamet.gov.tr/turkish/namazvakti/vakithes_hic8.asp (дата обращения: 21.05.2016).